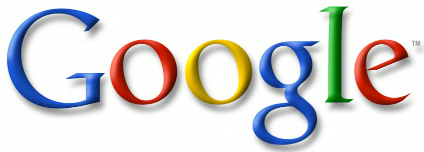
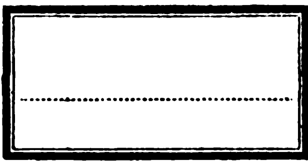

Google

Imp Lemercier 57 rue de Seine Paris

ЛѢТОПИСЬ

РУССКАГО ТЕАТРА.

СОСТАВИЛЪ

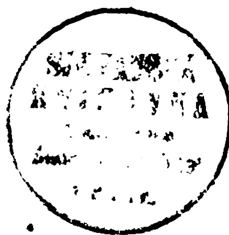
ПИМЕНЪ АРАПОВЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ТИБЛЕНА И КОМП.
Вас. Остр., 8 л., № 25.
1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, было представлено въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 29-го марта 1861 года.

Цензоръ *В. Бекетовъ*.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ,

всеподданнѣйше посвящаетъ

Пименъ Арановъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ театръ признанъ необходимымъ развлеченіемъ для публики и составляетъ, можно сказать, нераздѣльную связь съ нравственностью народнаго быта, а иногда и съ пользою государства въ политическомъ отношеніи.

Всѣ иностранные театры, существуя съ давнихъ временъ, имѣютъ свои лѣтописи, свою исторію; одинъ русскій театръ, который вступилъ ужѐ во второе столѣтіе своего бытія, еще не представилъ удовлетворительнаго отчета въ его первоначальномъ устройствѣ, и послѣдовательности всего на немъ совершившагося.

Изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній видимъ мы, что геніальный нашъ актеръ Дмитревскій, который искусствомъ своимъ довелъ русскую сцену до возможнаго совершенства въ царствованіе Императрицы Екатерины, предпринималъ трудъ писать исторію русскаго театра; но къ–сожалѣнію этотъ опытъ не былъ изданъ, и изчезъ въ совершенной неизвѣстности. Послѣ Дмитревскаго, заслуженный нашъ драматургъ Князь Шаховской, который литературными своими трудами для русской сцены и образованіемъ многихъ артистовъ принесъ болѣе чѣмъ кто–либо пользы русскому театру, принялся было усердно

за составленіе исторіи русскаго театра; но какъ это было въ концѣ дѣятельной его жизни, то и онъ не успѣлъ окончить своего предпріятія.

Многіе изъ нашихъ драматическихъ писателей составляли историческія свѣдѣнія и изъисканія о русскомъ театрѣ, которыя печатались въ разныхъ журналахъ, но это были только отрывочныя статьи, не сообщившія ничего цѣлаго.

Собирая въ-продолженіи многихъ лѣтъ матеріалы для хроники русскаго театра, единственно по неутомимой любви моей къ драматическому искусству, составилъ я, по возможности, не исторію, ибо исторія театра потребовала бы гораздо обширнѣйшаго объема драматическаго искусства, но вѣрный обзоръ всего, что̀ произошло отъ нача̀ла мистерій въ Россіи до настоящаго времени въ нашей театральной сферѣ. Цѣль моя будетъ достигнута, если мой трудъ будетъ принятъ благосклонно просвѣщенными любителями театра, если лѣтопись моя будетъ признана за справочную книгу репертуаровъ русскихъ спектаклей и если чрезъ то получу право думать, что и я могъ въ нѣкоторомъ отношеніи быть русскому театру полезнымъ.

Предлагаемая лѣтопись раздѣлена на нѣсколько отдѣловъ, съ приложеніями; въ ней заключаются театральныя постановленія нѣсколькихъ царствованій ([1]) и штаты, свѣдѣнія о бывшихъ директорахъ театра, о драматическихъ писателяхъ, артистахъ и краткіе біографическіе очерки, болѣе изъ нихъ замѣчательныхъ, репертуары игранныхъ піэсъ, какъ на эрмитажномъ, такъ и на петербургскомъ публичномъ театрѣ, въ хронологическомъ порядкѣ, съ краткими объясненіями содержанія нѣкоторыхъ оригинальныхъ сочиненій и выписки нѣсколькихъ любопытныхъ сценъ изъ піэсъ болѣе приближеннаго къ намъ вре-

([1]) Они доведены до 1826 года, до эпохи царствованія Императора Николая Павловича

мени, надписи, разсказы и стихотворенія относящіяся къ современнымъ эпохамъ театра, свѣденія о иностранныхъ театрахъ въ Россіи и т. д. Для составленія этихъ подробностей я имѣлъ въ виду, какъ объяснилъ выше, весьма многіе матеріалы, тщательно мною собранные изъ разныхъ источниковъ, собственныя наблюденія и записки, которыя я началъ вести съ 1814 года, со времени какъ сталъ посѣщать постоянно петербургскій театръ; кромѣ того, значительнымъ содѣйствіемъ мнѣ были дневные журналы весьма умнаго и наблюдательнаго артиста Андрея Васильевича Каратыгина, находившагося нѣкоторое время режиссеромъ драматической труппы при петербургскомъ театрѣ, и прослужившаго 26 лѣтъ въ вѣденіи дирекціи. Въ журналахъ своихъ онъ, съ 1794 года по 1832 годъ, отмѣчалъ ежедневно (число въ число, послѣдовательно по годамъ) все, что происходило на русской сценѣ, со всею подробностію.

За доставленіе мнѣ этихъ любопытныхъ фактовъ, въ числѣ 56 тетрадей, обязанъ я нашему артисту и драматическому писателю, Петру Андреевичу Каратыгину. Сверхъ этого я пользовался для лѣтописи моей многими статьями, разсѣянными въ разныхъ современныхъ нашихъ журналахъ, и сообщенными мнѣ свѣденіями превосходной артисткой нашей Алек. Мих. Каратыгиной, у которой сохранились многія записки, какъ собственно ея, такъ и журналы веденные ея мужемъ, нашимъ знаменитымъ трагикомъ Вас. Андр. Каратыгинымъ.

Прошу заранѣе снисхожденія у всѣхъ будущихъ моихъ читателей, если они встрѣтятъ въ моей лѣтописи ошибки, пропуски, или нѣкоторые недосмотры; предметъ слишкомъ многосложенъ, чтобъ можно было ихъ избѣжать.

П. Араповъ.

ОТДѢЛЪ I.

ТЕАТРЪ

ОТЪ НАЧАЛА МИСТЕРІИ 1673 ГОДА ДО 1759 ГОДА.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

«Во всѣхъ странахъ театръ былъ вѣрнымъ
«мѣриломъ и указателемъ общественнаго про-
«свѣщенія и духа времени.»

Энц. Лекс. XI, 335.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

Начало происхожденія зрѣлищъ на Руси слѣдуетъ отнести къ мистеріямъ западнымъ, которыя позднѣе перешли въ Россію, съ измѣненіями соотвѣтственно вкусу и духу народному.

Пилигримы или паломники, на западѣ Европы, въ чужеземной одеждѣ, съ посохомъ странническимъ въ рукахъ (Palmer), обвѣшенные крестами и образками, возбуждали любопытство въ народѣ, который, слѣдуя за ними, внималъ имъ съ чувствами удивленія и нѣкоего подобострастія, когда на городскихъ площадяхъ, или на кладбищахъ, или въ притворахъ храма, они разсказывали ими видѣнное.

Къ одному пилигриму присоединялся другой и третій,— случалось, что они раздѣляли между собою разсказъ: тотъ декламировалъ, этотъ пѣлъ, такъ что изъ сего выходилъ родъ представленія, которое впослѣдствіи превратилось въ торжественное дѣйствіе, и повторялось въ извѣстныя времена (1).

---

(1) Словарь свѣтск. писателей Митрополита Евгенія, изд. дополненное Снегиревымъ, 1838 г.

Елагинъ полагаетъ, что сценическія представленія у насъ существовали еще со временъ Великаго Князя Владиміра и происхожденіе ихъ слѣдуетъ отнести къ языческимъ обрядамъ, игрищамъ и тризнамъ. Ужѐ въ 1437 году, русскіе духовные съ удивленіемъ смотрѣли во Флоренціи невиданное ими дотолѣ сценическое представленіе: Благовѣщеніе Богородицы (1).

ЗАПАДНЫЯ МИСТЕРІИ.

Представленіе мистерій въ западныхъ государствахъ началось гораздо ранѣе (2). Въ 1398 году, была представлена на театрѣ Сенъ-Моръ, въ предмѣстьѣ Парижа, первая мистерія: «*Страсти Христовы.*» Это зрѣлище повторялось часто и на открытыхъ площадяхъ. 11-го ноября 1380 года, при въѣздѣ въ Парижъ короля Карла VI, происходило такое представленіе и не было оно воспрещаемо правительствомъ; но когда начали устроивать подобныя зрѣлища въ скрытыхъ мѣстахъ, то парижскій префектъ этому воспротивился и 3-го іюня 1398 года послѣдовало повелѣніе недопускать никакихъ сценъ изъ священнаго писанія безъ разрѣшенія короля. Но, по благочестивому настроенію духа, народъ жаждалъ зрѣлищъ изъ событій библейскихъ; собравшіеся актеры нашли случай заинтересовать дворъ въ свою пользу, и 4-го декабря 1402 года получили разрѣшеніе представлять мистеріи, какого бы рода онѣ ни были.

Пользуясь этимъ правомъ, братское общество актеровъ избрало мѣстомъ своихъ сценическихъ дѣйствій госпиталь св. Троицы, за воротами Сенъ-Дени и давало тамъ представленія въ праздничные дни; содержаніе зрѣлищъ по большей части было заимствовано изъ событій Новаго Завѣта.

---

(1) См. Древней Вивліоѳики Росс. ч. XVII и VI.

(2) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ Code Théatral par J. Rousseau, l'un des auteurs du Code civil.

Замѣчательно, что въ тѣ дни, когда назначались зрѣлища братства, во многихъ церквахъ ускорено было вечернее богослуженіе, чтобы дать время гражданамъ присутствовать при даваемыхъ мистерическихъ зрѣлищахъ.

Дабы исполнять многоразличныя дѣйствія, безъ перемѣны декорацій, должно было устроить театръ особымъ образомъ. Вотъ какъ его описываютъ: передняя его часть ничѣмъ не различалась отъ нынѣшнихъ театровъ, но внутренняя заключала нѣсколько помостовъ, одинъ выше другаго, и самый возвышенный изображалъ рай; ниже было мѣсто, гдѣ происходило сценическое дѣйствіе, а третій уступъ представлялъ дворецъ царя Ирода и домъ Пилата, а отъ него все пространство къ зрителямъ обставлялось принадлежностями, какихъ требовала представляемая мистерія.

По сторонамъ сцены были устроены мѣста на подобіе стульевъ, на коихъ садились актеры, какъ скоро они оканчивали свои сцены, и такимъ образомъ они оставались постоянно въ виду зрителей, до совершеннаго окончанія представленія.

На томъ мѣстѣ, гдѣ отверстіе для суфлера, былъ изображенъ адъ, посредствомъ пасти страшнаго дракона: пасть эта открывалась и закрывалась безпрестанно, по мѣрѣ какъ изъ нее появлялись или въ нее скрывались демоны.

Братское общество возродило скоро соперничество и образовалась другая каста, тоже многочисленная, подъ названіемъ Беззаботныхъ дѣтей (**Les Enfans sans souçi**); это было сборище молодыхъ людей, извѣстныхъ фамилій, которыхъ цѣль была олицетворять слабую сторону и глупости людей, и начальникъ этого общества назывался *Княземъ Глупцовъ;* онъ отличался на улицѣ оригинальнымъ костюмомъ, носилъ капишонъ на головѣ съ ослиными ушами и въ началѣ всякаго года совершалъ свой торжественный въѣздъ въ Парижъ, сопровождаемый своими собратьями. Представленія этихъ Момусовъ давались обыкновенно на помостахъ, среди большихъ рынковъ.

Впослѣдствіи явилось много другихъ соревнователей къ

распространенію подобныхъ зрѣлищъ, и они-то способствовали къ измѣненію характера мистерій, которыя стали казаться народу слишкомъ серьозными, и онъ сталъ требовать зрѣлищъ болѣе забавныхъ.

Первое общество братства построило свой театръ въ 1548 году, и, для разнообразія представленій, приняло въ участники беззаботныхъ дѣтей; данная ему правительствомъ привилегія допускала представленіе зрѣлищъ только ему исключительно, но въ то же время воспретило всѣ священныя мистеріи, и позволило только давать зрѣлища, заимствованныя изъ частной жизни, забавныя и сколько можно приличныя.

Такимъ образомъ въ 1548 году былъ положенъ конецъ мистеріямъ во Франціи. Самыя значительныя изъ нихъ, которыя повторялись въ продолженіи болѣе полутороста лѣтъ, были: *Мистерія Страсти, Мистерія Воскресенія, Мистерія Успѣнія, Мистеріи Вѣтхаго завѣта, Мистерія св. Екатерины, Мистерія Отмщенія за Спасителя, Мистерія Дѣяній апостоловъ, Мистерія Поклоненія волхвовъ,* приписываемая Маргаритѣ Валуа, королевѣ Наварской, *Мистерія разрушенія Трои.* Эта послѣдняя раздѣлена была на четверо сутокъ и заключала до 4 тысячъ стиховъ, соч. Якова Мирле, студента правовѣденія Орлеанскаго университета.

Въ 1588 году явились въ Парижѣ писатели Жодель, Байеръ, Ла Перюзъ и Гревень, которые измѣнили вкусъ публики, поставивъ нѣсколько трагедій и комедій, ими сочиненныхъ по образцамъ греческихъ и латинскихъ поэтовъ. Вслѣдствіе этого, общество братства рѣшилось уступить свои права, съ платежемъ ему извѣстной суммы, двумъ вновь образовавшимся труппамъ: французской и итальянской; а въ 1612 году актеры Бургонскаго театра испросили у короля Лудовика XIII соизволеніе, чтобы избавить ихъ отъ повинности обществу, которое еще пользовалось своей привилегіей, и въ 1629 году, опредѣленіемъ совѣта 7-го ноября, эта привилегія и братство были совсѣмъ уничтожены.

Послѣ сего возникло нѣсколько театровъ въ Парижѣ; страсть къ зрѣлищамъ болѣе образованнымъ развилась сильно въ народѣ, и наконецъ въ 1650 году учрежденъ былъ «Знаменитый театръ» (L'Illustre Théatre), на которомъ дебютировалъ Мольеръ. Его труппа была по тому времени составлена превосходно; она играла въ Пале–Роялѣ; между актерами были замѣчательные таланты: Латорильеръ, Мишель Баронъ [1], Мондови, Флоридоръ, Боваль и его жена, г-жа Бежаръ—мать жены Мольера, игравшая роли служанокъ, и дѣвица Мольеръ; потомъ явился Люлли [2], который имѣлъ привилегію отъ короля давать представленія своихъ оперъ на Палерояльскомъ театрѣ и первый учредилъ музыкальную академію въ Парижѣ.

Въ эту эпоху появились многіе замѣчательные дѣятели французской классической литературы и парижскій театръ пришелъ на степень совершенства; самъ Мольеръ создалъ комедію и подвизался въ ней до 1673 года; въ этомъ году, 17-го февраля, кончилъ жизнь великій комикъ, сдѣлавъ безсмертнымъ свое имя въ исторіи французскаго театра. Мольеръ умеръ 53 лѣтъ.

МИСТЕРІЯ ВЪ РОССІИ.

Мало по малу вкусъ къ такимъ представленіямъ распространился по всей Европѣ, гдѣ сценическія дѣйствія, мистеріи, священнаго содержанія драмы, положили начало театру [3]. На Югѣ и Западѣ Россіи подобныя зрѣлища появились между простымъ народомъ подъ названіемъ «польскихъ жартъ» (т. е. шутки).

---

(1) Отецъ знаменитаго Барона.

(2) Онъ происходилъ отъ благородной фамиліи и былъ причиною, что Лудовикъ XIV издалъ указъ, что званіе актера не можетъ соединяться съ званіемъ дворянина.

(3) О мистеріяхъ въ Германіи и Польшѣ, смотри: Geschichte der Deutschen Dichtung, von Gervinus, Piśmiennictwo polskie, Мацѣевскаго, Historja literatury polskiéj, Вишневскаго.

Первоначально въ Малороссіи и Литвѣ, а потомъ и въ другихъ странахъ Россійскаго Государства, на Святкахъ и на Масляницѣ, простой народъ любилъ наряжаться, надѣвать разныя личины, слагать оживленные разговоры и принимать видъ лицедѣевъ и шутовъ. Въ Великомъ Новгородѣ, который перенялъ подобныя увеселенія отъ чужихъ земель, во время его союза съ Ганзою, такое переодѣванье издревле извѣстно было подъ именемъ окруты, а рядившихся называли «окрутниками» ([1]).

Собственно мысль о драматическихъ зрѣлищахъ въ Россіи осуществилась около половины XVII вѣка. Въ Кіевѣ, студенты академіи распѣвали польскіе канты, разъигрывали на площадяхъ прологи, ходили о Святкахъ по домамъ, съ такъ называемыми вертепами (ящики, кукольные театры), и потѣшали любопытныхъ разными розсказнями. Долго не рѣшались велико-россіяне заводить у себя подобныя зрѣлища, хотя смотрѣли ихъ охотно. Въ 1659 году русскій посолъ, увидѣвъ въ первый разъ, во Флоренціи театральное представленіе, описывалъ его слѣдующимъ образомъ:

«Князь (т. е. герцогъ флорентскій) приказалъ играть: объявилися палаты и бывъ палата, и внизъ уйдетъ и того было шесть перемѣнъ; да въ тѣхъ же палатахъ объявилося море колеблемо волнами, а въ морѣ рыбы, и на рыбахъ люди ѣздятъ; а въ верху палаты небо, а на облачкахъ сидятъ люди: и почали облака и съ людьми на низъ опущаться, подхватя человѣка съ земли подъ руки, опять въ верхъ же пошли, а тѣ люди, которые сидѣли на рыбахъ, туда же поднялися въ верхъ за тѣми на небо. Да спущался съ неба же на облаки сѣдъ человѣкъ въ каретѣ, да противъ его въ другой каретѣ прекрасная дѣвица, а аргамачки подъ каретами какъ быть живы, ногами подрягиваютъ, а князь сказалъ, что одно солнце, а другое мѣсяцъ. А въ иной перемѣнѣ въ палатѣ объявилося поле, полно костей человѣче-

([1]) Этотъ обычай сохраняется и донынѣ во время святокъ въ Новгородѣ.

скихъ, и враны прилетѣли и начали клевать кости, да море же объявилося въ палатѣ, а на морѣ корабли небольшіе и люди въ нихъ плаваютъ. А въ иной перемѣнѣ объявилося человѣкъ съ 50 въ латахъ, и начали саблями и шпагами рубиться, и изъ пищалей стрѣляти, и человѣка съ три какъ будто и убили. И многіе предивные молодцы и дѣвицы выходятъ изъ занавѣса въ золотѣ и танцуютъ и многіе диковинки дѣлаютъ; да вышедъ малый и началъ прошать ѣсть, и много ему хлѣбовъ пшеничныхъ давали, а накормить не могли....»

ПРИ ЦАРѢ АЛЕКСІѢ МИХАЙЛОВИЧѢ.

Первыя подражанія кіевскимъ представленіямъ начались въ Москвѣ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, любившемъ развлеченія въ свободное отъ занятій время. Представленія эти были, какъ полагаютъ, въ домѣ его тестя, боярина Ильи Даниловича Милославскаго ([1]). Впослѣдствіи этотъ домъ былъ обращенъ въ потѣшный дворецъ (нынѣ домъ коменданта въ Кремлѣ).

Такія зрѣлища для потѣхи царя повторялись на масляницѣ ([2]), въ заговѣнье, и на Святой недѣлѣ и въ домѣ любимца царскаго, умнаго и образованнаго боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, покровителя просвѣщенія и сближенія съ иностранцами, который устроилъ и у себя театральныя зрѣлища (въ Армянскомъ переулкѣ, между Покровской

([1]) Исторіографъ Миллеръ выдавалъ Кремлевскій потѣшный дворецъ за первый придворный театръ, а Словарь Россійской Академіи за оперный домъ, учрежденный при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. По свидѣтельству Голикова и Туманскаго, здѣсь царевна Софія Алексѣевна забавлялась драматическими представленіями. (Русская старина, Мартынова, текстъ соч. Снегирева. 1849 года, тетрадь 7).

([2]) Послѣдующія за этимъ свѣдѣнія заимствованы изъ литературнаго отдѣла Москов. Вѣдомостей 1857 года, № 133, Театръ при Русскомъ дворѣ въ XVII вѣкѣ стат. А. С.

и Мясницкой улицами, въ приходѣ Николая Чудотворца, что̀ въ Столпахъ) ([1]).

Въ 1673 году, Матвѣевъ испросилъ у царя дозволеніе антрепренеру Ягану, пріѣхавшему съ небольшой труппой нѣмецкихъ актеровъ въ Россію, потѣшить на первый разъ дворъ музыкою. 21 октября того года царь ужиналъ съ своими приближенными въ потѣшныхъ хоромахъ и во время ужина игралъ нѣмецкій оркестръ, состоявшій изъ органа, трубъ и литавровъ ([2]). Эта потѣха такъ понравилась царю, что онъ позволилъ нѣмцамъ въ праздничные дни приходить во дворецъ и увеселять дворъ ([3]). Нѣсколько времени спустя, нѣмцы представили новую просьбу: «дозволить имъ комедійное дѣйство и потѣху.» Удивленный царь колебался: съ одной стороны, его смущала боязнь нарушить постановленія церкви, съ другой — предложеніе нѣмцевъ было такъ заманчиво, что онъ не хотѣлъ имъ отказать. Довѣренный толмачь посольскаго приказа получилъ повелѣніе развѣдать у нѣмцевъ обстоятельно, въ чемъ состоитъ предлагаемая ими потѣха? Донесеніе успокоило царя, и онъ обратился къ своему духовнику за совѣтомъ; духовникъ, основываясь на примѣрѣ Императоровъ Византійскихъ, допускавшихъ подобныя потѣхи, разрѣшилъ позволить нѣмцамъ устроить при дворѣ представленіе ([4]). Для этого Ягану было велѣно прибыть въ Преображенское и устроить тамъ комедію. Къ этому невиданному и неслыханному зрѣлищу, отъ имени царя, были приглашены не только всѣ придворные чины, жившіе въ Преображенскомъ; но даже отсутствовавшіе были вызваны изъ Москвы. Ноября 2 нѣмцы дали комедію изъ *Ассура и Эсфири* и потòмъ какъ *Іюдифь Олоферну отсѣкла голову* ([5]);

([1]) Нынѣ на этомъ мѣстѣ Институтъ восточныхъ языковъ Лазаревыхъ.

([2]) Дворцовые разряды III, 1081.

([3]) Время прибытія Ягана означено въ расходной книгѣ галицкой четверти (рукопись Моск. Общества исторіи и древностей россійскихъ).

([4]) Рейтенфельсъ (de rebus Moscovitis) отрывокъ въ Ж. М. Н. П. 1839 года, ч. 23.)

([5]) Дворцовые разряды III, 152. Выходныя книги 509.

на этотъ разъ оркестръ состоялъ изъ дворовыхъ людей Матвѣева, которые по его желанію были обучены нѣмцами музыкѣ. Зрѣлище удивило и привело въ восторгъ всѣхъ присутствовавшихъ; полный и совершенный успѣхъ увѣнчалъ предпріятіе нѣмцевъ, и имъ дано позволеніе продолжать свои потѣхи. Царь желалъ познакомить свое семейство съ этими новымъ увеселеніемъ. Черезъ нѣсколько дней, снова назначено было представленіе, ужѐ въ присутствіи царицы Натальи Кириловны и всей царской семьи, а дабы не нарушить стариннаго обычая, не позволявшаго имъ являться въ публикѣ, для высокихъ посѣтителей была устроена закрытая галлерея, или ложа, за мѣстомъ царскимъ. Давали комедію *какъ Артаксерксъ велѣлъ повѣсить Амана, по царицыну челобитью и Мардохеину наученію* (1). Вскорѣ послѣ того, было дано великолѣпно поставленное представленіе, содержаніемъ коего была исторія *о странствіи и бракѣ молодаго Товія, сына Товитова* (2). Но не одними такими драмами ограничивались представленія; Рейтенфельсъ сообщаетъ намъ свѣдѣнія объ одномъ замѣчательномъ спектаклѣ, данномъ въ субботу на масляницѣ, въ 1675 году. На этотъ разъ давали балетъ слѣдующаго содержанія: на сцену вышелъ Орфей, въ великолѣпномъ костюмѣ; по обѣ стороны его двигались двѣ большія пирамиды съ транспарантами и іероглифическими надписями, ярко освѣщенными. Орфей подошелъ къ аванъ-сценѣ и, три раза поклонившись царю, запѣлъ на нѣмецкомъ языкѣ въ честь его куплеты, тотчасъ же переведенные по Русски толмачами (3).

Въ пышныхъ и льстивыхъ выраженіяхъ, поэтъ прославлялъ умъ, добродѣтель и государственныя доблести царя, и желалъ ему многолѣтнюю, благополучную и славную жизнь.

(1) Тамъ же, 1.133.
(2) Расходная книга Л. II.
(3) Эти стихи приводятся у Рейтенфельса. Краткое описаніе представленія въ дворцовыхъ разрядахъ. III. 1136.

Въ-заключеніе, обратясь къ пирамидамъ, онъ пригласилъ ихъ потѣшить царя пляской, пирамиды двинулись и вмѣстѣ съ самимъ Орфеемъ исполнили затѣйливое Pas de deux. За тѣмъ вся труппа, роскошно одѣтая, высыпала на сцену, и въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ тѣшила царя разными плясками. Довольный представленіемъ, Алексѣй Михайловичь щедро наградилъ всѣхъ актеровъ богатыми подарками ([1]). Съ этихъ поръ театръ сдѣлался любимымъ увеселеніемъ царя; каждый праздникъ при дворѣ были представленія, даже очень продолжительныя. Одно извѣстіе говоритъ, что комедія, игранная 21 февраля 1675 года, начавшись въ 5 часу вечера, кончилась за 3 часа до разсвѣта ([2]).

Новость зрѣлища была такъ завлекательна, что зрители забывали его продолжительность. Время отъ времени, представленія разнообразились балетами, концертами, фокусами и тому подобными потѣхами. При всей грубости своей, эти представленія были для тогдашняго общества прогрессомъ, первымъ шагомъ на пути эстетическаго образованія.

Директоромъ или распорядителемъ театра былъ А. С. Матвѣевъ, какъ учредитель этой потѣхи; назначеніе представленій, убранство театра, соблюденіе порядка въ распредѣленіи мѣстъ для зрителей, хозяйственная часть,—все это подлежало его вѣдѣнію, и ревностный бояринъ управлялъ театромъ съ равнымъ усердіемъ, какъ и главнѣйшими государственными вѣдомствами, ему порученными. Такъ какъ театръ вошелъ въ число постоянныхъ увеселеній двора, то велѣно было «устроить палаты для комедійнаго дѣйства надъ аптекою, и что для этого строенія нужно, то все покупать и деньги брать изъ приказа Галицкой четверти» ([3]).

---

(1) Одною изъ первыхъ мистерій русскихъ можетъ почесться жизнь Св. Алексѣя Божьяго человѣка. Она, въ подражаніе польскому діалогу, написана была въ честь ангела царя Алексѣя Михайловича, и представлена при началѣ войны съ турками. Хранится въ рукописи въ Им. П. Б. XIV Q 7; смот. Современ. 1857 г. «Старинный русскій театръ», ст. П. Пекарскаго.

(2) Дворцовые разряды, III, 1223.

(3) Расходная книга Л. 8.

Скоро, подъ надзоромъ Матвѣева, театръ былъ готовъ: онъ былъ построенъ въ видѣ полукружія; сцена состояла изъ высокаго помоста, украшеннаго алымъ сукномъ и елками; передъ сценою возвышалось царское мѣсто, обитое краснымъ сукномъ, а за нимъ галлерея съ рѣшетками, въ видѣ закрытыхъ ложъ, для царскаго семейства; около галлереи полукружіемъ стояли лавки для высшихъ сановниковъ; для прочихъ зрителей устроены мѣста по бокамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда представленія, по волѣ царя, назначались въ Преображенскомъ, всѣ рамы, ковры, сукна, стулья, всякій нарядъ для комедійнаго дѣйства и органы перевозились изъ Московскаго театра въ Преображенское, въ тамошніе комедійные хоромы, на счетъ казны ([1]).

Основу трупы составляли нѣмцы, прибывшіе съ Ягамомъ; по старанію Матвѣева, этому антрепренеру были даны для выучки двадцать семь мѣщанскихъ дѣтей, срокомъ на три мѣсяца. Есть извѣстіе, что будто-бы наше правительство даже выписывало актеровъ изъ Германіи, и между прибывшими особенно отличалась славная копенгагенская актриса, Анна Паульсонъ ([2]). Какъ много заботились объ увеличеніи труппы и разнообразіи спектаклей, видно изъ слѣдующаго разсказа Лизека, секретаря австрійскаго посольства, бывшаго въ Россіи въ 1675 г. ([3]).

Въ свитѣ посла былъ одинъ фокусникъ, весьма искусный въ своемъ дѣлѣ: онъ скрещивалъ между собою нѣсколько ножей, и они безъ всякаго посторонняго дѣйствія, поднимали деньги и другія вещи. Эти фокусы возбуждали общее удивленіе русскихъ зрителей, и они рѣшили, что фокусникъ— чародѣй и морочитъ другихъ бѣсовскою силою. Нѣмецкіе и русскіе актеры, узнавъ объ его искусствѣ, просили пословъ

([1]) Тамъ же. Л. 25

([2]) Историческое извѣстіе о театрѣ А. Ѳ. Малиновскаго. Сѣверный Архивъ 1822 года, част. 4. 183. Авторъ не показываетъ, впрочемъ, откуда это извѣстіе заимствовано.

([3]) Сказаніе Лизека. Ж. М. Н. П. 1837. 7. 16. 391—393.

дозволить ему участвовать въ комедіи, которую они въ скоромъ времени хотѣли представить, говоря, что участіе такого художника въ ихъ представленіи доставитъ большое удовольствіе царю и царицѣ, и они будутъ очень благодарны посламъ за это. Но послы не могли оставаться долѣе и ждать представленія, а также не хотѣли оставить одного изъ своихъ людей, и выѣхали въ дорогу Между тѣмъ слухъ о фокусникѣ, бывшемъ съ австрійскими послами, дошелъ до царя, который пожелалъ его видѣть и отправилъ генерала Менезіуса, просить пословъ, прислать ихъ человѣка въ Москву, обѣщая, что онъ безъ всякаго затрудненія, съ щедрою наградою будетъ отпущенъ въ отечество. Послы исполнили желаніе царя и отпустили фокусника, который два раза давалъ свои представленія, удивилъ царя и всѣхъ зрителей, и съ наградою былъ отпущенъ въ отечество. Оркестръ состоялъ изъ органа, трубъ, флейтъ, скрипки, барабана и литавръ: имъ управлялъ Тимоѳей Гасенкрухъ съ Симономъ органистомъ ([1]). Извѣстіе о пляшущихъ пирамидахъ предполагаетъ довольно многосложныя машины; костюмы строились на царскій счетъ и были роскошны; это видно изъ извѣстія, что на костюмы для комедіи о Товіи пошло 30 рублей тогдашнихъ. Жалованья русскіе актеры получали по 2 копѣйки въ день, и всѣ двадцать семь человѣкъ вмѣстѣ около 140 рубл. въ годъ ([2]). Что̀ получали нѣмцы — неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, на сколько можно судить по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, содержаніе театра обходилось для правительства довольно дорого по тогдашнимъ цѣнамъ.

Въ такомъ состояніи находился нашъ театръ въ началѣ. Въ январѣ 1676 года скончался царь Алексѣй Михайловичъ, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя самъ бояринъ Матвѣевъ былъ удаленъ отъ двора, и по клеветѣ на него посланъ въ ссылку; его мѣсто близь юнаго царя заняли новыя лица,

---

([1]) Расходная книга, л. 23.
([2]) Расходная книга, л. 11—14.

менѣе его образованныя, приверженцы старины, непріязненно смотрѣвшіе на всѣ его нововведенія. Оттого и въ самыхъ обычаяхъ дворскихъ произошли перемѣны: враги Матвѣева коснулись театра, по ненависти къ его учредителю. Въ разрядныхъ запискахъ царствованія Ѳеодора Алексѣевича мы не находимъ ни одного извѣстія о существованіи театра, что даетъ намъ полное право заключать, что со смертію Алексѣя Михайловича, и удаленіемъ Матвѣева, разсѣялась и придворная труппа. Безъ сомнѣнія Яганъ и его трупа, не находя себѣ покровительства, даже можетъ быть преслѣдуемые ревнителями старины, поспѣшили удалиться въ отечество. Люди Матвѣева, съ паденіемъ своего боярина, тоже разсѣялись и театръ прекратился. По крайней мѣрѣ, съ самой смерти Алексѣя Михайловича, до начала XVIII вѣка, мы нигдѣ не встрѣчаемъ извѣстій о существованіи въ Москвѣ особой театральной труппы. Ясно, что вмѣстѣ съ другими учрежденіями Матвѣева, и самый театръ подвергся преслѣдованію его озлобленныхъ недоброжелателей и всѣхъ закоренѣлыхъ враговъ просвѣщенія; реакція противной ему партіи ничего не оставила безъ вниманія; ея месть коснулась всѣхъ его учрежденій.

Тѣмъ не менѣе, театръ не могъ совершенно уничтожиться; въ пользу его было много условій. Во первыхъ, мы видѣли изъ предшествовавшаго разсказа, что театръ вполнѣ пришелся по вкусу современному обществу, или по-крайней-мѣрѣ его высшей среды: забава была такъ привлекательна, такъ нова для зрителей, что должна была оставлять въ ихъ умахъ неизгладимое впечатлѣніе, и потомъ, когда театра не стало, возбуждать въ нихъ сожалѣніе о немъ и желаніе возобновить чудныя потѣхи. Въ любви къ театру лицъ, тогда наиболѣе вліятельныхъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія.

ПРИ ЦАРѢ ѲЕОДОРѢ АЛЕКСѢЕВИЧѢ И ЦАРЕВНѢ СОФІИ АЛЕКСѢЕВНѢ.

Самъ молодой царь Ѳеодоръ Алексѣевичь, получившій довольно хорошее, по тому времени, образованіе, страстно

любилъ пѣніе и музыку: въ его палатахъ, подъ его собственнымъ руководствомъ, были исполняемы любителями изъ знатныхъ людей концерты изъ церковныхъ пѣсней и особо сочиненныхъ кантатъ въ честь царя. Сестра его, царевна Софія Алексѣевна, имѣвшая, какъ можно полагать, значительное вліяніе на брата, не уступала ему въ любви къ искусству и забавамъ. Воспитатель царя, Симеонъ Полоцкій, лице сильное своимъ нравственнымъ вліяніемъ, человѣкъ съ новыми понятіями и потребностями, былъ самъ сочинитель драматическихъ произведеній. Онъ написалъ двѣ славянорусскіе драмы: одну—*Блудный сынъ,* другую—*О царѣ Навуходоносорѣ, о тѣлѣ златѣ и трехъ отроцахъ въ пещи.* Они были представлены въ новомъ нынѣшнемъ дворцѣ, и потомъ ихъ играли студенты въ академіи заиконоспасскаго монастыря (¹).

Многіе вельможи, особенно князь В. В. Голицынъ, отчасти покровительствовали нововведеніямъ и не были чужды западныхъ обычаевъ, мало по малу втѣснявшихся въ Россію. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, не трудно было театру снова найти себѣ сочувствіе въ русскомъ обществѣ; не трудно было найти новую сцену, новыхъ исполнителей взамѣнъ прежнихъ, разогнанныхъ.

На этотъ разъ любовь къ театру пошла гораздо далѣе, ея проявленіе было сильнѣе. Прежде театръ имѣлъ значеніе придворнаго зрѣлища, теперь, при нашемъ дворѣ, является нѣчто въ родѣ домашняго театра: драматическое искусство находитъ себѣ въ царскихъ палатахъ не только одно покровительство, но и пріютъ; не только зрителей, но и

(¹) Напечатаны въ VII части Древн. Россійск. Вифліоѳики, изд. 2-е. Москва 1789 года. Обряды пещнаго дѣйствія или представленіе трехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила въ Вавилонской пещи. Этотъ обрядъ совершался въ Московскомъ Успенскомъ и Новгородскомъ Софійскомъ соборахъ. Уставъ сего дѣйствія сочиненъ въ началѣ XVII вѣка, при Московскомъ Патріархѣ Филаретѣ. Въ Софійскомъ соборѣ, въ Новгородѣ, до нынѣ сохраняется деревянная халдейская пещь. Слов. Русск. свѣт. писат. Снегирова.

исполнителей сценическихъ представленій. Преданіе говоритъ, что въ покояхъ самой царевны Софіи Алексѣевны давались театральныя представленія, вприсутствіи царя, царевичей и всего двора. Актерами были знатные молодые люди и ея комнатныя дѣвицы, между которыми особенно отличалась Татьяна Иванова Арсеньева. Другое преданіе говоритъ, что даже сама царевна участвовала въ этихъ представленіяхъ (¹). Если это преданіе справедливо, то оно служитъ яснымъ, неопровержимымъ доказательствомъ распространенія изящнаго вкуса и любви къ новому развлеченію въ русскомъ обществѣ. Хотя эти представленія не были совершенно публичны, тѣмъ не менѣе въ нихъ былъ сдѣланъ важный шагъ на пути общественности — заключеніе женскаго пола было нарушено: молодыя дѣвицы, и даже сама царевна, не стыдились являться передъ собраніемъ и лицедѣйствовать вмѣстѣ съ молодыми людьми. Къ-сожалѣнію, всѣ подробности этого замѣчательнаго явленія домашняго театра нашего двора въ исходѣ XVII вѣка, — совершенно погибли для потомства. Мы не имѣемъ о немъ почти никакихъ свѣдѣній, за исключеніемъ выше приведенныхъ скудныхъ данныхъ.

Репертуаръ этой новой сцены былъ гораздо обширнѣе и разнообразнѣе прежней. Сама царевна сочинила драму въ стихахъ «*Екатерина Мученица*»; по замѣчанію Карамзина, эта драма могла-бы равняться съ произведеніями лучшихъ писателей всѣхъ временъ, если-бы просвѣщенный вкусъ руководилъ воображеніемъ автора (²). Другимъ драматическимъ дѣятелемъ этой эпохи былъ мужъ, впослѣдствіи прославленный за святость жизни, св. Димитрій Ростовскій (Туптало); его духовныя драмы, написанныя еще во время его пребыванія

(¹) Греча, Исторія Русской литературы, ст. 85.
(²) Карамзинъ (Пантеонъ Россійскихъ авторовъ) говоритъ, что онъ читалъ эту драму въ рукописи. Ни въ одномъ изъ каталоговъ нашихъ рукописныхъ собраній нѣтъ этой драмы; неужели она исчезла?

въ Малороссіи, для представленія въ Кіевской академіи, на славянскомъ языкѣ, были потòмъ перенесены въ Москву и играны въ покояхъ царевны. Драмы эти—*Успенская, Дмитріевская, Рожественская, Воскресенская, Эсфирь и Агасферъ, Грѣшникъ кающійся* и отрывокъ «въ остальныхъ сочиненіяхъ» *Суда изреченіе отъ невѣрныхъ Іудеевъ на Іисуса Назарея, искупителя міра* (1). Онѣ написаны силлабическими стихами съ рифмами и были представлены въ Кіевѣ; двѣ же изъ нихъ игрались впослѣдствіи и на придворныхъ театрахъ, императрицы Елисаветы. Нѣкоторыя изъ сихъ драмъ сохранились въ рукописяхъ въ патріаршей библіотекѣ и частью въ Ростовѣ.

Ѳеофанъ Прокоповичъ сочинилъ трагедо-комедію на русскомъ языкѣ: *Владиміръ всѣхъ Славено-Россійскихъ странъ Князь и повелитель*; она была играна студентами Кіевской академіи. Георгій Конисскій оставилъ нѣсколько духовныхъ драмъ въ рукописи, также и митрополитъ Стефанъ Яворскій (2). Ѳеофилъ, архимандритъ Батуринскаго монастыря написалъ нѣсколько комедій стихами (3). Въ вѣкъ Петра I драматическое искусство такъ цѣнилось, что даже въ Духовномъ Регламентѣ 1722 гóда предписано семинаріямъ: «заставлять въ свободное время учениковъ разыгрывать нравственныя комедіи», и по этому поводу сочинены были заиконоспасскими учителями многія духовныя драмы, также и въ новгородской семинаріи и въ ростовскомъ архіерейскомъ домѣ и въ троицко-сергіевской семинаріи. Онѣ приготовлялись на всякіе торжественные случаи.

(1) Св. Димитрій. Митрополитъ Ростовскій. стр. 106, Москва. 1849 гóда, въ типограф. В. Готье. По свидѣтельству Штелина, драмы Св. Димитрія были играны начально въ Ростовѣ, въ крестовой митрополита. Въ мистеріи Рождественской изображено поклоненіе волхвовъ, убіеніе младенцевъ въ Виѳлеемѣ по повелѣнію Ирода и, наконецъ, его муки.

(2) Словарь Истор. о писателяхъ духовнаго чина Грекоросс. церкви. С. П. Б., 1818 года.

(3) См. ст. М. Н. Загоскина о русскомъ театрѣ, въ труд. Общ. Любит. Россійская Словесн. част. 2., Москва, 1822 года.

До насъ дошло еще драматическое произведеніе въ стихахъ: «*О Давидѣ и Соломонѣ,*» неизвѣстнаго автора, относящееся къ этой-же эпохѣ (1). Наша сцена ужé не ограничивалась одними духовными мистеріями; ея сфера болѣе и болѣе расширялась, захватывая бóлѣе и бóлѣе новыхъ началъ. Преданіе говоритъ, что извѣстная комедія Мольера: «*Врачъ противъ воли*» была переведена на славянскій языкъ и играна въ то время при дворѣ (2); тамъ-же представлена и пословица въ лицахъ: «*Шемякинъ судъ*». Люди прошедшаго вѣка знали и имѣли въ рукахъ рукопись этого замѣчательнаго перевода. Комедія Мольера въ Россіи XVII вѣка—фактъ интересный и важный въ исторіи нашего просвѣщенія.

Стеченіе случайныхъ обстоятельствъ прервало мирный ходъ этихъ забавъ: со смертію царя Θеодора Алексѣевича, въ Москвѣ и царскихъ палатахъ стала разыгрываться иная драма, грозная и кровавая. При странномъ столкновеніи противоположныхъ стремленій общества, не было болѣе мѣста мирнымъ забавамъ: весь интересъ сосредоточивался на дѣйствительной борьбѣ двухъ началъ, препиравшихъ между собою на жизнь и смерть. Увлеченная этимъ движеніемъ, царевна Софія, для трудовъ государственныхъ, покинула занятія искусствомъ; для ея дѣйствій предстала иная сцена, съ которой она не сходила втеченіе семи лѣтъ. Наконецъ, она должна была уступить мѣсто личности болѣе геніальной, болѣе сильной средствами. Съ единодержавіемъ Петра, въ нашемъ отечествѣ открывается новая эпоха исторической жизни, время трудовъ великихъ, дѣятельности обширной, суровой и трудной, среди коей мало было мѣста забавамъ и увеселеніямъ.

---

(1) Рукописи славянскія и россійскія библіотеки Царскаго, № 466.

(2) Исторія литературы, Греча; Лѣтопись Русскаго театра, кн. Шаховскаго. Замѣтимъ, что Мольеръ умеръ только въ 1672 году, а его піеса была ужè извѣстна въ Россіи, переведена на русскій языкъ и играна въ Москвѣ. Неизвѣстно, сохранилась-ли она; по-крайней-мѣрѣ мы не нашли ее ни въ одномъ изъ каталоговъ нашихъ извѣстныхъ собраній.

Удаленный изъ дворца, театръ нашелъ себѣ пріютъ въ уединенномъ разсадникѣ тогдашняго просвѣщенія, въ Заиконоспаской академіи, въ этихъ славяно-латинскихъ Аѳинахъ, какъ ее тогда называли; актерами были благородные великороссійскіе отроки, т. е. ученики академіи ([1]). Извѣстно, какое важное значеніе на западѣ имѣли представленія духовныхъ мистерій; не меньшее значеніе они получили и въ Россіи, съ появленіемъ въ ней схоластическаго образованія Кіевская академія призвала мистеріи, какъ средство распространенія духовнаго образованія. По ея примѣру и Московская академія дозволила своимъ ученикамъ, дважды въ годъ, дѣлать комедіи, *что зѣло полезно, къ наставленію и къ резолюціи, сіе есть честной смѣлости* ([2]). Цѣль была двоякая: развлеченіе, способъ къ развязности учениковъ и назиданіе для зрителей. Въ разные торжественные (церковные) дни, передъ начатіемъ поста́, а иногда и во время свѣтскихъ торжествъ, въ академіи были разыгрываемы комедіи: «*О пиролюбцѣ и Лазарѣ*; *Изображеніе втораго пришествія Господня; Царство міра идолослуженіемъ разоренное и возстановленное христіанствомъ*; *Божіе наказаніе гордыхъ уничижителей, черезъ смиреннаго Давида* и др., сочиненныя для этихъ случаевъ учителями академіи. До насъ дошли программы этихъ піесъ, *въ которыхъ всего дѣйствія вещь и событіе іероглифически, образнѣ является* ([3]). Въ академіи игрались также историческія траги-комедіи Ѳеофана Прокоповича: «*Убіеніе Ярополка братомъ Владиміромъ*» и «*Владиміръ отъ тьмы невѣрія къ свѣту Евангельскому приведенный*,» написанныя по академическому обычаю и игранныя сначала въ Кіевѣ, потомъ въ Москвѣ ([4]). Академическій театръ существовалъ и дѣй-

([1]) Древняя Вивліоѳика, IX, 460.

([2]) Смирнова, исторія Славяно-Греко-Латинской Академіи, ст. 189.

([3]) Древняя Вивліоѳика IX 461.

([4]) Первая изъ этихъ піесъ находится въ Румянцовскомъ музеѣ № 318, а вторая, бывшая въ библіотекѣ Фр. Толстаго, нынѣ въ Императорской Публичной Библ. № 424. Тамъ-же, при піесѣ: «Убіеніе Ярополка», приложено

ствовалъ долго: его главнѣйшая дѣятельность развернулась уже въ XVIII вѣкѣ, подъ вліяніемъ новыхъ началъ; къ тому времени, о которомъ мы говорили, относится только его зарожденіе. Цѣль его и характеръ оставались неизмѣнными. Самый первый годъ XVIII вѣка ознаменованъ построеніемъ въ Москвѣ деревянной театральной храмины; ее построили нѣмцы въ Китай-городѣ, на Красной площади (¹), съ пріѣздомъ изъ Германіи труппы Іогана Кунштa и открытіемъ публичнаго театра, въ которомъ играны были піесы исключительно свѣтскаго содержанія (²). Такимъ образомъ открытіе театра совпало съ началомъ преобразованія. Когда великій преобразователь могущественно стряхнулъ съ своего народа древнія формы, западъ Европы, къ которому онъ обратился за помощію, вмѣстѣ съ другими плодами своего развитія, прислалъ къ намъ и драму, въ противоположность древней, свѣтскаго содержанія. Отреченіе отъ старины происходило во всѣхъ сферахъ, и театръ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ органовъ общественности, былъ призванъ ему содѣйствовать.

ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

Драматическое искусство было тогда въ младенчествѣ и ограничивалось сценами изъ священныхъ событій, иногда историческими сценами, перемѣшанными съ фарсами и шутовствомъ. Государь Петръ заботился и о распространеніи народныхъ увеселеній, но преимущественно онъ любилъ ассамблеи и маскарады. Впрочемъ онъ поощрялъ и искусство

письмо Н. Ив. Гнѣдича, доказывающее, что это сочиненіе дѣйствительно должно принадлежать архіепископу Ѳеофану.

(¹) Остатки ея послѣ пожара были сломаны. Полное Собраніе Закон. VII. учрежд. 10167.

(²) Въ старинныхъ собраніяхъ рукописей находится много переведенныхъ свѣтскихъ книгъ, относящихся къ этому времени.

драматическое. Во время своего пребыванія въ Парижѣ, Царь часто бывалъ въ театрѣ, и подарилъ шпагу знаменитому актеру Барону.

Въ началѣ 1702 года, Петръ отправилъ бывшаго комедіянта, венгерца Іогана Сплавскаго въ Данцигъ (1), поручивъ ему вербовать оттуда въ Россію комедіянтовъ. Сплавскій исполнилъ приказаніе царя: онъ привезъ въ Москву девять человѣкъ нѣмецкихъ комедіянтовъ, подъ управленіемъ Іогана Куншта, и для нихъ-то приказано было построить театръ на Красной площади, длиною въ 20 сажень, шириною въ 15 сажень, и вышиною до потолка въ 7 сажень, и пока производилась эта постройка, комедіянты играли въ нѣмецкой слободѣ, на домашнемъ театрѣ генерала Франца Яковлевича Лефорта (2). Куништъ обязывался письменнымъ договоромъ, по прибытіи съ труппою въ Москву, «Царскому Величеству всѣми вымыслами, потѣхами угодить и къ тому всегда доброму, готовому и должному быти, и за все это, ему Куништу, получать ежегодно по 5000 ефимковъ» (ефимокъ ходилъ тогда по 23 алтына и 2 деньги). Кромѣ того, договорено было оказать ему пособіе на счетъ казны, при постройкѣ зданія для театра, при шитьѣ костюмовъ и приготовленіи декорацій. По сохранившимся контрактамъ Куншта съ набранными актерами видно было, что они поступили на службу комедіяльнаго дѣйствія изъ странствующихъ нѣмецкихъ труппъ.

Куништъ былъ не только актеръ, но и сочинитель драмъ и комедій; онъ сочинилъ на заданную ему тему большой прологъ, на случай торжественнаго шествія Государева въ Москву, послѣ знаменитой побѣды надъ Шведами,—героическое представленіе: «*Александръ Македонскій и Дарій,*» а въ слѣдующіе за тѣмъ дни даны: *Бѣснованія Нерона*, ком. въ

(1) На расходы путевые было выдано Сплавскому 200 руб., да женѣ его съ дочерью положено на время отсутствія Сплавскаго по 5 руб. въ мѣсяцъ.

(2) Впослѣдствіи Лефортовскій дворецъ, гдѣ нынѣ помѣщается Московскій 1-й кадетскій корпусъ.

7 дѣйст. сочиненія Кунште, *Докторъ принужденный* (*Врачь противъ воли*) соч. Жана-Покелена Мольера, *Магометъ* и *Зюлима*, ком. съ пѣснями и танцами и друг. (1).

Когда были представленія въ комедіяльной храминѣ на Красной-площади, то въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ не запирали воротъ до 9 часа вечера и было обнародовано «что съ проѣзжихъ и всякаго чина людей, съ русскихъ и иноземцевъ, проѣзжая указная пошлина брата не будетъ, чтобы смотрящіе того дѣйствія ѣздили въ комедію охотно».

Петръ Великій повелѣлъ отдать Кунште для обученія театральному искусству двѣнадцать молодыхъ русскихъ, которые были выбраны изъ подъячихъ и посадскихъ изъ разныхъ приказовъ. Всѣ они отданы въ науку къ Кунште, «а этотъ долженъ былъ ихъ всякимъ комедіямъ учить съ добрымъ радѣніемъ и всякимъ откровеніемъ и подписывался Куншт во всѣхъ актахъ и бумагахъ директоромъ Его Царскаго Величества комедіянтовъ (Directeur von Jhro Zarichen Majesteten hof-komoedienten).

Такъ какъ въ контрактѣ ничего не было упомянуто о томъ, чтобы учить театральному искусству русскихъ учениковъ, то Куншт просилъ о прибавкѣ ему за это, и жаловался, что, при выдачѣ ему жалованья, ефимокъ полагали въ полтину, а по курсу онъ стоилъ менѣе. Ходатайство Кунште было уважено и онъ получилъ еще 500 руб. въ добавокъ.

Куншт очень былъ недоволенъ малымъ прилежаніемъ и небережливостію своихъ учениковъ и просилъ на нихъ въ посольскомъ приказѣ, отказываясь давать имъ костюмы, и было имъ сдѣлано за это внушеніе отъ начальства.

Директоръ Куншт обучалъ также комедіянтскому искусству и учениковъ корабельнаго Сухаревскаго училища

(1) Впослѣдствіи (въ 1705 г.) были выписаны изъ за границы и музыканты (изъ Гамбурга 7 человѣкъ) съ жалованьемъ: двоимъ по 140, а остальнымъ по 114 рублей, и потомъ еще нанято 4 музыканта, съ платою каждому по 150 руб.

(дворянъ и дѣтей чиновниковъ), которые представляли свѣтскія комедіи на Сухаревой-башнѣ, въ рапирной залѣ; нерѣдко бывалъ тамъ и самъ Царь зрителемъ дѣтскихъ опытовъ театральнаго искусства ([1]).

Въ 1703 году, русскимъ актерамъ, во вниманіе ихъ скудности и потому что «ходя въ Нѣмецкую слободу по вся дни, они платьемъ и обувью обносились и непроѣлись», царь приказалъ выдать съ октября 1702 года по январь 1703 года 100 рублей ([2]).

Представленія на Кунштовомъ театрѣ давались обыкновенно два раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ и четвергамъ.

1 Апрѣля 1704 года, Кунштъ съигралъ довольно дерзкую шутку съ московскою публикою: онъ выдалъ заманчивое объявленіе о комедіи еще не игранной и собралъ множество зрителей; въ числѣ ихъ былъ и царь. Заиграла музыка, поднялся занавѣсъ и зрители увидѣли на полотнѣ, освещенномъ яркими огнями, надпись: «сегодня 1 Апрѣля».

Государь и публика оставались нѣкоторое время въ ожиданіи обѣщаннаго представленія и узнали наконецъ, что всѣ комедіанты разошлись по домамъ; нѣкоторая часть публики изъявила ропотъ, а другая—смѣялась. Царю не совсѣмъ понравилась такая шутка, однакоже онъ непоказалъ явно ни малѣйшаго гнѣва и сказалъ только: «вотъ комедіантская вольность!»

Вскорѣ послѣ этого случая Кунштъ бѣжалъ изъ Россіи, говорятъ отъ того, что боялся царскаго гнѣва.

Такъ какъ актерамъ нѣмцамъ не было заплачено жалованья, то они просили правительство продать съ аукціона

([1]) Словарь Русскихъ свѣтскихъ писателей Митрополита Евгенія и Русск. Старина, Снегирева, 1849 г., тетрадь 7.

([2]) Въ любопытной статьѣ, помѣщенной г. Пекарскомъ въ Современникѣ 1858 г. въ II № (Февраль), *Актеры въ Россіи при Петрѣ Великомъ*, значатся многія подробности о самовольствѣ и развратномъ поведеніи русскихъ учениковъ комедіянтовъ и о чинимой надъ ними расправѣ Посольскимъ приказомъ.

всѣ театральныя вещи, принадлежавшія бѣжавшему содержателю и вырученныя деньги раздѣлить между ими.

Послѣ сего послѣдовало объявленіе отъ полиціи: «Продаются театральные украшенія директора нѣмецкихъ комедіянтовъ Ягана Куншта, убоявшагося городскаго правительства, за сочиненныя и представленныя имъ на публичномъ театрѣ пасквильныя комедіи; уѣхалъ онъ изъ Россіи инкогнито, не заплатя ни комедіянтамъ, ни танцовщикамъ, ни музыкантамъ, за многія игрища жалованье; по сему резонту объявляемъ, что продажа сія дѣлается на уплату долговъ Куншта (1).»

Въ 1705 году заступилъ мѣсто Куншта другой комедіянтъ, Отто Фирштъ; его труппа представляла нѣмецкія комедіи, а выученные Кунштомъ русскіе актеры играли эти самыя піэсы по-русски; ихъ было *тринадцать*; литературнаго достоинства онѣ не имѣли. Эти зрѣлища продолжались въ Москвѣ до 1709 года, ибо послѣ полтавской побѣды царь жилъ болѣе въ Петербургѣ. Нѣкоторыя изъ игравшихся піэсъ написаны варварскимъ языкомъ, составленнымъ изъ разныхъ нарѣчій, и преисполнены оборотовъ нѣмецкихъ, польскихъ, славянскихъ и простонародно-русскихъ. Вотъ описаніе комедіямъ, какія хранились тогда въ Посольскомъ приказѣ: 1) О Франталпеѣ, королѣ эпирскомъ, и о Мирандонѣ, сынѣ его, и о прочихъ; 2) О честномъ измѣнникѣ, въ ней же первая персона Арцухъ (Герцогъ) Фридерикъ фонъ Поплей; 3) Донъ-Педро, почитанной шляхта и Амариллисъ, дочь его; 4) Прельщенный любящій; 5) Тюремной заключникъ или Принцъ Пикель-Гярингъ; 6) О крѣпости Грубетона, въ ней же первая персона Александръ, царь Македонскій; 7) Сципій Африканскій, погубленіе королевы Софонизбы; 8) О

(1) Въ статьѣ: *Актеры въ Россіи при Петрѣ Великомъ*, сказано, что Купштъ умеръ въ концѣ 1703 года и что вдовѣ его Аннѣ да актеру Бендлеру велѣно было остаться въ Россіи, чтобы они продолжали учить русскихъ актеровъ, но они просили отпустить ихъ за границу и ихъ просьба была уважена.

Графинѣ Тріерской Геновевѣ; 9) Два завоеванные города, въ ней же первая персона Юлій Цесарь; 10) Постоянный Папиньянусъ; 11) Порода Геркулесова, въ ней же первая персона Юпитеръ; 12) О Баязетѣ и Тамерланѣ; 13) Докторъ принужденный.

Нѣкоторыя изъ сихъ драмъ состояли изъ 8, 10 и 12 дѣйствій и представлялись иногда въ продолженіе трехъ вечеровъ сряду и каждый разъ, между актами комическихъ и даже трагическихъ піесъ, выбѣгали на сцену шуты съ дурами и забавляли зрителей площадными остротами, припѣвами и пляскою подъ звуки рожка, которыя иногда оканчивались дракою между актерами, къ крайнему удовольствію тогдашней публики.

По перенесеніи столицы и важнѣйшихъ государственныхъ мѣстъ въ С. Петербургъ, переведенъ былъ туда и театръ. Онъ устроенъ былъ попеченіемъ царевны Наталіи Алексѣевны, сестры Петра Великаго, въ особомъ деревянномъ домѣ (¹). Первая игранная на немъ піэса была трагедія, въ коей представлены были нѣкоторыя сцены заимствованныя изъ времени смутъ, недавно потушенныхъ правительствомъ; но и сіе зрѣлище не обошлось безъ арлекина. Актеровъ было десять, а музыкантовъ шестнадцать человѣкъ; въ числѣ ихъ не было уже ни одного иностранца.

Игралась также, по особому повелѣнію царя, драма, сочиненная на пораженіе Шведовъ, измѣну Мазепы и бѣгство Карла XII, при Полтавѣ раненнаго въ ногу: «*Божіе уничиженіе гордыхъ, въ гордомъ Израиля уничижитель, чрезъ смиренна Давида, о уничиженномъ Голіаѳѣ*» и *Праведное* (*Божіе*) *въ отцѣ ругатель Авесоломѣ наказаніе*» (²), 1710 года, въ

(¹) Этотъ театръ былъ гдѣ-то на Мойкѣ. Словарь древн. и новой поэзіи час. III, стр. 213.

(²) Эта драма напечатана на Славянско-Церковномъ языкѣ и весьма рѣдкій экземпляръ оной находился въ библіотекѣ г. Булгарина.

2-я часть этой иносказательной драмы Праведное Его, (Божіе) наказаніе, какъ полагаютъ, относится къ сыну Царя, царевичу Алексѣю, на котораго извѣстно былъ прогнѣвленъ Петръ Великій.

Москвѣ. Это представленіе состояло изъ двухъ частей: преддѣйствія, или пролога, и эпилога; въ немъ заключались различныя дивныя явленія, пѣлись торжественныя пѣсни, и танцовался офицерскій танецъ съ словесными похвалами оружія и воинства—*интермедіумъ*.

Царевна Наталія, меньшая и любимая сестра Императора, сочинила незадолго до своей смерти двѣ піесы, расположенныя очень удачно и не лишенныя литературнаго достоинства; но не оказалось способныхъ актеровъ для представленія ихъ.

Вкусъ Царя, всегда здравый, не любившій безобразныхъ разглагольствованій, съ которыми являлись обыкновенно на сцену выводимые въ комедіяхъ персонажи, заставилъ его обѣщать особое вознагражденіе комедіянтамъ, если они представятъ что̀-нибудь порядочное, піесу имѣющую смыслъ, безъ этой вычурной любви къ декламаціи, или пошлаго шутовства, которые надоѣдали Царю.

Представленныя піесы по этому требованію не удались, но Царь все таки приказалъ выдать комедіянтамъ награду за ихъ посильное стараніе (¹).

Въ труппѣ Фирште женскія роли исполняли жена генеральнаго доктора Паггенкампфа (въ русскихъ документахъ она значилась просто Паганкова) и дѣвица Фонъ-Вилихъ, за что̀ имъ было положено: первой по 300, а второй по 150 р. въ годъ.

По требованію великой княжны Наталіи Алексѣевны, когда дворъ находился еще въ Москвѣ, высылались часто въ село Преображенское декораціи и костюмы, принадлежавшіе труппамъ Куншта и Фирште, на случай дававшихся тамъ представленій.

Во время торжества Полтавской побѣды, въ ноябрѣ 1709 го̀да, въ Москвѣ было построено нѣсколько тріумфальныхъ воро̀тъ, и на одних, въ Китаѣ-городѣ, на площади, у церк-

(¹) Buching's Magazin, Th. 9. S. 362, 363.

ви Казанскія Богородицы, было поставлено нѣсколько картинъ изъ комедіальнаго дома. А въ 1713 году, по указу царицы Прасковьи Θеодоровны, любившей также театральныя представленія, взяты изъ комедіи, находящейся близь Николаевскихъ (Никольскихъ) воротъ, подъ вѣденіемъ посольскаго приказа, 20 перспективныхъ картинъ, которыя потребовались для домашняго театра Ея Величества. Спектакль былъ составленъ на скоро, случайно и новыхъ декорацій—картинъ, по недостатку времени, невозможно было сдѣлать. Что касается до піесъ, то и въ палатахъ царскихъ представлялись высшимъ обществомъ тѣ самыя, которыя были разъиграны труппами Кунштa и Фиршта.

Сверхъ вышепоименованныхъ піесъ, было переведено въ это время еще до десяти комедій, по большой части шутовскихъ; наприм: Пикель г. Ярингъ (означаетъ по-голландски шутъ) служилъ сюжетомъ для нѣсколькихъ комедій; въ числѣ ихъ сохранилась въ посольскомъ приказѣ и одна очень серьозная—Баязетъ; она была играна, какъ видно изъ эпилога, еще при Алексіѣ Михайловичѣ и потомъ ее представляли въ Москвѣ, даже во времена Штелина.

Баязетъ—піэса въ 4 дѣйствіяхъ—состоитъ изъ театральныхъ эфектовъ, убійствъ, ужасовъ и сраженій. Баязетъ дѣлаетъ нападеніе на Константинополь, но встрѣчаетъ противника въ союзникѣ Палеолога, Тамерланѣ; подданные Тамерлана возстаютъ сильно противъ Баязета, за то, что онъ ненавидитъ Христіанъ, и молятъ Бога о помощи убогому христіанству. На сценѣ происходитъ сраженіе. Тамерланъ остается побѣдителемъ и является на поле битвы на конѣ; къ нему привозятъ побѣжденнаго Баязета въ клѣткѣ, въ которой тотъ и разбиваетъ себѣ голову. Въ этой воинственной драмѣ по обыкновенію есть и шутовскія сцены и пѣсни.

Братья! да возвеселимся!
Симъ виномъ да утвердимся! и проч.

Выписки о старинномъ театрѣ въ Москвѣ и Петербургѣ, изъ записокъ Басевича и Бергхольца, камеръ-юнкера гер-

цога Гольштинскаго, весьма любопытны (¹); они, какъ иностранцы, смотрѣли на русскій театръ свысока и не могли понять, какое значеніе для нашего общества имѣютъ попытки водворитъ у насъ драматическое искусство. Какъ ни значительны были успѣхи просвѣщенія во владѣніяхъ Петра Великаго,—однако они не имѣли большаго вліянія на преобразованіе русскаго театра. Вотъ что̀ пишетъ Бергхольцъ въ своемъ дневникѣ:

«11 ноября 1722 года въ Москвѣ, капитанъ Бергеръ, вечеромъ повезъ меня и графа Бонде въ село Измайлово, къ вдовствующей царицѣ (бывшей супругѣ царя Іоанна Алексѣевича). Она была въ спальнѣ на своей постелѣ и около нея сидѣли нѣкоторые изъ членовъ Синода, какъ-то: архіепископъ Новгородскій, архимандритъ Троицкій и другіе. Мы были приняты весьма милостиво и допущены къ рукѣ, потомъ насъ угощали виномъ изъ бокаловъ..... и какъ наступило время начать представленіе, то пришла принцесса Прасковья (сестра Императрицы Анны Іоанновны), дочь царицы, занимавшаяся устройствомъ театра, и дала о томъ знать присутствующимъ. Тогда Ея Величество поднялась съ постели и, съ помощію придворныхъ дѣвушекъ и двухъ мальчиковъ, перенесена была на креслѣ съ колесами въ залу, гдѣ должно было быть представленіе. Принцесса была такъ милостива, что и насъ туда пригласила, и употребляла всевозможное стараніе, чтобы насъ размѣстить покойнѣе. Въ залѣ было большо̀е общество дамъ и мужчинъ, но изъ иностранцевъ присутствовали только Бонде, да я; комедія началась въ 5 часовъ. Занавѣсъ поднялся: театръ былъ устроенъ очень изящно, только костюмы актеровъ не совсѣмъ хороши. Герцогиня Мекленбургская дирижировала всѣмъ, и все-таки пьэса была изъ плохихъ. Когда она кончилась, то герцогиня снова вышла въ залу и, поговоривъ съ нѣкоторы-

(¹) Смот. Дневникъ Камеръ-юнкера Бергхольца. 2 части, 1858, года и «Старинный театръ въ Россіи.» Совр. 1857 г. № 11.

ми изъ знатныхъ дамъ, приказала мнѣ съ Бонде слѣдовать за ней въ ея комнату, гдѣ мы и оставались около двухъ часовъ, выпивъ нѣсколько бокаловъ вина......»

Далѣе замѣчаетъ Бергхольцъ:

«15 ноября. Утромъ пріѣхалъ ко мнѣ капитанъ Бергеръ и объявилъ, что сегодня опять будетъ комедія, но у меня не было охоты ее смотрѣть. Капитанъ за обѣдомъ далъ мнѣ замѣтить, что онъ хотя и не имѣетъ особеннаго повелѣнія пригласить Его Высочество герцога Гольштинскаго (впослѣдствіи бывшаго супруга Анны Петровны, старшей дочери Петра Великаго), такъ какъ театръ не заслуживаетъ того; однако, если угодно будетъ герцогу посѣтить Царицу, то этимъ сдѣлаетъ онъ ей величайшую честь и удовольствіе.... Послѣ обѣда Его Высочество отправился къ герцогинѣ съ большо̀ю торжественностію (in vollkomener Galla), съ значительнѣйшими лицами изъ своей свиты. Посѣщеніе это доставило большо̀е удовольствіе герцогинѣ, и она не знала, какъ лучше принять гостя; много говорила она въ оправданіе театра, и называла его дѣтской забавой и не считала достойнымъ присутствія Его Высочества.... Во все продолженіе піэсы, герцогиня была больше за сценой, потому что она управляла представленіемъ сама, ибо безъ нея все бы остановилось.... Герцогиня удивительно веселаго нрава; она много шутила и, между-прочимъ, сама разсказывала герцогу, что актеру, игравшему роль короля, дано было въ этотъ день двѣсти ударовъ батогами, за то, что онъ, обнося по городу афиши, выпрашивалъ себѣ деньги, что̀ ставило герцогиню въ непріятное положеніе; деньги приказано было возвратить. Товарищъ актера и соучастникъ въ его продѣлкѣ, былъ также наказанъ батогами и выгнанъ вонъ.

Показалось мнѣ удивительнымъ, что наказанный игралъ и послѣ этого на театрѣ, вмѣстѣ съ княгинею и благородными дѣвицами; одна изъ нихъ, игравшая роль генерала, дѣйствительно княжескаго рода, а супруга наказаннаго бато-

гами короля,—родная дочь маршала вдовствующей царицы (¹). Комедія была непродолжительна; многое изъ нея было выпущено, чтобы не утомить герцога, и я піэсу вообще нашолъ лучше, нежели въ первый разъ.... Впродолженіе комедіи, я шутилъ съ лейтенантомъ Брюммеромъ: ему театръ не нравился; въ особенности Брюммера сердило то, что занавѣсъ безпрерывно опускался и зрители оставались въ совершенныхъ потемкахъ; по этому случаю онъ нѣсколько разъ повторилъ: welch ein Hund von Comödie ist das? и мнѣ надо было много старанія, чтобы удержаться отъ смѣха. Въ прошлый театръ у меня стянули изъ кармана табакерку, а въ нынѣшній, у Альфельда и капитана фонъ-Ильгена вытащили шолковые носовые платки....

Было представленіе въ госпиталѣ, 4 января 1723 г., въ Москвѣ-же.

Когда мы пріѣхали въ театръ, то ввели насъ въ сарай; тамъ нашли мы нѣсколько нѣмецкихъ дамъ и очень мало особъ значительныхъ. Комедія была играна молодыми хирургами, подъ руководствомъ доктора Бидлау. Сюжетомъ піэсы была «Исторія Александра Македонскаго и Дарія»; состояла она изъ 18 актовъ, изъ которыхъ 9 давались въ одинъ разъ, а остальные на другой день; между антрактами были забавныя интермедіи. Эти послѣднія были очень плохи и оканчивались всегда потасовкой. Піэса была серьезнаго содержанія, но исполнялась дурно; однимъ словомъ, все было плохо; Его Высочество подарилъ молодымъ людямъ 20 рублей, а присутствовавшій Императоръ далъ съ своей стороны 30...

«30 апрѣля 1723 г. въ Петербургѣ. Въ полночь, увидѣли мы сильный огонь за императорскимъ садомъ; начали звонить набатъ, бить въ барабаны, а ночные караульщики весьма прилежно дѣйствовали трещетками. Почти весь городъ былъ на ногахъ, а между тѣмъ, этотъ огонь былъ не что иное,

(¹) Des podoggirten Königs Gemahlin, ist des Marchalls der verwittveten Zarinn leibliche Tochter.

какъ шутка, чтобы многія тысячи народа обмануть въ апрѣлѣ (um den lezten April laufen zu lassen). Когда подходили къ огню, то поставленная тамъ стража отвѣчала, что сегодня послѣднее число апрѣля. Это очень забавляло Императора; онъ каждый годъ, около этого времени, выдумываетъ что-нибудь подобное. За нѣсколько лѣтъ былъ здѣсь одинъ силачь, который долженъ былъ объявить по городу, что онъ покажетъ удивительныя штуки и образчики своей силы, и что, притомъ, на его представленіи будетъ присутствовать царская фамилія и весь дворъ. Собралось многочисленное общество; силачь набралъ въ этотъ день денегъ вдвое, нежели въ обыкновенное представленіе,—и вдругъ, къ отчаянію зрителей, было объявлено, что сегодня 1 апрѣля и, по Высочайшему повелѣнію, спектакля не будетъ...»

Штелинъ разсказываетъ, что эту штуку сдѣлалъ содержатель театра нѣмецъ Маннъ, который въ то же время, въ разосланныхъ по городу афишахъ, обѣщалъ, что онъ влезетъ въ столовую бутылку и только морочилъ народъ.

«18 августа. Находящіеся въ Петербургѣ нѣмецкіе актеры должны были сегодня играть передъ царскою фамиліею, но за дурной погодой представленіе было отложено, что было непріятно герцогу Голштинскому, такъ какъ онъ заранѣе радовался случаю говорить съ принцессами (Анной и Елисаветой Петровной).

«13 января 1724 года. Камеръ-пажъ Гольштейнъ разсказывалъ герцогу въ театрѣ, что Императоръ приказалъ актерамъ съиграть такую пьесу, которая была бы только изъ трехъ актовъ, и притомъ безъ любовной интриги, не очень печальная, и не очень серьезная, и вмѣстѣ съ тѣмъ не забавная. За ней должна быть представлена комедія: von dem armen Iurgen, т. е. Georges Dandin, и полагаютъ, что Юргена будетъ играть Мундкохъ.

28 мая. Послѣ обѣда прибылъ ректоръ большой русской школы и просилъ Е. В. на театральное представленіе, которое будетъ дано учениками; такое приглашеніе ужѐ сдѣ-

лано и прежде двумя монахами. Отправился туда герцогъ послѣ четырехъ часовъ. Латинская, лишенная вкуса, комедія продолжалась до 11 часовъ, а послѣ, противъ воли Его Высочества, угощали виномъ и конфектами, что̀ продолжалось до 12 часовъ.

Разсказываютъ также, что въ старину, на масляницѣ, служители царскихъ конюшенъ, въ рогожныхъ костюмахъ, давали въ разныхъ мѣстахъ свои представленія (Sottises Thèatrales) и для извѣщенія о томъ публики, на окнѣ выставлялся бумажный фонарь и играли на рожкахъ; эти представленія назывались игрищами; зрители платили за мѣсто отъ 1 и до 4 копѣекъ.

Въ 1725 году русскій театръ въ Петербургѣ приведенъ былъ въ болѣе приличное состояніе; онъ находился на углу Сергіевской и Воскресенской улицъ и былъ однимъ изъ первыхъ зданій, воздвигнутыхъ повелѣніемъ Петра I-го въ столицѣ ([1]).

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I и при Петрѣ II театръ находился въ забвеніи, и не оказывалъ никакихъ успѣховъ; Петръ II любилъ преимущественно звѣриную охоту и не заботился объ общественныхъ удовольствіяхъ: при немъ давались только представленія разныхъ несвязныхъ комедій, сборными комедіянтами, въ балаганѣ построенномъ у мытнаго двора.

ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ІОАНОВНѢ.

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Анны Іоановы въ 1730 году, ожили театральныя зрѣлища. Въ началѣ

([1]) На планѣ начавшагося постройкою Петербурга, въ 1725 году, театръ означенъ подъ № 26; онъ былъ деревянный и, вѣроятно, сгорѣлъ.

Новый театръ строился близъ Полицейскаго моста на Мойкѣ, гдѣ теперь придворный госпиталь; полагалось дать на немъ первое представленіе 12 октября 1723 г. Но оно не состоялось тогда, по случаю кончины царицы Прасковьи Ѳеодоровны.

ея царствовванія водворились великолѣпіе и роскошь при дворѣ. Къ коронаціи Анны Іоановны, которая изумила иностранцевъ блескомъ своего двора и пышностію, король Августъ II прислалъ изъ Дрездена труппу славившихся въ то время итальянскихъ актеровъ, которые представляли при дворѣ итальянскія интермедіи ([1]), а въ 1735 году была ужѐ выписана большая итальянская труппа; она состояла подъ управленіемъ композитора-капельмейстера Франческа Араія; въ ней были очень талантливые пѣвцы, танцовщики, и музыканты: между ними отличалась актриса Казанова, мать извѣстнаго путешественника, и знаменитый буфъ Педрилло; играли они разныя итальянскія оперы—буфа; театры устроены были для лѣтняго времени въ Лѣтнемъ–саду, а зимою во флигелѣ Зимняго–дворца; мѣстà раздавались, по чинамъ и по званію зрителей, безденежно. Главные артисты были—пѣвцы: Вулкани, Германо, Константини и Пива, пѣвицы: Изабелла и Розина.

Для перемѣны, разъ въ недѣлю, были представляемы и итальянскія интермедіи съ балетомъ, въ которомъ танцовали кадеты сухопутнаго кòрпуса; лучшій танцоръ между ними былъ Чоглоковъ, который впослѣдствіи состоялъ при дворѣ камергеромъ. Хоры были составлены изъ придворныхъ пѣвчихъ, которыхъ голосамъ и согласію пѣнія удивлялись иностранцы ([2]).

Съ 1738 до 1740 года играли въ Петербургѣ нѣмецкіе актеры, вызванные изъ Лейпцига. Императрица обращала не столько вниманіе на оперу, какъ на смѣшную комедію и фарсы, игравшіеся всегда на нѣмецкомъ языкѣ. Относили это къ тому, что слишкомъ шумная музыка имѣла непріятное вліяніе на раздражительныя нервы Государыни и, по болѣзненному ея состоянію, требовалась постоянно забава, которая бы ее развлекала. Музыка и танцы почитались тогда потѣхою; Императрица поощряла маскерады съ шутовствомъ,

([1]) Словарь древней и новой поэзіи, III. 273.

([2]) С. Петербургскій Вѣстникъ 1779 г., сентябрь.

и для нихъ была выстроена особая зала, называвшаяся потѣшною. Самою замѣчательною постройкою при Императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ былъ ледяный домъ, построенный въ 1740 году, на Невѣ, изъ ледяныхъ кабановъ въ 52 фута—длины 8 сажень, шириною въ 2 сажени съ половиной, а вышиною вмѣстѣ съ кровлей въ 3 сажени. Внутри всѣ мебели были сдѣланы изъ льда. Передъ домомъ были поставлены 6-ть шести фунт. пушекъ и 2 мортиры, тоже изъ льда; освѣщенъ этотъ домикъ былъ весьма ярко ввечеру, и въ немъ (какъ говоритъ преданіе) происходило празднованіе свадьбы Кульковскаго, шута Императрицы [1].

Въ 1736 году представлена была на новомъ Императорскомъ театрѣ [2] *«Сила любви и ненависти»*, драма въ 3-хъ дѣйст., переведенная съ итальянскаго [3]; но піэса эта, какъ написанная не въ русскомъ духѣ, игранная довольно плохими русскими актерами, учениками съ Сухаревой башни, не удалась. Не пришло еще, по-видимому, время для русской драмы.

Впослѣдствіи сильно началà развиваться страсть къ театральнымъ зрѣлищамъ. Композиторъ Франческо Араія, который пользовался тогда большою извѣстностью въ Европѣ, и Жероламо Боно, одинъ изъ славныхъ живописцевъ, состоя при дворѣ, много способствовали своими талантами къ успѣхамъ театра. Декораціи ужè въ то время отличались изяществомъ перспективной живописи и костюмы были роскошны.

Чтò касается до русскихъ представленій, то не замѣтна была въ нихъ настоящая потребность и Императрица, чтобъ дать имъ ходъ, пожелала ихъ составить изъ знатныхъ дамъ

(1) См. описаніе ледянаго дома àкад. проф. Крафта. Зима въ 1739 и 1740 годахъ была жестокая въ Петербургѣ: морозы въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ были свыше 30 градусовъ.

(2) Деревянный въ Лѣтнемъ саду. Онъ пришелъ въ ветхость и въ 1770 году подаренъ былъ французскому комедіанту Пошè, для его представленій.

(3) Напечатана при Императорской академіи наукъ.

и придворныхъ кавалеровъ. Разъигрывалась сказка въ лицахъ и діалогахъ. «*О Ягѣ бабѣ*», въ которой главную роль занималъ оберъ-гофмаршалъ Дмитрій Андреевичь Шепелевъ. Императрица много забавлялась его комическими выходками на сценѣ; представляли также и другую забавную піэсу: *Фениксово ясное перышко* (¹).

Въ 1737 году поставлена была на придворномъ театрѣ первая большая опера seria на итальянскомъ языкѣ «Abiasace.» Спектакль былъ самый блестящій. Въ 1738 году Арайя поставилъ другую оперу, неуступавшую въ великолѣпіи первой—*Семирамиду* (Semiramide ol finto Nino). Она производила общій восторгъ и играли ее постоянно два года каждую недѣлю.

Послѣ этого, появились на сценѣ оперы того же композитора: *Сципіонъ*, *Арзакъ и Селевкъ*. Арайя былъ неутомимъ въ произведеніяхъ музыкальныхъ; это былъ человѣкъ съ большимъ дарованіемъ; онъ оставался въ Россіи до 1759 года (²).

Въ 1736 году, при учрежденіи итальянской оперы въ Петербургѣ, былъ вызванъ, для постановки балетовъ на придворной сценѣ, отличный балетмейстеръ, танцовщикъ Антоній Ринальдо Фоссана (Фузано), такъ какъ танцовальное искусство сдѣлало тогда ужѐ значительные успѣхи въ Европѣ, особенно въ Парижѣ, и балеты при русскомъ дворѣ давались вмѣстѣ съ итальянскими интермедіями. Извѣстные танцовщики были Жозефъ и Томасъ, потòмъ Тесси и Джузеппи, танцовщицы-солистки Джулія, жена Джузеппи, и Антонина Константини, дочь пѣвца-буфа. Отличные музыканты въ оркестрѣ были: на скрипкѣ—Монтонисъ, а на віолончели Дало-

(¹) См. Русскую Талію 1825 г., изд. Булгарина, и Матеріалы для статистики Москвы, извлечен. изъ подлинныхъ дѣлъ, хранящихся въ Москвѣ Губерн. Архивѣ, изд. Гастева, 1841 года.

(²) Франциcкъ Арайя возвратился въ Италію въ 1759 году, и живя въ Болоньѣ, наслаждался избыткомъ, пріобрѣтеннымъ имъ въ Россіи. Время его смерти неизвѣстно. Энцикл. Лексик. II, 476.

ліо; потомъ способствовалъ много къ устройству балетной труппы прославившійся за-границею и долго остававшійся въ Петербургѣ танцовщикъ Ланде, который обучалъ танцованію воспитанниковъ сухопутнаго кадетскаго корпуса (что нынѣ 1-й кадетскій корпусъ); онъ составилъ очень удачно коръ-де-балетъ изъ учениковъ и учеңицъ собственной своей школы. Ланде ловко вкрался въ довѣріе герцога Бирона, имѣвшаго тогда сильное вліяніе на правленіе государствомъ, и обратилъ на себя вниманіе Императрицы, которая осыпала его своими милостями. Государыня выбрала сама изъ дворцовой прислуги двѣнадцать красивыхъ дѣвушекъ и двѣнадцать мальчиковъ, которые поступили въ школу Ланде, на казенное содержаніе, и болѣе или менѣе сдѣлались артистами. Въ короткое время развились и усовершенствовались таланты многихъ изъ этихъ питомцевъ; примѣръ иностранцевъ показалъ здѣсь, въ первый разъ, до какой степени у русскихъ людей можетъ доходить переимчивость и способность къ искусствамъ. Молодой французъ Лебренъ былъ отличный танцовщикъ при тогдашней итальянской труппѣ, но нисколько не уступалъ ему и русскій Тимошка Бубликовъ ([1]). Правиламъ хореграфическаго искусства обучилъ Ланде еще двухъ замѣчательныхъ танцовщиковъ: Афонасья Топоркова и Андрея Нестерова; танцовщицы Аксиньи Сергѣева, Елисавета Зорина и Авдотья Тимофѣева славились своимъ талантомъ, наравнѣ съ иностранками; необычайный успѣхъ Авдотьи прославилъ Ланде; чрезъ нее особенно возвысился этотъ даровитый преподаватель хореграфическаго искусства, тогда какъ Фоссани, его предмѣстникъ, не поладивъ съ суровымъ герцогомъ, принужденъ былъ оставить Россію.

Нѣмецкая комедія ([2]), доставлявшая всего болѣе удовольствія Императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ, свыкшейся съ нѣмцами, во время продолжительнаго ея пребыванія въ

([1]) Русскихъ артистовъ называли тогда по большой части полуименами.

([2]) Общество нѣмецкихъ актеровъ было выписано въ 1737 году, изъ Лейпцига. См. словарь древній и новой поэзіи, 274, 275.

Остзейскомъ краѣ, находилась подъ распоряженіемъ Нейберга, весьма талантливаго актера; въ ней были лучшими сюжетами мужъ и жена Нейбергъ, Кохъ, Фабриціусъ и актриса Бухнеръ; труппа эта выписанная графомъ Линаромъ, саксонскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ, который пользовался особымъ вниманіемъ Императрицы, была зачислена въ службу при императорскомъ дворѣ и получала большое содержаніе. Вообще нѣмецкая труппа хорошо разъигрывала фарсы; шутовство поощрялось въ ту пору чрезвычайно, даже частные значительные люди не могли обходиться безъ шутовъ и дуръ.

Оберъ-гофмаршалъ графъ Лёвенвольдъ одинъ поддерживалъ итальянскую оперу, такъ какъ онъ былъ страстный почитатель музыки, и въ то же время личностей пѣвицъ итальянскихъ; вслѣдствіе этого послѣдовалъ разрывъ между двумя любимцами и составились партіи; честолюбивый Биронъ былъ на сторонѣ Линара, разсчитывая пріобрѣсти посредствомъ его милость польскаго короля Августа III. Нѣмецкій театръ существовалъ въ Петербургѣ и былъ въ большомъ ходу до самой кончины Императрицы Анны Іоановны.

Въ 1740 году, когда Анна Леопольдовна сдѣлалась правительницею, Лёвенвольдъ съ графомъ Минихомъ способвали паденію и ссылкѣ Бирона; всѣ его приверженцы уничтожились, сошла со сцены и нѣмецкая труппа: ей было отказано, она должна была даже оставить Петербургъ съ такою поспѣшностію, что многіе актеры не были разочтены жалованьемъ; капельмейстеръ Арайя былъ посланъ въ Италію для вызова новыхъ артистовъ-пѣвцовъ и для укомплектованія оперной труппы, а балетмейстеру Ланде поручено было вызвать и составить хорошую французскую труппу, въ чемъ онъ успѣлъ. Онъ согласилъ пріѣхать въ Петербургъ изъ Касселя общество французскихъ актеровъ, подъ дирекціею Серињи, который за 25,000 руб. въ годъ, обязался представлять трагедіи и комедіи еженедѣльно; но труппа эта

долго вела свои переговоры съ Ланде, и прибыла она, когда кратковременная правительница Анна Леопольдовна была уже отрѣшена, а съ нею вмѣстѣ палъ и Левенвольдъ.

ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ.

1741 годъ былъ ознаменованъ вступленіемъ на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны: это былъ самый счастливый періодъ, имѣвшій вліяніе вообще на образованіе вкуса, литературы и нашего театра. Нѣмецкій языкъ сталъ выходить изъ моды и замѣненъ былъ въ высшемъ обществѣ языкомъ французскимъ; французская драматическая литература была тогда уже очень богата писателями. Дворъ Императрицы Елисаветы блисталъ пышностію и великолѣпіемъ. Она любила торжественность и всякія блестящія зрѣлища. Независимо отъ французской труппы Сериньи, находилась при дворѣ прекрасная италіянская опера и очень хорошій нѣмецкій театръ, въ главѣ коего былъ, въ 1745 году, славный актеръ Аккерманъ ([1]); потомъ нѣмецкая труппа была подъ руководствомъ извѣстныхъ актеровъ Гильфердинга и Школярія; первый отличался въ драматическихъ, а второй въ комическихъ роляхъ.

Императрица занималась сама учрежденіямъ празднествъ и зрѣлищъ съ пѣніемъ, которыя она очень любила. Она охотно говорила по-французски и предпочитала этотъ языкъ другимъ иностраннымъ, ибо знала его въ совершенствѣ. Въ ту пору языкъ французскій признанъ уже былъ языкомъ дипломатическимъ.

Въ труппѣ Сериньи были замѣчательные таланты: трагикъ Префлёри, его жена, славная трагическая и комическая актриса, актеры Бельмонъ, Белуа, Рокуръ, комикъ

([1]) Аккерманъ давалъ свои представленія въ Большой-Морской, гдѣ для комическихъ піесъ существовалъ нѣмецкій комедіяльный домъ. См. Слов. древ. и новой поэзіи, III. 275.

Розимондъ и другіе ([1]); они играли, два раза въ недѣлю, при дворѣ трагедіи Расина, Корнеля и комедіи Мольера. Для Французскихъ представленій сперва былъ отведенъ придворный театръ Зимняго дворца; но какъ всякой прилично одѣтый зритель допускался въ него свободно и театръ этотъ сталъ наконецъ тѣсенъ, то передѣланъ былъ для Французскихъ спектаклей сперва домъ герцога курляндскаго, а потомъ давали ихъ въ театрѣ передѣланномъ изъ манежа, у Казанскаго-моста, на проспектѣ близъ кирки ([2]).

На этомъ театрѣ представлялись вообще большія комедіи и оперы. Въ 1749 году, 6 декабря, театръ этотъ сгорѣлъ и послѣ того былъ выстроенъ въ 1750 году, на скорую руку, огромный деревянный театръ у лѣтняго дворца, (гдѣ нынѣ домъ принца Ольденбургскаго, нѣкогда бывшій Бецкаго) ([3]), и приказано было театральному архитектору Валерьяни начертить планъ каменнаго опернаго дома; планъ этотъ былъ апробованъ Императрицей, но до 1756 года онъ оставался безъ исполненія.

На другой день празднованія восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, итальянская труппа представила новую оперу «*Беллерофонтъ*», соч. піиты Бонеки, музыка Арайя. Въ главной роли баснословнаго героя авторъ желалъ изобразить свойство государыни; опера привела всѣхъ въ восторгъ ([4]).

По возвращеніи двора въ Петербургъ, пріѣхала выше означенная Французская труппа Серинъи, и давала свои представленія, два раза въ недѣлю, въ большомъ деревянномъ театрѣ, у лѣтняго дворца; существовалъ еще въ то время

([1]) Смот. С. Петербург. Вѣстникъ 1779 г. стр. 89—90.

([2]) См. стат. «Комедіяльные и театральные домà» въ опис. Петербурга Вас. Рубана 1779 года.

([3]) См. Русская Талія, изд. Булгарина, стр. 14.

([4]) С. Петербугскія Вѣдомости 1750 г. Опера *Беллерофонтъ* напечатана, на русскомъ языкѣ, С. П. Б., 1757 года, и находится въ Румянцовскомъ музеумѣ.

для комическихъ піэсъ, въ Большой-Морской, нѣмецкій комедіальный домъ, подлѣ котораго, въ собственномъ домѣ, жилъ управлявшій имъ директоръ Сигмундъ Гильфердингъ, который умеръ въ 1751 году (1).

Капельмейстеръ Арайя привезъ изъ Италіи кастрата Солетти, пѣвцовъ Корестини и Жоржа, буффа Компасси и малороссіянина Марка Партурацкаго. Всѣ они были очень талантливые артисты, равно какъ пріѣхавшіе вмѣстѣ съ ними декораторъ Валеріани, машинистъ Жибелли и гобоистъ Статци. Первыя пѣвицы-актрисы въ операхъ были: Нунціато и Манфредини, Жоржи, Массани и Горани; голосà ихъ восхищали публику (2). Вообще, можно сказать, музыкальная часть и пѣніе въ это время доходили ужè до совершенства.

Коронація Елисаветы Петровны совершилась въ 1742 году, 24 апрѣля, и была самая великолѣпная. Императрица, какъ извѣстно, была красавица (3). Ей тогда было 33 года. Она была ловка и танцовала прелестно. Балетмейстеръ Ланде говаривалъ, что нигдѣ не танцовали менуэта съ бóльшою граціею, какъ при дворѣ Елисаветы.

Торжество коронаціи продолжалось цѣлую недѣлю: по утрамъ не умолкалъ звонъ колоколовъ, а вечеромъ блестѣла повсемѣстно иллюминація въ огромныхъ размѣрахъ; роскошные балы при дворѣ и маскарады смѣнялись одинъ другимъ; сжигались превосходные, съ большимъ искусствомъ составленные, фейерверки. Въ построеной противъ Императорскаго дворца, близъ Яузы, театральной великолѣпной за-

---

(1) Основ. Русскаго театра, А. Карабанова.

(2) Штелина, кратк. извѣст. о театрахъ въ Россіи, въ С. П. Б. Вѣст. 1779 г., августъ.

(3) Она огорчалась, что ни одинъ живописецъ не можетъ потрафить сходство ея портрета. Славный проповѣдникъ Сильверстъ Кулябка, сказалъ ей по этому случаю «предметъ огорченія Вашего Величества составляетъ предметъ радости нашей? Красота ваша неописанна! См. «Русское Слово 1859 г., августъ, ст. царст. Елисаветы Петровны.

лѣ, въ которой помѣщалось до 5 тысячъ человѣкъ, 29 мая была представлена итальянская опера: «La Clemenza di Tito» *(Титово милосердіе)* съ прологомъ (La Russia afflitta eri consolata), *Россія опечаленная и вновь утѣшенная;* слова въ оперѣ Метастазія, музыка Гассе, музыка пролога соч. Доменико Даллогліо, текстъ пролога написанъ былъ Штелинымъ. Роль Императора Тита Веспасіяна занимала женщина, г-жа Жоржи. Въ прологѣ, какъ замѣчаетъ современникъ, была одна арія, которую пѣла олицетворенная Россія «Atomici figli». Императрица Елисавета Петровна слушала ее со слезами ([1]). Главныя роли исполняли г-жа Жоржи и ея мужъ, двѣ славныя пѣвицы: Розина Бонъ и Екатерина Массани и теноръ Кричи. Хоры состояли изъ огромной массы голосовъ пѣвчихъ Императорской капеллы. Всѣ зрители находились при этомъ представленіи въ маскерадныхъ платьяхъ, потому-что послѣ спектакля они прямо переходили въ маскерадную залу.

Штеллинъ замѣчаетъ, что желаніе московской публики видѣть эту первую оперу столь было велико, что толпы зрителей за шесть часовъ до представленія собрались въ залу, чтобы занять мѣта. Послѣ оперы давали балетъ: «*Радость народа о явленіи Астреи на россійскомъ горизонтѣ и о возстановленіи золотаго вѣка*»; въ послѣдующіе дни были играны оперы: *Евдокія, Демофанъ* и нѣкоторыя комическія оперы: Serva padrona, Dgio Catore и проч.

Съ большимъ торжествомъ былъ отпразднованъ день коронаціи и въ Петербургѣ. Либретто оперы *Титово милосердіе* переведено было на русскій языкъ Меркурьевымъ и эта опера часто игралась на петербургскомъ придворномъ театрѣ. Въ прологѣ дѣйствующихъ двѣ персоны: Астрея, г-жа Жоржи, и Рувенети, г-жа Розина, и нѣсколько лицъ безъ рѣчей, изображавшихъ свойства кроткой Елисаветы. Справедливость,

---

([1]) Смот. журн. Русское Слово. годъ 1859, кн. VIII, мѣс. августъ, стат. М. Семевскаго.

храбрость, человѣколюбіе, великодушіе и милость; прологъ состоялъ весь изъ аллегорій, весьма удачно примѣненныхъ къ сценическому дѣйствію; балеты, декораціи и вообще постановка зрѣлища были очень роскошны и великолѣпны (¹).

Къ брачному торжеству великаго князя Петра Ѳеодоровича и принцессы Екатерины Алексѣевны, по повелѣнію Государыни, докторъ Бонеки сочинилъ на итальянскомъ языкѣ оперу: *Сципіонъ*, которая была поставлена съ большимъ великолѣпіемъ на придворномъ театрѣ, въ 1745 году, музыка соч. Арайя, балеты Фоссани, украшенія и машины устройства Валеріани и Бона. Послѣ всякаго дѣйствія въ этой оперѣ слѣдовалъ балетъ: Психею представляла жена Фоссани, Венеру—дѣвица Аксинья Баскакова, Купидона—Томасъ Лебренъ, остальныя дѣйствующія лица были: три граціи, Гименей, Аполлонъ и Панъ.

Въ 1747 году, 26 апрѣля, итальянцы давали оперу *Митридатъ*, а въ день новаго 1748 года комедію *Новый Свѣтъ*. Въ этомъ-же году, въ день праздника коронаціи, 25 апрѣля, представлена итальянская оперетта *Прибѣжище добродѣтели*.

Въ началѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны одинъ русскій театръ оставался въ младенчествѣ. По временамъ представляли при дворѣ нѣкоторыя духовныя мистеріи (соч. Дмитрія Ростовскаго), какъ то: *Эсѳирь* и *Агасферъ*; она была представлена, по приказанію Императрицы Елисаветы, на придворномъ театрѣ одинъ разъ въ великомъ посту (²). Представляли также мистерію *Рождество Христово*. Слѣдуетъ замѣтить, что въ этой мистеріи не было Маріи между дѣйствующими лицами, а выносили только икону ея. Потомъ давали *Воскресеніе Христово*, съ весьма аллегорическими посторонними дѣйствіями и *Смерть Авеля* (³).

(¹) См. тамъ же «Русское слово» 1859 г. августъ, стр. 322 и 323.

(²) См. С. Петер. Вѣстникъ, ст. Штелина, мѣс. сентябрь.

(³) См. С. Петербург. Вѣстникъ 1779 г. ст. Штелина, мѣс. сентябрь, и обозрѣніе царствованія Императрицы Екатерины Пав. Сумарокова.

Французская литература представляла въ то время прекрасные образцы для подражанія. Ломоносовъ въ торжественныхъ одахъ и похвальныхъ рѣчахъ славилъ царствованіе Елисаветы. Стихи его были правильны, звучны и очень сильны; но трагедіи Ломоносова были вовсе лишены дѣйствія. По вызову Ив. Ив. Шувалова онъ сочинилъ трагедію: *Темира и Селимъ* и доказалъ ею, что даръ поэта, безъ драматическаго дарованія, не можетъ удержаться на сценѣ.

Между-тѣмъ, въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ (нынѣ первый кадетскій корпусъ) созрѣвалъ ужѐ творецъ русской Мельпомены: кадетъ Александръ Петровичъ Сумароковъ, который въ раннихъ лѣтахъ обнаружилъ умъ, остроту и пылкость воображенія; онъ страстно любилъ иностранную литературу. Сумароковъ понялъ свойство классической трагедіи, изучилъ французскій, итальянскій и греческій языки, принялъ форму парижскаго театра и, восхищенный Расиномъ, Вольтеромъ, Корнелемъ, онъ нàчалъ перелагать французскіе стихи въ двѣнадцать слоговъ въ русскіе шестистопные ямбы, точно тѣмъ же размѣромъ, какимъ писалъ свои трагедіи Ломоносовъ.

Въ 1740 году Сумароковъ былъ выпущенъ въ офицеры кадетскаго корпуса и сдѣлался любимцемъ своихъ товарищей.

Здѣсь начинается новый, болѣе, можно сказать, радостный періодъ Русскаго театра, — перехожденія его отъ печальной посредственности къ нѣкоторому усовершенствованію. Въ 1748 году Сумароковъ сочинилъ первую трагедію правильными александрійскими стихами — *Хоревъ*. Сначала она была напечатана, переходила въ чтеніи изъ рукъ въ руки и въ 1750 году разъиграна воспитанниками кадетскаго кòрпуса, такъ хорошо, что самъ авторъ, приглашенный на представленіе, приведенъ былъ въ восхищеніе; о таковомъ необыкновенномъ успѣхѣ піесы доложили Императрицѣ, и она велѣла кадетамъ представить *Хорева* во дворцѣ. 8-го января 1750 года происходило это торжество Сумарокова: изъ

царской кладовой были выданы одежды и украшенія, Императрица сама наряжала Оснельду, которую представлялъ кадетъ Свистуновъ. Мелиссино игралъ Кія, а Бекетовъ Хорева; съ ними играли кадетъ Остервальдъ (1), самъ Сумароковъ, графъ Бутурлинъ и князь Мещерскій которые тоже отличились игрою на сценѣ.

Можно себѣ представить, какой восторгъ произвела первая русская трагедія, оживленная и складомъ и чувствомъ; авторъ былъ осыпанъ всеобщими похвалами, введенъ въ ложу Императрицы и удостоился ея благоволенія.

Долго не было другаго разговора въ Петербургѣ, какъ о *Хоревѣ*, и даже затверживали наизустъ монологи изъ этой трагедіи. Ободренный такимъ успѣхомъ, Сумароковъ вслѣдъ за этимъ сочинилъ *Синава и Трувора*, играннаго въ томъ же году, 29 іюля, въ Петергофѣ, и *Артистону*, появившуюся въ октябрѣ мѣсяцѣ. Въ 1751 году имъ сочинена была *Семира* — она увѣнчала новою славою автора, который также перевелъ *Гамлета*, представленнаго въ 1750 году. Потомъ появились: *Ярополкъ и Димиза, и Дмитрій Самозванецъ* въ 1771 году, и т. д. Впослѣдствіи этотъ дѣятель драматургіи сочинилъ 12 комедій (2), и всѣ онѣ были играны. Первая лирическая опера на русскомъ языкѣ была его-же, Сумарокова: *Цефалъ и Прокрисъ* (1755 года); для нее капельмейстеръ Арайя сочинилъ музыку, исполняли же ее русскіе пѣвцы; опера имѣла блестящій успѣхъ; Императрица пожаловала за нее композитору 500 рублей и соболью шубу. Въ этой оперѣ первыя роли занимали: пѣвица, дочь лютниста Мотониса, Елисавета

(1) Мелиссино, Петръ Ивановичъ, впослѣдствіи генералъ-поручикъ, директоръ 2-го кадетскаго корпуса. Свистуновъ, Петръ Семеновичъ, впослѣдствіи дѣйст. тайн. сов., переводчикъ комедіи Мольера *Амфитріонъ* и *Мѣщанинъ во дворянствѣ*. Бекетовъ, Никита Афонасьевичъ, впослѣдствіи генералъ-поручикъ, находившійся генералъ-адъютантомъ при гр. Разумовскомъ. Остервальдъ, Христьянъ Дидрихъ, служившій потомъ въ арміи.

(2) Опекунъ, Лихоимецъ, Три брата совмѣстника, Ядовитый, Нарциссъ, Преданіе обманомъ, Чудовищи, Трессотингусъ, Пустая ссора, Рогоносецъ, Мать совмѣстница дочери и Вздорщица.

Бѣлоградская и пѣвчіе Графа Разумовскаго; въ числѣ ихъ: Гаврила Марцинкевичъ (отличный пѣвецъ, коего знали подъ именемъ Гаврилушки), Николай Ктитаревъ, Степанъ Ражевскій, Иванъ Татищевъ, Степанъ Писаренко, Григорій Покасъ и Степанъ Евстафьевъ, и сверхъ того пѣвица придворной камеръ-музыки Шарлота Шпаковская: всѣ они обучались въ корпусѣ драматическому искусству.

Въ то время не было ни соперниковъ, ни соревнователей въ драматической словесности у Сумарокова, кромѣ трудолюбиваго ученика Роллена, Третьяковскаго, написавшаго въ 1750 году, трагедію *Дейдамія*, наипродолжительнѣйшую изъ всѣхъ русскихъ піесъ; въ ней заключалось 2313 стиховъ двоестрочныхъ (гекзаметровъ); эта трагедія была одинъ разъ съиграна, но на сценѣ не имѣла никакого успѣха ([1]).

До 1750 года на отечественныя зрѣлища не было обращено настоящаго вниманія; только нѣкоторыя русскія піесы, сложенныя безъ правилъ и безъ искусства, повторялись изрѣдка, какъ напримѣръ: *Баба яга*, *Польскія жарты* и проч.

Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ перевелъ съ италіянскаго оперу: *Евдоксія вѣнчанная или Ѳеодосій II,* сочин. піиты Бонекія, которая была поставлена въ 1751 году, 25 апрѣля, при дворѣ, въ день воспоминанія коронаціи; машины и сценическія украшенія устроивалъ въ этой оперѣ Валеріани, балеты Фоссани; постановка была самая великолѣпная, равно какъ и для оперы *Селевкъ*, переведенной имъ-же Олсуфьевымъ, игранной впослѣдствіи.

Первоначальнымъ разсадникомъ двигателей драматическаго искусства въ Россіи можно почесть Сухопутный кадетскій корпусъ; кромѣ Сумарокова, который тамъ получилъ свое образованіе, изъ него вышли многіе драматическіе рус-

---

([1]) Стихи ея обращены при Императрицѣ Екатеринѣ въ наказаніе преступающимъ правила, начертанныя ею для посѣтителей эрмитажа. См. Русскую Талію 1825 года.

скіе писатели, пріобрѣтшіе славу и извѣстность впослѣдствіи (1).

Около этого времени, въ Заиконоспасской академіи въ Москвѣ, гдѣ образовался рыбачій сынъ Ломоносовъ, учился купеческій сынъ Волковъ (Ѳедоръ Григорьевичъ) (2) пасынокъ богатаго костромскаго купца, кожевеннаго фабриканта Полушкина, имѣвшій отъ природы свѣтлый умъ и дарованіе необыкновенное и опередившій въ наукахъ всѣхъ своихъ товарищей; онъ отличался своею игрою въ ихъ сценическихъ представленіяхъ нѣкоторыхъ духовныхъ драмъ и Мольеровыхъ комедій, которыя заиконоспасскіе студенты представляли на полуславянскомъ языкѣ. Сверхъ большихъ свѣдѣній въ изящныхъ наукахъ и словесности, Волковъ успѣлъ въ музыкѣ, въ хоральномъ пѣніи и живописи, особенно ландшафтной. Рѣзьба также была любимымъ его занятіемъ. До–сихъ–поръ остались въ Ярославлѣ, въ приходской церкви Николы Надѣина, рѣзныя царскія врата и на нихъ Тайная Вечеря, работы Волкова; тамъ же въ холодной церкви устроенъ иконостасъ по его рисунку и много сохранилось въ Ярославлѣ картинъ, рисованныхъ Волковымъ. Кромѣ рѣзьбы, онъ еще упражнялся и въ лѣпной работѣ. По окончаніи ученія, въ 1746 году, фабрикантъ Полушкинъ отправилъ своего пасынка съ кожевеннымъ товаромъ въ Петербургъ; хозяинъ, къ коему Волковъ былъ посланъ, чрезвычайно полюбилъ его, и взялъ его съ собою однажды въ придворный театръ. Здѣсь юношѣ Волкову въ первый разъ представилась итальянская опера во всемъ ея блескѣ; онъ почувствовалъ въ себѣ неодолимую страсть къ зрѣлищамъ, а когда нашелъ средство пробраться за кулисы, въ кадетскомъ театрѣ, и увидѣлъ кадета Бекетова въ ролѣ Синава, то пришелъ въ такое восхищеніе, что не зналъ, гдѣ онъ

(1) Херасковъ, Елагинъ, Крюковской, Ефимьевъ, Сер. Глинка, воспитывались въ Сухопутномъ корпусѣ; Княжнинъ былъ тамъ учителемъ.

(2) Родился въ Костромѣ, 9-го февраля 1729 года.

былъ, на землѣ или въ небесахъ ([1])? Потòмъ сошелся коротко въ знакомствѣ съ содержателями иностранныхъ театровъ, въ особенности съ Аккерманомъ, ибо зналъ хорошо и любилъ по преимуществу нѣмецкій языкъ; сталъ обучаться итальянскому языку, вникнулъ въ устройство театра, снялъ и начертилъ себѣ размѣры сцены и декорацій. Такимъ образомъ, постигнувъ хорошо сценическій механизмъ, Волковъ возвратился въ Ярославль и принялся обучать драматическому искусству, музыкѣ и живописи своихъ меньшихъ братьевъ Григорія и Гаврила, также и сосѣднихъ дѣтей Василья и Михаила Поповыхъ, Чулкова, Ванюшу Нарыкова (Ивана Афанасьевича, впослѣдствіи Дмитревскаго) ([2]), родственника его Соколова и еще нѣсколькихъ посадскихъ мальчиковъ, которые, по ограниченности дарованій, не сдѣлались извѣстными.

Волковъ любимъ былъ Полушкинымъ, какъ родной сынъ; однажды онъ разсудилъ потѣшить своего отчима, въ день его имянинъ. Въ большòмъ кожевенномъ его сараѣ онъ устроилъ театръ, сцену съ кулисами, прибралъ ее какъ слѣдуетъ, зажегъ площки, досталъ двухъ немудрыхъ скрипачей и гусли, и съ юными своими товарищами представили драму *Эсѳирь* (вѣроятно переводъ той нѣмецкой піесы, о коей сказано въ разрядныхъ книгахъ 1766 года) и пастораль: *Евмондъ и Берѳа.* Въ первой Артаксеркса представлялъ Ѳед. Волковъ, Амана Вас. Поповъ, Мардохея Григорій Волковъ, Эсѳирь Ив. Нарыковъ; онъ же игралъ и роль Берѳы во второй піесѣ, въ которой меньшòй Поповъ представлялъ Евмона.

Музыка была аранжирована и приноровлена къ стихамъ самимъ Ѳ. Г. Волковымъ ([3]); мать Волкова и старикъ По-

([1]) Это онъ самъ разсказывалъ И. А. Дмитревскому. См. Энциклопедич. Лексиконъ т. 4.

([2]) Сынъ протоіерея Дьяконова; родился въ Ярославлѣ 28 февраля, 1734 г., впослѣдствіи знаменитый русскій актеръ, просвѣщенный писатель, членъ Россійской академіи и многихъ ученыхъ обществъ.

([3]) См. Репертуаръ Русскаго театра, 1840 г., томъ 1-й, лѣтопись Кн. Шаховскаго.

лушкинъ пришли въ восхищеніе отъ этого, никогда не виданнаго, зрѣлища, особливо-же отъ облаковъ, которыя ходили вверхъ и внизъ, какъ настоящія. Ярославскій воевода Мусинъ-Пушкинъ и помѣщикъ Майковъ (отецъ стихотворца В. И. Майкова) такъ были очарованы этимъ представленіемъ, что сами употребили значительныя суммы и уговорили ярославскихъ дворянъ и купечество, для чести ихъ го̀рода, способствовать къ построенію и обзаведенію деревяннаго театра. Волковъ былъ основателемъ, архитекторомъ, декораторомъ, машинистомъ, капельмейстеромъ, авторомъ, переводчикомъ и директоромъ этого театра. Небольшо̀й ярославскій театръ, праотецъ нынѣшнихъ колоссальныхъ русскихъ театровъ, скоро выстроился на берегу Волги и торжественно открытъ 1755 го̀да представленіемъ оперы: *Титово Милосердіе*, которую Волковъ перевелъ съ итальянскаго ([1]). Оркестръ былъ собранъ изъ домашнихъ, помѣщичьихъ музыкантовъ, а хоръ пѣтъ архіерейскими пѣвчими.

Возбудивъ такимъ образомъ любовь къ драматическому искусству, Волковъ думалъ и о нѣкоторыхъ обезпеченіяхъ театра, и бралъ съ зрителей за мѣста̀: на переднихъ скамейкахъ по пятаку, на среднихъ по алтыну, а на заднихъ по одной копѣйкѣ.

Въ 1752 году донеслись слухи о ярославскомъ театрѣ въ С. Петербургъ: Императрица повелѣла немедленно привезти труппу на почтовыхъ ко двору. Какъ это было зимою, то и снабдили всѣхъ актеровъ на счетъ казны теплою одеждою и въ числѣ 14 человѣкъ отправились они съ сенатскимъ экзекуторомъ Дашковымъ въ Петербургъ. Императрица пожелала видѣть ихъ на своей комнатной сценѣ, въ Царскомъ-Селѣ; для перваго представленія былъ назначенъ *Хоревъ* ([2]).

([1]) Основаніе Русск. театра А. Карибанова, ст. 3.

([2]) Историческое извѣстіе о Россійск. театрѣ, изъ записокъ А. М., см. Сѣверный Архивъ, час. IV, стр 179 и Отечеств. Записки Свиньина, 1822 г., XII, стр. 305 и 306.

Въприсутствіи Государыни кроили и шили платья; она прикладывала сама къ головному убору Оснельды бриліанты, и узнавъ, что трагическая героиня есть семинаристъ Нарыковъ и найдя въ немъ большое сходство съ польскимъ графомъ Дмитревскимъ, кавалеромъ посольства, приказала ему носить эту фамилію; прочія дѣйствующія лица были Кій—Ѳедоръ Волковъ, Хоревъ—Поповъ, Астрада—Григорій Волковъ. Совокупность ихъ дѣйствія очень понравилась, трагедія была повторена и вслѣдъ за этимъ даны были: *Синавъ и Труворъ, Артистона* и *Гамлетъ*; игра Синава болѣе всего восхитила Императрицу: она подозвала къ себѣ автора и подарила ему съ своей руки перстень. Волковъ былъ принятъ очень милостиво и оставленъ при дворѣ со всею труппою. Двухъ меньшихъ его братьевъ, Дмитревскаго, Шумскаго и регистратора Попова, помѣстили въ кадетскій корпусъ, какъ говорила Императрица, «для необходимаго театральнымъ артистамъ обученія словесности, иностраннымъ языкамъ и гимнастикѣ» (1), что не препятствовало имъ продолжать представленія во дворцѣ; прочихъ отпустили съ награжденіями въ Ярославль (2).

По опредѣленіи товарищей въ кадетскій корпусъ (3), Волковъ самъ упражнялся въ чтеніи, рисованіи и музыкѣ. Съ нравственными достоинствами, онъ соединялъ разныя счастливыя природныя способности.

Въ числѣ обучавшихся драматическому искусству въ корпусѣ находился пѣвчій Дмитрій Степановичъ Бортнянскій, впослѣдствіи знаменитый композиторъ духовной музыки (4).

---

(1) Князь Шаховской слышалъ всѣ эти подробности отъ И. А. Дмитревскаго. См. Репертуаръ 1840 года, томъ 1, кн. 4; и Отеч. Зап. 1822 г. декаб., № 32, ст. 306.

(2) Это были: регистраторъ Иконниковъ, купеческій сынъ Скачковъ, два брата Егоровы и Михайловъ. Отеч. Зап. 1822 г. XII, ст. 304 и 306.

(3) Новобранцы находились подъ начальствомъ оберъ-шталмейстера Петра Спиридоновича Сумарокова.

(4) Словарь свѣтск. писат., изд. Снегирева 1838 г.

На восьмомъ году, за отличный голосъ дисканта, Бортнянскій былъ принятъ въ придворный хоръ. Императрица Елисавета, любившая пѣніе, поручила его придворному капельмейстеру Галуппи, а въ 1768 году Государыня Екатерина повелѣла отправить Бортнянскаго въ Венецію, гдѣ онъ совершилъ свое образованіе и написалъ нѣсколько прекрасныхъ сонатъ и симфоній; его духовныя сочиненія для придворнаго хора передаютъ превосходно духъ молитвы, и самый придворный пѣвческій хоръ приведенъ Бортнянскимъ впослѣдствіи въ необычайную стройность и согласіе.

Къ избраннымъ актерамъ присоединили тогда же восемь спадшихъ съ голосу придворныхъ пѣвчихъ и каждому изъ нихъ положено по 50 руб. жалованья, да по парѣ суконнаго платья [1]. Корпусные офицеры: Мелиссино, Остервальдъ, Свистуновъ преподавали имъ правила декламаціи, послѣдній обучалъ Сѣчкарева и Лобызева играть женскія роли.

Годъ спустя, были приняты въ первыя русскія актрисы, изъ танцовщицъ: Зорина и Авдотья 2-я Михайлова (актриса) [2], которая сначала поступила на московскую сцену, двѣ сестры: Марья и Ольга Ананьины, офицерскія дочери, и Мусина-Пушкина; Марья Ананьина вышла замужъ за Григорья Волкова, Ольга за Шумскаго.

Въ 1754 году Государыня праздновала рожденіе Великаго Князя Павла Петровича; по этому случаю дано, при дворѣ, русскою труппою нѣсколько представленій, коими Императрица была очень довольна, но въ нихъ еще не участвовали женщины.

Наконецъ, въ 1756 году, былъ учрежденъ въ С. Петер-

---

(1) Эти пѣвчіе поименованы выше, см. основ. Русс. теат. А. Карабанова.

(2) Ее не слѣдуетъ смѣшивать съ танцовщицей Авдотьей Тимофѣевой, ученицей Ланде; Авдотья Михайлова поступила на сцену въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны въ 1752 году. (Основ. Русск. Театр. А. Карабанова.)

бургѣ Русскій театръ и по этому случаю, того же года, августа 30, былъ данъ имянной указъ Сенату ([1]):

«Повелѣли мы нынѣ учредить Русской для представленія трагедій и комедій театръ, для котораго отдать Головкинской каменной домъ, что на Васильевскомъ-Острову, близь кадетскаго корпуса. А для онаго повелѣли набрать актеровъ и актрисъ: актеровъ изъ обучающихся пѣвчихъ и Ярославцовъ въ кадетскомъ корпусѣ, которые къ тому будутъ надобны, а въ дополненіе еще къ нимъ актеровъ изъ другихъ не служащихъ людей, также и актрисъ приличное число. На содержаніе онаго театра опредѣлить, по силѣ сего нашего указа, считая отъ сего времени, въ годъ денежной суммы, по 5000 рублей, которую отпускать изъ Штатсъ-конторы всегда вначалѣ года, по подписанію нашего указа. Для надзиранія дома опредѣляется изъ копіистовъ Лейбъ-компаніи, Алексѣй Дьяконовъ, котораго пожаловали мы армейскимъ подпоручикомъ, съ жалованьемъ изъ положенной на театръ суммы по 250 руб. въ годъ. Опредѣлить въ оный домъ, гдѣ учрежденъ театръ, пристойный караулъ. Дирекція того Русскаго театра поручается отъ насъ, бригадиру Александру Сумарокову, которому изъ той же суммы опредѣляется сверхъ его бригадирскаго оклада, раціонныхъ и деньщичьихъ денегъ въ годъ, по 1000 рублей, и заслуженное имъ по бригадирскому чину, съ пожалованья его въ оный чинъ, жалованье, въ дополненіе къ полковничью окладу додать, и впредь выдавать полное годовое бригадирское жалованье; а его бригадира Сумарокова изъ армейскаго списка не выключать. А какое жалованье какъ актерамъ и актрисамъ, такъ и прочимъ при театрѣ производить, о томъ ему

([1]) Въ Москов. Вѣдом. 1756 г. 11 октября напечатано слѣдующее извѣстіе: Ея Императорское Величество, изволила указать для умноженія драматическихъ сочиненій, кои на россійскомъ языкѣ при самомъ началѣ справедливую хвалу отъ всѣхъ имѣли, установить Россійскій театръ, котораго дирекція поручена бригадиру Сумарокову.

бригадиру Сумарокову отъ двора данъ реэстръ. О чемъ нашему Сенату учинить по сему нашему указу».

Сначала для театра былъ отведенъ домъ графа Головкина, гдѣ нынѣ Академія Художествъ; въ немъ положено было основаніе театру, а потòмъ онъ находился близь лѣтняго деревяннаго дворца, гдѣ былъ домъ Бецкаго; Волковъ былъ первымъ актеромъ, а прочихъ его товарищей расположили по ролямъ, по ихъ способностямъ; въ это время Волковъ обнаружилъ свое дарованіе во всемъ блескѣ; иностранцы не иначе отзывались о немъ какъ о великомъ актерѣ. Кромѣ трагедій и комедій Сумарокова, были играны комедіи Мольера, Детуша и Реньяра, переведенныя на русскій языкъ.

Чтобы возвысить и распространить въ народѣ еще новое для него искусство, Волковъ, съ соизволенія Императрицы, возобновилъ одну изъ прежнихъ мистерій: «*Кающійся грѣшникъ*» (1); она была дана на придворномъ театрѣ съ великолѣпіемъ, которое напоминало афинскую сцену.

Въ 1759 году, когда былъ окончень постройкою лѣтній дворецъ у полицейскаго моста, (чтò въ послѣдствіи былъ музыкальный клубъ, а нынѣ домъ купца Елисѣева), русскія представленія были переведены въ устроенный при этомъ дворцѣ театръ, и Императрица Елисавета Петровна почти всякой разъ приходила смотрѣть спектакль чрезъ корридоръ, смежный съ ея аппартаментами и театромъ; тогда игрались піесы переведенныя съ французскаго, трагедіи: *Поліэектъ*, *Андромаха*, комедіи: *Амфитріонъ*, *Гарпагонъ*, *Лекарь по неволѣ*, *Мѣщанинъ во дворянствѣ*, *Тартюфъ*, *Ученыя женщины*, *Игрокъ* и другія; представляли часто трагедіи и комедіи Сумарокова; русскіе спектакли давались по два раза въ недѣлю, и въ этомъ же театрѣ, по другимъ днямъ, играла французская труппа Сериньи.

Императрица оказывала особенное благоволеніе Сумарокову и покровительствовала актерамъ, отличавшимся талан-

(1) Дмитрія Ростовскаго.

томъ (¹). Сумароковъ, желая возвысить ихъ званіе и поселить въ нихъ чувство благородной гордости, такъ какъ ремесло комедіянта считалось тогда, по понятію бо̀льшой части публики, унизительнымъ, испросилъ имъ у Государыни право носить шпаги; это право принадлежало только дворянамъ (²).

Государыня, по изданіи указа о учрежденіи русскаго театра, отправила въ 1757 году Волкова и Якова Шумскаго въ Москву, для основанія и тамъ публичнаго театра, который былъ въ томъ–же году открытъ въ Москвѣ. Съ неимовѣрнымъ успѣхомъ посланные артисты исполнили повелѣніе Императрицы; этотъ театръ находился подъ управленіемъ Московскаго Университета и директора онаго Михаила Матвѣевича Хераскова; московская труппа первоначально состояла изъ университетскихъ студентовъ; лучшіе актеры изъ нихъ были: Іаковъ Ивановичъ Булгаковъ и Денисъ Ивановичъ фонъ-Визинъ (послѣдній на̀чалъ свое поприще актеромъ и пото̀мъ ужѐ явился сочинителемъ). Въ этой труппѣ играли тогда и Троепольскіе, мужъ и жена, знаменитые артисты своего времени, Базилевичъ, Пушкинъ Егоръ Булатницкій и другіе студенты (³).

Театръ въ Москвѣ существовалъ не болѣе 4 хъ лѣтъ; по предложенію Волкова, Государыня повелѣла вызвать тамошнихъ актеровъ и помѣстить ихъ въ штатъ придворной петербургской труппы. Такимъ образомъ Троепольская и Авдотья Михайлова перешли въ Петербургъ.

Дѣятельно занимался Сумароковъ постановкою своихъ піесъ. Въ 1757 году, написалъ онъ драму *Пустынникъ*, а въ

(¹) Отечест. Записки. 1822 г., изд. П. Свиньина XII. 310.

(²) Впослѣдствіи Сумароковъ былъ обвиненъ своими недоброжелателями за то, что будто онъ предоставилъ не только артистамъ, но и многимъ копіистамъ пользоваться этимъ правомъ, и чрезъ это лишился мѣста директора театра.

(³) Московскій театръ, съ самаго его учрежденія, существовалъ отдѣльно и покровительствуемый правительствомъ, зависилъ отъ антрепренеровъ до 1806 года, почему онъ и составитъ особый отдѣлъ этого изданія.

слѣдующемъ году поставилъ на сцену трагедію *Ярополкъ* и *Димиза*.

Въ 1759 году, въ день тезоименитства Императрицы и по случаю одержанной 1-го августа, надъ прусскими войсками, побѣды при Франкфуртѣ, былъ игранъ Сумарокова прологъ *Новые Лавры*, потомъ драма-балетъ *Прибѣжище добродѣтели*, въ 5 дѣйствіяхъ. Содержаніе сихъ послѣднихъ піесъ было аллегорическое.

Въ *Новыхъ Лаврахъ* нисходятъ съ Олимпа, въ облакахъ, боги въ зеленѣющія петербургскія рощи и ликуютъ подъ благотворною державою Императрицы Елисаветы. Истина держитъ вензелевое Ея имя; Минерва, Аполлонъ, Нептунъ, поютъ торжественные гимны. Появляется Марсъ и возвѣщаетъ побѣду въ высокопарныхъ стихахъ, въ разсказѣ весьма подробномъ. Хоръ россіянъ въ радости воспѣваетъ славу монархини. Въ это время облака скрываютъ боговъ и, разверзаясь вскорѣ, открываютъ храмъ, въ коемъ видима побѣда съ лаврами; торжествующіе россіяне составляютъ балетъ, они окружаютъ побѣду, при звукахъ стройной и мелодической музыки. Въ воздухѣ паритъ орелъ. Нисходитъ огонь съ небесъ и воспламеняется на жертвенникахъ. Орелъ спускается съ высоты и пріемлетъ лавръ изъ рукъ побѣды.

Машины и декораціи были въ отличномъ устройствѣ. Равномѣрно отличались и костюмы.

Въ драмѣ Сумарокова: *Прибѣжище добродѣтели*, названной балетомъ, изображена, въ иносказательномъ видѣ, добродѣтель, странствующая по четыремъ частямъ свѣта и ненаходящая себѣ нигдѣ пріюта; она приходитъ въ отчаяніе, умоляетъ небеса объ оказаніи ей справедливости, наконецъ видитъ предъ собой Минерву въ образѣ россіянки, которая ей указываетъ путь на полночный свѣтъ; скромная добродѣтель идетъ по этому пути, слышна тихая хоральная музыка, театръ перемѣняется и представляетъ большое пространство моря. Добродѣтель приплываетъ къ берегамъ Россіи. Море мгновенно превращается въ великолѣпное зданіе на семи столбахъ,

означающихъ утвержденіе семи свободныхъ наукъ въ русскомъ государствѣ, россійскій орелъ съ множествомъ геніевъ появляется въ свѣтлыхъ облакахъ и изображаетъ распростертыми крылами покровительство наукамъ и художествамъ въ своей области. Радость и удивленіе объемлятъ сердца̀ восторженныхъ жителей, которые съ усердіемъ и благодарностію торжествуютъ этотъ благополучный день въ совершенномъ счастіи, радуясь тому особенно, что ихъ жилище есть прибѣжище добродѣтели. Хоръ поетъ и танцуетъ, вознося похвалами Елисавету.

До появленія сочиненій Сумарокова, совсѣмъ не было у насъ русскихъ піесъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ давнихъ переводовъ изъ Мольера и трехъ или четырехъ драмъ переведенныхъ изъ Метастазія,—репертуаръ былъ оченъ бѣденъ; но какъ дѣятельный Сумароковъ представилъ образцы сценическихъ сочиненій во всѣхъ родахъ, то и стали появляться съ 1750 года переводныя піесы и другихъ авторовъ. Молодой артиллерійскій офицеръ Андрей Нартовъ, выпущенный изъ шляхетнаго корпуса, началъ заниматься переводами. Первую піесу онъ перевелъ съ французскаго: комедію *Грацію*, въ 1757 году; въ то же время принялся за переводы Кропотовъ, который перевелъ двѣ комедіи Мольера: *Тартюфъ и Школа Мужей*, а въ 1759 году Александръ Каринъ перевелъ съ итальянскаго драму *Графъ Карамелли* и Александръ Волковъ съ французскаго комедію Леграна: *Новопріѣзжіе*, и тогда же была переведена комедія Сенъ-Фуа: *Оракулъ*; всѣ онѣ были играны на публичномъ театрѣ.

Во вкусѣ публики имѣли въ эту пору преимущество иностранные спектакли. Въ 1757 году пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Италіи съ своимъ обществомъ актеровъ, представлявшихъ оперы буффа, Жіованни-Батиста Локателли, котораго повелѣно было принять на службу (1). Главными пѣвицами въ этой труппѣ были: Марія Комати и Жіованна Локателли, назы-

---

(1) См. С.-Петербург. Вѣстникъ: Записки Штеллина, сентябрь м. 1799 года.

вавшаяся Стелла, а пѣвцами: Андреасъ Еліасъ и Егргардъ. Въ 1758 году присовокупились къ нимъ тенористъ Бунни, его жена, лучшая актриса, и молодой кастратъ Масси. Одинъ разъ въ недѣлю труппа сія давала свои представленія безденежно, на придворномъ театрѣ, и два раза въ недѣлю, на томъ же театрѣ, для публики, за деньги. Первая піеса, которую, 3 декабря 1757 года, для открытія спектаклей играла означенная труппа была пастушеская драма Il retiro degli Dei; либретто соч. Локателли, а балеты Сако. Императрица присутствовала всегда при этихъ представленіяхъ инкогнито; въ первый годъ она пожаловала Локателли на обзаведеніе 5 тысячъ рублей, потомъ составленъ былъ у него абониментъ и многіе извѣстные знатные господа платили ему за свои годовыя ложи по 300 руб., которыя они украшали сами по своему произволу шелковыми матеріями и зеркалами, а за входъ платили по рублю съ человѣка.

Въ исходѣ 1758 года, Локателли устроилъ театръ и въ Москвѣ, который былъ открытъ въ началѣ 1759 года. Локателли выписалъ изъ Италіи и Германіи особыхъ опериcстовъ, оперистокъ, музыкантовъ и танцоровъ, между прочимъ прекрасную пѣвицу Монтаванину и кастрата Монфредини, лучшаго пѣвца того времени; въ началѣ января былъ данъ первый спектакль въ большомъ оперномъ домѣ и театръ былъ полонъ, но не долго продолжались такіе сборы: впослѣдствіе публики стало собираться мало и скоро Локателли увѣрился, что онъ обманулся въ своихъ предположеніяхъ.

Въ 1759 году была поставлена въ Петербургѣ, на эрмитажномъ театрѣ, опера *Альцеста* соч. Сумарокова, муз. Раупаха, и была она играна нѣсколько разъ сряду. Эта опера одна изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ піесъ по великолѣпію и вкусу ея постановки: въ ней отличались всѣ лучшіе пѣвцы и пѣвицы и превосходная капелла придворныхъ пѣвчихъ. Альцеста была повторяема часто и на публичномъ театрѣ.

Въ томъ же году была представлена въ Ораніенбаумѣ, на новомъ придворномъ театрѣ, опера въ 3 дѣйст. *Александръ въ Индіи*, соч. Метастазія, перев. съ итальянскаго, музыка капельмейстера Арайя.

Этими двумя операми заключился, кажется, репертуаръ времени Императрицы Елисаветы Петровны.

ЗАПИСКА

О ЖАЛОВАНЬѢ СЛУЖИТЕЛЯМЪ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОМПАНІИ. (1).

По имянному Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя руки, данному Соляной конторѣ 1744 г. іюня 24, указу, повелѣно на дачу итальянской компаніи музыкантамъ и другимъ служителямъ жалованья, денежную казну отпускать по третямъ года, по требованіямъ придворной конторы, на наличное число людей, сколько когда тою конторою требовано будетъ.

И въ силу онаго, тако жъ и по другимъ имяннымъ же Ея Императорскаго Величества указамъ, нынѣ наличныхъ той компаніи служителей производится изъ соляной суммы на дачу того жалованья въ годъ по 31,409 р. 99½ к.

Въ томъ числѣ на русскихъ танцовальщиковъ и танцовальщицъ 2450 р.

А на кого именно и по скольку каждому въ годъ, онымъ приложенъ ниже сего особый реэстръ.

Да окромѣ вышеописанной суммы надлежитъ быть въ дачѣ вновь принятымъ въ службу, по силѣ имянныхъ Ея Им-

(1) См. Чтенія общества исторіи и древностей россійскихъ, при Московскомъ университетѣ, книга 3. 1860 года іюль—сентябрь.

ператорскаго Величества указовъ годоваго жалованья, также нынѣ наличнымъ въ прибавку Всемилостивѣйше обѣщаннаго, котораго, за неполученіемъ указовъ, нынѣ еще не производится.

А именно;

Вновь принятымъ:

Кловыцынбалисту Роупаху по 400 р.	Февраля съ 13 числа 1755 года.
Пѣвчицѣ Шарлотѣ Шлаковской по 600 »	Апрѣля съ 7-го числа 1756 года.

Выписаннымъ изъ Вѣны каммергеромъ барономъ Сиверсомъ, валторнистамъ:

Фердинанду Келбелю по 500 р. Леопольду Смиделю по 500 »	Съ заключенія съ ними въ Вѣнѣ контракта іюня съ 1 числа 1756 г.

Да когда они изъ службы уволены будутъ, то на обратной ихъ проѣздъ каждому по 150 рублей.

Да въ прибавку къ нынѣ получаемымъ окладамъ:

Дологліо скрипачу и Дологліо віолончелисту къ 900 р. каж. по 200 р. — 400 р.	Съ начала 1756 г.
Концертъ-мейстеру Маджіусу къ 1550 р. оставшій окладъ жены его по 600 р.	Іюля съ 22 ч. 1755 г.

И того вновь принятымъ и прибавочнаго имѣетъ быть въ каждый годъ 3000 р.

Да бывшаго при оперномъ домѣ машиниста Карла Жибели женѣ, Катеринѣ Ивановой, за долговременную онаго мужа ея при дворѣ службу, изъ окладу его въ каждый годъ, что Всемилостивѣйше соизволено будетъ.	А за оное она должна будетъ, въ случаѣ оперъ, на оперное платье травы рисовать и вышивать не требуя за оное особливой платы, какъ ей до нынѣ чинено было, по 100 рублей отъ каждой оперы.

Да надлежитъ выдать каммергеру и кавалеру барону господину Сиверсу, чрезъ котораго вышеписанные валторнисты Келбель и Смидель выписаны, вмѣсто выданныхъ имъ

собственныхъ его денегъ, на дорожный до Россіи проѣздъ, по 150 рублей каждому, 300 рублей, да въ число ихъ жаванья по 100 рублей каждому, 200 рублей, да за выписныя для оныхъ же валторнистовъ за 5 паръ валдгорновъ 315 рублей, всего 815 рублей.

РЕЭСТРЪ

КТО ИМЕННО НЫНѢ НА ЛИЦО ПРИ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОМПАНІИ СЛУЖИТЕЛИ НАХОДЯТСЯ; И ПО СКОЛЬКУ ВЪ ГОДЪ ЖАЛОВАНЬЯ ПОЛУЧАЮТЪ.

А именно:	Имъ жалованы годовые оклады. Рубли.	Коп.
Театральный архитекторъ и живописецъ Валеріаній	2,500	
Капельмейстеръ Арай	2,000	
Пѣвчій Саллетій	3,500	
Буфъ Компасій	1,500	
Буфонка Гораній	1,500	
Мадоніусъ, скрипачь	1,550	
Дологліо, скрыпачь	900	
Дологліо, віолончелистъ	900	
Порта, скрипачь	500	
Статжи, гобоистъ	1,000	
Віолончелистъ Гаспари Тонеки	900	
Анжело Вакарій, скрипачь	600	
Шнурпфель, скрипачь	500	
Лютнистъ Тимофей Бѣлоградской, театральный стихотворецъ Антоній Денци	500	

Валдгорнисты:	Въ томъ числѣ за квартиру. Рубли.	Коп.
	100	
Яганъ Маремъ	400	
Христофоръ Фришь	400	

Трубачи:

	Рубли.	Коп.
Антоніусъ Тицъ, Себастіанъ Гейнъ, Іосифъ Ганауеръ, каждому	266	66½
Балетмейстеръ Фозанъ	1,400	—
Танцмейстеръ Жосетъ	1,000	—

Танцовальщики:

	Рубли.	Коп.
Гаэтано Андреоци Торди	1,350	—
Іосифъ Фабіано.	1,000	—
Жена его Фабіано жъ	1,000	—
Мадамъ Коломба	1,350	—
Петръ Лафонъ, который у компированія нотъ и сверхъ того играетъ на скрипицѣ.	300	—
Францискo Вакари, который во время оперъ и интермедій сказываетъ рѣчи	100	—
Портной Рафаилъ	300	—
Канцеляристъ Федоръ Разумовъ	150	—
Театральный служитель Ландо.	60	—
Итого на вышеписанныхъ итальянцевъ и прочихъ	28,959	99½

Русскіе танцовальщики и танцовальщицы:

	Рубли.	Коп.
Томасъ Лебронъ	400	—
Афонасій Топорковъ	350	—
Семенъ Брюховъ	250	—
Козма Орденовъ	250	—
Сергѣй Нестеровъ.	180	—
Алексѣй Михайловъ	130	—
Авдотья Тимофѣева	260	—
Аграфена Иванова.	250	—
Авдотья Лаврентьева	110	—
Марфа Максимова	110	—
Наталья Сергѣева	160	—
И того на оныхъ танцовальщиковъ и танцовщицъ	2,450	—

Да изъ состоящихъ прежде при вышеписанной итальянской компаніи, которые въ нижеписанныхъ годахъ выбыли и нынѣ на оныхъ въ придворную контору денегъ не отпускается.

А именно:

	Рубли.	Коп.
Балетмейстеру Жанъ Бабтистъ Ланде [1]	1,000	—
Буфонка Розина [2]	900	—
Буфонъ Крикъ [3]	1,300	—
Старой Мадоніусъ [4]	500	—
Пасерини, скрипачь [5]	500	—
Піери, скрипачь [6]	400	—
Танцмейстера Фузана жена [7]	1,200	—
Тенористъ Жоржи [8]	937	50
Жена его, которая альта пѣла [9]	937	50
Пѣвчица Катерла [10]	600	—
Машинистъ Жибилли [11]	600	—
Музыкантъ Фридрихъ [12]	600	—
Музыкантъ Пикель [13]	500	—
Французъ Малье съ женою, который обучалъ французскому языку обрѣтающихся въ обученіи балетовъ [14]	300	—
Русская танцовальщица Аксинья Сергѣева [15]	350	—

Въ прошломъ 1736 году, по именному блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, за подписаніемъ собственныя руки, данному того ради, марта дня, Соляному Коммиссарству указу, состояли при итальянской компаніи музыканты, танцмейстеры, комедіанты и интермедіанты, съ нижеписанными годовыми окладами.

Годовые оклады.

А именно:

	Рубли.	Коп.
Антоній Ринальдъ	1,400	—
Елій Портезій	1,260	—
Козимо Тези съ женою	1,000	—
Розе Мантримоли	900	—
Людовикъ Мадониссъ	1,050	-
Розе Рувинета	900	—
Франциськъ Арай	1,220	—
Филиппъ Жоржей съ женою	1,876	—
Петръ Маритжи	1,600	—
Доменико Крикъ	1,000	—
Антони Константини	600	—
Антони Константини-жъ	400	—

Петръ Піери	400	—
Антони Пива	600	—
Доменико Доволіо	600	—
Жаваній Казанове	800	—
Бернардъ Вулкани	600	—
Жена его Лизабетъ	300	—
Юзенъ Дололи	600	—
Юзенъ Бруноро	900	—
Іеронимъ Феррари	600	—
Доменикъ Занарди	650	—
Антони Мадониссъ	500	—
Іеронимъ Бонъ	500	—
Карлъ Жонбелли	350	—
Франческъ Эрманъ	400	—
Юзенъ Муци	400	—
Антони Армани съ женою	200	—
Степанъ Бефелли	200	—
Яганъ Брунцъ	156	—
Юзенъ Барсатини	150	—
Переводчикъ Петръ Медвѣдевъ	100	—
Переводчикъ при живописцѣ Боне, Федоръ Черкасовъ	48	—

При театрѣ служителя:

Павелъ Ніоли	36	—
Людовикъ Пасквили	36	—
Всего вышеписаннымъ служителямъ годовая сумма	22,332	—

При жизни блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, при итальянской компаніи, валторнистовъ не имѣлось, а имѣлись по придворному, 1740 году, штату, валторнисты съ годовыми жалованья оклады:

	Рубли.	Коп.
Іосифъ Кипель	300	—
Антонъ Шмидтъ	275	—
Матисъ Валковской	275	—
Яганъ Покорной	250	—
Итого человѣка	14,100	—

Нынѣ, по придворному списку, при дворѣ Ея Императорскаго Величества, при гофъ-музыкѣ имѣются валторнисты:

	Рубли.	Коп.
Фрисъ.	400	—
Мартынъ Скочинской	124	—
Антонъ Шмиттъ.		
Тарастіо половинное жалованье получаютъ	137	50
Итого всѣмъ	661	50

А по поданной изъ придворной конторы вѣдомости показанные при итальянской компаніи валдгорнисты:

Іоганъ Maремъ, Христофоръ Фричь } по. . . . . 400 каждому.

Въ службѣ, при дворѣ Ея Императорскаго Величества, при итальянской компаніи, находятся, по силѣ именнаго Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя руки, даннаго Соляной Конторѣ Коммиссарства, прошлаго 1747 года, декабря 3-го дня, указа.

---

1. Въ 1746 году, февраля 26 умре.
2. Въ 1746 году, февраля 17 умре.
3. Уволенъ въ 1747 году, маія 23 дня.
4. Въ 1746 году, марта 31 дня умре.
5. Уволенъ въ 1750 году, генваря 30 дня.
6. Уволенъ въ 1748 году, декабря 14 дня.
7. Уволена въ 1748 году, декабря 6 дня.
8. Уволенъ въ 1756 году, іюля 12 дня.
9. Въ 1756 году, генваря 5 дня, умре.
10. Въ 1751 году, маія 25 дня уволена.
11. Въ нынѣшнемъ 1757 году, февраля 26 дня, умре.
12. Въ 1752 году, іюня 17 умре.
13. Въ 1746 году, апрѣля 24 умре.
14. Въ 1744 году, ноября 15 дня, отрѣшенъ.
15. Въ 1756 году, генваря 27 дня, умре.

ОТДѢЛЪ II.

ТЕАТРЪ

ВО ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II

съ 1762 по 1796 годъ включительно

И ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА

ПАВЛА I.

ЕКАТЕРИНА II.

Императрица Всероссійская

1762 1796.

«Театръ школа народная, она должна быть непремѣнно подъ моимъ надзоромъ, я старшій учитель въ этой школѣ, и за нравы народа мой первый отвѣтъ Богу.»

ЕКАТЕРИНА.

С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ ТЕАТРЪ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ, ТЕАТРАЛЬНЫЕ ШТАТЫ, АВТОРЫ И АКТЕРЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Блестящій періодъ русскаго театра относится къ вѣку мудрой государыни, великой основательницы многихъ государственныхъ учрежденій въ Россіи. Императрица Елисавета Петровна первая положила основной камень къ учрежденію русскаго театра; но хотя драматическія представленія въ нѣкоторомъ благоустройствѣ, начались въ ея царствованіе и прилагаемо было со стороны правительства стараніе къ усовершенствованію театра, однакожъ онъ оставался еще до начала царствованія государыни Екатерины, въ неопредѣленномъ положеніи.

Всѣ драматическія зрѣлища были начально представляемы только при дворѣ. Въ Зимнемъ императорскомъ дворцѣ былъ устроенъ довольно большой театръ, съ ложами для императорской фамиліи и для знатныхъ особъ; а для народа въ это время существовалъ въ Петербургѣ театръ въ греческомъ вкусѣ: на площади, близь Мойки, былъ построенъ обширный амфитеатръ, вмѣщавшій множество зрителей; въ немъ исключительно представлялись комедіи, каждый день въ 4 часа по полудни; платили за входъ по 50 коп. съ че-

ловѣка. Труппа, дававшая представленія, была составлена изъ подьячихъ, типографскихъ наборщиковъ, переплетчиковъ и мастеровыхъ; актеры получали за каждое представленіе по полтинѣ на человѣка, отъ полиціи. Ненастная погода не рѣдко разгоняла и зрителей и актеровъ, піесы они сочиняли сами и по бо̀льшой части слагали ихъ, собравшись, экспромтомъ ([1]).

По увольненіи Сумарокова отъ должности директора, въ 1761 году, театръ находился подъ управленіемъ оберъ-гофмаршала, и потомъ ужѐ, въ 1767 году, онъ поступилъ въ завѣдываніе кабинетъ-секретаря, гофмейстера Елагина.

Громко отозвалась лира Сумарокова при вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины. Великая отличалась своимъ свѣтлымъ просвѣщеннымъ умомъ, прозорливостію, уваженіемъ къ дѣяніямъ великаго Петра и любовію къ русскому народу. Екатерина знала Сумарокова еще прежде, онъ былъ женатъ на одной изъ ея фрейлинъ, прибывшихъ съ нею изъ Германіи. Она оцѣнила прекрасныя и безкорыстныя его стремленія. Къ коронаціи Государыни, Сумароковъ написалъ похвальное слово, гдѣ изъяснилъ идею правды и милосердія, указывая на зло, какое приносятъ неправосудные судьи, на безграмотность, какою отличаются подъячіе.

«Невѣжество есть источникъ неправды, говоритъ Сумароковъ; бездѣльство полагаетъ основаніе храма его; безумство созидаетъ оный; непросвѣщенная сила, а иногда и смѣшавшаяся съ пристрастіемъ, укрѣпляетъ оный. Разруши, Государыня, восклицаетъ Сумароковъ, разруши стѣны храма сего, повергни столпы его и раззори основаніе; созижди великолѣпный храмъ ненарушимаго правосудія!.. Что̀ смерть воспрепятствовала сдѣлать Петру Великому, исполни то, великая Екатерина! Тобою, щедрая обладательница, правосудіе

([1]) Театръ этотъ находился въ 1-й Адмиралтейской части на мѣстѣ бывшаго содержателя пильныхъ мельницъ Брумберга. См. основаніе русскаго театра А. Карабанова.

во всей Имперіи простретcя, а имъ умножится наше благоденствіе и твоя безсмертная слава (1).

Безсмертное твореніе: *Наказъ*, начертанный Императрицей, и собраніе коммиссіи свидѣтельствуютъ сколь сильно оправдала великая надежды государства и своихъ подданныхъ.

При восшествіи на ипрестолъ, миератрица Екатерина II благоволила пожаловать Волкова дворянскимъ достоинствомъ и отчиною (700 душъ); но онъ со слезами благодарности, просилъ Императрицу удостоить этою наградою женатаго брата его Гавріила, а ему позволить остаться въ томъ званіи и состояніи, которому онъ обязанъ своею извѣстностью и самыми монаршими милостями, и Государыня, которая понимала высокое предназначеніе и чувства людей, посвятившихъ себя изящнымъ искусствамъ, уважила просьбу Волкова (2).

Въ началѣ 1763 года Императрица заботилась о пріуготовленіи народныхъ увеселеній къ коронаціи, почему и поручила Сумарокову вмѣстѣ съ актеромъ Волковымъ, составить зрѣлище небывалое. По одобренному ею плану, они устроили точно невиданное зрѣлище въ Москвѣ—великолѣпный всенародный праздникъ (подвижной маскарадъ) *Торжествующая Минерва*, продолжавшійся три дня; описательные стихи для него были сочинены Сумароковымъ, а хоры М. М. Херасковымъ. По приготовленіи костюмовъ и машинъ, необычайный и блистательный маскарадъ открытъ былъ торжественнымъ шествіемъ, по большимъ московскимъ улицамъ, на 200 колесницахъ, запряженныхъ разукрашенными волами; этотъ маскарадъ состоялъ изъ множества различныхъ группъ и кадрилей, представлялъ разнообразныя живыя картины; дѣйствовавшихъ въ немъ было до 4-хъ тысячъ чело-

(1) Соч. Сумар. часть 2, смот. муз. и теат. Вѣстникъ 1856 г. № 44. статья А. П. Сумароковъ Влад. Стоюнина.

(2) Истор. извѣст. о россійск. театрѣ. Сѣверн. Архивъ, часть IV, 179 стр. и Энциклоп. лекс., часть XI стр. 355.

вѣкъ. Въ этомъ подвижномъ маскарадѣ были всевозможныя миѳологическія изображенія: и Минерва, и Аполлонъ съ музами, и Вакхъ съ сатирами, и картины изъ современнаго быта,—пьяницы, подъячіе, невѣжды, были представлены здѣсь въ комическомъ видѣ. Сумароковъ истощилъ все свое соображеніе, чтобъ выразить въ ѣдкой сатирѣ всѣ пороки людей. Тутъ Волковъ, разъѣзжая верхомъ, для наблюденія за порядкомъ маскараднаго шествія простудился, открылась у него горячка и 4–го апрѣля того же года смерть похитила у Россіи необыкновеннаго человѣка, упрочившаго ей новый источникъ народнаго образованія. Сумароковъ лишился въ немъ друга и скорбѣлъ долго о его потерѣ. Волковъ умеръ на 36 году и похороненъ въ Андроніевскомъ монастырѣ. Онъ былъ человѣкъ весьма даровитый, образованный, и писалъ стихи. Изъ скульптурныхъ его произведеніи остался мраморный бюстъ Петра Великаго, которому онъ началъ писать похвальную оду въ 40 куплетовъ и остановился на 15-мъ (¹). Остались извѣстными его пѣсни, для которыхъ самъ геніальный актеръ сочинилъ и музыку: «Ты проходишь, дорогая, мимо кельи», и «Станемъ, братцы, пѣть старую пѣсню».

Ему же принадлежитъ и слѣдующая извѣстная эпиграмма:

Всадника хвалятъ: хорошъ молодецъ!
Хвалятъ другіе: хорошъ жеребецъ!
Полно — не спорьте; и конь и дѣтина
Оба красивы, да оба скотина.

Фонъ-Визинъ говорилъ о Волковѣ, что онъ былъ мужъ глубокаго ума, исполненный достоинствъ, имѣлъ большое знаніе и могъ-бы сдѣлаться государственнымъ человѣкомъ (²). Но возвратимся къ Сумарокову.

(¹) Словарь свѣтск. писат., изд. Снегирева.

(²) Ѳ. Г. Волковъ былъ средняго роста, нѣсколько плотенъ, осанки благородной и величавой; лице его было исполнено необыкновенной пріятности, а глазà выразительности; темнорусые волосы вились у него локонами вокругъ плечь. См. въ Драм. Альбомѣ Арапова; порт. Волкова снят. съ грав. Чемесовымъ.

Много долженъ былъ перенести тяжкихъ испытаній нашъ первый драматическій писатель Сумароковъ; недоброжелатели и враги, коихъ онъ нажилъ своимъ неуступчивымъ и раздражительнымъ характеромъ, сильно повредили ему; чрезъ ихъ интриги, онъ вынужденъ былъ оставить службу директора театра и переселился въ Москву. Здѣсь сошелся онъ съ молодымъ писателемъ Княжнинымъ, который впослѣдствіи женился на его дочери, Екатеринѣ Александровнѣ, которая была и хороша собой и образована; она писала стихи помѣщавшіеся въ *Трудолюбивой пчелѣ*, которую издавалъ ея отецъ (¹) и едва ли не она, первая изъ женщинъ вышла у насъ на литературное поприще.

Въ это время, появилась драма Бомарше, *Евгенія*, переведенная Пушниковымъ, служившимъ въ штатѣ графа Разумовскаго; драма эта выходила изъ общихъ классическихъ правилъ, она игралась въ Москвѣ на Петровскомъ—театрѣ, и какъ то случайно понравилась тамошней публикѣ. Сумароковъ возсталъ противъ этой піесы и негодуя на Бельмонти, содержателя театра въ то время въ Москвѣ, запретилъ ему играть свои піесы: онъ не хотѣлъ, чтобы его трагедіи представлялись на ряду съ новой, по мнѣнію его, уродливой драмой, которую считалъ онъ униженіемъ драматическаго искусства.

Сумароковъ напечаталъ свою трагедію *Димитрій Самозванецъ*, съ гнѣвнымъ предисловіемъ: въ немъ онъ сильно раскритиковалъ и драму Бомарше и актеровъ ее представлявшихъ, и московскую публику, а переводчика драмы *Евгенія* назвалъ подъячимъ; Бельмонти счелъ себя оскорбленнымъ печатною бранью Сумарокова, ибо между игравшими въ драмѣ актерами находилась его дочь; онъ обратился къ графу Салтыкову, тогдашнему генералъ-губернатору, съ объясненіемъ, что публика требуетъ представленія трагедій Сумарокова; фельдмаршалъ Салтыковъ приказалъ представлять

(¹) Этотъ журналъ Сумароковъ началъ издавать въ 1759 году.

Синава и *Трувора*. Тутъ враги Сумарокова восторжествовали: они подговорили актеровъ исказить піесу и сдѣлать изъ трагедіи посмѣшище. Приказаніе начальника столицы представлять *Синава* еще больше раздражило Сумарокова; встревоженный этимъ случаемъ, онъ тотчасъ вступился за свои права.

«Вы отвѣтите передъ судомъ, писалъ онъ Бельмонти, и если захочу, то поплатитесь мнѣ своимъ кошелькомъ; не сдержавъ честнаго слова, вы потеряли честь. Скажете, что это дѣлается по приказанію фельдмаршала, но фельдмаршалъ самъ подчиненъ законамъ, а не законы подчинены ему, и хотя онъ первый вельможа въ столицѣ, но музы не подъ его управленіемъ; мои драмы принадлежатъ мнѣ, такъ-какъ театръ, платья, музыка—вамъ. Какое право имѣетъ фельдмаршалъ заставлять играть мои піесы? пожалуй покажите ему это письмо: я уважаю его какъ губернатора столицы, но не признаю его за губернатора моихъ музъ; уважаю его по мѣсту, которое онъ занимаетъ; въ отношеніи же поэзіи себя ставлю выше его, и не ищу его милостей».

Сумароковъ принесъ жалобу Императрицѣ, но она, зная раздражительный его характеръ, не уважила его объясненія, не зная впрочемъ, что поступокъ дирекціи былъ намѣренный въ обиду автора, и приказала послать Сумарокову письмо такого содержанія ([1]).

«Бельмонти только исполнилъ приказаніе графа Салтыкова», писала она Сумарокову: фельдмаршалъ желалъ видѣть представленіе вашей трагедіи, и это дѣлаетъ вамъ честь. Вамъ бы слѣдовало сообразоваться съ желаніемъ перваго правительственнаго лица въ Москвѣ; и если ему заблагоразсудилось приказать, чтобы эта трагедія была играна, то надлежало исполнить его волю, безпрекословно. Я думаю, вы лучше всѣхъ знаете, какого уваженія достойны люди, слу-

---

([1]) Письмо писано по французски и напечатано во 2 части соч. С. Н. Глинки. «Очерки жизни Сумарокова и пр.»

жившіе со славою и убѣленные сѣдинами. Вотъ почему совѣтую вамъ впредь избѣгать подобныхъ распрей, чѣмъ вы сохраните спокойствіе души, необходимое для вашихъ занятій, а мнѣ всегда будетъ пріятнѣе видѣть изображеніе страстей въ вашихъ драмахъ, чѣмъ въ вашихъ писмахъ (¹).» Трагедія *Димитрій Самозванецъ* была, можно сказать, лебединая пѣсня Сумарокова; онъ вытерпѣлъ много неправды и гоненія отъ своихъ враговъ, и хотя продолжалъ еще заниматься литературой въ разныхъ родахъ, но въ послѣдніе годы силы его ослабѣвали, тѣмъ болѣе, что онъ пристрастился къ крѣпкимъ напиткамъ. Князь Урусовъ, содержавшій московскій театръ послѣ Бельмонти, отъ котораго Сумароковъ требовалъ вознагражденія за представляемыя его на театрѣ драмы, не только отвѣчалъ ему грубо, но отнялъ у него ложу, на которую Сумароковъ имѣлъ привиллегію, и объявилъ ему, что безъ платы не будетъ пускать его даже въ партеръ. Обиженный учредитель театра приносилъ жалобу графу Потемкину, доказывая, что въ иностранныхъ государствахъ не только авторы, но даже и актеры имѣютъ безплатный входъ въ театръ. «Я театръ основалъ не ради огорченія себѣ, писалъ онъ въ представленной бумагѣ графу Потемкину, но ради прославленія моего времени и моего имени.» Извѣстно, что Императрица вызвала Сумарокова въ Петербургъ и убѣждала его, чтобъ онъ оставилъ свою пагубную страсть, но силы несчастнаго писателя видимо уже истощались, кредиторы удручали его безпрестанно требованіемъ уплаты долговъ и домъ Сумарокова въ Москвѣ, бывшій единственнымъ его достояніемъ, былъ описанъ и проданъ съ публичнаго торга. Горестно влачилъ онъ послѣдніе годы жизни и 1-го октября 1777 года скончался. Враги, коихъ онъ нажилъ достаточное число, проповѣдуя въ сатирахъ своихъ правду, не примирились съ нимъ и за гробомъ; только нѣсколько московскихъ актеровъ, признательныхъ сво-

---

(¹) См. 46 № Музык. и Театр. Вѣстникъ 1856 года.

ему руководителю, проводили его прахъ въ могилу, въ Донскомъ монастырѣ, и врядъ ли кто теперь можетъ указать её.

Сумароковъ руководилъ своими совѣтами многихъ артистовъ, очень любилъ Дмитревскаго и былъ съ нимъ друженъ. Какъ почитатель и подражатель Вольтера, онъ находился съ нимъ въ перепискѣ. Лагарпъ, прочитавъ въ буквальномъ переводѣ трагедію Сумарокова *Синавъ и Труворъ*, отозвался о ней, что она дышетъ простотою древнихъ греческихъ трагедій и что трагедія эта создана творческою мыслію. Вольтеръ дивился простотѣ ея изложенія (¹).

Семира Сумарокова отличается лучшими и болѣе разговорными стихами, въ сравненіи съ прочими его трагедіями. Его *Димитрій Самозванецъ* имѣетъ то-же неотъемлемое достоинство.

Заслуги Сумарокова русскому театру незабвенны, и онъ справедливо названъ его отцомъ. Если его стихи намъ кажутся тяжелыми и напыщенными, то недостатокъ этотъ слѣдуетъ отнести къ тому вѣку, когда нашъ языкъ не былъ вовсе еще обработанъ.

Сумароковъ былъ директоромъ театра не болѣе пяти лѣтъ; онъ былъ уволенъ съ пенсіономъ 2 тыс. руб. Оставивъ званіе директора, онъ закаялся писать для театра, но не устоялъ въ своемъ намѣреніи. Въ 1768 году онъ отдалъ на сцену *Вышеслава*, который былъ игранъ при дворѣ, въ первый разъ 3-го октября того гóда, но, не смотря на то, что въ немъ участвовали лучшіе актеры, *Вышеславъ* не имѣлъ успѣха, а въ 1771 году, февраля 1-го, былъ поставленъ *Димитрій Самозванецъ* и Дмитревскій создалъ въ немъ главную роль: эта трагедія имѣла успѣхъ колосальный (²).

(¹) Смот. журналъ Mercure de France 1755 г., и очерки Сумарокова Глинки часть I. стр. XVIII, 56.

(²) Сверхъ заслугъ, которыя Сумароковъ оказалъ русскому языку и театру, онъ первый способствовалъ къ учрежденію общества россійской словесности. Сумароковъ былъ и человѣкомъ государственнымъ: онъ первый подалъ мысль

Сумароковъ былъ весьма тяжелаго характера, самолюбивъ до крайности, былъ постоянно въ распрѣ съ Ломоносовымъ, и вообще не благоволилъ ни къ одному изъ писателей, даже не любилъ чтобы сравнивали его поэтическое дарованіе съ Ломоносовскимъ; онъ говорилъ всегда: «Ломоносовъ нѣсколькими годами меня постарѣе, но изъ этого не слѣдуетъ, будто-бы я его ученикъ, о чемъ, ни мало не трогая чести сего поэта, предувѣдомляю въ тоже время потомковъ (¹). Между-тѣмъ Сумароковъ былъ добросердеченъ и съ чувствительностію сѐрдца соединялъ остроту ума и находчивость.

Разсказываютъ, что императрица Екатерина, послѣ смерти отца Сумарокова, спросила шутя: «Велико-ли ты, Александръ Петровичъ, получилъ наслѣдство?»—«Ничего, матушка Государыня, почти ничего: жадные заимодавцы все расхватали. Одна только вещь и осталась на память: позволь, матушка, хоть ее имѣть при себѣ!»

— «Она твоя по законамъ,» отвѣчала Государыня.

Сумароковъ на другой день явился во дворецъ въ Аннинской лентѣ. «Ахъ плутъ! обманулъ меня!» сказала смѣючись Государыня. «Ну теперь, чтобы прилично было тебѣ носить этотъ орденъ, поздравляю тебя дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ!» Это было въ 1767 году (²).

Въ 1765 году Дмитревскій сдѣлался преемникомъ творца русскаго театра, природнаго генія драматическаго искусства—Волкова; въ этомъ году онъ былъ посланъ за-границу, для сценическаго усовершенствованія, а въ 1767 году, для приглашенія французскихъ актеровъ.

Главнымъ директоромъ театра былъ въ то время кабинетъ секретарь Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, а управленіе

о государственномъ совѣтѣ и о приказѣ общественнаго призрѣнія. Основаніе рус. театра А. Карабанова, глав. 5.

(¹) См. соч. Сумарокова часть IX.

(²) Удостовѣряютъ гр. Д. И. Хвостовъ, и проф. Н. Н. Сандуновъ, см. Моск. телегр. 1833 года №№ 6 и 10. Словарь Бантышъ-Каменскаго, ст. Сумароковъ.

русскою труппою императрица Екатерина поручила любителю, знатоку сцены, Василью Ильичу Бибикову, который оправдалъ выборъ Государыни, ожививъ отечественный театръ: при немъ театръ петербургскій имѣлъ очень талантливыхъ актеровъ, и можно сказать это была одна изъ блестящихъ его эпохъ. Императрица любила и особенно поощряла зрѣлища и желала создать театръ народный: ея любимая поговорка была: «народъ, который поетъ и пляшетъ, зла не думаетъ.» Русскій театръ при императрицѣ Екатеринѣ открылся представленіемъ оперы *Олимпіада*, музыка соч. Манфредини, декораціи Градиція, балеты вѣнскаго балетмейстера Гильфердинга; послѣ оперы была представлена небольшая комедія.

Среди заботъ своихъ объ устройствѣ общественныхъ развлеченій, Императрица нашла справедливымъ соединить ихъ съ пользою: послѣ коронованія своего, въ 1763 году, указомъ 1-го сентября, она повелѣла. отъ комедій, оперъ и всякихъ. игрищъ за деньги, брать четвертую часть дохода въ воспитательный домъ ([1]).

Къ празднеству коронаціи Императрицы было приготовлено нѣсколько представленій разныхъ труппъ. Въ Москвѣ въ это время давались великолѣпные спектакли, всѣ лучшіе петербургскіе русскіе и иностранные актеры въ нихъ участвовали.

Въ самомъ началѣ царствованія императрицы Екатерины, отечественный театръ въ обѣихъ столицахъ вдругъ ожившился, великолѣпіе соединялось въ немъ со вкусомъ.

Въ 1764 году, по возвращеніи двора въ Петербургъ, былъ спектакль во дворцѣ, на эрмитажномъ театрѣ, составленный изъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ; играли *Семиру*, трагедію Сумарокова, послѣ чего слѣдовалъ балетъ: *Галатея и Ацисъ*, въ которомъ Его Императорское Высочество, Великій Князь, въ видѣ брачнаго бога Гименея, явясь на сце-

---

([1]) Полное собр. Закон. томъ XVI № 11,908.

ну, удивлялъ всѣхъ зрителей искусными и благородными танцами; танцовавшіе съ нимъ были знатные дамы, дѣвицы и кавалеры высшаго общества; потомъ давали любители французскій спектакль: комедію Le malade imaginaire, и небольшую піесу: L'ami de tout le monde (1).

Въ числѣ любителей, принимавшихъ участіе въ спектаклѣ, находились гвардіи капитаны Кропотовъ, Волковъ и Титовъ, три сестры дѣвицы Бибиковы и Титова; танцовали: граф. Анна Петровна Шереметева и фрейлина Хитрово и др.

Въ первые дни новаго 1764 года, на новомъ театрѣ зимняго-дворца была представлена итальянскою труппою опера *Карлъ Великій*, соч. Лацарони, съ не весьма удачною музыкою Манфредини, которая походила болѣе на церковную, и безъ особаго вкуса; въ этой оперѣ пѣли кастраты: Лунни, Путтини, Пепино и г–жа Манфредини (бывшая дѣвица Монари); декораціи Градиція, балеты Гильфердинга, оркестромъ управлялъ Старцеръ.

Въ 1765 году, 15 сентября, была представлена на придворномъ театрѣ опера въ двухъ дѣйст. передѣланная Галлупи изъ Метастазіева: Il Repastore *Didone abandonata;* главную партію пѣла г–жа Колонна, и Скіати игралъ на скрипкѣ (2).

Въ 1764 году, осенью, пріѣхала вновь выписанная французская комическая оперная труппа, которая 17 октября въ

---

(1) С. Петербург. Вѣстникъ 1779 г. сентябрь, ст. Штелина.

Въ 1763 году такой-же великолѣпный спектакль, составленный изъ любителей, былъ данъ послѣ коронаціи въ Москвѣ; роль Семиры представляла графиня Брюсъ, урожденная Разумовская; участвовали также графы Гр. Гр. Орловъ, А. П. Шуваловъ, Ан. Никитиш. Нарышкина и другіе. Рус. Талія, изд. Булгарина, 1825 года.

(2) Музыка оперы *Дидона* соч. Сальери; нѣкоторые №№ въ этой оперѣ соч. Паэзіелло; на другой день представленія, Императрица прислала этому композитору табакерку, при запискѣ, въ коей значилось: «Погибшая Карѳагенская Царица завѣщала вамъ эту табакерку на память.»

первый разъ дебютировала на придворномъ театрѣ оперою: La Forge, ou le maréchal ferrant (1).

Въ 1765 году играла и нѣмецкая труппа Іогана Нейгофа, которой дозволено было, указомъ Петра III, давать представленія въ Петербургѣ (2).

Обыкновенно давалось еженедѣльно шесть представленій: 3 русскія, 2 французскія и 1 нѣмецкое и распредѣлены были придворныя увеселенія такъ: въ воскресенье куртагъ, или балъ при дворѣ; въ понедѣльникъ и среду непремѣнно русская комедія; по четвергамъ французская комическая опера и трагедія; въ пятницу маскарадъ при дворѣ, а въ субботу отдохновеніе; зимою-же по пятницамъ были представленія итальянской оперы, а иногда и во вторникъ (3).

Дмитревскій, этотъ въ высшей степени образованный, даровитый артистъ, возвратился въ Петербургъ подъ обаяніемъ великихъ талантовъ Гаррика и Лёкеня, съ которыми близко сошелся и игралъ вмѣстѣ съ ними на театрѣ. Дмитревскій первый далъ идею о раздѣленіи русской труппы на амплуа или характеры ролей (4). Императрица, среди занятій государственныхъ, заботилась постоянно объ улучшеніи театра; по указу ея въ 1766 году, 13-го октября, былъ из-

---

(1) Всѣ эти свѣдѣнія см. въ С. Петерб. Вѣстникѣ, стат. Штелина, сентября мѣс. 1779 года.

(2) Смот. полное Собр. Закон. Т. XV № 11483. Ук. 1762 г. Марта 22.

(3) Эрмитажи были трехъ родовъ: *Большіе*—одинъ разъ въ недѣлю; приглашались на оные поименно иностранные министры, полные генералы, сенаторы, придворные кавалеры и ихъ семейства.—*Средніе*;—были приглашаемы тѣ же особы, но мѐньшее число. При этихъ собраніяхъ игралъ большо́й оркестръ и большо́е было освѣщеніе. Третьяго рода эрмитажи походили болѣе на репетиціи: въ залахъ горѣло нѣсколько свѣчь и въ оркестрѣ были 3 или 4 музыканта; тутъ присутствовала обыкновенно Императрица и нѣсколько человѣкъ приближенныхъ.

Смотр. Обозр. Царств. Импер. Екатерины II. Сумарокова.

(4) Изъ историческихъ свѣдѣній французскаго театра видно, что различные амплуа были извѣстны на парижскихъ театрахъ еще во времена Мольера: дѣвица *Бежаръ*—мать жены этаго знаменитаго писателя и директора труппы—превосходно играла въ своей молодости служанокъ и подобныя характерныя, бойкія роли; она умерла въ 1670 году.

данъ первый штатъ для содержанія всѣхъ труппъ: россійской и итальянской, камеръ и бальной музыки и была ассигнова сумма изъ соляной конторы—138,410 р. ([1]), къ ежегодному отпуску съ особымъ распредѣленіемъ ([2]).

Въ 1767 году штатъ русскихъ актеровъ былъ слѣдующій ([3]).

1. Иванъ Афонасьевичъ Дмитревскій игралъ первыя роли въ трагедіяхъ и комедіяхъ и получалъ жалованья 860 р.

2. Михайло Поповъ, первыхъ любовниковъ въ комедіяхъ ([4]),—600 руб.

3. Яковъ Шумскій, слугъ въ комедіяхъ ([5]),—600 руб.

4. Евстафій Сѣчкаревъ, игралъ резонеровъ и крестьянъ въ комедіяхъ и небольшія трагическія роли,—400 руб.

5. Гавріилъ Волковъ, степенныхъ стариковъ въ трагедіяхъ и комедіяхъ ([6]),—400 руб.

6. Иванъ Лапинъ, воспитанникъ академіи художествъ, любовниковъ въ трагедіяхъ и комедіяхъ—350 руб.

7. Иванъ Соколовъ, стариковъ въ трагедіяхъ и комедіяхъ, 350 руб ([7]).

([1]) Полное Собраніе Законовъ, томъ XVII, стат. 12,759 и 12,760.

([2]) См. приложеніе № 1-й.

([3]) Смот. Русскую Талію 1825 года, издан. Булгарина, стат. Н. Греча

([4]) Поповъ былъ и литераторъ, онъ перевелъ первый *Освобожденный Іерусалимъ* Тасса, комедіи: *Нѣмой*, *Севильскій Цирюльникъ* и др. и сочинилъ нѣсколько пѣсенъ; впослѣдствіи онъ служилъ секретаремъ въ коммиссіи составленія законовъ.

([5]) Шумскій превосходно игралъ роли слугъ и жидовъ и въ старости съ большимъ успѣхомъ представлялъ Еремеевну въ Недорослѣ.

([6]) Гавріилъ Григорьевичъ, родной братъ творца русскаго театра, былъ пожалованъ дворянскимъ достоинствомъ и отчиною 700 душъ, вмѣсто своего брата Өедора, который отказался отъ всѣхъ почестей. (Истор. извѣстіе о Русскомъ Театрѣ, Сѣверн. Архивъ, часть IV, стр. 179, Энцикл. слов. XI стр. 355.

([7]) Сочинитель нѣсколькихъ комедій; извѣстнѣйшія изъ нихъ: *Сибирякъ*, *Влюбленный слѣпецъ*, *Выдуманный кладъ* и *Судейскія имянины*. Къ этому же времени принадлежалъ актеръ Михайло Чулковъ, тоже сотоварищъ Өед. Гр. Волкова; онъ оставался не долго на сценѣ и сочинилъ небольшую комедію: *Какъ хочешь назови*. Актеръ Чулковъ сдѣлался особенно извѣстнымъ изданіемъ Пересмѣшника.

8. Николай Бахтуринъ игралъ любовниковъ въ трагедіяхъ и комедіяхъ,—300 руб.

9. Петръ Кожевниковъ, — комическія роли, преимущественно подъячихъ,—250 руб.

10. Николай Михайловъ, небольшія роли въ трагедіяхъ и комедіяхъ,—200 руб.

11. Козьма Бигорскій, то же,—150 р.

12. Павелъ Умановъ, суфлеръ,—180 р.

Въ прежнее время, почти до самаго учрежденія театральнаго штата, женскія роли въ піэсахъ были исполняемы мужчинами, но въ семисотъ шестидесятыхъ годахъ появились уже́ актрисы: изъ первыхъ были Зорина и двѣ сестры Ананьины (1), потóмъ явились:

1. Татьяна Михайловна Троепольская, жена регистратора сенатской типографіи: ее отыскалъ Василій Ильичъ Бибиковъ въ Москвѣ, играла она первыя роли въ трагедіяхъ и комедіяхъ, получала жалованья 700 руб. (2).

2. Аграфена Михайловна Дмитревская, играла роли первыхъ служанокъ въ комедіяхъ и королевъ въ трагедіяхъ, — 600 руб.

3. Авдотья Михайловна Михайлова, играла нѣкоторыя драматическія роли и вторыхъ служанокъ, а также комическія роли; она пѣла съ особеннымъ искусствомъ русскія пѣсни.

4. Марья Даниловна Соколова, играла вторыхъ любовницъ въ комедіяхъ, невинныхъ дѣвушекъ и т. д., жалованья получала 350 руб.

5. Матрена Ивановна Пазова, любовницъ въ комедіяхъ и иногда въ трагедіяхъ, 300 — руб.

6. Лукерья Михайловна Кусова, матерей въ комедіяхъ и наперсницъ въ трагедіяхъ, — 250 руб.

---

(1) Марья и Ольга; первая вышла за Григорья Волкова, а вторая за Шумскаго.

(2) Первый ея дебютъ былъ 15 февраля 1757 года на театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, въ роли Семиры, въ траг. Сумарокова; игра ея понравилась императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и Троепольская была принята первою трагическою актрисою.

7. Ульяна Өедоровна Чурбанова, небольшія роли въ трагедіяхъ и наперсницъ въ трагедіяхъ и комедіяхъ — 200 руб.

Послѣднія три дѣвицы жили подъ надзоромъ смотрительницы изъ нѣмокъ.

Сверхъ того воспитывались три мальчика и три дѣвочки подъ смотрѣніемъ Дмитревскаго.

Татьяна Михайловна Троепольская была актрисса превосходная; она начала свое сценическое поприще въ Москвѣ, откуда переведена была въ Петербургъ. Прекрасная собою, величественная, она обладала выразительнымъ и пріятнымъ голосомъ; знатоки полагали, что она въ игрѣ своей не уступала знаменитымъ своимъ современницамъ: Лёкувреръ, Клеронъ и Дюмениль. Развитіемъ своего таланта была она обязана Сумарокову. Троепольская первую лучшую роль играла въ его Семирѣ и въ послѣдній разъ явилась въ роли Ольги, въ его же трагедіи *Мстиславъ*, игранной въ первый разъ 15-го Мая 1774 года. Троепольская была очень любима Императрицей и получала часто отъ нея за представленія замѣчательныхъ ролей богатые подарки. Въ этомъже году она кончила жизнь отъ чахотки (¹).

Аграф. Мих. Дмитревская, рожденная Мусина-Пушкина, по страсти къ театру прежде своего замужества сдѣлалась актрисою; оня была отличаема Екатериною; не будучи еще замужемъ, играя на придворномъ театрѣ въ комедіи «Привидѣніе съ барабаномъ», Мусина-Пушкина упала на колѣна и повредила себѣ ногу; Императрица прислала къ ней своихъ медиковъ, навѣдывалась о ея здоровьѣ, подъѣзжая сама къ ея квартирѣ, а когда по выздоровленіи Пушкина явилась на сцену, то Императрица въ изъявленіе удовольствія аплодировала ей.

Въ 1774 году состоялся указъ объ учрежденіи въ

(¹) См. Драматическій словарь, 1787 года. Мѣсто ея заступила Елизавета Өеодоровна Иванова, а для молодыхъ любовницъ была принята Катерина Өеодоровна Баранова, которая имѣла замѣчательный талантъ и плясала прекрасно по-русски съ танцовщикомъ Балашевымъ.

С. Петербургѣ русскаго публичнаго театра (1); этотъ театръ былъ деревянный, построенный итальянцемъ Локателіемъ, для итальянской труппы, въ 1779 году; сначала находился онъ на царицыномъ-лугу, близь лѣтняго-сада (на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ стоялъ памятникъ Суворову); потомъ переведенъ былъ къ лѣтнему дворцу у полицейскаго моста (гдѣ нынѣ домъ придворнаго госпиталя); здѣсь Императрица часто присутствовала при дававшихся спектакляхъ (2).

Хотя указомъ и постановленіемъ 1783 года объ устройствѣ театральныхъ зрѣлищъ и дозволено было частнымъ лицамъ заводить также театры, но всѣ подобныя предпріятія, сколько ихъ ни было въ Петербургѣ, не имѣли прочнаго успѣха.

Въ первомъ десятилѣтіи царствованія императрицы Екатерины, антрепренеръ Маттеи учредилъ оперу буффу въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ; труппа его весьма была порядочная, но за недостаткомъ средствъ скоро рушилась. Нѣмецъ Книпперъ учредилъ русскій театръ.

На театрѣ, построенномъ итальянцемъ Локателли, играла эта вольная русская труппа содержателя Книппера; она была составлена московскимъ актеромъ Калиграфомъ, изъ питомцевъ московскаго воспитательнаго дома, между коими, были весьма талантливые артисты, какъ наприм. актеры Крутицкій и Гамбуровъ; но кончилось тѣмъ, что бо́льшая часть этой труппы поступила въ составъ императорской.

Нѣмецкое общество актеровъ, подъ управленіемъ Школарія, совсѣмъ уничтожилось впослѣдствіи, но какъ въ петербургской публикѣ всегда была видна потребность нѣмецкаго театра, то составилось общество содержателей для устройства онаго складчиною, и конечно выписанная учре-

(1) Полное Собраніе Законовъ, томъ XIV стат. 13, 993.

(2) Онъ былъ сломанъ въ началѣ 1797 года, а прежде того, съ 1745 до 1772 года, существовалъ небольшой театръ въ Ново-Исакіевской улицѣ, въ нынѣшнемъ зданіи почтамта; въ 1766 году былъ построенъ обширный амфитеатръ, для карусселя, который сломанъ и на мѣстѣ его находится нынѣ каменный Большой театръ, что въ Коломнѣ.

дителями новая нѣмецкая труппа не продлила-бы свое существованіе, еслибы Дирекція Императорскихъ Театровъ не приняла ее въ число труппъ придворныхъ.

Весьма долгое время управлялъ театрами пользовавшійся особымъ вниманіемъ Императрицы Оберъ-Гофмейстеръ Иванъ Перфильевичь Елагинъ; онъ дѣятельно занимался распоряженіемъ по хозяйственной части театровъ ([1]).

Всѣ выдачи суммъ производились въ то время изъ Кабинета, коего Елагинъ былъ членомъ, приставленнымъ для того ассесоромъ, по формальнымъ ордерамъ, подъ роспиcку получавшаго деньги.

Периводимъ здѣсь одинъ такой ордеръ:

«Высокоблагородный и Высокопочтенный Господинъ Ассесоръ!

»Контрактъ французскаго актера Воаля, хотя кончится еще въ 1779 году, Іюня 1-го, но какъ онъ не нравится, то я его изъ службы увольняю, а договорился съ нимъ, чтобы нынѣ выдать ему жалованье по 1-е Іюня, 778 года, которое, по полученіи сего, извольте выдать; также и на проѣздъ изъ Россіи, по контракту 300 рублей, записавъ въ расходъ съ роспискую, а контракты уничтожить. Августа 17 дня 1777 года. Иванъ Елагинъ ([2]).

Въ 1777 году, по случаю празднованія дня рожденія Великаго Князя Александра Павловича, была представлена на придворномъ театрѣ, на итальянскомъ языкѣ опера: ***Ахиллъ въ Сцирѣ***, соч. Метастазія, музыка Поэзіелло. Спектакль самый великолѣпный. Украшенія Градиція, машины Дампіера, платья Женара; балеты были сочинены Анжолиніемъ; въ нихъ танцовали: Лефевръ, Бубликовъ, Розети; г-жи. Сонти и Александрова; въ хорахъ пѣли при-

---

([1]) Извѣстенъ его переводъ трагедіи Браве: *Безбожный*, игранной на Эрмитажномъ Театрѣ.

([2]) Подлинныя письма разныхъ лицъ къ гофмейстеру Елагину и собственноручныя его отношенія (черновыя,) находятся при дѣлѣ, въ архивѣ Императорскаго кабинета, откуда извлечены эти свѣдѣнія.

дворные пѣвчіе. Содержаніе оперы замствовано изъ греческаго преданія.

Участвовали въ этой оперѣ: въ роли Ликомеда, царя Сцирійскаго—г. Бабини; Ахилла—въ женскомъ одѣяніи подъ именемъ Пирры—г-жа Бонафини, Дейдаміи, дочери Ликомеда, — г-жа Колонна; Улиса, посла соединенныхъ грековъ — г. Компанючи; Феагена, князя Холкидскаго, назначеннаго супругомъ Дейдаміи — г. Порри; Меарха — г. Амати; Аркада, наперстника Улисса — г-жа Королева. Опера Ахиллъ исполнялась превосходно. Либретто было переведено на русскій языкъ и директоръ Елагинъ удостоился благоволенія императрицы Екатерины за поставку означенной оперы (¹).

Съ такимъ же великопѣпіемъ давалась опера: *Армидо*, соч. Марка Колтелини, піиты, находившагося въ россійской императорской службѣ, музыка Саліери, балеты Гронже, театральныя украшенія Градиція, машины Бриганція, платья — Женера; этотъ спектакль повторялся обыкновенно при всѣхъ торжественныхъ случаяхъ. Опера Армида была переведена и на русскій языкъ.

Замѣчателенъ случай, заставившій Елагина оставить управленіе театромъ. Иванъ Перфильевичь былъ человѣкъ очень умный и благонамѣренный, игралъ при дворѣ значительную роль и пользовался довѣріемъ Императрицы, которая всегда говорила о немъ: — «хорошъ безъ пристрастія», но въ то же время Елагинъ былъ большой поклонникъ прекраснаго пола. Какъ лицо завѣдывающее театромъ, онъ находился въ сношеніи со всѣми артистами; однажды, пріѣхавъ къ одной изъ извѣстныхъ танцовщицъ, онъ засталъ ее при повтореніи довольно трудныхъ па, передъ зеркаломъ, и въ любезныхъ разговорахъ съ нею вздумалъ самъ дѣлать пируэты, но какъ-то оступился, и повредилъ себѣ ногу такъ, что долго не могъ ступить на нее, почему и не ѣздилъ нѣкоторое время во дворецъ. Императрица, узнавъ объ этомъ,

(¹) Она напечатана на русскомъ языкѣ въ 1778 году.

разрѣшила Елагину имѣть при себѣ трость и даже, когда онъ пріѣзжалъ во дворецъ, позволила ему садиться въ ея присутствіи. Спустя нѣсколько времени пріѣхалъ въ Петербургъ, послѣ одной блистательной побѣды, раненый, неустрашимый графъ Суворовъ. Все готовилось встрѣтить знаменитаго героя и назначенъ былъ парадный выходъ во дворцѣ. Всѣ высшіе сановники ожидали Суворова, чтобы отдать ему должную честь и сама Императрица вышла его встрѣтить; въ это время Елагинъ остался спокойно сидящимъ въ той же залѣ, на креслахъ, и не тронулся съ мѣста; Суворовъ, проходя мимо, окинулъ его взглядомъ съ нѣкоторымъ удивленіемъ и Государыня, замѣтивъ это, сказала Суворову: «Извините графъ Александръ, Васильевичъ, Ивана Перфильевича, онъ также получилъ рану, но не въ сраженіи, а у танцовщицы, выдѣлывая па (¹).

Въ 1779 году, по плану Директора В. И. Бибикова, учреждено Театральное училище (²) и въ немъ-то образовались многіе даровитые актеры и актрисы; начальникомъ этого училища былъ Дмитревскій, первый актеръ и главный режиссеръ русской труппы.

Въ 1782 году, Апрѣля 8, изданъ указъ, коимъ предписано сохранять благочиніе въ публичныхъ театрахъ и постановлено взыскивать за нарушеніе онаго.

Въ 1783 году оконченъ постройкою и открытъ Большòй театръ въ Коломнѣ, строилъ его архитекторъ Тишбейнъ, подъ вѣденіемъ генералъ-крартирмейстера Бауера; тутъ открылась публикѣ возможность пользоваться представленіями за умѣренную плату.

(¹) Этотъ анекдотъ вполнѣ достовѣренъ; его разсказывалъ князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.

(²) Въ театральномъ училищѣ, кромѣ преподаванія первоначальныхъ наукъ, были преподователи и по всѣмъ другимъ предметамъ; Дмитревскій былъ учителемъ по драматической части; комплектъ воспитанниковъ былъ 15 человѣкъ и 15 воспитанницъ; изъ этого разсадника вышла знаменитая Сандунова.

Въ означенномъ году, по случаю оказавшихся по управленію театрами запутанностей и недостатковъ въ суммахъ, Императрица приказала учредить особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Олсуфьева ([1]); въ этомъ комитетѣ были членами: генералъ поручикъ Мелиссино (онъ завѣдывалъ нѣмецкимъ театромъ и улучшилъ его значительно) каммергеры Дивовъ и кн. Голицынъ, генералъ-маіоръ Сеймановъ и камеръ-юнкеръ Мятлевъ ([2]); послѣдній сначала управлялъ Русскимъ театромъ, а кабинетъ-секретарь Александръ Васильевичъ Храповицкій былъ въ то время вторымъ директоромъ и докладчикомъ у Императрицы по дѣламъ театральнымъ ([3]).

На содержаніе всѣхъ зрѣлищъ и музыки для двора повелѣно было отпускать изъ кабинета ежегодно 174 тысячи рублей, въ два срока: въ Январѣ и Іюлѣ.

Въ 1785 году возникло неудовольствіе въ публикѣ, что нерѣдко неисполняется Дирекціею то, что публикуется въ афишахъ, и по этому, 2 Декабря 1785 года, состоялось Высочайшее повелѣніе, дабы при объявленіи публикѣ о балетахъ, непремѣнно и съ крайнею точностію все было исполняемо; если-же чего противъ объявленія дано не будетъ, то при выходѣ изъ театра зрителямъ возвращать ими заплаченныя деньги ([4]).

Любопытны постановленія относящіеся къ устройству порядка театральнаго управленія ([5]), изъясненныя въ ука-

---

([1]) Полное Собр. Закон., томъ XIX, годъ 1770, Іюня 25, стат. 13,477.

([2]) Петръ Васильевичь, именнымъ указомъ назначенъ былъ въ должность Директора 17 Іюля 1783 года.

([3]) Храповицкій занимался исключительно поставкою на сцену піэсъ, сочин. Императрицею и сочинялъ къ нимъ хоры и куплеты.

([4]) По описи бумагъ въ Петербургской Театральной Конторѣ значится о семъ дѣло.

([5]) Томъ XIX, годъ 1770, стат. 13477.

зѣ, данномъ на имя Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Олсуфьева (6); мы выписываемъ только нѣкоторыя:

«Вамъ извѣстно, что хотя на содержаніе при дворѣ Нашемъ разныхъ зрѣлищь и музыкъ, опредѣлена не малая сумма, но оная ежегодно дополняема была платежемъ изъ кабинета нашего, по причинѣ неисправнаго многими полученія жалованья; сверхъ того во всѣхъ почти зрѣлицахъ, не смотря на толь знатное для нихъ иждивеніе, видимы были недостатки. Таковыя обстоятельства понудили Насъ, для поправленія всего того и для приведенія въ порядокъ, сдѣлать новыя распоряженія для управленія различными зрѣлищами и музыкою, со всѣми потребными людьми, составить особый комитетъ. Изъ назначенной суммы имѣютъ содержимы быть: 1–е, пѣвцы итальянскіе, для концертовъ при дворѣ Нашемъ и для большо̂й оперы. 2) Театръ Россійскій. 3) Опера Комическая и Итальянская 3) Театръ Французскій. 5) Театръ Нѣмецкій. 6) Балеты. 7) Оркестръ, какъ для концертовъ при дворѣ, такъ и для всѣхъ означенныхъ зрѣлищь достаточный и наконецъ 8) всѣ для того потребные люди и вещи.»

Главныя основанія управленія театрами были слѣдующія:

§ 4. Къ каждому театру опредѣляется по одному инспектору или надзирателю.

§ 5. Подъ вѣденіемъ комитета и директора полагается казначей и при немъ бухгалтеръ, расходчики, покупщики, смотрители гардероба и магазина и прочіе въ штатѣ назначаемые служители.

§ 8. Комитетъ имѣетъ должностію смотрѣть, чтобъ суммы на содержаніе зрѣлищъ и музыки опредѣленной, и доходовъ отъ того получаемыхъ, довольно было на всѣ нуж-

(6) Адамъ Васильевичъ, Кабинетъ-министръ; по преданію онъ зналъ 12 языковъ; изъ переводовъ его извѣстны съ итальян. оперы Бонеки: *Евдокія вѣнчанная или Θеодосій II*, въ 3 дѣйствіяхъ, *Беллерофонтъ*, *Селдакъ и Митридатъ*, онѣ были играны при дворѣ. См. Слов. Русс. Свѣт. писателей Снегирева.

ныя издержки. Впрочемъ, комитетъ имѣетъ власть измѣщаться въ положенной суммѣ и доходахъ театральныхъ и отнюдь оныхъ не превышая, ниже на счетъ другаго года давать оклады и болѣе положенныхъ въ штатѣ, если то необходимо нужно, равнымъ образомъ содержать, смотря по надобности, болѣе или меньше людей.

§ 9. Хотя все управленіе внутреннее театрами и людей къ нимъ принадлежащихъ и музыка принадлежатъ директору, въ чемъ всѣ обязаны ему повиновеніемъ, но безъ согласія комитета, не можетъ директоръ ни принять никого въ службу, ни отпустить изъ оной, ниже сдѣлать какую-либо прибавку въ окладѣ, а о всемъ томъ предлагаетъ комитету и поступаетъ, какъ въ ономъ опредѣлено по большинству голосовъ.

§ 10. Выписку пѣвцовъ, музыкантовъ, актеровъ и танцовщиковъ производитъ директоръ съ согласія комитета, посредствомъ переписки съ россійско-императорскими министрами и другими повѣренными людьми въ чужихъ краяхъ, которые въ семъ дѣлѣ, касающемся до службы двора нашего, обязаны дѣлать всякое пособіе.

§ 20. Запрещается комитету или дирекціи театральной, присвоить себѣ исключительное право на зрѣлища и позволяется всякому заводить благопристойныя для публики забавы, держася токмо государственныхъ узаконеній и предписаній въ уставѣ полицейскомъ.

§ 21. Дозволяется комитету, съ апробаціи нашей, отдать на откупъ или содержаніе всѣ прочіе театры, кромѣ большой оперы, которая одному двору принадлежитъ и кромѣ національнаго театра, о коего исправленіи всемѣрно стараться должно, но съ тѣмъ, чтобы сія отдача на содержаніе служила на пользу театральной дирекціи и чтобы оная отвѣчала за пристойность и устройство зрѣлищъ, кои должны быть въ забаву и удовольствіе публикѣ.

§ 38. Казначей въ пріемѣ денегъ и расходѣ, поступаетъ по своей должности, не дѣлая иныхъ выдачь кромѣ такихъ,

на которыя получитъ приказанія, за руками всего Комитета и директора. Онъ подаетъ Комитету ежемѣсячныя, третныя и годовыя вѣдомости, и книги свои, съ документами, посылаетъ въ кабинетную счетную экспедицію, на ревизію.

§ 39. Комитетъ собирается по-крайней-мѣрѣ дважды въ мѣсяцъ, и когда нужда востребуетъ; онъ свидѣтельствуетъ казну по временамъ, когда разсудитъ за благо, чрезъ посылаемаго изъ среды себя, а мѣсячныя, третныя и годовыя вѣдомости, получая отъ казначея, посылаетъ, въ копіяхъ, въ Кабинетъ.

§ 40. Комитетъ опредѣляетъ, какую сумму въ мѣсяцъ дать на обыкновенные расходы расходчикамъ, или другимъ людямъ, кои неинако мелочныя издержки вести должны какъ по дозволенію директора, и всякой мѣсяцъ дать отчетъ казначею, для очищенія того предъ Комитетомъ.

Хотя члены, составлявшіе комитетъ театральнаго управленія, и старались каждый объ улучшеніи своей части; но, при усиленномъ требованіи роскошной постановки спектаклей, годъ отъ года сталъ оказываться недостатокъ въ денежныхъ средствахъ на содержаніе театровъ.

Въ 1786 году, февраля 14, послѣдовалъ имянный Высочайшій указъ, о порученіи главнаго управленія всѣми театрами генералъ-маіору, члену кабинета, Степану Θедоровичу Стрекалову, весьма умному, распорядительному, но несвѣдущему въ драматическомъ искусствѣ человѣку; онъ обратилъ вниманіе на отчеты, но комитетъ оставался въ управленіи театрами еще цѣлый годъ и приводилъ къ окончанію свои дѣла; русскій театръ въ это время былъ порученъ попеченію тайнаго-совѣтника Бибикова.

Стрекаловъ принялъ дирекцію надъ зрѣлищами и музыкою въ февралѣ 1787 года, и предъ этимъ онъ представилъ всеподданнѣйшій рапортъ, въ коемъ объяснилъ: что комитетъ обремененъ долгами до того, что нѣкоторые изъ служащихъ не получали жалованья за двѣ трети 1785 года; при такомъ положеніи дѣлъ дирекціи, онъ испрашивалъ дозволеніе на

заплату жалованья за минувшее время изъ половины суммы, ассигнуемой на этотъ предметъ въ 1787 году, 86,000 рублей; этими деньгами, съ помощію полученныхъ комитетомъ, могъ сдѣланъ быть оборотъ и заплаченъ прежній долгъ; когда-же, по наступленіи срочнаго времени, будетъ дана вторая половина суммы, 94,000 рублей, то служащіе и прочія требованія театровъ въ настоящемъ году будутъ по возможности довольствованы; при этомъ Стрекаловъ приложилъ краткій разсчетъ долговъ, какъ комитетомъ, такъ и имъ сдѣланныхъ (1), и объяснилъ, что опредѣленной на содержаніе театровъ суммы недостаточно на одно только жалованье служащимъ, кромѣ прочихъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ; почему ходатайствовалъ, чтобы была ассигнована на первый случай, на 1787 годъ, сумма заимообразно 174,000 рублей.

Взаключеніе своего рапорта генералъ Стрекаловъ присовокупилъ:

«Когда благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству, чтобъ я имѣлъ счастіе быть въ свитѣ Вашей (Императрица сбиралась въ это время въ путь въ южныя губерніи), то пріемлю смѣлость всеподданнѣйше испросить о назначеніи вмѣсто меня другаго къ завѣдыванію зрѣлищами и музыкою, на время Вашего Величества отсутствія; послѣ чего удобнѣе будетъ втеченіи 1787 года составить положеніе всѣмъ спектакльнымъ расходамъ, такимъ образомъ, чтобъ, конечно, расходы не превышали опредѣленной суммы, присоединя къ онымъ и сборы съ публики. Все сіе передавъ

(1) Степ. Ѳед. Стрекаловъ, принявъ главное начальство надъ театрами, былъ поставленъ въ большое затрудненіе насчетъ финансовыхъ оборотовъ; онъ дѣлалъ займы отъ своего имени у разныхъ лицъ: у банкира барона Сутерланда занялъ онъ для театральныхъ уплатъ 22 000; у Серг. Сав. Собакина 5000 и у другихъ. Эконому дирекціи Карадыкину, тотчасъ по вступленіи въ директорство, Стрекаловъ долженъ былъ заплатить за купленные припасы 3311 р., и многимъ другимъ большія суммы. Эти свѣдѣнія значатся въ сохранившихся бумагахъ и счетахъ, въ архивѣ кабинета.

въ монаршее Вашего Величества благоволеніе, ожидаю повелѣнія. Января 2 дня 1787 года.» На подлинномъ написано: «Быть по сему.» (¹).

Императрица повелѣла графу Петру Васильевичу Заводовскому подать записку о состояніи финансовой части театральнаго управленія.

ЗАПИСКА ГРАФА ЗАВОДОВСКАГО И ЗАГОТОВЛЕННЫЙ УКАЗЪ (²).

Годовое вычисленіе.

По вѣдомости тайнаго совѣтника Стрекалова показано:

Отмѣтка собственноручная Императрицы.

«Я говорила, чтобъ капиталъ и проценты ежегодно платимо было, какъ другіе платятъ.»

«Изготовьте увольненіе Стрекалова отъ кабинета, ради возстановленія кредита, и запрещеніе Карадыкину, чтобъ не окладныхъ выдачь не производилъ отнюдь, безъ моего собственнаго подписанія, и прикажите, чтобъ онъ ко мнѣ приносилъ счеты долгамъ, и по числамъ, которые которыхъ старѣе, чтобъ я могла видѣть и приказать какъ ихъ платить.»

На труппу италіянскую	30.900	руб.
— камеръ-музыку . .	29.476	»
— второй оркестръ .	12.966	»
— балетную труппу .	40.170	»
— труппу французскую.	40.000	»
— труппу нѣмецкую .	17.100	»
— труппу россійскую .	21.799	»
Капельдинеры, лакеи, парикмахеры, портные, живописцы, краскотеры, машинисты, ихъ помощники и плотники стоятъ въ годъ . .	19.491	»
Барону Ванжурѣ и разнымъ чинамъ, къ дирекціи принадлежащимъ	8.564	»
Эконому, надзирательницѣ и учителямъ школы ѳеатральной	1.800	»
Пенсія отставнымъ	13.802	»
На наемъ домовъ, и одежду воинской командѣ, капельдинерамъ и лакеямъ	8.432	»

По счетамъ 1787 года:

На содержаніе ѳеатральной школы . .	10.285	»

(¹) Въ кабинетѣ, въ архивѣ, находится дѣло по этому, съ собственноручными отмѣтками на 21 листѣ.

(²) 8 февраля 1789 г. Подлинная писана рукою А. В. Храповицкаго и находится, въ числѣ прочихъ рукописей, у племянника его, Н. В. Сушкова; упомянутаго же указа въ его бумагахъ нѣтъ.

Выписаннымъ актерамъ, танцовщикамъ, пѣвцамъ и музыкантамъ на проѣздъ, а уволеннымъ на отъѣздъ, также употребляемымъ при спектакляхъ пѣвчимъ, статистамъ и воинской командѣ	7.957	руб.
За товары на платье и за матеріалы:		
Для декорацій, — заплачено . . 7272 } да въ долгъ взято на . . . . 40147 }	47.419	»
Вольнымъ портнымъ и плотникамъ. . .	3.307	»
Въ ѳеатрахъ за освѣщеніе, топленіе и починки	12.361	»
На экипажи и лошадей.	14.692	»
Всего	340.521	руб.

На мѣсто С. Ѳ. Стрекалова, въ 1789 году, были назначены директорами: Петръ Александровичъ Сеймановъ и Александръ Васильевичъ Храповицкій ([1]), которымъ было приказано составить докладъ объ оборотахъ театральныхъ суммъ, и вотъ докладъ ими поданный:

«Всеподданнѣйше представляемъ настоящее состояніе ѳеатровъ:

1-е. Не заплачено жалованья за майскую и сентябрьскую трети, прошлаго 1788 года .	160.000	руб.
2-е. Долговъ по дирекціи тайнаго совѣтника Бибикова и бывшаго Комитета	30.104	»
3-е. Долговъ по дирекціи тайнаго совѣтника Стрекалова за 1786, 1787 и 1788 годъ.	119.764	»
	309.868	руб.

Слѣдовательно, не помышляя о будущемъ содержаніи ѳеа-

([1]) Храповицкій родился въ 1749 г. умеръ въ 1801. на 53 году, въ чинѣ дѣйств. тайнаго совѣтника, находился при Императрицѣ у принятія прошеній, и при театрѣ; въ 1793 году пожалованъ сенаторомъ; изъ сочиненій его для театра извѣстны: опера «Пѣснолюбіе», траг. «Идамандъ», комедіи: «Любовникъ-сочинитель и слуга, и Благодѣтельный грубіянъ».

тровъ, но имѣя въ виду одинъ только настоящій 1789 годъ, прибавится еще долгу до 1-го января 1790 года:

1-е. На жалованье, пенсіи и квартиры за три трети нынѣшняго 1789 гòда	244,500 руб.
2-е. На содержаніе ѳеатровъ, разныя закупки, освѣщеніе и наемъ лошадей, по статьямъ дѣйствительнаго расхода 1786 и 1787 гòда, выходитъ въ годъ.	53.000 »
Вычтя изъ сего сбора съ публики . . .	30.000 »
Недостаетъ	23.000 руб.
Всегò недостатка на 1789 годъ	267.500 »
А съ прежними долгами будетъ	577.368 руб.

Въ такомъ состояніи никто не можетъ содержать ѳеатры и до 1-го января 1790 гòда, ибо люди однимъ жалованьемъ живущіе не въ силахъ перенести неплатежа пяти третей, когда теперь неимущимъ выдаютъ изъ сбора съ публики, при каждомъ спектаклѣ, по 2 и 5 руб. на человѣка, и они ходятъ толпами къ нынѣшнему директору.

Невѣрность перваго расчета, при назначеніи труппъ ѳеатральныхъ, обязанности дирекціи, и опредѣленія на годовое содержаніе 174.000 руб., произвели тѣ послѣдствія, что отъ одного къ другому году стало не доставать до	50.000 руб.
И такимъ образомъ годовое содержаніе нынѣшнихъ ѳеатровъ по дѣйствительному исчисленію расходовъ стòитъ	297.500 »
Вычитая опредѣленную на ѳеатры сумму . . . . 174000 } И годовой сборъ съ публики. . 30000 }	204.000 »
Недостатокъ дошелъ до	93.000 руб.

Вступая въ новое дѣло, виновенъ тотъ, кто, не вникнувъ во всѣ обстоятельства, расположитъ разсчетъ свой на неиз-

вѣстности; а тѣмъ болѣе тотъ, кто, видя по счетамъ теченіе ѳеатральныхъ дѣлъ съ половины 1783 года по нынѣшній 1789 годъ, не выведетъ изъ дѣйствительнаго, близь шести лѣтъ опыта, годоваго баланса и не сравнитъ безошибочно годоваго прихода съ расходомъ.

На семъ основаніи по сущей справедливости всеподданнѣйше доносимъ, что безъ утвержденія годовой суммы, нѣтъ возможности начинать дѣла, съ разными хлопотами и непріятностями сопряженнаго.

Зависитъ отъ Всевысочайшаго соизволенія, ассигновать ко всегдашнему отпуску, съ 1-го января нынѣшняго 1789 года, опредѣленную на ѳеатры сумму	174,000 руб.
И сюда же обратить отмѣненный отпускъ въ придворную контору.	106,000 »
Всего	280,000 руб.
Да въ теченіе одного только нынѣшняго года отпустить.	135.000 руб.

Съ такимъ пособіемъ обязываемся выплатить всѣ долги въ четыре года, содержать ѳеатры въ желаемомъ порядкѣ, новыхъ долговъ не дѣлать, и всѣмъ людямъ, въ свое время, выдавать жалованье по третямъ.

Взаключеніе всеподданнѣйше просимъ о всемилостивѣйшемъ воззрѣніи на чистосердечное изъясненіе наше, а о вспоможеніи Кабинету прилагается здѣсь записка графа Александра Андреевича (Безбородко)».

Петръ Соймоновъ.
Александръ Храповицкій.

Императрица написала своею рукою на этомъ докладѣ:

«Я и теперь не вѣдаю, чего вы отъ меня хотите? Я согласилась выдать 163.000 р. и особенно на долги дирекціи и комитету; а годовое для того не назначаю, что я надѣюсь, что вы излишнихъ людей отпустите и во всемъ сдѣлаете

укращеніе расхода, какъ у порядочныхъ и усердныхъ людей водится.

Все же, и потому еще не могу назначить годовое, что счеты ѳеатральные ежедневно приходятъ въ ясность, знатно, на прошедшей недѣлѣ было долгу по вашимъ запискамъ и расходу болѣе 600,000, а нынѣ 577.368. Изъ банка-же не займу, чтобъ не бѣсить ген.

Напишите, какъ Я приказала, а не инако.»

Не болѣе трехъ лѣтъ директоры Соймановъ и Храповицкій управляли театромъ; вновь обнаружившіеся долги по ихъ дирекціи и ихъ участіе къ сближенію воспитанницы театральнаго училища Урановой (¹) съ графомъ Безбородко, навлекли на нихъ гнѣвъ Императрицы. Въ 1791 году Государыня назначила, на мѣсто директора Сойманова, главнымъ директоромъ театровъ, князя Николая Борисовича Юсупова.

Репертуаръ представлявшихся піэсъ въ шестидесятыхъ годахъ былъ весьма невеликъ; съ 1772 года стали появляться піэсы болѣе значительныя, но по большой части переводныя; оригинальныхъ-же произведеній, до появленія нѣкоторыхъ трагедій Сумарокова, Хераскова *Борислава* и Фонъ-Визина комедіи *Недоросля*, было очень мало; только съ этой эпохи началась настоящая дѣятельность нашихъ писателей; она усилилась особенно въ то время, когда Императрица Екатерина возвратилась изъ путешествія своего по Россіи и обнаружила свое сильное сочувствіе русскому театру.

2-го Апрѣля того-же года князь Юсуповъ жаловался и просилъ денегъ; Государыня написала записку къ Графу Безбородкѣ карандашомъ, объяснивъ, что Соймановъ и Храповицкій не подали отчета въ театральной казнѣ. Дм. Прок. Трощинскій сообщилъ эту записку Сойманову, чтобы онъ изготовилъ къ утру другаго дня вѣдомость; 3-го числа по

(¹) Впослѣдствіи вышедшей замужъ за актера Сандунова.

утру Императрица намекнула Храповицкому на безпорядки по дирекціи, сказавъ: «знаю, это все шашни Графа Безбородки». По вѣдомости оказался долгъ 32 тыс. руб.; Императрица приказала Турченинову написать указъ Придворной конторѣ на отпускъ 100 тыс. руб. и, призвавъ къ себѣ новаго директора, Князя Юсупова, лично отдала ему эти деньги ([1]).

Князь Юсуповъ былъ обязанъ не выходить изъ ограниченія расходовъ и учредить театральную контору; онъ привелъ въ ясность доходы и расходы; передѣлалъ внутри Большой театръ по образцу тогдашней Парижской Оперы; актеровъ Плавильщикова и Шушерина, просившихъ прибавки жалованья, невозможной по расчету суммъ, уволилъ въ Москву. Вслѣдствіе сего появилась тогда эпиграмма:

Юсуповъ, нашъ директоръ новый,
Партеръ въ раекъ пересадилъ,
Актеровъ лучшихъ распустилъ,
И публику сковалъ въ оковы.

Князь Юсуповъ обращалъ большое вниманіе на порядокъ. Одна изъ пѣвицъ итальянской оперы по капризу вздумала сказаться больною. Князь Юсуповъ приказалъ, чтобъ ее не безпокоить, кромѣ доктора никого къ ней не пускать, и самой ей не выѣзжать. Больная выздоровѣла на другой-же день ([2]).

Князь Ник. Бор. Юсуповъ былъ человѣкъ прекрасно образованный, истинный любитель искусствъ и большой хозяинъ. Онъ въ короткое время привелъ въ порядокъ управленіе театрами и при немъ русская сцена пришла въ совершенное оживленіе. По волѣ Государыни продолжались также и эрмитажные спектакли; высшее общество имѣло въ нихъ входъ безденежно; зрители были приглашаемы по чинамъ и

([1]) Записки кабинетъ-секретаря Александ. Вас. Храповицкаго.

([2]) Кн. Ник. Бор. самъ это разсказывалъ составителю этого обзора.

должны были соблюдать установленныя правила, если получали приглашенія и на вечерніе куртаги ([1]).

Французскій спектакль былъ превосходный: классическая трагедія разыгрывалась во всемъ блескѣ, и высокая комедія тоже шла отлично; въ числѣ замѣчательныхъ артистовъ для трагедій были: Г-жи Лесажъ и Гюссъ, актеры: Лемери, Парисъ, Сенфлоранъ, Брошаръ, Латраверсъ, Дешатре, Дерсисъ и знаменитые Флоридоръ и Офренъ.

Для комедіи,— актрисы: Добкуръ, Персеваль, Сюсетъ, Жерновикъ, Мишле, Молланъ, Сенфаль, Дюфуа; актеры: Дорсевиль, Дорбилье, Пуанъ, Лонвиль, Бурде, Брошаръ, Дельпи, Прево и Фастье.

Въ 1783 и 1790 годахъ ([2]) труппа французскихъ актеровъ въ Петербургѣ не уступала парижской.

Балеты поставлялись съ великолѣпіемъ и имѣли отличныхъ танцовщиковъ и танцовщицъ: г-жи Питро, Росси, Сантини, Меркуръ и Канціани; гг. Розетти, Пикъ, Лефевръ, Парадисъ, Фабіани и Питро; всѣ они были первокласные таланты, на ряду съ которыми отличались Настенька Берилова, ученица балетмейстера Ланде, Анна Поморева, Марья Коломбусова, Гладышевъ и воспитанникъ театральнаго училища Лѣсогоровъ, котораго Императрица назвала Валберхомъ и который посланъ былъ, для усовершенствованія, за-границу.

Въ 1790-хъ годахъ главными сюжетами балетной труппы были: балетмейстеръ Канціани, получавшій жалованья 5500 р.; первый танцоръ Пикъ — 6500; танцоры Гіанфонелли — 3400; Гульгермини, Антон. Казасси, Дерси, Стеллато, Колумбусъ;

([1]) 1) Выпить стаканъ холодной воды, а за всякое иностранное слово, вмѣшанное въ разговоръ, прочесть 100 стих. изъ Телемахиды Третьяковскаго. 2) Шляпы, трости, чины оставлять за дверьми; не имѣть пасмурнаго вида; негорячиться и не спорить; сору изъ избы не выносить. Смот. Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи, Вейдемеера, часть 1-я.

([2]) Здѣсь наименованы артисты разныхъ годовъ, находившіеся на петербургской сценѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины. Ежегодныя издержки для Французскаго Театра составляли 38 тыс. руб. См. описаніе столич. гор. С. Петербурга, Георги, 1794 г.

изъ русскихъ: Ив. Валберхъ, Троф. Слепинъ, Вас. Балашевъ и Ив. Еропкинъ; танцовщицы: Росси, получ. 5000 р., Стеллато 2600, Капилліа 1400 р., Жустина Писсіонтери; русскія: Зорина и Соф. Валберхова (1).

Въ Итальянской оперѣ были славныя пѣвицы, знаменитости того времени. Нунціати, Монфредини, Тейбери, Габріель, Банафини, Давія, Торди, Манжорлетти, Мара (для концертовъ), Жермолія, Аматія и Гамонія въ послѣднее время. Пѣвцы же оперы были: Корестини, Солети, Маркетти, Пратти, Маркези, Мандини, Паско и Жермолій; кромѣ того при оперѣ состояли учители пѣнія Манарелли и итальянскаго діалекта Галли (2).

Нѣмецкая труппа тоже состояла изъ славныхъ артистовъ; въ ней отличались Опицъ, Кантнеръ, Кронштейнъ, Фіала, инспекторъ труппы Шпенглеръ, Редеръ, Мейеръ, Маріанне, Гутакеръ, Соурвальдшъ, Гриммъ и другіе.

Не удивительно что наши отечественные таланты видимо возвышались въ то время въ драматическомъ искусствѣ: было соревнованіе и превосходные образцы.

Существовалъ даже одну зиму, въ 1767 г., и англійскій театръ въ Петербургѣ, въ галерномъ дворѣ, въ домѣ купца Рея; замѣчательные таланты въ этой труппѣ были: г. Бруксъ, его жена, мистриссъ Рей и миссъ Кукъ.

Въ послѣднее время своего управленія дирекціею, князь Юсуповъ соблюдалъ неукоснительно казенный интересъ: онъ не хотѣлъ принять на иждивеніе казны труппу антрепренера Осторати, выписанную изъ Италіи, а взялъ ее на собственный страхъ и понесъ убытки.

Съ этою труппою пріѣхалъ въ Петербургъ, въ 1794 году, уроженецъ изъ Венеціи, извѣстный капельмейстеръ Ка-

---

(1) Въ 1788 году издержки на балетъ простирались до 34,180 р. Въ Итальянской Оперѣ 2 капельмейстера, 4 пѣвца и 4 пѣвицы стоили въ 1788 г. 37,750 р.; см. въ опис. С. Петербурга, Георги, 1794.

(2) Мужъ и жена Жермолія получали 4000 р. (Изъ свѣдѣній сохранившихся въ Театр. архивѣ).

восъ (Катерѝнъ Альбертовичь) (1) и къ этому-же времени принадлежалъ знаменитый декораторъ Гонзаго, ученикъ славнаго Гальмани, который прославился своими декораціями въ Венеціи и былъ вызванъ въ Римъ, для открытія театра Арджентино на карнавалъ. Декораціи Гонзаго, до пажара венеціанскаго театра Фенѝче, выставлялись во время карнаваловъ, какъ образцы возможнаго совершенства въ сценической живописи, и онъ-то писалъ декораціи для эрмитажнаго и для публичнаго петербургскихъ театровъ.

Бриганцій, славный механикъ, устроилъ механику означенныхъ театровъ и возвелъ небольшо̀й, но прекрасный театръ въ Царскомъ-Селѣ.

Составъ театральной дирекціи, во время завѣдыванія театромъ князя Юсупова, былъ слѣдующій (2):

Поддиректоръ или помощникъ директора Баронъ Ванжура, совѣтникъ конторы Самойло Самойловичь Фигнеръ, казначей Петръ Ивановичь Альбрехтъ, начальникъ стола и бухгалтеръ К. Н. Натряскинъ, канцеляріи служители: И. Ф. Тикулинъ и Петръ Ив. Лобазинъ, полицеймейстеръ, въ чинѣ прапорщика, Александръ Петровичь Невельскій и при немъ 1 сержантъ и 25 человѣкъ солдатъ. Сверхъ того, при дирекціи находились:

1 Инструментальный мастеръ, 1 надзиратель живописей, т. е. декорацій, 13 живописцевъ, 2 вахмистра, смотритель гардероба, чиновникъ К. Ф. Бѣляевъ, у котораго было 13 помощниковъ и 13 подмастерій, 1 золотошвейка, 1 уборщица, 1 волосочесъ и у него 13 подмастерій, 1 башмашникъ, 2 надзирателя экипажей, нѣсколько работниковъ и ямщиковъ и, наконецъ, купчина для всякихъ закупокъ г. Сосницкій (отецъ нынѣшняго талантливаго артиста) и смотритель за сборами А. Н. Казасси.

(1) Отецъ талантливаго архитектора императорскихъ театровъ.

(2) Изъ ежедневно веденныхъ журналовъ Андр. Васил. Каратыгина съ 1794 до 1830 годовъ.

Въ театральномъ училищѣ воспитывавшіеся были распредѣлены по способностямъ; въ немъ преподавались различныя искусства и науки; въ 1793 году находилось въ училищѣ 8 мальчиковъ и 11 дѣвушекъ.

Цѣны на мѣста во всѣхъ императорскихъ театрахъ были тогда: въ партерѣ, стоя 1 руб., сидя 1½ р., кресла и мѣсто балкона 2½ р.

Содержаніе жалованьемъ русской труппы въ 1788 году стоило 12,355 руб. (1).

Инспекторы по сценической части избирались изъ актеровъ, по полугодно, изъ коихъ въ 1794 г., были:

Гг. Крутицкій и Гамбуровъ, по драматической части; Петровъ по оперной.

Балетмейстеры: гг. Канціани и Пикъ.

Декораторы: Гонзаго, Жермани и друг.

Машинисты-механики: Дампіери и Бриганцій.

Костюмеръ и главный портной: Ф. Н. Отто.

Дирижеры: оперный — Поморскій, балетный — Сыромятниковъ.

При трагедіяхъ — Ершовъ.

Бутафоръ и содержатель экипажа—чиновникъ Кротовъ.

Суфлеры: драматическій Каратыгинъ и оперный Савиновъ.

Русская труппа въ Петербургѣ, въ концѣ XVIII столѣтія, въ 1794 году, состояла изъ 21 актера и 22 актрисъ, въ числѣ коихъ были замѣчательные артисты:

Дмитревскій, Иванъ Афонасьевичь находился въ главѣ труппы.

Старшій актеръ послѣ него, украинецъ Шумскій, происходилъ изъ цирюльниковъ, отличаемъ былъ всегда фонъ-Визинымъ.

Константиновъ, занималъ первыя драматическія роли, весьма посредственный актеръ.

---

(1) Описаніе С. Петербурга, Георги, 1794 года.

Василій Шараповъ, хорошій пѣвецъ, игралъ разныя характерныя роли.

Яковъ Калмыковъ,—наперстиковъ и другія незначительныя роли.

Николай Сусловъ простаковъ и проч.

Максимъ Волковъ, — дураковъ и слугъ.

Сергѣй Рахмановъ; сдѣлался извѣстенъ ролями Скотинина и Бригадира.

Ѳеодоръ Григорьевъ, игралъ судей и стариковъ.

Иванъ Сторожевъ — роли слугъ.

Андріянъ Прокофьевъ, Ив. Пименовъ и Вагнеръ, — небольшія роли.

Крутицкій, Антонъ Васильевичь, чрезвычайно разнообразный комическій талантъ; игралъ комическихъ стариковъ, былъ превосходенъ въ роляхъ мѣльника, Болдырева (въ оп. Сбитенщикъ) и Гарпагона.

Рыкаловъ, Василій Ѳедотовичь, представлялъ превосходно стариковъ въ Мольеровыхъ комедіяхъ.

Воробьевъ, Яковъ Степановичь, ученикъ Дмитревскаго, отличный буфъ. (Отецъ талантливой актрисы Ел. Яков. Сосницкой).

Лукьянъ Камушковъ, пѣвецъ, имѣвшій замѣчательный голосъ, игралъ тирановъ и резонеровъ.

Черниковъ, Василій Михайловичь (отецъ Соф. Васил. Самойловой), былъ прекрасной наружности, хорошій пѣвецъ, занималъ амплуа слугъ въ операхъ. Къ этому-же амплуа принадлежалъ находившійся сначала въ петербургской труппѣ и потомъ въ Москвѣ, остроумный актеръ Сандуновъ, (Сила Николаевичь) замѣчательный въ роляхъ слугъ (grande livrée) и приказныхъ въ комедіяхъ; онъ былъ любимцемъ публики.

Козьма Гамбуровъ, замѣчателенъ былъ въ роляхъ благородныхъ отцевъ.

Ив. Петровъ,—петиметровъ, особенно въ операхъ, молодыхъ любовниковъ, и прославился ролью Кутейкина въ Недорослѣ.

Каратыгинъ (Андрей Васильевичъ) игралъ въ комедіяхъ молодыхъ повѣсъ и петиметровъ, выпущенъ изъ театральнаго̀ училища въ 1794 году (¹).

Сандуновъ происходилъ изъ грузинскихъ дворянъ; этотъ умный и талантливый актеръ особенно былъ замѣчателенъ въ роли Полиста (ком. Хвастунъ) и Семена (Преступникъ отъ игры); Сандуновъ перешелъ скоро на московскій театръ.

Впослѣдствіи принадлежали къ петербургской труппѣ актеры: Иванъ Марковъ, Степанъ Залинъ, Ив. Галенковъ, Ив. Савиновъ, Семенъ Шнидеровъ; играли они второстепенныя роли.

Плавильщиковъ (Петръ Алексѣевичъ), авторъ многихъ піесъ, актеръ съ достоинствомъ, прекрасно образованный въ московскомъ университетѣ, отличался благородствомъ наружности и физическими средствами; онъ поступилъ на театръ 20 лѣтъ, въ 1779 году, занималъ разныя характерныя роли, былъ помощникомъ Дмитревскаго по части режиссера эрмитажнаго и публичнаго театра.

Въ позднѣйшее время явился изъ купеческаго сословія самобытный талантъ: Яковлевъ (Алексѣй Семеновичъ) (²), ученикъ Дмитревскаго и достойный его преемникъ; съ перваго появленія на сценѣ онъ упрочилъ за собою первыя драматическія роли и сдѣлался вскорѣ любимцемъ публики.

Шушеринъ (Яковъ Емельяновичъ), актеръ весьма талантливый, принадлежалъ впослѣдствіи московскому театру.

Изъ актрисъ въ послѣдніе годы XVIII столѣтія, были замѣчательны:

(¹) Принадлежалъ къ школѣ Дмитревскаго; весьма умный, наблюдательный артистъ, красивой наружности, былъ долгое время режиссеромъ драматическомъ труппы; онъ вышелъ въ первый разъ на сцену въ 1791 году, въ роли Гектора, въ комедіи *Игрокъ*. Означенный списокъ актеровъ и штатъ дирекціи заимствованы изъ собственноручныхъ имъ веденныхъ ежедневно репертуарныхъ журналовъ. Въ надписи къ его портрету справедливо сказано:

«Завистниковъ имѣлъ, соперниковъ не зналъ.»

(²) Сынъ костромскаго купца, родился въ 1773 году, въ Петербургѣ, сначала торговалъ мелочами въ гостиномъ дворѣ; по врожденной склонности къ

Иванова, Елисавета Өедоровна, первыя роли въ трагедіяхъ и драмахъ.

Михайлова, Авдотья Михайловна, старыхъ кокетокъ и служанокъ.

Сафронова, вторыя роли.

Драницына, старыхъ дуръ.

Крутицкая, служанокъ.

Петрова, небольшія роли.

Вѣра Алексѣева, дебютировала въ 1798 году, драматич. роли.

Анна Милевская, такія же роли.

Рахманова (Христина Өедоровна) прекрасная актриса въ характерахъ старыхъ барынь и сварливыхъ женщинъ.

Черникова (Прасковья Петровна, мать Софьи Вас. Самойловой.)

Каратыгина, Александра Дмитріевна, урожденная Перлова, занимала первыя роли въ трагедіяхъ и драмахъ; артистка талантливая, одаренная отъ природы сильнымъ чувствомъ, красивою наружностью и прекраснымъ органомъ, прославилась въ драмѣ; особенно была замѣчательна въ роляхъ: Амаліи въ др. *Сынъ любви*, Берфы (*Гусситы подъ Наумбургомъ*) и Эйлаліи въ др. *Ненависть къ людямъ и раскаяніе* (¹).

Сандунова (Елисавета Семеновна), урожденная Уранова, актриса съ прекраснымъ образованіемъ, славная пѣвица, ученица Паэзілло и Мартини, создававшая мастерски роли, имѣ-

---

словесности и театру, имѣя сценическое призваніе, сдѣлался актеромъ, въ чемъ ему способствовалъ раскрывшій его самобытный талантъ Н. И. Перепечинъ. Яковлевъ обладалъ прекрасными средствами, соч. траг. *Отчаянный Любовникъ* и нѣсколько одъ на разные случаи; кончилъ жизнь 3-го ноября 1817 года.

(¹) Выпущена изъ театральнаго училища въ 1794 году. За роль Эйлаліи, игранную въ Гатчинѣ, Перлова получила отъ императора Павла Петровича брилліантовыя серги, въ 1797 году сентября 8. Скончалась въ 1859 году, 25 мая, на 82 году отъ рожденія.

ла самый пріятный и звучный голосъ (Mezzo Soprano): грудныя ея ноты доходили до верхняго *mi*, и брала она нижнее *sol*; діапзонъ ея голоса простирался почти до трехъ октавъ. Уранова–Сандунова страстно любила свое искусство и въ ранней молодости сводила съ ума своихъ поклонниковъ, она вышла на сцену въ 1791 году, играла въ операхъ и комедіяхъ. Избѣгая преслѣдованій гр. Безбородко, которому она очень нравилась, Уранова вышла замужъ за актера Сандунова и перешла на московскую сцену; въ то время Государыня была прогнѣвана поступками Соймонова и Храповицкаго, способствовавшихъ графу къ удаленію актера Сандунова въ Москву, когда онъ искалъ руки Урановой (¹).

Ел. Сем. Сандунову замѣнила въ Петербургѣ пѣвица Варинька Новикова (Варв. Бор.), актриса домашняго театра Дм. Емел. Столыпина.

Авдотья Воробьева, хорошая пѣвица (урожденная Янковская), а также ея мужъ, выпущенные изъ театральнаго училища, были весьма талантливые артисты.

(¹) Записки Ал Вас. Храповицкаго Чтобы судить, какого неограниченнаго довѣрія заслуживаютъ онѣ, довольно прочесть разсказъ Храповицкаго, можно сказать исповѣдь его, о участіи въ замыслѣ Безбородки и Соймонова противъ Лизаньки Урановой, въ надеждѣ разстроить ея свадьбу съ Силою Сандуновымъ. Храповицкій нисколько не старается затмить истину, свалить бѣду на другихъ; нѣтъ, онъ просто разсказываетъ, какъ было дѣло, какъ Государыня прогнѣвалась на виноватыхъ, какъ они старались выпутаться изъ бѣды, но не успѣли, какъ Императрица подарила серьги Лизанькѣ, приказала обвѣнчать ее съ Сандуновымъ; а его и Соймонова отдалила отъ управленія театромъ. Вотъ что̀ значится въ этихъ любопытныхъ запискахъ: «10 января (1791 г.) Сандуновъ говорилъ на счетъ дирекціи, играя въ свой бенефисъ, на городскомъ театрѣ въ ком. *Смѣхъ и Горе*. Велѣно у Сандунова взять рацею, имъ говоренную.—12-го Гнѣвъ за Сандунова. Voila ce que fait l'injustice... Я изъяснилъ его поступки. Принято сухо и графу Брюсу велѣли это дѣло оставить: comme non avenue. Въ сей же вечеръ написалъ я письмо, со всѣми обстоятельствами и изъясненіями, къ гр. А. А. Безбородкѣ, для доклада Ея Величеству.—13-го въ 8 часовъ утра, поставя 13 число, послалъ письмо для подписанія Петру Ал. Соймонову и для отдачи гр. Безбородкѣ. Какъ сей день, такъ 14 числа̀ не ѣздилъ во дворецъ. Спрашивали, и на отвѣтъ, что боленъ, улыбнулись, сказавъ: «знаю отъ чего боленъ!» 15-го Выѣхалъ во дворецъ; но гр.

Двѣ сестры Айвазовы, играли роли молодыхъ любовницъ (Ольга и Марья).

Катерина Кротова, вторыя роли любовницъ и въ операхъ.

Аграфена Баранова, роли служанокъ.

Вагнерова и Рябчикова были полезныя актрисы. Всѣ онѣ воспитанницы театральнаго училища.

Репертуары 1763 — 1790 годовъ состояли изъ драматическихъ сочиненій самой Императрицы, Сумарокова, Хераскова, Майкова Вас. Ив. (его трагедія Агріопа была поставлена въ 1769 году), Гр. Пав. С. Потемкина, Княжнина, Вас., Ильича Бибикова, Алек. Вас. Храповицкаго, его брата Мих. Вас., Дмитревскаго, студента Генша, Ѳед. Пет. Ключарева, Алекс. Андр. Волкова, Сер. Коз. Вязмитинова, Іос. Пет. Козадавлева, Лукина, Нартова, Ник. Ѳед. Эмина, Якова Дашкова, Карина, Тито-

---

Безбородко, ни въ прошедшіе два дни, ни сего дня, не докладывалъ по нашему письму. Принималъ я почту и никакого извѣстія не было.—16-го. Письмо наше читано съ Платономъ Александровичемъ Зубовымъ.—17-го «Не былъ во дворцѣ. Сказано: «Chrapovitsky me boude». П. А. Соймонова аплодировали за вчерашняго Ѳедула, играннаго въ Эрмитажѣ, послѣ ужина.—«18-го. Сказано мнѣ, что Ѳедула играли хорошо и всѣмъ полюбился; пользуясь симъ случаемъ, изъяснился, что въ тотъ-же вечеръ мучился зубами, pour ne pas faire accroire que je boude.—11-го Февраля... Ввечеру играли въ Эрмитажѣ *Ѳедула* и Лиза подала на насъ просьбу; въ тотъ-же вечеръ прислана записка къ Трощинскому, чтобъ заготовить указъ объ увольненіи насъ отъ управленія театромъ; Т.. въ полночь былъ у меня, для совѣта—12-го. Какъ встали, спросили Трощинскаго и подписали у него указы. Мы уволены, а Кн. Юсуповъ директоръ. Разсказывали всѣмъ, даже и Турчанинову, что насъ смѣнили.—13 го. Гр. Безбородко возвратился передъ полуднемъ; но во дворцѣ не былъ. (Примѣч. подъ 30 января сказано, что онъ уѣхалъ въ Москву на двѣ недѣли.—14-го. Въ малой придворной церкви вѣнчали Лизу и Сандунова.—16-го. Въ первый разъ я позванъ для принятія почты, уже прочитаной—19-го. Такимъ-же образомъ принялъ почту—24-го. Продолженіе прежней холодности»... Послѣ этого, можно повѣрить, что не выдуманъ Храповицкимъ и ловкій отвѣтъ на вопросъ Екатерины: «Какъ идутъ дѣла военныя и гражданскія, послѣ кн. Потемкина и Вяземскаго?» Теперь вездѣ почти люди новые, законы старые и ваши правила непремѣнны—отвѣчалъ умникъ ея. (Императрица такъ его называла) См. Раутъ 1854 года, книг. 3, стат. А. В. Храповицкій, изъ записокъ Ник. Вас. Сушкова, роднаго племянника Храповицкаго, у котораго сохранились многія бумаги его дяди въ подлинникѣ.

ва, Колычова, Мих. Попова, Булатницкаго, Кропотова, кн. Дмит. Петр. Горчакова, Васил. Левшина, А. И. Клушина Ив. Алекс. Кокошкина и другихъ (¹). Кокошкинъ соч. забавную комедію *Походъ подъ Шведа*, много разъ игранную и въ эрмитажѣ; комедія эта относилась къ обстоятельствамъ войны и забавляла Императрицу изображенною въ ней трусостью нѣкоторыхъ служивыхъ, изнѣженныхъ гвардейцевъ.

Въ 1765 году Фонъ-Визинъ (Денисъ Ивановичъ) создалъ русскую комедію; онъ поставилъ на театрѣ сперва *Бригадира* (²), потомъ *Недоросля* (который былъ игранъ въ первый разъ 24 сентября 1772 года). Недоросль сильно уязвилъ порокъ и невѣжество и обратилъ на себя негодованіе придворныхъ, очерченныхъ въ разсказѣ Стародума рѣзкими красками; комедія эта имѣла успѣхъ колосальный (³). Кн. Гр. Ал. Потемкинъ-Таврическій, выходя изъ театра и увидѣвъ сочинителя, сказалъ ему: «Умри теперь, Денисъ, или хоть больше ничего ужé не пиши! имя твое безсмертно будетъ, по этой одной піэсѣ.»

Въ 1762 году, находясь на службѣ въ иностранной коллегіи, очень молодымъ человѣкомъ, Фонъ Визинъ перевелъ траг. *Альзиру*, но, будучи недоволенъ симъ переводомъ, не отдалъ его на театръ. Онъ былъ превосходный чтецъ и знатокъ сцены; Фонъ-Визинъ самъ назначилъ и начиталъ роли каждому изъ актеровъ въ *Недорослѣ* и учредилъ общее дѣйствіе (⁴).

(¹) Двоюроднаго брата Ѳед. Ѳед. Кокошкина, бывшаго директора московскаго театра.

(²) Императрица, по доведеніи до ея свѣдѣнія о сей комедіи гр. Гр. Г. Орловымъ, пожелала ее слышать, и въ петергофскомъ эрмитажѣ Фонъ Визинъ удостоился читать *Бригадира* и былъ отпущенъ съ отмѣннымъ благоволеніемъ. Слов. Русс. Свѣт. Писат. Снегирева, 1838 года.

(³) При этомъ представленіи театръ былъ полонъ и публика аплодировала съ метаніемъ кошельковъ, обычай который для артистовъ былъ много пріятнѣе нынѣшняго метанія цвѣтовъ. Недаромъ тотъ вѣкъ слылъ золотымъ вѣкомъ. *Прим. составителя историческаго обзора.*

(⁴) Слов. рус. свѣт. писат. Снегирева, и реперт. 1840 года, Лѣтоп. кн. Шаховскаго.

Полицейская цензура не позволяла долго представленіе Недоросля, но предстательствовалъ за него гр. Ник. Ив. Панинъ, у коего тогда служилъ Фонъ-Визинъ, и государь-цесаревичъ исходатайствовалъ у Императрицы позволеніе играть *Недоросля*, такъ какъ онъ написанъ (¹).

Первое распредѣленіе ролей въ Недорослѣ было слѣдующее: Стародумъ—Дмитревскій, Правдинъ — Гамбуровъ, Милонъ—Марковъ, Митрофанушка—Черниковъ, Скотининъ—Соколовъ, Цыфиркинъ—Крутицкій, Вральманъ—Мих. Волковъ, Кутейкинъ — Петровъ, Простаковъ—Золинъ, Тришка-портной—Рахмановъ, Простакова—Авд. Мих. Михайлова, Маша—Милевская, Еремѣевна—Шумскій; послѣ его представлялъ Еремѣевну Макаровъ, и въ Москвѣ особенно хорошо исполнялъ эту роль Ожогинъ.

Предъ тѣмъ, какъ *Недоросль* былъ назначенъ къ представленію въ бенефисъ Дмитревскаго, Фонъ-Визинъ долженъ былъ его читать у Бориса Владиміровича Пестеля, бывшаго московскаго почтъ-директора (²). Большое общество литераторовъ и знатоковъ съѣхалось къ обѣду; любопытство гостей было такъ велико, что хозяинъ упросилъ автора, который былъ самъ прекрасный актеръ, прочитать хоть одну сцену, безотлагательно; онъ исполнилъ общее желаніе; но когда остановился послѣ объясненія Простаковой съ портнымъ Тришкою, объ укороченномъ кафтанѣ Митрофана, присутствовавшіе такъ были заинтересованы, что просили продолжать чтеніе; нѣсколько разъ приносили и уносили кушанье со стола, и не прежде сѣли за обѣдъ, какъ комедія была прочитана до конца; а послѣ обѣда Дмитревскій, по общему требованію, долженъ былъ опять читать ее сначала.

Аблесимовъ (Александръ Онисимовичъ), служившій въ московской управѣ благочинія, переписчикъ сочиненій Сумаро-

(¹) Репертуаръ 1840 г., Лѣтопись рус. театра, эпоха II (кн. Шаховскаго.)

(²) Сынъ его, Ив. Бор. Пестель, самъ это разсказывалъ составителю сего обзора.

*

кова, отдалъ на сцену своего *Мельника* (¹), первое представленіе котораго было 20 января 1779 го̀да, въ Москвѣ. Эта народная опера была играна тамъ 22 раза сряду и пото̀мъ многократно при дворѣ; Императрица пожаловала часы актеру Крутицкому, исполнявшему превосходно роль мельника, и 27 разъ кряду «Мельникъ» былъ представленъ въ Петербургѣ, на вольномъ Книперовомъ театрѣ. Въ Москвѣ Ожогинъ, былъ также превосходенъ въ этой роли.

Когда Аблесимовъ представилъ Николаю Петровичу Архарову, (тогдашнему оберъ-полицмейстеру въ Москвѣ) своему начальнику, первый свой трудъ, «*Спѣши, братъ, писать медленно* сказалъ Архаровъ, *публика дѣло великое! боюсь я за тебя.*» Нѣтъ, мой *Мельникъ* не, умретъ! отвѣчалъ Аблесимовъ и его предсказаніе сбылось; но самъ авторъ умеръ въ крайней бѣдности, оставя послѣ себя дочь и одинъ ветхій столъ. Все что̀ пріобрѣталъ Аблесимовъ трудами, употреблялось имъ на воспитаніе своей дочери.

Другая его опера, *Счастье по жеребью*, въ 1 дѣйст. имѣла мѐньшій успѣхъ; изъ комедій его извѣстны двѣ: *Подъяческая пирушка*, въ 5 дѣйст., она не была играна и *Походъ съ непремѣнныхъ квартиръ*, въ 3 дѣйст., послѣдняя неоднократно играна въ Москвѣ съ успѣхомъ (²).

Сверхъ того, были замѣчательные піэсы Ив. Матв. Муравьева–Апостола «*Ошибки или утро вечера мудренѣе* и переводъ Шеридановой комедіи: *Школа злословія*, которая, какъ утверждаютъ современники, была переведена великими князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами, въ юности, когда они оба учились англійскому языку, подъ руководствомъ И. М. Муравьева-Апостола; (напечатана въ 1794 году). При первомъ представленіи этой замѣчательной коме-

(¹) Музыку для этой оперы соч. русскій композиторъ Ѳоминъ.

(²) См. Слов. русскихъ свѣтскихъ писат. Снегирева изд. 1838 го̀да. Мерзляковъ оставилъ прекрасный разборъ Мельника, перваго русскаго водевиля, напечатанный въ Вѣстникѣ Европы 1817 го̀да, № 6; этотъ разборъ написанъ истинно художественно.

діи въ Эрмитажѣ, 3-го декабря того гòда, Императрица пожаловала И. М. Муравьеву золотую табакерку (¹).

Теперь мы должны говорить о сочиненіяхъ самой Императрицы; Екатерина любила придворныя и народныя увеселенія и бòльшую часть своего досуга посвящала театру, говоря: «Театръ школа народная, она должна быть непремѣнно подъ моимъ надзоромъ; я старшій учитель въ этой школѣ и за нравы народа—мой первый отвѣтъ Богу».

Дѣятельность императрицы Екатерины, какъ писательницы, можно раздѣлить на двѣ эпохи: первые труды ея относятся къ 1772 году, и за тѣмъ, послѣ тринадцати лѣтняго промежутка, дѣятельность эта непрерывно продолжается съ 1785 г. по 1790 годъ.

Въ 1787 году, по возвращеніи Императрицы изъ Крыма, на эрмитажномъ театрѣ игрались придворными любителями пословицы, сочиненныя самою Государыней и приближенными къ ней особами, на русскомъ и французскомъ языкахъ; пословицъ этихъ было семь, въ томъ числѣ 2 русскихъ: «*За мухой съ обухомъ*» и «*За вздоръ пошлины не берутъ*».

Въ представленіи французскихъ пословицъ (²) участвовали: австрійскій посланникъ Гр. Кобенцель, французскій министръ Сегюръ, Принцъ дё-Линь, оберъ-камергеръ Ив. Ив. Шуваловъ, Гр. Алек. Серг. Строгоновъ, камеръ-геръ Дэста, дочь актера Офрена, самъ Офренъ (³), Фастье ученикъ Превиля и друг. На занавѣси эрмитажнаго театра была надпись: «Ridendo castigat mores.»

Желаніе Императрицы было развить драматическое ис-

(¹) Дневникъ репертуара 1794 г. Ан. Вас. Каратыгина.

(²) Эти пословицы переведены съ французскаго и изданы П. А. Пельскимъ, въ 1802 году, подъ названіемъ: Эрмитажный театръ великія Екатерины.

(³) Подъ руководствомъ Офрена, въ кадетскомъ корпусѣ, разъигрывали французскія трагедіи. Императрица посѣщала эти спектакли и приказано было Офрену садиться въ первомъ ряду креселъ. Сказываютъ, что онъ, слушая однажды монологъ въ *Магометъ*, котораго представлялъ кадетъ П. С. Желѣзниковъ, до того восторгся его игрою, что громко, во-всеуслышаніе восклицалъ: bien! trés bien! comme un ange! presque comme moi! Русская Талія, стат. Н Греча.

кусство и пріохотить авторовъ трудиться для сцены; съ этою цѣлію она сочинила 3 лирическія драмы, 11 комедій и 5 народныхъ оперъ; бо̀льшую часть этихъ піэсъ Императрица написала во время своего путешествія по Россіи. Изъ ихъ числа̀ историческое представленіе *Начальное управленіе Олега* особенно замѣчательно; оно было поставлено съ большо̀ю роскошью и вкусомъ на эрмитажномъ театрѣ ([1]); музыка этой піесы сочинена Сарти.

Докладъ о постановкѣ *Управленія Олега* былъ поднесенъ директорами 24 Іюля 1789 го́да въ Царскомъ–Селѣ; по соображенію требовалось на означенную піэсу, сверхъ имѣвшагося въ виду гардероба, 15000 руб.—Императрица написала на докладѣ резолюцію:» Изготовьте все сіе къ концу 1790 го̀да, а платье и деньги возмите, первыя изъ казны, а вторыя изподволь изъ Кабинета.»

Олегъ былъ написанъ въ короткое время. Въ 5 актѣ введены греческіе обряды и игры; хоры были сочинены Алек. Вас. Храповицкимъ, бѣлыми стихами.

Долго продолжались пробы Олега; Императрица, присутствуя, въ Эрмитажѣ, на одной изъ нихъ, замѣтила Дмитревскому, что онъ играетъ главную роль слишкомъ напыщенно, что le jeu de ce rôle ne souffre pas d'emphase и говоритъ онъ съ Игоремъ о государственныхъ дѣлахъ довольно громко. Государыня подозвала директора Соймонова и приказала сказать Дмитревскому, отъ ея имени, что, говоря о дѣлахъ важныхъ съ наслѣдникомъ кіевскаго престола, ему слѣдуетъ отойти въ сторону и говорить въ полъ-голоса; къ этому она присовокупила, что хоть Дмитревскій лучше ея понимаетъ драматическое искусство; но, въ этомъ случаѣ, онъ можетъ воспользоваться ея совѣтомъ ([2]).

([1]) См. Драматическій Альбомъ, П. Арапова, 1850 г. Въ немъ заключаются между-прочимъ снимки съ руки императрицы Екатерины на докладѣ директоровъ, о постановкѣ Олега, и съ куплетовъ, написанныхъ для оперы, *«Ѳедулъ съ дѣтьми»*.

([2]) Русская Талія, изд. Ѳ. Булгарина, 1825 года.

3 Сентября 1794 го̀да представлено въ 1-й разъ, на эрмитажномъ театрѣ, *Олегово Правленіе*. Спектакль былъ великолѣпный: въ немъ участвовала вся труппа, и, сверхъ оной, 600 человѣкъ статистовъ отъ Л. Гв. Егерскаго-полка̀ было на сценѣ; весь гардеробъ былъ взятъ изъ карусели Ея Величества; балеты и игры были поставлены танцовщиками Канціяни и Пикомъ; музыка сочинена Сарти, Паскевичемъ и Каноби а хоры пѣли придворные пѣвчіе совокупно съ пѣвчими Л. Гв. Преображенскаго-полка̀.

Всѣ актеры, игравшіе въ этомъ представленіи, удостоились получить подарки отъ Императрицы и піэса была повторена на большо̀мъ публичномъ театрѣ ([1]).

Въ Олегѣ есть четыре хора, слова̀ которыхъ взяты изъ одъ Ломоносова. Представленіе Олега готовилось за долгое время, репетиціи дѣлались еще въ 1791 году; главныя дѣйствующія лица въ означенномъ представленіи были: Олегъ—Дмитревскій, Игорь—Вальберхъ, Прекраса—Перлова, Царь Греческій—Гомбуровъ, Царица—Иванова, сваха—Михайлова, Витязи и проч. лица—Соколовъ, Крутицкій, Плавильщиковъ, Шушеринъ, Камышковъ, Барановы и друг. Танцовщики—Балашовъ, Гладышевъ и проч.

Старожилы, видѣвшіе представленіе Олега въ 1795 году, разсказывали, что въ 1 дѣйствіи этой піэсы публика пришла въ восторгъ въ сценѣ закладки го̀рода Москвы, и когда пролетѣлъ орелъ, раздался сильный громъ рукоплесканій ([2]).

Изъ оперъ соч. Императрицы имѣли особый успѣхъ:

1) ***Февей***, въ 4 дѣйст.; сюжетъ заимствованъ изъ русской сказки, музыка сочинена для нее композиторомъ Бризкомъ. Она была представлена, въ Эрмитажѣ, 22 Апрѣля 1786 го̀да, и пото̀мъ на публичномъ театрѣ и возобновлена чрезъ четыре го̀да. Оперу эту Императрица написала для великаго-князя

([1]) Правленіе Олега было напечатано три раза отдѣльно. 2 изданіе съ картинами и нотами, нынѣ очень рѣдкое.

([2]) Сѣв. Пчела 1837 го̀да № 147.

Александра Павловича вмѣстѣ съ сказкой о Царевичѣ Хлорѣ. Императрица благодарила на другой день Храповицкаго, сказавъ, что и въ этой оперѣ какъ въ Архидѣичѣ много его работы.

Во 2 актѣ оперы находится извѣстная пѣсня:

Какъ у нашего сосѣда
Весела была бесѣда!

2) *Храбрый и смѣлый витязь Архидѣичъ*, въ 5 дѣйст., взять также изъ сказки. Эта опера называлась сперва *Иванъ-Царевичъ*; Храповицкій сочинилъ въ ней 4 дѣйствіе, по плану Государыни, и слова́ для арій и хоровъ; она была представлена, въ Эрмитажѣ, въ первый разъ 23 Сентября 1787 го́да (¹). Постановка и декораціи въ ней были великолѣпны. Въ первыхъ восьмисотыхъ годахъ государь Александръ Павловичъ приказалъ перевести Ивана-Царевича на Петровскій театръ, со всѣми сценическими украшеніями; въ Москвѣ долго играли его съ большимъ успѣхомъ. Многіе мотивы арій въ Иванѣ-Царевичѣ были взяты изъ соч. Тредьяковскаго и пришлись очень кстати, наприм. первый хоръ, въ которомъ мамушки, нянюшки и сѣнныя дѣвушки разсказываютъ о похищеніи своихъ царевенъ жестокосердымъ вихремъ; стихи безъ измѣненія Тредьяковскаго.

Съ одной стороны громъ,
Съ другой стороны громъ.
Ужасно въ ухѣ!
Смутно въ воздухѣ!
Набѣгли тучи,
Воды несучи,
Грянулъ громъ со перуны,
И нѣтъ ни звѣзды, ни луны!

Кузнецы куютъ Ивану-Царевичу мечь-кладенецъ и сорока́-пудовую палицу, которыми онъ вооружается, чтобъ ид-

(¹) Смотр. журн. Молва, 1857 г., № 4, Замѣтки М. Лонгинова о драм. соч. Екатерины II.

ти сражаться съ коварнымъ вихремъ и выручить имъ похищенныхъ царевенъ: Звѣзду и Луну; баба-яга играетъ при этомъ важную роль, также и лѣсовики (лѣшіе), коихъ для поисковъ Иванъ-Царевичь посылаетъ въ разныя стороны и отбираетъ у нихъ шляпу-невидимку, сапоги-самоходы и скатерть-хлѣбосолку и поетъ:

Сапожки-самоходы
Отслужатъ всѣ походы!

Въ этой оперѣ вообще много сказочнаго и волшебнаго и множество въ ней дѣйствующихъ лицъ. Конецъ тотъ, что Ив.-Царевичь выручаетъ, изъ плѣна морскаго чуда—молодца, двухъ царевенъ. Оперы эти въ своемъ родѣ, по декораціямъ и машинамъ, были изъ самыхъ привлекательныхъ.

3) *Новгородскій Богатырь Босслаевичь*, комическая опера, составленная изъ сказки и русскихъ пѣсенъ, въ 5 дѣйст.—27 Ноября 1786 года она была играна въ первый разъ въ Эрмитажѣ; по русскому народному складу и многимъ удачно въ ней придуманнымъ сценамъ и вводнымъ стихамъ, она принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ піэсъ.

4) *Горе-Богатырь Косометовичь*, комическая опера въ 5 дѣйст., была играна въ первый разъ въ 1789 году, 20 Января, въ С. Петербургѣ, на эрмитажномъ театрѣ. Приказано было, за годъ передъ этимъ, Храповицкому отъискать сказку о Фуфлыгѣ-Богатырѣ, которую хвалилъ Императрицѣ графъ Гр. Гр. Орловъ. Изъ нее извлеченъ сюжетъ этой оперы, музыку для которой поручено было сочинить Мартини и Ванжурѣ; либретто было напечатано, но Императрица не велѣла выдавать экземпляровъ и не представлять Косометовича на публичномъ театрѣ, до пріѣзда Кн. Потемкина, съ которымъ Государыня хотѣла посовѣтоваться.—5 Февраля князь присутствовалъ при третьемъ представленіи этой оперы въ Эрмитажѣ и согласился съ мнѣніемъ

Императрицы не давать эту оперу на публичномъ театрѣ, потому что роль Косометовича намекала, въ каррикатурѣ, на Шведскаго короля; но было разрѣшено играть Горе-Богатыря въ Москвѣ, на городскомъ театрѣ, ибо тамъ не находятся иностранные министры (1).

5) Народная опера *Ѳедулъ съ пятнадцатью дѣтьми*, въ 1 дѣйст. Представленіе ея въ Эрмитажѣ было 17 янв. 1791 гòда, послѣ чего часто давали Ѳедула на публичномъ театрѣ. Успѣхъ оперы былъ блестящій, съ нимъ была связана судьба молодой актрисы Лизаньки Урановой (Сандуновой), которая, играя роль Дуняши, по окончаніи піэсы стала на сценѣ на колѣна и подала Императрицѣ просьбу на своихъ преслѣдователей. Государыня приняла ее подъ свое покровительство (2).

Приводимъ по порядку комедіи, написанныя Императрицей. (3)

1) *О Время!* въ 3-хъ дѣйств., написана въ 1772 году, въ годъ раздѣла Польши между тремя державами. Въ то время роскошь сильно распространилась въ Россіи и мысль Государыни была, чтобъ выказать ея вредныя послѣдствія. Комедію эту играли въ Эрмитажѣ и на публичномъ театрѣ, и *О время*, въ *свое время* производила фуроръ.

2) *Невѣста подъ замкòмъ*, въ 1 дѣйст., напечат. въ 1786 году.

3) *Имянины Г-жи Ворчалкиной*, въ 5 дѣйст.; въ ней изображенъ весь модный свѣтъ семидесятыхъ годовъ и выведенъ комическій характеръ прожектера Некопѣйкова. (4).

4) *Г-жа Вѣстникова съ семьею*, въ 1 дѣйст.; въ ней вы-

(1) Опера Богатырь-Косометовичь пріобрѣла такую извѣстность, что великіе-князья Александръ и Константинъ Павловичи выучили ее наизусть, см. Молву 1857 гòда, № 5.

(2) Смот. выше исторію Лизы Сандуновой, въ запискахъ Ал. Вас. Храповицкаго.

(3) Журналъ Молва, первые NN. 1857 гòда, замѣтки Н. Лонгинова.

(4) Изслѣдователь сочиненій императрицы Екатерины М. Н. Макаровъ замѣчаетъ, что эта комедія писана только по ея плану извѣстнымъ сочинителемъ Мих. Ив. Веревкинымъ.

ведена барыня болтунья, находящая удовольствіе въ пересказахъ разныхъ новостей и сплетней (1).

5) *Передняя знатнаго барина*, въ 1 дѣйст. (одна изъ первоначальныхъ) была представлена въ 1-й разъ, на эрмитажномъ театрѣ, 18 сентября, 1772 г.; здѣсь выражены надежды боязливо-приходящихъ къ случайному барину и съ неудовольствіемъ удаляющихся просителей.

6) *Обманщикъ*, въ 5 дѣйст., представлена, въ Эрмитажѣ, въ 1 разъ 4 января 1786 г. Въ то же время кн. Е. Р. Дашкова поднесла Императрицѣ печатный экземпляръ этой комедіи; въ ней осмѣяны мартинисты, и подъ именемъ Калифалкжерстона выведенъ Каліостро (Графъ Сенжерменъ), находившійся въ Россіи въ 1777 году.

7) *Обольщенный* ком. въ 5 дѣйств., принадлежитъ къ тому-же времени и тоже изображаетъ смѣшную сторону шарлатанства, написана на мартинистовъ; піэса эта игралась съ успѣхомъ, переведена на нѣмец. языкѣ Арндтомъ; при представленіи ея театръ былъ всегда полонъ.

8) *Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье*, заимствована изъ *Виндзорскихъ кумушекъ* Шекспира, примѣнена къ русскимъ нравамъ, съ русскими именами.

9) *Шаманъ Сибирскій*, въ 5 дѣйст., играна въ 1-й разъ, въ Эрмитажѣ, 24 го сентября 1786 года, и потомъ на публичномъ театрѣ; въ Шаманѣ осмѣяно суевѣріе русскихъ барынь и пристрастіе ихъ къ колдовству; извѣстно, что императрица Екатерина желала вывесть всякаго рода предразсудки, и для этого часто садилась за столъ сама тринадцатая.

10) *Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями*, въ 5 дѣйст., играна въ 1-й разъ 29 Декабря 1788 г., на публичномъ театрѣ. Эта піэса имѣла блестящій успѣхъ, Императрица была особенно довольна Шушеринымъ, и выдано было въ награжденіе актерамъ 2000 р. Для эрмита-

(1) Эта комедія явилась изъ-подъ пера Княгини Дашковой по плану Государыни и подъ ея наблюденіемъ. Смотр. Реперт. и Пантеонъ 1844 года.

жныхъ спектаклей сдѣлано было авторомъ прибавленіе. 7-го января 1788 г. играли *Разстроенную семью* въ Эрмитажѣ; Дмитревскій представлялъ вновь выведенное лицо Услужникова и получилъ табакерку, а Алекс. Вас. Храповицкому пожаловано при этомъ за долголѣтніе его труды 10000 руб. Онъ обыкновенно просматривалъ всѣ піэсы, которыя сочиняла Императрица и подавалъ ей по онымъ меморію.

11) *Недоразумѣнія*, ком. въ 5 дѣйст.; писалась довольно долго. По оказавшимся въ ней длиннотамъ, Императрица ее передѣлала.

3 Сентября 1789 гόда эта комедія была играна въ Эрмитажѣ и имѣла большόй успѣхъ, а 9 числά сентября, съ такимъ-же успѣхомъ, играли ее и на публичномъ театрѣ, и пожаловано въ ней участвовавшимъ актерамъ 2 т. р. Державинъ намѣкаетъ на эту комедію въ слѣдующихъ стихахъ Императрицѣ:

Какое восхищенье,
Какой восторгъ сердецъ,
И самое недоумѣнье
Даетъ Тебѣ вѣнецъ!

Нѣсколько другихъ театральныхъ піэсъ и пословицъ, были начаты и не окончены, и потому не всѣ онѣ поступили на сцену (1).

Сочувствіе Государыни сценическимъ зрѣлищамъ вызвало множество соревнователей, которые трудились для театра. Имѣли большόй успѣхъ на сценѣ въ 1790 годахъ: *Гостинный Дворъ*, комическая опера, въ 3-хъ дѣйст. словά и музыка соч. крѣпостнаго человѣка графа Ягужинскаго, Мих. Матинскаго, и его-же (2) *Туниссkій Пашά*, опера, въ 2-хъ дѣйст.

(1) См. журн. Молва, NN 3. 4 и 5., изд. 1857 гόда, Драмат. сочиненія Екатерины II, ст. М. Лонгинова.

(2) Играна была въ первый разъ на вольномъ театрѣ Книппера; въ этой оперѣ выведена старинная подьяческая свадьба, роль жениха уморительно представлялъ московскій актеръ Залышкинъ; Гостинный дворъ принесъ огромные сборы антрепренеру.

Кн. Дмит. Петр. Горчакова ([1]) оперы: *Калифъ на часъ*, въ 4 дѣйст.; *Счастливая тоня*, въ 4 дѣйст.; *Баба Яга*, въ 3 дѣйст., и ком. въ 5 дѣйст. *Безпечный*, представ. въ С. Петербургѣ въ 1801 году.

Копьева (Алексѣя Даниловича) комедіи: «*Лебедянская ярморка*» ([2]) и «*Чтó наше, того намъ и не надо*»

Клушина (Александра Ивановича), *Смѣхъ и Горе* ком. въ 5 дѣйст., въ стихахъ. Всѣ эти піэсы очень нравились, и были играны многократно на эрмитажномъ театрѣ.

Въ 1795 году было нѣсколько спектаклей въ Гатчинѣ, на дворцовомъ театрѣ, гдѣ по преимуществу были даны: траг. *Синавъ* и *Труворъ*, драма. *Сынъ Любви*, ком. *Утѣшенная вдова, Школа злословія, Разстроенная Семья* (соч. самой Государыни), *Недоросль, Преступникъ отъ игры* Ефимьева; 20 же января 1796 г., на эрмитажномъ театрѣ была играна, въ 1-й разъ, ком. Копьева «*Бабьи Сплетни*»; послѣ спектакля, Императрица пожаловала автору красиво переплетенную книгу «Правила о драматической словесности соч. Батте» ([3]).

Дмитревскій, не смотря на многосложность своихъ занятій по сценическимъ постановкамъ, постоянно принималъ участіе въ спектакляхъ и особенно въ тѣхъ, которые давались въ Эрмитажѣ. Талантъ Дмитревскаго былъ самобытенъ; игра его, вообще, была всюду строго обдуманная, классическая, свойственная тому вѣку; дикція изучена до крайнихъ предѣловъ, но нѣсколько напыщенная; вообще, можно сказать, онъ былъ вычурно эфектенъ; но, вдаваясь въ роль, онъ воспламенялся и игралъ съ большимъ жаромъ; зналъ сцену

([1]) Отецъ кн. Мих. Дмитр., Намѣстника Польскаго, членъ Росс. Академіи, родился въ 1756 г., умеръ 1824 г. Ноября 29; былъ съ Суворовымъ на штурмѣ Измаила и получилъ тяжелую рану; впослѣдствіи находился при М. И. Кутузовѣ правителемъ дѣлъ въ молдавской арміи и въ 1813 году Костромскимъ губернаторомъ.

([2]) За Лебедянскую ярморку авторъ удостоился получить бриліантовый перстень.

([3]) Императрица этимъ желала показать автору, что не слѣдуетъ въ комедіи выводить частные случаи, какъ замѣчаетъ Батте, такъ-какъ цѣль комедіи есть изображать вообще характеры и пороки людей.

превосходно; пріятная, открытая, правильная его физіогномія очень вѣрно отражала всѣ движенія его души; онъ не выговаривалъ слово *ш* въ обыкновенномъ разговорѣ, но на сценѣ рѣчь Дмитревскаго всегда была правильна. Въ комедіи, наприм: въ роли Стародума (въ Недорослѣ) и въ роли Досажаева (въ Школѣ злословія) проявлялось у него истинное достоинство и онъ казался маркизомъ двора Лудовика XIV; современные французскіе актеры: Офренъ, Флоридоръ, Деглиньи, Фрожеръ и др. признавали его великимъ актеромъ.

Лучшими ролями Дмитревскаго почитались: Синавъ, Ярбъ, (въ Дидонѣ) и Самозванецъ. Въ Парижѣ, въ 1766 году, онъ игралъ на домашнемъ театрѣ герцогини Виллеруа, вмѣстѣ съ знаменитымъ Лёкеnемъ, въ извѣстныхъ трагедіяхъ Вольтера: *Альзира* и *Заира*. Въ первой изъ этихъ піэсъ Дмитревскій занималъ роль Замора, а Лёкень Гусмана; во второй-же Дмитревскій представлялъ Оросмана, а Лёкень Шатильона. Игра Дмитревскаго привела зрителей въ восторгъ и ему брошенъ былъ лавровый вѣнокъ на сцену. Въ бытность свою въ Лондонѣ, онъ сошелся съ славнымъ Гаррикомъ, и какъ въ то-же время находился тамъ и Лёкенъ, то великіе артисты долго были неразлучны.

Дмитревскій имѣлъ даръ наставленіями своими усовершенствовать талантъ всякаго начинающаго артиста и всѣ представленія піэсъ, которыя даны были въ его время, оживлялись его совѣтами. Онъ руководилъ и самыхъ авторовъ: Державинъ постоянно совѣщался съ нимъ на счетъ своихъ драматическихъ сочиненій, а Фонъ-Визинъ исправилъ, по его замѣчаніямъ, многія сцены въ Недорослѣ. Даже самый его начальникъ, самолюбивый Сумароковъ, и тотъ принималъ со вниманіемъ совѣты Дмитревскаго [1]. Замѣчательно было пер-

---

[1] Старый театралъ С. П. Жихаревъ неправъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что Дмитревскій не давалъ никакого понятія артистамъ объ изучаемыхъ ими роляхъ и не вразумлялъ ихъ въ искусствѣ; составитель этихъ статей находился въ сношеніи съ прежними извѣстными артистами: Ел. Сем. Сандуновой, К. С. Семеновой, съ Андр. Вас. Каратыгинымъ, изъ дневныхъ журналовъ коего составленъ этотъ обзоръ, и онъ знаетъ отъ нихъ достовѣрно, что Дмитревскій былъ руководителемъ многихъ талантовъ.

вое представленіе трагедіи *Росславъ* ([1]) Княжнина; публика пришла въ восторгъ и потребовала автора; но какъ поощреніе такого рода было еще новостью, то и поставило Княжнина въ недоумѣніе. Дмитревскій нашелся при этомъ случаѣ: онъ вышелъ на сцену и объяснилъ, что для автора восхитительно лестное благоволеніе публики; но какъ въ театрѣ его нѣтъ, то онъ, въ качествѣ его почитателя и друга, осмѣливается за него принести благодарность публикѣ. Раздались громкія рукоплесканія и съ этого времени, когда піэса ознаменовалась успѣхомъ, принято за обыкновеніе вызывать автора ([2]).

Хотя въ прежнее время господствовалъ строгій классицизмъ на сценѣ, и дикція въ трагедіяхъ и драмахъ была манерная и протяжная; но были актеры и актрисы, которые исполняли свои роли очень естественно, наприм. Плавильщиковъ, Шушеринъ, Померанцевъ, Сандуновы и Каратыгина. Всѣ они отличались произношеніемъ естественнымъ, чистымъ и правильнымъ, и, при всемъ торжествѣ тогдашняго классическаго направленія, игра ихъ дружилась съ натурою, (какъ объяснялись тогда журналисты въ своихъ театральныхъ критикахъ) почему ихъ постоянно уважали сами классики, требовавшіе ученой декламаціи.

1794 гóда, 1-го іюня, появился въ 1-й разъ на сценѣ Большаго-театра Яковлевъ, въ роли Оскольда, въ траг. *Семира*. Будучи молодымъ человѣкомъ, 23 лѣтъ, красивой наружности, съ природнымъ большимъ талантомъ, онъ исполнилъ эту роль съ увлеченіемъ и принятъ былъ публикою прекрасно; 2-й его дебютъ былъ Синавъ, а 3-й Дорантъ, въ ком. *Ревнивый*.

Государыня праздновала 25 лѣтнее свое царствованіе въ

([1]) Была представлена въ С. Петербургѣ, въ первый разъ, въ 1784 году февраля 8 дня.

([2]) Извѣщеніе со сцены (annonce) къ публикѣ о представленіи, которое будетъ дано въ слѣдующій разъ, дѣлалось обыкновенно послѣ первой съигранной піэсы или предъ послѣднимъ дѣйствіемъ: выходилъ актеръ, кланялся почтительно и называлъ день и театры, на коихъ имѣютъ быть играны такія-то піэсы.

Москвѣ, 28-го іюня 1787 года, на возвратномъ пути изъ полуденнаго края; по сему случаю былъ представленъ прологъ съ хорами на московскомъ театрѣ: *Счастливая Россія или 25-тилѣтній юбилей* соч. М. М. Хераскова, музыка Булана; спектакль этотъ былъ украшенъ великолѣпными декораціями.

Хотя въ 1787 году, января 5, Высочайше конфирмованъ былъ докладъ о пожалованіи пенсіона Дмитревскому, но и послѣ этого, онъ оставался еще долго дѣйствующимъ на сценѣ, и даже въ 1797 году часто игралъ, вмѣстѣ съ Яковлевымъ, на гатчинскомъ и эрмитажномъ театрахъ. 1-го декабря того года, vприсутствіи польскаго короля, представляли *Димитрія Самозванца*, въ которомъ роль Димитрія исполнялъ Дмитревскій, а Георгія—Яковлевъ; потомъ, 8 декабря, шла траг. *Синавъ и Труворъ*, въ коей представляли Синава—Яковлевъ, а Трувора—Дмитревскій.

Знаменитый актеръ сохранилъ до глубокой старости память и съигралъ въ послѣдній разъ, предъ оставленіемъ театра, роль Зопира, въ трагед. Магометъ, 3 января 1799 года. Дмитревскій, при всемъ талантѣ своемъ, былъ столько уменъ, что съ появленіемъ на сценѣ молодого Яковлева, физическія средства котораго брали преимущество въ сильныхъ и особенно пылкихъ роляхъ, онъ ихъ уступилъ Яковлеву и являлся только въ тѣхъ роляхъ, которыя по превосходству имъ были созданы, а чаще всего въ комедіяхъ, въ амплуа благородныхъ отцовъ и резонеровъ, въ которыхъ Иванъ Афонасьевичь былъ неподражаемъ.

Литературные труды Дмитревскаго для театра заслуживаютъ также вниманія. Зная хорошо иностранные языки, онъ сочинилъ и перевелъ нѣсколько піэсъ, въ томъ числѣ нѣсколько либреттъ оперъ съ итальянскаго, по волѣ Императрицы, желавшей усовершенствовать русскую оперу.

Переведенная имъ опера *Діянино древо* была зарею славы знаменитой пѣвицы Сандуновой. Она вышла въ первый разъ на сцену въ этой оперѣ, въ роли Амура, въ 1790 году. Въ ней же дебютировали сперва въ 1796 году актриса Новикова, а потомъ Ми-

хайлова. Дмитревскимъ-же переведены: *Рѣдкая вещь* (Cosa rara); *Армида*, лирическая драма Марка Колтеллини, музыка для которой сочинена Сальери и которую съ великолѣпнымъ спектаклемъ неоднократно давали въ Эрмитажѣ, и драма «*Беверлей*», въ коей Дмитревскій и актриса Троепольская были превосходны въ главныхъ роляхъ (¹).

Въ женскихъ роляхъ первыхъ любовницъ блестѣли Иванова и потомъ А. Д. Каратыгина (Перлова). Надобно замѣтить, что хотя и были въ то время раздѣлены амплуа между актерами; но какъ всегда, при постановкѣ спектакля, требовалась общность (ensemble), составляющая гармонію всякаго представленія, то не только незначительныя роли исполнялись иногда первокласными актерами, но и оперные артисты играли въ комедіяхъ и драмахъ; такъ, на-примѣръ, Сандунова была великолѣпна въ ролѣ Досажаевой (*въ Школѣ злословія)*.

При представленіи піэсъ многосложныхъ (à grand spectacle), какъ наприм. комедія «*Мѣщанинъ во дворянствѣ*» (одна изъ первыхъ піэсъ, игравшихся въ переводѣ на петербургскомъ театрѣ, еще въ 1758 году), гдѣ требовалось много людей и принадлежностей на сценѣ, на вольныхъ театрахъ, при объявленіи о спектаклѣ, назначалась за входъ всегда двойная плата.

Музыкальная часть достигла тогда совершенства въ большихъ размѣрахъ. Извѣстно, что императрица Елизавета Петровна любила особенно пѣніе духовное и что въ числѣ воспитанниковъ существовавшаго въ то время шляхетнаго кòрпуса, находился малолѣтный малороссъ (уроженецъ гòрода Глухова) Дмитрій Бортнянскій (²), который сдѣлался извѣстенъ

(¹) Эта трагедія была дана, въ первый разъ, 11-го мая 1772 гòда, на придворномъ театрѣ.

(²) Дмитрій Степановичь, впослѣдствіи дѣйст. ст. совѣт. и директоръ придворной пѣвческой капеллы; кончилъ жизнь 28 сентября 1825 гòда. См. Энциклопедич. лекс. том. VII.

прекраснымъ своимъ голосомъ на 8-мъ году и учился пѣнію первоначально у капельмейстера Галуппи. Императрица Екатерина II, въ 1768 году, повелѣла отправить этаго юнаго пѣвца въ Венецію, гдѣ онъ продолжалъ свое образованіе подъ руководствомъ прежняго наставника, оставившаго Россію. Въ Венеціи Бортнянскій написалъ нѣсколько сонатъ и симфоній. Всѣ его музыкальныя сочиненія—замѣчаетъ А. Ѳ. Львовъ—написанныя для придворнаго хора, близко изображаютъ слова и духъ молитвы, и хоръ этотъ приведенъ имъ въ невѣроятное согласіе, точность и равновѣсіе голосовъ.

Въ числѣ капельмейстеровъ, піитъ, композиторовъ и виртуозовъ, находились въ царствованіе Екатерины II-й: Паезелло, Сарти, Чимарозо, Віотти, Жарновикъ, Араія, Бокарелли, Кольтеллини, Мартини, Скіатицанъ, Канціани, Старцеръ, Торелли, Раупахъ, Лолли и Пезиблъ. Главными музыкантами были Дицъ, Мадоніусъ, Зоринъ (всѣ трое прекрасно играли на скрипкѣ) и Далоліо віолончелистъ; піитою-же, сочинителемъ либреттъ (въ 1793 году) былъ Моретти.

При ней-же славились: композиторы: Березовскій, Буланъ, Скоковъ и Ѳоминъ; замѣчательный русскій камеръ-скрипачь Иванъ Хандошкинъ, игравшій прекрасно и на балалайкѣ; віолончелисты: Бахманъ, Маришъ, Реми и Мильговеръ; альтисты: Манштейнъ, Тицъ, Голцнеръ, Гоушейде и Вейдличь; кларнетисты: Карлъ Манштейнъ, потомъ знаменитый Беръ, Гриммъ и Брунеръ; фаготисты: Коганъ, Буланъ и Раунеръ; гобоисты: Шермеръ и Бативелія; флейтраверсисты: Михель, Осиповъ и Калашниковъ; волторнисты: Габерцетель, Франкъ и два брата Гаммеры; контробасисты: Фойда, Вагнеръ, Эгерманъ и Гибнеръ; отличные скрипачи Шнейде и Богдановичь и знаменитый арфистъ концертмейстеръ Кардонъ. Все, что было превосходнаго по музыкальной части въ чужихъ государствахъ, вызывалось въ Петербургъ и всѣ первые таланты находились въ составѣ императорскихъ оркестровъ.

Впослѣдствіи главнымъ оркестромъ управлялъ славный композиторъ Іосифъ Антоновичь Козловскій, сочинившій на слова Державина извѣстный польскій «*Громъ побѣды раздавайся*»! и нѣсколько другихъ на торжественные случаи.

Польскіе въ то время имѣли особое значеніе; они выражали торжественность, ими открывался балъ и звуки оркестра сопровождались хоромъ пѣвчихъ (¹).

Драматическія занятія императрицы Екатерины вызвали очень многихъ литераторовъ трудиться для театра. Публика, привыкшая къ высокопарной дикціи, съ удовольствіемъ смотрѣла еще въ то время трагедіи и комедіи многодѣятельнаго Сумарокова. Вслѣдъ за нимъ явился Княжнинъ, Яковъ Борисовичь, съ цѣлымъ рядомъ своихъ піэсъ. *Дидона* была изъ первыхъ; она обратила на него вниманіе Императрицы. Княжнинъ сошелся (въ знакомство) съ Сумароковымъ, пользовался его уроками и совѣтами и женился на его дочери; но зять былъ много даровитѣе своего тестя–наставника, хотя бóльшая часть произведеній Княжнина — подражанія французскимъ авторамъ, ибо собственно французская драма и комедія были въ томъ вѣкѣ господствующими. Стихи и обороты его рѣчей были гораздо лучше и естественнѣе сумароковскихъ; въ діалогахъ своихъ онъ менѣе напыщенъ, но направленіе его идей и манера разговора дѣйствующихъ лицъ были чисто французскія. Изъ его комедій *Хвастунъ* и *Чудаки* могутъ почесться лучшими. *Переимчивый* (²), Княжнинъ сочинилъ оперу *Сбитеньщикъ* (³), какъ бы въ подражаніе мельнику; это ничтò иное какъ передѣлка Мольеровой комедіи L'ecole des femmes, принаров-

---

(¹) Капельмейстеръ Козловскій сочинилъ также музыку для трагедіи *Фингалъ* и хоры для *Эдипа въ Афинахъ*.

(²) Такъ онъ, очень справедливо, названъ у Пушкина въ его поэмѣ «Евгеній Онѣгинъ.» Хвастунъ появился въ 1786 г. Въ 1790-мъ играли: Верхолета-Плавильщиковъ, Полиста-Сандуновъ, Простодума-Крутицкій, Чванкину-Михайлова, Благочиннаго-Прокофьевъ.

(³) Музыку для Сбитеньщика сочинилъ Буланъ.

ленная къ русскому простонародному быту, Комедіи Княжнина были на сценѣ много удачнѣе его трагедій. Между послѣдними отличались и чаще были играны: *Росславъ, Дидона* и *Титово милосердіе* (заимствованное изъ Метастазія).

Впослѣдствіи Княжнинъ былъ преподавателемъ русской словесности въ сухопутномъ корпусѣ (что̀ нынѣ 1-й кадетскій), былъ въ близкихъ отношеніяхъ знакомства съ славными поэтами того времени: Гавр. Ром. Державинымъ и Мих. Матв. Херасковымъ, которые, впрочемъ, обладали болѣе лирическимъ вдохновеніемъ; но, подобно своему предшественнику Ломоносову, не имѣли особенно блестящаго успѣха въ сценическихъ твореніяхъ.

Державинъ написалъ ужѐ въ преклонныхъ годахъ трагедіи: *Иродъ и Маріамна* и *Евпраксія*, драмы: *Добрыня* и *Пожарскій;* но изъ нихъ на сцену была поставлена только одна первая трагедія.

Княжнинъ часто съѣзжался съ Фонъ-Визинымъ въ обществѣ и какъ оба они писали для театра, то авторъ безсмертнаго Недоросля вздумалъ однажды остриться надъ сочинителемъ Росслава, (трагедія эта производила эфектъ при игрѣ Дмитревскаго). Вотъ какіе стихи явились тогда вслѣдствіе остротъ двухъ писателей:

У авторовъ пріязнь со всячиной ведется:
Росславъ твой затвердилъ: «я Россъ! я Россъ!»
А все онъ невеликъ, когда-же разростется?
Фонъ-Визинъ, Княжнину, далъ шуточный вопросъ.
Когда? тотъ отвѣчалъ, самъ на словцо удалый,
Когда твой бригадиръ поступитъ въ генералы.

Въ 1791 году русскій театръ утратилъ славнаго по тому вѣку драматическаго писателя Княжнина, на 50-мъ году его жизни.

Домъ Хераскова, бывшаго въ Москвѣ, въ 1770 годахъ, кураторомъ тамошняго университета, былъ сборищемъ людей образованныхъ и поэтовъ; Херасковъ былъ въ то-же время

и директоромъ московскаго театра, при первоначальномъ его тамъ образованіи; облеченный высшими чинами и благоволеніемъ Императрицы, онъ пользовался заслуженою славою до конца жизни. Первая его трагедія была: *Бориславъ*, игранная въ 1774 году, потомъ въ 780 годахъ онъ написалъ *Горислава, или идолопоклонники, Пламена, Мартезія и Ѳалестра, Венеціанская монахиня, Освобожденная Москва*, и другія. Его опера *Добрые солдаты* держалась долго на сценѣ обѣихъ столицъ.

Херасковъ скончался въ 1807 году; онъ похороненъ въ Донскомъ — монастырѣ и на его памятникѣ надпись:

Здѣсь прахъ Хераскова; скорбящая супруга
Чувствительной слезой приноситъ дань ему;
Съ ней музы платятъ долгъ любимцу своему,
Имъ важенъ даръ пѣвца, мила ей память друга.

Первый кадетскій корпусъ былъ, можно сказать, разсадникомъ государственныхъ мужей и писателей; между прочими, изъ него вышли драматическіе сочинители: Сумароковъ, Херасковъ, Ефимьевъ, (Дмитрій Владиміровичь). — Артиллеріи подпоручикъ, состоя при Военной Коллегіи, въ 1788 году, Ефимьевъ сдѣлался извѣстенъ своей комедіей въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ: *Преступникъ отъ игры или братомъ проданная сестра;* она была повторяема часто и на эрмитажномъ театрѣ и имѣла большой успѣхъ; сначала актеръ Сторожевъ исполнялъ въ ней роль Семена, а впослѣдствіи Сандуновъ; обыкновенно раздавался громъ рукоплесканій въ театрѣ, когда этотъ превосходный комикъ, игравшій роли слугъ, появлялся съ монологомъ:

«Раненько, баринъ мой, раненько ты встаешь!»

Торжество русскаго оружія вызывало поэтовъ и драматическихъ писателей на новыя произведенія: Графъ Павелъ Сергѣевичь Потемкинъ сочинилъ драму въ стихахъ на случай истребленія турецкаго флота, при Чесмѣ, въ Средизем-

номъ-морѣ: *Россы въ Архипелагѣ.* Драма эта, въ 1772 году игранная, произвела восторгъ.

Ѳедора Петровича Ключарева трагедія: *Владиміръ Великій* была играна въ 1779 году.

Въ 1780 появились на сценѣ двѣ небольшія комедіи, Іосифа Петровича Козадавлева: *Перстень* и потомъ: *Нашла коса на камень*, игранныя съ успѣхомъ.

Опера соч. Сергѣя Козм. Вязмитинова:(1) *Новое семейство*, очень нравилась въ то время.

Игрались также двѣ піэсы Алекс. Сем. Шишкова: драма *Благодѣянія пріобрѣтаютъ сердцá* и «*Невольничество*» ком. въ 1 дѣйст.

Писали для сцены даже дамы высшаго общества: Княжна Катерина Александровна Меншикова перевела драму: *Олиндъ и Софронія* и комедію: *Развратное семейство;* Марья Васильевна Сушкова, родная сестра Ал. Вас. Храповицкаго, перевела драму Мерсье *Бѣглецъ*, двѣ оперы: *Роза и Колласъ* и *Земира и Азоръ* и комед. *Гваделупскій житель*, которыя очень долго держались на сценѣ; наконецъ, Пелагеи Ивановны Вельяшевой — Волынцовой извѣстны двѣ комедіи: *Французы въ Лондонѣ* и *Англинская сирота.*

Въ это-же время Князь Алекс. Мих. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій сочинилъ оперу: *Олинька или первая любовь;* она была начально играна на московскомъ театрѣ.

Изъ большаго ряда именъ извѣстныхъ людей, имѣвшихъ въ то время значительное положеніе въ обществѣ, видно, сколь велико было сочувствіе къ русскому театру.

Артисты тоже много содѣйствовали своими трудами къ усиленію репертуара.

Актеръ Плавильщиковъ (1) поставилъ нѣсколько своихъ піэсъ на театръ; болѣе изъ нихъ удавшіяся были: трагедія въ прозѣ *Ермакъ;* драма, переведенная съ нѣмецкаго, *Графъ*

---

(1) Впослѣдствіи графа и С. П. Б-скаго Военнаго Губернатора.

(2) Поступилъ на сцену въ Петербургѣ въ 1779 году.

Вальтронъ; комедіи—*Бобыль*, нравившаяся Государынѣ, *Сговоръ Кутейкина, Сидѣлецъ, мельникъ и сбитеньщикъ соперники.*

Когда назначались спектакли во дворцѣ, (пишетъ П. В. Побѣдоносцевъ) подносимъ былъ Императрицѣ списокъ театральныхъ сочиненій; однажды, разсматривая его, она приказала директору Соймонову дать народный спектакль (что̀ Государыня любила по преимуществу): *Бобыль* и пото̀мъ *Мельникъ и Сбитеньщикъ соперники.* «Желаю я видѣть, прибавила Императрица, какъ ссорятся эти два лица̀?» Екатерина съ удовольствіемъ аплодировала автору.

Коснувшись Плавильщикова, мы должны говорить нѣсколько пространно объ этомъ артистѣ. Онъ былъ красивой и привлекательной наружности, имѣлъ сильный и благозвучный голосъ, дикцію правильную. Плавильщиковъ былъ одинъ изъ страстныхъ почитателей таланта Дмитревскаго; первая его роль былъ *Хоревъ* и пото̀мъ *Секстъ;* изъучивъ законы мимики, онъ измѣнялся всегда въ лицѣ кстати. Въ 1793 году Плавильщиковъ перешелъ на московскій театръ и, принадлежа по своему образованію московскому университету, устроилъ при ономъ театръ, который существовалъ тамъ до нашествія непріятеля. Во многихъ роляхъ рельефно выражался его драматическій талантъ и въ-особенности въ трагедіи *Безбожный*, въ *Владисанѣ* и *Росславѣ*, въ драмѣ *Отецъ семейства* [1] и друг. Московская публика очень любила его и во множествѣ стекалась въ театръ, когда игралъ Плавильщиковъ; онъ говаривалъ: «одобреніе придаетъ мнѣ крылья, безъ него я палъ-бы духомъ!» но подъ-конецъ, вѣроятно въ угодность публикѣ, (масса ея любила восторженность) онъ на̀чалъ увле-

---

[1] Здѣсь онъ представлялъ добродушнаго Чадолюбова, тревожимаго пылкими страстями своихъ дѣтей, оскорбляемаго ихъ безразсудными поступками и заботящагося о томъ, чтобы дать имъ почувствовать, что семейное спокойствіе есть истинное счастье. Сюжеты такого рода нынѣ вышли изъ употребленія. *Примѣч. писавшаго обзоръ.*

каться, сталъ сильно кричать и въ порывахъ декламаціи измѣнялъ лицо непріятнымъ образомъ.

Въ 1794 году написалъ Апол. Алекс. Майковъ комедію въ одномъ дѣйст. *Неудачный сговоръ или помолвилъ, да не женился*; она была играна съ успѣхомъ, въ 1-й разъ, 8 сентября того-же гóда; въ ней роль жениха, франта Жилеткина, была очень забавна.

Траг. *Магометъ*, въ стихахъ, переводъ Гр. Потемкина, поставлена въ 1795 году.

Въ томъ-же году дана была 31-й октября, въ Эрмитажѣ, послѣ *Недоросля*, комедія въ 1-омъ дѣйст., въ стихахъ, молодаго писателя кн. А. А. Шаховскаго: *Женская шутка*. Это былъ первый его опытъ на сценѣ; комедія эта повторялась часто и обличала талантъ въ авторѣ. [1]

День рожденія стихотворца, комед. въ 3-хъ дѣйст. съ хорами и балетами, соч. Н. Эмина; *Недоконченная картина* и *Плата тою-же монетою*, комедіи соч. Бухарскаго; переводная драма (Бомарше) *Евгенія* въ 5 дѣйст., въ коей блестѣлъ талантъ Рыкалова, пылкаго Яковлева и актрисы Барановой,—тоже очень нравились. Въ 1796 году появилось много піэсъ переводныхъ и была поставлена драма *Сынъ Любви* (Коцебу), въ которой съ успѣхомъ играли: главную роль (Фрица)—Яковлевъ, Полковника—Крутицкій, Эйлалію—Каратыгина, графа Ф. Мильда—Каратыгинъ; послѣдній былъ замѣчателенъ и въ ком. *Лжецъ*, переведенной изъ театра Голдони и игранной въ 1-й разъ въ Таврическомъ-дворцѣ. За эту роль Каратыгинъ получилъ прибавку къ жалованью.

Не должны мы забыть, что покровительница наукъ и отечественной словесности, кн. Ек. Ром. Дашкова тоже от-

---

(1) Князь Шаховской замѣчаетъ, что на 18 году онъ соблазнился успѣхами комедій въ стихахъ и сочинилъ эту піэсу; она понравилась, и его вызвали; особенно пришла она по вкусу мущинамъ, такъ какъ была наполнена двусмысленностями; но впослѣдствіи, когда Шаховской сдѣлался управляющимъ репертуаромъ, онъ эту комедію сжогъ. См. Реперт. Русс. Театра 1840 г. эпоха II.

дала на театръ, въ началѣ развитія вкуса къ русскимъ спектаклямъ, свою комедію въ 5 дѣйствіяхъ *Таксіаковъ*, которая и игралась съ успѣхомъ, (въ 1786 году). (¹)

Комедія *Радость Душеньки* Ип. Ѳед. Богдановича, послѣдуемая балетомъ, долго держалась на репертуарѣ; онъ-же сочинилъ драму *Славяне*. За первую императрица Екатерина II пожаловала автору золотую табакерку, а за вторую бриллiантовый перстень. Въ драмѣ изображено 25-ти лѣтнее торжество славянъ, въ честь императрицы Екатерины, окончившей тогда свой полуюбилей. — Оперы *Волшебная флейта* съ музыкой Моцарта и *Новгородскій Богатырь Боеславичь* соч. Императрицы, представлявшая живую картину русской старины, были поставлены съ большимъ великолѣпіемъ; пѣніе шло всегда стройно и увлекательно и артисты постоянно приводили въ восторгъ зрителей.

Многія комедіи Мольера не сходили съ репертуара, и особенно часто давали *Мизантропа*, переводъ Ив. Перф. Елагина. Дмитревскій прекрасно исполнялъ роль Альцеста.

Усердные авторы и переводчики того времени были: И. А. Дмитревскій, Гр. П. С. Потемкинъ, Алек. Андр. Волковъ, Ник. Петр. Николевъ, М. И. Веревкинъ, сочинитель умныхъ ком. «*Такъ и должно*» и «*Точь въ-точь*», Янковичь, кн. Горчаковъ, оригиналъ-острякъ Ал. Дан. Копьевъ, Бухарскій, Ал. Ѳед. Малиновскій, Вороблевскій и П. Н. Титовъ, сынъ одного изъ первыхъ возстановителей театра въ Москвѣ, который сочинилъ эфектную драму: *Эдуардъ и Юлія*, игранную, съ эфектомъ, Яковлевымъ и Ивановой. Вообще репертуаръ 1794, 1795 и 1796 годовъ былъ очень разнообразенъ; русскіе спектакли требовались безпрестанно при дворѣ, то въ Эрмитажѣ, то въ Таврическомъ-дворцѣ, или въ Гатчинѣ. Изъ піэсъ самой Императрицы часто давались въ послѣднее время: *Разстроенная семья* и *Г-жа Вѣстникова;* также

(¹) Названіе этой комедіи опредѣляло характеръ главнаго дѣйствующаго лица—человѣка, который выражалъ свое мнѣніе согласно съ обстоятельствами, т. е. и такъ и сякъ.

играли постоянно драмы и комедіи Княжнина; въ-особенности *Трауръ или утѣшенная вдова* и *Чудаки* чаще другихъ повторялись, въ 1796 году, на эрмитажномъ театрѣ. Пріѣзжали, по временамъ, и московскіе актеры въ Петербургъ: Базилевичь, и Калиграфовы мужъ и жена, и имѣли блестящій успѣхъ. — Надежда Калиграфова, въ трагедіи миссъ Сара Сампсонъ, (1) энергической своей игрою приводила въ содраганіе зрителей. Императрица посѣщала нерѣдко публичный театръ со всѣмъ дворомъ, и особенно, когда назначались на ономъ представленія съ большимъ спектаклемъ.

Для первыхъ артистовъ были устроены особыя уборныя въ публичномъ театрѣ, и даже въ эрмитажномъ, и принято было за правило—отпускать каждому первокласному артисту по двѣ восковыя свѣчи въ уборную, отъ чего и произошло названіе argent feu, обратившееся впослѣдствіи въ значительно-прибавочную, денежную выдачу къ жалованью артистовъ.

Восковыя свѣчи даютъ намъ пбводъ, разсказать одинъ небольшой анекдотъ: Императрица, присутствуя однажды при репетиціи спектакля въ Эрмитажѣ, увидѣла въ окно, какъ два дворцовыхъ истопника укладывали большіе свертки огарковъ на салазки, чтобы переправить ихъ за Неву. «Посмотрите, матушка государыня, сказалъ одинъ изъ царедворцевъ, какъ негодяи тащатъ ваше добро.» Пусть ихъ этимъ счетятся, отвѣчала Императрица, лишь-бы другаго рода люди не тащили у меня чего-нибудь больше!

Въ 1796 году, 22 декабря, послѣдовалъ именной указъ, чтобъ недавать спектаклей на-канунѣ праздниковъ.

4-го ноября того-же гбда дворъ находился въ Гатчинѣ и былъ тамъ спектакль: комедія *Троякая женидьба* и балетъ, соч. Пика, *Смерть Геркулеса;* 5 числа назначена была въ Эрмитажѣ комедія: *Недоразумѣнія*, но представленіе было отказано, за внезапною болѣзнію Императрицы.

(1) Переводъ Вас. Алексѣев. Левшина.

6-го ноября послѣдовала кончина великой монархини Екатерины, которая бо́лѣе трехъ десятилѣтій счастливила своихъ подданныхъ и государство.

Коронованіе императора Павла Петровича совершилось 5-го апрѣля 1797 го́да, въ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія.

Въ декабрѣ 1796 го́да послѣдовалъ Высочайшій указъ на имя князя Юсупова, чтобъ спектаклямъ и музыкѣ быть въ его вѣденіи и принимать ему сумму 174.000 руб., опредѣленную на содержаніе театра изъ Кабинета, въ его распоряженіе, и сверхъ того отпускать, начиная съ 5 ноября 1796 го́да, по 5000 руб. въ мѣсяцъ по причинѣ траура, чтобъ, не поставить дирекцію въ убытокъ ([1]).

По случаю траура, впродолженіи десяти мѣсяцовъ театры были закрыты.

Представленія возобновились въ 1797 г. въ Гатчинѣ; первый спектакль тамъ былъ сентября 8: *Ненависть къ людямъ и раскаяніе*, переводъ Ал. Өед. Малиновскаго; драма эта была играна въ первый разъ, и очень понравилась.

Всѣ роли были исполнены отлично: графъ-Крутицкій, графиня-Иванова, Горстъ-Калмыковъ, Лотте-Крутицкая, Эйлалія-Каратыгина (Перлова), Биттерманъ-Рахмановъ, неизвѣстный—Яковлевъ, Петръ-Сусловъ, старикъ-Рыкаловъ; бо́лѣе-же другихъ заслужили одобреніе Государя Каратыгина и Яковлевъ.

Сентября 10 была играна комедія, въ 5 дѣйствіяхъ, *Индѣйцы въ Англіи*, съ пѣніемъ, перев. Янковича; пото́мъ повторились эти піэсы на Большо́мъ-театрѣ въ Петербургѣ.

Въ означенномъ году, указомъ Кабинету, повелѣно сумму 5000 руб., назначенную къ отпуску каждый мѣсяцъ, производить навсегда въ распоряженіе дирекціи, причисливъ

([1]) Томъ XXIV; годъ 1796, декабря 22, стат. 17.674.

эту сумму къ общей ежегодной, на-счетъ которой указано выписать изъ чужихъ краевъ и содержать французскую труппу; прежнюю-же, по старости актеровъ, распустить и опредѣлено производить имъ въ пенсіоны 6,300 руб. (1)

Императоръ Павелъ очень любилъ театръ, но требовалъ, чтобы спектакли продолжались недолго и особенно въ его присутствіи; когда бывало представленіе въ Гатчинѣ, Государь самъ назначалъ піэсы; пяти-актныя комедіи: *Школа злословія* и *Честное слово* были сокращены въ это время, каждая въ полтора часа̀.

16-го октября появилась трагедія Вольтера *Альзира*, въ стихахъ, переведенная Карабановымъ (2); она была дана прежде на городскомъ театрѣ и потòмъ въ Гатчинѣ, и имѣла большòй успѣхъ.

Балеты поставлялись роскошно; въ ноябрѣ былъ бенефисъ смотрителя за сборами Казасси, (который, впослѣдствіи, былъ антрепренеромъ итальянской оперы); давали большòй балетъ Медея и Язонъ, поставленный Пикомъ; мужъ и жена Пикъ занимали главныя роли, роль Креона—танцовщикъ Грековъ и Креузы—танцовщица Берилова (3); въ объявленіяхъ означалось: «съ декораціями Гонзаго», и дѣйствительно, перспективная ихъ живопись была нѣчто изумительное, группы и танцы были превосходны.

Постоянно имѣлъ блестящій успѣхъ *Дмитрій Самозванецъ* въ которомъ Дмитревскій являлся великимъ актеромъ; послѣ представленія Самозванца 1-го декабря 1797 гòда, въ Эрмитажѣ, императоръ Павелъ, въ знакъ своего благоволенія, пожаловалъ Дмитревскому осыпанную бриллiянтами табакерку. Но странно было положеніе короля Польскаго, для котораго былъ данъ этотъ спектакль: сидя въ театрѣ, онъ спалъ почти во все время представленія.

---

(1) Том. XXIV, годъ 1797, августа 12, стат. 18088.

(2) Петръ Матвѣевичъ Карабановъ, извѣстный писатель, членъ Бесѣды любителей русскаго слòва.

(3) Настинька, знаменитая танцовщица, ученица Ланде.

Въ началѣ 1798 гóда (1) появились двѣ новыя оригинальныя комедіи: *Влюбился не впопадъ* соч. Александра Яков. Княжнина, сына извѣстнаго драматическаго писателя и *Незнаешь, не ревнуй; а знаешь, такъ молчи*, въ стихахъ Н. Ѳ. Эмина.

Плодовитый Коцебу вошелъ рѣшительно во вкусъ публики; его драмы, переводимыя Ал. Ѳед. Малиновскимъ и Краснопольскимъ, повторялись очень часто.

Съ особеннымъ успѣхомъ былъ игранъ *Оберонъ*, опера, съ хорами и балетами, перев. съ нѣмецкаго Янковича, а 16 мая въ первый разъ давали первую трагедію, въ стихахъ, Владис. Алек. Озерова: *Ярополкъ и Олегъ;* Ярополка игралъ Яковлевъ; успѣхъ былъ замѣчательный.

Превосходно была поставлена драма Дидрота «*Отецъ семейства*, переведенная Ник. Ник. Сандуновымъ; представляли также ком. *Три Султанши*; драму *Жертва смерти*, перев. Пав. Ник. Титовымъ, и ком. *Свадьба по журналу* его-же перевода.

Ком. *Мѣщанинъ во дворянствѣ* была торжествомъ актера Крутицкаго. Императоръ Павелъ любилъ видѣть его въ этой піэсѣ, также и въ *Скупомъ*; Гарпагономъ Крутицкій былъ неподражаемъ; Государь не вѣрилъ, чтобы Крутицкій не былъ зараженъ скупостью отъ природы; призвавъ его въ свой кабинетъ, онъ долго говорилъ съ нимъ, и пожаловалъ ему свои собственные часы (2).

---

(1) Въ этомъ году былъ опредѣленъ въ С. Петербургскую театральную контору казначеемъ Петръ Ивановичъ Албрехтъ, который впослѣдствіи игралъ значительную роль въ театральномъ хозяйствѣ и былъ главнымъ совѣтникомъ директора.

(2) Крутицкій былъ уроженецъ московскій, сынъ гарнизоннаго сержанта; изъ сиротскаго дóма, куда его отдалъ на воспитаніе отецъ, онъ попалъ въ труппу антрепренера Книппера, составленную москов. актеромъ Калиграфомъ, и потòмъ ужè перешелъ въ составъ труппы императорской; онъ умеръ въ 1803 году. Императоръ пожаловалъ четыремъ малолѣтнымъ его дѣтямъ по тысячи руб. въ годъ пенсіона, до совершеннолѣтія. Крутицкій былъ

1799 годъ былъ особо замѣчателенъ въ театральной хроникѣ: въ этомъ году измѣнился составъ управленія театрами, явилось нѣсколько дебютантовъ на русской сценѣ и нѣсколько новыхъ комедій.

Въ февралѣ 1799 гóда вступилъ въ управленіе театрами графъ Николай Петровичъ Шереметевъ, у коего былъ и свой очень хорошій театръ; но занималъ онъ должность директора короткое время, только шесть недѣль; обезпеченному въ положеніи своемъ вельможѣ, скоро показались несродными хлопоты и заботы театральнаго управленія. Его преемникомъ былъ назначенъ оберъ-камергеръ Александръ Львовичь Нарышкинъ, русской баринъ и просвѣщенный любитель искусствъ, взысканный особымъ довѣріемъ Императора.

Нарышкинъ избралъ себѣ помощниками: по управленію русскою труппою—коллежскаго совѣтника Вас. Вас. Капниста, который опредѣленъ въ дирекцію 31 октября 1799 гòда, а по завѣдыванію иностранными спектаклями—графа Григорія Ивановича Чернышова.

Изъ переводчиковъ, трудившихся въ этотъ годъ для русской сцены, былъ самый дѣятельный Павелъ Николаевичъ Титовъ, служившій прежде въ Кабинетѣ, а въ 1808 году служившій членомъ хозяйственной части въ С. Петербургской театральной конторѣ;—комедіи его перевода *Свадьба по журналу*, *Любовь и смѣлость*, *Истинный другъ* и *Наслѣдники* были часто играны.

Драма: *Слѣдствіе невинной лжи*, перев. Краснопольскаго, и ком. *День рожденія стихотворца*, съ балетами, соч. Н. Эмина также давались съ успѣхомъ.

Женихъ трехъ невѣстъ и *При случаѣ и «нѣтъ» бываетъ луч-*

великій артистъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ человѣкъ умный, благородный и образованный; онъ зналъ хорошо французскій и нѣмецкій языки. Изъ драматическихъ его произведеній извѣстны комедіи *Медимнъ и Лука* и *Обмѣна двухъ шляпъ*. (Сѣвер. Вѣст. част. 1-я стр. 216).

ше «да», комедіи въ стихахъ Алек. Яков. Княжнина, очень были любимы публикою (¹)

Драмы: *Попугай, Бѣдность и благородство души* (переводъ А. Ѳ. Малиновскаго) особенно нравились.

Сентиментальность и игривость Коцебу преобладали въ то время публикою; таланты Яковлева и, одаренной глубокимъ чувствомъ, Ал. Дм. Каратыгиной восхищали публику.

Къ усиленію драматичной эфектности, явилась тогда въ Петербургъ талантливая, но слезливая актриса Матрена Семеновна Воробьева, которой дарованіе раскрылось сперва въ Рязани, на заводимомъ тамъ театрѣ П. Н. Приклонскимъ; въ Петербургѣ-же она дебютировала 9-го января 1799 гóда, ролью Досажаевой (ком. Школа злословія), пользовалась совѣтами Дмитревскаго и сдѣлалась впослѣдствіи первою драматическою актрисою въ Москвѣ.

Домъ Гавр. Ром. Державина, гдѣ собирались всѣ извѣстные литераторы, поэты и другіе ученые, способствовалъ даровитому писателю Капнисту окончить и отдать на театръ извѣстную комедію въ стихахъ Ябѣду (²); у Державина, съ

(¹) Алекс. Яков. Княжнинъ, генералъ-лейтенантъ, бывшій вице-директоръ инспекторскаго департамента, писалъ много для театра; фактура его стиховъ близко подходитъ къ стихамъ его отца Якова Борисовича. Оперы А. Я. Княжнина: *Ямъ, Посидѣлки и Филаткина свадьба*, сочиненныя въ національномъ духѣ, имѣли большóй успѣхъ въ восьмисотыхъ годахъ; музыку для этихъ піэсъ сочинилъ Алексѣй Николаевичъ Титовъ, извѣстный любитель—композиторъ; было время, что романсъ изъ Яма. «Тебя я въ серцѣ заключаю» повторялся часто въ петербургскихъ гостинныхъ.

Родной братъ Александра Яков., генералъ-отъ-инфантеріи Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ очень любилъ театръ; въ молодости своей, онъ тоже писалъ стихи, но не отдавалъ ихъ въ печать. Борисъ Яковлевичъ любилъ декламировать сцены изъ комедій своего отца и въ обществѣ былъ очень любезенъ. Братья Княжнины были очень дружны съ семействомъ Титовыхъ.

(²) Капнистъ былъ преданъ Державину и уважалъ его; когда скончался Державинъ, онъ почтилъ его память стихами:

Державинъ умеръ, слухъ идѣтъ,
И всѣ молвѣ той довѣряютъ;
Но тутъ и тѣни правды нѣтъ:
Безсмертные не умираютъ.

коимъ Капнистъ былъ въ родствѣ, онъ познакомился съ фонъ-Визинымъ, и любилъ руководствоваться его совѣтами. Сюжетомъ этой комедіи послужилъ процессъ, проигранный Капнистомъ въ Саратовской гражданской палатѣ; авторъ вывелъ всѣ козни закоснѣлаго лихоимства; комедія *Ябѣда* была представлена въ первый разъ 22 августа 1798 года и имѣла успѣхъ огромный; актеръ Крутицкій, въ роли Кривосудова, былъ замѣчательно типиченъ, также и Михайлова, представлявшая его жену, Ѳеклу.

Въ признательность за мастерское исполненіе роли, авторъ далъ право Крутицкому напечатать и продавать ком. *Ябѣду* въ его пользу. Она посвящена Высочайшему имени Императора и была играна четыре раза сряду. — 20 сентября было назначено пятое ея представленіе, но внезапно піэсу запретели и приказано было остановить отъ продажи остальные печатные экземпляры; впослѣдствіи — же опять дозволено ее играть.

Стихи *въ Ябѣдѣ* мѣстами не совсѣмъ гладки; но много въ ней мыслей колкихъ и остроумныхъ; указанія на порокъ взяточничества очень вѣрны и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже примѣнимы къ позднѣйшему времени. (¹)

Очень поучительна въ Ябѣдѣ застольная пѣсня, которую предсѣдатель Кривосудовъ поетъ съ членами Палаты, своими товарищами:

Бери! большо́й въ томъ нѣтъ науки,
Бери, что́ только можно взять!
На что́жъ привѣшаны намъ руки,
Какъ не на то, на то, чтобъ брать.

Въ царствованіе императора Павла, находился въ Петербургѣ Августъ фонъ-Коцебу, съ своимъ семействомъ,

(¹) Въ десятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, мы видѣли *Ябѣду* игранную въ совершенствѣ: Бобровъ и Рахманова въ главныхъ роляхъ, Пономаревъ въ роли Секретаря Кохтина и И. И. Сосницкій въ роли Прокурора Хватайко были превосходны.

одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ нѣмецкихъ писателей ([1]); онъ зналъ прекрасно сцену и въ то-же время всѣ изгибы человѣческаго сѐрдца; въ драмахъ своихъ онъ заставлялъ зрителей, попеременно, то плакать, то смѣяться. Коцебу уѣзжалъ на нѣсколько мѣсяцовъ за границу. Незадолго предъ его возвращеніемъ въ Россію, онъ былъ обвиненъ въ сочиненіи вредной въ-отношеніи политическомъ драмы *Графъ Беньевскій*, и по выѣздѣ изъ Кенигсберга, прямо съ границы нашей, отправленъ по повелѣнію государя въ Сибирь, гдѣ Коцебу провелъ цѣлый годъ. Въ Сибири онъ продолжалъ постоянно заниматься драматическими сочиненіями и въ 1800 году написалъ небольшо̀й историческій анекдотъ: *Лейбъ-кучеръ Императора Петра III* ([2]); эту піэсу Коцебу прислалъ Мире, содержателю нѣмецкаго театра въ Петербургѣ; она была представлена на нѣмецкомъ театрѣ и не произвела никакого впечатлѣнія. Пріятели Коцебу склонили Ник. Ст. Краснопольскаго перевести на русскій языкъ драму *Лейбъ-Кучеръ*, которая и была играна въ первый разъ на русской сценѣ 26 Августа 1800 го́да и имѣла блестящій успѣхъ; въ ней особенно былъ замѣчателенъ разговоръ столяра Леберехта съ царскимъ кучеромъ Дитрихомъ:

— «Какъ? Государь снялъ передъ тобою шляпу?

— «Да, онъ кланяется всѣмъ честнымъ людямъ. Государь мнѣ кланялся.» ([3]).

Крутицкій игралъ лейбъ-кучера, а столяра — Рыкаловъ; эта драма долго не схо́дила со сцены. Она была напечатана въ томъ-же году и посвящена, съ Высочайшаго соизволенія, Императору. Лейбъ-кучеръ очень ему понравился и переводчикъ, Краснопольскій, получилъ драгоцѣнный перстень; въ то-же время императоръ Павелъ повелѣлъ возвратить

([1]) У насъ Князь Шаховской подходитъ ближе всѣхъ къ Коцебу, по многочисленности драматическихъ произведеній.

([2]) Смот. Das merkwürdigste Jahr meines Lebens. 2 Th. 1800.

([3]) «Mein Kaiser hat mich gegrüsst! Er grüsst alle ehrliche Leute!»

Коцебу изъ Сибири и пожаловалъ ему украшенную бриліантами табакерку. Когда Коцебу пріѣхалъ въ Петербургъ, ему было приказано явиться въ Гатчину; Императоръ принялъ его очень милостиво и представляя Императрицѣ Маріѣ Ѳеодоровнѣ сказалъ: **Voila à présent c'est un des mes meilleurs sujets**. Коцебу былъ назначенъ директоромъ нѣмецкаго театра.

Русская сцена поддерживалась тогда новыми піэсами; замѣчательныя изъ нихъ были: *Святочная шутка*, комедія въ 5 дѣйств.; *Худо быть близорукимъ*, ком. въ 1 дѣйст. соч. Клушина; *Безпечный*, ком. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. кн. Горчакова; *Перстень*, небольшая ком. Іос. Петр. Казадавлева; *Добросердечный вѣтренникъ; Только шесть блюдъ* (довольно остроумная піэса) перев. съ нѣмецкаго; *Любовная ссора* (**Le depit amoureux**), ком. въ 1 дѣйст., въ стихахъ, перев. Бухарскаго; *Услужливый*, ком. въ 3 дѣйст., перев. Клушина.

Комедіи Копьева, впадавшаго часто въ немилость Государя за разныя проказы и снова получавщаго прощеніе, отличались своею оригинальностью.

Вокальная часть не уступала драматической: Дмитревскій ставилъ на сцену оперы своего перевода съ итальянскаго: *Князь-Трубочистъ*, *Осмѣянный скупецъ*, *Мнимые философы;* давалась еще *Венеціанская ярмарка*, перев. Віена, съ прекрасною музыкою и балетами Канціани; всѣ эти оперы привлекали многочисленную публику.

В. В. Капнистъ поставилъ также небольшую анакреонтическую оперу: *Клорида и Милонъ;* она была дана въ первый разъ 6 ноября 1800 гóда, и понравилась. Русскій композиторъ Ѳоминъ написалъ для нее очень удачную музыку.

Комедія Н. П. Николева *Сорóка*, имѣла большóй успѣхъ; вскорѣ за нею онъ отдалъ на театръ трехъ-актную комедію въ стихахъ: *Самолюбивый стихотворецъ*, и какъ заранѣе было извѣстно, что въ роли Надмѣнова, стихотворца, былъ

(1) Въ воспоминаніяхъ своихъ Коцебу присовокупляетъ, что императоръ приказалъ пріискать ему и купить помѣстье въ Эстляндской Губерніи.

выведенъ въ смѣшномъ видѣ Сумароковъ, то жена Княжнина, дочь Сумарокова, когда играли эту піэсу (22 іюня 1800 го̀да) послала своего сына Александра въ парадизъ, чтобъ онъ свиснулъ по окончаніи спектакля; онъ это исполнилъ съ нѣкоторыми пріятелями; публика поняла насмѣшку, свистъ усилился и Самолюбиваго стихотворца ужѐ не давали.

Въ роляхъ обманутыхъ опекуновъ былъ превосходенъ Рыкаловъ; торжествомъ его были Мольеровы комедіи: *Скупой, Лекарь по неволѣ, Мѣщанинъ во дворянствѣ* и *Скапиновы обманы*. Когда рѣчь шла у старика отца съ Скапиномъ о выкупѣ изъ невольничества сына, Рыкаловъ морилъ весь театръ со смѣху, восклицая жалобнымъ голосомъ: «Да зачѣмъ его чортъ на галеру-то носилъ!» Въ этой-же піэсѣ игра Сандунова, въ роли ловкаго, пронырливаго плута Скапина, была мастерская и чрезвычайно натуральная. Вначалѣ новаго столѣтія сталъ ослабѣвать русскій театръ и иностранные спектакли взяли совершенно верхъ; возобновились также и эрмитажные спектакли но сценою совершенно завладѣла славная пѣвица, актриса Шевалье, сдѣлавшаяся любимицею публики (¹).

Управляющій труппою, Капнистъ, видя охлажденіе публики къ русскому театру, нашелъ необходимымъ вызвать изъ Москвы актеровъ Шушерина, Сахарова и Пономарева. Капнистъ употреблялъ все возможное, чтобы оживить русскую сцену.

Шушеринъ (Яковъ Емельяновичъ), актеръ, прослужившій много лѣтъ на московскомъ медоксовомъ театрѣ, возвратился ужѐ опытнымъ артистомъ въ Петербургъ; въ молодости своей игралъ онъ любовниковъ въ драмахъ и комедіяхъ, и даже въ небольшихъ операхъ (наприм. Филимона въ Мельникѣ). Шушеринъ вышелъ въ первый разъ на сцену въ 1786

(¹) Вообще французская труппа въ то время была превосходная. Главными сюжетами были: гг. Ларошъ, Дюкруасси, Буржуа, Шатофоръ, Сенклеръ, Мезьеръ, Фрожеръ, Монготье, Офренъ, Дальмасъ, Моранъ, Шовпе. и г-жи Вальвиль (получала 6900 р.) Леруа, Монготье, Лошассенъ, Сенклеръ, Фрожеръ, Суседъ, Сеньеръ; инспекторъ труппы былъ Гальяръ.

*

году, а въ 1800 г., 11 декабря, въ Петербургѣ, дебютировалъ ролью Фрица, въ др. *Сынъ любви;* онъ игралъ потомъ съ успѣхомъ *Беверлея* и *Безразсуднаго* въ ком. «*Преступникъ отъ игры.*»

Шушеринъ былъ актеръ талантливый, умный и съ образованіемъ, глубоко вникавшій въ характеры представляемыхъ имъ героевъ; собой онъ былъ некрасивъ, но въ его игрѣ было много достоинства, въ особенности онъ исполнялъ хорошо роли тирановъ и злодѣевъ; можно только замѣтить, что Шушеринъ всегда разсчитывалъ на эфектность, былъ иногда вычуренъ и слишкомъ пластиченъ (1).

Замѣчательныя его роли были: Ярбъ, въ траг. Дидона, Рославъ, графъ Клорандонъ (въ Евгеніи, Бомарше), Сеидъ (въ Магометѣ), графъ Аппіано (въ Эмиліи Галотти); сверхъ того Шушеринъ создалъ роль арапа Ксури, въ драмѣ Попугай и эта роль была настоящій его тріумфъ: въ этой роли проявлялось у него истинное добродушіе.

Возраставшая слава актера Яковлева, коего природа щедро надѣлила превосходнѣйшими сценическими средствами, чрезвычайно затрогивала самолюбіе Шушерина; въ этомъ онъ и самъ сознавался и огорчался такъ сильно холодностію къ нему публики, когда ему доводилось играть съ Яковлевымъ, всегда принимаемаго съ восторженными восклицаніями, что не рѣдко дѣлался оттого боленъ.

Очень полезны были драматическій актеръ Сахаровъ и особенно его жена (Марья Степановна, урож. Синявская),

---

(1) Это замѣчаетъ нашъ славный драматургъ, кн. Ал. Ал. Шаховской, въ своей театральной лѣтописи (Репертуаръ 1840 г. часть 2-я). Онъ, какъ видно, совершенно противоположнаго мнѣнія съ С. Т. Аксаковымъ, который съ увлеченіемъ описываетъ въ своей семейной хроникѣ геніальный талантъ Шушерина. Шаховской говоритъ, что нельзя было отказать Шушерину въ талантѣ, но онъ былъ тогда только хорошъ, когда не гнался за эфектностью и реситировалъ свою роль безъ напыщенности; впрочемъ, ничего чрезвычайнаго въ немъ нѐ было. Намъ кажется, что очень можно положиться на сужденіе кн. Шаховскаго, знанія и опытность котораго въ сценическомъ искусствѣ доказаны на дѣлѣ и слѣдовательно не могутъ подлежать сомнѣнію.

очень умная, талантливая актриса; они принадлежали собственно московской сценѣ.

Императоръ Павелъ Петровичъ, не любившій, чтобы спектакли были продолжительны, въ 1800 г., 25 апрѣля, отдалъ приказъ главному директору, чтобы представленія, даваемыя на публичномъ театрѣ, не продолжались долѣе какъ до 8 часовъ вѐчера, разумѣя начáло оныхъ непремѣнно въ 5 часовъ по полудни.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ОПЕРА И КАМЕРЪ-МУЗЫКА.

Она имѣла непремѣннаго стихотворца, который получалъ 600 рублей жалованья и былъ обязанъ сочинять либретты и хоры на разные случаи; главному капельмейстеру, итальянцу Галупи, полагалось 3000 руб., второму 2,500 р., третьему 2000, тенору 2000, примадонѣ 2000, второй пѣвицѣ 1500, третьей 1000.

Другой капельмейстеръ и сочинитель балетной музыки получалъ 1000 руб. Этотъ вмѣстѣ съ первымъ капельмейстеромъ, составляли два клавира.

Концертмейстеру назначено было 1000 р. Галупію прибавочныхъ 1000 руб. на квартиру и экипажъ, доколѣ контрактъ его кончится.

Въ оперномъ оркестрѣ полагалось скрипачей 16 человѣкъ, контрбасистовъ 2, віолончелистовъ 2, фаготистовъ 2, флейтраверсистовъ 2, гобоистовъ 2, альтистовъ 4, волторнистовъ 2, трубачей 2, литаврщиковъ 1.

Суфлеръ былъ причисленъ къ опернымъ должностямъ, съ 300 руб. жалованья.

На оперу и камеръ музыку отпускалось 37,400 р.

БАЛЬНАЯ МУЗЫКА.

1 Директору музыки тысяча руб. жалованья; скрипачей 24, контрбасистовъ 4, віолончелистовъ 2, фаготистовъ 2,

флейтраверсистовъ 2, валторнистовъ 2, гобоистовъ 2, трубачей 2, литаврщикъ 1.

На бальную музыку производилось 9,200 рублей.

Бальные музыканты, вслучаѣ нужды, дополняли число камеръ-музыкантовъ при представленіи оперъ.

На счетъ пенсіоновъ было узаконено:

Первымъ пѣвцамъ и пѣвицамъ, по десятилѣтней ихъ службѣ, давать пенсіонъ по 200 руб. по смерть ихъ, а прочимъ въ полы, но съ тѣмъ, если они нигдѣ ужѐ въ другихъ государствахъ служить не станутъ.

Кто изъ музыкантовъ до старости здѣсь дослужитъ, такимъ производить пенсіонъ отъ 50 до 100 и до 160 руб. послѣднее, если здѣсь на всегда останется. За учениковъ, лучшимъ музыкантамъ платить изъ экономической суммы, по разсмотрѣнію, содержа учениковъ не болѣе 8 человѣкъ. А какъ ученики получающихъ жалованье отцовъ дѣти, или изъ пѣвчихъ, получающихъ свое жалованье, бываютъ, то доколѣ они учатся, могутъ содержать у себя на своемъ коштѣ, а вступя въ капеллу, получать изъ опредѣленной суммы, ибо тогда заступаютъ ужѐ они мѣсто музыканта, составляя число оркестра.

БАЛЕТНАЯ ТРУППА.

	Число людей.	Жалованье одному. Рубли.
Балетъ-мейстеръ	1	2.500
Танцовщиковъ	4	
Серіозный	1	2.000
Первый комическій	1	2.000
Демикарактера	1	1.500
Ба-комикъ	1	1.000
Танцовщицъ	4	
Серьезная	1	2.000
Первая комическая	1	2.000
Демикарактера	1	1.500
Ба-комикъ	1	1.000

СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФИГУРУ.

	Число людей.	Жалованье одному. Рубли.
Танцовщиковъ.	12	300
Танцовщицъ	12	300
Маленькихъ учениковъ	4	150
При нихъ женщина	1	200
Итого на балетную труппу. . .	—	24.100

Примѣчаніе. Танцовщикамъ и танцовщицамъ, кои десять лѣтъ здѣсь въ службѣ безвыѣздно пробудутъ, слѣдовательно и лѣта̀ и силы свои потеряютъ, было опредѣлено давать пенсіонъ: танцовщику—отъ 150 до 200 рублей, послѣднее если онъ здѣсь навсегда останется; танцовщицѣ-же отъ 200 до 250 потомужъ; послѣднее по смерть ихъ, а первое съ тѣмъ, если они нигдѣ служить не обяжутся; а какъ скоро узнато будетъ, что они, выѣхавъ отсюда, пошли гдѣ-нибудь въ службу, то пенсіонъ отрѣшается; фигурантамъ и фигуранткамъ въ полы.

По драматическимъ труппамъ русскіе и французскіе актеры.	Русскихъ.	Жалованье одному. Рубли.	Французъ.	Жалованье одному. Рубли.
Первый трагическій и комическій любовникъ	1	800	1	2.000
Второй	1	600	1	1.200
Третій	1	500	1	800
Перъ-нобль	1	600	1	1.200
Перъ-комикъ	1	600	»	1.600
Крестьянинъ.	1	600	1	1.000
Слуга первый	1	600	1	1.500
Слуга второй	1	300	1	600
Резонеръ	1	250	1	600
Подъячій	1	250	»	»
Два конфидапта	2	200	2	600
Суфлеръ	1	150	1	400

	Русскихъ.	Жалованье одному. Рубли.	Французс.	Жалованье одному. Рубли.
Служителямъ.	2	60	4	»
Копистъ . . . :	1	100	»	»
Въ прибавокъ еще на характерныя платья и для содержанія ребятъ. . .		1.130		360
Русскія и французскія актрисы:				
Первая трагическая и комическая любовница	1	700	1	2.000
Вторая	1	600	1	1.500
Первая служанка	1	600	1	1,800
Вторая служанка	1	300	1	800
Старуха	1	400	1	1.000
Двѣ конфидантки	2	250	»	»
Два служителя	2	120	»	»
На наемъ дома		1.000	»	»
Итого на русскій и французскій театръ	»	10.500	»	21.000

Примѣчаніе. Сумма на французскихъ актеровъ не для того росписана, чтобъ каждому по стольку и давать, но чтобъ исчисленіе видно было. Чего ради маршалы съ директоромъ могутъ, обращаясь къ ней, давать жалованье по договорамъ, доставая только хорошихъ людей. Симъ пенсіоновъ не опредѣляется, потому что актеръ и актриса могутъ играть до самой глубокой старости; а къ концу изъ большаго жалованья предоставить на пропитаніе, развѣ кто изъ нихъ вѣчно въ Россіи жить останется, таковымъ давать противъ музыкантовъ; платье имѣть имъ кромѣ характернаго, какъ къ трагедіямъ, такъ и къ комедіямъ свое.

Что̀ сказано о французскомъ, то разумѣется и о русскомъ театрахъ, исключая пенсіоны, ибо они какъ россійскіе должны до смерти имѣть свое пропитаніе здѣсь, то по отставкѣ давать до 200 р., смотря по ихъ достоинствамъ; изъ остальной 1130 р. суммы обучать ребятъ обоего пола; а остатки хранить въ общей суммѣ для произведенія пенсіоновъ.

Управленіе театра, принадлежащіе къ нему люди и мастеровые.	Число людей.	Жалованье одному. Рубли.
Секретарь	1	600
Коммисаръ для гардероба	1	300
При немъ копіистъ	1	100
Счетчикъ	1	60
Коммисаръ къ содержанію декорацій и пр.	1	200
Копіистъ	1	100
Капельдинерамъ	2	60
Имъ на ливрею	»	20
Нотныхъ копіистовъ	2	150
Живописецъ и архитекторъ	1	2.000
При немъ помощникъ	1	600

Въ прибавокъ брать со стороны или отъ канцеляріи отъ строеній, съ заплатою.

Живописецъ для золоченія	1	500
Машинистъ	1	800
Помощникъ его	1	300
Плотниковъ	20	42
Столяръ	1	150

Въ прибавокъ брать плотниковъ изъ адмиралтейства, или со стороны, съ заплатою.

Помощникъ ему	1	50
Портныхъ чужестранныхъ	1	400

Изъ коихъ одинъ содержать долженъ гардеробъ французскій, другой русскій и во всемъ отчетъ давать долженствуетъ.

Портныхъ русскихъ	4	60

Сіи, купно съ чужестранными, имѣютъ одѣвать танцовщиковъ, танцовщицъ и фигурантовъ; въ прибавокъ для шитья брать со стороны съ заплатою.

Мастеръ для налаживанія клавировъ	1	150
Парикмахеръ	1	200
Помощникъ	1	60
На заплату работникамъ	»	1.500
Итого	»	10.010
Каждый годъ для новой оперы на платье и декораціи	»	6.000

Сія сумма есть экономическая; изъ оной должно содержать все, что къ театрамъ принадлежитъ, то есть: декораціи, платье, иллюминацію, нанимать лошадей, давать путевыя взадъ и впередъ выписываемымъ персонамъ деньги, производить пенсіоны и прочее; изъ каретной суммы, купивъ въ началѣ пять каретъ четвероместныхъ, содержать оныя, отдавъ и кареты и положенныя на нихъ 200 руб. въ конюшенную команду. Сіи кареты должны быть *вѣчныя*, а на первой случай на каждую карету дается 300 руб., на всѣ 1500 рублей.

	Число людей.	Жалованье одному. Рубли.
Къ этому на два большихъ балета на платье и декораціи	»	3.000
Еще на два большіе балета	»	3.000
Малыхъ балетовъ изъ той же суммы въ годъ восемь.		
На пенсіоны.	»	2.000
На воскъ и свѣчи въ годъ	»	5.000
На содержаніе каретъ	»	200
На ямскія лошади	»	1.000
Итого	»	26.200
Всей суммы	»	138.410

ОТДѢЛЪ III.

ТЕАТРЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

съ 1801 по 1825 годъ включительно.

Волшебный край! тамъ, въ стары годы,
Сатиры смѣлой властелинъ
Блисталъ Фонъ-Визинъ, другъ свободы
И переимчивый Княжнинъ;
Тамъ Озеровъ невольны дани
Народныхъ слезъ, рукоплесканій,
Съ младой Семеновой дѣлилъ;
Тамъ нашъ Катенинъ воскресилъ
Корнеля геній величавый;
Тамъ вывелъ колкій Шаховской
Своихъ комедій шумный рой;
Тамъ и Дидло вѣнчался славой;
Тамъ, тамъ, подъ сѣнію кулисъ,
Младые дни мои неслись!

ПУШКИНЪ.

ЭПОХА III.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ, АВТОРЫ, АРТИСТЫ, ШТАТЫ И СОСТАВЪ УПРАВЛЕНІЯ ТЕАТРАМИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-ГО.

Наступилъ новый вѣкъ, новое царствованіе великаго монарха, котораго славу, при самомъ рожденіи его предрекъ пѣвецъ безсмертной Фелицы.

Онъ воззрѣлъ и солнце красно
Обратилося къ веснѣ (¹)!
. . . .
Геніи къ нему слетѣли
Въ свѣтломъ облакѣ съ небесъ,
Каждый геній къ колыбели
Дань рожденному принесъ:
Тотъ принесъ ему даръ въ руки
Для предбудущихъ побѣдъ,
Тотъ художества, науки
Украшающія свѣтъ.
. . . .
Будетъ! и судьбы гласили,
Онъ монархамъ образецъ!
Лѣсъ и горы повторили:
Утѣшеніемъ сердецъ!

(¹) Императоръ Александръ I-й родился 12 декабря—день поворота солнца къ веснѣ.

Науки и искусства зацвѣли новымъ цвѣтомъ и театръ, этотъ разсадникъ пароднаго слова и органъ просвѣщенія государства, пріобрѣлъ къ числу прежнихъ знаменитостей сцены, прославившихся въ царствованіе императрицы Екатерины, еще новыхъ дѣятелей и новыхъ жрецовъ искусства.

Домъ Гавріила Романовича Державина (на Фонтанкѣ, близь Измайловскаго–моста) былъ соединеніемъ литераторовъ и поэтовъ; здѣсь собирались они для чтенія своихъ произведеній и возникающіе таланты находили ободреніе подъ руководствомъ великаго поэта. Ему принадлежитъ мысль учрежденія бесѣдъ любителей русскаго слова, составившейся въ его домѣ, въ 1811 году, изъ 24 человѣкъ, число которыхъ впослѣдствіи значительно увеличилось. Въ первыхъ осьмисотыхъ годахъ литературный кругъ, въ коемъ тогда находились и многіе извѣстные сановники наши, собирался акуратно разъ въ недѣлю у Державина.

Александръ Семеновичъ Шишковъ, Алексѣй Николаевичъ Оленинъ и Александръ Семеновичъ Хвостовъ очень любили подобныя бесѣды и также радушно принимали у себя литераторовъ. Время проходило въ пріятныхъ занятіяхъ; сужденія и замѣчанія, дѣлаемыя о прочитанныхъ сочиненіяхъ, были безобидны, и собиравшіеся на чтенія писатели находились всегда во взаимномъ отношеніи другъ къ другу.

1801 годъ.

Въ 1801 году, послѣ шестимѣсячнаго траура, 25 сентября открытъ театръ въ Петербургѣ. Данъ былъ балетъ «*Геній благости*», соч. Валберха. Стеченіе публики было многочисленное.

27-го сентября былъ дебютъ актрисы Сахаровой, въ роли *Эльфриды*, въ трагедіи этого названія, а 30-го, дебютъ Надежды Калиграфовой въ трагедіи *Миссъ Сара Сампзонъ*. Успѣхъ обѣихъ актрисъ былъ совершенный.

4 октября играна въ первый разъ *Пальмира*, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. Ник. Пет. Николева, зани-

мавшаго почетное мѣсто въ то время, между драматическими писателями, *Пальмира* была обставлена лучшими артистами и понравилась.

1802 годъ.

1802 годъ особенно замѣчателенъ въ лѣтописи театра: 22 апрѣля этого гóда Дм. Прок. Трощинскій сообщилъ главному директору Высочайшее повелѣніе, о назначеніи репертуарнымъ членомъ надворнаго-совѣтника князя Шаховскаго ([1]).

Князь Александръ Александровичъ Шаховской поступилъ въ гражданскую службу изъ подпоручиковъ л. гв. Преображенскаго-полкà; онъ былъ короткимъ человѣкомъ въ домѣ Алек. Льв. Нарышкина, отличался остроуміемъ, веселымъ характеромъ и особенно страстію къ театру. Дѣйствительно трудно было избрать способнѣе человѣка на это мѣсто ([2]).

Съ перваго своего вступленія въ новую должность, Шаховской дѣятельно занялся ею и доказалъ знанія и способности свои по этой части; впрочемъ много значило тогда и общее сочувствіе къ театру: Александръ Львовичъ Нарышкинъ, какъ настоящій русскій вельможа, оказывалъ покровительство артистамъ и старался отъискивать таланты; его домъ былъ открытъ для всѣхъ искавшихъ сближенія съ русской сценой.

Піэсы поставленныя впродолженіи 1802 гóда, сверхъ многихъ переводныхъ драмъ, были: *Персей и Андромеда*, мелодрама въ 1 дѣйствіи, въ стихахъ, съ хорами и балетами, соч. Ал. Яков. Княжнина, музыка Ал. Ник. Титова.

Отъисканный сынъ, драма въ 3-хъ дѣйст. соч. Пав. Ив. Сумарокова.

([1]) Кн. Александръ Александр. Шаховской, сынъ небогатаго смоленскаго помѣщика, родился въ 1777 году апрѣля 24, въ с. Беззаботахъ, воспитывался въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, началъ службу въ л. г. Преображенскомъ-полку портупей-прапорщикомъ и въ 1797 году произведенъ въ прапорщики.

([2]) Онъ былъ впослѣдствіи пожалованъ камеръ-юнкеромъ къ Высочайшему двору; это званіе предоставляло тогда V классъ.

Охота сватать, комед. въ 1 дѣйст. перев. съ франц. Кирила Александ. Нарышкина, дана въ 1-й разъ 13 іюля.

Не смотря на лѣтнее время, 20 іюля, была играна первая оригинальная драма. Ник. Ив. Ильина: *Лиза или торжество благодарности* (въ 3-хъ дѣйствіяхъ); публика была многочисленна, піэса имѣла огромный успѣхъ. Содержаніе ея нравственное, но нельзя не замѣтить, что всѣ лица, выведенныя въ этой драмѣ, люди добродушные. Интрига ведена искусно до самой развязки. Прекрасно исполняли роли: Федота старосты—Крутицкій, гренадера Кремнева—Сахаровъ, полковника Прямосердова—Шушеринъ, Ліодора, любовника—Яковлевъ, Добросердовой—Сахарова, старостихи—Рахманова и Лизы—Алекс. Дмитр. Каратыгина.

Солдатъ Кремневъ узнаётъ въ старостѣ помѣщицы Добросердовой своего отца; въ предпослѣдней сценѣ 3-го акта ихъ разговоръ очень симпатиченъ:

Федотъ староста. Скажитка ты мнѣ, поножился-ли ты въ службѣ? Вонъ иные служивые выходятъ въ отставку, такъ выносятъ съ собой ста по два.

Кремневъ. Нѣтъ, батюшка, я ничего не нажилъ. Развѣ ты не знаешь отъ чего бываетъ солдатская пожива: какъ возьмутъ штурмомъ непріятельскій городъ, такъ пойдутъ на добычу по домамъ; я никогда не ходилъ; я былъ солдатъ, а не грабитель.

Федотъ (со слезами обнимаетъ его). Такъ! ай да Осипъ! вотъ спасибо тебѣ. Знаешь ли, дружокъ, какъ мнѣ это любо! какъ любо! Онъ, Владыко, это видитъ. Нѣтъ, грабленная копѣйка не пойдетъ въ-прокъ, и помни мое слово, эта копѣйка и трудовую копѣйку вытащитъ изъ дому.

Кремневъ (*беретъ ружье*). Я вотъ только вынесъ съ собой это ружье. Съ нимъ я на́чалъ служить, съ нимъ я былъ во всѣхъ сраженіяхъ, много разъ избавлялся имъ отъ смерти. Какъ меня отставили, то и ему урочные годы вышли; полковникъ мнѣ его подарилъ и я вѣчно съ нимъ не разстанусь.

Федотъ. Вѣрный товарищъ моего Осипа! дай обнять себя! (*хочетъ обнять ружье, но вдругъ останавливается*). Скажи правду, Осипъ, много крови текло по этому штыку?

Кремневъ. Много батюшка!

Федотъ. Брось–же его, Осипъ; у меня глаза помутятся смотрѣть на него. (*Отвертываетъ штыкъ*). Али нѣтъ, отдадимъ его перековать въ косу; утрення роса ѣдка, она всю кровь съ него собьетъ и сдѣлаетъ его опять чистымъ.

Кремневъ. Воля твоя, родитель.

Публика такъ была довольна представленіемъ, что составила подписку и игравшіе въ драмѣ артисты получили на другой день значительную денежную награду. Замѣчательно, что съ перваго представленія этой драмы, вызовы въ театрѣ приняли твердое начало (1), особенно въ отношеніи авторовъ.

Знаменитый нашъ баснописецъ, Иванъ Андр. Крыловъ явился въ первый разъ драматическимъ писателемъ въ 1802 году; онъ отдалъ на театръ свою первую комедію, въ одномъ дѣйствіи, *Пирогъ*, которая и была играна 26 іюля; она не издана въ его сочиненіяхъ, но извѣстно по преданіямъ, что эта піэса была очень забавна; къ сожалѣнію она исчезла въ рукописи (2).

Была играна драма въ 4 дѣйст., перев. Малиновскимъ: *Эйлалія Мейнау, или слѣдствіе примиренія*. Піэса эта, соч. Циглера, служитъ продолженіемъ драмы: *Ненависть къ людямъ и раскаяніе*. В. М. Өедоровъ поставилъ драму въ 2 дѣйст. *Добрый помѣщикъ или русскій солдатъ*.

Въ Эрмитажѣ былъ спектакль 26 сентября: представляли *Лизу* Ильина; спектаклемъ этимъ Государь былъ очень доволенъ

(1) Драма *Лиза или торжество благодарности* напечатана въ С. Петербургѣ въ 1803 году и посвѣщена Государю Императору Александру I–му.

(2) Крыловъ, въ своей молодости, находясь секретаремъ у кн. Сергія Өеодоровича Голицына, сочинилъ траги-комедію *Трумфъ*. Піэса эта, писанная въ стихахъ, не была ни напечатана, ни играна на публичномъ театрѣ. Недавно она напечатана за-границею, (въ Берлинѣ, въ 1859 г., изд. Ф. Шнейдера.)

и не разъ аплодировалъ актерамъ; авторъ получилъ драгоцѣнный подарокъ и всѣ артисты денежное награжденіе изъ Кабинета.

Много было толковъ о новой драмѣ и повторялась она часто на Большо́мъ-театрѣ.

Въ 1801 году былъ построенъ для итальянской труппы, содержателемъ ея Казасси, деревянный малый театръ, на Невскомъ-проспектѣ, гдѣ нынѣ скверъ Александринскаго театра ([1]). Фасадъ этого театра не былъ красивъ по наружности, но въ акустическомъ отношеніи онъ былъ построенъ очень хорошо: отовсюду было и видно и слышно ([2]).

Въ 1802 году играли въ немъ и русскіе актеры, по причинѣ передѣлокъ производившихся въ Большо́мъ-театрѣ; впослѣдствіи театръ этотъ былъ купленъ въ казну.

Когда давались бенефисы на театрѣ Казасси, то бенефиціантъ долженъ былъ ему платить сто рублей за вечеръ, но къ кому онъ былъ особенно расположенъ, съ тѣхъ онъ денегъ не бралъ. Это замѣчательная черта въ итальянцѣ-спекуляторѣ.

Нѣсколько оперъ было дано на Маломъ-театрѣ: *Нина или сумасшедшая отъ любви*, перев. съ итальянскаго. (Нину играла Янковская).

Севильскій Цырюльникъ. (Въ ролѣ Бартоло превосходенъ былъ буфъ Воробьевъ).

Служанка-госпожа, перев. Дмитревскаго, музыка Паезьелло.

Дезертеръ пер. съ французскаго.

Давали еще балетъ «*Инесса де Кастро*» и драму: *Ненависть къ людямъ и раскаяніе*, гдѣ въ первый разъ блеснулъ драматическій талантъ Евгеніи Ив. Колосовой.

([1]) Итальянская труппа Казасси въ 1803 году поступила въ зависимость театральной дирекціи. Въ этой труппѣ находились знаменитые: Ронкони, Паска, Ненчини, Замбони и пѣвицы: Канавасси, Гарна, Замбони, Гафорини. Кальвази и другія. Нѣкоторые артисты получали отъ 6 до 7 т. руб., и сверхъ того квартиры отъ дирекціи.

([2]) Императоръ Павелъ такъ былъ доволенъ постройкою театра, что пожаловалъ Казасси чиномъ титулярнаго совѣтника. См. Театральныя воспоминанія Р. Зотова.

Въ 1802 году, мая 12, былъ опредѣленъ въ театральную дирекцію бригадиръ Аполлонъ Александровичъ Майковъ, который въ отсутствіи главнаго директора, какъ старшій членъ, заступалъ его мѣсто.

Іюля 5-го 1802 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, чтобъ въ пресѣченіе неосновательныхъ отзывовъ отъ артистовъ, предназначаемыхъ къ участію въ представленіяхъ, вычитать у нихъ жалованье по расчету спектаклей. А 10 декабря того же гòда, объявлено повелѣніе, о не возвышеніи цѣнъ на ложи, кресла и проч. мѣстà въ Большòмъ-театрѣ, и чтобы бенефисы были впредь назначаемы однимъ отличнымъ актерамъ, представляющимъ первыя роли, о чемъ, по истеченіи настоящихъ контрактовъ, при заключеніи будущихъ, сдѣлать извѣстнымъ.

1803 годъ.

Въ 1803 году поставлено нѣсколько новыхъ піэсъ: *Золотое яблоко*, комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ, съ хорами и балетами соч. Иванова, музыка Фомина, имѣла успѣхъ.

Для высокой драмы, опытный руководитель Дмитревскій приготовилъ въ театральномъ училищѣ отличавшуюся своею красотою, прекраснымъ òрганомъ и замѣчательнымъ талантомъ воспитанницу Екатерину Семеновну Семенову, которая вышла въ 1-й разъ въ ролѣ *Нанины*, въ ком. Вольтера, 3 февраля 1802 г.

16 апрѣля въ комедіи *Вертопрахъ* дебютировали воспитанницы театральнаго училища дѣвицы Болина и Ежова, первая въ роли Нанеты, а вторая Лизетты; звучный необыкновенно пріятный голосъ дѣв. Болиной расположилъ къ ней публику. Она скоро заняла видное мѣсто въ оперѣ.

16 мая Государь и вся императорская фамилія, по случаю празднованія совершившагося столѣтія существованія Петербурга, находились вечеромъ въ Большòмъ-театрѣ, въ средней большòй ложѣ; была представлена драма *Любовь и добродѣтель*, соч. В. М. Ѳедорова, и потòмъ ба-

летъ: *Роландъ и Моргана*, въ одномъ дѣйст., соч. Дидло. Въ балетѣ, въ главныхъ роляхъ, были замѣчательны Колосова и Огюстъ. Этотъ спектакль былъ торжественный: всѣ мѣста по большой части были заняты высшими сановниками и дипломатическимъ корпусомъ и театръ былъ освѣщенъ внутри и снаружи блестящимъ образомъ.

Изъ переводныхъ драмъ повторялись часто: *Судъ царя Соломона*, въ 3 дѣйст., съ хорами, пер. съ француз. А. Клушина, муз. А. Н. Титова, балеты Валберха и *Генералъ Шленсгеймъ*, въ 4 дѣйст.; а также трагедія Княжнина: *Титово милосердіе*. Въ этихъ піэсахъ блестѣли таланты Яковлева, Рыкалова, Шушерина, Сахарова, Калиграфовой, Каратыгиной, Сахаровой, Алексѣевой и др.

14 іюня былъ 1-й дебютъ принятаго въ русскую оперу, пріѣхавшаго изъ Москвы, пѣвца Василья Михайловича Самойлова, ролью Инфанта, въ оперѣ *Рѣдкая вещь*. Самойловъ— молодой человѣкъ, съ прекрасной наружностью, голосъ высокій, грудной теноръ, — съ перваго появленія восхитилъ публику (¹).

16 іюля давали комедію въ 2 дѣйст. Алекс. Лукницкаго *Смѣлому счастье служитъ*; 19-го *Благородный поступокъ*, ком. въ 1 дѣйст. соч. Рослякова; потомъ были играны: *Два Гренадера*, ком. въ 3-хъ дѣйст. перев. Валберха и 30 августа: *Россы въ Италіи*, драма въ 4 дѣйств. передѣлан. Краснопольскимъ.

Когда получено было извѣстіе о кончинѣ въ Ревелѣ актера Крутицкаго, то 16 сентября былъ данъ спектакль въ пользу его дѣтей: сперва шла *Лиза*, драма Ильина, а послѣ балетъ; Яковлевъ говорилъ благодарственную рѣчь публикѣ.

Русская труппа въ 1803 году была очень дѣятельна, но немногосложна; она состяла изъ 20 актеровъ и 12 актрисъ.

(¹) Онъ поступилъ на театръ изъ купеческаго званія, будучи въ Москвѣ, пѣвалъ въ хорѣ купца Колокольникова.

Состояніе труппы и жалованье (1).

Инспекторъ драматической труппы Яковъ Шушеринъ, получалъ 2.500 руб. и на экипажъ 300 руб.

Инспекторъ оперной труппы Яковъ Воробьевъ 2.100 р. (2)

Актеры:

Иванъ Петровъ 2.000, Алексѣй Яковлевъ 1.500, Николай Сусловъ 1.200, Сергѣй Рахмановъ 1.200, Николай Сахаровъ 1.200, Алексан. Пономаревъ 1.200, Максимъ Волковъ 1.050, Василій Рыкаловъ 1.000, Василій Самойловъ 1.000, Василій Шараповъ 800, Ѳедоръ Григорьевъ 700, Андрей Каратыгинъ 700, Семенъ Петровъ 500, Михайла Чудинъ 600, Андрей Федоровъ 400, Елисей Бобровъ 350, Иванъ Пименовъ 300, Спиридонъ Рождественскій 300 р.

Суфлеры:

Иванъ Савиновъ при оперныхъ представленіяхъ 450 и Лукьянъ Кротовъ при драматическихъ 400 руб.

Актрисы:

Марья Сахарова, получала жалованья 2.500 и 300 р. на экипажъ, Надежда Калиграфова 1.200 и 200 на экипажъ, Христина Рахманова 1.200 (3), Авдотья Воробьева 1.000, Александра Каратыгина 900, Катерина Янковская 850, Вѣра Алексѣева 800, Катерина Вагнерова 500, Пелагея Рыкалова 350, Пелагея Рябчикова 350 и 180 на экипажъ, Авдотья Тоткина 300 и 200 экипажныхъ.

Въ 1803 году трудолюбивый переводчикъ и знатокъ нѣмецкаго языка Ник. Ст. Краснопольскій, по желанію главнаго директора, перевелъ и отдалъ на театръ волшебно-ко-

---

(1) По списку артистовъ 1803 года, хранящемуся въ теат. конторѣ.

(2) Воспитанникъ театр. училища, отличный буфъ, ученикъ славнаго Маркетты, зналъ основательно музыку и итальянскій языкъ, создалъ нѣсколько трудныхъ ролей Скончался въ 1809 году, 7 іюня, на 43 году отъ роду.

(3) Превосходная актриса, скончалась въ 1827 году марта 9.

мическую оперу: *Днѣпровская Русалка* (1-я часть), которая имѣла большôй успѣхъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ подъ названіемъ: Das Donauweibchen. Піэса эта была представлена въ первый разъ 26 октября на Большôмъ-театрѣ, съ великолѣпнымъ спектаклемъ, и обставлена лучшими артистами, хотя по содержанію своему и не заключала ничего особеннаго. Капельмейстеры Кауеръ и Давыдовъ сочинили для Русалки музыку, которой характеръ подходилъ бôлѣе къ русской мелодіи. Вотъ дѣйствующія лица (¹):

Князь Видостанъ Полоцкій—Яковлевъ, Славомыслъ, кн. Черниговскій—Шараповъ, Милослава, его дочь—Каратыгина, Останъ, ловчій Видостана—Чудинъ, Кифаръ, кравчій Славомысла—Сусловъ, Тарабаръ, конюшій Видостана—Воробьевъ, Ратима, мама Милославы — Рахманова, витязи: Вирсанъ — Григорьевъ, Позвѣздъ—Петровъ, Превзыдъ—Кузьминъ, Пламидъ—Өедоровъ, Зломира—Алексѣева, Леста, русалка—Воробьева, Лида, дѣвочка — Алекс. Валберхова, Привидѣніе—Глухаревъ.

Постановкою Русалки занимался кн. Шаховской.

Всѣ воздушныя похожденія Тарабара и прочія превращенія были устроены очень искусно.

Опера *Русалка*, не смотря на всю нелѣпость своего содержанія, произвела фуроръ и въ Петербургѣ только что и говорили объ ней и повсюду пѣли изъ нее аріи и куплеты: «Прійди въ чертогъ ко мнѣ златой!» «Мужчины на свѣтѣ, какъ мухи, къ намъ льнутъ» и «Вы къ намъ вѣрность никогда не хотите сохранить»; эти аріи были въ большôй модѣ, и повторялось представленіе Русалки черезъ день; 5 ноября она была дана впользу переводчика; театръ обыкновенно былъ пôлонъ.

12 ноября, играна была драма *Сынъ любви* и за нею *Сочинитель*, ком. въ 1 дѣйст. соч. Рослякова.

13 ноября, въ 1-й разъ, *Великодушіе или рекрутскій на-*

(¹) Какъ значится въ дневномъ журналѣ Анд. Вас. Каратыгина 1803 года.

боръ, драма въ 3 дѣйст. соч. Ильина. Очень понравилась по простому, совершенно естественному изложенію сюжета. Эта піэса принадлежитъ къ числу народныхъ драмъ. 18-е числа она была повторена впользу автора и давалась очень часто. Какъ въ то время драматическая игра непремѣнно требовалась и отъ всякаго опернаго артиста, то Кн. Шаховской заставлялъ актера Самойлова играть въ драмахъ и комедіяхъ, чтобъ пріучить его къ сценѣ и образовать его дикцію. Въ Рекрутскомъ наборѣ онъ игралъ Архипа, (любовника) одну изъ главныхъ ролей; Рыкаловъ представлялъ бурмистра Бориса, а талантливый комикъ Пономаревъ Клима приказнаго.

Повѣсти Ник. Мих. Карамзина были самымъ занимательнымъ чтеніемъ въ то время и особенно много произвела толковъ «*Бѣдная Лиза* (1)». Вас. Мих. Ѳедоровъ сочинилъ изъ этого сюжета драму: *Лиза или слѣдствіе гордости и обольщенія*; эта драма была играна, въ 1-й разъ, 2 декабря 1803 гòда. Алекс. Дмитр. Каратыгина исполняла главную роль. Играли въ ней: Сахаровы, мужъ и жена, Яковлевъ, Шушеринъ, Рыкаловъ и воспитанница театр. училища Пелагея Петрова.

Конецъ 1803 гòда заключился представленіемъ поперемѣнно: *Лизы* Ильина и *Лизы* Ѳедорова, и *Русалки*, которую публика любила видѣть по преимуществу; была возобновлена опера *Февей*, нѣсколько разъ была съиграна драма: *Рекрутскій наборъ* и 31 декабря шла опять *Русалка*.

---

(1) Мѣстомъ происшествія была окрестность близь Симонова-монастыря въ Москвѣ, гдѣ нѣкогда стояла хижина у пруда; въ ней жила бѣдная дѣвушка съ матерью, Лиза, сдѣлавшаяся жертвою любви пламеннаго Эраста; она встрѣтила препятствіе къ соединенію съ нимъ и утопилась въ прудѣ, окруженномъ березами; на одной изъ нихъ впослѣдствіи были усмотрѣны стихи:

«Здѣсь бросилася въ прудъ Эрастова невѣста,
Топитесь, дѣвушки: въ пруду довольно мѣста!»

Въ драмѣ Ѳедорова ее вытаскиваютъ, возвращаютъ къ жизни и Эрастъ женится на ней.

1804 годъ.

1804 годъ былъ тоже замѣчателенъ относительно репертуара. Въ январѣ была возобновлена комедія *О Время!* соч. императрицы Екатерины, и шли оперы: *Училище ревнивыхъ*, *Діанино древо*, и часто повторялась *Русалка*, въ которой К. С. Семенова играла Милославу (31 янв.). Почти въ тоже время давали ком. *Амфитріонъ*, въ 3 дѣйст.; главную роль игралъ Яковлевъ, Юпитера—Шушеринъ, Алкмену—Сахарова.

22 февраля дебютировала воспитанница Черникова ([1]), она играла *Лизу* Ильина и исполнила эту роль весьма хорошо.

5 мая было 1-е представленіе 2-ой части *Русалки*, въ ней участвовали тѣже артисты, что и въ 1-й; Яковлевъ занималъ роль Видостана. Обѣ части давали поперемѣнно, обѣ равно нравились и переводчикъ Краснопольскій получилъ бенефисъ.

10 мая представлена была траг. *Ермакъ*, соч. Плавильщикова; роль Ермака игралъ онъ самъ, а Ирту, подъ его руководствомъ, К. С. Семенова.

Были играны комедіи: *Женщина какихъ мало*, въ 3 дѣйст., соч. Иванова, и *Счастливая неудача*, въ 5 дѣйств. соч. Ильина.

Поставлена комическая опера, въ 2 дѣйст., *Деревенскія пѣвицы*, перев. Г. Вьена, музыка Фіерованти. Въ ней занимали роли: Донъ Марко — Ѳедоровъ, Донъ Буцефало — Воробьевъ, Розы—дѣв. Черникова, Анюты—дѣв. Балина и Каролино—Самойловъ; исполненіе было прекрасное.

Шли еще: опера *Два Антона*, въ 1 дѣйст., и *Дѣва солнца* др. въ 5 дѣйст., перев. съ нѣмец.; Яковлевъ былъ превосходенъ въ роли Роллы.

([1]) Черникова (Софья Васильевна), впослѣдствіи Самойлова, прекрасная въ свое время актриса и пѣвица, мать талантливаго семейства, была превосходна во многихъ роляхъ и съ большимъ увлеченіемъ пѣла русскія пѣсни.

Домъ Алексѣя Ник. Оленипа соединялъ литераторовъ, артистовъ и драматическихъ писателей. Все, что было за мѣчательнаго въ Петербургѣ по части литературы и по части искусствъ—постоянно собиралось у Оленина и находило сочувствіе и самый ласковый пріемъ. Этому благонамѣренному меценату (какъ замѣчаетъ нашъ опытный лѣтописецъ, русскаго театра) обязана современная ему литература всѣмъ своимъ блескомъ и наблюденіемъ ([1]). Владиславъ Алекс. Озеровъ читалъ у Оленина свою новую трагедію «*Эдипъ въ Аѳинахъ*» ([2]); слышавшіе ее, пришли въ восторгъ отъ прекрасныхъ гармоническихъ стиховъ, какими никто еще не писалъ въ то время. Строгій классицизмъ не допустилъ одного: чтобъ Эдипъ пораженъ былъ громомъ; требовали, чтобъ, по принятому порядку, порокъ былъ наказанъ, торжествовала добродѣтель и чтобъ погибъ Креонъ. Озеровъ долженъ былъ подчиниться этому приговору и передѣлалъ 5-й актъ. Князь Шаховской особенно былъ восхищенъ пріобрѣтеніемъ превосходной піэсы. Немедленно соображены были для нее костюмы, декораціи написаны великимъ мастеромъ, Гонзаго и музыка хоровъ сочинена капельмейстеромъ Козловскимъ. Шаховской пристально занялся приготовленіемъ юной и талантливой Семеновой для роли Антигоны, Яковлеву отдана была роль Тезея, Шушерину — Эдипа она утвердила его славу хотя Шушеринъ ее утрировалъ и выходилъ мѣстами совершен-

---

([1]) См. Театральныя воспоминанія Р. М. Зотова, изд. 1860 года.

([2]) Озёровъ родился въ 1770 году, 30 сентября, въ Тверской губ., воспитывался въ 1 кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ поручикомъ; первая его трагедія была *Ярополкъ и Олегъ*, писанная въ 1798 году.

Кн. Вяземскій замѣчаетъ о немъ, что, какъ трагикъ, Озеровъ стоитъ неоспоримо въ лѣтописи отечественной словесности побѣдителемъ своихъ предшественниковъ и опаснымъ соперникомъ для послѣдователей. Благодарность заставляетъ упомянуть и о томъ, что онъ произведеніями своими образовалъ актрису, которая на нашей сценѣ первая постигла всѣ тайны трагическаго искусства. Семенова поняла поэта и оживотворила черты его воображенія.

Озеровъ умеръ, въ чинѣ генералъ-маіора, на 47 году отъ рожденія, въ 1816 году, въ своей Тверской деревнѣ.

но изъ колеи естественности; для роли Полиника былъ выписанъ изъ Москвы, актеръ Жебелевъ, который дебютировалъ въ Петербургѣ ролью Сеида, 9 ноября, въ траг. *Магометъ* ([1]); Креона представлялъ Сахаровъ, Нарцеса—Шараповъ, и первосвященника—Пашковъ. Эдипъ былъ представленъ въ 1 разъ, 23 ноября; успѣхъ былъ самый блестящій. На представленіи присутствовало все высшее петербургское общество, театръ стоналъ отъ рукоплесканій; 15 декабря играли Эдипа въ Эрмитажѣ, Государь изволилъ говорить съ авторомъ и пожаловалъ ему подарокъ; удостоились также получить подарки: Яковлевъ, Шушеринъ и воспитанница Семенова.

Коснувшись перваго торжества Озерова, считаемъ умѣстнымъ, еще разъ сказать о неразлучномъ съ нимъ соучастіи Ал. Ник. Оленина, этого государственнаго мужа и истиннаго ревнителя просвѣщенія. Заслуженный нашъ литераторъ—журналистъ, Ник. Ив. Гречь, посѣщавшій домъ Оленина въ то время, не касаясь служебной его жизни и дѣйствій на пользу художествъ въ Россіи (въ 1817 году А. Н. Оленинъ былъ назначенъ президентомъ академіи художествъ), объясняетъ, что Оленинъ не былъ самъ ни поэтомъ, ни прозаикомъ, но любилъ Россію и все что̀ споспѣшествовало ея славѣ и преуспѣянію, любилъ пламенно и безусловно, безъ боязни казаться пустому свѣту страннымъ и даже смѣшнымъ. Эта любовь была не парадная, не вынужденная, а искренняя, безкорыстная и безпредѣльная. Онъ былъ другомъ трагика Озерова, который, по его совѣту, написалъ свои

([1]) Григ. Ив. Жебелевъ, одинъ изъ друзей Яковлева, былъ въ ранней молодости съ нимъ сидѣльцемъ въ петербург. гостин. дворѣ; онъ замѣчаетъ въ своихъ запискахъ, что Озеровъ постоянно находился при репетиціяхъ Эдипа, поправлялъ игравшихъ въ немъ артистовъ и, оборотясь къ нему, Жебелеву, съ улыбкою сказалъ при кн. Шаховскомъ: «а вамъ мнѣ нѐчего замѣтить. Вы такъ поняли и съ такимъ жаромъ читали, какъ бы находились при мнѣ, когда я писалъ монологи Полиника». Жебелевъ умеръ въ 1857 го́ду, 91 года отъ роду.

трагедіи. Онъ отъискивалъ, ободрялъ, поощрялъ возникавшіе таланты, пролагая имъ путь въ жизни и въ службѣ. Домъ его былъ святилищемъ наукъ, искусствъ и литературы. Онъ и супруга его (Елисавета Марковна, рожденная Полторацкая) принимали у себя людей не по происхожденію и чинамъ, но по заслугамъ, талантамъ и внутреннему достоинству. Кабинетъ его былъ открытъ всякому: къ нему входили безъ доклада. На порогѣ его гостиной гасли всѣ предубѣжденія, всѣ пристрастія партій. По родственнымъ отношеніямъ, по служебнымъ обязанностямъ былъ онъ въ связи со многими знатными лицами и фамиліями; умомъ и сердцемъ склонялся къ талантамъ и заслугамъ литературнымъ, ученымъ и художественнымъ. Важныя государственныя дѣла, которыми онъ занимался неутомимо и серіозно, не позволяли ему совершенно посвящать себя любимымъ, занятіямъ, но польза, принесенная имъ литературѣ и искусствамъ, тѣмъ не менѣе была важна и благотворна. Принявъ начальство надъ императорскою публичною библіотекою, онъ окружилъ себя достойными людьми: среди ихъ отличались умомъ и дарованіями Крыловъ и Гнѣдичь. А. Н. Оленинъ, выросъ въ ученіи и преданіяхъ старой школы, но не былъ врагомъ и хулителемъ новой. Оставаясь пріятелемъ Шишкова, онъ понималъ и уважалъ Карамзина, Жуковскаго, Пушкина. По званію и связямъ своимъ былъ онъ членомъ бесѣды, посѣщалъ ея собранія, принималъ у себя писателей старой школы; но замѣчалъ и отличалъ труды молодыхъ даровитыхъ писателей, составлявлявшихъ оппозицію старинѣ.

16 декабря была играна въ 1-й разъ оригинальная комедія, въ 5 дѣйст., Кн. Шаховскаго *Коварный*; успѣха она не имѣла, и когда, на вызовъ нѣскольких голосовъ «автора!» явился Шушеринъ, чтобъ сказать, что автора нѣтъ въ театрѣ, бòльшая часть публики зашикала и закричала «не надо! не надо!»

Первая неудача не смутила однакоже Шаховскаго; въ кругу литераторовъ-драматурговъ онъ не переставалъ разъигрывать свою самостоятельную роль.

1805 годъ.

4 января 1805 гóда назначенъ былъ бенефисъ автору *Эдипа*; но онъ, будучи признателенъ артистамъ за превосходное исполненіе этой трагедіи, предоставилъ свой бенефисъ участвовавшимъ въ ней актерамъ.

На Маломъ-театрѣ давались отдѣльно спектакли воспитанниками театральнаго училища, которые публика смотрѣла съ удовольствіемъ, и такимъ образомъ могла слѣдить за развивающимися талантами; играли небольшія оперы, комедіи и драмы, какъ наприм. «*Три султанши*», «*Женихъ трехъ невѣстъ*», «*Паша Сюренскій*» и другіе; піэсы эти были прекрасно разъиграны школою.

Играны были большóю труппою и нравились комедіи *Разскащикъ* (*Пикара*), *Препятствіе въ дорогѣ*, *Зеленый корсетъ* соч. Пав. Ив. Сумарокова и перевод. драма: *Густавъ въ Далекарліи*. 5 мая представлена волшебно-комическая опера, перев. Лифановымъ: *Князь Невидимка*, въ 6 дѣйст. съ большимъ спектаклемъ, музыка соч. Кавоса. Это одна изъ самыхъ продолжительнѣйшихъ оперъ; 12 мая она повторена, съ сокращеніемъ въ 4 акта, вприсутствіи императорской фамиліи. Въ оперѣ этой были замѣчательны: Самойловъ, игравшій Всеслава, Семенова—Милолику, Черникова—Пріяту, комики: Воробьевъ—Личарда и Пономаревъ—Цымбалдо. Невидимка приносилъ большіе сборы и соперничествовалъ съ Русалкой.

31 мая, на Маломъ-театрѣ, давали. траг. *Эдипъ въ Афинахъ*, и потóмъ новую небольшую ком. князя Шаховскаго: *Новый Стернъ*. Это былъ явный намекъ на сентиментальность Карамзина. Стернъ многимъ не понравился; Самойловъ игралъ сентиментальнаго путешественника графа Пронскаго и пѣлъ романсъ, который оканчивался стихами:

Сама природа мнѣ сказала,
Что долженъ жить я межь цвѣтовъ;
Она любить мнѣ приказала,
Она, малиновка—любовь!

Въ этой піэсѣ кн. Шаховской вывелъ молодаго комика Рожественскаго, въ ролѣ кузнеца Ѳоки. Рожественскій пріѣхалъ въ то время изъ Казани, на роли любовниковъ; но ему указалъ Шаховской другое амплуа — простаковъ и ѳилатокъ ([1]).

Французская труппа играла по большой части на Маломъ театрѣ и иногда пополамъ съ русскими артистами.

16 іюня была дана французская піэса и послѣ того шла опера *Ямъ*, соч. Ал. Яков. Княжнина, музыка Ан. Титова; роль Параши занимала дѣв. Монготье, принадлежавшая къ обѣимъ труппамъ. Это былъ ея бенефисъ.

У Алекс. Львовича Нарышкина, проводившаго лѣто на своей дачѣ, на 13 верстѣ на петергоѳской дорогѣ, бывали спектакли. 23 іюня, пировало у него большое общество; Государь изволилъ осчастливить своимъ присутствіемъ этотъ праздникъ. Спектакль состоялъ изъ ком. *Ябѣда* и *Вѣстникова съ семьею*, послѣ чего былъ балетъ, прекрасно исполненный на воздухѣ, съ полетами сильфовъ, амуровъ и проч. очарованіями.

Сергей Ник. Глинка ([2]) поставилъ драму въ 3 дѣйст., заимствованную изъ повѣсти Карамзина, *Наталья боярская дочь*. Наталью играла Семенова, Алексѣя — Яковлевъ; 1-е представленіе ея было 30 августа.

Появилось нѣсколько новыхъ переводныхъ драмъ: *Эдуардъ*

([1]) Говорятъ что кн. Шаховской подвелъ Рожественскаго къ зеркалу и сказалъ ему: посмотрись-ка, любезный! ну, какой ты любовникъ? развѣ любовники бываютъ съ такими уморительными рожами? Играй-ка, братъ, ѳилатокъ; отвѣчаю тебѣ, что въ нихъ ты будешь безподобенъ.

([2]) Извѣстный писатель, воспитанникъ 1-го кадетскаго корпуса, служилъ въ военной службѣ до чина маіора, былъ въ литературѣ дѣятелемъ полезнымъ и въ высшей степени безкорыстнымъ; онъ первый поступилъ ратникомъ въ московское ополченіе въ 1812 году и награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. за любовь къ отечеству, доказанную сочиненіями и дѣяніями. Такъ значилось въ Высочайшемъ рескриптѣ. Серг. Ник. Глинка обратилъ на себя особое вниманіе изданіемъ Русскаго Вѣстника, онъ началъ этотъ журналъ въ 1808 году и продолжалъ его издавать до 1824 года, издалъ 51 част.

въ Шотландіи, въ 3 дѣйст. пер. Краснопольскаго, шелъ 29 сентября; *Пизарро*, въ 3 дѣйст., Лифанова, играна 3 ноября.

25 октября давали 3-ю часть *Русалки*, въ которой представлялъ Видостана Самойловъ, а не Яковлевъ, потому-что роль была съ пѣніемъ; Лесту играла Самойлова.

8 декабря было новымъ торжествомъ Озерова: представляли траг. *Фингалъ*, въ 3 дѣйст. съ хорами, въ стихахъ; она имѣла тоже огромный успѣхъ. Ал. Ник. Оленинъ, вызвавшій Озерова написать эту трагедію въ оссіановскомъ родѣ, какъ любитель и знатокъ въ живописи, самъ занимался составленіемъ рисунковъ всѣхъ костюмовъ и аксесуарныхъ вещей для Фингала, которые исторически были вѣрны [1]; постановка была великолѣпная. Роздача ролей была слѣдующая: Старнъ — Шушеринъ, Моина — Семенова, Фингалъ — Яковлевъ, Уллинъ, бардъ — Самойловъ, Колла— Шараповъ, Дѣва локлинская — Самойлова. 19 декабря *Фингалъ* былъ представленъ въ Эрмитажѣ. Государь пожаловалъ подарки: автору, Семеновой, Шушерину и Яковлеву; эти артисты въ своихъ роляхъ были превосходны.

15 декабря, былъ игранъ *Модникъ*, ком. въ 5 дѣйст. соч. Пав. Ив. Сумароковъ.

Въ концѣ 1805 года, пріѣхали погостить изъ Москвы Сандуновы, мужъ и жена. Елизавета Семеновна составила себѣ большую извѣстность въ Москвѣ, ролью Лесты; 28 декабря она дебютировала въ 1 части оп. *Русалка* и принята была петербургскою публикой съ восторженностью.

31 декабря появился на Маломъ-театрѣ московскій актеръ Сила Ник. Сандуновъ, въ ком. *Скапиновы обманы*; онъ игралъ Скапина; успѣхъ былъ блестящій.

---

[1] Траг. Фингалъ переведена на франц. языкъ, актеромъ Далмасомъ, напечатана съ переводомъ, съ полною музыкою и рисунками всѣхъ принадлежностей, въ теат. типограф. въ 1808 г. Это роскошное изданіе нынѣ очень рѣдкое.

На нѣмецкій языкъ переведена Р. М. Зотовымъ. Актеръ Вильде игралъ Фингала, г-жа Циліаксъ—Моину и Гебгардъ—Старна.

1806 годъ.

Въ началѣ 1806 года, кн. Шаховской отдалъ на сцену оперу въ 1 дѣйст. *Любовная почта*, для которой капельмейстеръ Кавосъ сочинилъ музыку. Эта опера надѣлала много шуму и навлекла много негодованій на кн. Шаховскаго. Его недоброжелатели, коихъ тогда было у него довольно, укоряли его въ томъ, что сюжетъ для этой піесы онъ заимствовалъ изъ задержанной имъ комедіи *Деньщикъ-Виртуозъ*, соч. Лукницкаго (¹).

29 декабря давали трагедію Мих. Матв. Хераскова: *Освобожденная Москва*, въ 5 дѣйст., въ стихахъ; она имѣла большой успѣхъ.

Сандуновы продолжали свои дебюты, поощряемые публикою, любившею ихъ игру. Въ оперѣ *Рѣдкая вещь*, играя Гиту, и въ *Деревенскихъ пѣвицахъ*, въ роли Розы, Сандунова была прелестна и плѣняла всѣхъ своимъ голосомъ и руладнымъ пѣніемъ. Сандуновъ превосходенъ былъ въ роли Пролаза (въ ком. Чудаки, Княжнина) и Криспина въ ком. *Наслѣдство*.

Замѣчательна была опера *Калифъ Багдадскій*, въ 1 дѣйст., переведена съ французскаго Лифановымъ, музыка сочиненія Боельдье (²). Калифа игралъ Самойловъ, а Зетюльбу — дѣв. Болина, весьма замѣчательная актриса, которая прелестно пѣла; она часто занимала роль Русалки съ успѣхомъ. Впослѣдствіи дѣв. Болина вышла замужъ за дворянина-чиновника М. (³).

18 апрѣля играли комическую оперу соч. кн. Шахов-

(¹) Въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ было напечатано предостерегательное извѣстіе, что въ Торговой улицѣ живетъ похититель литературной собственности, о коемъ можно узнать отъ служителя Макара.

(²) Боельдье поступилъ на службу дирекціи капельмейстеромъ 28 января 1804 года.

(³) Разсказывали въ то время анекдотъ, будто, по совершеніи брака, кн. Шаховской назначилъ жену М. къ представленію Русалки и М. велѣлъ ему отвѣчать, что въ такомъ только случаѣ его жена будетъ играть Лесту, Русалку, если Шаховской не откажется представлять Тарабара.

скаго, въ 3 дѣйст., *Бѣглецъ отъ своей невѣсты*, съ хорами и балетомъ, музыка Кавоса.

Произвела большой эфектъ драма Коцебу, въ 3 дѣйствіяхъ, перев. Н. С. Краснопольскимъ, *Гуситы подъ Наумбургомъ* (играна, въ 1-й разъ, 18 мая). Яковлевъ въ роли гражданина Вольфа и Каратыгина въ роли Бероы восхищали публику. Многія дамы постоянно проливали слезы въ театрѣ, въ сценѣ, когда являлись дѣти, предводительствуемые Вольфомъ, въ станъ Прокопія (начальника Гусситовъ), для испрошенія помилованія городу.

Князь Дмит. Петровичь Горчаковъ, короткій пріятель Николева, досадуя, что его трагедія *Сорена и Замиръ* не допущена была на сцену, (въ ней заключалось много стиховъ, которыхъ не могла пропустить ценсура) сказалъ:

Гуситы, Попугай предпочтены Соренѣ,
И коцебятина одна теперь на сценѣ (1).

В. В. Капнистъ поставилъ ком. въ 3 дѣйст., въ стихахъ: *Сганаревъ*, передѣланную съ французскаго.

Давали *Деньщикъ-Виртуозъ*, ком. въ 1 дѣйст., съ франц., перев. Лукницкаго. (Шаховской долженъ былъ, наконецъ, ее выпустить).

Большой успѣхъ имѣла *Модная лавка*, оригин. комедія Ив. Андр. Крылова, въ 3дѣйст., гдѣ между-прочимъ, при обыскѣ контробанды, находятъ помѣщицу Сумбурову въ шкафу, куда она скрылась отъ боязни быть настигнутою мужемъ въ модной лавкѣ. Рыкаловъ былъ превосходенъ въ роли Сумбурова, которую впослѣдствіи игралъ прекрасно-же актеръ Бобровъ; Рахманова была неподражаема въ роли

---

(1) Кн. Дмит. Петров. Горчаковъ имѣлъ сатирическій талантъ; изъ его сатиръ достойна особаго вниманія, написанная имъ на вершинѣ Чатыръ-Дага; въ ней заключаются слѣдующія стихи, которые вошли у насъ въ пословицу:

И, наконецъ, я зрю въ странѣ моей родной
Журналовъ тысячи, а книги ни одной!
(См. слов. рус. свѣт. писат. Снегирева.)

Сумбуровой. Замѣчательны были Жебелевъ французомъ Трише, и Пономаревъ, игравшій деревенскаго слугу Антропку. Это былъ отличный комикъ. *Модная лавка* была дана, въ 1 разъ, 27 іюля и повторялась часто. Ее давали и во дворцѣ, на половинѣ императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Нѣкоторое время играла на Маломъ-театрѣ пріѣзжавшая изъ Варшавы, на лѣтнее время, польская труппа.

На русской сценѣ 16 августа дебютировалъ актеръ Щениковъ ролью Ліодора въ драмѣ *Лиза* Ильина (на роли вторыхъ любовниковъ). Князь Шаховской приходилъ сначала въ восхищеніе отъ Щеникова, но скоро былъ разочарованъ; интонація Щеникова была очень монотонна.

15 сентября давали замѣчательную драму *Монументъ Петра Великаго*, въ 1 дѣйст., перев. съ нѣмецкаго Краснопольскаго. Преданіе говоритъ, что сюжетъ этой драмы взятъ изъ происшествія, случившагося въ Петербургѣ, во время открытія монумента; очень жаль, что нѣтъ слѣдовъ къ отъисканію этой піесы.

5 октября давали драму: *Желѣзная маска* перев. Краснопольскаго; сначала кн. Шаховской не допускалъ ее на сцену усиливаясь доказать, что маркизъ Лувуа, выведенный коварнымъ интриганомъ, не былъ такимъ въ дѣйствительности, и только стараніе Яковлева могло склонить главнаго директора разрѣшить представленіе этой піэсы, въ которой у Яковлева была очень блестящая роль. Драма имѣла успѣхъ огромный: Яковлевъ и Каратыгина были всегда осыпаемы рукоплесканіями.

Въ ноябрѣ, давали ком. *Перстень* Іос. Пет. Козодавлева; переводныя драмы: *Абатъ Л'Епе, Новое столѣтіе, Примиреніе двухъ братьевъ;* комедіи: *Шотландка, Вдова и верховая лошадь;* траг. *Отелло*, въ 5 дѣйст., подраж. Шекспиру, перев. Вельяминова въ коей Яковлевъ превосходенъ былъ въ главной роли.

31 декабря 1806 года была играна, въ 1-й разъ, *Илья-*

Богатырь, волшебно-комическая опера въ 4 дѣйст. соч. Крылова, съ хорами, балетами и сраженіемъ, музыка соч. Кавоса. Въ ней занимали главныя роли: Ильи—Яковлевъ, (впослѣдствіи игралъ эту роль Бобровъ), Владислава — Самойловъ, Всемилу—дѣв. Болина, Торопа—Воробьевъ, Сѣдыря—Пономаревъ, (оба оригинально были хороши въ своихъ роляхъ), Зломѣка—Карайкина ([1]), Руссиды—Самойлова и Соловья-разбойника—Чудинъ ([2]).

Илья-Богатырь очень понравился и долго приносилъ значительные сборы дирекціи. Всѣ подобныя народныя зрѣлища обставлялись роскошно. Въ Ильѣ-Богатырѣ много комическихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ остроумныхъ сценъ; завистливые критики расточали разныя насмѣшки на счетъ новой оперы, сравнивая ее съ Русалкою. Директоръ Нарышкинъ сказалъ:

Сравненья критиковъ двухъ оперъ очень жалки:
Илья сто разъ умнѣй Русалки!

1807 годъ.

Въ 1807 году, когда открылась компанія и снаряжалась милиція, для отраженія силы великаго воителя, угрожавшаго русскому государству, въ минуту самаго разгара войны, Озеровъ занимался постановкою на сцену своей третьей, можно сказать, патріотической трагедіи: *Димитрій Донской*, которая была предварительно читана у Державина и Оленина, въ собраніи извѣстныхъ литераторовъ и артистовъ; тутъ присутствовали Гав. Ром. Державинъ, Мих. Матв. Херас-

---

([1]) Карайкина была извѣстная пѣвица, исполняла многія роли и между прочимъ играла русалокъ; впослѣдствіи она была замужемъ за музыкантомъ Лебедевымъ.

([2]) Старый театралъ С. П. Жихаревъ въ своихъ воспоминаніяхъ ошибается, говоря, что роль Ильи Яковлевъ передалъ Глухареву; со втораго представленія, 15 января 1807 года, игралъ Илью Бобровъ, и потомъ уже Глухаревъ и Чудинъ; несправедливо также и то, что будто говорилъ Яковлевъ, что скоро заставятъ его играть въ Русалкѣ Видостана; Яковлевъ дѣйствительно игралъ Видостана въ 1-й и 2-й части Русалки. При прежнихъ постановкахъ піэсъ, это иначе и быть не могло.

ковъ, А. С. Шишковъ, А. С. Хвостовъ, Юр. Ал. Нелединскій-Мелѣцкій, гр. Дм. Ив. Хвостовъ, кн. С. А. Шихматовъ, кн. А. А. Шаховской, Ив. Сем. Захаровъ, кн. Дм. Пет. Горчаковъ, Ст. Ив. Висковатовъ, Ник. Ив. Гнѣдичь, Ив. Ан. Крыловъ, Пет. Мат. Карабановъ, Ал. Ѳед. Лабзинъ, Вас. Мих. Ѳедоровъ, Ник. Ив. Ильинъ, Ал. Ал. Писаревъ, Ив. Аф. Дмитревскій, Ал. Як. Княжнинъ, молодой писатель Корсаковъ (1), Кат. Сем. Семенова и всѣ артисты, которые имѣли роли въ Димитріѣ Донскомъ; сочувствіе было общее, повторялись безпрестанно монологи изъ Донскаго; Шаховской хлопоталъ о интонаціяхъ ролей, но какъ авторъ піесы, Озеровъ, не имѣлъ способности хорошо читать свои звучные стихи, голосъ-же Шаховскаго былъ пискливъ для этого, то Гнѣдичь, который считался однимъ изъ лучшихъ чтецовъ того времени, и который зналъ превосходно театръ и традиціи греческой трагедіи, читалъ піесу и руководилъ артистовъ въ произношеніи стиховъ. Шаховской направлялъ на настоящій ладъ своего любимца Щеникова, который долженъ былъ представлять Тверскаго.

14-го января 1807 гóда *Димитрій Донской* былъ представленъ, въ 1-й разъ, на Большомъ-театрѣ; роли были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Димитрій — Яковлевъ, кн. Тверской—Щениковъ, кн. Бѣлозерскій—Шушеринъ, кн. Смоленскій—Шараповъ, Ксенія—К. С. Семенова, Избрана, наперстница—Сахарова, Бренскій, оруженосецъ—Бѣлобровъ, Бояринъ—Сахаровъ, посолъ татаринъ—Бобровъ, а впослѣдствіи игралъ эту роль Глухаревъ.

Ни одна піэса не производила такого удивительнаго восторга какъ *Димитрій Донской*: всякой стихъ, относившійся къ славѣ русскаго оружія, былъ сопровождаемъ единодушными рукоплесканіями публики. Яковлевъ (Димитрій) былъ величественно превосходенъ, Семенова (Ксенія) идеально прелестна; ея голосъ, осанка, поступь и русское

(1) Всѣ они были членами бесѣды любителей русскаго слóва Державина.

боярское одѣяніе, съ наброшеннымъ на плечи покрываломъ, все это было истинное очарованіе. Послѣдній монологъ Димитрія въ 5 актѣ, на колѣнахъ:

Но первый сердца долгъ тебѣ, Царю-Царей!
Всѣ царства держатся десницею Твоей!
Возстань, и возвеличь и утверди Россію!
Какъ прахъ земной, сотри враговъ кичливыхъ выю,
Чтобъ съ трепетомъ сказать иноплеменникъ могъ:
Языки, вѣдайте — великъ Россійскій Богъ!

Этотъ монологъ вызвалъ изступленныя рукоплесканія и крики, которые потрясли театръ; публика требовала автора, и директоръ Нарышкинъ самъ, торжественно, вывелъ его въ свою ложу. Это былъ такой справедливый тріумфъ, до какого не достигалъ еще никогда ни одинъ авторъ. Конечно, трагедія имѣетъ свои недостатки въ драматическомъ отношеніи, но приведя себѣ на память время, въ которое она была сочинена, надобно удивляться таланту Озерова, и особенно его дару написать цѣлую трагедію такимъ сильнымъ и звучнымъ стихомъ. Стихъ Озерова самый гармоническій, подходящій къ впечатлительнымъ стихамъ Расина; нынѣ ужѐ никто не пишетъ александрійскими стихами; у новаго поколѣнія драматическихъ писателей эти стихи замѣнилъ пятистопный ямбъ; этотъ родъ стихотворства, конечно, легче, но зато много слабѣе.

Біографъ Озерова (Р. М. Зотовъ) грустно поясняетъ конецъ этого славнаго поэта-драматурга; онъ говоритъ, что зависть и личная вражда впились въ него, съ минуты его послѣдняго торжества, и отравили всю его жизнь. Озеровъ не постигалъ, какимъ образомъ люди, которые были въ такомъ восторгѣ отъ перваго его произведенія, вдругъ сдѣлались самыми ожесточенными его врагами.

Онъ оставилъ службу и удалился въ свое имѣніе.

Въ самую эпоху торжества Озерова, находился въ Петербургѣ преданный князю Шаховскому человѣкъ, театралъ то-

го времени, С. П. Жихаревъ, который, по любви къ драматическому искусству, хотя съ отсутствіемъ драматическаго таланта, какъ онъ самъ сознаётся ([1]), занимался сочиненіемъ и переводами трагедій; этотъ драматургъ, жилъ тогда вмѣстѣ съ княземъ Шаховскимъ (въ домѣ Ефремова, у Кашина моста), принадлежалъ къ извѣстной бесѣдѣ Арзамасу, составившейся въ 1812 году, въ видѣ пародіи на бесѣды любителей русскаго слова Державина, и онъ то, Г. Жихаревъ, какъ человѣкъ, кажется, безпристрастный и справедливый, отражаетъ клевету, будто-бы напрасно возсылаемую на Шаховскаго въ преслѣдованіи Озерова. Какъ-же усумниться послѣ такихъ завѣреній, что Озеровъ не былъ преслѣдуемъ княземъ Шаховскимъ?

17 января *Димитрій Донской* былъ представленъ въ Эрмитажѣ; Государь пожаловалъ автору, Семеновой, Яковлеву и Шушерину подарки; 21 опять было представленіе этой трагедіи вприсутствіи Государя и великаго князя Константина Павловича на Маломъ–Театрѣ.

5 февраля была дана опера *Выдуманный кладъ*, въ 1 дѣйст., перев. съ французскаго Лукницкаго, музыка Мегюля; въ ней играли прекрасно: мужъ и жена Самойловы, Болина, Пономаревъ и Прытковъ.

23 апрѣля шла комед. въ 2 дѣйст., въ стихахъ: *Добро не впопадъ, а зло не во вредъ,* соч. кн. Д. П. Горчакова, піэса остроумная, и имѣвшая успѣхъ. 30 апрѣля былъ 1-й дебютъ Марьи Ивановны Валберховой (дочери извѣстнаго балетмей-

---

([1]) Смот. *Воспоминанія стараго театрала*. Траг. *Артабанъ* соч. Жихарева, по отзыву Шаховскаго и самаго автора, смѣсь чуши съ галиматьею, помноженныхъ на ахинею. Потомъ г. Жихаревъ представилъ довольно посредственный переводъ траг. *Атрей*, съигранной *одинъ разъ* въ бенефисъ Яковлева въ 1811 году, и, наконецъ, въ довершеніе своихъ сценическихъ трудовъ, онъ сочинилъ, въ 1856 году, аналогическую интермедію, съ множествомъ персонажей: *Предпослѣдняя репетиція трагедіи Димитрій Донской*, которая была дана въ бенефисъ актрисы Орловой 9 января и только повторилась однажды. *Позднѣйшее примѣчаніе.*

стера и переводчика многихъ піэсъ). Валберхова очень талантливая дѣвица, получившая прекрасное образованіе, красивой наружности, вышла на сцену въ ролѣ Антигоны, въ траг. *Эдипъ*, подъ руководствомъ кн. Шаховскаго, который хотѣлъ сдѣлать изъ нее непремѣнно драматическую акрису, на первыя роли царицъ, чтобы поставить въ тѣни Семенову, которая столь блистательно нáчала свое поприще и сдѣлалась скоро любимицею публики (¹). Причиною этому было то, что лица, имѣвшіе вліяніе на Семенову, старались всячески отвлечь ее отъ руководства кн. Шаховскаго и мало-по-малу добились до того, что она передалась наставленіямъ умнаго и понимающаго дѣло писателя Н. И. Гнѣдича (²).

7 мая давали траг. соч. Сер. Ник. Глинки: *Сумбека или паденіе царства казанскаго*, въ 5 дѣйст., Семенова играла роль Сумбеки. 22 мая была представлена въ 1 разъ патріотическая трагедія *Пожарскій*, въ 3 дѣйст., соч. Крюковскаго (³), новый тріумфъ Яковлева (кн. Пожарскій) и Каратыгиной (Ольга). Трагедія эта явилась вслѣдъ за Димитріемъ Донскимъ, и произвела большой эфектъ на сценѣ. Долго не рѣ-

---

(¹) Въ этомъ предположеніи принимала большое участіе актриса Ежова, сдѣлавшаяся въ то время домашнею совѣтницею князя Шаховскаго и имѣвшая сильное на него вліяніе.

(²) Здѣсь кстати привести замѣчаніе изъ воспоминаній стараго театрала Жихарева о Семеновой. Онъ говоритъ, что она измѣнила свою дикцію только съ 1810 гóда, и первая запѣла въ русской трагедіи и что это привилось къ ней отъ неправильно-понятой дикціи актрисы Жоржъ. Это правда, что Семенова много переняла у актрисы Жоржъ, которая играла въ Петербургѣ ужѐ въ 1808 году, но чтò касается до дикціи, то въ то время она была вообще пѣвучая. Семенова, исполняя тѣ-же самыя роли, въ которыхъ являлась Жоржъ въ Петербургѣ и Москвѣ, имѣла такія-же минуты вдохновенія и приводила въ восторъ зрителей. Никакихъ нотъ Гнѣдичь для нее не сочинялъ, но только объяснялъ ей ситуаціи ея роли. Сама Жоржъ сознавала великой талантъ Семеновой. За кого принималъ старый театралъ своихъ читателей?

(³) Матвѣй Васильевичь Крюковской, сынъ коллежскаго совѣтника, воспитанникъ 1-го кадетскаго кóрпуса, родился 1781 гóда 20 октября, былъ выпущенъ подпоручикомъ, скончался 1811 года, на 30 году жизни. См. Воспоминанія Ѳ. Булгарина.

шался Крюковской отдавать ее, между-тѣмъ она доставила молодому автору большое знакомство въ извѣстномъ кругу, въ Петербургѣ. Чрезъ нѣсколько дней, трагедія была повторена въ зимнемъ-дворцѣ, у императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая особенно любила патріотическія піэсы.

Государь, принявъ милостиво трагедію Пожарскій, ему посвященную, соизволилъ, по желанію Крюковскаго, уволить его за-границу, для усовершенствованія познаній въ драматическомъ искусствѣ; при чемъ ему было назначено хорошее содержаніе. Другая его трагедія *Елисавета дочь Ярослава*, довольно слаба.

Кн. П. А. Вяземскій отзывается о Крюковскомъ такъ: «Творецъ трагедіи *Пожарской* и дарованіемъ и преждевременною смертію, пресѣкшею, при самомъ развитіи, исполняющуюся надежду прекрасной жизни, раздѣляетъ съ Озеровымъ дань нашихъ слезъ и уваженія. Трагедія *Пожарскій*, если не изобилуетъ трагическими красотами Димитрія, то можетъ, по-крайней-мѣрѣ, по достоинству своему поэтическому, занять, хотя въ нѣкоторомъ разстояніи, первое по немъ мѣсто.»

Замѣчательно, что въ *Пожарскомъ* роль 7-ми лѣтняго сына его Георгія, игралъ въ 1807 году Ив. Ив. Сосницкій; это была первая роль, исполненная имъ въ бытность его въ театральной школѣ.

26 мая шла опера, въ 3 дѣйст., съ хорами и балет., *Нурзахадъ* соч. А. Я. Княжнина, музыка А. Н. Титова, а 30 ч. играна опера, въ 1 дѣйст., *Все дѣло въ окошкахъ* перев. Лукницкимъ.

18 іюня давали, въ 1-й разъ, ком. Крылова: *Урокъ дочкамъ*, въ 1 дѣйст. Эта очень забавная піэса разъигрывалась прекрасно: Петрова и Белье, въ роляхъ дочекъ, Черникова (мать Соф. Вас. Самойловой)—няня Василиса и Прытковъ—Семенъ, слуга, являющійся маркизомъ Глаголемъ, были уморительны (¹).

(¹) Комедіи: *Модная лавка* и *Урокъ дочкамъ* написаны были Крыловымъ съ цѣлію показать всю ничтожность привязанности и подражанія нашего иностранцамъ.

20 августа играли ком., въ 5 дѣйст., *Военная тюрьма*, перев. Лукницкимъ. Кромѣ того возобновили трагедіи: *Синавъ и Труворъ*, *Софонисба*, *Рославъ* (для Валберховой: она играла Зафару) и *Семиру* (для К. С. Семеновой).

Репертуаръ былъ разнообразенъ; явилось вдругъ нѣсколько дебютантовъ: Орловъ на роли слугъ (grande livrée), хорошій комикъ, представлялъ Ипата въ нов. Стернѣ, Митрофана въ Недорослѣ, Скапина въ ком. Скапиновы обманы; актеръ Лебедевъ, знающій хорошо музыку, показался въ роли Фигаро (опера *Севильскій Цирюльникъ*); московская актриса Носова дебютировала ролью Лесты (въ 2 частяхъ Русалки).

Князь Шаховской, не довольствуясь безпрестанно повторявшимися тремя частями Русалки, присочинилъ еще и IV; играли ее, въ 1 разъ, 10 сентября. Въ ней вышла въ роли Милославы меньшáя Семенова (Ним. Сем.), которая находилась тогда воспитанницею въ театральномъ училищѣ; всѣ прочіе персонажи были тѣже; самая забавная сцена въ IV части Русалки была та, когда Тарабаръ и Кифаръ вылѣзаютъ изъ котловъ, одинъ чихаетъ и говоритъ: здраствуй, а другой ему отвѣчаетъ: благодарствуй.

29 ноября давали траг., въ 5 дѣйст., *Леаръ* (Лиръ), передѣланную изъ сочиненій Шекспира Н. И. Гнѣдичемъ. Распредѣленіе роли было слѣдующее: Леаръ — Шушеринъ, Регана—Каратыгина, Корделія — Валберхова, Эдгардъ—Яковлевъ. Послѣ трагедіи шла ком. въ 1 дѣйст. *Влюбленный Шекспиръ*, (соч. Дюваля) перев. Д. И. Языкова. Въ ней играли: Шекспира—Яковлевъ, Клaрансу—Семенова, Анну, служанку—Ежова. Піэса эта шла превосходно, въ особенности сцена, гдѣ Шекспиръ проходитъ роль съ Кларансой и объясняетъ ей кáкъ должно произносить слово: «любовь.» Яковлевъ исполнялъ эту сцену съ большимъ увлеченіемъ ([1]).

Балетная труппа дѣлала тогда большіе успѣхи въ Пе-

([1]) Ком. *Влюбленный Шекспиръ* напечатана въ Спб. въ 1807 году; изданіе весьма оригинально: въ немъ совсѣмъ нѣтъ буквы ъ, потому—что Языковъ всегда писалъ безъ еровъ.

тербургѣ; съ 1801 го̀да распоряжался танцовальною школою знаменитый хореграфъ Дидло, который былъ выписанъ изъ Парижа, по повелѣнію государя Павла Петровича. Подъ руководствомъ Дидло, вышла, изъ первыхъ, танцовщица Иконина, дебютировавшая ролью Креузы (въ балетѣ *Медея и Язонъ*) въ 1807 году; Медею представляла Колосова (Евгенія Ивановна), а Язона Огюстъ (5 мая).

1808 годъ.

1808 годъ былъ особо замѣчателенъ для театра: въ январѣ этого го̀да появилась въ русской оперѣ знаменитая пѣвица Жозефина Менвьель-Фодоръ [1]. При первомъ ангажементѣ, на три го̀да, она получила жалованья 2.500 рублей и бенефисъ. Опера въ то время была преимущественно комическая, и только изрѣдка давались оперы серьознаго содержанія; но отъ всякой пѣвицы непремѣнно требовалось, чтобы она была и хорошей актрисой. Менвьелъ-Фодоръ обладала этими обоими талантами; она дебютировала 12 и 15 января ролью Розы, въ оперѣ *Деревенскія пѣвицы*, и имѣла успѣхъ колосальный; 13 апрѣля играла она роль Зломѣки, въ оп. *Илья Богатырь* и принята была публикою съ восклицаніями; голосъ г-жи Фодоръ былъ очень высокой сопрано, самый симпатичный, въ соединеніи съ итальянскою методою.

Возобновлена была *Дидона*, Валберхова занимала главную роль съ успѣхомъ. 17 января играли драму въ 4 дѣйст. *Ипполитъ и Развида*, перев. Н. И. Греча; Шушеринъ, Самойловъ, Рыкаловъ и Каратыгина были въ ней особенно замѣчательны.

Изъ небольшихъ оперъ очень нравилась и долго держалась на сценѣ оперетка: *Два слѣпца Толедскіе*, перев. Лук–

---

[1] Дочь музыканта Федорова и жена французскаго актера Менвьеля, которая, оставивъ петербургскій театръ, играла въ Италіи и была увѣнчана въ Римѣ, какъ новая Корина, при чемъ въ честь ея была выбита медаль. Менвьель оставила петербугскій театръ, потому-что кн. Тюфякинъ отказалъ ей въ прибавкѣ 1000 руб. къ ея жалованью.

ницкаго, музыка Мегюля. Ее прекрасно исполняли превосходный буфъ Воробьевъ и Самойловы, мужъ и жена, которые равномѣрно доставляли большое удовольствіе своею умною, отчетливою игрою въ піэсѣ *Оборотни или споръ до слезъ, а объ закладъ не бейся*, муз. Париса (¹), перев. Пет. Ник. Кобякова (играна, въ 1-й разъ, 1 февраля).

Въ *Оборотняхъ* Самойловы представляли нѣсколько разныхъ лицъ. По мнѣнію нашему, подобныя опереты превосходятъ всѣ возможные водевили съ переодѣваньемъ, впрочемъ и самое исполненіе ихъ гораздо труднѣе, а такихъ пѣвцовъ–протеевъ, какова была чета Самойловыхъ, врядъ–ли можно встрѣтить на какой–либо другой сценѣ.

Самойловы сдѣлались рѣшительно любимцами публики, и талантливый капельмейстеръ Кавосъ нарочно сочинялъ для ихъ голосовъ музыку; 15 апрѣля была имъ поставлена забавная оперета *Три брата горбуна*, перев. съ франц. Лукницкаго; трехъ братьевъ играли: Воробьевъ, Пономаревъ и Чудинъ, Изура-Самойловъ, Зелію-Самойлова, Нагуду-Рахманова; піэса имѣла большой успѣхъ.

Пав. Ив. Сумароковъ отдалъ на театръ ком., въ 5 дѣйст. *Деревенскій въ столицѣ*; она играна въ 1-й разъ 17 апрѣля.

Очень часто повторялась, особенно для дебютовъ малодыхъ артистовъ–пѣвцовъ, національная опера императрицы Екатерины: *Федулъ съ дѣтьми*. Самойлова прелестно пѣла въ ней пѣсню. «Во селѣ, селѣ Покровскомъ».

20 апрѣля давали оперету соч. Ал. Як. Княжнина: *Посидѣлки*, музыка А. Н. Титова.

Князь Шаховской вполнѣ обнаружилъ свой комическій талантъ въ одной изъ лучшихъ своихъ комедій *Полубарскія затѣи или Домашній театръ*, въ 5 дѣйст., съ хорами и балетами. У многихъ зажиточныхъ помѣщиковъ завелись свои театры въ то время; Шаховской вывелъ одного изъ такихъ учредителей домашнихъ сценъ: Транжирина, который при–

(¹) Парисъ находился капельмейстеромъ въ Петербургѣ въ первыхъ осьмисотыхъ годахъ и получалъ 4000 руб. жалованья.

готовляется угостить доморощенною труппою ожидаемаго въ деревню графа. Съ помощію отставнаго актера Рѣшима, Транжиринъ готовитъ сюрпризъ и тріумфальныя ворота для встрѣчи почетнаго гостя; но къ большой досадѣ сюрпризъ неудается, графъ не попадаетъ въ торжественныя ворота, а появляется изъ за куста. Въ этой комедіи много забавныхъ сценъ: наприм. споръ, во время обѣда, актера Рѣшима съ педантомъ Чупкевичемъ, кто изъ древнихъ обѣдали стоя: греки или римляне? Репетиція балета оригинально смѣшна: когда чихаетъ Транжиринъ, балетмейстеръ и всѣ танцовщики кланяются ему до земли. Забавны разсказы Транжирина, какъ онъ сортируетъ слугъ для приспособленія ихъ къ музыкальнымъ инструментамъ: который повыше, того къ контрбасу, кто покоренистѣе тотъ играй на волторнѣ; а также какъ онъ женилъ на своей крѣпостной дѣвкѣ арапа и развелъ своихъ доморощенныхъ арапчиковъ. Комедія *Полубарскія затѣи* дана. въ 1-й разъ, 22 апрѣля. Рыкаловъ, въ роли Транжирина, былъ превосходенъ; его пріемникомъ для этой роли былъ Бобровъ, отличный по наружному виду и уморительный для подобныхъ ролей комикъ. Кутермина игралъ Жебелевъ, графа — Самойловъ, Рѣшима — Орловъ, Чупкевича—Рожественскій и Авдула—Пономаревъ. Эта піэса имѣла замѣчательный успѣхъ.

Балеты давались часто на Большомъ-театрѣ, и на Маломъ; ихъ сочинялъ и ставилъ Валберхъ, Дидло и Огюстъ; послѣдній занимался болѣе русскими дивертисиментами. Анакреонтическій балетъ *Зефиръ и Флора* былъ поставленъ Дидло, въ 1808 году, и въ немъ появились въ первый разъ движущіяся крылья—изобрѣтеніе этого славнаго хореграфа. Давали балеты: *Рауль синяя-борода*, *Роландъ и Моргана*, соч. Дидло; *Медея и Язонъ*, *Дезертеръ*, *Пастухъ и Гамадріада*, *Деревенская героиня*, *Графъ Кастелли*, *Евгенія*, *Орфей и Евридика*, соч. Валберха; въ послѣднемъ представляли: Орфея—Валберхъ, Евридику — Колосова, по большой части балеты давались при французскихъ спектакляхъ.

Лѣто 1808 гóда вызвало петербургскихъ жителей съ дачъ въ городъ, по случаю прибытія двухъ знаменитостей изъ Парижа: актрисы Жоржъ и танцовщика Дюпора, таланты которыхъ были въ высшей степени превосходны. Актриса Жоржъ, въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, на 25 году, величественная, прекрасная собою, привлекла множество поклонниковъ; французская труппа, игравшая съ нею въ Петербургѣ, была первокласная.

15 іюля дѣв. Жоржъ дебютировала ролью Федры и привела въ восторгъ весь театръ. Второй ея дебютъ былъ въ *Танкредѣ*, 30 іюля; она играла роль Аменаиды. Въ третій разъ дѣв. Жоржъ явилась въ Семирамидѣ, 31 августа; здѣсь зрители видѣли не актрису, но настоящую царицу, особенно въ ту минуту, когда Семирамида (Жоржъ) входитъ на тронъ и говоритъ къ народу.

Дикція дѣв. Жоржъ была гармоническая, протяжная, можно сказать нѣсколько пѣвучая, чтò сообразовалось съ требованіемъ того времени и характеромъ тѣхъ героинь, которыхъ она изображала; но не должно думать, чтобы Жоржъ постоянно такимъ образомъ произносила стихи: были рѣчи, которыя она говорила съ оживленіемъ и быстротою, слѣдовательно скороговоркою; всякое ея слово подчинялось положенію ея роли. Игра дѣв. Жоржъ была согрѣта всегда истиннымъ чувствомъ (¹).

Пріѣхавшій съ дѣв. Жоржъ репетиторъ ея ролей и преподаватель декламаціи Флоріо слѣлилъ въ каждое представленіе за ея дикціею, за каждымъ сильнымъ ея движеніемъ и позами, й отмѣчалъ, какъ сценическія красоты ея рѣчи, такъ

(¹) При всей естественности дикціи, знаменитая Рашель, трагическая актриса позднѣйшаго времени, сама сознавалась въ своемъ недостаткѣ: «я стараюсь, говорила она, но когда желаю достигнуть выраженія чувства, какъ я его понимаю, голосъ мой невольно мнѣ измѣняетъ.»

«Je cherche, dit–elle, mais quand je veux atteindre l'accentuation qui va au sentiment, tel que je le concois, ma voix estfausse.»

M-elle Rachel et l'avenir du Théatre français.

и малѣйшія недостатки и объяснялъ свои наблюденія Жоржъ, тотчасъ послѣ исполненія каждой ея роли. Самъ Флоріо былъ превосходный комическій актеръ.

Но возвратимся къ дебютантамъ. Летучій Дюпоръ появился въ 1-й разъ, въ дивертисементѣ послѣ оп. *Севильскій Цырюльникъ*, 21 августа, и произвелъ восторгъ и удивленіе. Онъ былъ небольшаго роста, очень строенъ, имѣлъ пріятную оживленную физіономію и весьма былъ граціозенъ; въ три прыжка перелеталъ онъ сцену Большаго-театра и отдѣлялся отъ нее въ своихъ антраша и пируэтахъ вверхъ, какъ эластическій мячикъ (1).

При пятомъ его дебютѣ, 15 сентября, произошелъ съ нимъ довольно странный случай: бо́льшая часть публики была не въ хорошомъ расположеніи духа; по окончаніи балета: *Одному обѣщано а другому досталось*, въ коемъ танцовалъ Дюпоръ, по обыкновенію, нѣкоторые начали его вызывать, а другіе шикать; Дюпоръ, оскорбившись этимъ, разсудилъ совсѣмъ не выходить, почему высланъ былъ артистъ сказать, что г. Дюпоръ благодаритъ публику, но за усталостію самъ выйти не можетъ. Негодованіе увеличилось и дѣло дошло до свистковъ, но между-тѣмъ Дюпоръ тихонько уѣхалъ домой. Чрезъ нѣсколько дней, 23 сентября, давали *Магомета* и шелъ балетъ съ участіемъ Дюпора; Яковлевъ произнесъ къ публикѣ рѣчь, въ коей, отъ имени огорченнаго Дюпора, испрашивалъ за него прощеніе; раздались громкія одобрительныя рукоплесканія въ залѣ, и Дюпоръ былъ принятъ снова съ восторгомъ.

Дюпоръ появлялся часто въ разныхъ балетахъ и дивертисементахъ, особымъ торжествомъ его были балеты: *Зефиръ и Флора*, *Амуръ и Психея*, и *Любовь Венеры и Адониса или*

---

(1) Дюпоръ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1808 году; его контрактъ былъ заключенъ съ дирекціею 15 августа на 3 года; получалъ онъ 1200 по курсу и ежегодно бенефисъ на казенныхъ расходахъ. Въ 1809 г. танцовалъ Дюпоръ и на московскомъ театрѣ.

мщеніе Марса, бал. въ 2 дѣйст., его сочиненія, поставленный имъ 16 октября. Роль Венеры занимала прелестнѣйшая шестнадцати-лѣтняя танцовщица Марья Данилова; по красотѣ это была настоящая Венера; любимая ученица Дидло она была столько-же граціозна, какъ и талантлива; публика очень ее любила и принимала съ восхищеніемъ, а Дюпоръ,— какъ повѣствуетъ воспоминаніе о Даниловой, во всѣхъ отношеніяхъ прекрасной дѣвушки, происходившей отъ благородной фамиліи—былъ къ ней неравнодушенъ; но непостоянный Зефиръ скоро вспорхнулъ отъ своей Флоры; терзаемая горемъ, она впала въ болѣзнь и угасла 8 января 1810 года, на зарѣ своей жизни (1).

Данилова прелестно плясала съ Дюпоромъ русскую пляску, на которую были сочинены стихи:

Что вижу?... кто крылами машетъ?...
Амуръ!... такъ, самъ амуръ летитъ,
И зря Данилову, съ улыбкой говоритъ:
По-русски Душенька моя съ Зефиромъ пляшетъ.

Въ октябрѣ было поставлено нѣсколько новыхъ піэсъ и продолжались дебюты вновь аганжированныхъ французскихъ актеровъ; (2) въ ту пору иностранные труппы были отличныя: Императоръ Александръ Павловичь, въ бытность свою за-границею, самъ замѣтилъ многихъ драматическихъ артистовъ и пѣвцовъ, и приказалъ пригласить нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Петербургъ, для разныхъ амплуа, и въ тоже время велѣлъ составить труппу для Москвы. Въ нѣмецкой труппѣ тоже было много талантливыхъ артистовъ. Иностранцы имѣли свои опредѣленные дни для представленій на обоихъ театрахъ.

(1) См. репертуаръ 1840 г. част. 1-я біогр. Мар. Даниловой.

(2) Дебютировалъ Ведель въ роли Танкреда, знаменитые Деглиньи, Ларошъ, актриса Эвра, танцовщицы Сенклеръ, Делиль-Плетенъ, актриса Шери-Бюрсе актеры Гранвиль, Мѐнвісль и проч.

1-го Октября на русской сценѣ играли драму *Клеветники* въ 4 дѣйст., передѣланную кн. Шаховскимъ, и послѣ драмы комическ. оперу, въ 1 дѣйст., *Новое семейство*, соч. Серг. Коз. Возмитинова, музыка Фомина; піэса оканчивалась русскими и цыганскими плясками и имѣла большой успѣхъ. Часто давали: оперету *Маленькой Матросъ*, изъ коей Валберхъ составилъ балетъ, въ коемъ участвовалъ Дюпоръ; комическ. оперу *Домовые*, въ 2 дѣйст., передѣл. Краснопольскимъ, музыка Миллера; комедіи: *Стряпчій Щечила* (L'avocat Patelain) перев. Валберха; *Интрига черезъ письма*; *Отецъ по случаю*; *Материнское мщеніе*; *Портной Фипсъ* — тоже переводныя. Изъ небольшихъ піэсъ оригинальныхъ, нравилась комед. Иванова: *Женихи, или вѣкъ живи и вѣкъ учись.*

Пав. Ник. Приклонскій поставилъ комедію *Фалалей Скотининъ*, передѣланную изъ театра Мольера.

По задачѣ предложенной академіей, Ѳ. Ѳ. Какошкинъ сочинилъ трагедію въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, *Зорада*; она была съиграна два раза: 23 и 28 Августа; но успѣха не имѣла.

Князь Шаховской неперествалъ усердствовать къ составленію славы Валберховой, какъ трагической актрисы, хотя наружныя средства ея и несоотвѣтствующій сильнымъ драматическимъ ситуаціямъ голосъ весьма тому противились. Онъ воспользовался возможностью вывесть свою любимицу и въ сценѣ изъ трагедіи *Пожарской*, когда, во время пребыванія вдовствующей императрицы въ Павловскѣ, тамъ назначенъ былъ спектакль и 19 Іюля 1808 года (*), вприсутствіи Двора, Яковлевъ декламировалъ роль Пожарскаго, а Валберхова—Ольги.

Много стоило труда Державину, чтобъ согласить Шаховскаго поставить хотя одну изъ его трагедій. Державину онъ отзывался тѣмъ, что въ кассѣ нѣтъ денегъ на требующуюся блестящую постановку, а посороннимъ, интересовавшим-

(*) Павловскій деревянный театръ находился въ саду; на немъ давались часто спектакли во время пребыванія императрицы Маріи Ѳеодоровны въ Павловскѣ; за ветхостію онъ былъ сломанъ въ 1853 году, и на этомъ мѣстѣ теперь высокая мачта.

ся за Державина, Шаховской говорилъ, что слишкомъ дорого чтитъ славу великаго поэта, чтобъ допустить на сцену, его драматическое произведеніе, успѣхъ котораго подлежитъ сомнѣнію. Наконецъ, 23 Ноября играли траг. Гавріила Романовича, *Иродъ и Маріамна*, въ 5 дѣйст. съ хорами, муз. соч. Давыдова. Главныя роли занимали Яковлевъ (Иродъ) и Каратыгина (Маріамна). Трагедія имѣла успѣхъ замѣчательный и была повторена многократно. Представленіе ея удовлетворило и самолюбію князя Шаховскаго, такъ какъ Валберхова, игравшая въ этой трагедіи Соломею, была хорошо принята публикою.

1809 годъ.

1809 годъ начался сильными морозами: 10 и 11 января стужа превышала вечеромъ 28 градусовъ и спектакли были отказаны.

Возобновлена трагедія *Владисанъ* Я. Б. Княжнина, которую играли 15 Января; въ ней представляли: Владисана—Яковлевъ, Пламиру—Валберхова, Витозара—Шушеринъ.

18 Января, вприсутствіи Государя и Короля Прусскаго, давали оперу *Ямъ* и потомъ балетъ *Зефиръ и Флора*, въ которомъ Дюпоръ и Данилова были очаровательны.

31 Января дебютировалъ итальянецъ, пѣвецъ Пуччи, въ оперѣ *Деревенскія пѣвицы* ролью *Дона Марко*; но не произвелъ большаго эфекта и оставался въ труппѣ недолго.

Князь Шаховской расчитывая на партію своихъ приверженцовъ и почитателей таланта М. И. Валберховой, которая точно была умная, талантливая актриса; но только не въ тѣхъ роляхъ, въ которыхъ ее выводилъ Шаховской, 21 Января представилъ на судъ публики свой переводъ трагедіи *Китайскій Сирота*, въ 5 дѣйст., въ стихахъ. Долго репертировалась эта трагедія и обставилъ онъ ее лучшими сюжетами; Чингисъ-хана, императора татарскаго, игралъ Яковлевъ; Замти, вельможу китайскаго, Сахаровъ; Идамію его супругу, Валберхова. Піэса претерпѣла паденіе, и когда, по опущеніи занавѣса, начали вызывать Яковлева и онъ вышелъ,

нѣсколько голосовъ закричали Валберхову; но въ то-же время многіе стали шикать и лишь только показалась эта молодая актриса, раздался крикъ «не надо!»

Впослѣдствіи появились въ «Цвѣтникѣ», журналѣ издававшемся въ 1809 году, А. Измайловымъ и Бенитскимъ, замѣчанія на представленіе трагедіи *Китайскій Сирота*, гдѣ были сдѣланы сильныя нападенія на игру Яковлева; на эту статью Яковлевъ отвѣчалъ письмомъ (*).

Не смотря на всѣ противудѣйствія молодыхъ театраловъ преданныхъ Валберховой, и стараніе Кн. Шаховскаго утвердить за нею котурнъ и вѣнокъ трагической актрисы, громадный талантъ Семеновой, созданный для трагедіи, подъ руководствомъ Гнѣдича, принялъ скоро бо́льшіе размѣры. Ни одной роли, игранной дѣв. Жоржъ, неоставилъ впечатлительный ея наставникъ, безъ особаго примѣненія къ игрѣ ея. Семенова, хотя вовсе незнала французскаго языка, но успѣла наглядно усвоить себѣ манеру, уловить взглядъ, величіе, воспріимчивость чувства Жоржъ и, бывъ по росту и фигурѣ, съ ней довольно похожей, съ большимъ торжествомъ вышла, въ присутствіи дѣв. Жоржъ, въ роли Аменаиды

(*) Господа издатели! Въ сужденіи вашемъ, помѣщенномъ во 2 № сего изданія, о представленіи *Китайскій сирота*, вы, между-прочемъ жалѣете, что я, надѣясь, какъ видно, на тѣлесныя мои преимущества, играю иногда съ нѣкоторымъ небреженіемъ; что роль Чингисъ-хана, представилъ я не очень хорошо и что надобно мнѣ было, по мнѣнію вашему, а особливо въ явленіяхъ съ Идамѣею, говорить съ бо́льшимъ жаромъ.

Съ того времени, какъ только началъ я замѣчать и чувствовать благоволеніе почтенной публики къ игрѣ моей, не только никогда непренебрегалъ оною, но тщился бо́лѣе усовершить ее, и, при каждомъ представленіи моемъ считалъ себя обязаннымъ и ревностно старался угодить знающимъ искусство актеровъ зрителямъ. Противно было-бы и моимъ чувствіямъ и моей склонности къ сему искусству, поступать иначе; сіе, можетъ-быть, произошло отъ ошибки въ расположеніи моей роли, а отнюдь не отъ небреженія; ошибки свойственны людямъ и даже знающимъ совершенно свое дѣло; но сознаніе въ нихъ свойственно однимъ только добросовѣстнымъ. Позвольте, Гг. издатели Цвѣтника, позвольте мнѣ васъ причесть къ симъ послѣднимъ; ибо я увѣренъ, что и вы сознаетесь въ своей ошибкѣ, видимой изъ сужденія вашего о игрѣ моей.

*

въ траг. *Танкредъ*, переведенной для нее Н. И. Гнѣдичемъ— *Танкредъ* былъ игранъ, въ 1-й разъ, 8-го Апрѣля 1809 года; распредѣленіе ролей было слѣдующее: Аржиръ—Сахаровъ, Танкредъ—Яковлевъ (онъ торжественно былъ хорошъ въ этой роли), Орбасанъ—Бобровъ, Лореданъ—Щениковъ, Катанъ—Биркинъ, Альдамонъ—Пашковъ, Аменаида—Семенова, Фанни—Сахарова, Вѣстникъ—Глухаревъ. Семенова въ роли Аменаиды была превосходна ([1]). Самые почитатели великаго таланта дѣв. Жоржъ отдавали ей справедливость; театралы раздѣлились тогда на партіи и съ этой поры утвердилась слава Семеновой.

Послѣ трагедіи играли небольшую забавную комедію: *Поединку небывать*.

Имѣли успѣхъ: комедія *Вся ночь въ приключеніяхъ*, въ 3-хъ дѣйст., перев. А. Я. Княжнина, и *Дѣвишникъ или Филаткина сватьба*, комическая опера въ 1 дѣйст., съ хорами и плясками, музыка А. Н. Титова; въ ней играли мужъ и жена Самойловы, послѣдняя превосходно представляла дурочку Ѳедору, а Пономаревъ уморителенъ былъ въ роли Филатки. Піэса шла, въ 1-й разъ, въ его бенефисъ, 13 Апрѣля.

16-го Апрѣля дебютировалъ въ оп. *Деревенскія пѣвицы*, ролью Буцефало, пѣвецъ басъ Гуляевъ (Иванъ Даниловичь), буфъ италіянской школы, подражатель Воробьева, занявшій впослѣдствіи много его ролей.

24-го играна впользу актера Рыкалова, ком. въ 3 дѣйст., въ стихахъ: *Великодушный Секретарь* ([2]) соч. Ник. Родіон. Судовщикова, служившаго въ то время управляющимъ письмоводствомъ въ конторѣ дирекціи; піэса его имѣла большой заслуженный успѣхъ.

Очень нравились оперы: *Содержатель театра*, въ 2 дѣйст., перев. Пет. Алек. Корсакова, данная въ 1-й разъ 8 Мая и

([1]) Необыкновенно эффектна была у Семеновой сцена въ 5 дѣйствіи, когда Аменаида бросается къ трупу умершаго Танкреда съ крикомъ «Танкредъ!», какъ-бы желая его разбудить, и затѣмъ, отступая съ ужасомъ, съ тяжкимъ шопотомъ произноситъ: Онъ мертвъ!

([2]) Иначе она называлась *Неслыханное дѣло или честный Секретарь*.

Земира и Азоръ, возобновленная 12-го мая и прекрасно поставленная для бенефиса пѣвицы Менвьель-Фодоръ; въ послѣдней она и Самойлова играли главныя роли съ большимъ успѣхомъ.

14-го была дана, въ 1 разъ, *Поликсена,* траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, Озерова; музыка увертюры, хоровъ и антрактовъ Ал. Ник. Титова; въ этой трагедіи играли: Агамемнона—Яковлевъ, Пурра—Щениковъ, Нестора—Сахаровъ, Улисса—Рыкаловъ, Гекубу—Каратыгина, Поликсену—Семенова. Трагедія имѣла успѣхъ, но меньшій въ сравненіи съ тремя предшествовавшими трагедіями Озерова; публика принимала Семенову съ восторгомъ. Она и Яковлевъ пользовались всегда, по окончаніи піэсы, вызовами, которые были тогда рѣдки и значительны.

30-го мая давали, въ 1-й разъ, *Суліоты или Спартанцы XVIII столѣтія,* историческое представленіе въ 5 дѣйст., съ хорами, соч. Л. Н. Неваховича. Эта драма замѣчательна игрой Алекс. Дмитріевны Каратыгиной; она представляла въ ней Амассеку, предводительницу греческаго войска, и 26 сентября, при повтореніи *Суліотовъ,* общество грековъ, находившееся въ Петербургѣ, сдѣлало для роли Амассеки жезлъ, осыпанный брилліантами, и поднесло съ письмомъ, чрезъ главнаго директора А. Л. Нарышкина, А. Д. Каратыгиной, на память, въ изъявленіе чувства своей благодарности, за исполненую роль предводительницы греческаго войска.

26 іюня былъ дебютъ французской актрисы дѣв. Бургуенъ въ Вольтеровой ком. *Нанина*; дебютантка была принята прекрасно.—2-й ея дебютъ былъ въ траг. *Ифигенія въ Авлидѣ.* Дѣв. Жоржъ играла Клитемнестру, а Бургуанъ ея дочь Ифигенію. Это было торжество двухъ великихъ талантовъ.

27-го давали драму, въ 4 дѣйст., съ хорами, *Густавъ Ваза,* Елизав. Ив. Титовой, за которую сочинительница удостоилась получить отъ Государя подарокъ. Въ этой драмѣ были замѣчательны: Яковлевъ—Густавъ и Каратыгина—Матильда.

Очень нравилась переводная ком. А. Я. Княжнина: *Уѣздный городокъ* (La pétite ville), поставленная 4 іюля.

26 іюля французская труппа давала *Федру*, въ которой дѣв. Жоржъ была превосходна; аплодисменты гремѣли во все продолженіе ея сценъ; по окончаніи же трагедіи былъ выкинутъ изъ-за-кулисъ, актеромъ Фрожеромъ; лавровый вѣнокъ къ ногамъ славной актрисы.

Поставлены были 11 октября, въ 1 разъ: *Ксенія и Темиръ*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Степ. Ив. Висковатова, въ которой главныя роли исполняли Яковлевъ и Каратыгина; и *Тайна*, опера въ 1 дѣйст., перев. С. Н. Глинки, музыка Солье, въ коей играли мужъ и жена Самойловы, Карайкина и Лебедевъ.

18-го былъ данъ первый бенифисъ К. С. Семеновой. Гнѣдичь желалъ доставить ей роль, въ которой могъ-бы ярко блеснуть ея талантъ. Кн. Шаховской предложилъ перевести Вольтерову *Заиру*. Оказалось, что первый актъ оной ужé былъ переведенъ Юр. Александр. Нелединскимъ-Мѣлецкимъ; надобно было дополнить переводъ: Гнѣдичь, Мих. Евстаф. Лобановъ, князь Шаховской, и въ ихъ товариществѣ Ст. Пет. Жихаревъ, [1] взялись перевести каждый по акту. Русская трагедія—скороспѣлка въ 5 недѣль была готова и срепетирована. Яковлевъ, въ роли Оросмана былъ великолѣпенъ; Лузиньяна игралъ Сахаровъ; роль Заиры Семенова исполнила прекрасно, и была вызвана съ торжествомъ; все высшее общество находилось въ театрѣ, и сужденія о впечатлительной ея игрѣ долго были предметомъ разговора въ высшихъ петербургскихъ гостиныхъ.

25 октября былъ бенефисъ актера Самойлова. Пет. Ник. Кобяковъ перевелъ для него двѣ оперы, которыя имѣли

---

[1] Смот. Воспоминанія стараго театрала. Замѣчанія на игру актеровъ въ Заирѣ, (Журналъ *Цвѣтникъ*, октябрь и ноябрь 1809 г.); Свѣдѣніе о Заирѣ, игранной въ 1775 году, 20 октября, обществомъ русскихъ дворянъ на придворномъ театрѣ. (Спб. вѣдомости 27 октября 1775 года).

успѣхъ на французской сценѣ и были очень хорошо разъиграны по-русски: *Павелъ и Виргинія*, въ 3 дѣйст., съ хорами и танцами, музыка Крейцера; мужъ и жена бенефиціанты исполнили съ успѣхомъ главныя роли. Послѣ вызова ихъ обоихъ, принесены были на сцену бенефиціанту 500 руб. отъ неизвѣстнаго. Другая опера была *Чудаки или Сумасброды отъ музыки и стихотворства*, въ 1 дѣйствіи; въ ней былъ превосходенъ Самойловъ, которому вторили жена его и Карайкина; эту оперету и *Оборотни* давали нѣсколько разъ въ Эрмитажѣ, и у императрицы Маріи Өеодоровны.

10 ноября была представлена трагедія въ 5 дѣйст., въ стихахъ, съ хорами, Алекс. Ник. Грузинцева: *Электра и Орестъ*, музыка Давыдова. Ореста игралъ Яковлевъ, Клитемнестру—Каратыгина, Электру—Валберхова, Кризатолію—Петрова, Эгиста —Бобровъ, Пилада—Щениковъ. Авторъ получилъ бенефисъ за свою трагедію.

22 ноября, въ бенефисъ танцовщицы Колосовой, представленъ былъ балетъ: *Медея и Язонъ*, которому предшествовала очень игривая опера въ 1 дѣйст., перев. Валберха: *Два слова или ночь въ лѣсу*, музыка Николо, гдѣ Колосова играла роль Розы, дѣвушки прислуживающей въ трактирѣ, которая притворно выдаетъ себя за нѣмую и произноситъ только два слова: *полночь* и *всегда*—оба въ отвѣтъ на вопросы офицера Вальбеля, застигнутаго грозой въ притонѣ разбойниковъ и спрашивающаго ее: который часъ? когда возвращаются разбойники домой? будетъ-ли она его любить?» Самойловъ (Вальбель) прелестно пѣлъ и игралъ въ этой оперѣ, въ которой пантомимная игра Евгеніи Ив. Колосовой восхищала публику. Четверть вѣка, покрайней-мѣрѣ, несходила эта граціозная опера съ репертуара (1).

---

(1) Въ восемьсотъ-двадцатыхъ годахъ исполняла прекрасно роль Розы Александра Михайловна Колосова (впослѣдствіи Каратыгина), дочь Евгеніи Ивановны.

Въ бенефисъ Пономарева, 7-го Декабря, шли: драма въ 1 дѣйст. *Наслѣдство*, перев. Краснопольскаго; *Контрибуція*, комед. въ 1 дѣйст. и опера *Добрый Лука, или вотъ мой день*, въ 1 дѣйст., перев. Кобякова, музыка Мартини.

13 декабря давали траг. *Радомистъ* и *Зенобія*, въ 5 дѣйст., въ стихахъ (Кребильона), перев. Ст. Ив. Висковатова. Главныя роли исполняли Яковлевъ и Валберхова. Піэса выдержала нѣсколько представленій.

Въ балетѣ Дюпоръ постоянно принималъ участіе и являлся передъ публикою неутомимымъ. Сверхъ выше означенныхъ, были поставлены балеты, для танцовщика Дютака: *Донъ Кихотъ* въ 2 дѣйст.; *Золотая свадьба*, соч. Дидло; *Американцы или счастливое кораблекрушеніе*, музыка Канопи; *Праздникъ добраго помѣщика*, соч. Дюпора; *Севильскій цирюльникъ* (его-же), въ которомъ играли: Альмавиву—Огюстъ, Розину—дѣв. Данилова, Фигаро—Дюпоръ. Этотъ балетъ, заимствованный изъ оперы и очень эфектный, былъ представленъ въ бенефисъ Дюпора (16 декабря 1808 гóда). Часто давались дивертисменты съ русскими плясками, а также польскій дивертисментъ *Краковская свадьба*; анакреонтичес. балетъ *Судъ Париса*, соч. Дюпора и балетъ *Меледоръ и Зюкима*, его же соч., данный 14 іюня 1810 гóда, въ бенефисъ актрисы Жоржъ, послѣ трагедіи; дѣв.: Жоржъ меньшáя сестра трагической актрисы, очень красивая собою танцовщица и ученица Дюпора, исполняла роль Зюлимы.

Дѣв. Жоржъ меньшáя, училась плясать по-русски у танцовщика Огюста, и плясала съ нимъ въ дивертисментахъ (¹); къ ней чрезвычайно шолъ сарафанъ въ которомъ она была очень граціозна. — Хорошо были поставлены балеты: *Поль и Виргинія*, *Лаура и Генрихъ* соч. Дидло, *Простаки*, и *Солансская Роза*, граціозный балетъ Дюпора.

(¹) Огюстъ и Колосова создали русскую пляску. Они приводили въ восторгъ публику. Пляска ихъ была, можно сказать, граціозная мимическая поэмка, которою плѣнялись иностранцы.

Данилова отличалась въ тѣхъ роляхъ, гдѣ требовалось изящество искусства, грація, прелесть и увлеченіе.

Соперницей Даниловой, въ 1808 и 1809 годахъ, была танцовщица Сенклеръ, имѣвшая большой талантъ; хороши были еще: танцовщица Делиль Плетень, Батисты мужъ и жена, Дютакъ, Лефевръ, занимавшій пантомимныя роли и впослѣдствіи перешедшій на московскій театръ, и наконецъ Леонъ, очень талантливый танцовщикъ.

Изчисливъ репертуары первыхъ восьмисотыхъ годовъ, мы должны коснуться и свѣдѣній, относящихся къ самому управленію театрами:

Въ 1804 году высочайше утвержденъ докладъ главнаго директора надъ театральными зрѣлищами, с. петербургскаго военнаго генералъ-губернатора и министра финансовъ, о присоединеніи нѣмецкой труппы содержателя Мире, къ императорскимъ труппамъ, и велѣно производить по 25000 руб. въ годъ на содержаніе оной, т. е. ту сумму, которую получалъ Мире въ пособіе, а 13,333 руб. выданные ему, въ 1804 году, заимообразно, на вызовъ актеровъ, по разстроенному его положенію, съ него не взыскивать. (1)

Въ 1809 году высочайше утвержденъ штатъ театральной дирекціи по управленію театрами обѣихъ столицъ.(2)

На управленіе Петербургскаго театра назначено отпускать ежегодно . . . . 31.726 р.

По нѣмецкому театру . . . . 4.600 »

По Московскому театру . . . . 19.950 »

1810 ГОДЪ.

СОСТАВЪ УПРАВЛЕНІЯ ТЕАТРАМИ ВЪ 1810 И 1811 ГОДАХЪ.

Главный Директоръ, Оберъ-Камергеръ Александръ Львовичь Нарышкинъ.

---

(1) Томъ XXVIII, годъ 1804, іюля 5, стат. 21,825.

(2) Томъ XXX, годъ 1809, декабря 28, стат. 24.054, книга штатовъ XLIV.

ЧЛЕНЫ КОНТОРЫ:

по репертуарной части.

Дѣйств. Стат. Совѣт. Князь Александръ Александровичъ Шаховской.

по хозяйственной части.

Статскій Совѣтникъ Павелъ Николаевичъ Титовъ, (поступившій на мѣсто умершаго въ 1811 году Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Бѣльскаго. (1)

Управляющій письмоводствомъ: Коллеж. Сов. Николай Родіоновичъ Судовщиковъ.

Секретари при Директорѣ:

По иностранной перепискѣ: Надв. Совѣт. Сениклосъ.
По россійской: Коллежскій Секретарь Скоропадскій.

Помощникъ члена по репертуарной части: Коллежскій Ассесоръ, Камеръ-Юнкеръ Николай Яковлевичъ Грузинскій.

Исправляющій должность казначея: Коллежскій Совѣтникъ Петръ Ивановичъ Албрехтъ.

Бухгалтеръ: Коллежскій Ассесоръ Иванъ Өедоровичъ Тикулинъ.

Инспекторъ театральнаго училища: Капитанъ 2 ранга Павелъ Николаевичъ Мордвиновъ.

Старшая Надзирательница: Марья Францовна Казасси.

---

(1) Пав. Ник. Титовъ опредѣленъ въ дирекцію изъ чиновниковъ Кабинета 1812 г. Марта 8-го.

СОСТОЯНІЕ ТРУППЫ ВЪ 1810 и 1811 ГОДАХЪ.

	Начало службы при дирекціи.	Получаемое жалованье.	Квартирныя, гардеробныя и проч.	
ТРАГЕДІЯ, ДРАМА И КОМЕДІЯ.				
АКТЕРЫ:				
Роли царей въ трагедіи.				
Вакансія	»	2500	»	
Первыя роли.	1794.		квартира.	Ежегодно бенефисъ, расходы дирекціи.
Алексѣй Яковлевъ. .	Сентября 1,	4000	500	
Роли молодыхъ любовниковъ.			квартира. 300	
Александръ Щениковъ.	»	1300	на гардероб. 200	Ежегодно бенефисъ, расходы его.
Роли вторыхъ любовниковъ и Петиметровъ.	1794,		квартира	
Андрей Каратыгинъ.	Августа 16,	1000	натурою.	
	1798,		квартир.	
Василій Биркинъ . .	Января 24,	600	200	
Роли третьихъ любовниковъ.	1796,		квартир.	
Василій Иконинъ . .	Іюля 29.	500	150	
Роли благородныхъ отцовъ въ комедіи.	1799,		квартир.	Ежегодно бенефисъ, расходы его.
Елисѣй Бобровъ. . .	Декабря 21,	1500	300	
Третьи роли и Резонеры.	1810,		квартира	
Захаръ Каменогорскій.	Марта 9,	1000	натурою.	
Роли Наперстниковъ.	1806,		квартира	
Алексѣй Пашковъ. .	Октября 21,	500	150	
	1804,		квартира	
Александръ Глухаревъ.	Марта 1	600	натурою.	

	Начало службы при дирекціи.	Получаемое жалованье.	Квартирныя, гардеробныя и проч.	
Комическіе старики.	1793.			
Василій Рыкаловъ.	Іюля 1.	1700	квартир.	Ежегодно бенефисъ, расходы Дирекціи.
прибавочныхъ.	. . .	300	300	
		2000		
Вторые комическіе старики.	1805.		квартира натурою экипажныя.	
Александръ Супруновъ.	Іюля 4.	550	300	
Онъ-же исправляетъ должность инспектора Россійской труппы.				
Гримы.	1801.			
Александръ Пономаревъ.	Марта 7.	1400	квартира	Ежегодно бенефисъ, расходы его.
прибавочныхъ.	. . .	300	натурою.	
		1700		
Слуги (grande livrée).	1806.		квартир.	
Дмитрій Орловъ.	Октября 21.	800	150	
Вторые комики карикатуры и простяки.	1804.		квартира	Чрезъ двагода одинъ бенефисъ, расходы его.
Григорій Жебелевъ.	Ноября 1.	1000	натурою.	
Третьи слуги.	1806.		квартир.	
Александръ Люстихъ.	Октября 21.	300	150	
Александръ Пальниковъ.	1809. Августа 1.	400	квартира натурою.	
АКТРИСЫ:				
Роли царицъ и благородныхъ матерей.				
Вакансія.	»	2500	»	
Первыя роли молодыхъ царицъ.	1794.		квартира натурою.	Ежегодно бенефисъ, расходы ея.
Александра Каратыгина.	Августа 16.	2500	на гардероб.	Ежегодно бенефисъ, расходы ея.
Марья Валберхова.		1500	200	

	Начало службы при Дирекціи.	Получаемое жалованье.	Квартирныя, гардеробныя и проч.	
Роли первыхъ любовницъ.	1805.		квартир.	Ежегодно бенефисъ, расходы ея.
Катерина Семенова. .	Іюля 4.	1600	200	
Молодыхъ кокетокъ.	1805.		квартир.	
Аграфена Бельѐ . .	Іюля 4.	700	200	
Вторыхъ любовницъ.	1805.		квартир.	
Пелагѣя Петрова . .	Іюля 4.	750	200 на гардероб.	
. *Невинныхъ.*	1809.		100 квартир.	
Нимфодора Семенова.	Августа 11.	400	150	
Комическихъ старухъ.	1783.		квартир.	
Христина Рахманова.	Сентября 1.	1200	250	
Прасковья Черникова.	1803. Ноября 23.	400	квартира натурою.	
Вторыхъ комическихъ старухъ.	1809.		квартир.	
Марья Ежова . . .	Августа 11.	400	150	
Наперстницъ.	1806.		квартира	
Софья Турне . . .	Октября 21.	300	натурою.	
Катерина Крутицкая.		500	квартир. 150	
Служанокъ и крестьянокъ.	1805.		квартир.	
Катерина Ежова . .	Іюля 4.	700	200	
Анна Жебелева . .	1805. Іюля 4.	650	квартир. 200	
Роли вторыхъ служанокъ.				
Вакансія				
ОПЕРНАЯ ТРУППА.				
Первый теноръ.	1803.		квартир.	Ежегодно бенефисъ, расходы его.
Василій Самойловъ .	Апрѣля 24.	2500	натурою.	

	Начало службы при дирекціи.	Получаемое жалованье.	Квартирныя, гардеробныя и проч.	
Второй теноръ.	1808.		квартир.	
Алексѣй Поляковъ. .	Сентябр. 21.	800	300	
Первый басъ демикарактеръ.	1808.		квартир.	
Пуччи	Сентября 1.	1700	200	
Первый басъ буфъ.	1809.		квартир.	Ему ежегодно бенефисъ
Иванъ Гуляевъ. . .	Марта 17.	2000	350	на его расходахъ.
Второй басъ буфъ.	1809.		квартира	
Долбиловъ	Августа 11.	400	натурою.	
Опредѣленный изъ амплуа благородныхъ отцовъ въ комедіи.				
Иванъ Петровъ. . .	»	400		
Въ роляхъ слугъ.	1808.		квартира	
Михайла Лебедевъ. .	Сентября 1.	1200	натурою.	
Роли Гримовъ.				
Александръ Пономаревъ. Жалованье выше показано:				
При всей труппѣ на аксесуарныя роли.	1809.		квартира натурою.	
Павелъ Гамбуровъ. .	Августа 11.	400	квартир.	
	1809.			
Осипъ Крутицкій. .	Августа 11.	400	150	
	1810.		квартира	
Яковъ Брянскій . .	Іюля 1.	400	натурою.	
АКТРИСЫ:				
Роли первой царицы.			Ежегодно	
Жозефина Манвіель-Фодоръ оставила театръ въ концѣ 1812 г. . .	съ 1808. по 1811.	Получала 2500	бенефисъ на своихъ расходахъ.	

	Начало службы при дирекціи.	Получаемое жалованье.	Квартирныя, гардеробныя и проч.
Первыхъ пѣвицъ въ комической оперѣ.	1805.		квартира
Софья Самойлова. . .	Іюля 4.	1500	натурою.
	1807.		квартира
Елисавета Карайкина . (*впослѣдствіи Лебедева.*)	Апрѣля 26.	900	натурою.
Вторыхъ пѣвицъ.	1807.		квартира
Каролина Биркина . .	Апрѣля 26.	500	натурою.
Комическихъ старухъ.	1798.		квартира
Пелагея Рыкалова . .	Февраля 1.	500	150
	1809.		квартира
Елена Ежова	Августа 11.	650	натурою.
Аксесуарныя роли маленькихъ дѣтей.	1807.		
Александра Валберхова.	Апрѣля 22.	500	»
СУФЛЕРЫ:			
По оперной части.	1808.		квартира
Иванъ Авдюковъ. . .	Ноября 2.	500	натурою.
По трагедіи и комедіи.	1803.		квартир.
Иванъ Петровъ . . .	Ноября 2.	500	200

Въ 1810 году, 24 января, кн. Шаховской поставилъ свою траг. *Дебору*, въ 5 дѣйст., въ стихахъ, съ хорами, музыка соч. Козловскаго. Въ это время жилъ у Шаховскаго Левъ Ник. Неваховичь, который тоже занимался драматическими сочиненіями, и говорили тогда, что часть трагедіи *Дебора*, принадлежала Неваховичу. Дебору играла Валберхова, Лавидона—Яковлевъ, первосвященника — Сахаровъ, и 8 мая дебютировалъ этою ролью актеръ Каменогорскій, который имѣлъ успѣхъ удовлетворительный.

7 февраля была играна *Марія Стуартъ, Королева Шотландская*, траг. въ 5 дѣйст., перев. А. Н. Шеллера. Каратыгина въ роли Елисаветы, Семенова въ роли Маріи, и Яковлевъ, представлявшій герцога — были замѣчательны; послѣ трагедіи былъ игранъ *Разсудительный дуракъ* ком. въ 1 дѣйст., перев. Клушина. Здѣсь исполнялъ главную роль Якова Силина Рыкаловъ и Анюту играла прелестная собой, только что поступившая на сцену Нимфодора Семен. Семенова; это былъ бенефисъ талантливаго Рыкалова.

Танцовщикъ Огюстъ передѣлалъ для своего бенефиса, на хореграфическій ладъ, *Мельника*; этотъ балетъ былъ данъ 16-го февраля; самъ Огюстъ, исполняя главную роль, пѣлъ съ балалайкой русскую пѣсню: «Ахъ какъ шолъ старикъ съ старухой изъ лѣсочка.» Обстановка была прекрасная. Въ этотъ-же спектакль была играна драма: *Рѣдкая честность* и балетъ въ 5 дѣйст., соч. Дидло, муз. Кавоса: *Амуръ и Психея* (съ новыми декораціями, какъ было сказано въ афишѣ, машинами, полетами людей и живыхъ голубей); Амура изображалъ Дюпоръ, а Психею дѣв. Сенклеръ. Этотъ балетъ такъ прекрасно былъ поставленъ и такъ нравился публикѣ, что давали его безпрестанно впродолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Въ послѣдній день масляницы, 27 февраля, были утренніе русскіе спектакли и заключительный вечерній: *Русалка, часть 1-я.*

Съ этого времени вошло въ обыкновеніе давать утренніе спектакли на масляннницѣ.

Въ понедѣльникъ и вторникъ иностранной масляницы, а по нашему великаго поста̀, играли французы и нѣмцы. Обѣ труппы были превосходныя. (Смот. приложеніе № 1.)

Съ 1810 го̀да князь Шаховской сдѣлался очень дѣятельнымъ въ постановкѣ своихъ сценическихъ произведеній.

26 апрѣля, послѣ трагедіи *Димитрій Донской*, была представлена его ком., въ 1 дѣйст., *Ссора или два сосѣда;* онъ взялъ ее изъ истиннаго происшествія и оттѣнилъ въ ней мастерски два характера: Вспышкина собачьяго охотника, и Сутягина его сосѣда-ябедника. Ссора между ними происходитъ за козла̀, котораго разорвала собака, и съѣзжаются оба противника на станціи; тутъ выведена и жена станціоннаго смотрителя; всѣ три роли очень типичны. Рыкаловъ собачьяго охотника, Пономаревъ сутягу и Рахманова Орефьевну играли прекрасно. Піэса имѣла полный успѣхъ.

3 мая былъ бенефисъ танцовщика Бабтиста; давали *Мореплаватель*, балетъ въ 2 дѣйст., его сочин. въ которомъ участвовалъ и Дюпоръ. Со дня появленія этого дивнаго танцовщика на сценѣ петербургскаго театра, съ 21 августа 1808 го̀да по 21 августа 1810, онъ протанцовалъ впользу дирекціи 115 разъ, не считая бенефисовъ, въ коихъ онъ участвовалъ постоянно (¹).

23 мая была играна комед., въ 1 дѣст., *Разсѣянные*, перев. съ нѣмец. Алексѣя Ѳедоров. Мерзлякова, и послѣ оной *Итальянка въ Лондонѣ*, комич. опера въ 2 дѣйст., перев. съ итальянскаго, которая была исполнена прекрасно Менвьель-Фодоръ, Самойловыми и Гуляевымъ.

Также хорошо шли комическія оперы: *Одна шалость* (Une Folie), въ 2 дѣйст., музыка Мегюля, перев. съ француз. Левшина, въ коей играли: Гуляевъ, г-жа Менвьель, Самойловъ, Лебедевъ, Супруновъ и Люстихъ; и *Любовное свиданіе*, въ 1 дѣйст., перев. Лизогуба, въ которой ярко блестѣлъ талантъ

(¹) Дюпоръ во все время своего пребыванія въ Петербургѣ, до 1812 го̀да, протанцовалъ 138 разъ.

Жозефины Менвьель. Эти оперы на русской сценѣ также отчетливо исполнялись, какъ и у Французовъ.

Также игрались часто небольшія комедіи: *Береговое право*, *Отецъ по случаю* и *Препятствіе въ дорогѣ*.

16 сентября была представлена *Андромаха*, траг. въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, перев. гр. Дмит. Иван. Хвостова. Исполняли роли: Андромахи—Каратыгина, Пирра — Щениковъ, Ореста—Яковлевъ, Герміоны — Семенова; на вызовъ публики переводчикъ являлся въ директорской ложѣ (1).

2-го октября шли *Оденъ царь Скиѳскій*, траг. въ 5 дѣйст., перев. съ шведскаго А. Н. Неваховича, и послѣ оной *Двое скупыхъ*, ком. опера.

Графъ Сергій Павловичь Потемкинъ, умный и прекрасно-образованный, страстный любитель театра, который служилъ въ то время въ л. гв. Преображенскомъ-полку, вмѣстѣ съ сослуживцемъ своимъ, Петр. Ѳедор. Шапошниковымъ, перевели траг. *Гоѳолію*: первые два акта и всѣ хоры гр. Потемкинъ, а другіе Шапошниковъ; переводъ ихъ, по требованіямъ той классической эпохи, былъ очень удаченъ (2).

Гоѳолія была играна, въ 1 разъ, 24 октября и повторялась часто съ успѣхомъ. Роли занимали: Іоаса — дѣв. Валберхова меньшая, Гоѳоліи — Валберхова большая, Іодая — Яковлевъ, Захаріи—Петрова, Іосавевы—Каратыгина. Послѣ трагедіи давали *Портретъ*, ком. въ 1 дѣйст.

7-го ноября играли *Чортовъ увеселительный замокъ*, волшебное представленіе въ 4 дѣйст., съ пѣніемъ, балетами и сраженіемъ, которое кн. Шаховской передѣлалъ съ нѣмец-

---

(1) Графъ Д. И. Хвостовъ, какъ извѣстно, писалъ стихи на разные случаи; однажды видѣли его танцующаго контръ-дансъ въ короткомъ обществѣ. Когда онъ сталъ хвалиться своею угодливостію дамамъ, родственникъ его Алекс. Семен. Хвостовъ сказалъ:

Писатель, графъ Хвостовъ, скажу я не въ укоръ:
Танцуетъ какъ Вольтеръ, и пишетъ какъ Дюпоръ!

(2) Капитанъ Шапошниковъ оставилъ много замѣчательныхъ стихотвореній; въ немъ рус. литература лишилась преждевременно даровитаго писателя; въ Бородинскомъ сраженіи ему оторвало голову ядромъ.

каго. Піэса не заключала ничего особеннаго. Послѣ этого былъ трагическій балетъ, въ 5 дѣйст., *Пирамъ и Тизбе*, соч. Канціяни; въ немъ отличались Бабтистъ и Колосова.

14-го былъ бенефисъ Валберха: *Аріадна и Тезей*, драма въ 1 дѣйст. въ стихахъ, съ балетомъ; Аріадну представляла Валберхова, Тезея—Щениковъ. Успѣха ни піэса, ни артисты не имѣли. За тѣмъ шелъ *Всесвѣтный кумъ и сватъ*, ком. въ 3 дѣйст., съ пѣніемъ и плясками, перев. Валберха, и наконецъ, *Новая героиня*, балетъ его же сочиненія.

21-го *Карлъ XII при Бендерахъ*, историческая драма въ 5 дѣйст., перев. Алекс. Шеллера. Яковлевъ превосходенъ былъ въ роли Карла: выразительный взглядъ его, осанка, поступь, отрывистая рѣчь и движеніе правой руки, которою онъ часто поднималъ вверхъ волосы на головѣ, вся эта характеристика Карла произвела большое впечатлѣніе. Роль Ситти, играла Семенова, а лукаваго Лассера — Жебелевъ. Публика очень любила эту драму.

28 ноября шелъ *Гамлетъ*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, подражаніе Шекспиру, Ст. Ив. Висковатова ([1]). Главныя роли занимали: Гамлета—Яковлевъ, Гертруды—Каратыгина, Офеліи—Семенова.

Играны были *Лондонскіе нравы*, комед. въ 2 дѣйст., перев. Вырубова; *Турецкій Лекарь*, опера въ 1 дѣйств., пер. Лукницкаго; комедіи: *Ревнивецъ*, *Черный человѣкъ*, *Трисотиніусъ* и поставленъ былъ Дюпоромъ балетъ: *Трубадуры* (14 декабря), который очень нравился.

31 декабря былъ французскій спектакль на Большомъ-театрѣ. Послѣ полуночи, во время продолжавшагося бала (Ревельона), по случаю новаго года, у директора Алек. Льв. Нарышкина, вдругъ вспыхнулъ пожаръ внутри Большаго-театра: ужасный дымъ показался изъ-подъ крыши, и зданіе, въ которое входъ въ короткое время сдѣлался невозможнымъ, объято было со всѣхъ сторонъ пламенемъ. Прибывшая на пожаръ

([1]) Перев. изъ Дюсиса.

полицейская команда, не смотря на ночное время и стужу, дѣйствовала съ геройскимъ самоотверженіемъ. Вся казна, документы и бумаги, находившіеся въ конторѣ, въ нижнемъ этажѣ театра, были спасены; успѣли даже спасти нѣсколько декорацій, которыя оставались на сценѣ, и, по веревочнымъ лѣстницамъ, была спущена, изъ самаго верхняго этажа внизъ, задыхавшаяся отъ дыму женщина. Государь, за успѣшное, расторопное и усердное дѣйствіе пожарныхъ служителей, при этомъ ужасномъ пожарѣ, пожаловалъ по рублю на человѣка [1]. О неустрашимости пожарныхъ служителей, дѣйствовавшихъ въ это время, много разсказывали очевидцы: кн. Шаховской, казначей Албрехтъ и смотритель театра Шишкинъ.

1811 годъ.

Чтобъ не остановить представленій, дирекція распорядилась о наймѣ дома г. Молчанова, бывшаго Кушелева, на Дворцовой площади (гдѣ нынѣ Инспекторскій департаментъ); въ немъ былъ устроенъ очень помѣстительный театръ и названъ *Новымъ*. Главная его зала заключала два яруса ложъ и галлерею, и была украшена кругомъ голубыми драпировками; первое представленіе на этомъ театрѣ было января 2-го *Недоросль* комедія, и опера *Ямъ*.

Шесть труппъ: русская драматическая, русская оперная, такія-же двѣ французскія, нѣмецкая и балетная, постоянно давали представленія на двухъ театрахъ, на Маломъ и на Новомъ; въ назначеніи спектаклей были распредѣлены дни и соблюдалась очередь; русскій спектакль былъ ежедневный.

16 января играли *Шелковые башмачки*, ком. въ 2 дѣйст., пер. Краснопольскаго. Послѣ оной *Скупой*, комическая опера въ 2 дѣйст., соч. Яков. Борис. Княжнина, музыка Булана.

Молодой поэтъ и воинъ Павелъ Александровичъ Кате-

---

[1] Смот. подробное описаніе этого пожара въ 4 № Москов. Вѣдомостей 1811 года — оффиціальная статья, сообщенная изъ Петербурга.

нинъ, знатокъ иностранной литературы, служившій въ Преображенскомъ-полку (въ этомъ полку было тогда много поэтовъ, литераторовъ и превосходныхъ чтецовъ), перевелъ для бенефиса Кат. Сем. Семеновой трагедію Расина *Аріадна*, въ 5 дѣйствіяхъ; она была представлена въ 1-й разъ на маломъ театрѣ 3 февраля. Энара игралъ Щениковъ, Аріадну—Семенова больш., Федру—Семенова меньш., Тезея—Яковлевъ. Аріадна имѣла большой успѣхъ.

5 февраля была представлена драма, въ 5 дѣйст., *Аделаида и Вольмаръ*, соч. Елиз. Ив. Титовой, которая снискала этой драмой извѣстность писательницы.

Новыя піэсы, игранныя въ апрѣлѣ 1811 года были: *Испытаніе*, комед. въ 2 дѣйст., перев. Андрея Андр. Жандра; 17 апрѣля *Изяславъ и Владиміръ*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Валеріана Никол. Олина; *Два ключа*, ком. въ 1 дѣйст., перев. А Я. Княжнина; *Недовѣрчивость и хитрость*, ком. въ 1 дѣйст., передѣлан. Н. И. Ильинымъ, и *Маркизъ Тюлипанъ*, комич. опера въ 2 дѣйст.

Князь Шаховской, желая выставлять Вальберхову всюду въ первыхъ роляхъ, присудилъ обратить Каратыгину на роли благородныхъ матерей, несмотря на то, что ей было всего 33 года, и что она замѣчательно была хороша въ роляхъ первыхъ любовницъ; много выходило закулисныхъ неудовольствій по причинѣ интригъ и вліянія кн. Шаховскаго на распредѣленіе амплуа. Изъ страстно любящей Лизы, Каратыгина должна была перейти въ помѣщицу Добросердову, (Резонершу) и такъ далѣе. Для женщины, не утратившей еще могущество таланта пылкаго и красоты, очень было тяжело такое перерожденіе (¹).

Въ маѣ были играны комедіи: *Заемное письмо*, въ 4 дѣйст.,

(¹) Извѣстно было, что Семенова (Катерина Сем.) отважилась принести жалобу Государю Императору въ Царскомъ-селѣ, на дѣлаемыя ей кн. Шаховскимъ притѣсненія, и повелѣно было впредь ей относиться во всемъ прямо къ Главному Директору.

перев. Краснопольскаго, *Невоздержный* и *Урокъ теткамъ* (последняя перев. Ильина).

21 августа былъ бенефисъ французскаго актера Менвьеля: шла французская опера и интермедія съ пѣніемъ, плясками и разговорами, на русскомъ и французскомъ языкѣ. Жозефина Менвьель-Фодоръ и Мезьеръ плясали по русски, и знаменитая пѣвица играла въ этотъ разъ, въ бенефисѣ своего мужа, во французской оперѣ.

23 давали *Ипермнестру*, траг. въ 5 дѣйст. (ее представляла Семенова), подражаніе Лемьеру С. И. Висковатова; она имѣла успѣхъ незамѣчательный; затѣмъ представляли *Крестьянскій театръ*, ком. въ 1 дѣйст. Ел. Ив. Титовой.

Князь Шаховской обращалъ особое вниманіе на испытывающихъ свои таланты къ поступленію на театръ. Для начинающихъ артистовъ, онъ считалъ необходимымъ не одну школьную сцену, гдѣ упражняются въ драматическомъ искусствѣ одни воспитанники, и видитъ ихъ исключительно, небольшой кругъ любителей театра; но онъ признавалъ полезнымъ, чтобы молодая пріуготовительная труппа имѣла свою самобытность, играла-бы всегда отдѣльно, и по этому спектакли молодой труппы давались на Новомъ-театрѣ, непремѣнно одинъ разъ въ недѣлю, а иногда и чаще; публика ихъ смотрѣла всегда съ удовольствіемъ. Новобранцы, подъ руководствомъ князя Шаховскаго, въ короткое время неуступали опытнымъ актерамъ (¹).

Шаховской имѣлъ особый даръ передавать теорію искусства и угадывать въ каждомъ ученикѣ его призваніе. Явился къ нему вольноопредѣляющійся молодой человѣкъ Яковъ Григорьевъ; прослушавъ его декламацію нѣсколькихъ монологовъ изъ трагедій, Шаховской восхитился голосомъ и органомъ пришельца и, сдѣлавъ ему нѣсколько замѣчаній, предрекъ ему славу драматическаго любовника, перекрестилъ

(¹) Смот. вѣрныя подробности учрежденія молодой пріуготовительной труппы въ Театр. воспоминаніяхъ Р. Зотова, изд. въ 1860 году, глава 11 стр. 19.

Григорьева Брянскимъ, заставлялъ его произносить сильные монологи, соприсутствіи своихъ знакомыхъ, въ особенности Ив. Андр. Крылова и Пав. Александ. Катенина, съ коими Шаховской любилъ совѣтываться, и 7 сентября 1811 гѐда новый артистъ, Брянскій, дебютировалъ съ торжествомъ на Новомъ-театрѣ, въ роли *Влюбленнаго Шекспира*. Точно также угадалъ князь Шаховской талантъ въ молодомъ воспитанникѣ театральной школы, Сосницкомъ, котораго онъ поставилъ на роли молодыхъ повѣсъ и петиметровъ, тогда какъ готовили Сосницкаго въ машинисты, и онъ ужѐ оказывалъ успѣхи по этой части. Въ 1811 году, въ мартѣ м., Сосницкій выпущенъ изъ школы и поступилъ въ молодую труппу. (1)

Всѣхъ воспитанниковъ полагалось въ школѣ по штату 60 человѣкъ, и столько-же воспитанницъ. Всѣ они были распредѣляемы по способностямъ.

Какъ было замѣчено, что послѣ цензурнаго просмотра піэсъ, нѣкоторые авторы позволяли себѣ возобновлять тѣ фразы въ своихъ сочиненіяхъ, которыя исключила цензура, то 1811 г. апрѣля 9-го было объявлено Высочайшее повелѣніе Главному Директору, чтобы нигдѣ никакая піэса не была пропускаема на сцену, до разсмотрѣнія ея въ цензурномъ комитетѣ, и чтобы, вслучаѣ замѣчанія цензора предосудительныхъ въ піэсѣ мѣстъ, они были непремѣнно пропускаемы въ представленіи, за чѣмъ имѣть смотрѣніе одному изъ членовъ.

4-го Октября была играна траг., соч. Алекс. Ник. Грузинцова, *Эдипъ Царь*, въ 5 дѣйст., въ стихахъ, съ хорами, музыка Козловскаго; Эдипа представлялъ Яковлевъ.

16 октября, впользу актера Жебелева, давали траг.

(1) Однажды въ театральномъ училищѣ, вприсутствіи директора Нарышкина, былъ данъ спектакль: играла молодая труппа ком. «*Непредвидѣнный ужинъ*,» послѣ которой шелъ балетъ *Зефиръ и Флора*; Сосницкій устроилъ въ немъ всѣ машины и полеты на очень небольшо̀й сценѣ такъ искусно, что привелъ всѣхъ въ восхищеніе.

Сумарокова: *Хоревъ,* въ которой главную роль исполнялъ Яковлевъ; за тѣмъ шло *Задѣланное окно*, ком. въ 1 дѣйст., перев. Краснопольскаго.

Октября 30 было новое торжество Семеновой (Кат. Сем.): представляли трагедію *Меропа*, переложенную стихами Серг. Никиф. Маринымъ (¹), весьма даровитымъ поэтомъ (преображенцемъ, товарищемъ Катенина). Въ роли Меропы Семенова не уступала дѣв. Жоржъ, и были сцены, въ которыхъ она превосходила ее. Эгиста игралъ Щениковъ и Полифонта—Бобровъ.

О русской *Меропѣ*, много говорили тогда въ Петербургѣ, билеты для 2-го представденія были взяты нарасхватъ, и трагедія эта была играна 1-го ноября, у императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Валберхъ, въ свой бенефисъ, 13 ноября, давалъ мелодраму въ 1 дѣйст., въ стихахъ, *Цирцея и Улисъ* соч. А. Я. Княжнина, съ хорами и балетами, музыка А. Н. Титова, а послѣ ком. въ 1 дѣйст. *Братнинъ мундиръ*, перев. Краснопольскаго и балетъ.

Позже играны были: 20 ноября—*Новый Донкихотъ*, комич. опера въ 1 дѣйст., съ хорами, церемоніей посвященія въ рыцари и дивертисментомъ, перев. Лукницкаго, и съ нею небольшая драма *Лаперузъ*: 21-го — въ бенефисъ Каратыгина, опера *Мельникъ;* 27-го—вользу Боброва, *Пустынникъ*, драма въ 3 дѣйст., и *Портретъ Герцога*, ком. въ 3 дѣйст., заимствованная изъ романа г-жи Жанлисъ, переводъ съ французскаго.

(¹) Маринъ былъ поэтъ съ большимъ дарованіемъ, переводилъ трагедіи и удачно сочинялъ русскія пѣсни. Ему принадлежатъ «Чѣмъ я тебя огорчила» «Пожалуйте сударыня» и др. Забавны очень его пародіи, напр. на поэта Г—ва.

Будешь, будешь сочинитель
И читателей тиранъ!
Будешь въ корпусѣ учитель!
Будешь вѣчно капитанъ!
Будешь двухъ аршинъ съ вершкомъ!
Будешь вѣкъ ходить пѣшкомъ!

11-го декабря была дана, для бенефиса Яковлева, траг. *Атрей*, въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Кребильона, не удачный перев. Ст. Петр. Жихарева, и потомъ ком. въ 1 дѣйст. *Щастливое путешествіе*, перев. съ *гишпанскаго*.

Г. Жихаревъ перевелъ также небольшую комедію *Чортъ розоваго цвѣта*; ее дали одинъ разъ только въ бенефисъ Колосовой, 18-го декабря [1].

Небольшія піэсы: *Портной Фипсъ*, *Холостой зарядъ* и оперетка *Два охотника*, имѣли успѣхъ.

Французская труппа поставила 19-го декаб. траг. *Ифигенія въ Авлидѣ;* въ ней играли обѣ сестры Жоржъ: старшая Клитемнестру, меньшая Ифигенію.

1812 годъ.

Наступилъ 1812 годъ, знаменательный въ исторіи русскаго царства.

Въ этомъ году былъ учрежденъ особый комитетъ для управленія хозяйственною частію театровъ. Въ немъ присутствовали и были членами: главный директоръ надъ театральными зрѣлищами, оберъ-камеръ-геръ Нарышкинъ, министръ финансовъ графъ Гурьевъ, камеръ-геръ князь Тюфякинъ и статсъ-секретарь Молчановъ. Въ этомъ-же году назначенъ вице-директоромъ Театровъ князь Петръ Ивановичъ Тюфякинъ (8 апрѣля).

Невзирая на грозныя тучи войны, собиравшіяся на западѣ и угрожавшія Россіи, дѣятельность русскаго театра въ Петербургѣ непрерывалась. Репертуаръ новыхъ піэсъ сдѣлался очень многосложенъ, появилось много представленій, даже балетовъ, случайныхъ, относящихся къ военнымъ событіямъ того времени.

Были играны: 4 января—*Баронъ-Фельсгеймъ*, драм. въ 4 дѣйст., съ хорами и балетами, пер. съ нѣм. П. Н. Титова, музыка его брата А. Н. Титова.

---

(1) Эта самая піэса была играна, впослѣдствіи, въ лучшемъ переводѣ—Ѳед. Ѳед. Кокошкина—и называлась она: *Чертенокъ розоваго цвѣта въ отпуску*.

8 янв. *Семирамида*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ Вольтера, пер. Добровольскаго и Розальона-Сошальскаго. Кн. Шаховской вывелъ Валберхову въ роли Семирамиды, но всѣ усилія были напрасны: умная актриса нисколько непоходила на вавилонскую царицу.

Слѣпой отъ легковѣрія, ком. въ 3 дѣйст., пер. съ французскаго.

Тонъ моднаго свѣта, ком. въ 4 дѣйст., пер. съ нѣм. Шеллера.

Комета, ком. въ 1 дѣст., пер., Краснопольскаго.

Графы Клейнеберги, ком. въ 5 дѣйст., его же перевода.

Старый глупецъ и молодой хитрецъ, опера въ 1 дѣйст., перев. съ французскаго.

Февраля 12, въ бенефисъ Валберховой, данъ *Британикъ*, траг. въ 5 дѣст., въ стихахъ, (Расина) перевед. гр. Серг. Павл. Потемкинымъ и Петр. Ѳедор. Шапошниковымъ. Яковлевъ въ роли Нерона былъ превосходенъ, но бенефиціантка несовсѣмъ, и тѣмъ менѣе Щениковъ, въ роли Британика.

Подмосковная, ком. въ 1 дѣйст., передѣл. съ франц. Валберхомъ.

Женщины солдаты, или худо защищаемая крѣпость, оперета въ 1 дѣйст., перев. г. Лизогуба.

Монтенерскій замокъ, опера въ 3 дѣйст., перев. съ франц. Дмит. Ив. Вельяшева-Волынцова. Самойловъ — Раймондъ, Лебедева—Лаура, Гуляевъ—Феррандо и Лебедевъ—Лонгино, (комическій персонажъ-трусъ) были замѣчательны.

Отплата, очень игривая ком., въ 3 дѣйст., пер. Алекс. Гаврил. Волкова.

Женщина въ 40 лѣтъ, ком. въ 2 дѣйст., перев. г. Вырубова.

Мая 13, въ бенефисъ Самойловыхъ представлены *Лотерейный билетъ*, перев. комед. въ 1 дѣйст. и *Изступленный*, опера въ 1 дѣйст., передѣлан съ фран. Пет. Ник.

Семеновымъ (1), муз. Бертона. Роли Пламена и Ларисы были исполнены превосходно бенефиціантами; въ особенности замѣчательно эфектенъ былъ Самойловъ въ роли изступленнаго. Прекрасно съиграли они также *Два арестанта или Адольфъ и Клара*, музыка Далейрака. Самойловъ, этотъ въ высшей степени талантливый артистъ, поступившій на сцену за нѣсколько лѣтъ неловкимъ и застѣнчивымъ, былъ обязанъ самому себѣ образованіемъ, чему много способствовала наглядность на славныхъ французскихъ артистовъ той поры Андріе и Фейлида, которые были и хорошіе пѣвцы и отличные актеры. Комическая опера имѣла свою прелесть и высокое достоинство.

Существованіе русскаго водевиля началось у насъ съ аблесимовскаго *Мельника* и народной піэсы *Ѳедулъ съ дѣтьми*, которые скорѣй всего можно признать за первые водевили. Имѣя въ виду эти произведенія, кн. Шаховской, сочинилъ оперу водевиль *Казакъ стихотворецъ*. 15 мая 1812 гóда онъ былъ, въ первый разъ, игранъ, на собственной половинѣ императрицы Елизаветы Алексѣевны, а потóмъ давали его часто на Новомъ-театрѣ. *Казакъ стихотворецъ* былъ разъигранъ молодой труппой, образуемой кн. Шаховскимъ, и имѣлъ успѣхъ замѣчательный; музыка, аранжированная изъ русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ много тому способствовала. Таланты очень недурной пѣвицы, и актрисы (изъ числа воспитанницъ) Спиридоновой (Маруся) и весьма бойкаго, разнообразнаго актера Рамазанова (Климовскій), ярко блестѣли въ этомъ водевилѣ; равно были хороши Брянскій (Капитанъ гвардіи), Боченковъ (Деминъ, деньщикъ), Величкинъ (Прудіусъ) и Пальниковъ (Грицко, писарь). Едвали какая другая піэса этого рода можетъ

(1) Капитанъ л. г. измайловскаго полка Семеновъ, былъ литераторъ, отличный чтецъ и актеръ, когда онъ читалъ драм. піэсу, то казалось, что разговариваютъ нѣсколько разныхъ лицъ, онъ необыкновенно умѣлъ придавать характеры голосамъ.

помѣряться въ успѣхѣ съ Казакомъ-стихотворцемъ, музыка котораго сочинена Кавосомъ. X

Явная война или хитрость противъ хитрости, ком. въ 3 дѣйст., пер. съ французскаго.

19 мая съиграла Валберхова, въ послѣдній разъ, *Дебору* и оставила совсѣмъ театръ; она невыдержала соперничества съ Семеновой.

Въ оперѣ *Прекрасная Мельничиха*, въ 2 дѣйст., пер. Краснопольскимъ (играна 27 мая), блестѣлъ талантъ Менвьель-Фодôръ; она являлась часто на сценѣ въ разныхъ операхъ; выговоръ у нее, какъ родившейся въ Россiи, былъ чисто русскiй, голосъ плѣнительный, симпатичный, и она приводила публику въ восхищенiе.

6 iюня былъ привлекательный француз. спектакль впользу Дальмаса; играли на французскомъ языкѣ переведенную имъ трагедiю Озерова *Димитрiй Донской*. Ведель, занималъ роль Димитрiя, Менвьель—Тверскаго, Деглинъ — Бѣлозерскаго, дѣв. Жоржъ—Ксенiи, а Боярина и посла представлялъ Дальмасъ. Все высшее петербургское общество было въ театрѣ; но, несмотря на искусную игру дѣв. Жоржъ и Веделя, трагедiя эта лишенная той относительности, которую она имѣетъ на русской сценѣ, непроизвела особаго эфекта въ переводѣ.

28 iюня шла опера *Легковѣрные*, въ 3 дѣйст., съ хорами соч. Ал. Як. Княжнина, муз. А. Н. Титова.

Училище ревнивыхъ, опера въ 1 дѣйст., въ которой играла Менвьель-Фодôръ.

Урокъ женатымъ, въ 3 дѣйст., перев. Волкова.

Сесилiя или подземелье, драма въ 5 дѣйст., Свѣчинскаго.

30 августа давали *Всеобщее Ополченiе*, др. въ 3 дѣйст. С. И. Висковатова. Роль Усердова игралъ 75 лѣтнiй актеръ Ив. Аф. Дмитревскiй; роль Яковлева заболѣзнiю его,—Брянскiй. Послѣ того былъ балетъ соч. Валберха и Огюста: *Любовь къ отечеству*, съ хорами и пѣнiемъ, муз. Кавоса; Самой-

ловъ представлялъ русскаго генерала и пѣлъ арію. Въ драмѣ и балетѣ вся труппа была на сценѣ.

Позже даны были слѣдующія піэсы: оперы: *Минутное заблужденіе*, въ 2 дѣйст., пер. съ франц. А. Я. Княжнина, музыка А. Н. Титова и *Венеціянская ярморки*, въ 1 дѣйст.; въ обѣихъ участвовала Менвьель-Фодоръ; *Исправленный игрокъ*, драма въ 5 дѣйст., перев. съ нѣм. П. Н. Титова; *Мужья женихи своихъ женъ*, ком. въ 2 дѣйст., въ стихахъ, перев. съ франц. А. Я. Княжнина; *Криспинъ въ Сералѣ*, опера въ 1 дѣйст., перев. съ француз.; *Два зятя*, ком. въ 3 дѣйст., въ стихахъ, перев. съ француз.; *Молодость Генриха V*, комед. въ 3 дѣйст., пер. съ франц. Валберха; *Слуга двухъ господъ*, ком. въ 1 дѣйст.

26 октября французская опера давала: *Весталку*, лирическую драму, въ 3 дѣйст., съ хорами, музыка Спонтини; роль Юліи исполняла г-жа Бертенъ. (Большой успѣхъ!)

12 ноября играла въ послѣдній разъ, передъ своимъ отъѣздомъ, дѣв. Жоржъ въ траг. *Меропа*, а 12 декабря откланялась петербургской публикѣ другая знаменитость, г-жа Менвьель-Фодоръ въ роли Армантины, въ оперѣ *Одна шалость*.

1 декабря шла *Ифигенія въ Тавридѣ*, трагедія въ 5 дѣйст., въ стихахъ, перев. съ француз.; затѣмъ, до конца года даны были: *Портретъ Серванта*, ком. въ 3 дѣйст., пер. съ француз.; *Эмерикъ Текелій*, опера въ 3 дѣйст., передѣл. Волковымъ, музыка Титова, и *Вечерній часъ*, драма въ 1 дѣйст. перев. съ нѣмецкаго.

1813 годъ.

1813 годъ былъ менѣе обиленъ новыми драматическими произведеніями. Дѣятельный драматургъ кн. Шаховской оставилъ на время жрецовъ Таліи и Мельпомены, воспылавъ желаніемъ отличиться въ рядахъ храбрыхъ, и поступилъ на службу въ Тверское ополченіе. Въ 1812 году его отсутствіе, хотя и краткое, сдѣлало нѣкоторый промежутокъ въ поста-

новкѣ новыхъ піэсъ; французская труппа была отпущена, оставалась изъ иностранныхъ, одна нѣмецкая труппа, которая была значительно усилена. (Смот. приложеніе № 2).

Въ началѣ 1813 гòда, пріѣхали въ Петербургъ многіе артисты изъ опустѣвшей Москвы: Мочаловъ (Степанъ Өедоровичъ), Зловъ, Соколовъ, Лисицынъ, Толченовъ, Сандунова, Лисицына. Всѣ эти случайно заѣзжіе гости имѣли дебюты въ Петербургѣ и многіе изъ нихъ совсѣмъ остались на службѣ при петербургскомъ театрѣ.

13 января давали, въ 1 разъ, оперу въ 2 дѣйст. соч. Алекс. Өедор. Малиновскаго, съ музыкою Блюма: *Старинныя святки*. Въ ней съ большимъ успѣхомъ дебютировала Сандунова, въ роли Настасьи-прекрасной, и приводила въ восторгъ пѣніемъ: «Ужъ какъ слава нашему Царю, слава!»: Лисицина играла няню Васильевну.

15 и 24 января были дебюты Ст. Мочалова, ролью Фрица въ драмѣ *Сынъ Любви* и Тверскаго, въ трагедіи *Дм. Донской*; онъ имѣлъ большòй успѣхъ, сошелся и подружился съ Яковлевымъ.

17 явился Зловъ въ роли Ферранда, въ оп. *Монтенерскій Здмокъ*. Лауру играла Сандунова, Венеранду—Лисицына, Раймонда—Самойловъ; опера шла превосходно и съ этого представленія эти три московскіе артиста сдѣлались любимцами петербургской публики.

Талантъ Злова былъ самый симпатичный: онъ имѣлъ густой басъ, физіономію открытую и энергичную, прекрасные голубые глазà и много естественности въ игрѣ ([1]).

Лисицынъ, комикъ, дебютировалъ ролью Кифара въ 3-й части *Русалки*, въ которой Соколовъ игралъ Видостана и

([1]) Петръ Васильевичъ Зловъ получилъ образованіе въ московскомъ университетѣ, имѣлъ чинъ губернскаго секретаря, и поступилъ на сцену по особой любви къ искусству; онъ былъ превосходенъ въ роли аблесимовскаго Мельника, которую игралъ еще на московскомъ университетскомъ театрѣ.

Лисицына (очень талантливая актриса) Ратиму. Въ роли Филатки и подобныхъ Лисицынъ былъ уморителенъ.

Актеръ Зловъ въ роляхъ Досажаева (въ ком. Школа Злословія) и Маркиза Лувуа (въ др. Желѣзная маска) былъ замѣчательно хорошъ; но въ трагедіи, на прим. въ роли Тезея *(Эдипъ въ Аѳинахъ)* онъ былъ не на своемъ мѣстѣ.

Толченовъ, остававшійся на петербургской сценѣ очень долго, никогда не былъ актеромъ по призванію; онъ игралъ бо́льшою частію тирановъ, былъ однообразенъ въ своихъ жестахъ и говорилъ сквозь зубы. Толченовъ дебютировалъ ролями Боярина и Тезея, въ трагедіяхъ Озерова, 24 и 31 января.

Въ началѣ 1813 г. было сыграно нѣсколько замѣчательныхъ піэсъ; упомянемъ здѣсь о слѣдующихъ: *Кириловцы*, народная драма въ 3 дѣйст., соч. Алекс. Павл. Врончено.

Водовозъ или двухъ-дневное приключеніе (7 февраля), опера въ 3 дѣйствіяхъ, перев. съ французскаго Левшина (¹), музыка Херубини. Эта опера произвела большо́й эфектъ при игрѣ Самойлова (графъ Армандъ, президентъ), Сандуновой (Констансы) и Злова, (Микелли, водовозъ). Она была поставлена на сцену прекрасно; музыка ея вообще прелестна и особенно дуэтъ: «О! избавитель мой!», который пѣвали Самойловъ и Сандунова. Публика не могла наслушаться Водовоза; онъ равно прекрасно шелъ и на франц. театрѣ, гдѣ Мессъ игралъ главную роль; нѣмцы тоже давали эту оперу съ большимъ успѣхомъ.

(¹) Переводъ во многихъ мѣстахъ очень былъ нескладенъ; во 2 дѣйствіи, когда Водовозъ выпускаетъ изъ бочки гр. Арманда за заставу, онъ поетъ съ хоромъ:

Старанья наши невотще:
Спасенъ, спасенъ сей мужъ въ плащѣ.

Впослѣдствіи А. Брантъ исправилъ стихи этого финала и снова перевелъ оперу Водовозъ. Очень жаль, что послѣднее либрето не было напечатано. Пожаръ театровъ въ обѣихъ столицахъ уничтожилъ манускрипты либретъ, но, кажется, уцѣлѣла музыка этой превосходной оперы.

Два стихотворца, ком. въ 1 дѣйст., въ стихахъ, перев. съ франц. Волкова.

Любовная ссора, ком. въ 2 дѣйст., въ стихахъ, подраж. Мольеру, Андрея Иван. Бухарскаго.

23 февраля, въ утренній спектакль давали *Масляницу*, интермедію, съ хорами и плясками, соч. П. Н. Титова.

Балеты поставлялись съ пѣніемъ и куплетами, которые сочинялъ Петръ Александровичъ Корсаковъ; въ 1813 году, 1 іюля, онъ былъ опредѣленъ въ дирекцію помощникомъ члена репертуарной части (¹). Изъ числа ихъ укажемъ на слѣдующіе: *Русскіе въ Германіи*, балетъ въ 3 дѣйст., соч. Валберха и Огюста, и *Праздникъ въ станѣ союзныхъ армій*, дивертисментъ съ пѣніемъ. Зловъ пѣлъ куплеты, въ честь Государя Императора, и славныхъ вождей русскихъ—князя Кутузова и графа Витгенштейна:

Защитника Петрова града,
Велитъ намъ славить правды гласъ!
Его былъ Витгенштейнъ ограда,
И врагъ несмѣлъ идти на насъ!
Хвала тебѣ, нашъ вождь, герой,
Что градъ Петровъ спасенъ тобой!

Изъ оперъ пользовались успѣхомъ: *Альвина*, въ 3 дѣйст., *Бѣглый солдатъ*, въ 1 дѣйст., *Мнимый невидимка или исправленный отъ ревности мужъ*, перевод. Шеллера (²); *Болтунья*, перев. Валберха; *Женщины между собою* и *Двѣ сватьбы и одинъ мужъ*, въ 2 дѣйст., перев. съ итальянскаго.

Въ этихъ операхъ отличались Сандунова, Самойловы, Соколовъ и Гуляевъ.

(¹) Прекрасно образованный, умный и добрый человѣкъ; зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ; трудился много для русской сцены; впослѣдствіи участвовалъ въ изданіи нѣсколькихъ журналовъ и былъ долгое время цензоромъ въ Петербургѣ.

(²) А. И. Шеллеръ, сынъ содержателя виннаго погреба, замѣчательно трудолюбивый и даровитый переводчикъ, зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ и каждую недѣлю переводилъ по одной оперѣ; случалось, что онъ на срокъ къ бенефису, въ три дня поставлялъ большую піэсу.

13 іюня играли драму съ большимъ спектаклемъ: *Освобожденіе Смоленска*, соч. Свѣчинскаго; роль Алины исполняла съ успѣхомъ московская актриса Борисова.

Для московскаго актера Колпакова (игравшаго резонеровъ и благородныхъ отцовъ) было повторено нѣсколько драмъ; онъ дебютировалъ 25 апрѣля въ *Сынѣ Любви*, ролью барона Нейгофа; игралъ потомъ Транжирина, въ ком. *Полубарскія затѣи*, и особено былъ патетиченъ въ роли генерала *Фленгейма* въ драмѣ подъ симъ названіемъ. Колпаковъ, какъ приверженецъ французскаго класицизма, обращалъ исключительно всё вниманіе на правильность дикціи, но игралъ безъ особаго увлеченія, и всегда былъ однообразенъ.

8 сентября давали небольшую ком. Вас. Мих. Өедорова, съ пѣніемъ: *Прасковья Борисовна Правдухина*; главную роль исполняла Лисицына и была очень комична. Въ тотъже вечеръ давали *Огненное испытаніе*, драма въ 1 дѣйст.

12 сентября шла, въ 1-й разъ, опера *Іосифъ Прекрасный*, въ 3 дѣйст., музыка Мегюля. Это превосходное произведеніе, прекрасно исполненное, имѣло замѣчательный успѣхъ. Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Іосифъ—Соколовъ, Іаковъ—Зловъ, Симеонъ—Самойловъ и Веніаминъ—Лебедева. Хоры израильскаго народа исполнялись съ большимъ согласіемъ. Самойловъ, въ сценѣ изступленія, былъ изумительно превосходенъ; тріо во 2 актѣ: Іаковъ, Іосифъ и Веніаминъ, въ Хевронской долинѣ, приводило въ восторгъ публику. 19 числа повторилась эта опера, и роль Веніамина играла прелестная Нимфодора Семен. Семенова, которая училась пѣнію у Кавоса, и впослѣдствіи у Воробьева, а роль Іосифа—Климовскій.

Буфъ и Портной, оперета въ 1 дѣйст., перев. кн. Пет. Андр. Вяземскаго.

26 сентября: *Покоренная Казань* или *Милосердіе Іоанна Васильевича*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Грузинцова.

6 Октября: *Маккавеи* (изъ священнаго писанія), траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Пет. Алекс. Корсакова. Антіоха представлялъ Яковлевъ, Соломонію—Каратыгина, Со-

ломею—Борисова и Марцела—Брянскій. Его-же Корсакова перевода: *Арлекинъ и Скапинъ*, комед. въ 1 дѣйст.

24 октября былъ смутный день для русскаго театра: назначенъ былъ *Недоросль*; внезапно разнеслась вѣсть, что Яковлевъ, въ болѣзненномъ состояніи, въ бѣлой горячкѣ, едва не зарѣзался бритвою. По счастію, ему скоро подали медицинскія пособія, и русская сцена не лишилась знаменитаго артиста.

Для бенефиса Валберхова были поставлены: комедія въ 1 д., имъ самимъ передѣланная, *Казакъ и чорта небоится* и *Графъ Кастелли*, балетъ въ 5 дѣйст.

Въ бенефисъ Огюста шли: *На одной недѣлѣ семь пятницъ*, ком. въ 1 дѣйст., перед. Валберха; *Казакъ въ Лондонѣ*, анекдотный балетъ, соч. Огюста.

10 ноября, для бенефиса Лисицыной, давали: *Совсѣмъ приборомъ Сатана или Сумбурщица жена*, опера въ 3 дѣйст., съ хорами и танцами, перев. Ѳед. Ѳедор. Кокошкина, музыка соч. Солье. Самойлова, въ роли Марины, имѣла большой успѣхъ.

1 декабря былъ бенефисъ Сандуновой: *Камилла или подземелье*, оп. въ 2 дѣйст., перев. Вельяшева-Волынцова, музыка Далейрака. Оба Самойловы, Сандунова (Камилла) Зловъ, Соколовъ и Лебедевъ играли въ этой оперѣ, которая была поставлена съ большимъ ансамблемъ.

2 декабря представляли *Дидону*, роль которой играла Борисова; Яковлевъ, въ 1 разъ послѣ болѣзни, явился въ роли Ярба; восторгъ зрителей былъ неизъяснимый: долгое время раздавались восклицанія «браво» и даже восторженное «ура!»

Въ бенефисъ Боброва, 8 декабря, давали траг. *Жертва мщенія*, въ 4 дѣйст., перев. съ голландскаго Пет. Алекс. Корсакова, и *Беззаботный*, комедія въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Волкова.

10 декабря: *Воздушные здмки*, ком. въ 5 дѣйст., перев. Н. Н. Ильинымъ; 16 декабря: *Арлекинъ отецъ семейства*, ком. въ 1 дѣйст., пер. П. А. Корсакова; 18 декабря: *Зораима* и *Зюльнаръ*, опера, въ 3 дѣйст., съ хорами и танцами,

музыка соч. Боельдье, перев. П. Н. Кобякова. Зораиму играла Ним. Семенова, Зюльнара—Самойловъ; участвовали также Самойлова, Зловъ и Соколовъ.

1814 годъ.

Въ 1814 году, 3 января: *Германскіе рыцари*, драма въ 4 дѣйст. перев. съ нѣмец., *Женидьба по неволѣ*, ком. въ 1 дѣйст., перев. съ франц.

15 января успѣшно дебютировалъ, въ оперѣ *Ямъ*, молодой актеръ Климовскій (Иваницкій), вышедшій изъ придворныхъ пѣвчихъ, — очень пріятный и симпатичный теноръ, пѣвшій всегда съ оживленіемъ. Впослѣдствіи онъ занималъ первыя роли во многихъ операхъ.

16 января *Спартакъ, герой Германіи*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, подраж. франц., Висковатова и Корсакова. Роль Спартака, занималъ Яковлевъ и встрѣченъ былъ опять съ большимъ сочувствіемъ; Семенова (Кат. Сем.) и Брянскій, также играли въ этой трагедіи. Этотъ талантливый актеръ старательнымъ и отчетливымъ исполненіемъ ролей драматическихъ любовниковъ скоро обратилъ на себя вниманіе публики и сдѣлался необходимымъ для драмы и комедіи; онъ игралъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ Эгиста въ Меропѣ.

26 января, въ бенефисъ Кат. Сем. Семеновой, давали тр. *Гоѳолія*; за нею слѣдовала оп. *Филаткина Свадьба*; въ дивертисментѣ, Сандунова, представлявшая цыганку, пѣла русскую пѣсню и обѣ сестры Семеновы плясали по–русски.

Алекс. Львов. Нарышкинъ, при отъѣздѣ своемъ за–границу (онъ сопровождалъ императрицу Елисавету Алексѣевну), 13 января 1814 года, призвавъ артистовъ, приготовлявшихъ представленіе оперы *Весталки* на русскомъ театрѣ, отдалъ приказаніе, чтобы эта опера была играна въ первый разъ 31 декабря (въ день рожденія Мар. Антон. Нарышкиной); но князь Тюфякинъ, по отъѣздѣ Александра Львовича, покровительствуя нѣмецкой актрисѣ Миллеръ, для

которой опера Весталка была въ то время приготовлена нѣмецкою труппою, предоставилъ ей преимущество съиграть эту оперу въ назначенный день 31 января и пѣвица Миллеръ-Бендеръ (¹) имѣла большой успѣхъ въ роли Юліи. Въ 1814 году кн. Тюфякинъ, по отъѣздѣ Ал. Льв. Нарышкина, вступилъ въ полное распоряженіе театромъ и обратилъ особенное вниманіе на хозяйственную часть; онъ принесъ театру большую пользу: въ короткое время, по распоряженію его, переведены и поставлены на русской сценѣ многія классическія піэсы, которыя способствовали къ образованію актеровъ, такъ-какъ классическая комедія признана во всѣхъ европейскихъ театрахъ за основаніе драматическаго искусства. Князь Тюфякинъ щедро платилъ за переводы такихъ піэсъ и поощрялъ русскихъ артистовъ, желая возвысить отечественный театръ. Ему, какъ вице-директору, была дана особая инструкція, предоставлявшая право распоряжаться всею хозяйственною частью театра. Впослѣдствіи, въ 1818 году, когда былъ отстроенъ сгорѣвшій Большой-театръ, князь Тюфякинъ нашелъ возможнымъ установить общій абонементъ для русскихъ и французскихъ спектаклей въ Большомъ-театрѣ, такъ, что дневной абонементъ приносилъ тогда 1000 р. асс. и болѣе; эта счастливая находчивость кн. Тюфякина имѣла двоякую пользу: во-первыхъ, она устроила финансовыя дѣла дирекціи, всѣ долги которой были заплачены въ короткое время; во-вторыхъ, высшая публика петербургская, привлеченная абонементомъ и къ русскимъ представленіямъ, оцѣнила впослѣдствіи ихъ достоинство.

Лирическая трагедія (такъ значилось на афишѣ) *Весталка* была представлена на русской сценѣ не ранѣе 6 Апрѣля. Сандунова исполняла главную роль превосходно, Лицинія игралъ Самойловъ, красавецъ собою; въ римскомъ

(¹) Опредѣленнаго жалованья она не получала, но дирекція давала ей сначала по 150 руб., а потомъ по 300 р. асс. за каждое представленіе.

одѣяніи, онъ былъ заглядѣнье; при этомъ звукъ (timbre) его голоса былъ очарователенъ; роль Цинны занималъ Соколовъ, первосвященника — Зловъ, а главной жрицы — Лисицына, и знатоки музыки находили, что *Весталка* была разъигрываема съ такою совокупностью на русской сценѣ, что нисколько она не уступала представленіямъ иностраннымъ.

Прелестная Нимфодора Семенова имѣла тоже успѣхъ въ роли Юліи, которую она играла послѣ Сандуновой.

Въ заключительномъ дивертисментѣ спектакля 2 февраля Самойлова пѣла русскую пѣсню, сочиненную на отъѣздъ императрицы Елисаветы Алексѣевны къ дѣйствующей арміи:

Понесися по поднёбесью
Птица милая, голубушка,
Ты лети, лети наша матушка,
Къ Царю батюшкѣ!

Слова пѣсни соч. Гавр. Гер. Политковскаго, музыка Давыдова, громъ рукоплесканій и крики: ура! раздавались во все время, пока она продолжалась, а по окончаніи требовали повтореніе.

4 февраля: *Ираклиды*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Грузинцова; главную роль Артемиды играла Борисова, Иллнуса—Брянскій, Демофонта—Яковлевъ.

8 февраля, въ послѣдній день масленницы утромъ давали: *Знатоки*, комедія въ 3-хъ дѣйст., въ стихахъ, соч. Ник. Ѳедор. Эмина. Такъ какъ въ этой піэсѣ множество персонажей, то, вмѣстѣ съ старшими актерами, въ ней участвовали и молодые. Въ вечерній спектакль шла ком. *Отплата*, игранная молодою трупою, и дивертисментъ, данный по случаю пораженія французовъ подъ Бріенномъ: *Праздникъ въ станѣ союзныхъ армій*.

Въ бенефисъ актера и опернаго режиссера Лебедева, 23 Апрѣля даны: *Волшебное зеркало*, опера въ 3-хъ дѣйст. съ хорами, перев. съ нѣм., и опера въ 1 дѣйст. *Козаки на Рейнѣ*.

24-е: *Амбоаръ и Оренгцебъ*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ съ хорами, соч. Петр. Алек. Корсакова, музыка соч. Давыдова. Амбоара представлялъ Яковлевъ, Оренгцеба—Бобровъ,

Ситеру—Семенова большая. Трагедія не имѣла большаго успѣха.

29-е, въ пользу Рахмановой: *Тетушка Маремьяна*, ком. въ 1 дѣйст.; Маремьяну играла Рахманова. Потомъ шла *Хижина спасенная козакомъ и признательность*, драма въ 3 дѣйст., съ пѣніемъ и плясками, соч. г. Ватація. Говорили тогда, что вся завязка и развязка этой драмы, заключаются въ заглавіи.

30 Апрѣля давали оперу *Сандрильона*, въ 3 дѣйст., перев. съ фр. Лукницкимъ, музыка соч. Штейбельта ([1]). Опера эта была превосходно поставлена и въ ней особенно была прелестна Семенова меньшая (Сандрильона); роль принца Рамира игралъ Самойловъ, Алидора, волшебника—Климовскій, Дандини, конюшаго—Рамазановъ, Барона—Гуляевъ, двухъ его дочерей, сестеръ Сандрильоны—дѣв. Прево и Лебедева. Опера была повторена вприсутствіи императорской фамиліи и имѣла всегда огромный успѣхъ.

Давалась еще опера, *Арестантъ*, опера въ 1 дѣйст., музыка Дела-Марія, пер. Дм. Ник. Баркова. Въ ней Семенова меньшая, въ роли молодой наивной дѣвушки, была плѣнительна и пѣла куплеты прелестно.

3-е Іюня былъ спектакль замѣчательный: давали сначала оперу *Выдуманный кладъ*, и потомъ большой аналогическій балетъ, въ 3 дѣйст., соч. Валберха и Огюста: *Торжество Россіи, или русскіе въ Парижѣ*, съ пѣніемъ, хорами и великолѣпнымъ спектаклемъ. Представляемъ полную афишу: Франція—Колосова, Геній Россіи—Огюстъ, россійскій генералъ—Самойловъ, прусскій генералъ—Зловъ, козацкій генералъ —Соколовъ, австрійскій генералъ—Хотяницовъ, французскій генералъ—Климовскій, главный депутатъ—Толченовъ, стихотворецъ—Бобровъ, Пуасардки—Самойлова, Лисицына, Ежова больш. Театръ былъ полонъ, восторгъ публики и сочувствіе къ побѣдителямъ доходили до изступленія.

([1]) Штейбелтъ въ 1810 году поступилъ въ службу дирекціи и оставался долго въ Петербургѣ; онъ первый награжденъ былъ титломъ придворнаго капельмейстера.

Императрица Марія Ѳеодоровна праздновала великую эпоху въ своемъ прелестномъ Павловскѣ. Живо еще отражались тогда краски и кисть знаменитаго художника Гонзаго на наружной стѣнѣ галлереи великолѣпнаго дворца императрицы; близь него, на воздушномъ театрѣ, который существуетъ и до-нынѣ, представленъ былъ водевиль: *Казакъ Стихотворецъ*, а на площади, предъ розовымъ павиліономъ, гдѣ былъ роскошный балъ, данъ былъ балетъ *Возвращеніе Героевъ*. Самойловъ пѣлъ куплеты соч. П. А. Корсакова; *Ты возвратился благодатный!* музыка Антонолини; общаго восторга и радостныхъ восклицаній не возможно выразить, казалось они потрясали воздухъ.

10 Іюня давали оперу *Флоріанъ*, въ 1 дѣйст., перев. П. А. Корсакова; Флоріана игралъ Климовскій, Жильбера—Брянскій. За нею шла *Лодоиска или Татары*, опера въ 3 дѣйст., съ хорами, музыка Крейцера, перев. съ франц.; Лодоиску играла Самойлова, Болеслава–Самойловъ, Титзикана, предводителя татаръ–Зловъ.

28-го Августа для дебюта дѣв. Грековой, траг. *Магометъ*. Подъ руководствомъ П. А. Корсакова, она съиграла роль Пальмиры, но успѣха не имѣла.

Всѣ дебюты, на нѣмецкомъ театрѣ, пѣвицы Бендеръ, урожденной Миллеръ, были очень удачны. Въ особенности нравилась она въ *Весталкѣ*, въ *Лодоискѣ* (Лаура) и въ *Монтерскомъ зàмкѣ*.

Въ 1814 году находился ужè на службѣ при дирекціи, молодой прекрасно образованный человѣкъ, Рафаилъ Михайловичь Зотовъ ([1]), который сначала былъ секретаремъ при вице-директорѣ кн. Тюфякинѣ, потòмъ, одновременно и переводчикомъ, а впослѣдствіи, помощникомъ члена репертуара и управляющимъ нѣмецкимъ театромъ. Зотовъ былъ знатокъ нѣмецкаго языка; по просьбѣ актрисы Миллеръ, онъ

([1]) Онъ поступилъ въ дирекцію въ 1812 году, потòмъ служилъ прапорщикомъ въ петербургскомъ ополченіи и возвратился снова на службу въ театральную дирекцію.

перевелъ на нѣмецкій языкъ, оперетту Le nouveau seigneur du village, которую въ тоже время перевелъ и по русски; это была первая сценическая попытка Зотова. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ плодовитыхъ дѣятелей нашего театра и продолжалъ знакомить нѣмецкую публику съ замѣчательными русскими драматическими произведеніями, для чего перевелъ на нѣмецкій языкъ *Фингала, Козака стихотворца,* свою драму *Александръ и Софія* и оперу *Ромео и Юлія;* всѣ они были играны съ успѣхомъ.

2 и 3 сентября возобновили *Ябеду*, которая повторялась часто; *Лизу* (Ѳедорова) и *Скапиновы обманы*. При мастерской игрѣ Семеновой большой (Лиза) и бойкаго Орлова (Скапинъ), возобновленныя піэсы очень понравились.

11 Сентября, для бенефиса Семеновой большой, давали *Антигону*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Капниста; бенефиціантка была замѣчательна въ главной роли.

28 Сентября, для бенефиса Пономарева: небольшая драма *Потерянное дитя*, перев. съ нѣмецкаго; въ ней Арабеллу играла Семенова больш. Послѣ того опера *Сестры изъ Праги*, въ 2 дѣйст., перев. съ нѣм. А. Шеллера; Пономаревъ представлялъ странствующаго портнаго Какаду.

5-го Октября была играна, въ 1-й разъ, въ бенефисъ Яковлева, траг. *Разбойники* (Шиллера), въ 5 дѣйст., перев. Ник. Ник. Сандунова. Роль Карла исполнялъ Яковлевъ и былъ замѣчательно эфектенъ; многія сцены у него были превосходны и въ–особенности сцена съ братомъ, по выходѣ отца изъ темницы. Жебелевъ въ роли Франца былъ, какъ всегда хорошъ, хотя онъ въ ней подражалъ нѣмецкому актеру Борку, снискавшему ею извѣстность; Амалію представляла Семенова, отца—Каменогорскій.

9 Октября: *Любовное безуміе*, ком. въ 5 дѣйст., съ франц.

Во многихъ піэсахъ появлялся тогда молодой актеръ Сосницкій, коего талантъ былъ чрезвычайно разнообразенъ, Валберхъ передѣлалъ для него небольшую комедію съ франц.

Чъмъ богатъ, тъмъ и радъ, не осудите. Протей Сосницкій исполнялъ въ ней прекрасно восемъ разно—характерныхъ ролей, съ переодѣваньемъ; эта милая шутка была съиграна, въ 1-й разъ, 19-го Октября.

29 Октября, во дворцѣ, на собственной половинѣ императрицы Маріи Ѳеодоровны, была играна опера *Сандриліона*; спектакль заключался дивертисментомъ: *Возвращеніе на родину*, съ разговорами, пѣніемъ и плясками. Всѣ лучшіе артисты въ немъ участвовали.

Зельмира, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, перев. Никол. Ѳедор. Эмина, была представлена 29 Октября, въ бенефисъ талантливаго Боброва и послѣ ея *Притворный комедіянтъ*, комедія въ 1-мъ дѣйст., съ французскаго.

Въ 1813 году князь Шаховской находился ужѐ въ Петербургѣ, и повѣствовалъ, какъ Эней, своимъ пріятелямъ, о военныхъ подвигахъ имъ совершенныхъ. Онъ первый вступилъ съ своимъ отрядомъ, въ Октябрѣ, въ оставленную Наполеономъ Москву и, какъ ревностный драматургъ, собралъ тамъ воспоминанія о спектакляхъ, которыми утѣшалъ себя великій завоеватель въ опустошенной столицѣ (¹). Шаховской, въ 1814 году, жилъ въ Офицерской-улицѣ, ведущей къ Большо̀му-театру, въ деревянномъ, небольшо̀мъ домѣ Лефебра, противъ до̀ма Голидая, гдѣ имѣли помѣщеніе многіе служащіе при дирекціи и артисты; въ сентябрѣ мѣсяцѣ, я заставалъ его тамъ (²). Познакомясь въ театрѣ съ почтеннымъ человѣкомъ, княземъ

(¹) Во время пребыванія французовъ въ Москвѣ, спектакли давались остававшимися тамъ французскими актерами на театрѣ Петра Андріяновича Познякова, на Большо̀й Никитской, самъ Наполеонъ присутствовалъ при представленіи ком.: Les jeux de l'amour et du hasard, и 15 октября 1812 го̀да, въ Петровскомъ-загородномъ дворцѣ, утвердилъ для французской труппы театральный уставъ, который какъ извѣстно, былъ имъ самимъ начертанъ.

(²) Составлявшій этотъ обзоръ театра, долженъ теперь говорить о послѣдовательности всего происходившаго, отъ своего имени, потому-что онъ былъ очевидецъ и постоянный посѣтитель театра, съ 1814 го̀да, впродолженіи многихъ лѣтъ и былъ знако̀мъ съ бо̀льшою частію артистовъ той эпохи.

Ив. Ст. Сумбатовымъ, большимъ любителемъ театра, (онъ служилъ въ с. петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ), я чрезъ его посредство сошелся съ Андр. Вас. Каратыгинымъ, который тогда находился режиссеромъ при драматической труппѣ. Сумбатовъ и Каратыгинъ приняли меня, молодаго человѣка, въ то время только-что поступившаго на службу, подпрапорщикомъ л. гв. въ Преображенскій-полкъ, въ особое расположеніе. Каратыгинъ познакомилъ меня съ Иван. Афонасьев. Дмитревскимъ, который тогда ужъ былъ въ преклонныхъ лѣтахъ и болѣзненъ; Дмитревскій много разсказывалъ мнѣ о своемъ театральномъ поприщѣ и о эрмитажныхъ спектакляхъ; я бывалъ у него съ кн. Сумбатовымъ. Потомъ Каратыгинъ-же представилъ меня князю Шаховскому, какъ страстнаго къ декламаціи юношу, желавшаго пользоваться опытными совѣтами князя. Шаховской оказалъ мнѣ вниманіе, просилъ бывать у него чаще; тутъ узналъ я и домашнюю его совѣтницу Кат. Ив. Ежову, узналъ также и о новой его національной оперѣ, готовившейся для представленія: *Крестьяне или встрѣча незваныхъ*. Оперу эту князь Шаховской поставилъ на сцену съ большимъ успѣхомъ; Серг. Николаев. Титовъ (1) аранжировалъ для нее музыку изъ русскихъ мотивовъ, и 23 ноября она была представлена; замѣчательно, что въ ней каждый актеръ былъ на своемъ мѣстѣ. Шаховской, во время своего странствованія по окресностямъ Москвы, насмотрѣлся на многія схватки, происходившія между нашими крестьянами и непріятельскими солдатами, и мастерски изобразилъ въ *Встрѣчѣ незваныхъ* нѣкоторыя сцены, свидѣтельствовавшія о характерѣ русскаго народа. Въ его піесѣ было много веселости, хотя она, конечно, была только случайная. Зловъ представлялъ старосту и энергичнымъ своимъ голосомъ пѣлъ:

---

(1) Мужъ драматической писательницы, родной братъ извѣстнаго композитора музыки и братъ хозяйственнаго члена театральной дирекціи. Серг. Ник. Титовъ игралъ прекрасно на віолончели.

Не указъ намъ чужеземный край!
Намъ не то отцы заповѣдали.

Самойловъ игралъ роль ополченнаго помѣщика графа, принесшаго на жертву отечеству значительную часть своего состоянія, и воспоминающаго съ благоговѣніемъ о великихъ сподвижникахъ славы Россіи: Пожарскомъ, Мининѣ и другихъ герояхъ, прославившихъ свои имена въ отечественной исторіи; онъ пѣлъ:

Вы живы, мужи незабвенны!
Вашъ духъ живетъ въ сердцахъ у насъ;
Губители, во-прахъ сраженны,
Въ россіянахъ познали васъ!
Вздремалъ вашъ духъ среди покоя,
Но грянулъ громъ, и онъ воскресъ!
Россію поддержалъ средь боя,
И славой къ небесамъ вознёсъ!

Бойкій и талантливый актеръ Рамазановъ игралъ молодаго парня, крестьянина Ваню, разсказывающаго о встрѣчѣ пришлецовъ; этотъ спектакль былъ данъ въ пользу молодыхъ актеровъ, собственно для ихъ поощренія. Можно себѣ вообразить какой большой эфектъ произвела въ то время эта опера!

Въ бенефисъ танцовщицы Колосовой, 17 ноября, былъ поставленъ пантомимный балетъ: *Камилла или подземелье*, въ 3 дѣйст., соч. Валберха; Колосова и Огюстъ были въ немъ замѣчательны.

Завтракъ холостыхъ, небольшая опера, прелестно игранная французскою труппою, была переведена и дана на русской сценѣ съ успѣхомъ, въ одинъ спектакль съ 3-хъ актной оперой: *Элиза или путешествіе по ледянымъ горамъ*, въ бенефисъ Самойлова.

Опера *Крестьяне* и одноактная комедія *Марфа и Угаръ*, перев. Алекс. Алекс. Корсаковымъ, были играны 29 ноября у императрицы Маріи Ѳеодоровны. Асенкова (Александра Егоровна), замѣчательная, бойкая актриса изъ воспитанницъ училища, ученица кн. Шаховскаго, дебютировала въ

роли Марфы отличнымъ образомъ (1), Рамазановъ превосходенъ былъ Угаромъ. Піэса очень игрива и основана на переодѣваньѣ двухъ лицъ.

По временамъ при большихъ піэсахъ были играны и одноактныя комедіи, какъ то: *Рокко, или атаманъ разбойниковъ*, перев. Расторгуева; *Несчастные*; *Дѣти дровосѣка*; *Нѣмой солдатъ на ночлегѣ*, перев. съ нѣм. актера Каменогорскаго и *Материнское мщеніе* пер. Кобякова.

Для бенефиса Гуляева, актера-пѣвца итальянской школы, (10 декабря) Ник. Ив. Гречь перевелъ съ нѣмец. прелестную оперу, въ 3 дѣйст., *Швейцарское семейство или тоска по отчизнѣ*, музыка Вейгеля; Гуляевъ въ ней занималъ роль Рихарда отца, Самойловъ — Якова молодаго швейцарца, Семенова меньш. — Эммелины и она была восхитительна въ этой роли; графа игралъ Зловъ а простака Дурмана—Лебедевъ. Опера эта имѣла большой успѣхъ. Послѣ того давали: *Козакъ и прусскій волонтеръ въ Германіи*, оперетку въ 1-мъ дѣйствіи. *Швейцарское семейство*, представлено 17 декабря у вдовствующей императрицы.

Шаховской, къ концу 1814 г., приготовилъ другой водевиль въ 3-хъ дѣйствіяхъ, сюжетъ для котораго заимствовалъ изъ жизни Ломоносова. Онъ представилъ его студентомъ, идущимъ изъ Марбурга въ Россію; на пути онъ попадаетъ на компанію прусскихъ вербовщиковъ, гусаръ, которые заставляютъ его пить и, пользуясь безчувственнымъ его положеніемъ, завербовываютъ Ломоносова въ свой полкъ; впослѣдствіи молодая дѣвушка, дочь содержателя трактира, гдѣ происходилъ кутёжъ, съ своимъ любезнымъ, тирольцемъ Михелемъ, съ которымъ Ломоносовъ познакомился на пути, освобождаютъ его

(1) Небудучи красавицей, Асенкова была въ своемъ родѣ плѣнительна; кавалергардскаго-полкà корнетъ фонъ-Лау, въ отчаяніи, изъ ревности къ ней, застрѣлился. Дочь ея Варвара Николаевна, прелестная и неподражаемая актриса была украшеніемъ русской драматической сцены съ 1835—1841 г.; она родилась 1 апрѣля 1817 г., скончалась 19 апрѣля 1841 г. См. біографію ея, писанную Дмитр. Пет. Сушковымъ, въ репертуарѣ Песоцкаго за 1841 г.

изъ-подъ караула и онъ возвращается въ свое отечество. Эта піэса, веденная очень умно и живо, съ множествомъ куплетовъ, была играна, въ 1-й разъ, на Маломъ-театрѣ 31 декабря. Брянскій, олицетворявшій Ломоносова, былъ очень патетиченъ и прекрасно читалъ многія строфы изъ его сочиненій (вообще этотъ актеръ отличался своимъ звучнымъ органомъ и чтеніемъ стиховъ); очень мила была Спиридонова (Роза) и забавенъ Величькинъ, (Гансъ, хозяинъ трактира); тирольца представлялъ ловкій Рамазановъ, который хорошо пѣлъ куплеты; Климовскій, какъ настоящій пѣвецъ, игралъ одного изъ вербовщиковъ, итальянца Дальчини, и пѣлъ вставную арію; Денанта, француза, представлялъ Сосницкій, а вахмистра веселой компаніи, Трумфа—Пальниковъ.

Музыка этой оперы-водевиль была оркестрована капельмейстеромъ Антонолини. Успѣхъ *Ломоносова* оказался самый удовлетворительный и Шаховской опять торжествовалъ ([1]).

У кн. Шаховскаго я встрѣтилъ двухъ весьма интересныхъ для меня особъ: помощника его по репертуарной части—Петра Александ. Корсакова и казначея дирекціи—Петра Ивановича Альбрехта и познакомился съ обоими. Корсаковъ предложилъ мнѣ нанять квартиру у него въ домѣ, въ Захарьевской-улицѣ, куда я и переѣхалъ, а Албрехтъ оказывалъ мнѣ, по временамъ, покровительство, доставляя мнѣ, за рубль мѣди, входъ въ кресла, въ Малый-театръ, даже тогда, какъ всѣ кресла были заняты, т. е. я долженъ былъ стоять весь спектакль подлѣ бенуаровъ, ибо въ то время креселъ по сторонамъ входовъ не было. Любовь къ искусству заставляла забывать усталость; тогда не позволено было юнкерамъ ходить въ театръ и наша братія, любители спектаклей, отправлялись всегда инкогнито, въ партеръ или въ раекъ.

([1]) Русскій нѣмецъ Іонъ, управлявшій нѣмецкимъ театромъ короткое время, перевелъ водевиль *Ломоносовъ* на нѣмецкій языкъ и онъ очень хорошо былъ разыгранъ нѣмецкою труппою. Талантливый капельмейстеръ Антонолини находился въ то время на службѣ при дирекціи и получалъ 3000 р. жалованья.

Капитанъ Катенинъ, съ которымъ я часто видѣлся по службѣ, отрекомендовалъ меня особенно Шаховскому, какъ порядочнаго чтеца; я прочелъ на-изусть во всеуслышаніе *Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ;* твердая моя дикція понравилась Шаховскому; онъ нѣсколько разъ проходилъ со мной роли, которыя я долженъ былъ играть въ частныхъ благородныхъ спектакляхъ, и помню, что на двухъ, въ домѣ Загоскиныхъ, отца извѣстнаго литератора, Шаховской самъ присутствовалъ (¹).

Бесѣды собиравшихся у князя Шаховскаго литераторовъ были очень привлекательны; въ кругу ихъ, онъ часто читалъ свои піэсы; тутъ находились многіе артисты, а иногда и талантливые его ученики: воспитанники и воспитанницы театральнаго училища. Кат. Ив. Ежова обыкновенно разливала чай гостямъ.

1815 годъ.

Въ этомъ году, 12 января, на Маломъ-театрѣ, въ бенефисъ Кат. Сем. Семеновой, давали *Заиру,* въ которой она занимала главную роль, а Оросмана игралъ Брянскій. Потомъ шелъ *Козакъ стихотворецъ*, гдѣ, для контраста, она съиграла Марусю, а Козака представлялъ Климовскій. Не задолго предъ этимъ, 20 декабря, она играла съ Яковлевымъ извѣстную піэсу *Влюбленный Шекспиръ*, занимая роль Клариссы.

Живши у Петра Алекс. Корсакова въ домѣ, я былъ свидѣтелемъ, какъ онъ неутомимо трудился надъ переводомъ новой, восхищавшей въ 1814 году весь Парижъ оперы *Жокондъ*, музыка соч. Николо-Изуира; баронъ Григорій Владиміровичъ Розенъ привезъ либрето и партитуру этой оперы въ Петербургъ и отдалъ ее Корсакову.

(¹) Домашніе спектакли въ то время были въ большомъ ходу въ Петербургѣ; участвуя въ нихъ очень часто, я, отправляясь въ отдаленный караулъ города, имѣлъ обыкновеніе брать съ собой двѣ три роли, которыя и выучивалъ на досугѣ, въ Новой Голландіи или Новомъ адмиралтействѣ.

Онъ перевелъ ее въ короткое время и была она представлена 26 января, на Маломъ-театрѣ. *Жокондъ* возбудилъ большое къ себѣ сочувствіе въ публикѣ. Цѣлый мѣсяцъ только и говорили въ Петербургѣ о *Жокондѣ или искатель приключеній*. Особенно должно было удивляться тому, какъ нашъ Самойловъ, никогда не видавшій знаменитаго Мартеня, прославившагося ролью Жоконда въ Парижѣ, такъ мастерски ее создалъ; въ Жокондѣ онъ былъ великолѣпенъ: прекрасныя манеры, ловкость и благородство игры, восхищали всѣхъ; при этомъ Самойловъ пѣлъ прелестно. Въ такой-же степени была превосходна и Сандунова, занимавшая роль Камиллы; ихъ дуэтъ въ «нѣжномъ страстномъ упоеньѣ» приводилъ публику въ восторгъ и повторялся каждый разъ. Остальныя роли были розданы удачно: Зловъ игралъ Монтальдя, Самойлова — Матильду, Величькинъ — Бальи; молодаго крестьянина Луку, любовника, представлялъ оживленный Рамазановъ, а Анетту, интересную дѣвушку, получающую розу, красавица въ то время, талантливая Воробьева (Елена Яковлевна), впослѣдствіи Сосницкая. Много толковъ и распрей происходило за Жоконда между журналистами; находили нѣкоторые, что піэса безнравственна и что неслѣдовало-бы ее представлять на театрѣ; другіе, напротивъ, радовались такому появленію (¹). На петербургскихъ улицахъ слышны были безпрестанно напѣвы аріи Самойлова: «Любовникъ оскорбленный бѣжитъ отъ глазъ невѣрной!»

1-го февраля: *Рауль синяя борода*, романтическая опера въ 3 дѣйст., перев. съ франц. Лукницкаго, музыка Гретри. Рауль—Зловъ, Изора — Сандунова, Вержи любовникъ—Самойловъ.

8 февраля играли *Желтый Карло*, волшебно-комическая опера, въ 3-хъ дѣйст., съ большимъ спектаклемъ, и съ малымъ успѣхомъ, соч. кн. Шаховскаго, музыка Антонолини.

(¹) Чтобы сказали тогдашніе критики, еслибъ видѣли нѣкоторыя нынѣшнія піэсы? Забавная полемика о Жокондѣ печаталась въ свое время въ журн. Сынъ Отечества и газетѣ Русс. Инвалидъ; см. № 16 Русс. Инв. 1815 гòда.

10 давали *Весталку*; Государь Императоръ присутствовалъ въ боковой ложѣ при этомъ представленіи.

17-го шла его-же кн. Шаховскаго опера, въ 2 дѣйст., *Откупщикъ Бражкинъ или продажа селъ;* въ ней были замѣчательны Самойловъ и Лебедевъ, послѣдній представлялъ семинариста Указкина и пѣлъ пѣсню:

Азъ, бояхся зело:
Чтобы въ наше село,
Вражья сила,
Невступила,
И насъ въ плѣнъ неповлече.

Послѣ оперы представляли *Возвращеніе ополченія*, интермедія–дивертисментъ, соч. Пав. Ник. Приклонскаго, бывшаго директора московскаго театра (бенефисъ Самойловой).

27: *Гораціи и Куріяцій*, лирическая траг., въ 3 дѣйст., перев. съ итальян. Шеллера, музыка Чимарозо. Марка Горація представлялъ Самойловъ, Камиллу—Сандунова, Курьяція—Климовскій, Сабину—Пучи, верховнаго жреца—Зловъ. (Бенефисъ капельм. Кавоса).

30 апрѣля: *Игра любви и случая,* ком. въ 3 дѣйст., соч. Мариво, перев. съ франц. Алекс. Алекс. Корсакова, одна изъ самыхъ игривыхъ піэсъ. Роль Сильвіи занимала Ширяева, впослѣдствіи Яковлева, жена знаменитаго актера ([1]), Лизетты—бойкая Асенкова, Эраста—Сосницкій и Егора слуги—Рамазановъ.

3-го мая, въ бенефисъ Лебедева: *Алина королева Голкондская*, оп. въ 3 дѣйст., перев. съ франц. Вельяшева-Волынцова; Алину играла Сандунова, Зелію—Воробьева, Сенфара—Самойловъ, Узбека—Зловъ, Османа—Климовскій и Тимура—Лебедевъ (успѣхъ замѣчательный). Потомъ *Только десять дней же-*

([1]) Ширяева имѣла талантъ незначительный; извѣстно, что Яковлеву нравилась прежде актриса Ласси, и какъ первое его сватовство не удалось, то онъ женился на воспитанницѣ Ширяевой, свадьба была 17 августа, 1815 года, въ Екатерингофѣ, въ церкви Екатерины-Мученицы.

нидьбы, опера въ 1 дѣйст., съ франц., музыка Боельдье. Пламена игралъ Самойловъ, Лизу—Сандунова.

Принятъ былъ дирекціею оченъ удачный переводъ трагедіи *Ифигенія въ Авлидѣ* (Мих. Евстаф. Лобанова), въ 5 дѣйст., въ стихахъ; она была играна, въ 1-й разъ, 6 мая и повторилась впользу переводчика. Яковлевъ занималъ роль Агамемнона, Семенова—Клитемнестры, — Брянскій—Ахилла и Степанова—Ифигеніи; исполненіе было прекрасное.

17-го *Чортовъ мостъ*, перевод. драма въ 3 дѣйст., съ танцами и сраженіями, какъ обыкновенно такого рода піэсы, не сдѣлала никакого впечатлѣнія на зрителей.

Изъ извѣстной оперы Сандрильона, Валберхъ и Огюстъ сочинили волшебно-пантомимный балетъ въ 4 дѣйст.; его давали 18 мая и оба хореграфа участвовали въ немъ: Огюстъ представлялъ принца Рамира, а Валберхъ Алидора волшебника; роль Сандрильоны исполняла очень граціозная танцовщица Новицкая, а конюшаго Дандини—талантливый комикъ игравшій во французской труппѣ, Андрè; одинъ изъ самыхъ полезныхъ сюжетовъ французско-комическаго и балетнаго репертуара.

10 іюня: *Прекрасная Арсена*, опера въ 3 дѣйст.; Сандунова играла Арсену, роль, которую она создала въ Москвѣ.

18 августа: *Уксусникъ*, старинная драма въ 3 дѣйст., соч. Мерсье; уксусника представлялъ Зловъ. Въ этой роли прославился въ Москвѣ актеръ Померанцевъ.

30 августа: *Телемакъ на островѣ Калипсы*, опера въ 3 дѣйст., въ стихахъ (т. е. съ речитативами), музыка Боельдье, пер. А. И. Шеллера, играна съ успѣхомъ. Телемакъ-Климовскій, Минерва, въ видѣ Ментора—Зловъ, Калипса—Сандунова, Евхариса, нимфа—Семенова меньш., Амуръ—Прево. За переводъ этой оперы Шеллеръ получилъ бенефисъ.

Послѣ оперы послѣдовалъ балетъ *Ацисъ и Галатея*, въ коемъ дебютировала 2-я талантливая ученица Дидло, Истомина (Авдотья Ильинична), и имѣла большой успѣхъ. Истомина была средняго роста, брюнетка, красивой наружности,

очень стройна, имѣла чорные огненные глаза, прикрываемые длинными рѣсницами, которые придавали особый характеръ ея физіогноміи; она имѣла большую силу въ ногахъ, апломбъ на сценѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ грацію, легкость, быстроту въ движеніяхъ; пируэтъ ея и элевація были изумительны. Пушкинъ воспѣлъ ее въ своемъ Онегинѣ. Истомина долго неимѣла себѣ равныхъ въ балетѣ, привлекла много поклонниковъ и, если вѣрить молвѣ, одинъ изъ нихъ, за ея привлекательность, заплатилъ жизнію ([1]).

6-го сентября, въ дивертисментѣ *Праздникъ въ Сералѣ,* дебютировала первая танцовщица изъ Италіи г-жа Джіанета.

Въ драматической сферѣ готовилась весьма интересная новость: ходили въ Петербургѣ слухи о новой комедіи кн. Шаховскаго, въ стихахъ, въ 5 дѣйст.; его знакомые и извѣстные литераторы, слышали эту комедію въ чтеніи, за нѣсколько мѣсяцовъ передъ ея представленіемъ; это былъ *Урокъ кокеткамъ или Липецкія воды.* Князь Шаховской читалъ ее у Алекс. Никол. Оленина, у Дмит. Прокофьев. Трощинскаго, у Мих. Мих. Бакунина и слышалъ всюду одобрительные о ней отзывы.

Для исполненія этой піэсы Шаховской имѣлъ въ виду соединить двѣ труппы, старую и молодую, и 23 сентября 1815 года *Урокъ кокеткамъ* значился ужѣ на афишѣ, съ такимъ поясненіемъ: «роль графини Лелевой будетъ играть вновь принятая актриса, г-жа Валберхова большая, которая была уволена въ 1811 году, по собственному желанію.»

Въ *Уркокѣ кокеткамъ* всѣ роли были написаны по характерамъ и средствамъ актеровъ; это условіе Шаховской соблюдалъ всегда въ своихъ піэсахъ, имѣя въ виду, какъ и какую рѣчь или монологъ актеръ можетъ передать. Комедія Шаховскаго заключала много воспоминаній объ отечественной войнѣ и, будучи превосходно разъиграна, имѣла огромный успѣхъ, какимъ не пользовалась до того ни одна коме-

---

([1]) Кавалергардскаго-полка шт рот. Ш. на дуэли съ г. З. Впослѣдствіи, оставя театръ, Истомина вышла замужъ за второстепеннаго актера Экунина.

дія; Валберхова (гр. Лелева) и Сосницкій (гр. Ольгинъ) были особенно замѣчательны. Первая была совершенно въ своемъ амплуа и заставляла забыть что она актриса; въ ея разговорѣ и манерахъ зритель видѣлъ свѣтскую даму высшаго общества. Сосницкій удивилъ всѣхъ благородствомъ своей игры. Шаховской могъ передать ему правильность дикціи, могъ объяснить теоретическое достоинство, которое требовала его роль; но не могъ же онъ сообщить Сосницкому ловкости и тѣхъ аристократическихъ пріемовъ, съ которыми освоиваются люди живущіе въ высшемъ кругу. Онъ ихъ понялъ, какъ умный актеръ. Я помню одного аристократа, графа С., отличавшагося своими манерами и туалетомъ въ то время, въ Петербургѣ; Сосницкій принялъ всѣ его движенія, усвоилъ его манеры и, такъ сказать, олицетворилъ его на сценѣ; удачная эта репрезентація открыла ему входъ въ лучшіе дома: я встрѣтилъ его на балахъ и вечерахъ, гдѣ онъ отличался въ мазуркѣ и французскомъ кадрилѣ, а въ ту пору не всякій могъ ихъ танцовать.

Князя, дядю графини, представлялъ Яковлевъ; Олиньку невѣсту—хорошенькая Степанова; бранчивую княжну Холмскую—Ежова, и была очень типична въ этой роли; влюбленнаго Пронскаго—Брянскій, съигравшій эту роль съ большимъ одушевленіемъ; барона Вольмара—Величькинъ, который былъ на этотъ разъ оригинально смѣшонъ (1); лихаго сорванца Угарова — Рамазановъ, изобразившій его очень бойко; поэта Фіялкина — Климовскій; горничную Сашу — Асенкова, съигравшая свою роль мастерски и слугу — Боченковъ.

Комедія *Урокъ кокеткамъ* надѣлала много шуму и возбудила много негодованій на князя Шаховскаго. Старики волокиты узнавали себя въ баронѣ Вольмарѣ; партизаны поэта Жуковскаго негодовали на то, что въ лицѣ Фіялкина, авторъ комедіи явно желалъ подсмѣяться надъ его баллада-

(1) Онъ имѣлъ особый родъ комизма нѣсколько тривіальный; впрочемъ былъ актеръ весьма полезный, пѣлъ хорошо, и гримировался мастерски.

ми. Посыпались остроты и эпиграмы на Шаховскаго со всѣхъ сторонъ, и не только досталось его новой комедіи, но нѐ были пощажены и предшествовавшія его піэсы.

Одинъ изъ членовъ юмористическаго общества *Арзамасъ*, кн. П. А. Вяземскій, отзывался объ авторѣ Липецкихъ водъ такъ:

Талантъ твой очень разнородный;
Во всемъ замѣтенъ геній твой:
Ты въ шубахъ Шутовской холодный (¹),
Въ водахъ ты Шутовской сухой!

Припомнилъ кн. Вяземскій и старину.

Вольтеръ насъ трогаетъ Китайской сиротой
И тѣмъ весельчаковъ заслуживаетъ пени;
Но слёзы превратилъ въ забаву Шутовской:
Онъ изъ трагедіи удачною рукой
Китайскія представилъ тѣни!

Напрасно говорятъ, что грѣшника черты
Доносятъ намъ, какъ онъ раскаяньемъ измученъ:
Смотрите, какъ румянъ и тученъ
Убійца сироты!

Когда при свистѣ креслъ, партера и райка,
Торжественно сошелъ со сцены твой Коварный,
Вини себя, и впредь готовься неслегка:
Ты выбралъ для себя предметъ неблагодарный.
Тебѣ-ли рисовать коварнаго портретъ?
Чистосердеченъ ты, въ тебѣ коварства нѣтъ,
И кто прочтетъ, хоть разъ, трудовъ твоихъ собранье,
Или послушаетъ тебя минуты съ двѣ,
Увидитъ, какъ насквозь, въ душѣ вредитъ желанье
И неспособность въ головѣ!

Разсказываютъ, что пріемъ непосвященныхъ въ тайны литературнаго общества *Арзамасъ*, заключался между-про-

---

(¹) *Расхищенныя шубы* поэма кн. Шаховскаго, напечатана въ Бесѣдахъ любителей русскаго слова.

чемъ въ томъ испытанiи, что вступающаго покрывали нѣсколькими шубами и долженъ онъ былъ выслушать, лежа, нѣсколько главъ изъ *Расхищенныхъ шубъ*, героикомической поэмы кн. Шаховскаго, въ стихахъ, взятой изъ дѣйствительнаго событiя петербургскаго клуба. Увѣряютъ, что Василiй Львовичь Пушкинъ, желавшiй вступить въ *Арзамасъ*, исключительно былъ подвергнутъ силѣ испытанiя, и Дм. Вас. Дашковъ, будучи членомъ *Арзамаса*, сочинилъ кантату, которая была пѣта хоромъ всѣми арзамасцами.

Вчера, въ торжественномъ вѣнчаньѣ
Творца затѣй,
Мы зрѣли полное собранье
Бесѣды всей;
И всѣ въ одинъ кричали строй:
Хвала тебѣ, о Шутовской!
Тебѣ герой, тебѣ герой!

Онъ злой Карамзина гонитель,
Гроза балладъ!
Въ Бесѣдѣ бодрый усыпитель,
Хвостову братъ,
И врагъ талантовъ записной.
Хвала тебѣ, о Шутовской! и проч.

Всѣмъ братьямъ роздалъ свои *Шубы*,
И всѣ дрожатъ!
Его величiе не трубы,
Свистки гласятъ;
Онъ милъ и тѣломъ и душой,
Хвала тебѣ, о Шутовской!

Еврей мой написалъ Дебору,
А я списалъ,
Въ моихъ твореньяхъ много вздору,
Ктожъ ихъ читалъ?
Доволенъ, право, я собой,
Хвала тебѣ, о Шутовской!

Потомъ къ Макару [1] и къ Ежовой
Герой бѣжитъ;
Вотъ орденъ мой: вѣнокъ лавровый!
Пусть буду битъ,
Лишь бы въ одинъ кричали строй:
Хвала тебѣ, о Шутовской!

29 Сентября была представлена комедія *Молодые супруги* (Le secret du ménage), въ 1 дѣйст., въ стихахъ; это былъ первый опытъ Алекс. Серг. Грибоѣдова для сцены. Грибоѣдовъ, перевелъ ее по совѣту Шаховскаго. Піэса была разъиграна прекрасно: Семенова больш.—Эльмира, молодая жена; Сосницкій—Аристъ, мужъ; Брянскій—Сапиръ, другъ дóма. Хотя не всѣ стихи въ этой комедіи были одинаково удачны, но первая эта попытка предвѣщала въ авторѣ отличнаго драматическаго писателя. Впослѣдствіи роль Эльмиры занимала дѣв. Воробьева, она играла въ этой комедіи съ своимъ женихомъ Сосницкимъ, и потомъ съ мужемъ,—оба молодые супруги были превосходны. Надобно прибавить, что Сосницкая (Елена Яковлевна) была очень хороша собой и была одной изъ лучшихъ ученицъ кн. Шаховскаго.

Опера *Эфрозина и Корадинъ*, въ 3 дѣйст., въ стихахъ, съ хорами, перев. съ франц. Шеллера; въ ней играли главныя роли Самойловъ, Семенова меньш. Сандунова, дѣв. Воробьева, Зловъ и Лебедевъ. Это былъ бенефисъ Семеновой меньшой.

Балетмейстеръ Валберхъ, при многосложныхъ своихъ хореграфическихъ занятіяхъ, находилъ еще время постоянно трудиться и для драматическаго репертуара. 13 Октября давалъ онъ въ свой бенефисъ переведенную имъ ком. въ 1 дѣйст. *Держитесь природы или черный парикъ*, и потомъ *Амазонки*, балетъ въ 3 дѣйст.

Талантливый капельмейстеръ Кавосъ, отличный учитель и репетиторъ пѣвцовъ, можно сказать первый ком-

[1] Служитель Макаръ, вязавшій обыкновенно чулокъ въ передней князя Шаховскаго.

позиторъ русской музыки, написалъ партитуру для 2-хъ актной оперы кн. Шаховскаго: *Иванъ Сусанинъ*, которая была дана 19 Октября. Въ ней особенно замѣчателенъ, въ музыкальномъ отношеніи, первый хоръ работающихъ крестьянъ: «Не шумите, вѣтры буйные» и нѣсколько отдѣльныхъ нумеровъ. Зловъ прекрасно исполнялъ роль Сусанина, а Алексѣя сына его—Воробьева; очень памятна намъ ея сцена съ пѣніемъ о томъ «какъ Алеша явится—низко поклонится царю и царь-надежа, ему лошадку подаритъ.» Эта сцена была тріумфъ Воробьевой. Машу представляла Самойлова, Матвѣя—Самойловъ. Мы нынѣ слышимъ обвиненія автора либрето, зачѣмъ онъ не сохранилъ исторической вѣрности: Сусанинъ, спасая царя, самъ пожертвовалъ жизнію. Но сценическія условія прежняго времени недопускали, чтобъ добродѣтель страдала. Точно тоже было въ *Эдипѣ въ Афинахъ*: Креонъ долженъ былъ понести кару Провидѣнія, а Эдипъ остаться живымъ.

Оригинальная комедія: *Побѣда невинности или любовь сильнѣе осторожности*, въ 1 дѣйст., была представлена послѣ траг. *Радимистъ и Зенобія*, 20 Октября, въ бенефисъ Боброва.

28 Октября бенефисъ актера Климовскаго: опера въ 3 дѣйст. *Ричардъ, львиное сердце*, съ хор. и балет., перев. Левшина, имѣла успѣхъ.

3-го Ноября: траг. въ 3 дѣйст., съ стихами, *Абуфаръ или Арабское семейство*, перев. съ франц. кн. Шаховскаго. Абуфара представлялъ Толченовъ, Салиму—Семенова, Фарана—Брянскій, (это былъ его бенефисъ); трагедія не имѣла успѣха.

Урокъ кокеткамъ, играли часто, и эта комедія постоянно возбуждала сильныя прѣнія между партизанами и противниками Шаховскаго. 4-е Ноября, въ бенефисъ Брянскаго, давали вмѣстѣ съ нею 3-хъ актную оригинальную комедію молодаго писателя Мих. Ник. Загоскина (1): *Комедія про-*

(1) Впослѣдствіи извѣстный литераторъ; родился въ 1789 году, скончался въ 1852 году, началъ службу въ 1802 году канцеляристомъ, потомъ служилъ

тивъ комедіи или Урокъ волокитамъ. Весьма замѣчательно обстоятельство, какимъ образомъ склеилась эта піэса. Первая комедія, сочиненная Загоскинымъ, *Проказникъ,* была написана имъ въ пензинской его деревнѣ; онъ незналъ какъ пристройть ее на театрѣ и для того познакомился съ П. А. Корсаковымъ, который свелъ его съ Шаховскимъ. Шаховской тогда былъ властелиномъ русской сцены; Загоскинъ сейчасъ понялъ, что нужно къ нему поддѣлаться, и прежде всего получить право на его благодарность; вотъ онъ и явился къ Шаховскому, съ своимъ *Урокомъ волокитамъ.* Рѣшитель судьбы драматическихъ сочиненій принялъ его съ восторгомъ, смѣкнувъ, что *Комедія противъ комедіи* много прибавитъ славы его *Уроку кокеткамъ;* онъ обласкалъ Загоскина и сжалъ его въ своихъ широкихъ объятіяхъ, сказавъ «плеклясно, безподобно, лучаюсь что плоизведетъ эфектъ вася піэса.» Шаховской занялся усердно ея постановкою, и точно, успѣхъ былъ, но натурально случайный; однакоже ее съиграли четыре раза (¹).

10 Ноября шла опера *Аталла и Терпсихора,* оп. въ 3 дѣйст., пер. съ француз. Шеллера, муз. Кастелли; главныя роли были исполнены Сандуновой, Самойловой, Зловымъ, Самойловымъ, Воробьевой и Климовскимъ (бенефисъ Самойловой).

25 Ноября: *Фаниска,* опера въ 3 дѣйст., съ хорами, перев. тоже Шеллера; роль Фаниски играла Семенова меньш. и участвовали всѣ лучшіе оперные артисты; въ числѣ ихъ Ефремовъ—воспитанникъ театральнаго училища очень сильный и пріятный басъ—игралъ Оранскаго (бенефисъ Сандуновой).

въ Горномъ Департаментѣ, въ петербургскомъ ополченіи, въ 1817 году помощникомъ члена репертуарной части при с. петербургскомъ театрѣ, потомъ почетнымъ членомъ хозяйственной части при московскомъ театрѣ, а въ 1837 г. директоромъ московскаго театра. См біографію его, издан. Аксакова.

(¹) Современникъ нашъ, Ник. Васил. Сушковъ подтверждаетъ тоже самое. Смот. Раутъ, 1854 г., кн. 3, стр. 292, статья «Обозъ къ потомству»

Въ бенефисъ Рахмановой, 1 Декабря, шла ком. Мольера *Мнимый больной*, въ которой процессія докторовъ была составлена изъ всѣхъ актеровъ и актрисъ, находившихся въ труппѣ; спектакль былъ довольно оригинальный.

Для бенефиса Огюста, давали 8 Декабря: *Смерть Геркулеса*, трагико-пантомимный балетъ въ 5 дѣйст., соч. Огюста и ком. *Хитрость служанки*, перев. Валберха.

15 Декабря былъ игранъ *Проказникъ*, онъ былъ написанъ хорошей, разговорной прозой, какъ и всѣ сочиненія Загоскина; но не отдѣлялся отъ посредственности. Шаховской очень хвалилъ піэсу: это была только дань брагодарности, за обязательный панегирикъ, которымъ Загоскинъ вознесъ похвалою *Урокъ Кокеткамъ*; *Проказникъ* былъ представленъ всего два раза (1).

17 Декабря: *Физіогномистъ и хиромантикъ*, ком. въ 1 дѣйст., соч. Н. И. Ильина. Въ ней Сандунова являлась въ четырехъ разныхъ роляхъ: французской, нѣмецкой, итальянской и русской крестьянки и пѣла аріи на всѣхъ этихъ языкахъ. Въ этотъ-же спектакль давали, съ участіемъ всѣхъ первыхъ артистовъ, оперу въ 3 дѣйст. *Саржинъ*. (Бенефисъ Сандуновой).

30 Декабря, для бенефиса Щеникова: *Гекторъ*, трагед. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, перев. съ франц. Шеллера; Гектора игралъ Яковлевъ, Андромаху—Семенова. Затѣмъ *Часъ отлучки*, комед. въ 1 дѣйст., перев. Гр. Сер. Пав. Потемкина.

Въ этомъ году состоялся указъ о продолженіи хозяйственнаго комитета театральнаго вѣдомства, учрежденнаго въ 1812 г., членами котораго быть, по-прежнему оберъ-камергеру Нарышкину, министру финансовъ графу Гурьеву, камергеру князю Тюфякину и, вмѣсто тайнаго совѣтника Мол-

---

(1) Съ Загоскинымъ я былъ постоянно въ короткихъ отношеніяхъ; онъ вошелъ однажды на меня въ большую претензію за то, что, слаживая спектакли въ домѣ его отца, въ сюрпризъ ему, съ согласія Николая Мих. Загоскина, я поставилъ на его домашней сценѣ *Проказника*. «Вы оскорбили мое авторское самолюбіе, говорилъ Мих. Ник., я долго буду это помнить.»

чанова, статсъ-секретарю Марченкѣ. Всѣ предметы, требующіе Высочайшаго разрѣшенія; повелѣно предварительно разсматривать въ этомъ Комитетѣ (¹).

1816 годъ.

Въ началѣ 1816 гóда, между прочими, были представлены слѣдующія піэсы: *Инвалидъ на время,* комедія въ 1 дѣйст., съ пѣніемъ, соч. А. Я. Княжнина и *Грубый любовникъ,* ком. въ 3 дѣйст., перев. Дмит. Ник. Баркова (²).

7 февраля: *Пажикъ,* ком. опера въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Гр. Потемкина, музыка Крейцера и Николо-Изуара; въ ней играли Семенова меньш. и Воробьева, представлявшая Виктора пажа. *Пажикъ* имѣлъ замѣчательный успѣхъ и былъ игранъ двукратно въ Эрмитажѣ (³).

14 февраля, впользу М. И. Валберховой, давали 5–ти актную, переведенную Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ, (⁴) комедію въ стихахъ: *Мизантропъ,* въ которой особенно была замѣчательна бенефиціантка въ ролѣ Прелестиной (Celimène). Тутъ Шаховской убѣдился вторично, что комедія есть настоящее назначеніе Валберховой; роль Крутона, мизантропа, игралъ всегда съ

(¹) См. Полн. Собр. Зак. 14 Января, Т. XXXIII, ст. 26074.

(²) Дм. Ник. Барковъ, въ то время поручикъ л. г. Егерскаго-полкà, былъ умный и образованный человѣкъ; онъ много трудился для театра, переводилъ бóльшою частію оперы для Ним. Сем. Семеновой, которая была прелестна вездѣ, гдѣ требовались пригожство, грація, наивность или ловкость; голосъ у ней былъ небольшóй, но весьма симпатичный.

(³) Графъ Серг. Павл. Потемкинъ былъ знатокъ и страстный любитель театра. Онъ самъ былъ хорошій актеръ, и въ кругу любителей отличался нѣкогда въ комедіяхъ Фонъ-Визина, наприм. въ *Недоросль* представлялъ Кутейкина; очень любилъ разсказывать о своихъ драматическихъ занятіяхъ, былъ однимъ изъ постоянныхъ членовъ бесѣдъ кн. Шаховскаго, находился въ лучшихъ отношеніяхъ съ первокласными артистами и оказывалъ имъ свое покровительство. Какъ баринъ-театралъ, онъ дѣлалъ богатые подарки замѣчательнымъ актрисамъ, которыхъ отличалъ въ особенности.

(⁴) Русскій Мизантропъ былъ начально игранъ въ Москвѣ въ 1815 году, главную роль исполнялъ тамъ Ст. Ѳед. Мочаловъ. Кокошкинъ читалъ своего Мизантропа у Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Онъ напечатанъ и посвященъ Ей и Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ.

успѣхомъ Брянскій; съ большимъ выраженіемъ и чувствомъ читалъ онъ графу Знатову (Каменогорскому) слѣдующую пѣсню свою:

«Я вчера съ тоски во лѣсà пошла (¹),
Въ зеленыхъ лугахъ горе мыкала,
Я рвала цвѣты незабудочки,
Во слезахъ я слово молвила:
Не забудь меня, милъ сердечный другъ!
Не забудь меня, ты, душа моя!
Заплати, мой другъ, за любовь мою,
Заплати ты мнѣ, не подарками!
Мнѣ не надобно твое золото:
Чтò въ алмазахъ мнѣ, чтò мнѣ въ яхонтахъ?
Заплати однимъ словомъ ласковымъ,
Скажи: милая, я люблю тебя!»

Сцена злословія въ домѣ Прелестиной, въ 3 дѣйствіи, исполнялась отлично.

24 апрѣля, бенефисъ Лебедева: *Въ тихомъ омутѣ черти водятся*, ком. въ 3 дѣйст., перев. съ нѣмец. Шеллера, и комич. опера, въ 2 дѣйст., *Скитающіеся комедіанты*, муз. Фіерованти.

3 мая: *Эсфирь*, траг. въ 3 дѣйст., въ стихахъ, съ хорами, Расина, перев. П. А. Катенина, муз. хоровъ и антрактовъ О. А. Козловскаго; въ этой трагедіи были замѣчательны: Артаксерксъ—Яковлевъ, Эсфирь—Семенова больш., Мардохей—Зловъ и Аманъ—Брянскій.

5 мая, въ бенефисъ драматическаго режиссера Величькина: *Донъ-Жуанъ или Каменный гость*, ком. въ 5 дѣйст., съ балетами. Донъ-Жуана представлялъ Сосницкій, Донну-Эльвиру—Валберхова; статую командора эфектно изображалъ Глухаревъ, очень рослый и дородный актеръ, употреблявшійся всегда на подобныя роли. За комедіей шла оперетка въ 1 дѣйст., *Интрига въ корзинѣ*, передѣл. съ фран. Алек. Яков. Княжнинымъ, муз. Сер. Ник. Титова.

(¹) Пѣсня эта старинная русская, она исправлена Мерзляковымъ.

12 мая: *Карачунъ*, волшебно-комическое представленіе въ 3 дѣйст., съ хорами, балетами и сраженіями, соч. кн. Шаховскаго; въ этой піэсѣ, поставленной для бенефиса Рамазанова, участвовали всѣ лучшіе артисты; но представляли ее не болѣе двухъ разъ: она подверглась паденію.

14 мая: *Семирамида*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ; ее возобновили для Семеновой большой и знаменитая актриса была превосходна въ главной роли. Величіе, осанка, голосъ и въ-особенности задушевное чувство, главный элементъ ея игры, восторгали зрителя. Арзаса игралъ Брянскій, Азему—Брянская (урожд. Степанова) и Ассура—Толченовъ, коего это былъ бенефисъ.

23 мая послѣдовалъ указъ о томъ, что каждый театръ въ государствѣ обязанъ давать ежегодно бенефисъ впользу инвалидовъ ([1]).

Іюля 19: *Ревнивая жена*, ком. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, перев. съ французъ. Зотова; ревнивую г-жу Дорсанъ играла Валберхова, ея мужа—Брянскій.

22 августа, для бенефиса танцовщика Андре: *Маленькая Сандриліона или Волшебная кошка*, опера въ 1 дѣйст., перев. съ французъ. Шеллера; здѣсь очень былъ забавенъ, въ роли Минеты, актеръ Рамазановъ. Потомъ давали балетъ *Американская героиня*.

1-го сентября: *Эдипъ въ Колоннѣ*, лирическая опера въ 3 дѣйст., съ хорами и балетами, перев. съ франц. Зотова ([2]).

3 сентября: *Абелино, великій разбойникъ, или человѣкъ въ трехъ лицахъ*, историч. представленіе въ 3-хъ дѣйст., перев. съ франц. Валберха.

Въ сентябрѣ-же дали, въ 1-й разъ, *Глухой или полный трактиръ*, ком. въ 3-хъ дѣйст., перев. съ франц. Вельяшева-Волынцева; Величкинъ, играя роль Глубдубридова, заставлялъ

([1]) См. полн. собр. закон., томъ XXXIII, ст. 26207.

([2]) Съ 1-го сентября 1816 года были возвышены цѣны на мѣста въ театрѣ и за входъ въ маскарадъ, вмѣсто 1 руб. асс. платившагося прежде, опредѣлена цѣна 4 рубля.

По ходатайству князя Тюфякина, оклады жалованья артистовъ увеличены въ этомъ году; старшій окладъ вмѣсто 2500 руб. опредѣленъ 4000 р. ас.

хохотать партеръ; наружность этого комика была оригинально смѣшна.

Были играны небольшія комедіи: *Услужливые сосѣди*, перев. Волкова; *Французъ въ Лондонѣ*, перев. Шепелева; *Урокъ мужьямъ; Обвороженный великановъ поясъ*; *Отецъ по случаю*. (Всѣ переводныя).

9 октября: *Сорока-воровка или Палезосская служанка*, драма въ 3-хъ дѣйст., перев. Валберха; роль Анеты исполняла М. И. Валберхова.

Въ бенефисъ Каменогорскаго, 23-го октября, шли 3 піэсы перевода Кузикова: *Клѣтка*, ком. въ 1 дѣйст.; *Тонни*, драма въ 3-хъ дѣйст., въ которой главную роль занимала К. С. Семенова, и *Странный припадокъ*, комедія.

26 октября былъ спектакль во дворцѣ: играли оперу *Амина*, въ которой была прелестна Семенова меньшая; опера шла прекрасно, хоры были пѣты придворными пѣвчими.

15 ноября: *Испытаніе женской вѣрности*, комич. опера въ 3-хъ дѣйст., съ хорами и танцами, перев. съ нѣмец. Зотова.

21-го ноября: *Фигарова женитьба*, комед. Бомарше, перев. Левшина; она шла прекрасно; распредѣленіе ролей было слѣдующее: гр. Альмавива — Сосницкій, Графиня — Валберхова, Фигаро—Рамазановъ, Сусанна — Асенкова, Херубинъ, пажъ—Воробьева, Бартоло — Бобровъ, Марцелина — Ежова, Антоніо—Пономаревъ, Фаншета—Аверкіева, Донъ-Базиль—Боченковъ, Бридуазонъ—Величкинъ.

22 ноября: *Колоссъ Родосскій*, историч. представленіе въ 3-хъ дѣйст., перев. съ франц. Шеллера.

4-го декабря: *Похищенная крестьянка*, комич. опера въ 3-хъ дѣйст., перев съ итальянскаго Шеллера, музыка соч. Моцарта и Біанки.

8-го декабря: *Праздникъ на Воробьевыхъ-горахъ*, одна изъ очень веселыхъ интермедій, съ хорами и плясками.

14-го декабря: *Влюбленный Баярдъ или Рыцарь безъ страха и упрека*, героичес. ком. въ 4-хъ дѣйст., перев. съ франц. Ксиландра; Баярда представлялъ Брянскій.

18 декабря, въ бенефисъ Лебедева: *Бельмондъ и Констанса*, опера въ 3-хъ дѣйст., перев. съ нѣмец. Шеллера, музыка Моцарта; и *Принцъ-Трубадуръ*, опера въ 1 дѣйст., перев. съ франц. его-же Шеллера, муз. Мегюля; въ обѣихъ піэсахъ играли всѣ первые оперные артисты.

29 декабря, бенефисъ превосходной актрисы въ роляхъ чопорныхъ старыхъ барынь и комическихъ старухъ—Рахмановой: *Наказанная ханжа, или Урокъ каждому въ свою очередь*, ком. въ 3-хъ дѣйст., въ стихахъ, соч. Бор. Мих. Ѳедорова; *Маргарита Анжуйская*, историч. драма въ 3-хъ дѣйст., съ балетами и сраженіями, перев. съ франц. Ширяева.

Въ началѣ 1816 года посѣтилъ Петербургъ е. к. в. Принцъ Оранскій (впослѣдствіи король нидерландскій) съ супругою великой княгиней Анной Павловной. Императрица Марія Ѳеодоровна, узнавъ что на домашнемъ театрѣ сенатора Резанова представляли небольшую комедію-анекдотъ съ куплетами: *Живописецъ Давидъ Теньеръ* соч. Н. В. Сушкова и П. А. Корсакова, пожелала угостить принца представленіемъ, во дворцѣ, ему родной стороны. Приказано было декоратору и костюмеру снять немедленно рисунки декорацій и костюмовъ въ Эрмитажѣ; принцъ узнавъ о готовившемся представленіи *Теньера*, прислалъ къ авторамъ піэсы два голландскихъ напѣва для куплетовъ, и капельмейстеръ Кавосъ ввелъ ихъ въ составленную имъ музыку. Словомъ, казалось что Теньеръ принятъ ко двору; но нитутъ то было, судьба его зависѣла отъ случайности. Наступилъ день представленія: оказалось, что занемогъ актеръ Рамазановъ; назначенъ былъ другой день для Теньера—кн. Шаховской доложилъ, что больна актриса Асенкова, занимающая одну изъ значительныхъ ролей въ комедіи. Высокіе гости скоро оставили Петербургъ и, за внезапною болѣзнію представителей Теньера, живой мертвецъ не въ-шутку остался покойникомъ (¹).

(¹) Ник. Вас. Сушковъ поставилъ эту забавную піэсу въ Москвѣ, въ бенефисъ актера Щепкина, въ 1832 году; главную роль занималъ бенефиціантъ и піэса эта постоянно повторялась тамъ до 1850 года.

1817 годъ.

4 января, въ бенефисъ Сандуновой давали: *Удача отъ неудачи или приключеніе въ жидовской корчмѣ*, ориг. оп. водевиль, съ хорами и танцами, соч. П. Н. Семенова, муз. изъ польскихъ пѣсенъ аранжирована Ленгардомъ. Сандунова превосходно играла старую жидовку Рахиль; для доведенія этой роли до совершенства, геніальная актриса отыскала пожилую жидовку и долго брала у нее уроки.

6 января: *Два зятя*, ком. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Этьена, перев. съ французскаго.

11 января, для дебюта талантливаго танцора Карла Дидло, сына знаменитаго балетмейстера, былъ данъ прелестный дивертисиментъ: *Вечеръ въ саду*, въ которомъ очень граціозно танцовалъ маленькой Дюръ ([1]) (впослѣдствіи превосходный актеръ) съ малюткой Расовой, pas de deux съ птичькой (въ клѣткѣ).

31 января: *Прерванное жертвоприношеніе*, героическая опера въ 3-хъ дѣйст., пер. съ нѣмец. Шеллера, муз. Винтера.

6 апрѣля: *Мундиръ*, опера въ 2 дѣйст., перев. съ нѣмец. Зотова, муз. Вейгеля.

11-го апрѣля: *Владиміръ Мономахъ*, трагед. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Ст. Ив. Висковатова. Владиміръ—Яковлевъ, Марія—Валберхова, Леонъ—Брянскій.

12-го апрѣля возобновлена опера: *Титово Милосердіе*, въ 2-хъ дѣйст., съ хорами, нов. переводъ съ нѣмец. Шеллера, муз. Моцарта. Титъ—Климовскій, Вителлія—Сандунова, Секстъ-Самойловъ, Анній—Лебедева, Сервилія—Семенова меньш., Публій—Зловъ.

---

[1]) Ник. Осип. Дюръ, знаменитый комикъ, игравшій преимущественно въ водевиляхъ, родился 5 декабря 1807 г., скончался 16 мая 1839 г. Потеря Дюра и В. Н. Асенковой, скончавшейся два года спустя, до-сихъ-поръ невознаградима для нашего театра: съ ними, такъ-сказать, умеръ русскій водевиль, котораго они были лучшими, незамѣнимыми представителями.

20 апрѣля давали балетъ *Молодая молочница*, для дебюта прекраснаго танцовщика Антонина, онъ явился въ роли Луки и имѣлъ огромный успѣхъ ([1]).

30 апрѣля: комедія *Игрокъ* (Реньяра), въ 5 дѣйст., въ стихахъ, перев. Алексѣя Мих. Пушкина ([2]); играли въ этой комедіи лучшіе артисты, замѣчательны были: Брянскій, Яковлева, Рамазановъ, Жебелева и Орловъ, исполнявшіе болѣе значительныя роли.

30 апрѣля давали одноактную драму: *Семейство Старичковыхъ или за Богомъ молитва, а за Царемъ служба непропадаетъ*, соч. Ѳед. Ѳед. Иванова. Сюжетъ заимствованъ изъ извѣстнаго произшествія войны 1807 года; драма исполнена патріотическихъ чувствъ, и выставлена въ ней, въ рѣзкихъ краскахъ, приверженность русскихъ ко всему иностранному. Главныя роли занимали: Алексѣя скульптора—Брянскій, Паши, его невѣсты—Брянская, Аграфены Старичковой—Черникова, Безстрашнаго, увѣчнаго сержанта—Толченовъ, Грабилина, подъячаго—Пономаревъ. Эта піэса особенно производила эфектъ въ Москвѣ, во время отечественной войны 1812 года, когда сильное было негодованіе противъ французовъ. Вскорѣ потомъ, дали въ 1 разъ *Мужество Кіевлянъ или вотъ каковы Русскіе!* комич. опера въ 3 дѣйст., (сюжетъ изъ рус. исторіи), соч. А. Я. Княжнина, муз. А. Н. Титова.

7 мая, передъ оперой *Павелъ и Виргинія*, для бенефиса молодой четы Сосницкихъ, давали, въ 1-й разъ, комедію въ 1 дѣйствіи, *Говорунъ*, передѣланную съ французскаго, очень легкими, разговорными стихами, Никол. Иван. Хмѣль-

---

([1]) День 20 апрѣля памятенъ для жителей Петербурга; въ этотъ день былъ торжественный въѣздъ прусской принцессы, невѣсты великаго князя Николая Павловича; покойной вдовствующей императрицы Александры Ѳеодоровны.

([2]) Ал. Мих. Пушкинъ дѣйствительный кармегеръ, даровитый писатель, превосходный актеръ любитель, состязался съ Ѳ. Ѳ. Кокошкинымъ въ спектакляхъ благороднаго общества въ домѣ Ст. Ст Апраксина въ Москвѣ; они играли оба въ ком. *Женитьба Фигаро*, одинъ гр. Альмавива, другой Фигаро, и потомъ оба *Два Фигаро*. Таланты обоихъ прославились въ Москвѣ.

ницкимъ (¹). Звоновъ-Сосницкій и Лиза (служанка) Сосницкая, играли прелестно. *Говорунъ* былъ первый опытъ для сцены, столь много любимаго писателя впослѣдствіи.

18 мая: *Барцелонская долина*, опера въ 1 дѣйст., съ хорами, перев. съ фр. Зотова.

23 мая дебютировала одна изъ прелестныхъ ученицъ Дидло: Лихутина, въ балетѣ *Ацисъ и Галатея*, и имѣла успѣхъ блистательный.

11 іюня: опера *Рауль—синяя борода*, въ 3-хъ дѣйст., съ хорами, музыка соч. Гретри; Рауль—Зловъ, Вержи—г-жа Пучи (²) Изора-Лебедева.

18 іюня, въ бенефисъ Орлова, сначала давали траг. *Беверлей*, въ 5 дѣйст., Яковлевъ занималъ главную роль, Каратыгина представляла г-жу Беверлей, Брянскій—Стукеллія. За нею шелъ *Бѣлый арапъ*, ком. въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Вас. Соца и, наконецъ, *Макарьевская ярморка*, интермедія, составленная изъ танцевъ, игръ, пѣній и хороводовъ М. Н. Загоскинымъ (³).

23 іюня: опера *Телемакъ* въ которой появилась въ 1-й разъ дѣв. Иванова, въ роли Амура; прелестный, обширный ея голосъ-сопрано снискалъ ей общія одобренія. Балеты въ оперѣ *Телемакъ* вновь сочинены были балетм. Дидло и Антонинъ въ нихъ вновь восхитилъ публику своимъ талантомъ.

(¹) Человѣкъ въ высшей степени благородный, прекрасной души и свойствъ, происходилъ отъ рода Богдана Хмѣльницкаго. Ник. Ив. родился въ Петербургѣ въ 1789 г., получилъ хорошее образованіе, служилъ переводчикомъ въ иностранной коллегіи, потомъ находился при Буксгевденѣ во время шведской войны, въ 1812 году состоялъ при фельдмаршалѣ кн. Кутузовѣ, потомъ служилъ правителемъ канцеляріи при графѣ Милорадовичѣ и впослѣдствіи былъ губернаторомъ въ Смоленскѣ и Архангельскѣ, скончался въ 1846 году.

(²) Пучи, пѣвица итальянка, съ чувствительнымъ иностраннымъ акцентомъ въ пѣніи, имѣла довольно большой, но несимпатичный голосъ; она недолго оставалась на русской сценѣ.

(³) Мих. Ник. Загоскинъ, въ концѣ 1817 года, поступилъ на мѣсто Пет. Ал. Корсакова помощникомъ члена репертуарной части и усердствовалъ своими трудами русской сценѣ; въ тоже время онъ издавалъ съ Корсаковымъ журналъ *Сѣверный наблюдатель*. Въ 1818 году онъ перешелъ служить почетнымъ библіотекаремъ въ Императорскую публичную библіотеку.

27 іюня была представлена комедія Загоскина: *Богатоновъ, или провинціалъ въ столицѣ*, въ 5 дѣйст. Піэса эта имѣла большой успѣхъ; зрителей собралось много, несмотря на то, что значительная часть публики петербургской находилась въ отсутствіи на-дачахъ. Богатоновъ, глупый, богатый помѣщикъ, помѣшавшійся на связяхъ съ людьми случайными, знатными, переѣхалъ на житье въ Петербургъ, съ семействомъ, вдается во всякаго рода роскошъ, убираетъ свой домъ и волочится за одной баронессой; его обманываютъ кругомъ и онъ становится общимъ посмѣшищемъ. Очень забавна въ этой комедіи сцена съ табакомъ, который французъ Филутони продаетъ Богатонову, дорогой цѣной, за отличный табакъ, хотя тотъ же самый табакъ Богатоновъ находилъ прежде негоднымъ. Сцена объясненія любви баронессѣ также очень смѣшна.

Бобровъ, игравшій Богатонова, былъ превосходенъ; его фигура, голосъ, манеры чрезвычайно способствовали къ исполненію такихъ ролей. Шаховской первый направилъ его на это амплуа; прежде Бобровъ игралъ въ трагедіяхъ и драмахъ тирановъ. Когда сцена лишилась Рыкалова, Шаховской сказалъ Боброву. «Ну, Елисей Петровичь, теперь, по всѣмъ правамъ, слѣдуетъ тебѣ занять Рыкалово мѣсто»; помилуйте, князь, да я буду смѣшонъ въ этихъ роляхъ отвѣчалъ Бобровъ. «Этого-то мнѣ и надо!» возразилъ князь, и дѣйствительно Шаховской угадалъ въ простой рѣчи Боброва истинный комизмъ; въ роляхъ Мѣщанина во дворянствѣ, Транжирина, Богатонова, Кривосудова (въ Ябѣдѣ), онъ былъ неподражаемъ.

Валберхова мастерски играла опытную кокетку баронессу; забавенъ былъ Жебелевъ, представлявшій роль плута француза; г-жу Богатонову играла Рахманова; вообще піэса поставлена была и разыгрывалась прекрасно, и она утвердила самобытность комическаго таланта Загоскина.

Для бенефиса балетмейстера Валберха, 19 августа, Н. И. Хмѣльницкій отдалъ на театръ вторую свою піэсу: *Шалости влюбленныхъ*, комедію въ 3 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, перев.

съ французскаго (Les Folies amoureuses Мольера). Жеронтъ—Величкинъ, Агата — Валберхова, Лиза — Асенкова, Эрастъ — Сосницкій, Кристинъ — Рамазановъ; піэса имѣла большой успѣхъ. Вначалѣ давали *Марьина Роща*, національный дивертисементъ Валберха, а взаключеніе *Аполлонъ и музы*, дивертисментъ соч. Дидло.

27 августа, бенефисъ Жебелева: *Сила клятвы*, драма въ 5 дѣйств., перев. съ нѣмец. Краснопольскаго; въ этой драмѣ играли: Графа — Яковлевъ, Графиню — Семенова большая, Дона Карла — Жебелевъ. *Домой гидравликъ!* ком. въ 3 дѣйств., перев. съ нѣмецкаго.

Къ 30 августа приготовлялся обыкновенно новый балетъ; князь Тюфякинъ опредѣлялъ каждый годъ довольно значительную сумму на его монтировку. Дидло поставилъ балетъ *Карлосъ и Розальба или любовникъ, кукла и образецъ*, шалость на шалости, въ 3 дѣйств., музыка Кавоса. Декораціи и машины были замѣчательны; Антонинъ занималъ гравную роль; этотъ балетъ повторялся часто.

7 сентября дана была опера: *Ромео и Юлія*, въ 3 дѣйст., перев. съ француз. А. Гав. Волковымъ, музыка Штейбельта, съ хорами и большимъ спектаклемъ. Эта опера имѣла огромный успѣхъ; музыка ея подходила болѣе къ характеру французскихъ оперъ; нѣсколько отдѣльныхъ арій, дуэтовъ и хоровъ прелестны. При поднятіи занавѣса сцена представляла освѣщенный ночью замокъ въ лѣсу, при блескѣ луны; слышны звуки польскаго, и въ это время происходитъ свиданіе Ромео съ Юліей при таинственности ночи; дуэтъ: «Разстаться долженъ я съ тобой! вызывалъ обыкновенно громкія рукоплесканія. Самойловъ — Ромео и Семенова меньшая — Юлія превосходно исполняли свои роли. Голосъ и драматическій талантъ достойнаго любимца публики отражался здѣсь во всемъ блескѣ. Сцена въ могильномъ склепѣ, въ 3 дѣйствіи, куда приходитъ Ромео, чтобъ поклониться праху убитаго Теобальда (брата Юліи) и вмѣсто Теобольда находитъ свою возлюбленную Юлію, лежащую на катафалкѣ, (она усы-

плена летаргическимъ сномъ, отъ даннаго ей напитка врачемъ) была всегда исполнена Самойловымъ превосходно. Сандунова занимала роль Сесиліи, подруги Юліи, и имѣла трудную партію пѣнія, которую передавала прекрасно. Чрезвычайно была эфектна сцена, когда Капулетъ, застигнувъ Ромео въ склепѣ, велитъ своимъ воинамъ убить его, и въ эту минуту пробуждается Юлія при стукѣ мечей воиновъ двухъ враждующихъ партій. Капулета представлялъ Зловъ, Донъ-Фернанда—Климовскій. Всякой разъ, что возвѣщалась опера *Ромео и Юлія,* надобно было выдерживать жестокое испытаніе у театральной кассы, для полученія билета. Второе ея представленіе было впользу композитора Штейбельта.

20 сентября была представлена, впользу Гуляева, *Принцъ Катанскій,* опера въ 3 дѣйств. перев. съ нѣмец. Шеллера, съ хорами и балетами, музыка Николо-Изуара.

24 сентября, въ бенефисъ Ал. Дм. Каратыгиной: *Викторъ или дитя въ лѣсу,* драматич. представленіе въ 3 дѣйс., перев. Дм. Ник Баркова; и *Лебедянская Ярморка,* интермедія, составленная М. Н. Загоскинымъ.

1-го октября: *Лекарь на зло всѣмъ, или тысяча первый обманутый опекунъ,* ком. въ 3-хъ дѣйст. Мольера, перев. Ал. Ал. Корсакова.

3-го октября, въ бенефисъ Пономарева, *Шесть миль въ дорогѣ, или первый кто пріѣдетъ,* ком. въ 3-хъ дѣйст., перев. съ франц. Лифанова.

4-го октября давали траг. *Эдипъ въ Аѳинахъ,* въ которой Тезея игралъ чрезъ силу больной, Яковлевъ; это было его послѣднее появленіе на сценѣ.

17-го октября, въ бенефисъ Каменогорскаго: перев. имъ съ нѣмецкаго, траг. въ 3 дѣйст., *Барбаросса, хищникъ Алжирскаго трона,* играна всего два раза; *Маскарадъ,* комед. въ 1-мъ дѣйст., перев. съ нѣмецк. Кузикова.

22-го октября: *Гризельда,* опера въ 2-хъ дѣйст., съ хорами, перев. съ итальянскаго П. А. Катенина, музыка Фер-

нанда Пера. Участвовали въ исполненіи всѣ первые артисты; опера имѣла успѣхъ; *Имянины Транжирина*, комическое представленіе въ 1-мъ дѣйст., съ хорами, пѣніемъ и балетами, соч. актера Калабухина.

29-го октября давали трагедію: *Гораціи*, въ 4-хъ дѣйст., въ стихахъ (Петра Корнеля) переведенную съ французскаго: Чепяговымъ, Жандромъ, кн. Шаховскимъ и Катенинымъ; каждый перевелъ по акту; занимали роли: Публія-Горація — Толченовъ, Камиллы — Семенова больш., Марка-Горація — Брянской, Сабины — Валберхова, Куріація — Щениковъ, Юліи—Брянская, Валерія—Сосницкій, Флагіана—Иконинъ; трагедія имѣла замѣчательный успѣхъ.

3-го ноября, былъ день горестный для русскаго театра: въ этотъ день, послѣдовала кончина знаменитаго трагическаго актера Ал. Сем. Яковлева, на 44 году его славной артистической жизни; великій трагикъ оставилъ послѣ себя малолѣтнихъ сына и дочь ([1]).

5-го ноября въ бенефисъ Лебедева: *Караванъ Каирскій, или торгъ невольниками*, комическая опера въ 3-хъ дѣйст. съ хорами, балетами и сраженіями, музыка Гретри, переведенная съ франц. Всѣ первые оперные артисты участвовали въ ней. *Деревня при Волгѣ или нежданный праздникъ*, интермедія-водевиль, соч. Бор. Мих. Ѳедорова.

12-го ноября, въ бенефисъ Боброва: *Завербованный гусаръ*, драма въ 2-хъ дѣйст. соч. Ватація. *Вечеринки ученыхъ*, ком. въ 3-хъ дѣйст. соч. Загоскина и *Сентиментальный вояжоръ въ степной деревнѣ*, театральное представленіе съ разговорами, пѣніемъ и танцами.

Одно время въ Петербургѣ были въ большóй модѣ литературные вечерá. Многія дамы лучшаго общества собирали у себя писателей и поэтовъ для чтенія новыхъ произведеній. Загоскинъ, въ комедіи *Вечеринка ученыхъ*, вывелъ рус-

---

(1) См. біографію актера Яковлева въ Сѣверномъ наблюдателѣ 1817 гóда и въ Репертуарѣ и Пантеонѣ 1842 г., кн. V. соч. Р. М. Зотова.

скую барыню писательницу (bas bleu), къ которой съѣзжаются читать свои статьи сочинители: Сластилкинъ, Снѣгинъ, Дребеденевъ; всякой изъ нихъ привозитъ свой литературный запасъ. При литературной бесѣдѣ Радугиной, такъ названа госпожа, устроивавшая вечеринки, присутствуетъ ея братъ Волгинъ, человѣкъ пожилыхъ лѣтъ, оригиналъ, неувлекающійся страстію своей сестры; учрежденныя ею бесѣды ему кажутся нелѣпыми и скучными и онъ безпрестанно забавляется на ея счетъ. Поэтъ Дребеденевъ читаетъ свой гимнъ Полигимніи; Волгинъ выслушиваетъ эту галиматью съ видимымъ нетерпѣніемъ, и когда садится къ столу драматическій писатель Снѣгинъ, то испуганный Волгинъ, при видѣ тетради этого сочинителя, вскакиваетъ съ мѣста, съ восклицаніемъ, «нѣтъ, ужъ это чисто бѣда, посмотри-ко, какую онъ тетрадищу вывалилъ». Въ піэсѣ есть нѣсколько сценъ очень забавныхъ, но интрига ея слаба, и поддерживается комедія только двумя оригинальными характерами. Бобровъ необыкновенно былъ хорошъ въ роли Волгина, Ежова представляла Радугину; партеръ смѣялся безпрестанно, слѣдовательно цѣль комедіи была достигнута.

15-го ноября возвѣщенъ былъ спектакль въ бенефисъ вдовы актера Яковлева и двухъ малолѣтнихъ его дѣтей: *Гораціи* траг. и *Крестьяне, или встрѣча незваныхъ*, опера-водевиль. Въ афишахъ между-прочимъ значилось: «въ послѣдней піэсѣ первый актеръ россійскаго театра Иванъ Афонасьевичъ Дмитревскій, по любви къ своему воспитаннику г. Яковлеву и въ уваженіе его памяти, не взирая на престарѣлость свою, будетъ представлять роль дядьки и управителя гр. Радугина.» Однакожь, по внезапной болѣзни, Дмитревскій не могъ принять участія въ этомъ спектаклѣ. Вся труппа была на сценѣ въ заключительномъ дивертисментѣ и Самойловъ пѣлъ куплеты въ честь великаго актера, сочин. княземъ Шаховскимъ, которые растрогали до души зрителей. Публика, собравшаяся въ театръ въ огромномъ количествѣ, показала свое единодушное сочувствіе въ этомъ случаѣ.

Изъ многихъ эпитафій, написанныхъ на смерть Яковлева, признаёмъ за лучшую, сочиненную Илличевокимъ:

Осиротѣла Мельпомена:
Нѣтъ Яковлева, нѣтъ россійскаго Лекена!
Разилъ онъ ужасомъ и жалостью сердца́,
Духъ русскій возвышалъ въ Димитріѣ, въ Рославѣ;
Почилъ подъ сѣнію лавроваго вѣнца,
Искусство взялъ съ собой, а имя отдалъ славѣ.

Хороша и надпись къ портрету Яковлева Б. М. Өедорова, выгравированная подъ портретомъ Яковлева:

«Завистниковъ имѣлъ — соперниковъ незналъ!»

3-го декабря: *Мечтательница*, опера въ 3-хъ дѣйст., съ хорами, перев. съ франц. Никиты Всев. Всеволожскаго, музыка Караффа.

17-го декабря, въ бенефисъ танцовщицы Колосовой: *Венгерская хижина или знаменитые изгнанники*, балетъ въ 4-хъ дѣйст., соч. Дидло, музыка Бенуа. Этотъ балетъ—одинъ изъ самымъ замѣчательныхъ пантомимныхъ балетовъ, былъ поставленъ прекрасно. Славный хореграфъ въ этомъ произведеніи вмѣстилъ цѣлую драму и умѣлъ безъ рѣчей ситуаціями нѣмыхъ сценъ, разставаньемъ матери съ ребенкомъ, сильно растрогать зрителя. Огюстъ, славный пантомимный танцовщикъ, занималъ роль графа Рагоцкаго, а Колосова его супруги. Лихутина, прекрасная пантомимная и граціозная танцовщица, была прелестна въ роли рѣзвой Муски; престарѣлаго Родрига представлялъ Эбергардъ, весьма талантливый танцовщикъ - мимистъ. Эбергардъ былъ замѣчателенъ также въ характерныхъ танцахъ, очень ловко танцовалъ мазурку и былъ большою необходимостію во всѣхъ балетахъ Дидло.

Въ журналѣ «Сѣверный наблюдатель», печатался репертуаръ піэсъ, игравшихся впродолженіи недѣли, съ краткими на нихъ замѣчаніями на игру актеровъ. Загоскинъ выписалъ слабые стихи изъ комедіи *Молодые супруги*, кото-

рая повторялась въ то время очень часто, и оттиснулъ ихъ въ «Наблюдателѣ» съ своими коментаріями ([1]); авторъ комедіи Грибоѣдовъ, не желая остаться въ долгу у Загоскина, написалъ по этому поводу забавное стихотвореніе: *Лубочный театръ*, сдѣлавшееся извѣстнымъ въ рукописи. Вотъ оно:

Эй! господà!
Сюда, сюда!
Для дѣловыхъ людей и праздныхъ,
Есть тьма у насъ оказій разныхъ.
Есть дикій человѣкъ, безрукая мадамъ,
Взойдите къ намъ.
Добро пожаловать, кто баринъ тороватой,
Извольте видѣть — вотъ
Рогатый, не рогатый скотъ.
Вотъ господинъ *Загоскинъ*,
Вотъ весь его причетъ;
Княгини и княжны, князь Фольгинъ и князь Блесткинъ ([2]).
Они хоть не смѣшны; да самъ за то ужъ онъ
Куда смѣшонъ!
Съ нимъ вмѣстѣ быть, ей-Богу, праздникъ!
Вотъ вамъ его *Проказникъ*;
Спроказилъ онъ не ловко разъ, упалъ,
Да и не всталъ!
Но авторъ таковымъ примѣромъ
Не наученъ — грѣшитъ передъ партеромъ,
Проказить до-сихъ-поръ:
Чтò видитъ и чтò слышитъ,
Онъ обо всемъ исправно вздоръ
И говоритъ и пишетъ.
Вотъ *Богатоновъ* вамъ! — особенно онъ милъ,
Богатъ чужимъ добромъ—все крадетъ, чтò находитъ;
Съ *Транжирина* кафтанъ стащилъ
Да въ немъ и ходитъ;

([1]) См. «Сѣв. наблюдат.» 1817 гóда, № 15.
([2]) Дѣйствующія лица въ Комедіи противъ комедіи Загоскина.

А свѣтскій тонъ
Не только онъ
И вся его бесѣда,
Переняла у *буйнаго сосѣда* (1)
Что̀ вы? не ужъ-то по домамъ?
Ужъ надоѣли вамъ?
И кстатель?
Вотъ вамъ *Загоскинъ-наблюдатель*,
Вотъ *Сынъ Отечества*, съ нимъ вѣчный состязатель;
Одинъ напишетъ вздоръ,
Другой на то разборъ,
А разобрать труднѣе,
Кто изъ двоихъ глупѣе?..:
Что̀ вы смѣетесь господа̀?
Писцу насмѣшка не бѣда:
Онъ знаетъ многое смѣшное за собою,
Да ужъ давно махнулъ рукою;
Махнулъ перомъ—отдалъ съиграть,
А вы, пожалуй, разсуждайте;
Махнулъ перомъ—отдалъ въ печать,
А вы читайте!

17 декабря 1817 го̀да состоялся указъ объ исключеніи изъ подушнаго оклада въ театральныхъ служителей (2).

1818 годъ.

Готовился бенефисъ М. И. Валберховой, назначенный 24 января Шаховской задумалъ для него новую комедію, гдѣ желалъ выставить многосторонній талантъ Валберховой; онъ сообщилъ свой сюжетъ Грибоѣдову и Хмѣльницкому, и они согласились написать каждый по сценѣ для предположенной комедіи; это была *Своя семья или замужняя невѣста*, въ 3 дѣйст., въ стихахъ. Сцена племянницы съ скупою теткою сочинена

(1) Извѣстное въ рукописи стихотвореніе Вас. Льв. Пушкина.
(2) Пол. собр. томъ XXXIV, ст. 27186.

Грибоѣдовымъ, сцена экзамена—Хмѣльницкимъ. Валберхова исполнила съ замѣчательнымъ успѣхомъ роль Наташи, Бобровъ игралъ прекрасно секундъ-маіора, Сосницкій молодаго повѣсу—Любима и Рамазановъ экзаменатора — Бирюлькина. *Своя семья* удержалась постоянно на репертуарѣ; это одна изъ лучшихъ и самыхъ игривыхъ піэсъ для благороднаго общества.

25-го января дебютировалъ Борецкій (Иванъ Петровичъ) родовой дворянинъ (Пустошкинъ), увлекшійся страстью сдѣлаться драматическимъ артистомъ. Шаховской вывелъ Борецкаго въ ролѣ Эдипа (Озерова) и образовалъ его дикцію, которая, впрочемъ, при всей энергіи была монотонна; голосъ у Борецкаго былъ сильный, но глухой, а настроеніе чувства принужденное. 1-й его дебютъ былъ самый блестящій; во 2-й онъ игралъ Абуфара; въ 3-й Мардохея въ *Эсфири* и затѣмъ Публія Горація; Борецкій былъ всегда одностороннимъ, но полезнымъ актеромъ (1).

3–го февраля происходило открытіе Большаго-театра, возобновленнаго архитекторомъ Модю, и давали вначалѣ прологъ соч. Шеллера: *Аполлонъ и Паллада на сѣверѣ*, въ 1-мъ дѣйст., въ стихахъ, съ хорами и балетами, музыка соч. Кавоса. Въ немъ представляли: Аполлона—Самойловъ, Палладу—Семенова больш., Меркурія—Климовскій, Эвтерпу—Сандунова, Терпсихору—Лебедева, Эрату—Самойлова. Балетъ *Зефиръ и Флора*, слѣдовавшій за прологомъ, восхитилъ зрителей.

Представленный прологъ не имѣлъ никакого успѣха и сопровожденъ былъ шиканьемъ (2).

11-го февраля былъ весьма замѣчательный спектакль на Большомъ-театрѣ въ пользу Семеновой большой: *Семелла*,

---

(1) У князя Шаховскаго Борецкій былъ домашнимъ человѣкомъ; онъ хорошо могъ разбирать его рукописи, которыя для всякаго другаго казались гіероглифами; Борецкій переписывалъ всѣ піэсы князя Шаховскаго.

(2) Р. М. Зотовъ въ своихъ театральныхъ воспоминаніяхъ называетъ его *Меркурій на часахъ* и приписываетъ князю Шаховскому, но это невѣрно: въ дневномъ журналѣ А. В. Каратыгина не могла произойти ошибка; онъ отмѣчалъ даваемыя спектакли аккуратно.

или мщеніе Юноны, миѳологическое представленіе въ 1-мъ дѣйст., въ вольныхъ стихахъ, передѣланное съ нѣмецк. изъ театра Шиллера Ан. Ан. Жандромъ, съ хорами и балетами, музыка соч. Кавоса и Антонолини. Дѣйствующіе были: Зевесъ—Брянской, Ира—Семенова, больш., Семелла—Валберхова, Амфіонъ—Самойловъ, Филомелла—Семенова меньш., Эрминій—Булатовъ и 9 музъ. Въ аналогическомъ дивертисементѣ этого представленія участвовало нѣсколько прекрасныхъ ученицъ Дидло: Иконина, Истомина, Лихутина, Новицкая, Осипова, Никитина и другія первоклассныя танцовщицы.

Затѣмъ шла *Притворная невѣрность* (Les fausses infidélités), ком. въ 1-мъ дѣйст. соч. Барта, передѣланная съ франц. въ стихахъ Грибоѣдовымъ и Жандромъ. Эта піэса принадлежитъ къ разряду высокой комедіи: сцены въ ней естественны, разговоръ живъ и занимателенъ, стихи хороши и ненатянуты. Выведены два противуположные характера: Ленскій, молодой человѣкъ, веселый, живой, (игралъ эту роль Сосницкій) и Рославлевъ, пылкій, страстно-любящій, ревнивый (Брянскій); они забавляются надъ сорокалѣтнимъ франтомъ, Блестовымъ, (Рамазановъ), который волочится за ихъ невѣстами. Эледина, молодая вдова веселаго характера (Валберхова), и Лиза ея сестра, скромная и добродушная (Брянская), притворяются въ глазахъ своихъ обожателей будто онѣ отвѣчаютъ въ любви Блестову. Піэса очень игрива, но требуетъ обдуманнаго исполненія (1); была разъиграна отчетливо.

14-го февраля поставилъ Дидло для бенефиса Антонина прелестный граціозный балетъ, въ 2-хъ дѣйст., *Молодая Островитянка или Леонъ и Тамаида*. Роль дона-Леона исполнялъ Антонинъ и впослѣдствіи Карлъ Дидло, Тамаиды—

(1) Въ подражаніе этой комедіи г. Жемчужниковъ сочинилъ въ позднѣйшее время ком. въ стихахъ *Странная ночь*, въ которой тоже выведенъ старый оригиналъ франтъ, являющійся къ новобрачнымъ; но эта комедія, по неестественному расположенію сценъ и по слабымъ стихамъ, значительно уступаетъ ком. *Притворная невѣрность*.

Лихутина. Большой производило эфектъ, отраженіе Тамаиды въ зеркалѣ, которое представляла танцовщица Осипова. Этотъ балетъ пользовался блестящимъ успѣхомъ.

18-го февраля, въ бенефисъ Семеновой меньш.: *Праздникъ въ сосѣдней деревнѣ*, опера въ 3-хъ дѣйст. съ хорами, перев. съ франц. Баркова.

26-го апрѣля дебютировалъ актеръ Вас. Барановъ, воспитанникъ академіи художествъ, въ оп. *Одна шалость*, ролью Карлино—талантъ весьма посредственный.

29-го апрѣля была дана *Фараонова дочь*, ком. въ 1-мъ дѣйст., перев. съ нѣмецк. Греча.

Въ маѣ были дебюты актеровъ: Булатова на драм. роли, Вас. Рыкалова на роли слугъ и Калабухина для комическихъ ролей, также и вольноопредѣлившагося пѣвца Мачихина; изъ нихъ, былъ замѣчателенъ одинъ Рыкаловъ, который перешелъ впослѣдствіи на московскій театръ и игралъ тамъ характерно комическія роли.

6-го мая былъ бенефисъ Икониной и Новицкой; давали балетъ въ 5-ти дѣйст. соч. Лепика: *Касторъ и Поллуксъ,* и передъ нимъ оперу: *Два слѣдва или ночь въ лѣсу*, въ коей роль Розы занимала Новицкая; это была одна изъ талантливыхъ ученицъ Дидло, необыкновенно граціозная отъ природы.

20-го мая: *Антоніо Гамбо*, историч. драма, въ 1-мъ дѣйст., соч. С. Н. Глинки, съ хорами, пѣніемъ и танцами. *Ермакъ* историческое представленіе, соч. Зотова, въ 1-мъ дѣйст. и *Новые оборотни*, комедія въ 1-мъ дѣйст., перев. съ нѣмецк. Шеллера (бенефисъ Щеникова).

24-го была возобновлена опера *Волшебная флейта*, въ 2-хъ дѣйст., музыка Моцарта, нов. перев. А. Шеллера; Зороастра представлялъ Зловъ, Тамино — Самойловъ, Царицу ночи—Сандунова, Памину —Сосницкая, Папагена—Долбиловъ (комикъ, хорошій пѣвецъ) Папагену—Лебедева. *Волшебная флейта* была поставлена на Большомъ-театрѣ вполнѣ прекрасно, декораціи и костюмы были великолѣпны; оперу эту давали

нѣсколько разъ кряду и она принесла большіе сборы дирекціи; при повтореніи ея роль Зороастра, для дебюта, игралъ воспитанникъ Ефремовъ — замѣчательный басъ, актеръ красивой наружности.

27-го мая былъ бенефисъ учителя пѣнія театральнаго училища Біанки, и въ небольшой комедіи *Маскарадъ*, игранной въ этотъ спектакль, пѣли его ученики и ученицы, образовавшіеся для сцены подъ руководствомъ кн. Шаховскаго: Ефремовъ, Козловъ (оба басы); Василій Шемаевъ (теноръ), весьма талантливый актеръ, исполнявшій роли вторыхъ любовниковъ въ оперѣ; Иванова (Александра Ивановна), прекрасная пѣвица впослѣдствіи, голосъ сопрано, чистый и высокой; Монруа (Марья Ѳедоровна), интересной наружности (голосъ сопрано, очень симпатичный) замѣчательная актриса, по своей граціи и прекрасной манерѣ, въ роляхъ любовницъ въ операхъ и водевиляхъ и дѣвицъ высшаго общества; Рыкалова (Елисавета Васильевна, впослѣдствіи Марсель) пріятный небольшой голосъ, водевильная актриса, съ большимъ успѣхомъ занимавшаа роли рѣзвыхъ и простодушныхъ дѣвицъ; Строгонова (Наталья Александровна) контральто, умная актриса, игравшая въ операхъ и водевиляхъ и исполнявшая часто мужскія роли.

Съ 20-го іюня 1818 по 1-е января 1819 года были представлены на русской сценѣ слѣдующія новыя піэсы: комедіи въ 1-мъ дѣйствіи: *Жокрисъ, атаманъ разбойниковъ*, перев. Шеллера; *Круговая порука или собачка и чижикъ*, перев. Н. Всев. Всеволожскаго; *Невѣрьте предубѣжденію*, перев. В. Соца (¹); *Аннушка* соч. танцовщика Люстиха; ком. въ 3-хъ дѣйств. *Волшебный фонарь или сапожникъ Дамасскій* перев. Судакова; анекдотическая драма въ 1-мъ дѣйст. *Лордъ Нельсонъ*, перев. съ нѣмец.; комическія оперы: *Идолъ Китайскій*, въ 2-хъ дѣйст., съ хорами (старинное сочиненіе); *Рохусъ Пум-*

(¹) Вас. Ив. Соцъ былъ тогда цензоромъ драматическихъ сочиненій при особой канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ.

перникель, или пріѣхалъ жениться да не женился, въ 3-хъ дѣйст., перев. съ нѣмец., музыка составлена изъ соч. разныхъ авторовъ. Здѣсь забавны были: Пономаревъ въ роли Бартоло и Величкинъ, въ роли Пумперникеля.

25-го іюня, вприсутствіи Государя Императора, Короля Прусскаго и всей царской фамиліи былъ спектакль на Большомъ-театрѣ: водевиль *Козакъ стихотворецъ* и балетъ *Зефиръ* и *Флора;* главныя роли занимали Антонинъ и Истомина; Государь изволилъ изъявить свое удовольствіе директору.

Было нѣсколько замѣчательныхъ спектаклей нѣмецкой труппы на Большомъ-театрѣ: 20 іюля пѣвецъ вѣнскаго двора Сабатъ дебютировалъ ролью Лицинія *въ Весталкѣ* и имѣлъ успѣхъ: 24 іюля, съ участіемъ нѣмецкой труппы, итальянская пѣвица Сесси являлась въ оперѣ *Пигмаліонъ;* а 27-го, нѣмцы давали оп. *Титово милосердіе* на итальянскомъ языкѣ: партію Тита исполнялъ Сабатъ.

Въ бенефисъ Люстиха и Истоминой, которыхъ очень любила публика, 25 іюля играли историческое представленіе *Африканскій левъ или геройство матери,* въ 2 дѣйст.; въ окончательномъ дивертисементѣ участвовали всѣ лучшія танцовщицы, солистки и корифеи; изъ танцоровъ слѣдуетъ назвать Гольца (Николая Іосифовича) весьма талантливаго, ловкаго, съ прекрасной наружностью для сцены, отличнаго ученика Дидло; талантъ его блисталъ какъ въ пантомимѣ, такъ и въ характерныхъ танцахъ, и по нынѣ Н. Іос. Гольцъ долженъ быть признанъ необходимостью и подпорою балета. *Пастухъ и Амадріада,* балетъ прекрасно поставленный, слѣдовалъ въ заключеніе бенефиса.

29 іюля, въ бенефисъ Сосницкихъ: романтическая опера *Жилблазъ въ вертепѣ разбойниковъ,* въ 3 дѣйст., музыка соч. капельмейстера Маурера, перев. Ник. Всев. Всеволожскаго; въ ней участвовали всѣ первые оперные артисты. Въ этотъ-же спектакль давали комедію въ 1 дѣйст. *Воздушные здмки,* передѣланную изъ 5-ти-актной комедіи Коленъ-д'Арлевиля, въ сти-

хахъ Н. Н. Хмѣльницкимъ; разговоръ въ этой комедіи веденъ живо, стихи ловки, свободны; она была разъиграна прекрасно Сосницкимъ, Валберховой, Асенковой и Рамазановымъ. *Воздушные здмки*, повторялись очень часто, и сдѣлались они достояніемъ всѣхъ возможныхъ частныхъ сценъ.

16 августа: *Гораціи и Куръаціи*, опера въ 3 дѣйст. съ большимъ спектаклемъ, муз. Чимарозо, перев. съ итальян. Шеллера. Туллъ Гостиллій — Ефремовъ, Публій Горацій — Яновскій (изъ придворныхъ пѣвчихъ, голосъ басъ), Маркъ Горацій — Самойловъ, Камилла — Сандунова, Куріацій — Климовскій, Сабина — Пучи, Верховный жрецъ — Зловъ. Всѣ артисты прекрасно исполнили свои партіи, совокупность въ голосахъ была замѣчательная; опера имѣла большой успѣхъ.

20 августа: *Ученыя женщины*, комед. въ 5 дѣйст., въ стихахъ (Мольера), перев. Ал. Гав. Волкова; она была обставлена лучшими артистами.

Въ 1818 году ревностный дѣятель русскаго театра кн. Шаховской, вслѣдствіе непріятныхъ столкновеній съ кн. Тюфякинымъ, который былъ упоренъ въ своихъ мнѣніяхъ, оставилъ званіе члена репертуарной части; но, любя театръ страстно, онъ не переставалъ руководствовать молодыхъ артистовъ въ драматическомъ искусствѣ. Мѣсто члена репертуарной части заступилъ Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, знатокъ и любитель театра, который былъ самъ расчитанный, классической школы акторъ и чтецъ по страсти къ драматической поэзіи (¹).

26 августа, въ бенефисъ Жебелева, давали *Почтовой дворъ*, ком. въ 1 дѣйст. изъ соч. Коцебу и военную драму въ 4 дѣйст. *Сраженіе при Канадѣ или Англичанинъ, царь дикихъ*, съ хо-

---

(¹) Служилъ сначала по министерству юстиціи и былъ губернскимъ прокуроромъ въ Москвѣ; потомъ назначенъ членомъ репертуарной части петербургскаго театра, съ званіемъ камергера; когда же учредилась въ Москвѣ особая дирекція, то Кокошкинъ былъ сдѣланъ директоромъ тамошняго театра, которому принесъ большую пользу: онъ принялъ въ труппу и образовалъ многихъ актеровъ.

рами, сраженіями и балетами, соч. Гольбаха, перев. съ нѣмецкаго.

30 августа шелъ на Большомъ-театрѣ новый балетъ соч. Дидло: *Калифъ Багдадскій или приключеніе молодости Гаруна Альрашида,* въ 2 дѣйст., музыка Антонолини. Занимали роли: Калифа — Антонинъ, вдовы Лалемаины — Колосова, Зетюльбы — Лихутина, Гіафара — Огюстъ, Кези—Овошникова, очень талантливая танцовщица, Шамама, Кадія Андрé. Въ танцахъ и группахъ, коими отличались всѣ балеты Дидло, представлявшіе прелестные движущіеся картины, участвовали всѣ первые сюжеты балетной труппы.

2 сентября бенефисъ балетмейстера Валберха: анекдотическая ком, въ 3 дѣйст. *Выѣздъ на охоту Генриха IV или король въ хижинѣ*, перев. съ француз.; *Донъ-Жуанъ или Каменный гость,* пантомимный балетъ въ 5 дѣйст., соч. Канціани, музыка Каноби и дивертисементъ: *Своя семья или домашній маскарадъ*, составленный бóльшою частію изъ семейства Вальберха.

9 сентября: *Опрокинутыя повозки*, комич. опера въ 2 дѣйст. съ хорами, музыка Боельдье, перев. съ франц. Зотовымъ.

20 сентября: комед. *Урокъ кокеткамъ* и послѣ оной комическій балетъ соч. Доберваля: *Лиза и Коленъ или тщетная предосторожность*. Дебютировали пріѣхавшіе изъ Вѣны артисты: въ роли старой Маркелины—Бернаделли, Лизы, его жены—г-жа Бернаделли, Никеза простока—Урбани. Эти танцовщики перешли вскорѣ на московскій театръ.

23 сентября былъ бенефисъ Ежовой, для которой князь Шаховской составилъ цѣлый спектакль. Сначала шла небольшая комедія въ вольныхъ стихахъ: *Не любо не слушай, а лгать не мѣшай;* это была первая комедія, которая была написана такого рода стихами. Помѣщицу Хандрину представляла Ежова, Зарницкина—Сосницкій, Мезецкаго—Брянскій, княгиню Лидину—Валберхова, Дашу—Асенкова и шута Митяя — Пономаревъ. Эта піэса имѣла большой успѣхъ и вскорѣ была повторяема на домашнихъ сценахъ. За тѣмъ шелъ *Лекарь самоуч-*

ка или животный магнетизмъ, опера въ 1 дѣйст., для которой Мауреръ сочинилъ музыку; лучшіе артисты играли въ Магнетизмѣ: Зловъ, Самойловъ, Климовскій, Сандунова, Семенова меньшая, и однакожь, несмотря на это и на прекрасную музыку, піэса упала съ перваго раза; впрочемъ *Животный магнетизмъ* достигъ своей цѣли: онъ усыпилъ публику. *Новый Бедламъ или прогулка въ домъ сумасшедшихъ,* водевиль въ 1 дѣйст. передѣлан. съ французскаго, имѣлъ успѣхъ.

1 октября была возобновлена опера: *Діанино древо.* Діану представляла Лебедева, Амура — дѣвица Иванова, для которой это былъ блестящій дебютъ; она была принята прекрасно.

7 октября, для бенефиса Боброва, давали траг. Циглера *Эйлалія Мейнау*; самъ бенефиціантъ игралъ Мейнау, а Эйлалію Ал. Дм. Каратыгина [1]. За тѣмъ шла *Старуха въ 20 лѣтъ или неудачная находка,* комед. въ 1 дѣйст., соч. Макарова; піэсу эту повторили только однажды.

16 октября бенефисъ Каменогорскаго: *Словесное толкованіе или какъ водится въ комедіяхъ,* ком. въ 1 дѣйст. съ нѣмецкаго. *Привидѣніе въ Радклифскомъ замкѣ,* романтическ. представленіе въ 4 дѣйст., соч. Коцебу, перев. бенефиціанта. Множество дѣйствующихъ лицъ, много ужасовъ, сраженій, турнировъ и всевозможныхъ бенефисныхъ принадлежностей составляли громкій и страшный спектакль, однакожь, не взирая на все это привидѣніе не удержалось на репертуарѣ. *Угадчица, или дядя женихъ своего племянника,* пер. Кузикова, тоже успѣха не имѣла.

28 октября бенефисъ заслуженной актрисы Рахмановой: *Чудныя встрѣчи, или суматоха въ маскарадѣ,* оригинальная ком. въ 5-ти дѣйст. въ стихахъ, съ пѣніемъ, интермедіями, танцами и плясками, музыка разныхъ композиторовъ, соч.

---

[1] Въ этой драмѣ въ первый разъ вышелъ на сцену Петр. Андр. Каратыгинъ въ роли Вильгельма.

Бор. Мих. Өедорова. По множеству дѣйствующихъ лицъ, разныхъ комическихъ сценъ, затѣйливыхъ костюмовъ всѣхъ возможныхъ націй, *Чудныя встрѣчи* выдержали нѣсколько представленій; замѣчательно, что всѣ труппы были на лицо въ этой многосложной комедіи, не исключая и балетной. Въ Москвѣ она была представлена кряду 25 разъ. *День богини Лады*, оп. водевиль въ 1-мъ дѣйст., соч. его-же (эпизодъ изъ славянской миөологіи) сопровождалась разнохарактерными танцами.

6-го Ноября былъ бенефисъ Лебедева; этотъ смѣтливый актеръ-режисеръ, заботился всякой годъ приготовить что-нибудь затѣйливое для своего спектакля и первый, въ свое время, подалъ примѣръ какъ украшать бенефисную афишу, для привлеченія бо́льшаго числа публики. Онъ поставилъ на этотъ разъ оперу въ 3-хъ дѣйст. съ большимъ спектаклемъ: *Вавилонскія развалины, или торжество и паденіе Гіафара Бармесида*, музыка Кавоса, декораціи Канопи, Мартынова, Кондратьева, костюмы Бабини; за этимъ слѣдовало самое многосложное поминанье артистовъ, участвовавшихъ въ оперѣ и дивертисементахъ. Вслѣдствіе такого извѣщенія собралось очень много публики въ театръ, но очень мало вынесла она изъ него удовольствія.

9-го ноября нѣмецкая труппа, для бенефиса пѣвицы Сесси, давала итальянскую оперу *Пенелопа*, въ 1-мъ дѣйст., съ хорами и балетами, муз. соч. Партиголли; играли въ ней Пенелопу—г-жа Сесси, Улиса—Цейбихъ, Пиөію—г-жа Линденштейнъ, Синопа—русскій артистъ Ефремовъ, Сафо—г-жа Пучи.

13-го ноября въ бенефисъ Толченова, шли: историческая драма въ 3-хъ дѣйст. *Малекадель, или осада Іерусалима*, съ танцами и сраженіями, перев. съ франц. Шеллера, и *Гюльнара, или персидская невольница*, комич. опера, перев. съ франц. Д. Н. Баркова.

Его-же, Баркова, перевода была играна 18-го ноября, въ бенефисъ Ал. Дм. Каратыгиной, *Бронзовая голова, или уеди-*

ненная хижина, романтическое представленіе въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

25-го ноября, въ бенефисъ Самойловой, давали волшебную оперу въ 3-хъ дѣйст. (россійское сочиненіе) *Добрыня Никитичь, или страшный замокъ*, съ хорами, полетами, превращеніями и танцами, музыка Кавоса и Антонолини. Добрыню представлялъ Самойловъ, Милолику—Семенова меньш., Ратмира—Зловъ, Торопа—Климовскій, Полкана—Ефремовъ, Малирикаму—Черникова (мать Самойловой), генія Леля—Иванова, Силуана—Величкинъ, пѣвца—Мачихинъ и сверхъ этого было въ оперѣ еще много лицъ аксесуарныхъ; но успѣха она рѣшительно не имѣла, даже неудостоилась повторенія.

Съ смертью Яковлева осиротѣла русская трагедія, и лишь К. С. Семенова, по временамъ, доставляла публикѣ наслажденіе ее видѣть въ нѣкоторыхъ трагедіяхъ. 21-го ноября, по возвращеніи своемъ изъ Москвы, она играла Ксенію въ *Димитріѣ Донскомъ*; Димитрія представлялъ Брянскій. 29-го шла *Меропа*, въ которой Семенова была превосходна. Подъ руководствомъ князя Шаховскаго, Брянскій 4-го декабря, въ первый разъ, явился въ роли *Отелло* и сыгралъ ее, подражательно Яковлеву, очень удачно; Семенова замѣчательно энергично исполнила роль Эдельмоны; Гнѣдичь былъ въ восторгѣ отъ ея игры; остальныя роли исполнили: Монсениго — Толченовъ, Брабанціо — Борецкій, Пизарро — Каменогорскій, Кассіо—Щениковъ, Эмиліи—Ласси.

Долго ходили слухи въ Петербургѣ о новой молодой актрисѣ, которая должна была вскорѣ поступить на сцену. Это была дочь нашей знаменитой танцовщицы, Александра Михайловна Колосова, молодая красивая дѣвица, получившая образованіе въ одномъ изъ лучшихъ петербургскихъ пансіоновъ; звучный, пріятный голосъ, благородныя манеры, правильное чтеніе стиховъ, въ которомъ дѣвица Колосова упражнялась долго, будучи еще въ пансіонѣ, указали ей возможность занять роли молодыхъ принцессъ въ трагедіи. Князь Шаховской чрезвычайно обрадовался такому пріобрѣ-

тенію и, подъ руководствомъ его, Колосова дебютировала, въ первый разъ, ролью Антигоны въ трагедіи *Эдипъ въ Аѳинахъ*, 16-го декабря 1818 года; дебютъ былъ самый блестящій: всѣ любители, драматурги и бо́льшая часть высшаго общества находились въ театрѣ; Александра Михайловна была вызвана съ торжествомъ и, по окончаніи трагедіи, первые наши писатели привѣтствовали ее въ уборной. Второй ея дебютъ былъ 30 декабря, въ роли Моины, въ траг. *Фингалъ* и это было новое для нея торжество; въ Моинѣ она была пластично прелестна и долго шли толки объ ея игрѣ.

18 декабря была представлена въ бенефисъ Сандуновой лирич. опера, въ 3 дѣйст., въ стихахъ, *Федра* (изъ театра Расина), переводъ Пет. Ник. Семенова, музыка соч. Лемаена и Штейбельта; въ ней играли: Тезея—Зловъ, Федру—Сандунова, Ипполита—Климовскій, Терамена—Толченовъ, Энона—Пучи, Старѣйшину—Ефремовъ. Взаключеніе шёлъ *Чертенокъ въ отпуску*, волшебно-комическая опера въ 1 дѣйст., муз. соч. Гаво (актера парижской комической оперы), перев. съ франц. Ѳ. Ѳ. Кокошкина. Спектакль доставилъ удовольствіе.

19 декабря давали *Фигарову женидьбу*; комедія эта исполнялась превосходно и при представленіи ея театръ всегда былъ по́лонъ. Этотъ разъ, между актами, Герингъ, директоръ австрійско-императорской капеллы, игралъ адажіо на скрипкѣ и польской соч. Мейзедера.

Въ послѣдніе дни 1818 года репертуаръ представляемыхъ піэсъ былъ очень разнообразенъ. Опера съ большимъ спектаклемъ удовлетворяла требованіямъ публики и ансамбль въ ней былъ превосходный: такіе голоса́ какъ мужа и жены Самойловыхъ, Злова, Климовскаго, Ефремова, Сандуновой, могли состязаться смѣло съ голосами лучшихъ пѣвцовъ Италіи; притомъ всѣ они были хорошіе актеры, что̀ почиталось тогда необходимымъ условіемъ для всякаго рода актеровъ. *Волшебная флейта, Весталка, Ромео и Юлія, Сандрильона, Швейцарское семейство, Водовозъ, Іосифъ, Иванъ Сусанинъ*, всѣ эти любимыя оперы повторялись часто и съ ними много другихъ небольшихъ

оперетъ. Серьёзная высокая комедія нравилась публикѣ и она признавалась необходимостію для сформированія талантовъ; хореграфическое искусство обращало на себя всеобщее вниманіе и балетъ въ Петербургѣ доведенъ былъ до совершенства, несмотря на незначительныя средства, которыя дирекція отпускала тогда на монтировку балетовъ. Дидло неистощимъ былъ въ своемъ воображеніи для постановки балетовъ; въ концѣ 1818 года, для бенифиса перваго, въ то время, танцовщика Антонена (2 декабря), Дидло сочинилъ прелестный балетъ въ 3 дѣйст., съ музыкою Кавоса: *Приключеніе на охотѣ*; главныя въ немъ роли исполняли графа Альберта-Антонинъ, Земіи—Лихутина, граціозная и миловидная танцовщица, и старухи Маргариты—Андре́, единственный въ своемъ родѣ умный комикъ-танцоръ. Всѣ прочія аксесуарныя лица соотвѣтствовали сюжету; коръ-де-балетъ былъ замѣчательный; передъ балетомъ шла небольшая опера *Молодой слѣпецъ*, музыка Лепена, перев. съ франц., въ которой участвовали всѣ лучшіе артисты; въ началѣ спектакля былъ данъ дивертисементъ: *Святочныя забавы*, состоявшій изъ разныхъ танцовъ; здѣсь публика видѣла всѣ знаменитости балета и между ими лучшаго гостиннаго тона молодаго человѣка Сосницкаго, танцующаго съ особенною ловкостью и оживленіемъ—мазурку.

1819 годъ.

Павелъ Алекс. Катенинъ предложилъ молодой дебютанткѣ Колосовой, столь блистательно выступившей на драматическое поприще, приготовить роль *Эсфири* для ея третьяго дебюта; онъ проходилъ съ нею эту роль многократно и 3-го января она играла ее на Большомъ театрѣ и имѣла полный успѣхъ, не смотря на то, что въ Эсфири превосходна была К. С. Семенова. Во всѣхъ возможныхъ театрахъ никакая роль не почитается неотъемлемою принадлежностью актрисы или актера и для пользы репертуара, по усмотрѣнію дирекціи, всякая роль можетъ быть передаваема отъ одного ар-

тиста другому, если дебютъ или надобность того потребуетъ. (¹)

9 января былъ бенефисъ, танцовщицы Ев. Ив. Колосовой, въ которомъ Алек. Мих. Колосова, по желанію автора ком. *Молодые супруги*, представляла Эльмиру, и играла прелестно на фортопьяно рондо соч. Фильда; здѣсь она доказала, что всякой характеръ молодой образованной женщины совершенно доступенъ ея таланту. Грибоѣдовъ и Шаховской были въ полномъ удовольствіи и піэса была повторена скоро съ участіемъ въ ней молодой дебютантки.

У князя Шаховскаго съѣзжались постоянно по вечерамъ, драматическіе писатели; Грибоѣдовъ, другъ Грибоѣдова Д. Н. Бегичевъ, жившій съ нимъ, А. А. Жандръ, Хмѣльницкій, Лобановъ, Кокошкинъ, Я. Н. Толстой, Катенинъ, Алекс. Сер. Пушкинъ, Барковъ, Алекс. Бестужевъ, Всеволожскій и нѣсколько первоклассныхъ артистовъ составляли постоянно его бесѣды; общій приговоръ нашелъ справедливымъ, чтобы Алекс. Мих. Колосова продолжала свои дебюты въ трагедіи, почему, по желанію Мих. Евст. Лобанова, она исполнила роль Ифигеніи съ большимъ искусствомъ и тактомъ.

17 февраля, въ траг. *Ифигенія въ Авлидѣ*, Клитемнестру играла К. С. Семенова; трагедія была разъиграна въ совершенствѣ.

11 февраля шла, въ 1 разъ, *Метроманія или Страсть къ стихотворству* (La Métromanie), комедія въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Пирона, перев. съ франц. Ник. Вас. Сушкова. Въ этой комедіи играли: Брянскій, Бобровъ, Брянская, Сосницкій, Борецкій, Асенкова, Рамазановъ; піэса имѣла успѣхъ и была повторена 16 февраля.

16-го апрѣля даны въ бенефисъ Валберховой: *Сущій бѣсъ или вдругъ три свадьбы*, комед. въ 5 дѣйст. изъ соч. Коцебу, съ пѣніемъ и дивертисементомъ, передѣлан. кн. Шахов-

(¹) По первому контракту, заключенному 1 марта 1819 года, на одинъ годъ, Алекс. Мих. Колосова получала 1750 р. жалованья, 250 р. на квартиру, 300 р. на гардеробъ, 8 саженъ дровъ и бенефисъ въ декабрѣ на своихъ расходахъ.

скимъ, и *Пурсоньякъ Фалалей или Рохусъ въ новомъ видѣ*, святочный водевиль въ 1 дѣйст., тоже передѣланный кн. Шаховскимъ. Сосницкій былъ въ немъ превосходенъ.

20 апрѣля давали комед. Мольера *Скупой*, въ 5 дѣйст Величкинъ въ роли Гарпагона былъ замѣчателенъ. Эту роль онъ представлялъ по традиціямъ французск. актера Флорье, который составилъ себѣ славу ролью Гарпагона.

5-го мая, въ бенефисъ танцовщика Огюста, былъ представленъ пантомимный балетъ въ 5 дѣйст., соч. Дидло: *Рауль дё-Креки, или возвращеніе изъ крестовыхъ походовъ*, съ разрушеніемъ замка, кораблекрушеніемъ и великолѣпнымъ спектаклемъ. Постановка этого балета была самая роскошная и стоила только 5000 р. асс. Балетъ этотъ чрезвычайно былъ эфектенъ и выдержалъ, конечно, до 100 представленій; въ немъ заключалась цѣлая поэма, ибо публика требовала тогда и въ балетахъ содержанія и интереса. *Рауль де-Крики*, какъ и *Венгерская хижина*, состоялъ весь изъ пантомимныхъ сценъ; группы были превосходны; костюмы Бабины отличались свѣжестію и изяществомъ; декораціи Канопии, Кондратьева и Дранше, а также машины Бюрсе способствовали успѣху балета. Роль Рауля занималъ Огюстъ, графини-Аделаиды—Колосова больш., Алина—Стригановъ, Маргариты—Лихутина, Рауля сына—Карлъ Дидло, Бодуина—Шемаевъ больш. (прекрасный пантомимный танцовщикъ весьма красивой наружности), Симона—Артемьевъ, Петра—Эбергардъ, Генриха—Гольцъ. Танцы въ этомъ балетѣ вообще были прелестны. Его давали во второй разъ въ бенефисъ Дидло.

13-го мая: *Школа мужей*, комед. въ 3-хъ дѣйст., въ стихахъ, изъ театра Мольера, перев. Серг. Тим. Аксакова.

15 мая, въ бенефисъ Кат. Сем. Семеновой, *Медея*, трагед. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, передѣл. съ французскаго. Роль Медеи исполняла Семенова больш. съ замѣчательнымъ успѣхомъ; чувство гнѣва, ревности и мщенія превосходно выражались и въ ея голосѣ, и на ея величественной физіогноміи; Язона представлялъ Брянскій, Кре-

узу — Алекс. Мих. Колосова, (¹) Креона—Толченовъ, Сидиппу, наперстницу—Яблочкина, игравшая обыкновенно наперстницъ въ трагедіи; дѣтей Медеи—Расова и Сѣрковъ, Радоппу—Ольгина, Ифита—Глухаревъ. Послѣ трагедіи шла *Принужденная женидьба*, комич. опера въ 1 дѣйст., передѣланная съ французскаго Алексан. Алексѣев. Плещеевымъ, съ хорами и дивертисементомъ, музыка его-же; (²) играли: Гуляевъ, Ефремовъ, Величкинъ, Сосницкая, Мачихинъ, Козловъ.

19 мая, для бенефиса капельмейстера Кавоса: *Цѣлый романъ или весь день въ приключеніяхъ*, опера въ 3 дѣйст. съ хорами, перев. съ франц. музыка Мегюля. Въ ней играли: Жеркура—Самойловъ, Флерваля — Климовскій, Данвиля—Сосницкій, Бертрана—Зловъ, Маркизу Жерменъ—Сандунова, графиню Сюрвель—Семенова меньш., г-жа Жерменъ—Ежова, Розу—Сосницкая, Жака—Рамзановъ, Амбруаза—Хотянцовъ. *Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ*, опера въ 3 дѣйст. съ хорами. Представленіе *Мельника* возобновлялось часто съ лучшею обстановкою: Зловъ въ роли Ѳаддея необыкновенно былъ типиченъ; онъ создалъ ее, играя еще въ молодости своей на университетскомъ театрѣ; Анкудина, представлялъ Долбиловъ, Фетинью — Ежова, Анюту — Семенова меньш., Филимона—Самойловъ. (³)

27 мая давали балетъ *Зефиръ и Флора*. Роль Зефира исполнялъ Антонинъ; Флоры — Новицкая; Амура — Зубова (Вѣра Андреевна), очень граціозная, талантливая танцовщица, любимая ученица Дидло; Венеру — Шемаева, стройная красивая пантомистка, а Гименея—Телешева мень-

---

(¹) Хотя преимущество было на сторонѣ Семеновой, игравшей главную роль, но публика аплодировала безпрестанно и молодой актрисѣ, такъ-что успѣхъ ихъ былъ одинаковъ.

(²) Ал. Ал. Плещеевъ, дѣйст. ст. сов. и камергеръ, хорошій музыкантъ, превосходный чтецъ и актеръ-любитель, завѣдывалъ одно время французской труппою, а впослѣдствіи находился чтецомъ у императрицы Маріи Ѳеодоровны; онъ обладалъ особенно искусствомъ измѣненія голоса.

(³) Всѣ замѣчательныя драматическія піэсы неиначе возобновлялись, какъ съ участіемъ въ нихъ первыхъ артистовъ.

шая (Катерина Александровна), впослѣдствіи отличная танцовщица.

5 іюня: *Сѣрый человѣкъ или таинственный гость*, комедія въ 3 дѣйст., перев. съ французск. Барковымъ.

12-го іюня: трагед. *Магометъ*; его игралъ Брянскій, Омара — Толченовъ, Зопира — Борецкій, Пальмиру — Колосова, Сеида — Булатовъ, Фанора — Глухаревъ.

16 іюня былъ данъ дивертисментъ соч. Огюста: *Молодая охтенка*; ее представляла Лихутина. 19 число былъ данъ другой дивертисементъ *Семикъ или гулянье въ Марьиной рощѣ*, составленный изъ пѣнія, танцевъ и разныхъ характерныхъ плясокъ.

23 іюня, въ бенефисъ Щеникова: *Жанъ Калейскій или Мореходецъ и Принцесса Португальская*, историч. представленіе въ 3 дѣйст., перев. съ французск.; потомъ *Рыцарская пирушка или проступокъ и урокъ*, въ 2 дѣйст., съ хорами и танцами, перев. съ нѣмец. Зейделя; въ ней играли: Батильду — Евген. Ив. Колосова, Азелію — Алекс. Мих. Колосова, Рыцаря Альфонса — Сосницкій, рыцаря храма — Каменогорскій, Транкенталя — Бобровъ, Тибо Лориса — Рамазановъ, Анну Аликсъ — Валберхова.

4 іюля театръ понесъ чувствительную потерю: въ этотъ дёнь скончался талантливый балетмейстеръ Ив. Ив. Валберхъ, на 53 году отъ рожденія, оставя трехъ сыновей и весемь дочерей. Театръ лишился въ Валберхѣ опытнаго, можно сказать перваго русскаго хореграфа и трудолюбиваго переводчика; онъ умѣлъ дать прекрасное воспитаніе своимъ дѣтямъ и поселить согласіе въ семействѣ; старшая его дочь Марья Ивановна умная, талантливая актриса, достойная всякаго уваженія по нравственной ея жизни, имѣла попеченіе о своихъ младшихъ сестрахъ и сама довершила ихъ образованіе.

9 іюля, въ бенефисъ драматическаго режиссера Каратыгина: *Убійца и Сирота*, мелодрама въ 3-хъ дѣйст., перев. съ нѣмецкаго Зотова. Это была одна изъ первыхъ мело-

драмъ, появившихся на русскомъ театрѣ; въ ней участвовали Брянскій, Толченовъ, Борецкій, Бобровъ, Величкинъ и Каменогорскій. Одну изъ главныхъ ролей, Фредерику, исполняла Алекс. Мих. Колосова, а нѣмаго Викторина (пантомимная роль) представляла сперва Евг. Ив. Колосова, впослѣдствіи-же г-жа Люстихъ (бывшая Лихутина).

Здѣсь обозначился рѣзко періодъ романтической драмы; классицизмъ нáчалъ выходить изъ употребленія и оставался только въ тѣхъ трагедіяхъ, которыя держались превосходной игрой несравненной Кат. Сем. Семеновой. Самъ Несторъ нашихъ драматурговъ, кн. Шаховской перешелъ на сторону романтической драмы и выдерживалъ за нее безпрестанныя нападенія отъ классиковъ, и болѣе всего отъ волновавшагося гнѣвомъ въ спорахъ Пав. Ал. Катенина. Комедія-же была въ то время на степени того совершенства—какъ выражается автобіографъ нашего театра, Раф. Мих. Зотовъ,—до которой она едвали достигнетъ опять чрезъ сто лѣтъ.

Въ вознагражденіе долговременной службы и отличнаго таланта балетмейстера Валберха, данъ былъ бенефисъ въ пользу шестерыхъ его малолѣтныхъ дѣтей. 20 іюля представляли 1-ю часть *Русалки* и большóй дивертисементъ соч. Дидло: *Морская побѣда или освобожденіе плѣнныхъ*, муз. соч. Антонолини; вся балетная труппа участвовала въ этомъ дивертисементѣ, а актеры и актрисы русской труппы представляли освобожденныхъ.

24 іюля бенефисъ Величкина и Рамазанова: *Глухой и слѣпой,* комед. въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Левшина; потòмъ: *Уединенный домъ, или разбойники въ Вогскихъ горахъ*, опера въ 2 дѣйст., съ хорами и сраженіями, муз. Далейрака; опера эта не была даже повторена.

28 іюля, въ бенефисъ талантливой четы Сосницкихъ: *Романъ на большóй дорогѣ*, ком. въ 1 дѣйст., соч. Загоскина; имѣла успѣхъ. Потòмъ *Бабушкины попугаи*, опера-водев. въ 1 дѣйст. (Les Péroquéts de la mère Philippe), перев. Н. И. Хмѣльницкаго, музыка А. Н. Верстов-

скаго, первый его опытъ для сцены; она прекрасно была исполнена Сандуновой (г-жа Курмонъ), Сосницкой и Рамазановой; послѣднія двѣ очень были граціозны (1) въ роляхъ Терезы и Жоржеты; впослѣдствіи эти роли занимали талантливыя артистки Монруа и Рыкалова; эта оперетта производила большой эфектъ и повторялась очень часто. Вообще должно замѣтить, что всѣ водевили Хмѣльницкаго отличались граціозностію или остроуміемъ, куплеты его всегда были игривы, стихи легки и что вообще въ то время требовался отъ водевиля сюжетъ. Наконецъ, *Смирнскій купецъ или торгъ невольниками*, водевиль въ 1 дѣйст.; переводчикъ неизвѣстенъ, успѣха не имѣлъ.

16 августа: *Красная шапочка*, волшебная опера въ 3-хъ дѣйст., перев. съ франц. Зотовымъ, съ хорами и балетами, музыка соч. Боельдье, одна изъ любимыхъ оперъ публики; она имѣла чрезвычайный успѣхъ, игралась очень часто и шла превосходно. Ним. Семенова въ роли Розы была очаровательно прелестна (2); Самойловъ игралъ обольстителя, барона Родольфа; Климовскій, любовника—графа Рожера; Нанеты—Сосницкая, магистра — Величкинъ, Берты — Ежова, Пустынника—Зловъ, Эдмона—Ефремовъ.

17 августа: въ бенефисъ Каменогорскаго, *Пизарро или завоеватель Перу*, историческая драма въ 3 дѣйст., съ танцами и сраженіями. Не смотря на всѣ придуманныя въ ней эволюціи, она прошла незамѣченною. Не украсила спектакль и игранная потомъ комедія, съ затѣйливымъ названіемъ: *Т. П. У. В. О. или зазывный билетъ*, переведенная самимъ Каменогорскимъ, и которая мелькнула въ Лету.

---

(1) Рамазанова Алекс. Ив., меньшая сестра извѣстной актрисы М. И. Валберховой и жена талантливаго актера Ал. Н. Рамазанова, имѣла небольшой но пріятный голосъ и недурна была собою; она очень мило играла во многихъ водевиляхъ.

(2) Опера *Красная шапочка*, напечатана и посвѣщена переводчикомъ Нимф. Семен. Семеновой; къ піэсѣ приложенъ прекрасный портретъ этой пѣвицы, рисованный Кипренскимъ и гравированный Уткинымъ.

Всѣ балеты и оперы съ большимъ спектаклемъ давались обыкновенно на Большомъ-театрѣ.

30 августа Дидло поставилъ волшебный балетъ въ китайскомъ родѣ, въ 4. дѣйст., *Хензи и Тао, или красавица и чудовище,* сюжетъ коего заимствованъ изъ извѣстной сказки *Земира и Азоръ.* Балетъ этотъ былъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и стоилъ до 20.000 руб. асс.; музыку сочинилъ Антонолини; семь новыхъ декорацій нарочно для него написаны Каноппи, Тозелли и Кандратьевымъ; костюмы Бабини были очень великолѣпны и соотвѣтствовали восточной роскоши; машины были работы Бюрсе, а бутафорскія вещи Натье. Первое представленіе этого балета было довольно конфузно, отъ происшедшей ошибки въ перемѣнѣ декорацій; самъ авторъ, Дидло, былъ тому виною: онъ, стоя за кулисами, подалъ два сигнала свисткомъ, тамъ, гдѣ-бы этого не слѣдовало; натурально, что, при частой перемѣнѣ декорацій, занавѣсы перепутались и произошелъ нѣкоторый безпорядокъ; но за то второе и послѣдующія представленія *Хензи и Тао* шли превосходно; главныя роли занимали: Новицкая, Антонинъ, Огюстъ, Шемаевъ больш., Гольцъ, Люстихъ, Эбергардъ, Лобанова, Артемьева; а сераль составляли всѣ первыя танцовщицы. Впослѣдствіи роль красавицы Хензи, исполняла Азаревичева больш. (Надежда Аполлоновна), прекрасная собою и хорошая танцовщица.

Актеръ Борецкій въ свой бенефисъ, 1 сентября, давалъ трагедію *Гораціи,* въ которой Алекс. Мих. Колосова играла Камиллу, Валберхова—Сабину; потомъ играли: *Невѣстины подвязки или имянины и сговоръ,* опера—водевиль въ 1 дѣйст., съ хорами, перев. самаго бенефиціанта.

Изъ небольшихъ комедій хорошо были разыграны: *Страсть сватать* перев. Баркова и *Нечаянный закладъ или безъ ключа дверь неотопрешь* перев. Катенина (La gageure imprévue); эта піэса была дана въ бенефисъ Ежовой, 22 сентября; также хорошо шли оперы-водевиль: *Витикиндова башня, или капитуляція жидовъ,* перев. А. Н. Толстаго и *Два учителя или Asinus Asinum fricat,* въ 1 дѣйст., кн. Шаховскаго; послѣдняя имѣла

большой успѣхъ, повторялась часто и осталась на репертуарѣ, какъ одна изъ самыхъ игривыхъ піэсъ.

8 октября, въ бенефисъ режессера Лебедева: *Волшебный колокольчикъ*, волшебно-комическая опера въ 3 дѣйст., перев. съ франц. Ксиландра, съ хорами, балетами и превращеніями, музыка соч. Герольда. Всѣ лучшіе артисты участвовали въ этой оперѣ, но большаго успѣху она не имѣла. За нею слѣдовала опера *Русская кресшьянка*, въ 1 дѣйст., съ хорами, хороводами и русскимъ дивертисементомъ. Самойлова играла главную роль и прекрасно пѣла русскія пѣсни.

10 октября была играна оригинальная комедія кн. Шаховскаго, одно изъ лучшихъ его произведеній: *Пустодомы*, въ 5 дѣйст., въ стихахъ. Піэса эта задумана очень умно, но несовсѣмъ была своевременна, и потому характеры выведенныхъ въ ней лицъ показались неестественными въ ту пору. Она, можно сказать, опередила свое время, такъ какъ въ ней представлены владѣльцы значительныхъ имѣній, проживающіеся въ Петербургѣ на новыхъ проэктахъ и улучшеніяхъ, начинающіе многое и неприводящіе ничего къ концу. Такая основа комедіи была-бы теперь очень кстати; но тогда, по несовременности ея, казалась и должна была казаться ложною. Стихи въ ком. *Пустодомы* очень хороши.

Эта піэса можетъ стать въ ряду лучшихъ комедій нынѣшняго времени и, пожалуй, превзойдетъ многія. Въ ней отлично исполняли роли: князя Радугина—Сосницкій, княгини—Валберхова, княжны—Брянская, Радимова—Брянскій, графини Вельской—Ежова, Никвартуса, ученаго библіотекаря—Величкинъ, Ѳомы, прикащика князя—Пономаревъ и Ванюши камердинера—Рамазановъ; очень хороши также были въ своихъ роляхъ: графа Вельскаго, сына—Ефремовъ, Цаплина, стряпчаго—Барановъ и Маши горничной Асенкова.

Чтобъ дать нѣкоторое понятіе о комедіи *Пустодомы*, приводимъ здѣсь двѣ забавныя сцены: одну изъ перваго, и другую изъ третьяго дѣйствія:

ЯВЛЕНІЕ 2-е. (1-го дѣйствія).

Ванюша и Инквартусъ.

Инквартусъ.

Все кажется готово;
Но для чего не тамъ, а здѣсь поставленъ столъ?

Ванюша.

Здѣсь лучше.

Инквартусъ.

Почему?

Ванюша.

Да такъ.

Инквартусъ.

Пустое слово
Не доказательство. — Что̀ это? *(Показывая на полъ).*

Ванюша.

Это, полъ.

Инквартусъ.

А это?

Ванюша.

Полъ

Инквартусъ.

И такъ, тебѣ равно удобно
Поставить столъ и тамъ и здѣсь.

Ванюша.

Да неспособно
Читать и сочинять далеко отъ окна.

Инквартусъ.

Ты-бъ это объяснилъ, не тратя словъ напрасно.

ВАНЮША.

Да чтò тутъ объяснять?

ИНКВАРТУСЪ.

Безъ смысла рѣчь темна;
А все-же, чтò темно, то быть не можетъ ясно.

ВАНЮША.

Премудро!

ИНКВАРТУСЪ.

Князь идетъ.

ЯВЛЕНІЕ 3-е. (3-го дѣйствія).

РАДИМОВЪ, ѲОМА и ИНКВАРТУСЪ.

РАДИМОВЪ.

Чтò это за чудакъ?

ѲОМА.

Мусье Инквартусъ.

РАДИМОВЪ.

Онъ?

Хорошъ!

ИНКВАРТУСЪ. *(кладя бумаги на столъ).*

Нѣтъ мѣста здѣсь порядочно заняться,
И тамъ пришла княжна. *(Садится за столъ).*

РАДИМОВЪ.

Онъ можетъ быть ученъ;
Но въ эту голову нельзя уму забраться.
Посмотримъ. *(Подходитъ)* Господинъ Инквартусъ, смѣю-лья..

ИНКВАРТУСЪ.

А! чтò угодно вамъ?

РАДИМОВЪ.

Знакомства съ вами.

ИНКВАРТУСЪ.

Ясно.

РАДИМОВЪ.

Вы такъ ученостью прославили себя,
Что должностью я счелъ.....

ИНКВАРТУСЪ.

Въ учтивостяхъ напрасно
Не станемъ тратить словъ. Вы вѣрно изъ числà
Любителей наукъ?

РАДИМОВЪ.

Да я люблю науки.

ИНКВАРТУСЪ.

Учились стало быть?

РАДИМОВЪ.

Учился, и отъ скуки
Все занимаюся.

ИНКВАРТУСЪ.

Похвальныя дѣлà!
Такъ я имѣю честь съ собратомъ быть....
Покорнѣйше прошу. *(Сажаетъ его на свое мѣсто)*.
Вы не пришли-ль урокъ
Дать князю?

РАДИМОВЪ.

Да,... почти; но будетъ-ли въ немъ прокъ?
Моей науки князь захочетъ-ли учиться?

ИНКВАРТУСЪ.

Чтòжъ вы преподавать изволите?

Радимовъ.

А то,
Чему не учится у насъ никто,
И безъ чего во всѣхъ наукахъ толку мало.

Инквартусъ

Конечно Логикѣ? она всего яснѣй!

Радимовъ.

Нѣтъ.

Инквартусъ.

Филологіи, Эстетикѣ?...

Радимовъ.

Богъ съ ней!

Инквартурѣ.

А! Психологіи навѣрно?

Радимовъ.

Нѣтъ.

Инквартусъ.

Такъ стало
Антропологіи, Минералогіи.....

Радимовъ.

Нѣтъ!
А правдологіи.

Инквартусъ.

Сказали вы не внятно.
Чтò?

Радимовъ.

Правдологіи.

Инквартусъ.

Вотъ чтò невѣроятно:
Я не слыхалъ о ней, учася тридцать лѣтъ.

Радимовъ.

Для васъ-же хуже.

Инквартусъ.

Такъ, позвольте, понимаю.
Подъ именемъ другимъ ее быть можетъ знаю.
Въ чемъ состоитъ она, коль смѣю васъ спросить?
Или яснѣй: чему возможно научиться
Изъ правдологіи?

Радимовъ.

По правдѣ въ свѣтѣ жить,
Отъ правды не лынять, за правду не сердиться;
Въ душѣ, на языкѣ всегда ее имѣть,
И, если надобно, за правду умереть.

Инквартусъ.

Позвольте, знаю все: цѣль вашего ученья
Есть правда; спорить въ томъ не можете никакъ:
А правда съ истиной сословны суть; итакъ
Цѣль Правдологіи есть къ истинѣ стремленье;
А Философія не есть-ли точно тожъ?
Не всѣ-ль философы, отъ Канта до Сократа,
Стремились къ истинѣ и отвергали ложъ.
Хоть Философія системами богата,
Но цѣль одна. Примѣръ: Зенона стоицизмъ,
Пиррона скептицизмъ, Спинозы реализмъ,
И Фихтовъ ихтеизмъ, съ Берклея идеизмомъ,
Сократо-платонизмъ, съ антропофилеизмомъ,
Суперъ-натурализмъ, перипатетицизмъ,
Доризмъ, пиѳизмъ, кратизмъ, фиксизмъ и фатализмъ;
Такъ безъ софизмовъ я все кончу силлогизмомъ,
Что правды ригоизмъ вы греко-руссицизмомъ
Хотѣли выразить,—и я васъ угадалъ.

Радимовъ.

Да изъ какихъ земель васъ князю Богъ послалъ?
И этихъ измовъ всѣхъ откуда ты набрался?

Инквартусъ.

Я родомъ съ Эзеля, но въ Галлѣ просвѣщался
И человѣкомъ сталъ!...

Радимовъ.

Скажите-жъ, человѣкъ!
Чтò съ княземъ путнаго надѣлали вы въ свѣтѣ?

Инквартусъ.

Учились, учимся, учиться будемъ вѣкъ
И.....

Радимовъ.

Только?—хорошо!

Инквартусъ.

Не правда-ль, въ семъ отвѣтѣ
Я лаконически три истины сказалъ?

Радимовъ.

И сочиняете вы также?

Инквартусъ.

Безъ сомнѣнья.
Въ столѣ и на столѣ найдете сто началъ,
О ста матеріяхъ.

Радимовъ, (*Перебирая тетради*).

Такъ это сочиненья
Княжія.....

Инквартусъ.

И мои.

Радимовъ.

Ага!—Ба! это чтò? (*Беретъ письмо*).

Инквартусъ.

Письмо отъ дядюшки.

Радимовъ, (*Съ досадою*).

Оно.

Ѳома.

Ай, ай, попался.

Радимовъ, (*Съ большою досадою*).

И запечатано!

Инквартусъ.

Князь дѣломъ занимался,
Когда ему письмо принесъ сегодня.....

Радимовъ.

Кто?

Инквартуръ.

Прикащикъ этотъ.

Ѳома.

Охъ!

Радимовъ (*Съ сердцемъ*).

Что̀ завздыхалъ ты снова?
Такъ онъ прочелъ письмо?—Ну, что̀жъ молчишь?

Ѳома.

Ахти!

Радимовъ.

Не хныкай, а скажи глупцу отъ сло̀ва въ сло̀во,
Что онъ шалунъ, педантъ безъ толку, безъ пути;
Чтобъ онъ себя губилъ, дурачился, срамился;
Но чтобъ не зналъ меня.-Домой, скорѣй домой! (*Уходитъ*).

Ѳома, (*Бѣжитъ за нимъ*).

Ну, вотъ-те, бабушка, и Юрьевъ день!...

Инквартусъ, (Ѳомѣ).

Постой!..
Бѣжитъ....
А! Правдологъ, какъ видно, разсердился;
Но гнѣвъ сей отъ чего, кѣмъ возбужденъ, за что̀?
Тутъ есть загадочность; однако я узнаю.
Положимъ, что.... но нѣтъ.... иль лучше такъ... не то...
Что̀ больше думаю, то меньше понимаю.

29 сентября былъ бенефисъ Каратыгиной; представляли: тр. *Пожарскій* Ольгу, въ которой играла Колосова; ком. *Воздушные замки* и вод. *Бабушкины попугаи*; публика въ театрѣ была многочисленна.

23 октября давали ком. *Пустодомы* и вод. *Новый Бедламъ*, впользу автора, кн. Шаховскаго.

29 октября, для бенефиса Самойловой: *Жанъ Парижскій*, комич. опера въ 2-хъ дѣйст., съ хорами и танцами, перев. съ франц. кн. П. Н. Шаликова, музыка Боельдье; прелестная музыка и прекрасное исполненіе. Принцессу Наварскую играла Самойлова, Сенешаля—Зловъ, Жана Парижскаго—Самойловъ, Оливье, пажа—Климовскій (впослѣдствіи эту роль играла Монруа) Педриго—Гуляевъ, Лорезу—Иванова. Эта опера чрезвычайно нравилась.

30 октября былъ спектакль у вдовствующей императрицы: ком. *Воздушные замки* и опера *Нина*.

3-го ноября, въ бенефисъ танцовщицы Новицкой: дивертисементъ соч. Огюста: *Новыя святки, или кто во что гораздъ;* предъ онымъ: *Лаура и Генрихъ или Трубадуръ*, волшебно-героическій балетъ въ 3 дѣйст. соч. Дидло, музыка Кавоса. Главныя роли занимали: Антонинъ и Новицкая.

10 ноября, въ бенефисъ Брянскаго: драма *Волшебница Сидонія*, которую представляла Колосова 2-я, и потòмъ *Проба Интермедіи*, интермедія-водевиль съ пѣніемъ, сочин. Грибоѣдова; въ ней участвовали всѣ первые оперные актеры.

26 ноября, въ бенефисъ инвалидовъ: траг. *Димитрій Донской*. Колосова меньш. играла Ксенію, Брянскій—Димитрія, Тверскаго—Радинъ, актеръ незамѣчательный, игравшій по бòльшой части наперстниковъ, и кн. Бѣлозерскаго—Борецкій.

8 декабря былъ первый бенефисъ А. Мих. Колосовой. Давали сначала трагедію *Заира*, въ которой Оросмана игралъ Брянскій, Лузиньяна—Борецкій, Заиру—Колосова, Нерестана—Булатовъ, Шатильона—Толченовъ, Фатиму—Яблочкина. Послѣ трагедіи шли *Мнимые разбойники или Суматоха въ трактирѣ*, опера водевиль въ 1 дѣйст. перев. съ франц. Я. Н.

Толстымъ, съ дивертисементомъ, муз. Сапіенца. Обѣ Колосовы, мать и дочь, плясали взаключеніе русскую пляску. Между піэсами Фильдъ игралъ фантазію на фортопьяно.

29 декабря, въ бенефисъ Сандуновой: опера *Камилла или подземелье* и потомъ дивертисементъ: *Ямщики въ Венгріи или русскому гостю всякой радъ;* всѣ лучшіе танцоры и корифеи принимали участіе.

Въ 1818 году возникла новая французская труппа, вслѣдствіе частнаго предпріятія. Возстановителемъ француз-скаго спектакля былъ актеръ Мезьеръ, принадлежавшій къ старой труппѣ и оставшійся въ Петербургѣ; къ нему присоединились Дюранъ и пѣвецъ Брисъ съ женою. Эта труппа была усилена новыми артистами и поступила въ вѣдомство императорской дирекціи; въ составѣ ея были Филисъ, дочь знаменитой Филисъ-Андріё; Денисъ-Тусенъ, прекрасная актриса, игравшая первыхъ любовницъ (дочь Мезьера); Жено, весьма хорошій теноръ, и пріѣхавшая позже актриса-пѣвица Данжевиль. Князь Тюфякинъ очень старался объ устройствѣ французской труппы и она давала свои представленія въ 1819 году, по три раза въ недѣлю, на Большомъ-театрѣ, въ общемъ абонементѣ съ русскими спектаклями, и въ первыхъ числахъ сентября 1819 года были ужè французскіе спектакли у вдовствующей Императрицы.

Говоря о многосложныхъ репертуарахъ русскаго театра, слѣдуетъ также упомянуть и о школѣ театральной, объ этомъ, дѣйствительно въ то время, разсадникѣ искусствъ; она управлялась своимъ инспекторомъ, должность котораго занималъ заслуженный актеръ Рахмановъ; въ ней находилось до полутороста воспитанниковъ обоего пола и помѣщалась она въ казенномъ домѣ, на Екатерининскомъ-каналѣ, близь Офицерской улицы. Присяжные посѣтители русскаго театра, которые ежедневно являлись къ 6 часамъ въ Малый или Большой театръ, чтобы на нихъ не представляли, составили въ ту пору свое общество въ Большомъ-театрѣ, называя себя въ-шутку *лѣвымъ флангомъ*. Оно состояло изъ нѣсколькихъ молодыхъ людей, военныхъ и статскихъ, ко-

торые имѣли свои абонированныя кресла въ первыхъ рядахъ на лѣвой сторонѣ театра; эти театралы обыкновенно апплодировали отъ души актрисамъ и танцовщицамъ и возглашали вызовы, разумѣется однократные, ибо тогда несуществовало еще, ни цвѣтобѣсіе, ни прерываніе сценъ безпрестанными вызовами но ухаживанье за воспитанницами; за танцовщицами, было въ большо́й модѣ ([1]). Нѣкто Я, изъ улановъ, отъявленный повѣса, проказникъ, несходившій почти съ гаубтвахты, пріѣзжалъ часто изъ Стрѣльны для подобныхъ продѣлокъ; онъ, вопреки желанію инспектора Рахманова, являлся къ нему въ квартиру и заставлялъ его по вечерамъ бесѣдовать съ собою. Однажды, узнавъ, что на Большо́мъ–театрѣ приготовляется великолѣпный балетъ, проказникъ взялъ себѣ билетъ въ кресла, и поутру, когда шла репитиція, пробрался въ залу и сѣлъ на свое мѣсто; директоръ кн. Тюфякинъ, бывшій это время на сценѣ, замѣтивъ Я. сидящаго въ креслахъ, послалъ чиновника сказать ему, чтобъ онъ вышелъ, потому–что на репитиціи никто не допускается. «Я сижу на своемъ мѣстѣ» отвѣчалъ Я и показалъ билетъ. Да это билетъ для ве́чера, а теперь утро, идетъ проба. «Такъ что́жъ такое! возразилъ театралъ, я пріѣхалъ въ Петербургъ нарочно для балета, я ужъ отобѣдалъ и дождусь здѣсь представленія, потому–что не увѣренъ, чтобъ не попался подъ арестъ до ве́чера, а въ такомъ случаѣ не попаду въ театръ и деньги мои пропадутъ.» Князь Тюфякинъ покачалъ головою и велѣлъ его оставить на его креслахъ.

([1]) Предводителемъ этой партіи былъ отставной ротмистръ Ч., который дѣлалъ нерѣдко репетицію апплодисементовъ и вызововъ и отряжалъ наемныхъ хлопальщиковъ въ галлереи, гдѣ, по условленному знаку они должны были восклицать дружно. Въ одинъ прекрасный вечеръ надобно было поддержать выходъ танцовщицы Зубовой въ балетѣ; случилось такъ, что предъ ея появленіемъ вышла на сцену совсѣмъ незначительная танцовщица; Ч. въ эту самую минуту, въ разсѣяніи, выдернулъ платокъ изъ кармана; верхніе парадисные хлопальщики приняли это за сигналъ, и такой произвели оглушительный пріемъ, что бѣдная танцовщица смущена была до-крайности и въ недоумѣніи скрылась за кулисы.

Были его проказы и еще забавнѣе: театральныя кареты, возившія воспитанницъ для коръ-де-балета изъ школы въ Малый-театръ, находились тогда въ самомъ жалкомъ положеніи; онѣ тянулись всегда на тощихъ, по суткамъ некормленныхъ клячахъ, одна за другою; нашъ проказникъ, предъ разъѣздомъ изъ театра, имѣлъ обыкновеніе раздавать плату кучерамъ, возившимъ эти кареты, чтобы они слушали на пути его команду, и забавлялся тѣмъ, что, пролетая на рѣзвой своей парѣ въ дрожкахъ, мимо цѣлой вереницы каретъ, онъ бывало крикнетъ: стой равняйся! и по командѣ его всѣ кареты и фургоны оставались неподвижными. Неоднократно являлся онъ за кулисами и выходилъ въ русскихъ дивертисементахъ переодѣтый сбитеньщикомъ съ бородою, съ запачканымъ лицомъ такъ, что его съ трудомъ можно было узнать, и съ самоваромъ, изъ котораго наливалъ танцовщицамъ шоколадъ, и раздавалъ имъ съ калачами бисквиты. Вообще, должно сказать, много происходило забавныхъ сценъ и внѣ театра, даже при той строгости, съ какою держала воспитанницъ главная надзирательница школы г-жа Казасси.

1820 годъ.

9 Января былъ бенефисъ Ним. Сем. Семеновой, давали *Фернандъ Кортесъ, или завоеваніе Мексики*, лирическую оперу, въ 3 дѣйст., въ стихахъ, съ хорами, балетами, эволюціями и великолѣпнымъ спектаклемъ, музыка Спонтини, перев. Д. Н. Баркова. Распредѣленіе главныхъ ролей было слѣдующее: Фернандъ Кортесъ, гишпанскій военачальникъ въ Мексикѣ—Самойловъ; Таласко, касикъ—Климовскій; Амазили, его сестра—Семенова.

12 января, въ бенефисъ актрисы Асенковой и танцовщицы Истоминой, шли: большой дивертисементъ: *Чѣмъ богатъ тѣмъ и радъ, или дружеская вечеринка*, и комедія *Любовь и Разсудокъ*, въ 1 дѣйст., пер. съ франц. А. А. Жандра. Въ ней главныя роли играли: Жеркура—Брянскій, Эльмиры, молодой вдовы—Колосова мен., Марины, горничной—Асенкова; взаключеніе

давали балетъ *Калифъ Багдадскій*, въ которомъ роль Зетюльбы исполняла Истомина.

Самымъ привлекательнымъ гуляньемъ, въ 1820 году, въ Петербургѣ былъ Крестовскій-островъ; все лучшее общество съѣзжалось туда; тамъ были устроены лѣтнія гòры и по вечерамъ играла военная музыка. Посему Огюстъ сочинилъ балетъ: *Гулянье на Крестовскомъ-островѣ или сюрпризы*, съ декораціей снятой съ натуры, съ большимъ спектаклемъ, съ танцами различныхъ націй и всѣми увеселеніями. Балетъ этотъ очень нравился; его дали въ первый разъ на Большòмъ-театрѣ 14 января и въ немъ участвовали лучшіе пѣвцы и пѣвицы и вся балетная труппа въ разнохарактерныхъ танцахъ. Этотъ балетъ-дивертисементъ повторялся очень часто и принесъ большіе сборы театральной кассѣ.

16 января былъ бенефисъ Валберховой. Сначала шёлъ *Графъ Ори*, анекдотъ XI вѣка, водевиль въ 1 дѣйст., перев. съ франц.. кн. Шаховскаго, музыка аранжированная Боельдье; играли: Алоизу, владѣтельную графиню—Сосницкая, фрейленъ Батильду—Иванова, Клару—Рамазанова, Роганду, гофмейстерину—Самойлова, графа Ори, знатнаго владѣльца—Климовскій, Изолье, его пажа—Валберхова. Потòмъ давали *Какаду или слѣдствіе урока кокеткамъ*, ком. въ 1 дѣйст., въ стихахъ, соч. кн. Шаховскаго. Въ ней играли: графиню Лелеву—Валберхова, княжну Холмскую—Ежова, графа Ольгина—Сосницкій, Сашу—Ассенкова. *Какаду* имѣлъ большòй успѣхъ и былъ игранъ очень часто; 22 января давали эту комедію у вдовствующей императрицы съ оперой *Гораціи* и итальянской сценой, гдѣ пѣла Сесси. Послѣдней піэсой бенефиса былъ *Актеръ на родинѣ или прерванная свадьба*, анекдотическій водевиль, перед. съ франц. кн. Шаховскимъ, и въ которомъ Рамазановъ прекрасно исполнялъ роль Шумскаго.

Членъ репертуарной части Кокошкинъ покровительствовалъ актеру Максину, который, подъ его руководствомъ, появился въ первый разъ на сценѣ, еще въ концѣ 1819 гòда, въ роли Димитрія Донскаго. 11-го января 1820 гòда онъ

игралъ *Отелло,* а 23 января *Танкреда,* но не имѣлъ большаго успѣха; впослѣдствіи Мáксинъ перешелъ на московскій театръ.

17 января Кат. Сем. Семенова, обезпеченная въ своемъ положеніи, снискавшая большую извѣстность и любовь публики, избѣгая непріятностей и интригъ, какъ артистка весьма самолюбивая, рѣшилась оставить театръ; она подала просьбу объ увольненіи ея отъ службы и обязалась письменно не требовать пансіона за 26 лѣтнюю службу.

29 января, въ бенефисъ Самойлова: *Нѣмой въ горахъ Сіерры Морены или Таинственный нищій,* опера въ 3-хъ дѣйст., съ хорами и танцами, муз. Францеля, перев. съ нѣмецкаго Свѣчинскимъ. Самойловъ въ роли Донъ-Жуана былъ чрезвычайно эфектенъ.

28 и 29 февраля, на маслянницѣ, были спектакли въ домѣ Ѳ. Ѳ. Кокошкина, составленные изъ воспитанниковъ театральнаго училища, играли оперу *Деревенскія пѣвицы,* ком. *Перегородка,* и оп. *Калифъ.* Кокошкинъ любилъ страстно драматическое искусство, зналъ сцену и много способствовалъ къ развитію талантовъ молодыхъ артистовъ и въ постановкѣ піэсъ. Въ прежнее время въ этомъ состояла главная обязанность члена репертуарной части.

12-го апрѣля, въ бенефисъ Лебедевой, давали оперу *Ромео и Юлію;* роль Сесиліи исполняла бенефиціантка. Потóмъ *Каролина,* водевиль въ 1-мъ дѣйст., перев. съ франц. Н. В. Всеволожскаго; главную роль занимала Сосницкая.

15-го апрѣля: *Елизавета Королева Англійская,* опера въ 2-хъ дѣйст., съ хорами, перев. съ нѣмец. Шеллера, музыка Россини. Елизавета—Сандунова, Лейчестеръ — Климовскій, Матильда — Семенова меньш., Нарфолькъ — Самойловъ, Эдуардъ—Ольгина, Дугласъ—Ефремовъ.

19-го апрѣля, въ бенефисъ Самойлова: *Стратоника,* героико-лирическая опера въ 1-мъ дѣйст., съ хорами, музыка Мефля, перев. съ франц. Кокошкина; Стратонику играла Семенова меньш. *Холостые мужья,* комич. опера въ 1-мъ дѣйст., музыка Бертона, перев. съ франц. Баркова; главныя

роли занимали Самойловъ, Климовскій, Самойлова, Сосницкая и Зловъ. Между оперъ Штейбельтъ и Фильдъ играли концертантъ на двухъ фортепьянахъ.

26-го апрѣля, въ бенефисъ Толченова: *Обріева собака или лѣсъ при Бонди*, историко-романическая мелодрама, въ 3-хъ дѣйст., Жильберта Пиксерикура, музыка Зейфрида. Обри Мондидье игралъ Брянскій. Собака-пудель исполнила свою роль очень отчетливо; она бѣжитъ съ фонаремъ ночью, по слѣдамъ убійцы, открываетъ преступленіе и бросается на злодѣя.

3-го мая, 1820 гóда появился въ первый разъ, на Маломъ-театрѣ, Вас. Андр. Каратыгинъ въ роли *Фингала*. Этотъ новый артистъ (¹) начально желалъ посвятить себя гражданской службѣ и получилъ первый офицерскій чинъ въ департаментѣ внѣшней торговли; но страсть къ драматическому искусству, съ которою онъ принималъ участіе въ домашнихъ спектакляхъ, въ родительскомъ домѣ, гдѣ видѣлъ его князь Шаховской и оцѣнилъ его самобытный талантъ, а также совѣты многихъ просвѣщенныхъ любителей театра, слышавшихъ семнадцатилѣтняго Каратыгина, декламирующаго замѣчательнымъ образомъ роль Фингала, привлекли его на помостъ публичнаго театра. Впослѣдствіи руководствовалъ его извѣстный литераторъ Пав. Алек. Катенинъ, который развилъ его талантъ и образовалъ дикцію Каратыгина, такъ какъ Катенинъ самъ былъ превосходный декламаторъ и отличный актеръ; потóмъ замѣчанія и наблюденія умнаго и свѣдущаго въ драматической литературѣ Андр. Андр. Жандра и критическія статьи, которыя онъ помѣщалъ въ журналахъ, о дебютахъ Каратыгина, принимавшіяся талантливымъ артистомъ съ признательностію, много способствовали къ его

(¹) Вас. Андр. Каратыгинъ родился въ 1802 году 26-го февраля, въ Петербургѣ, получилъ образованіе въ Горномъ корпусѣ и сверхъ большаго драматическаго таланта занимался литературою; онъ перевелъ болѣе 20 піэсъ, лучшихъ авторовъ, которыя были играны съ успѣхомъ; скончался въ 1853 году 13-го марта.

усовершенствованію. При первомъ дебютѣ, Каратыгинъ былъ робокъ, неразвязенъ и неловокъ; но эти недостатки сглаживались по мѣрѣ, какъ онъ привыкалъ къ сценѣ. Какъ въ прежнее, такъ и въ нынѣшнее время невозможно сдѣлаться актеромъ, по одному вдохновенію, не изучивъ сначала основныхъ правилъ; таковъ уже законъ всякаго искусства и сценическаго въ-особенности. Вас. Андр. Каратыгинъ, при его великихъ природныхъ средстахъ и постоянномъ упражненіи въ сценическомъ чтеніи, сдѣлался чрезъ нѣсколько лѣтъ артистомъ знаменитымъ (¹).

13-го мая, для втораго дебюта Каратыгина, давали траг. *Эдипъ царь*; Эдипа игралъ Каратыгинъ, Іокасту—Валберхова; здѣсь мнѣніе публики несравненно сильнѣе выразилось въ пользу дебютанта.

24-го мая, въ бенефисъ Огюста: *Инеса де Кастро*, трагическій балетъ; опера *Холостые мужья* и взаключеніе дивертисементъ: *Ѳедулъ съ дѣтьми на господской вечеринкѣ*, соч. Огюста, гдѣ онъ самъ представлялъ роль Ѳедула.

26-го мая знаменитая пѣвица г-жа Каталани давала свой первый концертъ въ залѣ филармоническаго общества (у Казанскаго-моста); она пѣла варіяціи для скрипки соч. Роде. Второй концертъ Каталани данъ въ биржевой залѣ, а 28-го іюня былъ послѣдній ея концертъ, въ которомъ Каталани пѣла русскую пѣсню: «ты возвратился, благодатный», музыка соч. Антонолини, (первыя мѣста стоили 25 р. и 15 р. въ галлереѣ).

27-го мая, былъ третій дебютъ Каратыгина въ траг. *Танкредъ*. Аменаиду представляла Колосова (²).

(¹) Смот. біографическіе очерки о В. А. Каратыгинѣ въ Справочн. словарѣ Старчевскаго, томъ 6, и стат. Вл. Стоюнина въ Музык. и Театр. Вѣстн. № 1; 1856 года.

(²) Она заключила свой второй контрактъ съ дирекціею 1-го августа 1820 года, на три года, по 3000 р. жалованья, 500 руб. на квартиру, 500 р. на гардеробъ для комедій, 15 саженъ дровъ и бенефисъ зимой на казенныхъ расходахъ; эти соглашенія были сдѣланы при князѣ Тюфякинѣ.

2-го іюня, въ бенефисъ Щеникова: *Житель чернаго лѣса,* романтическое представленіе въ 3-хъ дѣйст., перев. съ франц. и *Романъ на одинъ часъ, или чудный закладъ,* комедія въ 1-мъ дѣйст., перев. Ѳ. Ѳ. Кокошкина, въ коей играли: Графиню— Валберхова, Машу — Сосницкая, князя Бѣлевскаго — Сосницкій.

10-го іюня, въ бенефисъ Гуляевла: *Графиня крестьянка, или что въ столицѣ, то и въ деревнѣ,* комическая опера въ 3-хъ дѣйст., съ хорами и танцами, музыка Герольда, перев. Шеллера. Лучшіе оперные артисты играли въ этой оперѣ.

11 го іюня: трагедія *Пожарской,* главную роль исполнялъ Каратыгинъ, роль Ольги—Валберхова (¹).

16-го іюня, въ бенефисъ танцовщика Андре: пантомимный балетъ, въ 3-хъ дѣйст., *Похищеніе, или Робертъ, атаманъ разбойниковъ.*

21-го іюня: въ бенефисъ Икониной; возвѣщенная опера *Эмерикъ* была отмѣнена; Государь Императоръ присутствовалъ въ спектаклѣ съ прусскимъ принцемъ и повелѣно было дать французскимъ актерамъ оперу: *Adolphe et Clara,* балетъ *Калифъ* и дивертисементъ *Семикъ.*

23-го іюня, въ бенефисъ Боброва: *Добрый малый,* оригинальная комедія, въ 3-хъ дѣйст., соч. М. Н. Загоскина (²). Вельской, отъявленный плутъ и мошенникъ, который всѣхъ обманываетъ, объигрываетъ навѣрное своего пріятеля и намѣревается отбить у него невѣсту, слыветъ въ обществѣ за добраго малаго, какъ это часто водится въ свѣтѣ; онъ хитрымъ образомъ такъ успѣлъ себя поставить выгодно во мнѣніи многихъ, что признаютъ его за порядочнаго человѣка и всѣ ему снисходятъ. (Вельскаго представлялъ Сосницкій). Въ этой комедіи есть другое оригинальное лицо—Ладовъ, старикъ безграмотный, собиратель рѣдкостей, который

(¹) Каратыгинъ, послѣ четвертаго дебюта, подписалъ свой первый контрактъ на 3 года, на 2,000 жалованья, квартиру отъ казны, 10 саженъ дровъ и одинъ бенефисъ въ три года.

(²) Эту комедію В. А. Каратыгинъ очень удачно переложилъ въ стихи.

души не знаетъ въ Вельскомъ, (игралъ его Бобровъ) и которому никакъ не могутъ объяснить, что это негодяй; даже и послѣ прочтенія письма̀ Вельскаго, въ послѣдней сценѣ, гдѣ онъ отдѣлываетъ всѣхъ своихъ слушателей добрыхъ знакомыхъ, Ладовъ, которому, наконецъ, доказываютъ, что Вельской мошенникъ, говоритъ: «Эхъ милый! все такъ, да малый-то онъ добрый!...» Въ піэсѣ вообще много жизни и веселости. Это достоинство всѣхъ комедій Загоскина. *Добрый малый* была послѣдняя комедія, которую онъ написалъ въ Петербургѣ.

7-го іюля, въ бенефисъ танцовщика Люстиха и танцовщицы Лихутиной: *Гонзальвъ Кордуанскій, или покореніе Гренады*, историческое представленіе въ 3-хъ дѣйст., взятое изъ соч. Флоріана, соч. Люстиха. Потомъ балетъ въ 5-ти дѣйст. *Карлъ и Лизбета, или бѣглецъ противъ воли*, соч. Дидло. Антонинъ и Лихутина занимали главныя роли.

12-го іюля, въ бенефисъ Величкина и Рамазанова: *Двѣ говорящія картины*, ком. въ 1-мъ дѣйст., перев. съ франц. Н. В. Всеволожскимъ, и *Колдунъ, или театръ на театрѣ*, комич. опера въ 2-хъ дѣйств., съ хорами и превращеніями, муз. соч. Николо Изуара, перев. съ франц. Д. Н. Баркова. Въ этой оперѣ играли: Самойловъ, Семенова, Иванова и Рамазановъ. Въ-заключеніе: *Игнаша дурачокъ, или нечаянное сумасшествіе*, водевиль въ 1-мъ дѣйст., съ хорами и танцами изъ соч. Скриба, передѣлан. кн. Шаховскимъ. Замѣчательны въ немъ были: Танина—Ежова, Эльмиринъ—Сосницкій, Алексаша—Монруа, Вьюнковъ—Величкинъ, Бріоши—Рамазановъ, г-жа Бріоши—Сосницкая. Этотъ водевиль изъ самыхъ забавныхъ и онъ повторялся очень часто.

26-го іюля, въ бенефисъ Сосницкихъ: *Адвокатъ, или любовь живописецъ*, водевиль въ 2-хъ дѣйст., съ хорами и танцами, передѣланный съ франц. кн. Шаховскимъ; *Семь пятницъ на недѣлѣ, или нерѣшительный*, ком. въ 1-мъ дѣйст. въ стихахъ, перед. съ франц. Н. И. Хмѣльницкимъ. Послѣдняя піэса очень игрива и долго держалась на репертуарѣ; въ ней иг-

рали: Армидина, ухаживающаго вдругъ за двумя сестрами и долго нерѣшающагося, которой изъ нихъ сдѣлать предложеніе—Сосницкій; Зборскаго, отца—Бобровъ; Людмилу — Валберхова; Наташу—Колосова. Взаключеніе: *Карантинъ*, водевиль въ 1-мъ дѣйст., съ танцами, соч Н. И. Хмѣльницкаго. Онъ имѣлъ большой успѣхъ, чему способствовали очень остроумные куплеты.

18-го августа, въ бенефисъ Жебелева: *Петиметръ въ деревнѣ*, ком. въ 1-мъ дѣйст., въ стихахъ, перев. съ франц. А. П. Вешняковымъ; *Львиная пасть, или обрученіе дожа съ Адріатическимъ-моремъ*, историческое представленіе XVI вѣка, въ 3-хъ дѣйст., съ пѣніемъ, танцами и хорами, перев. съ франц.

25-го августа, въ бенефисъ Каменогорскаго: *Элеонора, или Севильская темница*, историческая драма въ 2-хъ дѣйст., перев. съ нѣмецкаго. *Женихъ и невѣста въ одной особѣ*, ком. въ 2-хъ дѣйст. Коцебу, перев. съ нѣмецкаго.

30-го августа: *Кора и Алонзо, или дѣва солнца*, героическій великолѣпный балетъ въ 5-ти дѣйст., съ разнохарактерными танцами, играми, маршами и сраженіями, соч. Дидло, муз. соч. Антонолини, 6 новыхъ декорацій, механическое восхожденіе и затмѣніе солнца, землетрясеніе, изверженіе огнедышащей горы и разрушеніе храма солнца. Главныя роли занимали: Антонинъ, Истомина, Огюстъ, Карлъ Дидло, Лихутина и др. Этотъ балетъ былъ превосходно поставленъ и приносилъ большіе сборы.

3-го Сентября: *Дебора*, трагедія; Лавидона представлялъ Каратыгинъ, Дебору — Колосова меньш.

21-го Сентября, въ бенефисъ Ежовой: *Новая суматоха, или женихи чужихъ невѣстъ*, оригинальн. комич. опера въ 1-мъ дѣйст., соч. кн. Шаховскаго, музыка pasticio разныхъ авторовъ; *Ворожея, или танцы духовъ*, оригинальная комедія-водевиль, въ которой играли Лельскаго—Брянскій, Лельской—Сосницкая, Клюнова—Климовскій, Брюзгину—Ежова.

11-го октября, въ бенефисъ Боброва: *Ночь въ замкѣ Палюцци, или изгнанникъ флорентинскій*, историческая драма

въ 3-хъ дѣйст., съ хорами, (происшествіе 1461 года) перев. съ франц. Ник. Павлова, и *Какъ аукнется, такъ и откликнется, или ложные супруги*, ком. въ 1-мъ дѣйст., перев. съ франц.

18-го октября, въ бенефисъ опернаго режиссера Лебедева: *Адріанъ Остадъ, или краскотеръ живописецъ*, комич. опера въ 1-мъ дѣйст., перев. съ нѣмец. Ф. Шеллеромъ, музыка Вейгеля. Въ этой оперѣ были представлены живыя картины фламандской школы. За тѣмъ *Баядерки*, опера въ 2-хъ дѣйст., съ хорами и балетами, соч. Жуи, перев. съ франц. Ф. Шеллеромъ, музыка Кателя, балеты Дидло. Играли: Самойловъ, Шемаевъ, Ефремовъ, Зловъ, Семенова меньш., Иванова, Новицкая, Строгонова, Монруа и проч. Опера была повторена только одинъ разъ.

21-го октября: *Андромаха*, траг. въ 5-ти дѣйст., въ стихахъ, перев. изъ соч. Расина графомъ Дм. Ив. Хвостовымъ. Андромаху представляла Брянская, Ореста — Каратыгинъ, Герміону—Колосова меньш., Пирра—Максинъ. Этотъ спектакль былъ торжествомъ гр. Хвостова; какъ онъ принадлежалъ къ высшему обществу, то собралось много такихъ его знакомыхъ, которые оказали сочувствіе русской Андромахѣ, и вызвали переводчика ([1]).

22-го ноября, въ бенефисъ Самойловой: *Осада города Полтавы, или клятва полтавскихъ жителей*, драма въ 1-мъ дѣйст., соч. С. Н. Глинки, и *Генрихъ IV или любовь къ отечеству*, историческая опера въ 3-хъ дѣйст., съ хорами, перев. съ франц. А. П. Вешнякова.

1-го декабря, возобновлена *Дидона*, трагедія въ 5-ти дѣйст. и въ стихахъ; Дидону представляла Ал. Мих. Колосова, Яр-

---

([1]) *Андромаха* гр. Хвостова была напечатана и продавалась при входѣ въ театръ. Авторъ спросилъ однажды продавца піэсъ: «Много-ли вы продали экземпляровъ моей Андромахи?»—Да всего одинъ. Какъ это? у меня въ недѣлю разошлось больше пятидесяти? это дѣло другое, ваше сіятельство, отвѣчалъ книгопродавецъ, вы сами изволите раздавать, такъ у васъ всякой возьметъ книжку, а здѣсь другой посмотритъ, да и положитъ.

ба—Брянскій и Энея—Максинъ. Въ этой трагедіи была замѣчательна декорація: пожаръ и разрушеніе чертеговъ, знаменитаго декоратора Гонзаго.

8-го декабря, въ бенефисъ танцовщика Огюста: *Евтимій и Евхариса, или побѣжденная тѣнь Либаса*, трагико-героическій балетъ въ 2-хъ дѣйст., съ сраженіемъ, явленіемъ тѣни и полетами, соч. Дидло, музыка Жома. Евтимія представлялъ Огюстъ, Евхарису—Истомина, тѣнь Кибаса—Шемаевъ больш., Ипсипилу — Колосова больш., Зефира — Антонинъ, Флору—Новицкая, Побѣду — Лобанова, Венеру — Монруа; этотъ балетъ былъ очень эфектенъ.

31-го декабря были представлены: *Сплетни*, оригинальная ком. въ 3-хъ дѣйст., въ стихахъ, соч. Пав. Алек Катенина, подражаніе Грессетовой ком. *Le Méchant*. Распредѣленіе ролей было слѣдующее: Варягинъ—Бобровъ, Крашнева—Валберхова, Настинька — Сосницкая, Лидинъ — Сосницкій, Игоревъ—Борецкій, Зельской—Брянской, Аннушка—Асенкова, Семенъ—Боченковъ. Комедія *Сплетни* имѣла замѣчательный успѣхъ; кн. Шаховской участвовалъ въ ея постановкѣ.

1821 годъ.

3-го января, въ бенефисъ А. Мих. Колосовой, давали трагедію: *Сумбека или паденіе казанскаго царства*; главную роль играла Колосова, Османа—Брянскій, Сагруна — Толченовъ, Асталана—Каратыгинъ, Сеита — Борецкій, Эмиру — Брянская. Послѣ трагедіи шли: *Актеры между собою, или первый дебютъ актрисы Троепольской*, веселый и игривый водевиль въ 1-мъ дѣйст., соч. Ник. Ив. Хмѣльницкаго и Н. В. Всеволожскаго. Сосницкая, игравшая жену Троепольскаго, была въ своей роли прелестна; Величкинъ представлялъ Троепольскаго мужа; Попова—Климовскій и Шумскаго —Боченковъ.

12-го января, въ бенефисъ капельмейстера Кавоса: *Валласъ, или пѣвецъ Шотландіи*, опера въ 3-хъ дѣйст., съ хорами и танцами, музыка Кателя, перев. съ франц. Д. Н. Баркова; главную роль занималъ Самойловъ, прочіе дѣйствующіе бы-

ли: Климовскій, Зловъ, Ефремовъ, Монруа, Иванова и друг. За тѣмъ давали оперу: *Двѣнадцать часовъ царствованія*, которая была играна за годъ передъ этимъ. Это было второе представленіе.

17-го января была назначена *Школа женщинъ*, комедія Мольера, въ стихахъ, переведенная Н. И. Хмѣльницкимъ. Сборъ предполагался, не всчетъ абонемента, впользу переводчика; но онъ признательный мужу и женѣ Сосницкимъ, всегда прекрасно исполнявшимъ свои роли въ его піэсахъ, предоставилъ имъ сборъ съ этого спектакля. Ком. *Школа женщинъ* имѣла большой успѣхъ; послѣ нее была представлена опера водевиль *Альпійскіе разбойники*, въ 1-мъ дѣйст., перев. съ франц.

21-го января, въ бенефисъ Валберховой, кн. Шаховской поставилъ свою романтическую комедію въ 5-ти дѣйствіяхъ: *Иваной, или возвращеніе Ричарда львинаго сердца*, (сюжетъ заимствованъ изъ извѣстнаго романа Вальтеръ-Скотта), съ турниромъ, сраженіемъ, балладами, пѣніемъ и танцами, музыка соч. Кавоса. Эта весьма многосложная піэса обстановлена была великолѣпно и въ ней чрезвычайно былъ эфектенъ В. А. Каратыгинъ, представлявшій чернаго рыцаря; Иваноя игралъ Брянскій, Принца—Сосницкій, Седрика—Бобровъ, Леди Ровену—Валберхова, Тука—Зловъ, Исаака—Борецкій, Робеку—Колосова, Адельстана—Щениковъ, Бомануара — Толченовъ, Бріана Богиберта—Максинъ и проч. Въ началѣ спектакля былъ представленъ аналогическій прологъ, въ 1-мъ дѣйст., въ стихахъ: *Пиръ у Іоанна Безземельнаго*, съ дивертисементомъ, соч. П. А. Катенина; вообще прологъ и комедія нравились публикѣ.

26-го января, въ бенефисъ Ним. Сем. Семеновой, была дана опера *Сорока воровка*, въ 3-хъ дѣйст., съ хорами и танцами, перев. съ нѣмец. Свѣчинскаго, музыка соч. Россини. Дѣйствующіе: Фабриціо—Зловъ, Луція — Сандунова, Антоніо—Климовскій, Анета—Семенова, Фернандъ — Самойловъ, Подеста,—Ефремовъ, Пиппо—Строгонова, Исаакъ — Величкинъ. Опера эта имѣла успѣхъ замѣчательный.

7-го февраля, бенефисъ танцовщицы Колосовой большой: *Альцеста или сошествіе Геркулеса въ адъ*, героическій балетъ, въ 5-ти дѣйст., соч. Дидло, муз. соч. Антонолини. Декорація ада рисована Каноппи и Гонзаго; машины Грифа; костюмы Бабини. Представляли: Альцесту — Колосова, Адлита — Шемаевъ больш., Геркулеса—Огюстъ, Юпитера и Тизифану — Эбергардъ, Меркурія — Шелеховъ меньш., Теакла и Миноса — Буткевичъ. Балетъ *Альцеста* принесъ большіе сборы дирекціи и повторялся часто.

13-го января на Маломъ-театрѣ первый флейтраверсистъ короля французскаго Друэ давалъ концертъ и имѣлъ большой успѣхъ.

14—февраля, въ бенефисъ Сандуновой, съ оперою *Нѣмой* давали водевиль въ 1-мъ дѣйствіи, *Старинный русскій бытъ, или святочное гаданье*, въ стихахъ, съ хорами и танцами, музыка разныхъ авторовъ.

18-го января: *Деревенскій поэтъ или любовь хитра на выдумки*, ком. въ 3-хъ дѣйст., переводъ Д. Н. Баркова. Играли: Колосова, Ежова, Пономаревъ, Величкинъ, Рамазановъ и Сосницкій.

29-го апрѣля, впользу автора, П. А. Катенина, даны комедія его *Сплетни* и потомъ *Женщина лунатикъ*, опера водевиль въ 3-хъ дѣйст., сочин. Скриба, передѣланная кн. Шаховскимъ, музыка разныхъ авторовъ, аранжированныхъ Кавосомъ. Піэса эта, написанная въ благородномъ тонѣ и съ прекрасными мотивами, очень понравилась; Ним. Сем. Семенова, игравшая главную роль, Наташу, была восхитительно граціозна; Загорскую (мать) представляла Сандунова, Лидина (влюбленнаго) Климовскій, Луцкаго — Сосницкій, няню Варвару—Ежова, Кассьяна слугу—Рамазановъ.

2-го мая дебютировала ролью Агнесы, въ комедіи *Школа женщинъ*, талантливая ученица кн. Шаховскаго, воспитанница театральнаго училища Дюрова (Любовь Іосифовна). Если можно себѣ представить идеалъ прелести и граціи на сценѣ, то это была Дюрова; вблизи она далеко не могла слыть

*

за красавицу, но столько было жизни и привлекательности въ ея физіономіи, столько наивной прелести въ ея глазахъ и улыбкѣ, что она превосходила всѣхъ красавицъ; голосъ и о́рганъ у Дюровой былъ мягкой, симпатичный; дикція безъукоризненная и при томъ она необыкновенно разнообразна въ своихъ роляхъ. Дюрова столько-же была хороша въ роли простодушной дѣвушки, какъ и великосвѣтской бойкой дѣвицы, кокетки и дамы высшаго общества; ея игра была всегда естественна и вмѣстѣ съ тѣмъ эфектна; она мастерски читала стихи и съ перваго выхода на сцену сдѣлалась любимицею публики. Второй ея дебютъ былъ въ комедіи *Молодость Генриха V*, въ которой она играла Бетти, дочь содержателя гостинницы; а третій дебютъ въ комедіи, въ стихахъ: *Ревнивая жена*, въ коей роль Евгеніи она съиграла какъ первоклассная, опытная актриса. Слушая ее, Шаховской приходилъ въ восторгъ и при нѣкоторыхъ монологахъ вскакивалъ съ мѣста (¹).

23-го мая, въ бенефисъ Толченова: *Христофъ Колумбъ, или открытіе новаго свѣта*, историческая мелодрама, въ 3-хъ дѣйст., соч. Пиксерскура, перев. съ франц. Зотова, музыка аранжирована Турикомъ, ученикомъ Кавоса, съ пантомимными балетами и танцами дикихъ, и съ новыми декораціями, изображавшими: 1-я внутренность корабля, 2-я открытый океанъ и корабль Колумба съ внутренними и наружными видами, 3-я открываемый островъ Буанигани. Машины, полеты птицъ и движеніе корабля во время морской бури, были изобрѣтенія машиниста Грифа. Спектакль былъ очень великолѣпный: Колумба представлялъ Брянскій, Діэго — Каратыгинъ, Пинсона—Толченовъ, Рольдана—Бобровъ, Азакію—Телешова.

(¹) Дюрова была впослѣдствіи за мужемъ за Пет. Андр. Каратыгинымъ, скончалась въ 1828 году, 4-го декабря, на 24 году, отъ чахотки; меньшой ея братъ Ник. Іосиф. Дюръ, бывшій сначала въ балетной труппѣ, а потомъ однимъ изъ отличнѣйшихъ актеровъ, отличался чрезвычайнымъ разнообразіемъ, и пѣлъ прекрасно куплеты и аріи.

1-го іюня, въ бенефисъ Сандуновой, давали между-прочимъ: *Сюрпризы, или всякая всячина и всѣ въ хлопотахъ*, опера водевиль въ 2-хъ дѣйст., съ хорами и танцами, соч. Н. В. Сушкова.

27-го іюня, на Маломъ-театрѣ, нѣмецкая труппа давала трагедію *Димитрій Донской*, переведен. профес. Видебургомъ. Димитрія представлялъ Вибе, Тверскаго—Вильде, Бѣлозерскаго—Шульцъ, Смоленскаго — Арманъ, Ксенію — актриса Бендеръ.

4 іюля, въ бенефисъ Величкина и Рамазанова: *Атаманъ разбойниковъ*, комед. въ 1 дѣйст., перев. съ нѣмец.; *Волшебный лѣсъ, или спящая красавица*, волшебная опера въ 2-хъ дѣйст., съ хорами, балетами и превращеніями, музыка разныхъ авторовъ, передѣланная А. И. Вешняковымъ; Ним. Сем. Семенова занимала главную роль Изоры. *Бакалавръ Саламанкскій*, ком.-водев. въ 1-мъ дѣйст., перев., съ франц. кн. Шаховскаго.

25 іюля: *Нетерпѣливый*, ком. въ 1 дѣйст., въ стихахъ передѣлан. съ франц. Як. Н. Толстымъ; играли: Ельскаго—Бобровъ, Княгиню—Брянская, Вспышкина—Сосницкій.

29 іюля дебютировалъ воспитанникъ московскаго театральнаго училища Сабуровъ, въ комед. *Севильскій цырюльникъ*, ролью графа Альмавивы, и имѣлъ большой успѣхъ; Дюрова играла роль Розины.

26 августа въ ком. *Индѣйцы въ Англіи*; Дюрова играла роль интересной Гурли и при каждомъ выходѣ была привѣтствуема аплодисментами и, по окончаніи піэсы, вызовомъ, которымъ публика рѣдко удостоивала молодыхъ актрисъ.

30 августа: *Роландъ и Моргана*, героическо-волшебный балетъ, въ 5 дѣйст., музыка Антонолини и Кавоса. Балетъ былъ поставленъ великолѣпно. Моргану представляла Колосова больш., Альцину—Истомина, Роланда—Огюстъ, Астольфа—Карлъ Дидло, Сильфиду—Новицкая, Мельту—Иконина, Генія—Гольцъ, Кошмара—Шемаевъ больш.

31 августа, въ бенефисъ Каменогорскаго, между-прочимъ

была играна *Правда глаза колетъ*, ком. въ 1 дѣйст., соч. Вас. Мих. Ѳедорова.

7 сентября: *Лиза и Коленъ или тщетная предосторожность*, комич. балетъ въ 2 дѣйст., соч. Добервали. Въ роли Колена появился въ 1-й разъ прибывшій изъ Парижа воспитанникъ тамошней королевской академіи, танцовщикъ Кастильонъ, дебютъ коего былъ блистательный; Истомина занимала роль Лизы, а танцовщикъ и актеръ Андре былъ уморителенъ въ роли старухи Марцелины.

8 сентября, въ бенефисъ Пономарева: *Портретъ наслѣдницы или разбитые очки*, комед. въ 3 дѣйст., перев. съ нѣмецкаго.

Для бенефиса Ежовой (28 сентября), которой способствовалъ кн. Шаховской ежегодно собирать большія дани съ публики, онъ составилъ изъ соч. Шекспира большое волшебно-романическое представленіе: *Буря*, въ 3-хъ дѣйст., въ стихахъ и прозѣ, съ музыкальнымъ прологомъ, музыку котораго аранжировалъ Кавосъ изъ произведеній Херубини и Штейбельта. Дѣйствіе пролога происходитъ на открытомъ морѣ: корабль несется по волнамъ, онъ настигнутъ бурею, отъ упавшей молніи зажигается, разбивается на части, и тонетъ. Въ этой піесѣ играли: Просперо—Брянскій, Миранду—Дюрова, Аріеля, духа, принимающаго разные виды—Строгонова и дикаго неповоротливаго Калибана—Щениковъ, настоящее назначеніе котораго угадалъ одинъ Шаховской. Буря произвела замѣчательный эфектъ. Послѣ нее была играна опера—водевиль, перев. Н. И. Хмѣльницкаго: *Суженаго конемъ не объѣдешь*, въ 1 дѣйст., муз. Маурера,—одинъ изъ самыхъ лучшихъ и игривыхъ водевилей, съ прекрасными куплѣтами. Дюрова, въ роли Розы, дочери садовника, была плѣнительно-граціозна; Климовскій представлялъ офицера Эрнеста, Рамазановъ — гусара Бранта, г-жу Грималдо — Ежова (¹),

(¹) Впослѣдствіи роль г-жи Грималдо занимала Сандунова и была въ ней превосходна; она перессоздала эту роль по своему.

г. Гримардо—Величкинъ; оба послѣдніе были уморительны. Впродолженіи многихъ лѣтъ водевиль этотъ не сходилъ съ репертуара и публика смотрѣла его всегда съ особымъ удовольствіемъ; въ-особенности онъ былъ любимъ лѣвою стороною креселъ, которая его постоянно поддерживала.

12 октября, въ комедіи *Мужья въ счастливомъ волокитствѣ*, въ 3-хъ дѣйст., перев. Лифанова, вышла, въ роли Лизы служанки, воспитанница театральнаго училища Азаревичева менш. (Марья Аполлоновна), талантливая и бойкая актриса, которую готовилъ Шаховской и на другое амплуа — молодыхъ принцессъ въ трагедіи. Для продолженія дебютовъ Кастильона, послѣ комедіи давали демихактерный балетъ: *Дезертеръ*, въ 4 дѣйст., соч. Лепика. Роль драгуна Монтосьеля представлялъ Кастильонъ, Алексѣя — Огюстъ, Луизы — Истомина, простака Бертрама — Андре, талантъ удивительный въ своемъ родѣ, и Бабеты — Телешова; послѣдняя обратила на себя особенное вниманіе, въ первый разъ, удачнымъ исполненіемъ роли Бабеты.

Въ эту эпоху вошли въ славу двѣ очень талантливыя танцовщицы—Зубова и Телешова: первая, небольшаго роста, быстрая, съ большою силою въ ногахъ и весьма граціозная; вторая, привлекательной наружности, стройная, исполняла впослѣдствіи лучшія характерныя роли въ балетахъ Дидло. Телешова была родственницею кн. Шаховскаго, почему и пользовалась отличіемъ между другими. Иностранныхъ танцовщицъ не было тогда на русской сценѣ. Знаменитый хореграфъ сформировалъ въ короткое время изъ воспитанницъ театральнаго училища такихъ танцовщицъ—солистокъ, которыя сдѣлали-бы честь и лучшей заграничной консерваторіи. Дидло имѣлъ удивительное терпѣніе и способность вразумлять искусствомъ своихъ ученицъ. До-сихъ-поръ вижу его, какъ-будто на-яву, въ танцовальномъ фойе Большаго-театра, въ короткомъ коричневомъ сюртучкѣ, разстегнутомъ, безъ жилета, съ цвѣтнымъ платочкомъ на шеѣ и большими бѣлыми во-

ротничками, доходившими до ушей, съ вязовою дубинкою въ рукѣ, которою онъ постукивалъ въ кадансъ игравшей скрипки, а передъ нимъ цѣлая шеринга взрослыхъ дѣвицъ въ бѣлыхъ короткихъ платьицахъ, выдѣлывающихъ экзерсизы: баласне, батеманы и пируэты. Дидло былъ очень любимъ балетною труппою и былъ въ своемъ родѣ тоже самое, что Шаховской въ преподованіи драматическаго искусства, что Кавосъ въ обученіи пѣнія. Это былъ такой тріумвиратъ, при которомъ искусства росли не по днямъ, а по часамъ. Но возвратимся къ репертуару.

17 октября, въ бенефисъ танцовщицы Истоминой: *Фениксъ или утро журналиста*, одинъ изъ удачнѣйшихъ водевилей кн. Шаховскаго, передѣланный имъ съ франц. Истомина представляла танцовщицу Зефирету; въ первый разъ, въ этой игривой роли, публика слышала ея голосъ и танцовала она прелестно цѣлую сцену. Иванова представляла пѣвицу и пѣла большую арію соч. Антонолини. Въ роли журналиста Грифьяка, принимающаго подарки отъ дебютантовъ, Рамазановъ былъ превосходенъ; онъ съ большимъ оживленіемъ танцовалъ, дѣлалъ пируэты и антраша въ сценѣ съ Зефиретою. *Утро журналиста* доставляло всегда самый пріятный вечеръ любителямъ водевилей. Въ-заключеніе бенефиса Истоминой, (1) былъ данъ большой дивертисементъ: *Венеціянскій карнавалъ*, составленный изъ разныхъ танцевъ и сценъ Огюстомъ; декорація, изображавшая площадь св. Марка, писана Канопни; всѣ машины и сценическое устройство Графа; костюмы Бабини; лучшіе танцоры участвовали въ кадриляхъ и характерныхъ танцахъ.

---

(1) Забавна замѣтка режиссера Анд. Вас. Каратыгина на счетъ возвѣщеннаго на афишахъ бенефиса танцовщицы Истоминой, не за три дня, какъ это дѣлалось для всѣхъ бенефиціантовъ, но ровно за недѣлю. Авдотья Ильинична въ ту пору жила въ привольѣ, угощала своихъ пріятелей роскошными обѣдами, слѣдовательно имѣла право на нарушеніе для нее репертуарнаго порядка; онъ (Каратыгинъ) восклицаетъ: да здравствуютъ привиллегіи! о устрицы! о шампанское! о лафитъ!!»

20 октября, въ бенефисъ Каратыгиной, послѣ повторенной *Бури*, была играна опера, въ 1 дѣйст., *Молодая вспылчивая жена*, музыка Боельдье, перев. съ франц. Зотова. Эмиль, мужъ—Самойловъ и Роза, его жена — Ним. Сем. Семенова были замѣчательны.

27 октября 1821 года послѣдовала кончина Ивана Афонасьевича Дмитревскаго, перваго основателя русскаго театра.

7 ноября, въ бенефисъ Боброва: *Полночный колоколъ или убійца и преступникъ*, романт. представленіе въ 3 дѣйст., съ хорами и балетами, перев. съ франц. Группы въ этомъ представленіи изображали нѣсколько фламандскихъ картинъ.

14 ноября, въ бенефисъ Огюста, давали небольшой комическо-романтическій балетъ въ шотландскомъ родѣ: *Возвращеніе изъ Индіи или деревянная нога*, соч. Дидло. Въ немъ особенно были замѣчательны Телешова, занимавшая роль Фанни и Кастильонъ, игравшій роль Джемса.

17 ноября кн. Шаховской вывелъ въ траг. *Магометъ*, въ роли Пальмиры, воспитанницу театральнаго училища Величкину; дебютъ ея былъ довольно удаченъ.

Спектакли на половинѣ вдовствующей Императрицы давались часто; она пожелала видѣть оперу: *Сорока воровка*, и 17 ноября опера эта была у нее представлена и заслужила одобреніе; впослѣдствіи, лѣтомъ, она повторялась и на павловскомъ театрѣ императрицы.

21 ноября, въ бенефисъ режиссера Лебедева: *Александръ Македонскій въ Индіи*, опера въ 1-мъ дѣйст., съ хорами и эволюціями, перев. съ нѣмец. Зотова, муз. Нейкома, ученика Гайдена; *Волшебный барабанъ или благодѣтельный дервишъ*, волшебно-комич. опера въ 2 дѣйст., перев. съ нѣмец., муз. Шнейдера и Кавоса; всѣ лучшіе оперные артисты участвовали въ этихъ піэсахъ. Въ-заключеніе: *Урюпинская станица*, интермедія—дивертисементъ съ хорами и разнородными плясками.

7 декабря, въ бенефисъ Брянскаго, были играны: *Семела*, миѳологическое представленіе; *Молодой человѣкъ въ лотереѣ*,

ком. въ 1 дѣйст., перев. съ нѣмец., и *Женщина полковникъ*, ком. водев. въ 1 дѣйст., перев. съ франц кн. Шаховскимъ; въ главной роли была замѣчательно интересна Дюрова.

14-го декабря, въ бенефисъ актрисы Асенковой и танцовщицы Натье, кн. Шаховской поставилъ драматическую пословицу—водевиль въ 1-мъ дѣйствіи: *Живыя картины или наше дурно, чужое хорошо*. Здѣсь являлось нѣсколько живыхъ картинъ, устроеныхъ въ глубинѣ театра, въ разномъ родѣ и нѣсколько портретовъ на авансценѣ. Эта пословица, весьма эфектная, заключалась прекрасными танцами. За нею послѣдовала *Тетушка, или она не такъ глупа*, ком. въ 1-мъ дѣйст., въ вольныхъ стихахъ, соч. кн. Шаховскаго; въ ней Княгиню тетку представляла — Валберхова; племянницу Любушку — Дюрова, которая была очень мила въ этой роли; Машу, горничную играла—Асенкова; графиню—Ежова и Агатова жениха — Брянскій. Взаключеніе данъ небольшой балетъ соч. Дидло—*Алжирскіе разбойники*.

8 декабря, на Маломъ-театрѣ, былъ данъ французскій спектакль: *День въ Версали*, ком. Дюваля, въ 3 дѣйст.; *Добрая мать* ком. въ 1-мъ дѣйст. и *Челобитчикъ* (Le soliciteur); комикъ Сенфеликсъ игралъ во всѣхъ трехъ піэсахъ и въ роли челобитчика былъ уморителенъ.

19 декабря Самойловъ давалъ въ свой бенефисъ оперу: *Рауль синяя борода*; самъ онъ занималъ главную роль, Изору представляла Ним. Сем. Семенова, Вержи, любовника—Климовскій. Послѣ оперы, слѣдовала небольшая интермедія дивертисементъ: *Путешественники въ дилижансахъ*, съ хорами и плясками. (1)

27 декабря была представлена трагедія *Димитрій Дон-*

(1) Въ 1821 году открылось сообщеніе между С. Петербургомъ и Москвою посредствомъ дилижансовъ, Вас. Мих. Самойловъ просилъ меня, незадолго предъ его бенефисомъ, написать для него интермедію, которая-бы продолжалась не болѣе получаса; вспомнивъ о дилижансахъ, я сложилъ въ нѣсколько часовъ означенную шутку, которая, натурально, дожила только до ея повторенія. Это была моя первая попытка для театра.

ской; Каратыгинъ игралъ, въ первый разъ, роль Димитрія; Колосова исполняла роль Ксеніи, а Максинъ роль Тверскаго. Публика принимала Каратыгина съ громкими аплодисментами; онъ и Колососа были вызываемы послѣ всякаго представленія, въ которомъ они участвовали.

Князь Тюфякинъ чрезвычайно заботился объ устройствѣ французскаго спектакля въ Петербургѣ и, не полагаясь на корреспондентовъ, испросилъ высочайшее соизволеніе на отъѣздъ въ Парижъ, для избранія и приглашенія актеровъ; на время своего отсутствія, онъ вызвалъ изъ Москвы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Майкова, для управленія петербургскимъ театромъ, а на мѣсто оставившаго при дирекціи службу Кокошкина, представилъ къ опредѣленію въ репертуарные члены статскаго совѣтника Александра Гавриловича Волкова, который и вступилъ въ эту должность еще до его отъѣзда. Впрочемъ, надобно замѣтить, что Волковъ, отстраняясь отъ непріятностей и зная связи и вліяніе кн. Шаховскаго, почти не входилъ въ репертуарное управленіе, а распоряжался всѣмъ освоившійся съ театромъ кн. Шаховской, хотя онъ былъ, тогда, лицомъ совершенно постороннимъ театральному управленію.

Едва успѣлъ кн. Тюфякинъ отправиться за-границу, (5 іюля 1821 г.) какъ въ отсутствіе его начались противъ него интриги. Майковъ, заступившій временно мѣсто директора, сошелся близко съ кн. Шаховскимъ, которому онъ прежде былъ сослуживцемъ и пріятелемъ, и, понимая очень хорошо, что князь Шаховской, по знанію театральныхъ дѣлъ и по вліянію, которое онъ имѣетъ на русскій театръ, можетъ быть ему чрезвычайно полезенъ, онъ предоставилъ ему распоряжаться всѣмъ по своему. Шаховской продолжалъ учить школу и заниматься постановкою своихъ піэсъ; онъ ежедневно видѣлся съ Майковымъ, приходя къ нему въ квартиру; Майковъ помѣщался тогда вмѣстѣ съ канцеляріею въ двухъ небольшихъ комнатахъ, въ Большомъ-театрѣ внизу, съ той стороны площади, которая выходитъ къ церкви Николы-Морска-

го. У Шаховскаго собиралась каждый вечеръ большая компанія и успѣлъ онъ въ это время пріобрѣсти знакомство графа Михаила Андреевича Милорадовича, который былъ тогда военнымъ генералъ-губернаторомъ и лицомъ полномочнымъ въ Петербургѣ. Графъ любилъ театръ и посѣщалъ его постоянно, въ-особенности балеты. Бывая часто у кн. Шаховскаго, онъ ознакомился и съ внутреннимъ хозяйствомъ петербургскаго театра, которое было тогда, по справедливости сказать, не въ удовлетворительномъ состояніи и въ-особенности театральная школа; въ ней были большіе недостатки и запущенія; одежда воспитанниковъ была плоха, содержаніе и того хуже; однимъ словомъ неустройства во многихъ частяхъ доказывали недостаточную заботливость о законномъ порядкѣ. Графъ Милорадовичъ, какъ ревнитель строгой справедливости, вскипѣлъ негодованіемъ, когда до него дошла горькая истина о худомъ содержаніи школы, что̀ подтвердили ему самыя воспитанницы, которыхъ онъ видалъ у князя Шаховскаго. «Богъ мой! говорилъ графъ, это ни на что̀ не похоже! надобно этому положить конецъ!» и онъ доложилъ обо всемъ Государю, вслѣдствіе чего высочайше возложено было на него графа Милорадовича и на князя Петра Михайловича Волконскаго, привести въ извѣстность всѣ безпорядки и запущенія по театральной школѣ. Они подтвердились на самомъ дѣлѣ и обо всемъ было сдѣлано самое подробное донесеніе Государю. Князь Тюфякинъ былъ уволенъ и Майковъ назначенъ въ должность директора театровъ. Онъ сдѣлалъ представленіе о томъ, что суммъ отпускаемыхъ на содержаніе театровъ въ Петербургѣ, недостаточно; что, при настоящихъ средствахъ, дирекція не можетъ содержать всѣ подвѣдомственныя ей части въ томъ видѣ, какъ правительство требуетъ, и что въ самомъ театральномъ управленіи слѣдуетъ сдѣлать многія измѣненія. По докладѣ о семъ Государю Императору, повелѣно было назначить комитетъ для составленія новаго проэкта правилъ объ управленіи театрами.

Съ этой эпохи начинается сильный переворотъ въ теат-

ральной дирекціи. Комитетъ былъ учрежденъ подъ председательствомъ графа Милорадовича и членами онаго были: шталмейстеръ кн. Вас. Вас. Долгоруковъ, гофмейстеръ гр. Пав. Ив. Кутайсовъ и дѣйст. стат. совѣт. кн. Шаховской. На князя Шаховскаго, какъ на самаго опытнаго члена по части театра, была возложена обязанность составить новый проектъ театральнаго управленія и штаты; онъ занялся этимъ дѣломъ со всѣмъ усердіемъ.

Общество кн. Шаховскаго принимало день-ото-дня бо́льшіе размѣры. Графъ Милорадовичь занимался въ то время устройствомъ Екатерингофа, поступившаго, по высочайшему повелѣнію, въ его́ вѣдѣніе, и часто пріѣзжалъ на дачу, гдѣ проводилъ лѣтніе мѣсяцы кн. Шаховской и куда переселялась на это время часть школы: воспитанницы съ ихъ надзирательницами. (¹) Аркадій Алекс. Столыпинъ тоже бывалъ здѣсь и восхищались они чтеніемъ прелестной Дюровой, къ коей многіе изъ посѣщавшихъ кн. Шаховскаго были неравнодушны. Разсказы графа о разныхъ случаяхъ въ его военной жизни были весьма занимательны. Милорадовичъ былъ самаго веселаго рыцарскаго характера; онъ очень полюбилъ Майкова и часто, отправляясь, для осмотра работъ въ Екатерингофъ, заѣзжалъ за нимъ въ коляскѣ.

1822 годъ.

Въ началѣ 1822 го́да, 2 января, былъ бенефисъ танцовщика Кастильона; представляли: *Освобожденіе молодой крестьянки отъ разбойниковъ или храбрость русскаго солдата*, анекдотическая сцена составленная изъ разныхъ національныхъ живыхъ картинъ, съ хороводами, пѣніемъ и т. д.; ком. *Молодые супруги* и балетъ *Ацисъ и Галатея*, въ главныхъ роляхъ котораго отличались Кастильонъ и Истоминъ.

4 января давали трагедію: *Аріадна*; роль этой героини исполняла Колосова, Тезея—Каратыгинъ, Федры—Брянская,

(¹) Дача эта, принадлежавшая Толю, на поворотѣ въ Екатерингофъ, первая съ правой стороны.

Энара—Максинъ. П. Ал. Катенинъ занимался постановкою трагедіи и много способствовалъ своими совѣтами главнымъ персонажамъ къ отчетливому ея исполненію.

Назначенъ былъ бенефисъ Мар. Ив. Валберховой; Кат. Семен. Семенова, которая хотя и оставила театръ, но все еще любила его, (1) вызвалась бенефиціанткѣ принять участіе въ ея спектаклѣ. Казалось, что два гòда, проведенные въ удаленіи отъ театра, могли ослабить силу искусства; но напротивъ: великая актриса явилась, 16 января, въ означенномъ бенефисѣ, въ роли Клитемнестры, въ траг. *Ифигенія въ Авлидѣ*, съ новою энергіею, съ новымъ развитіемъ своего могучаго таланта. Имя ея, выставленное на афишѣ, привлекло въ Бòльшой-театръ многочисленную публику; за нѣсколько дней до бенефиса нè было ужè нигдѣ ни одного билета въ продажѣ (2); восторгъ зрителей доходилъ до чрезвычайныхъ размѣровъ и особенно въ сценѣ 4 дѣйст., когда Клитемнестра, прижимая къ своимъ объятіямъ Ифигенію, говиритъ съ упрекомъ Агамемному. Сила гòлоса Семеновой, омраченной горестію, была поразительна.

Безжалостный отецъ! свирѣпѣйшій супругъ!
Ты долженъ вырвать дочь изъ сихъ кровавыхъ рукъ;
Приди и, не страшась ни вопля, ни проклятій,
Дерзни изторгнуть дочь изъ матернихъ объятій.

При послѣднемъ стихѣ, театръ огласился, троекратнымъ взрывомъ аплодисментовъ, продолжавшихся нѣсколько минутъ (3).

(1) У нее въ это время были домашніе спектакли, составленные изъ любителей, въ коихъ участвовали нѣкоторыя молодыя артистки съ разрѣшенія директора; играли между-прочимъ комедію *Воздушные зáмки*, въ которой сама Кат. Сем. занимала роль Саши.

(2) Сборъ простирался до 12 тыс. рублей. По возвращенія на сцену, Семенова, сверхъ 4000 р. содержанія, получала по 300 рублей за каждое представленіе.

(3) Ник. Ив. Гнѣдичъ, руководившій Семенову, въ приготовляемыхъ ею роляхъ, былъ изумленъ силою ея чувства и самобытнымъ творчествомъ роли Клитемнестры; онъ говорилъ, что геніальная актриса отдѣлялась отъ всѣхъ его наставленій въ этой роли и имѣла минуты высокаго вдохновенія.

Агамемнона представлялъ Толченовъ. Ахилла — Брянскій, Улисса — Каменогорскій, Ифигенію — Брянская и Эрифилу — Валберхова. Колосальный успѣхъ этого спектакля рѣшилъ вновь возвращеніе геніальной актрисы на службу дирекціи.

18 января: *Богатоновъ въ деревнѣ или сюрпризъ самому себѣ*, комед. въ 4 дѣйст., соч. М. Н. Загоскина. Эта піэса служитъ какъ-бы продолженіемъ *Богатоновъ въ столицѣ*; она была играна съ успѣхомъ.

19 января былъ спектакль у вдовствующей Императрицы: опера *Водовозъ* и потомъ дивертисементъ *Семикъ*.

30 января, въ бенефисъ Ним. Сем. Семеновой, представлена была очень эфектная опера: *Отецъ и дочь*, въ 3 дѣйст., музыка соч. Пера, передѣлан. изъ итальян. оперы (Agnese) И. Н. Свѣчинскимъ. Самойловъ игралъ роль Уберта, сумасшедшаго отца и это былъ его тріумфъ; въ сценѣ изступленія, въ домѣ умалишенныхъ, онъ былъ ужасенъ; его арія: «Такъ она скончалась въ объятіяхъ моихъ!», которую онъ поетъ, пришедъ въ спокойное состояніе и чертя на стѣнѣ углемъ гробъ дочери, производила сильное впечатлѣніе на зрителей. Иностранцы, видѣвшіе Самойлова въ роли Уберта, говорили, что трудно опредѣлить: отличный-ли онъ пѣвецъ высокой лирической оперы, или въ высшей степени актеръ драматическій? Онъ соединялъ въ себѣ и то и другое. Ним. Сем. Семенова, игравшая роль Агнесы, была прелестна; Сеймура представлялъ Ефремовъ, доктора Виллиса—Зловъ, Эрнеста—Климовскій. Опера имѣла успѣхъ и повторялась очень часто. Послѣ нея давали комедію — водевиль: *Король и пастухъ* въ 1 дѣйст., съ хорами, перевед. кн. Шаховскимъ. Это одинъ изъ лучшихъ водевилей плодовитаго автора; онъ былъ обставленъ и съигранъ прекрасно: Фердинанда, короля, представлялъ Брянскій; Дона—Рамира, министра—Ефремовъ; Альвареца, трактирщика — Величкинъ; Эрмозину—Дюрова; Дона Игнадора—Рамазановъ и Педро,

пастуха—Монруа, которая очень была интересна въ этой роли и прекрасно пѣла куплеты.

6-го февраля: въ бенефисъ Дидло балетъ, *Рауль де Креки*; водевиль *Фениксъ*, въ которомъ Дюрова играла Като, служанку журналиста, и взаключеніе: *Краковская свадьба*, комич. балетъ въ 1 дѣйст. въ коемъ Телешова мен. занимала роль рѣзвой Ядвиги.

8-го февраля, на французскомъ театрѣ впользу актрисы Данжевиль-Ванденбергъ, давали оперу: *Весталка*; бенефиціантка исполняла роль Юліи, Лицинія—Жено, Цинны—Брисъ, главнаго жреца—Гюби, главной жрицы—Куло. Въ-заключеніе шёлъ Le gastronome sans argent, водевиль Скриба, въ коемъ актеръ Андре представлялъ голодающаго Френгаля и морилъ со смѣху публику.

12 февраля, на масляницѣ, данъ былъ дневной спектакль впользу Алекс. Мих. Колосовой, бенефисъ которой немогъ быть исполненъ въ опредѣленное время, 3 февраля, и былъ отложенъ по причинѣ ея болѣзни. Шла опера: *Два слова*, Колосова играла Розу; потомъ ком. *Нерѣшительный*, Сосницкая представляла Людмилу, Колосова—Наташу; наконецъ *Новая шалость или театральное сраженіе*, опера водевиль въ 1 дѣйст., переведенная съ франц. Н. И. Хмѣльницкимъ, муз. соч. А. Маурера. Эта піэса замѣчательна въ своемъ родѣ, потому-что въ ней роли мальчиковъ шалуновъ занимаютъ дѣвушки; эта идея не совсѣмъ понравилась кн. Шаховскому и возродила въ немъ нѣкоторую зависть, въ томъ отношеніи, что Хмѣльницкій придумалъ такъ ловко вывесть вдругъ семь хорошенькихъ воспитанницъ въ своей піэсѣ; Шаховской готовъ-бы былъ воспрепятствовать ея представленію, но какъ ея авторъ былъ въ то время покровительствуемъ графомъ Милорадовичемъ (Хмѣльницкій находился правителемъ его канцеляріи), то приличіе удержало Шаховскаго въ границахъ; но онъ очень косился на *Новую шалость* и особенно на припѣвъ: *трала дери-дера*, который нѣсколько разъ повторялся въ куплетахъ. Между-тѣмъ *Шалость* Хмѣльницкаго имѣла нео-

бычайный успѣхъ, музыка была прелестная, (1), потому что, кромѣ сценическаго достоинства, піэса была твердо вырепетована. Сандунова играла старую г–жу Кого и арендаторшу, которая влюбляется въ молодаго повѣсу и которую дурачитъ тотъ съ помощью своихъ товарищей; роль эту она создала мастерски; граціозную Бабету представляла Рыкалова; Виктора — Монруа; Шарля — Строгонова; Феликса — Зубова; комическую роль форштмейстера игралъ Величкинъ; Алина, молодаго крестьянина — Рамазановъ. Водевиль былъ принятъ съ восторгомъ; *лѣвый флангъ*, усиленный этотъ разъ еще многими голосами партера, заставилъ повторить по нѣскольку разъ всѣ куплеты; словомъ, въ то время никто не могъ запомнить, чтобъ какой-нибудь водевиль произвелъ такой фурор, какъ произвела *Шалость*.

13–е февраля было заключительное представленіе предъ великимъ постомъ на Маломъ–театрѣ. Послѣ пасхи, 10 апрѣля, онъ былъ открытъ совершенно возобновленный внутри (2). Въ тотъ вечеръ на Большомъ–театрѣ шла трагедія: *Ифигенія въ Авлидѣ*, въ которой Кат. Сем. Семенова играя Клитемнестру, привлекла снова огромное число зрителей; Ифигенію представляла Величкина меньш., а Эрифиму—Валберхова.

На Маломъ–театрѣ въ этотъ же вечеръ шла опера *Жокондъ*, съ участіемъ Самойлова, Климовскаго, Сандуновой и Сосницкой. Оба театра были полны.

14 апрѣля была объявлена тр. *Медея*; Семенова занимала главную роль; всѣ билеты были взяты въ Большомъ-театрѣ на расхватъ.

---

(1) Въ ту пору А. Мауреръ дирижировалъ прекраснымъ оркестромъ Всев. Анд. Всеволожскаго, который, прежде чѣмъ означенная піэса была съиграна, за нѣсколько дней, исполнилъ всѣ №№ изъ вод. *Шалость*, при большомъ обществѣ его знакомыхъ, собиравшемся обыкновенно въ домѣ гостепріимнаго хозяина, противъ церкви Николы-Морскаго, нынѣ домъ статсъ-секретаріата княжества Финляндскаго.

(2) Зала была росписана совершенно заново, устроены новыя декораціи и машины, написана новая передняя занавѣса знаменитымъ Гонзаго и вся живопись исполнена подъ его руководствомъ, а механика сцены машинистомъ Тоби.

21 апрѣля на Большомъ-театрѣ былъ представленъ балетъ *Зефиръ и Флора*, постоянно нравившійся публикѣ; Флору представляла Истомина, Аглаю—Зубова. Въ тотъ же вечеръ на Маломъ-театрѣ шелъ *Странный человѣкъ, или повѣса изъ повѣсъ*, ком. въ 4 дѣйст., перев. съ нѣмецкаго; главную роль Андрея Рѣшимова игралъ Сосницкій.

12 мая, въ бенефисъ режиссера Лебедева: *Нашествіе Батыя на Венгрію или король Белла IV и Каломанъ*, историческая драма, въ 2 дѣйст.; соч. Коцебу, съ хорами и сраженіями, перев. А. Шеллера; играли въ этой драмѣ: короля Беллу-Максинъ, Ксенію его супругу—Кат. Сем. Семенова, Каломана—Брянскій и проч.; но драма успѣха не имѣла. *Тайный бракъ* (Il matrimonio segreto), опера въ 1 дѣйст., перев. съ франц., муз. соч Чимарозо; въ ней исполняли роли: Жерома—Гуляевъ, Лизеты—Монруа, Каролины—Ним. Сем. Семенова, Фидальмы—Сандунова, гр. Робинсона—Ефремовъ, Полина—Климовскій. Взаключеніе интермедія-дивертисементъ: *Праздникъ на бивакахъ*.

23 мая былъ спектакль молодой труппы въ соединеніи съ большою труппою: *Комическая опера*, оперетка въ 1 дѣйст., перев. съ франц., музыка Дела-Марія, очень игривая піэска, въ коей играли: Флоримона, дядю-опекуна—Ефремовъ; Лору, находящуюся подъ его опекою—Монруа, Арманъ—Шемаевъ. *Ахметъ-паша, или женская дружба*, комедія въ 1 дѣйст., съ хорами и дивертисементомъ; въ ней участвовали всѣ воспитанницы большаго возраста и талантливыя изъ малолѣтныхъ; въ афишѣ всѣ онѣ были названы каждая своимъ именемъ Комедія эта имѣла занимательный сюжетъ и каждая изъ дѣвицъ или пѣла или танцовала, или произносила стихи; сцены вообще были разнообразны.

24 мая, въ бенефисъ танцовщицы Икониной: *Троякая женидьба*, ком. въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Дмитревскимъ; *Жидъ въ бочкѣ*, ком. опера въ 1 дѣйст., перев. съ нѣмец. Бьерка, и балетъ *Ацисъ и Галатея*.

26 мая, для дебюта Валберховой меньшой (Софьи Ив.) бы-

ла представлена драма *Сынъ любви;* дебютантка играла роль Вильгельмины съ успѣхомъ.

30 мая молодая труппа давала оперу *Сандрильона*. Шемаевъ меньшой игралъ роль принца Рамира; Алидора, волшебника — Шуваловъ, весьма недурной пѣвецъ; Дандини, конюшаго—Барановъ; Барона — Козловъ; его дочерей: Клоринду — Строгонова; Тизбу—Иванова; Сандрильону — Монруа. Опера шла очень стройно, благодаря старанію капельмейстера Кавоса; исполненіе не уступало артистамъ большой труппы.

31 мая, въ бенефисъ Щеникова: *Дѣва орлеанская,* историческая и романтическая трагедія въ 5 дѣйст., съ прологомъ, сраженіемъ и великолѣпнымъ спектаклемъ, перев. изъ соч. Шиллера, музыка Вебера. Играли роли: Карла VII — Максинъ, королевы Изабеллы—Каратыгина, Агнесы Сорель—Брянская, Филиппа-добраго, герцога бургундскаго—Каменогорскій, фельдмаршала Тальбота—Толченовъ, графа Дюнуа—Брянскій, Ліонеля, начальника англійскихъ войскъ—Каратыгинъ, Тибо д'Арка—Борецкій, Іоанны д'Аркъ — Валберхова большая. Послѣ трагедіи шла опера *Ѳедулъ съ дѣтьми;* Зловъ занималъ главную роль, Дѣтину представлялъ Шемаевъ и Дуняшу—Иванова.

6 іюня играла молодая труппа комедію *Марфа и Угаръ*, оперу *Арестантъ* и комедію *Новый Стернъ* съ дивертисементомъ.

12-го іюня, въ бенефисъ танцовщика Андре: опера *Калифъ Багдадскій* и волшебно-комическій балетъ: *Волшебная флейта или танцовщики по неволѣ,* въ 2 дѣйст., соч. Бернаделли.

13 іюня спектакль молодой труппы: ком. *Игра любви и случая;* играли роли: Сильвіи—Дюрова, Лизетты, служанки—Азаревичева меньш., Маріо — Каратыгинъ меньш. (Петръ Андр.), Егора слуги — Пикановскій. *Пажикъ,* комич. опера; коменданта крѣпости игралъ Ефремовъ, Наташу его дочь—Рыкалова, Виктора, пажа—Строгонова.

15 іюня возобновлена была трагедія *Гоѳолія;* Кат. Сем.

Семенова играла главную роль, Іодая — Брянскій, его супругу Іосавевъ—Брянская, Захарія, сына Іодая—Дюрова и Соломиѳъ, сестру Захарія—Величкина меньш.; трагедія имѣла замѣчательный успѣхъ. Это была любимая піэса Катенина.

19 іюня, въ бенефисъ Сандуновой: *Лунная ночь или домовые*, ком. опера въ 2 дѣйст., музыка соч. Ал. Алекс. Алябьева ([1]); играли въ ней: дѣйствующіе: Трусимова—Зловъ, жену его Сандунова, Лизу—Иванова, Машу—Монруа, Олиньку—Сосницкая, Армидина, студента—Климовскій, Сваткина, приказнаго—Рамазановъ, Разрубова, гусарскаго офицера—Самойловъ. Музыка этой оперы замѣчательна, въ-особенности увертюра и дуэтъ: «Такъ поцѣлуй въ любви залогъ!», который пѣлъ Самойловъ съ Ивановой, также романсъ, арія и хоры. Капельмейстеръ Кавосъ отдавалъ справедливость мастерской оркестровкѣ молодаго композитора.

27-го іюня, въ бенефисъ Жебелева: траг. *Пожарскій;* Семенова играла Ольгу, Пожарскаго—Брянскій; *Женидьба Альнаскарова*, ком. въ 1 дѣйст., въ стихахъ, служащая продолженіемъ комедіи *Воздушные замки*, соч. А. И. Маркова и водевиль: *Новые Донкихоты или много хлопотъ по пустому*, перев. съ франц.

8 іюля Ал. Мих. Колосова отправилась съ своею матерью за-границу въ годовой отпускъ.

10 іюля былъ торжественный спектакль въ Большомъ театрѣ, устроившійся вслѣдствіе предложенія императорской россійской академіи, которая просила театральную дирекцію о содѣйствіи ей почтить память достойнаго ея сочлена, Ивана Афонасьевича Дмитревскаго, отличавшагося еще бо-

---

([1]) Пет. Ал. Мухановъ былъ хорошо знакомъ съ Алекс. Алекс. Алябьевымъ, который желалъ написать музыку для какого-нибудь опернаго либретто; уговорилъ меня онъ составить изъ довольно забавнаго сюжета піэсу, и мы смастерили ее вдвоемъ съ Мухановымъ: музыка Алябьева удалась; это былъ первый его опытъ на музыкальномъ поприщѣ. Самойловъ, Сандунова и Иванова отличались здѣсь и были вызываемы каждый разъ, какъ давали *Лунную ночь*.

лѣе на сценическомъ поприщѣ, назначеніемъ бенефиса на сооруженіе ему памятника. Это предложеніе было доведено до свѣдѣнія Государя Императора и одобрено соизволеніемъ Его Величества. Кн. Шаховской принялъ на себя устройство означеннаго бенефиса.

Вначалѣ спектакля была представлена 3-хъ актная драма: *Альбертъ 1-й* перев. съ нѣм. И. А. Дмитревскаго; роль Альберта была одна изъ самыхъ любимыхъ его ролей; этотъ разъ представлялъ ее Брянскій. Послѣ драмы слѣдовалъ аналогическій прологъ *Новости на Парнасѣ или торжество музъ*, въ стихахъ и прозѣ, съ пѣніемъ и балетами, соч. кн. Шаховскаго; всѣ артисты русской труппы участвовали въ этомъ прологѣ. Содержаніе его слѣдующее: авторъ, введя сначала окольною дорóгою Водевиль, Журналъ и Мелодраму на Парнасъ для состязанія съ музами, весьма замысловато, въ лицѣ первыхъ, описываетъ дурной вкусъ и заблужденіе самонадѣянныхъ сочинителей, которые, написавъ для сцены нѣсколько незначительныхъ произведеній, мечтаютъ стать на ряду съ писателями классическими, снискавшими себѣ справедливо славу и заслужившими уваженіе отъ потомства геніемъ, или трудами долговременными, учеными. Олицетворенный Водевиль (въ полосатомъ костюмѣ) игралъ одну изъ главныхъ ролей. Завязка состояла въ томъ, что Водевиль кое-какъ вскарабкался на Парнасъ и вслѣдъ за нимъ и Мелодрама. При первомъ появленіи, Водевиль поетъ:

Путь оконченъ—вотъ Парнасъ,
Съ вѣчной рощею лавровой;
Водевиль вбѣжалъ тотчасъ
На него тропинкой новой.
Ну, теперь не страшны мнѣ
Классиковъ и крикъ и ярость.
Гдѣ-же музы?.. а, онѣ
Молодятъ дѣвичью старость.
Кажется, ихъ слышу гласъ.....
Нѣтъ, шумитъ съ мужчиной дама....

Боги! лезутъ на Парнасъ
И Журналъ и Мелодрама.

Сцена свиданія Водевиля съ литературными товарищами, у подошвы Парнаса, очень забавна. За нею слѣдуетъ знакомство пришлецовъ съ музами, которыя появляются во всемъ своемъ величіи, и когда дѣло доходитъ до Журнала, Водевиль рекомендуетъ его парнаскимъ сестрамъ такимъ образомъ:

Онъ все, и ничего,
Онъ все въ себѣ вмѣщаетъ;
Но въ немъ все не его,
Всему онъ обучаетъ,
А часто и того
Чтò пишетъ, самъ не знаетъ.

Довольно убѣдительно доказываетъ Журналъ музѣ Кліо право свое возглашать диктаторскимъ тономъ *«мы»* и говоритъ: «вы находите въ насъ поэзію, исторію, политику, діалектику, эстетику, біографію, экономію и астрономію; слѣдственно мы многоличны.»

Потóмъ Водевиль доказываетъ музамъ свое преимущество, преимущество Журнала и Мелодрамы.

Васъ девять музъ, а насъ лишъ трое;
Но мы, чтобъ вамъ-же заслужить,
Хотимъ, оставя васъ въ покоѣ,
Втроемъ, васъ девять замѣнить.

Завязывается ссора, и муза Талія (ее представляла Дюрова) вотъ какъ относится о Водевилѣ:

Ето оружіе—гремушка и свистокъ,
Которыми гремя, насвистывая шутки,
Онъ наскучаетъ въ трое сутки;
Мое жъ—рѣзецъ и кисть: однимъ казню порокъ,
И рѣжу на мѣди для общества уставы;
Другой живописуетъ нравы.
И въ чемъ успѣю я, то вѣчно не умретъ.

. . . .

Не я-ль Мольеровой рукой водила,
Когда онъ выставлялъ порочныхъ на позоръ,
И тѣхъ умѣлъ смѣшить, надъ кѣми самъ смѣялся,
Не мною-ль *Недоросль* остался
На безконечное посмѣшище невѣждъ?
Но я, сражаяся съ порокомъ,
Не низкимъ шутовствомъ, не странностью одеждъ,
И не безстыднымъ экивокомъ
Мои творенія внесла безсмертья въ храмъ;
А водевили скороспѣлки
Куплетцы, шуточки, забавныя бездѣлки,
Никакъ не будутъ тамъ.

Забавнѣе всего въ прологѣ припѣвъ: *трала деридера* (его Шаховской никакъ не могъ простить), который часто повторяетъ Водевиль кстати и некстати въ своихъ куплетахъ, какъ пародію на очень игривые куплеты, производившіе всегда эфектъ въ водевилѣ Хмѣльницкаго: *Новая шалость или театральное сраженіе*, который давали тогда часто и который публикѣ очень нравился (¹). Публика поняла тотчасъ умыселъ автора пролога, и въ ту самую комическую минуту, когда Меркурій гонитъ съ Парнаса Водевиль, и этотъ полосатый юноша повторяетъ свой припѣвъ: *трала деридера*, когда Шаховской расчитывалъ на успѣхъ блестящій, въ партерѣ раздалось со всѣхъ сторонъ сильное шипѣнье и шиканье, которые такъ неожиданно проводили водевиль Шаховскаго за кулисы, что очень сконфузило актера Климовскаго представлявшаго Водевиль. Проводы эти были лучшимъ доказательствомъ того какъ много публика любила талантъ Хмѣльницкаго.

Остальная часть пролога была очень удачна. Въ послѣдней сценѣ, гдѣ появляется, по знаку Меркуріева жезла, на холмѣ, подъ сводомъ лавровъ и цвѣтовъ, на піедесталѣ, бюстъ Дмитревскаго, блестятъ у Шаховскаго, въ панегирикѣ великому актеру, много прекрасныхъ мыслей. Онѣ выражены удачными стихами:

(¹) Музыку для этой піесы сочиняли гг. Мауреръ, Алябьевъ и Верстовскій.

Мельпомена (Кат. Сем. Семенова)

О! сколько долженъ быть и духомъ тотъ возвышенъ,
Кто властенъ до небесъ духъ зрителя вознесть,
Осанкой, голосомъ, однихъ очей воззрѣньемъ,
Сердцà наполня умиленьемъ,
И нѣжность, и восторгъ, и ужасъ произвесть.
Париду, Гаррику, Дмитревскій даромъ равный,
Былъ долго красотой искусства моего;
Актера славнаго предсталъ здѣсь образъ славный,
И миртовымъ вѣнкомъ вѣнчаю я его (¹).

Талія (Дюрова)

И менѣ-ль тотъ сіять достоинъ славой,
И менѣ-ль тотъ великъ,
Кто быстротой ума всѣ хитрости проникъ
Искусства мудраго полезнымъ быть забавой;
Кто вѣрною и умною игрой
Развеселялъ сердцà и убѣждалъ разсудокъ.
Дмитревскій былъ любимецъ первый мой,
Я въ даръ ему несу вѣнокъ изъ незабудокъ.

Кліо (Брянская)

Дмитревскій столько-же, какъ вамъ, любезенъ мнѣ;
Съ Ѳесписовыхъ временъ, театровъ учрежденья—
Въ Европѣ не были-ль зарею просвѣщенья?
Не онъ-ли съ Волковымъ, въ приволжской сторонѣ,
Въ храмъ Таліи и Мельпомены
Кожевный превратилъ амбаръ
И не его ли даръ
Еще живитъ питомцевъ русской сцены?
И не ему-ль обязаны и вы,
Эрата милая, Эвтерпа, Терпсихора,
Прельщеньемъ слуха, сѣрдца, взора
Героевъ сѣверныхъ на берегахъ Невы?
Такъ, сестры милыя! онъ, восхищенный вами,

(¹) Предъ этимъ (Мельпомена) Семенова произнесла монологъ изъ траг. Медея, сопровождавшійся взрывомъ громкихъ рукоплесканій. Смот. подробности въ отечественныхъ запискахъ 1822 гóда, часть II-я.

И долгоденными трудами
Полезенъ обществу и просвѣщенью былъ.
Итакъ трудовъ и дара въ награжденье
Отъ страшнаго художникамъ забвенья,
Я имя славное Дмитревскаго спасу,
И золотымъ рѣзцомъ въ исторію внесу.

Прологъ заключился хоромъ, во время котораго появились артисты русскаго театра и, проходя мимо бюста Дмитревскаго по-парно, сперва женщины, потомъ мужчины, кланялись ему почтительно (¹). По окончаніи этого шествія, Кліо всходитъ на холмъ, и начертываетъ на свиткѣ имя славнаго актера; Уранія (Лобанова) даетъ знакъ, и появляется звѣзда безсмертія надъ бюстомъ; Полигимнія (Сосницкая) и Калліопа (Величкина) кладутъ лавры на пьедесталъ; Мельпомена (Семенова) вѣнчаетъ бюстъ миртовымъ вѣнкомъ; Талія (Дюрова) приноситъ къ нему вѣнокъ изъ незабудокъ; Эрата (Монруа) набрасываетъ на него гирлянду изъ бѣлыхъ розъ; Терпсихора (Истомина) и Евтерпа (Строгонова) подносятъ корзины съ разными цвѣтами. Мелодраму представляла Сандунова, Меркурія— Самойловъ, Журналъ—Рамазановъ.

За этимъ слѣдовалъ прекрасный анакреонтическій дивертисементъ, въ коемъ участвовала вся свита Терпсихоры, первоклассные таланты нашего балета.

Нельзя себѣ вообразить восторга, въ который пришла публика во время апоѳеоза. Прологъ былъ поставленъ и разъигранъ прекрасно. Декораціи и фантастическіе костюмы отличались изяществомъ. Авторъ и артисты торжествовали, не взирая на невзгоду, которую въ это представленіе Водевиль потерпѣлъ на Парнасѣ.

Во время представленія пролога, многіе начинали шикать; а когда опустили занавѣсъ, много голосовъ стали вызывать автора. По—видимому, мнѣнія раздѣлились поров-

(¹) В. А. Каратыгинъ шелъ въ заключительной парѣ съ Брянскимъ, громъ рукоплесканій привѣтствовалъ ихъ.

ну, но *лѣвая сторона* сильно противилась, шиканье и свистъ увеличивались. Два раза выходилъ режиссеръ Лебедевъ говорить публикѣ чтò-то отъ автора, но крикъ «не надо!» не далъ ему сказать ни слóва. Наконецъ, дирекція нашлась вынужденною поднять въ залѣ люстру, и только тѣмъ заставила публику выйти вонъ изъ театра.

Весьма неосмотрительно было со стороны кн. Шаховскаго допустить на сценѣ личную полемику. Ему тѣмъ бóлѣе слѣдовало отъ этого воздержаться, что онъ имѣлъ много разныхъ недоброжелателей, которые, составляя партіи, шикали постоянно при представленіи его піэсъ, и хотя Шаховской не разъ прибѣгалъ въ этомъ случаѣ къ жалобамъ графу Милорадовичу; но всѣ мѣры, предпринимаемыя противъ шипѣнія *лѣваго фланга*, оставались напрасными.

Сборъ при означенномъ представленіи простирался до 3.500 рублей. Императрица Марія Ѳеодоровна пожаловала 300 р. и Россійская академія пожертвовала 500 руб. (¹).

Такимъ образомъ благодарное потомство воздвигло достойный памятникъ Ивану Афонасьевичу Дмитревскому, главному сотруднику незабвеннаго Волкова, при основаніи русскаго театра. Это награда, какой не удостоился ни одинъ изъ артистовъ втеченіе русскаго театральнаго столѣтія.

13 іюля, для втораго дебюта Валберховой меньшòй: *Шалости влюбленныхъ*, ком. въ 3 дѣйст., въ стихахъ; роль Агаты играла Соф. Ив. Валберхова.

17 іюля, въ бенефисъ Рамазанова: *Тобернъ, шведскій рыбакъ, или разбойники въ шведскихъ рудокопняхъ,* опера въ 2 дѣйст., съ хорами и сраженіями, музыка соч. Брюни; Тоберна игралъ Климовскій, Жернансу — Н. С. Семенова. *Прихотникъ безъ денегъ* (Le gastronome sans argent), водевиль въ 1 дѣйст. (²).

28 іюля былъ спектакль впользу женскаго патріотиче-

(¹) См. «Отечест. Записки» изд. Свиньина, 1822 года част. II.

(²) Ник. Ив. Хмѣльницкій, съ которымъ я часто съѣзжался у Ник. Всев. Всеволожскаго, далъ мнѣ совѣтъ перевести Гастронома, въ дополненіе бенефиса Рамазанова, для котораго я уже перевелъ значительную оперу. Бене-

скаго общества, состоявшаго подъ покровительствомъ императрицы Елисаветы Алексѣевны: трагедія *Димитрій Донской* и потомъ диверт. *Семикъ въ новомъ видѣ*. За этотъ спектакль присланы были отъ Ея Величества подарки игравшимъ въ трагедіи: К. С. Семеновой, Лобановой, Брянскому, Максину, Толченову и танцовщику Огюсту, который поставилъ дивертисементъ и плясалъ въ немъ.

21 августа, въ бенефисъ Каменогорскаго: *Странный поединокъ*, ком. въ 1 дѣйст., перев. съ француз. Бьерка и *Гишпанскіе бандолеры, или старая мельница*, романтическое представленіе въ 3 дѣйст., съ хорами и эволюціями, перев. его-же Бьерка.

27 августа, играли трагедію: *Смерть Роллы;* роль Коры занимала Лобанова (Пелагея Іакинфьевна), ученица Кат. Сем. Семеновой, съ которою она играла обыкновенно роли наперстницъ и перечитывала свои роли.

28 августа шла драма: *Карлъ XII при Бендерахъ*; Вас. Андр. Каратыгинъ прекрасно исполнялъ главную роль, а Азаревичева меньш. удачно съиграла роль Ситти.

31 августа, для бенефиса Максина, возобновлена траг. *Безбожный* (въ гишпанскихъ костюмахъ); въ ней представляли: Клердона—Брянскій, Генлея—Толченовъ, Гранвиля—Максинъ, Амалію—Брянская. За нею слѣдовали *Мнимые супруги*, ком.-водевиль въ 1 дѣйст., перев. съ фран. Мих. Яковлевымъ.

6 сентября былъ бенефисъ Пономарева: давали одноактную комедію съ дивертисментомъ: *Серенада, или старость глупости не помѣха* и потомъ интермедію *Макарьевская ярмонка*, въ которой, между прочимъ, бенефиціантъ уморительно пѣлъ куплеты приказнаго изъ старинной оперы «Гостинный дворъ».

18 сентября дана была, въ бенефисъ Толченова, траг.

фиціантъ сдѣлалъ очень большой сборъ, не смотря на лѣтнее время; лучшіе оперные артисты участвовали въ его бенефисѣ и онъ самъ, въ роли прихотника, былъ очень типиченъ и много способствовалъ успѣху піэсы.

Озерова *Поликсена.* Кат. Сем. Семенова руководила въ это время Мар. Азаревичеву, въ приготовляемыхъ ею роляхъ молодыхъ принцессъ въ трагедіи. Нельзя было отказать молодой актрисѣ въ дарованіи; но талантъ ея значительно уступалъ таланту Алекс. Мих. Колосовой, которой появленіе на русской сценѣ въ подобномъ амплуа было появленіе замѣчательное. Колосова была актриса въ высшей степени образованная и съ прекрасными средствами отъ природы. Въ великой нашей трагедіанткѣ, Семеновой, которой казалось, не оставалось ничего желать, поселилось какое-то недоброжелательство къ Колосовой; пользуясь ея отсутствіемъ заграницу, она хотѣла ее замѣнить другою. Вас. Андр. Каратыгинъ въ первый разъ игралъ въ траг. *Поликсена,* съ Семеновой, роль Пирра; она представляла Гекубу; Азаревичева—Поликсену, Валберхова (Мар. Ив.)—Кассандру и Брянскій — Агамемнона. Трагедія была съиграна на славу; театръ былъ пóлонъ; пріемъ Каратыгина въ роли Пирра былъ чрезвычайный: зала оглашаласъ безпрестанно рукоплесканіями послѣ его монологовъ, и это возродило зависть въ Семеновой. По опущеніи окончательно занавѣса, публика нáчала вызывать Каратыгина; Семенова, привыкшая разъигрывать сценическую повелительницу, вывела Азаревичеву и, отступивъ нѣсколько шаговъ назадъ, безмолвно объяснила публикѣ, что слава этого пріема, должна относиться къ ея ученицѣ. Многимъ любителямъ театра не понравилось это, и нѣсколько голосовъ закричали: Азаревичеву не надо! Когда произошелъ шумъ въ театрѣ, Пав. Ал. Катенинъ громко замѣтилъ, «что не слѣдовало Азаревичевой выходить, никто ее незвалъ и что это дерзость со стороны Семеновой и значитъ смѣяться надъ публикой.» Такое заключеніе Катенина, котораго Семенова не любила за его руководство Каратыгина, было передано ей тотъ-же вечеръ съ прибавленіями, какъ это всегда водится; принявъ это сильно къ сердцу, раздраженная гнѣвомъ Гекуба, съ горькими слезами, ѣдетъ къ Милорадовичу и объясняетъ ему все происходившее на-канунѣ.

Гр. Милорадовичь, предубѣжденный еще до этого случая не въ пользу Катенина, чему были причиною многія самонадѣянныя и неприличныя выходки послѣдняго (тогда Катенинъ, въ чинѣ полковника, находился ужѐ въ отставкѣ), пригласилъ его къ себѣ и, замѣтивъ ему неблаговидное его возраженіе противъ Семеновой публично, подавшее пòводъ къ шуму въ театрѣ, сказалъ ему: «первая наша актриса Семенова, чувствуя себя вами обиженной, не желаетъ бòлѣе являться на сцену, если вы, г. Катенинъ, останетесь судьею ея представленій, а это-бы было большòе лишеніе для публики, и потому я васъ прошу не ѣздить въ театръ, когда г-жа Семенова будетъ играть.» Въ этомъ была взята съ Катенина подписка, и о происшедшемъ Графъ Милорадовичь донесъ Государю, находившемуся тогда за-границей (¹).

Послѣ трагедіи, въ бенефисъ Толченова слѣдовалъ очень забавный водевиль Хмѣльницкаго: *Карантинъ*, съ музыкою Верстовскаго и увертюрою Мауерера. Куплеты водевиля вообще хороши и остроумны. Смотрителя представлялъ Величкинъ; Ленушку, его дочь, Рыкалова; Бригадиршу — Ежова, Стрѣльскаго—Климовской, лекаря Клиникуса—Рамазановъ, еврея Мовшу—Поляковъ. Этотъ водевиль нравился публикѣ; онъ принадлежитъ къ числу самыхъ забавныхъ и удобныхъ водевилей для представленія на домашнемъ театрѣ.

28 сентября, въ бенефисъ балетмейстера Дидло, давали ком. въ 1 дѣйст., съ пѣніемъ: *Урокъ въ ботаникѣ или наказанная недовѣрчивость*, соч. В. Н. Олина, и балетъ *Кора и Алонзо*, въ коемъ роль Алонзо представлялъ Карлъ Дидло.

3 октября шелъ на Большомъ-театрѣ балетъ: *Рауль де-Креки* и въ этотъ-же вечеръ, на Маломъ-театрѣ, молодая труппа давала оперу *Павелъ и Виргинія*, въ которой главныя роли занимали Строгонова и Рыкалова. Въ этомъ году моло-

(¹) Это значится въ дневникѣ А В. Каратыгина и въ моихъ запискахъ, со словъ самаго Катенина.

дая труппа играла очень часто и способствовала давать интересные двойные спектакли; публика ее очень любила.

Наступало время бенефиса Кат. Ив. Ежовой; Шаховской не выходилъ изъ своего кабинета—жилъ онъ тогда въ Малой Подъяческой—улицѣ, въ домѣ Клеопина и готовилъ полный новый спектакль. Домоправительница его безпрестанно ему напоминала: «смотри, князь, чтобъ роля моя была смѣшна; сама-бы за себя говорила; чтобъ было мнѣ въ чемъ отличиться!» и за нѣсколько дней до бенефиса она раздавала вечеромъ съѣхавшимся гостямъ билеты перваго ряда креселъ съ длинными афишами, такого содержанія: 9 октября представлено будетъ: *Чванство Транжирина, или слѣдствіе полубарскихъ затѣй*, комед. въ 3 дѣйст., съ интермедіями, хорами, танцами, и потомъ: *Принцесса Требизондская или Островъ Нѣмыхъ*, волшебная комедія-балетъ, съ пѣніемъ, музыкою и пантомимнымъ дивертиссементомъ. Въ комедіи Транжирина игралъ Бобровъ, Кирбитову — Ежова, Чупкевича — Величкинъ, Авдула—Пономаревъ, и всѣ они морили публику со смѣху; Сосницкій (гр. Ипполитъ), Брянская (кн. Темирова), Монруа (Ленушка), Рамазановъ (Фарафоркинъ) и Боченковъ (Рѣшимъ) тоже участвовали въ піэсѣ и способствовали ея успѣху; въ слѣдующей за тѣмъ комедіи-балетѣ, кромѣ множества тацовщицъ, играли еще: Сандунова—принцессу Бабилію, Телешова—Азелію, Величкина меньш.—Марфизу, Дюрова—Елизаръ, Зубова—Гассему. Бенефисъ былъ великолѣпный: полусотенныя и четвертныя ассигнаціи такъ и укладывались одна задругою въ ящикъ Пандоры, изъ котораго Ежова доставала билеты; сверхъ того, независимо отъ сбора въ кассѣ, коллекторъ бенефисныхъ спектаклей Солнцевъ, который обыкновенно объѣзжалъ съ бенефиціантами всѣхъ привычныхъ посѣтителей театра, представилъ Катеринѣ Иван. порядочную кипу бѣлыхъ и красныхъ бумажекъ ([1]).

([1]) **Хмѣльницкій, Ник. Всеволожскій, Верстовскій, Пав. Бор. Мансуровъ, Ѳед. Фил. Юрьевъ и Алябьевъ стали рѣже бывать у Шаховскаго; вся эта**

16 октября, въ бенефисъ Величкина: *Чашка Мороженаго или наказанный Вертопрахъ*, ком. въ 1-мъ дѣйст., съ дивертис., перев. съ франц. Бьерка. *Домъ Сумасшедшихъ или странная свадьба*, опера-водевиль въ 1-мъ дѣйст., перев. съ франц. А. Н. Верстовскаго, музыка его-же сочиненія; она имѣла большо́й успѣхъ и долго оставалась на репертуарѣ; нѣсколько №№ особенно замѣчательны. Климовскій (Эдуардъ, молодой офицеръ) и интересная Монруа (Изора, питомица до́ктора

наша компанія готовилась тогда участвовать въ прекрасномъ праздникѣ—сюрпризѣ, задуманнымъ въ честь русскаго барина — хлѣбосола Всеволода Андреевича Всеволожскаго, имѣвшаго обыкновеніе проводить день своего рожденія, 25 октября, на своей дачѣ Рябовѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Пороховыхъ Заводовъ. Этотъ разъ Ѳедоръ Ник. Глинка составилъ особую програму и прологъ въ прозѣ и стихахъ «*Добраго имянинника празднуютъ три дня.*» Исполненіе пролога и вообще устройство праздника принялъ на себя сынъ хозяина, Никита Всеволожскій. Гости съѣхались въ большо́мъ числѣ наканунѣ, и остались въ Рябовѣ три дня; всѣ были размѣщены въ прекрасномъ сельскомъ домѣ съ большимъ удобствомъ. 25 происходило первоначальное празднованіе: утро было посвящено молитвѣ, пото́мъ великолѣпный обѣдъ на огромное число кувертовъ, во время котораго игралъ превосходный оркестръ музыки, управляемый извѣстнымъ капельмейстеромъ Мауреромъ, и въ которомъ участвовали славные въ то время артисты императорской капеллы: Червенка—на гобоѣ и Ферлендисъ—на англинскомъ рожкѣ; вечеромъ былъ спектакль на прелестно устроенномъ театрѣ: небольша́я комедія-водевиль Хмѣльницкаго, разыгранная любителями отлично, и пото́мъ прологъ, въ коемъ между-прочемъ Яша Простаковъ (Верстовскій) пѣлъ о хозяйскомъ сынѣ (Камеръ Юнкерѣ):

Онъ веселъ, любитъ жизнь простую
И страхъ какъ всѣми онъ любимъ,
И подъ кафтаномъ золотымъ
Онъ носитъ душу золотую.

На другой день было представленіе ресторація съ каламбурами, гдѣ хозяина угощали затѣйливымъ завтракомъ съ разными сценами и пѣніемъ; вечеромъ представляли на сценѣ шарады въ дѣйствіи, омонимы и анаграмы съ рѣчами и въ костюмахъ. На третій день новые сюрпризы: музыка, балъ и фейерверкъ, Это трехдневное пиршество и радушный пріемъ хозяина остались надолго въ памяти гостей почтеннаго рябовскаго помѣщика, у котораго гости пировали всегда съ душой на распашку. Смот. Отечеств. Записки Свиньина, часть 12, письмо издателя къ Ив. Иван. Дмитріеву въ Москву, отъ 27 октября 1822 го́да.

Крака) доставляли большое удовольствіе своимъ пѣніемъ; съумасшедшаго физика игралъ Рамазановъ, доктора—Величкинъ и простака слугу—Лебедевъ. Ансамбль былъ прекрасный. Взаключеніе: *Наина или Волшебный розанъ,* волшебная опера въ 1-мъ дѣйст., съ хорами, балетами и превращеніями, перев. съ франц., музыка изъ сочиненій Боельдье, Николо Изуара и Кавоса.

23 октября, въ бенефисъ Борецкаго, кн. Шаховской поставилъ романтическую комедію въ англійскомъ родѣ, которую заимствовалъ изъ романа Валтеръ-Скотта, въ 5 дѣйствіяхъ, съ великолѣпнымъ спектаклемъ: *Таинственный карло или долина чернаго камня;* въ ней было множество дѣйствующихъ лицъ и участвовала почти вся труппа; но многолюдство персонажей, участіе въ комедіи Семеновой и Дюровой и нарядный спектакль съ шотландскими играми не спасли ее однакожъ отъ паденія. Піэсу повторили одинъ только разъ.

6 ноября угощалъ публику, въ свой бенефисъ, режиссеръ Лебедевъ волшебной оперой въ 3-хъ дѣйст., тоже съ спектаклемъ великолѣпнымъ: *Жаръ-Птица, или приключеніе Ивана-Царевича,* музыка соч. Кавоса. Афиша была необычайной величины. *Жаръ-Птица* сначала сидѣла въ золотой клѣткѣ, потомъ летала по воздуху. Оперу эту, украшенную декораціями и музыкою, нелишенною достоинства, давали 5 разъ и потомъ птица слетѣла съ репертуара.

7 ноября, по Высочайшему повелѣнію, полковникъ Катенинъ высланъ изъ Петербурга съ воспрещеніемъ въѣзжать въ столицы; онъ отправился на жительство въ свое имѣніе въ Костромскую губернію, въ Кологривской уѣздъ. Съ нимъ поѣхалъ въ то время Андрей Васил. Каратыгинъ; но гораздо прежде своего отъѣзда, Катенинъ, по распоряженію графа Милорадовича, долженъ былъ выѣхать изъ столицы и прожилъ почти мѣсяцъ въ гостинницѣ, гдѣ всѣ пріятели и знакомые его навѣщали.

22 ноября, въ бенефисъ Боброва: *Тереза или Женевская сирота,* мелодрама въ 3-хъ дѣйст. перев. съ франц. А. Г.

Волкова. Терезу представляла Мар. Иван. Валберхова, Вальтера—Брянскій.

27 ноября, бенефисъ Климовскаго: комич. опера *Севильскій Цирюльникъ* въ 4-хъ дѣйств., музыка Россини; новый перев. Зотова. Представляли гр. Альмавиву—Климовскій, Бартоло—Гуляевъ, Розину—Семенова мл., Марцелину—Сандунова, Фигаро—Шемаевъ меньш., Донъ Базиліо—Ефремовъ; опера доставила удовольствіе.

3 декабря, на Маломъ-театрѣ, былъ данъ бенефисъ французскому актеру Сенъ-Феликсу (въ 1 часъ по-полудни). Шли *Угольникъ*, ком. въ 3 дѣйст.; *Графъ Деффортъ*, водевиль въ 2-хъ дѣйст. и *Три дуэля*, водев. въ 1 дѣйст. Этотъ спектакль былъ удостоенъ присутствіемъ великаго князя Николая Павловича и его супруги.

11 декабря, въ бенефисъ Самойловой: *Графъ Альбертъ или преступникъ по неволѣ*, историч. опера въ 2 дѣйст., съ хорами, муз. Гретри, перев. съ франц. Вешнякова; ком. *Урокъ дочкамъ*, въ которой Феклу играла Кат. Сем Семенова, Лукерью—Самойлова, няню Василису—Черникова, Семена—Рамазановъ, Сидорку—Пономаревъ; *Торжествующій Антоніо*, комич. опера въ 1 дѣйст., перев. Вешнякова.

14-го декабря былъ первый бенефисъ В. А. Каратыгина: *Сидъ*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, П. Корнеля, перев. Катенина; играли: дона Фернанда — Толченовъ, д. Діего—Борецкій, гр. Гормаса—Максинъ, дона Родрига—Каратыгинъ больш., донну Химену—Валберхова больш., Д. Феликса—Карат. меньш., д. Арія—Радинъ, Эльвиру—Яблочкина. Трагедія имѣла успѣхъ, и бенефиціантъ былъ вызванъ съ торжествомъ. Послѣ трагедіи: *Уединенный домъ, или разбойники въ Вожскихъ горахъ*, опера въ 2 дѣйст., съ хорами, перев. съ франц.

15-го декабря молодая труппа играла, на Маломъ-театрѣ, оперу *Жанъ Парижскій*; Иванова занимала роль Принцессы наварской, Ефремовъ—Сенешаля, Шемаевъ—Жана Парижска-

го, Монруа — Оливье, Козловъ — Педрилло, Рыкалова — Лореззу.

17 декабря повторенъ *Сидъ*.

29 декабря, въ бенефисъ капельмейстера Кавоса: *Свѣтлана или сто лѣтъ въ одинъ день*, волшебная баллада, въ 2 дѣйст., заимствованная изъ баллады Жуковскаго, съ хорами, полетами и превращеніями, соч. Вешнякова, музыка Кателя. Свѣтлану представляла Монруа, Пальмиру—Сандунова, Услада—Иванова; много было на сценѣ различныхъ духовъ, сильфовъ, гномовъ и разныхъ дѣйствующихъ лицъ съ рѣчами, но не было въ піэсѣ занимательности и память изчезла о ней послѣ перваго представленія.

Дѣятельность кн. Шаховскаго была замѣчательна: онъ сочинялъ и ставилъ піэсы свои безпрестанно, училъ декламаціи въ школѣ, проходилъ дóма многія роли со многими артистами и въ тоже время занимался составленіемъ проэкта театральнаго управленія. Майковъ, какъ директоръ, завѣдывалъ текущими дѣлами театра. Комитетъ собирался постоянно подъ предсѣдательствомъ графа Милорадовича и, сверхъ присутствовавшихъ въ немъ трехъ членовъ: кн. Долгорукаго, гр. Кутайсова и кн. Шаховскаго, согласно высочайшей волѣ, былъ приглашаемъ къ засѣданіямъ комитета московскій военный генералъ-губернаторъ кн. Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ (всякой разъ когда онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ), для обсужденія положенія московскаго театра, зависѣвшаго отъ петербургской дирекціи.

Производителемъ дѣлъ въ театральномъ комитетѣ былъ Р. М. Зотовъ, который исполнялъ при этомъ и другія обязанности при дирекціи; гр. Милорадовичъ оказывалъ ему постоянно свое вниманіе.

1823 годъ.

5 января этого гóда директоръ театральныхъ зрѣлищъ Майковъ донесъ сенату, что, по высочайшему соизволенію Государя Императора, воспослѣдовавшему на представленіе

комитетовъ театральныхъ дѣлъ и г.г. министровъ, московскій театръ, состоявшій до того времени подъ вѣдѣнiмъ с. петербургскаго, отдѣленъ отъ онаго, и подчиненъ главному начальству тамошняго военнаго генералъ-губернатора ([1]). Составилась въ Москвѣ особая дирекція и Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ былъ тамъ назначенъ директоромъ театра.

Въ этомъ году окончилъ кн. Шаховской проэктъ устава театральнаго управленія и, по разсмотрѣніи его въ театральномъ комитетѣ, онъ былъ внесенъ въ комитетъ г.г. министровъ.

На петербургской сценѣ 3 января, въ бенефисъ Сосницкаго, давали 3-хъ актную комедію *Два брата* (Les deux Philiberts), соч. Пикара, перев. Д. Н. Баркова; въ которой старшаго Стрѣльскаго игралъ Брянскій, а младшаго — Сосницкій; послѣ комедіи шёлъ водевиль въ 1 дѣйствіи: *Фанфанъ-тюльпанъ или давно пора-бы догадаться* ([2]). Взаключеніе представили шараду въ дѣйствіи: *Балъ-Лада* соч. Глинки ([3]). Первый ея слогъ изображалъ оживленный балъ, второй-же разговоръ, въ стихахъ, двухъ славянскихъ пастуховъ (эклога); появленіе Лады богини любви и красоты, славянской Венеры—везомой на колесницѣ голубями (ее представляла Монруа) и соединяющей брачными узами нѣсколько паръ влюбленныхъ, у пламенѣющаго жертвенника, на сценѣ украшенной идиллическою декораціею, было чрезвычайно эфектно и заслужило общее одобреніе; для полнаго поясненія шарады, въ концѣ ея К. С. Семенова, представлявшая символическое лицо, декламировала балладу Жуковскаго: «Разъ въ крещенской вечерокъ.»

8 января, въ бенефисъ танцовщицы Истоминой, кн. Шаховской поставилъ свою романтическую комедію-балетъ въ 3 дѣйст., съ хорами и пѣніемъ: *Лилія нарбонская или обѣтъ*

([1]) Полн. Собр. Зак. томъ XXXVIII стат. 29. 255.

([2]) Моя передѣлка съ французскаго.

([3]) Эта шарада была сочинена для домашняго театра Всев. Анд. Всеволожскаго.

рыцаря. Въ этой піэсѣ былъ пантомимный дивертиссементъ поединки и церемонія посвященія въ рыцари; но, не взирая на великолѣпіе обстановки, комедія эта успѣха не имѣла. Лилію представляла Дюрова, Астольфа—Монруа, Ангелику—Истомина, Артура — Карлъ Дидло, Ренальда — Сосницкій, Иполлита—Шемаевъ меньш., Лору—Телешова.

15 января, въ бенефисъ танцовщика Огюста: ком. *Воздушные здмки*, въ которой К. С. Семенова играла роль Саши. Потомъ *Новая суматоха*, ком. опера и пантомимный балетъ *Кавказскій плѣнникъ или тѣнь невѣсты*, въ 4 дѣйст. (сюжетъ заимствованъ изъ поэмы Пушкина) соч. Дидло, музыка соч. Кавоса; балетъ этотъ былъ украшенъ черкесскими играми, сраженіями, полетомъ тѣни и произвелъ большой эфектъ; въ немъ представляли: Черкешенку—Истомина, которая дышала востокомъ и была чрезвычайно типична; Ростислава, плѣнника—Гольцъ; Гориславу -- Величкина мен.; Бранислава — Огюстъ. Свѣнельда—Кар. Дидло, Сунчулея — Эбергардъ и т. д. Костюмы Бабини, отличались вѣрностію и изяществомъ; 4-й актъ балета оканчивался славяно-русскою пляскою, въ коей участвовали всѣ первые таланты.

22 января, въ бенефисъ Самойлова: *Славянская башня или знаменитые венгерцы*, героичес. опера въ 3 дѣйст., переводъ съ франц. Зотова, музыка Далейрака, съ трескучимъ спектаклемъ: приступомъ, взорваніемъ и разрушеніемъ стѣны; участвовали всѣ лучшіе оперные актеры, но большаго успѣха опера не имѣла. Взаключеніе дивертисементъ: *Праздникъ въ сосѣдней деревнѣ.*

23 января молодая труппа давала представленіе состоявшее изъ комедіи *Деревенскій поэтъ* и балета *Зефиръ и Флора*; Флору представляла Зубова, бывшая воздушно-прелестна.

29 января, въ бенефисъ Брянскаго, было вдругъ три урока: *Урокъ ревнивымъ или ревность не ведетъ къ добру*, опера вод. въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Зотовымъ; *Урокъ женатымъ*, ком. въ 1 дѣйст., взятая изъ повѣсти Жуковскаго, въ вольныхъ стихахъ, кн. Шаховскаго, съ двумя персонажами:

князь—Брянскій, княгиня—Дюрова (¹), и *Урокъ холостымъ или наслѣдники*, ком. въ 1 дѣйст., въ стихахъ, соч. М. Н. Загоскина. Взаключеніе шелъ характерный дивертисементъ: *Венеціанская Регатта или бѣгъ на гондолахъ*, въ которомъ Каратыгинъ больш. и Брянскій, представлявшіе гондольеровъ побѣдителей, читали стихи изъ Тассовой поэмы, переведенной К. Н. Батюшковымъ.

5 февраля, въ бенефисъ Сандуновой опера: *Отецъ и дочь*. Это былъ послѣдній ея бенефисъ и послѣднее появленіе знаменитой актрисы-пѣвицы на сценѣ; ея драматическое поприще было самое блестящее: болѣе тридцати лѣтъ восхищала она публику своимъ прекраснымъ талантомъ, создала множество ролей и пользовалась всеобщимъ уваженіемъ.

12 февраля, въ бенефисъ Валберховой больш.: *Юность Іоанна III или нашествіе Тамерлана на Россію*, національное представленіе въ 5 дѣйст. съ хорами, сраженіями и балетами, соч. Р. М. Зотова, музыка Кавоса. Играли роли: Василія—Каратыгинъ больш., Іоанна III—Рыкалова, Владиміра—Борецкій, Маріи—Валберхова больш., Михаила—Валберхова меньш., Θеодора—Максинъ, Тамерлана—Брянскій, Узбека—Толченовъ. *Мужъ и любовникъ*, ком. въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Зотова, и потомъ *Анакреонъ и Купидонъ*, театральное зрѣлище, состоявшее въ пѣніи анакреонтической оды Ломоносова, съ хорами и дивертисементомъ. Дѣйствующіе: Анакреонъ—Ефремовъ, Купидонъ — Монруа, пѣвецъ оды—Шемаевъ, Эрато—Строганова.

14-го февраля: романтическая ком. *Иваной*, съ прологомъ; Реббеку представляла Дюрова.

15 февраля, въ бенефисъ Дидло: бал. *Кавказскій плѣнникъ*; вначалѣ спектакля опера вод. *Женщина-лунатикъ* и дивер. *Гишпанское увеселеніе или маска*, соч. Дидло.

26 февраля, въ бенефисъ Нимф. Сем. Семеновой: *Семел-*

(¹) Эта комедія напечатана съ ея портретомъ и раскуплена восхищавшимися ею во множествѣ экземпляровъ.

ла или мщеніе Юноны, миѳологическое представленіе. Зевеса представлялъ Каратыгинъ больш., Иру—Кат. Сем. Семенова, Семеллу—Азаревичева, Амфіона—Самойловъ, Филомеллу—Строгонова, Эрато—Иванова. Потомъ *Іоанна д'Аркъ или дѣва орлеанская*, героическая опера въ 3 дѣйст., съ хорами и балетами, перев. съ франц. Барковымъ, музыка Караффа. Карлъ VII—Климовскій, Агнеса Сорель—Монруа, гр. Дюнуа—Самойловъ, Лагиръ—Ефремовъ, Іоанна д'Аркъ—Семенова, Маргарита—Ежова, Робертъ—Шемаевъ, Жанета—Рыкалова. Эта опера была поставлена прекрасно; Ним. Сем. была очаровательно-прелестна въ главной роли; первый ея выходъ со знаменемъ, въ изящномъ воинственномъ костюмѣ, привелъ въ восторгъ публику.

Представленія трагедій по большой части давались на Маломъ-театрѣ; впродолженіи января и февраля были играны: *Пожарской*, *Ифигенія въ Авлидѣ* (Азаревичева представляла Ифигенію), *Медея*, *Танкредъ*, *Димитрій Донской* и *Фингалъ*; во всѣхъ этихъ трагедіяхъ, блестѣлъ талантъ Семеновой. За недѣлю до ея бенефиса, назначеннаго 4 марта, на масляницѣ (утренній спектакль), Кат. Сем. совѣтовалась съ Гнѣдичемъ и рѣшено было дать *Меропу*; для заключенія спектакля, требовался какой-нибудь новый фарсъ, и кн. К. А. Гагаринъ просилъ меня перевести такую шутку, при представленіи которой публика непремѣнно-бы смѣялась. За четыре дня до бенефиса принесъ я къ Семеновой, въ русскомъ переводѣ, Скрибовъ водевиль *Медвѣдь и пашà* (L'ours et le Pacha) и прочиталъ его при кн. Гагаринѣ, Гнѣдичѣ и Майковѣ; фарсъ былъ одобренъ, тутъ-же былъ отосланъ въ цензуру и на другой день ужè репетировался онъ въ фойе Большаго-театра, послѣ *Меропы*. Въ этой трагедіи Эгиста въ первый разъ игралъ — Каратыгинъ, Полифонта—Толченовъ, Нарбаса — Борецкій, Эвриклеса — Радинъ, Эракса—Калининъ, Исмену—Лобанова. Говоря о репетиціи, долженъ я упомянуть о порядкѣ въ какомъ ихъ производила Семенова; она имѣла обыкновеніе, пріѣхавъ по

утру на пробу, уводить игравшихъ съ нею артистовъ въ особую залу и запирала ее на ключь, такъ, что никто изъ посторонниxъ не могъ развлекать репетиціи; наканунѣ представленія она проходила свои роли съ Ник. Ив. Гнѣдичемъ, а въ день представленія прочитывала ихъ нѣсколько разъ, съ жившей у ней, Лобановой. Въ день спектакля, обѣдъ Семеновой былъ всегда ранній и очень умѣренный. Большой театръ въ ея бенефисъ былъ всегда полонъ и никогда нельзя было достать билета наканунѣ. *Меропа* въ означенный бенефисъ была съиграна превосходно; фарсъ *Медвѣдь и паша* смѣшилъ публику: Шахабахама, пашу, представлялъ Пономаревъ, Рокселану, любимую его султаншу—Иванова; сцена, въ которой черный и бѣлый медвѣдь перемѣняются головами. была очень забавна. Иванова пѣла польской, соч. А. А. Алябьева. Въ заключительномъ дивертисементѣ, участвовали всѣ первые балетные артисты.

4 мая былъ второй бенефисъ Семеновой: трагедія *Электра и Орестъ*: Каратыгинъ больш. представлялъ Ореста, Электру—Семенова, Клитемнестру—Каратыгина больш., Эгиста—Толченовъ, Пилада—Максинъ, Фарбаса — Борецкій и Кризотемію—Азаревичева, которую Семенова очень любила и выводила во всѣхъ роляхъ молодыхъ принцессъ; съ молодою труппою Мар. Азаревичева играла роли служанокъ. Въ заключеніе: *1 мая или гулянье въ Екатерингофѣ*, дивертисементъ.

24 мая, въ бенефисъ танцовщика Люстиха: *Сирота изъ Франціи или великодушный соперникъ*, романт. драма въ 3 дѣйст. соч. Люстиха и *Похищеніе*, балетъ въ 3 дѣйст. соч. Огюста.

27 мая, въ бенефисъ капельмейстера Кавоса: опера *Нѣмой*, музыка Френцеля.

31 мая: *Паша турецкій въ Италіи*, опера въ 3 дѣйст., перев. съ итальян. А. Шеллеромъ, съ хорами и танцами, музыка Россини; играли: Селима пашу—Ефремовъ, доп. Карлина—

Козловъ. Изабеллу—Иванова, Филаминія—Шемаевъ, Заиду—Монруа, Фапресто—Рамазановъ.

7 іюня, въ бенефисъ танцовщицы Иконииной: опера *Лунная ночь*, балетъ *Альцеста* и вначалѣ спектакля небольшой балетъ: *Казакъ въ Лондонѣ*, соч. Огюста.

8 іюня: опера *Ромео и Юлія;* Нимф. Сем. Семенова представляла Юлію, актриса нѣмец. театра Вильде—Сесилію, Капулета—Ефремовъ и Ромео—Самойловъ (1).

22 іюня: трагедія *Марія Стуартъ;* представляли: Марію—Семенова, Елисавету—Каратыгина большая и герцога Норфолькскаго—Каратыгинъ большой.

26 іюня: трагедія *Гоѳолія;* главную роль занимала Семенова.

27 іюня, въ бенефисъ Щеникова: драма *Наталья боярская дочь;* представляли Наталью—Дюрова, Алексѣя—Каратыгинъ (2); за нею ком. *Я—мой братъ,* перевед. съ нѣм. Ф. Шеллеромъ.

30 іюля, бенефисъ Величкина: *Продажная одноколка или похищенная Европа*, опера-водевиль въ 1 дѣйст., перев. съ франц. В. М. Бакунина, музыка соч. Шольца.

Волшебникъ Азолинъ или мнимый визирь Али-Баба, волшебная комедія въ 3 дѣйст., съ хорами и пѣніемъ, маршами, турецкими церемоніями и балетами, передѣланная съ французскаго; волшебника представлялъ Борецкій, Али-Бабу—Рамазановъ. *Посѣщеніе принца или воинъ и купецъ*, опера-водевиль въ 1 дѣйст., съ хорами и балетами, переведен. съ франц. кн. Шаховскимъ. Главныя роли исполняли: Орландо Брачіо—Ефремовъ, Алонзо—Климовскій, Піэтро Брачіо—Величкинъ, Инессы—Рыкалова, Магдалины—Рамазанова.

---

(1) 15 іюня была играна на Маломъ-театрѣ траг. *Волшебница Сидонія;* во время ея представленія пришла вѣсть, что въ разъигравшейся тогда лотереѣ Головина, составлявшей общій разговоръ въ тотъ вечеръ, вышелъ билетъ на главный выигрышъ—имѣніе Воротынецъ; вѣсть эта до того всѣхъ взволновала, что актеры на сценѣ пріостановились въ своемъ дѣйствіи на нѣсколько минутъ.

(2) Каратыгинъ заключилъ новый контрактъ, считая съ 1 августа 1828 года: 4000 р. жалованья, 500 руб. на квартиру, 20 саженъ дровъ, бенефисъ зимою на своихъ расходахъ, кромѣ освѣщенія.

31 іюля 1823 róда изданы правила, для принятія въ артисты и театральные служители вольноотпущенныхъ и людей податныхъ званій ([1]).

20 августа, въ бенефисъ Каменогорскаго, играли: *Фельдмаршальскій мундиръ*, ком. въ 1 дѣйст. Коцебу, пер. съ нѣмец. Эттингера; *Пустынникъ или наказанное злодѣйство*, драма въ 3 дѣйст., съ пѣніемъ и балетами, перев. съ фран., и ком. въ 1 дѣйствіи: *Актеръ въ отставкѣ или странное завѣщаніе.*

21 августа: балетъ *Рауль де-Креки;* въ роли граф. Аделаиды появилась Колосова больш., а Гольцъ въ роли Рауля.

24 августа: опера *Бельмонтъ и Констанса;* исполняли роли: Бельмонта—Климовскій, Констансы—Монруа, Селима—Ефремовъ, Бландины—Рыкалова.

27 августа, въ бенефисъ Каратыгиной большой траг. *Ифигенія въ Авлидѣ* и ком. въ 1 дѣйст. Ѳ. Иванова: *Женихи, или вѣкъ живи и вѣкъ учись.*

3 сентября, въ бенефисъ Рамазанова: *Праздникъ Могола или торжество Олимара*, опера въ 2 дѣйст., съ хорами, балетами и сраженіями, перев. съ франц. Бьерка. *Секретарь и поваръ или одинъ за другаго*, ком.-водевиль въ 1 дѣйст. соч. Скриба ([2]) и *Своя семья*, дивертисементъ, составленный изъ разнохарактерныхъ танцевъ, въ коемъ бенефиціантъ выходилъ на сцену со всѣмъ семействомъ; малолѣтныя его дѣти плясали съ отцемъ и матерью русскую пляску.

7 сентября: траг. *Андромаха*; Ореста представлялъ Каратыгинъ больш., а въ ролѣ Герміоны появилась Колосова, въ 1 разъ по возвращеніи изъ Парижа.

19 сентября, въ бенефисъ Борецкаго: *Александръ и Софія или русскіе въ Ливоніи*, національная драма въ 4 дѣйст., съ пѣніемъ, муз. соч. Кавоса; въ этой драмѣ играли: Готгарда—

([1]) Полное собр законовъ томъ XXXVIII, стат 29559.

([2]) Рамазановъ, разнообразный въ роляхъ de genre, создалъ мастерски роль повара Суфле; этотъ водевиль я перевелъ для его бенефиса; онъ имѣлъ продолжительный успѣхъ на сценѣ; впослѣдствіи въ Москвѣ превосходенъ былъ въ роли Суфле Щепкинъ.

Толченовъ, Эйснора — Брянскій, Клугера — Каменогорской, Реднера—Радинъ, кн. Курбскаго—Каратыгинъ, Софію—Валберхова больш., Александру—Рыкалова, Воротынскаго—Борецкій. Взаключеніе: *Алепскій Горбунъ, или размѣнъ ума и красоты*, волшебный водевиль въ 2 дѣйст., съ хорами, превращеніями и дивертисементомъ, перев. съ франц. кн. Шаховскимъ, музыка соч. Шелихова. Альхамита представлялъ Климовскій, Зерцеллу волшебницу — Азаревичева, Ранду—Монруа. Замѣчательно, что въ этомъ водевилѣ роль волшебницы написана не прозою, какъ общепринято въ водевиляхъ, а вольными стихами—нововведеніе, не принявшееся, впрочемъ, и не имѣвшее подражателей.

21 сентября: траг. *Эсфирь*; роль Артаксеркса игралъ Каратыгинъ, а Эсфири—Колосова.

Слѣдуетъ замѣтить, что многократные вызовы артистовъ, начались у насъ въ первыхъ двадцатыхъ годахъ; но вызовы эти относились исключительно только къ первокласнымъ талантамъ. Алек. Мих. Колосова была принята съ единодушными рукоплесканіями и была вызвана четыре раза послѣ означенной трагедіи.

24 сентября, въ бенефисъ Сосницкаго, давали комедію въ 3 дѣйст. *Холостой и женатый*, пер. съ франц.; главныя роли исполняли: Сосницкій, Брянскій, Валберховы больш. и меньш. и Рамазановъ. За нею слѣдовали: опера-водев. *Женщина лунатикъ* комед. водевиль въ 1 дѣйст., взятая изъ романа Лесажа: *Бакалавръ саламанскій*, перев. съ франц. кн. Шаховскаго. Играли: Гонвалеса—Величкинъ, дон. Розаліи—Сосницкая, Инесы—Монруа, Карамбола бакалавра—Климовскій, Торибіо—Рамазановъ, Сципіона—Шемаевъ.

28 сентября, трагедія: *Медея*; глав. роль представляла Кат. Сем. Семенова, Креузу—Азаревичева. Семенова была вызвана нѣсколько разъ.

5 октября: траг. *Танкредъ*; Танкреда игралъ Каратыгинъ Аменаиду—Колосова.

Для бенефиса Ежовой, который былъ данъ 18 октября,

кн. Шаховской написалъ русскую историческую быль: *Соколъ князя Ярослава Тверскаго или суженный на бѣломъ конѣ*, въ 4 дѣйст., съ пѣснями, плясками, хорами и борьбою рыцарей; играли: Ярослава—Каратыгинъ, Вассіана отрока—Воиновъ (¹), странника — Брянскій, Ксенію — Дюрова. Въ этой піэсѣ множество персонажей и вообще она не лишена достоинства. Это была одна изъ любимыхъ піэсъ Шаховскаго, который, какъ превосходный драматическій наставникъ, репетиторъ и режиссеръ, въ тоже время мастерски обдумывалъ постановку всякой многосложной піэсы. Первый его договоръ съ актерами былъ, чтобы они твердо знали свои роли; онъ не терпѣлъ, чтобы во время дѣйствія они прибѣгали къ суфлеру; пріѣзжая на пробу (я присутствовалъ при нѣсколькихъ пробахъ его піэсъ, и видѣлъ одну изъ репетицій *Сокола* кн. Ярослава) Шаховской садился на авансценѣ, подлѣ суфлера, опершись на свою палку; слѣдилъ за ходомъ піэсы, объясняя играющимъ ситуацію каждой сцены, положенія и переходы; сердился и считалъ себѣ за оскорбленіе, если какой актеръ не попадалъ на настоящую интонацію своей роли, и тутъ-же отдавалъ режиссеру приказанія на счетъ костюмовъ и всѣхъ принадлежностей. Режиссерамъ оставалось только наблюдать за выходами лицъ и размѣщеніемъ статистовъ. Шаховской требовалъ, чтобъ репетиція шла всегда въ настоящемъ порядкѣ и не терпѣлъ, чтобы актеры самоувѣренные читали свои роли вполголоса или по тетрадямъ, и дѣлали въ нихъ какія-нибудь прибавленія или выпуски (²).

(¹) Этотъ молодой актеръ поступилъ въ труппу изъ вольноопредѣляющихся и былъ не безъ дарованія; онъ дебютировалъ ролью Иваноэ 10 октября, а для втораго дебюта игралъ Вассіана; на сценѣ онъ оставался недолго, не имѣя замѣчательнаго успѣха. Послѣ Воинова игралъ съ большимъ успѣхомъ молодой актеръ Григорьевъ, изъ воспитанниковъ, въ коемъ Шаховской открылъ дарованіе.

(²) Памятенъ анекдотъ, характеризующій любовь Шаховскаго къ своимъ произведеніямъ. Это было въ Москвѣ, гдѣ онъ занимался одно время постановкою своего *Сокола*. Рослый, но малоталантливый актеръ Козловскій при-

Послѣ драмы *Соколъ*, въ бенефисъ Ежовой давали комед. въ 1 дѣйст., въ вольныхъ стихахъ, соч. кн. Шаховскаго: *Любопытная, или догадка не впопадъ*. Въ этой комедіи играли: Ломскую—Ежова, Зенеиду—Монруа, Адель—Азаревичева, Задольскую—Дюрова, кн. Борскаго—Шемаевъ, Гришу пажа—Рыкалова. Взаключеніе шелъ дивертисементъ: *Воздушный шаръ и парашутъ*.

21 октября, въ филармонической залѣ у Казанскаго моста, нѣсколько артистовъ, въ уваженіе памяти, не задолго умершаго, извѣстнаго капельмейстера Штейбельта, давали концертъ впользу его малолѣтнаго сына; въ этомъ концертѣ были играны самыя лучшія піэсы изъ музыкальныхъ произведеній Штейбельта и въ немъ, между прочими, принимали участіе артисты французской труппы: г-жа Данжевиль, Брисы мужъ и жена, Фрадель и Лавильетъ.

23 октября, въ бенефисъ танцовщика Кастильона: *Разбойники въ хижинѣ или храбрый козакъ*, комич. балетъ, въ 1 дѣйст.; ком. *Холостой зарядъ* и балетъ *Кавказскій плѣнникъ*.

27 октября: траг. *Гораціи*. Публій Горацій — Борецкой, Маркъ Горацій — Брянскій, Камилла — Колосова меньш., Сабина — Каратыгина больш., Куріацій—Максинъ, Юлія—Лобанова.

29 октября, въ бенефисъ Боброва: *Текеллій, или осада Монкача*, историческая мелодрама въ 3 дѣйст., съ хорами, перев. съ французъ. Вешнякова; *Супружество на часъ*, ком. въ 1 дѣйст., перев. съ француз. и *Сватовство Митрофанушки*, интермедія съ хорами. Ни одна изъ этихъ піэсъ не оставила ни малѣйшаго о себѣ воспоминанія.

2 ноября въ бенефисъ режиссера Лебедева: *Геній Итур-*

готовлялся играть главную роль въ піэсѣ; князь Шаховской, прислушиваясь къ его декламаціи и пожимая плечами, спросилъ режиссера объ имени и отчествѣ олицетворявшаго Ярослава, послѣ чего вскочилъ въ смущеніи духа со стула, и началъ низко кланяться Козловскому, умоляя его жалобнымъ голосомъ: «Голубчикъ Димитрій Ѳедосѣичъ, не погуби, откажись отъ роли.»

біель, или тысяча лѣтъ въ двухъ дняхъ визиря Гаруна, опера въ 3 дѣйст., съ хорами и балетами, росс. соч. Р. М. Зотова, музыка Кавоса, Антонолини, Мегюля и Николо. Султана Альмавина представлялъ Самойловъ, Абассу — Ним. Сем. Семенова, Заиду — Строгонова, Гаруна — Климовской, Генія Итурбіеля — Рыкалова, Каледа — Ефремовъ. За тѣмъ шли: комедія *Молодые супруги* и интермедія *Татьяна прекрасная на Воробьевыхъ горахъ;* послѣдняя оканчивалась дивертиссементомъ: *Сюрпризы имянинникамъ*. Этотъ бенефисъ Лебедева былъ, во многихъ отношеніяхъ, слабѣе другихъ предшествовавшихъ бенефисовъ, этого ловкаго составителя театральныхъ афишъ.

Талантливый переводчикъ *Ифигеніи въ Авлидѣ*, Мих. Евст. Лобановъ отдалъ на театръ свой новый переводъ *Федры*, трагедіи Расина въ 5 дѣйст., въ стихахъ. Эта трагедія была представлена 9 ноября. Извѣстно, что роль Федры почитается предѣломъ драматическаго искусства; одно высокое дарованіе Семеновой было въ состояніи передать всѣ ея красоты (1). Семенова играла эту роль по традиціямъ дѣв. Жоржъ и напоминала ее, но движеніе чувства любви и страсти выражалось у неё несравненно сильнѣе. Сцена Федры съ Энοною (въ 1 дѣйствіи), гдѣ зритель обыкновенно ожидаетъ съ нетерпѣніемъ признанія Федры, знаменитая наша актриса исполнила превосходно; при имени Ипполитъ, полустишіе:

Ты назвала его!

Семенова произнесла робкимъ и невнятнымъ голосомъ недовѣрчивости, и троекратные взрывы рукоплесканій сопровождали ея рѣчь. Вообще роль Федры была вѣнцомъ славы Катерины Семеновны. Соотвѣтствовалъ ея игрѣ и Каратыгинъ, который прекрасно передалъ роль Ипполита.

(1) Переводчикъ, въ своемъ предисловіи къ этой напечатанной трагедіи, говоритъ, что онъ началъ ее переводить, но остановился, когда Семенова оставила театръ, и тогда только принялся съ усердіемъ за довершеніе своего труда, когда Семенова вновь возвратилась на сцену.

Гнѣдичъ и Лобановъ руководствовали постановкою Федры; одинъ Шаховской отзывался съ ироніею о ея представленіи, ибо онъ не жаловалъ ни Семеновой, ни Каратыгина, и восторженный пріемъ ихъ публикою смущалъ его до глубины души. Тезея представлялъ Толченовъ, Арисію — Азаревичева, Терамена—Брянской и Энону — Каратыгина больш.

15 ноября, въ бенефисъ Толченова, давали траг. *Меропу*, потомъ оперету *Оборотни* и интермедію *Демьянова уха*, изъ басни Крылова, съ русскими плясками.

22 ноября, впользу переводчика, давали во 2-й разъ Федру.

26 ноября, въ бенефисъ Самойловой: *Пустынникъ дикой горы*, романтическая опера въ 3 дѣйст., съ хорами, сраженіями и разрушеніемъ зáмка, изъ романа Виконта д'Арленкура, передѣланная съ французъ. Вешняковымъ, музыка соч. Карафера; играли: Пустынника — Самойловъ, Элодію — Семенова меньш., гр. Пальзо — Ефремовъ, Шарло — Шемаевъ, Бабету — Сосницкая, Марцелину — Самойлова, Экберта — Гамбуровъ, Альберти — Барановъ. Послѣ оперы слѣдовалъ дивертисементъ *Базаръ*.

27 ноября данъ былъ *Мизантропъ*; въ этой комедіи Колосова явилась въ 1-й разъ въ роли Прелестиной, которая считалась всегда труднѣйшею и самою блестящею ролью въ репертуарѣ дѣв. Марсъ. Колосова, насмотрѣвшись на нее въ Парижѣ, не переняла у нея наглядно всѣ манеры ея игры; но, сохраня для этой роли тонъ высшаго общества, создала ее совершенно по-своему: она придала ей бóлѣе веселости, кокетливаго ума и исполнила эту роль съ большимъ тактомъ. Какъ опредѣлить характеръ Прелестиной (Celimène)? это женщина, принимающая на себя всѣ виды для угожденія своимъ обожателямъ, по-временамъ живая съ молодыми людьми, злорѣчивая въ большомъ кругу, вѣтреная и вкрадчивая съ пожилыми маркизами, чувствительно страстная съ мужчинами скрытнаго характера, нелюдимыми, надъ которыми она внутренно смѣется и весьма колкая и жестокая при встрѣчѣ

съ соперницами. Колосова (Каратыгина) глубоко изучила трудный характеръ свѣтской кокетки, и въ роли Прелестиной точно была прелестна. Ея дикція, по-временамъ протяжная, нѣсколько принужденная, во всѣхъ сценахъ сообразовалась съ ея положеніемъ; жеманство въ разговорѣ, объясненіе глазами, походка ея, изъисканный туалетъ и кокетливая игра вѣеромъ, все обличало въ ней маркизу роскошнаго двора Людовика XIV. Какъ замѣчательно хорошо выходила при ея умной игрѣ сцена злословія въ 3-мъ дѣйст. или сцена съ княжной Смирениной, когда Прелестина отдѣлываетъ ее въ третьемъ лицѣ, за сказанные сарказмы на ея счетъ, и потомъ въ утѣшеніе передаетъ ей, что она отвѣчала той дамѣ, которая будто-бы злословила княжну:

Вы лучше-бъ дѣлали, когда-бъ свои пороки
Старались исправлять; вѣдь ближнему уроки
Одинъ лишь право тотъ имѣетъ подавать,
Кто въ свѣтѣ самъ себя заставилъ почитать;
А тотъ, кто всякаго въ бездѣлкахъ самыхъ ловитъ,
Не ищетъ исправлять, а только что злословитъ.
Я льщусь, сударыня, что съ разумомъ такимъ
Не оскорбитесь вы усердіемъ моимъ,
И въ смыслѣ рѣчь мою не примете двоякомъ,
А истинной моей къ вамъ дружбы вѣрнымъ знакомъ.

3 декабря, въ бенефисъ Каратыгина: *Морской разбойникъ, или волшебство не волшебство*, романтическая комедія въ 5 дѣйствіяхъ, взятая изъ романа Вальтеръ-Скотта (Pirate), съ хорами, пѣніемъ и балетами, соч. А. А. Жандра. Піэса эта отличалась многосложностью и въ ней участвовала вся труппа: ровно 30 дѣйствующихъ лицъ и 15 перемѣнъ декорацій; словомъ, много было труда какъ актерамъ, такъ и машинистамъ. Главныя роли исполняли: Нормы—Колосова, Клевеланда—Каратыгинъ, Базиля Мердауна—Брянскій, Магнуса—Бобровъ, Мины — Валберхова больш., Бренды — Дюрова, Клаудіуса — Рамазановъ и т. д.

10 декабря, въ бенефисъ танцовщика Огюста: балетъ *Кора*

и Алонзо, въ коемъ главную роль занималъ Карлъ Дидло, и потомъ *Семья простаковъ*, пантомимная комическая сцена соч. Огюста, музыка Париса; въ ней очень забавны были: Андре въ роли Ганса, Дидье въ роли Генриха, и Дмитріевъ въ роли старой Вильгельмины. Въ этой же сценѣ прекрасно танцовали г-жи Люстихъ и Натье, отличавшіяся своею граціею, и Кастильонъ.

17 декабря, въ бенефисъ танцовщицы Колосовой больш., былъ представленъ балетъ: *Рауль синяя борода* и передъ онымъ комедія въ 3 дѣйст., соч. Скриба: *Валерія, или слѣпая*, которую Вас. Андр. Жуковскій перевелъ для А. М. Колосовой. Эту роль она художественно создала на русской сценѣ; тутъ, кромѣ искусства, которымъ Колосова возбудила восторгъ въ роли Прелестиной (Селимены), она — говоримъ словами ея біографа (1)—исторгла у всѣхъ слезы и особенно въ послѣдней сценѣ, когда, послѣ сдѣланной операціи, она вбѣгаетъ на сцену, до такой степени игра ея привлекла общее сочувствіе публики.

Павелъ Алекс. Катенинъ, уважая много талантъ Колосовой и принимая участіе даже заочно въ послѣдовательности ея сценическихъ успѣховъ, переписывался съ нею постоянно, изъ своего помѣстья близь г. Кологрива.

19 декабря, по высочайшему назначенію Государя Императора, былъ представленъ на Большомъ-театрѣ балетъ: *Зефиръ и Флора* и предъ онымъ водевиль: *Козакъ стихотворецъ*. Этимъ заключается дѣятельность театровъ въ 1823 году.

Французскій спектакль былъ постояннымъ привлеченіемъ высшаго общества въ Петербургѣ. Въ 1822 году, по Высочайшему соизволенію, дана была, на 3 года, привилегія артистамъ–антрепренерамъ: Брису и Мезьеру содержать французскій театръ, и они обязались составить труппу, которая должна была давать представленія разнаго рода: оперы, ко-

(1) Смот. прекрасно составленную и отдѣльно напечатанную біографію А. М. Каратыгиной съ ея портретомъ, В. В. В. (Влад. Мих. Строева), 1845 года.

медіи и водевили. Французская труппа въ 1823 году была ужé очень удовлетворительна, она играла по средамъ и субботамъ, на возобновленномъ Маломъ-театрѣ. Годовой абонементъ состоялъ изъ 80 спектаклей.

Ложа въ 1-мъ ярусѣ стоила	1.600 р.	Вечеров. цѣна	20 р. ас.
во 2-мъ » »	1.200 »	» »	15 »
въ 3-мъ » »	800 »	» »	10 »
Ложи лит. C. D. боковыя	1.600 »	» »	20 »
кресла по абонементу	400 »	» »	5 »
Стулья	280 »	« »	3 » 50

Мѣстà за стульями 2 р. Галлерея 1 р.

1824 годъ.

Князь Шàховской оказывалъ особое уваженіе д. с. сов. Столыпину, бывавшему у него часто на вечерахъ въ городѣ, и въ лѣтнее время на дачѣ. Столыпинъ (Аркадій Алекс.) былъ человѣкъ отличныхъ качествъ: очень умный и образованный, онъ любилъ русскую литературу и преимущественно русскій театръ и потому находилъ удовольствіе въ бесѣдахъ князя Шаховскаго. Онѣ оживлялись какъ выше значится, присутствіемъ графа Милорадовича, котораго воспитанницы, ученицы Шаховскаго, очень любили и потому собирались всегда вокругъ его; онъ-же изобрѣталъ для нихъ разныя забавы, привозилъ имъ сюрпризы, конфекты и присылалъ часто цѣлыя корзины разныхъ лакомствъ, даже въ школу и на пробы въ театръ.

Графъ не любилъ, чтобы гости Шаховскаго для него стѣснялись, и потому, когда онъ бесѣдовалъ съ людьми серьозными, въ кабинетѣ Шаховскаго, Катер. Иван. Ежова, домоправительница князя, разливала чай въ другой комнатѣ и приглашала остальныхъ гостей играть на биліардѣ; игра эта обыкновенно происходила на счастье, то Катеньки, то Надиньки, то Любушки, то Машиньки, самыхъ интересныхъ во-

спитанницъ, отъ 10 до 25 руб. за партію; проигравшій расплачивался тотчасъ и Катер. Иван. откладывала денежки, для покровительствуемыхъ ею, въ ларецъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что на вечерахъ кн. Шаховскаго приличіе соблюдалось во всей строгости и никто не могъ себѣ позволить никакого вольнаго обращенія съ воспитанницами.

Графъ Милорадовичъ способствовалъ въ 1823 году къ выпуску прекраснаго разсадника любимыхъ имъ артистокъ изъ театральной школы; число ихъ было довольно велико; публика могла засвидѣтельствовать ихъ таланты, ибо онѣ созрѣли у нее на глазахъ. Всѣмъ имъ, равно какъ и воспитанникамъ, было назначено приличное содержаніе и даже для поощренія были даны полубенефисы.

По предложенію графа Милорадовича, Ар. Ал. Столыпинъ поступилъ въ члены комитета (1) и ревностно принялся за многія преобразованія; но какъ воля предсѣдателя гр. Милорадовича имѣла перевѣсъ надъ голосами остальныхъ членовъ комитета, то и исполнялось все по его предположеніямъ.

Графъ былъ строгъ въ своихъ распоряженіяхъ и вспыльчивъ; первое впечатлѣніе обыкновенно сильно на него дѣйствовало, и потому часто оказывались случаи, въ коихъ, по наговорамъ или недоразумѣніямъ, подвергались взысканію и даже оштрафованію лица, имѣвшіе отношеніе къ театру, обвиняемыя напрасно, безъ изслѣдованія причинъ или проступка. Впослѣдствіи мы укажемъ на эту излишнюю строгость, но теперь должны сказать, что члены: кн. В. В. Долгоруковъ, гр. П. И. Кутайсовъ и А. А. Столыпинъ, составлявшіе театральный комитетъ, были самые правдивые, безпристрастные и благонамѣренные люди; но кн. Шаховской, посредствомъ разныхъ угожденій и аттенцій, оказываемыхъ графу и по дружеской связи съ Майковымъ, имѣлъ вліяніе на характеръ Милорадовича и тѣ люди, къ которымъ Ша-

(1) Въ это время онъ былъ оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ, а впослѣдствіи сенаторомъ.

ховской былъ не расположенъ, терпѣли отъ его происковъ.

Любимыми артистками графа Милорадовича были танцовщицы Телешова и Зубова. Онъ оказывалъ имъ особое благорасположеніе и дѣйствительно, по таланту своему, онѣ это заслуживали. Дѣвицы Дюрова, Монруа и двѣ сестры Азаревичевы были въ своемъ родѣ тоже изъ замѣчательныхъ артистокъ. Дюрова имѣла множество поклонниковъ, начиная съ самаго князя Шаховскаго; въ глазахъ ея блестѣла какая-то особая привлекательность и бархатная прелесть въ гармоническомъ ея голосѣ, а между тѣмъ Дюрова далеко не была красавица, была даже нѣсколько ряба. Памятны мнѣ поѣздки, совершавшіяся въ Екатерингофъ и на Гутуевъ-островъ присяжными любителями театра, съ единственною цѣлію, чтобы взглянуть, хоть издали, въ зрительную трубу, на обожаемую особу. Говорю на Гутуевъ-островъ, потому-что дача Раля, гдѣ Шаховской проводилъ лѣто, всегда окруженный своими драматическими цвѣтами, выдавалась къ берегу Гутуева-острова, и тамъ-то, въ высокой травѣ, вооруженные телескопами, сидѣли поклонники, выжидая иногда по цѣлымъ часамъ, чтобъ какая-нибудь нимфа вышла въ садъ на противоположную сторону, и это для того только, чтобы наглядѣться на нее; вотъ какъ велика и дальновидна была въ то время благородная влюбчивость. Но пора намъ возвратиться къ еженедѣльнымъ репертуарамъ.

Шаховской не ослабѣвалъ въ своей дѣятельности; онъ пристально принялся за передѣлки Вальтеръ Скотта. 3-го января 1824 года, для бенефиса Брянскаго, онъ поставилъ романтическую комедію въ 5 дѣйст., съ пѣніемъ, хорами, великолѣпнымъ спектаклемъ и множествомъ дѣйствующихъ лицъ: *Судьба Ниджеля или все бѣда для несчастнаго*; для исполненія этой піэсы многосторонній драматургъ заимствовалъ даже нѣкоторыхъ артистовъ изъ балета; принца Валлискаго представлялъ танцовщикъ Гольцъ, Герцога Букингама—Каратыгинъ, шотландцевъ: Ниджеля Олифонта, Лорда Гленвар-

лега—Воиновъ, графа Гутинглена—Бобровъ, Лорда Минкома Дальгарно—Сосницкій, Леди Герминію—Валберхова больш., Давида Рамзея, механика—Щениковъ, Ами, его дочь—Дюрова, Джоржа Геріота, королевскаго бриліантщика—Борецкій, Юдифу Геріотъ—Ежова мен., Сира Едуарда Галдимунта—Каратыгинъ меньш., Сира Мунго Мала-Гронтера—Брянскій, Греуллу Судельхоппъ—Ежова больш. и проч. Но увы! *судьба Нидженя:* была точно горькая судьба, громкіе имена лордовъ не спасли ее и она подверглась тихому паденію, хотя въ ней были сцены и очень удачныя. За нею слѣдовалъ дивертисементъ: *Святки, или посѣщеніе масокъ;* лучшіе артисты въ немъ участвовали.

Наступало время бенефиса танцовщицы Истоминой; она имѣла въ виду составить его изъ нѣсколькихъ небольшихъ піэсъ и дивертиссемента; я передѣлалъ для нее французскій водевиль: (бенефисъ былъ 8 января); *Путешествующая танцовщица актриса, или три сестры невѣсты,* для котораго А. А. Алябьевъ сочинилъ увертюру и музыку. Шаховской, прочитавъ піэсу, остался очень доволенъ и самъ вызвался ее поставить на сцену. Здѣсь, какъ въ Фениксѣ Шаховскаго, была игривая роль танцовщицы для Истоминой; она исполнила прекрасно три разнохарактерныя роли и публика опять слышала ея лебединой голосъ (¹); сцена ея танцовъ прошла съ оживленіемъ. Монруа, Величкинъ, Шемаевъ и Строгонова содѣйствовали вообще успѣху. Въ началѣ спектакля давали *Живыя картины, или чужое хорошо, а свое дурно,* пословица-водевиль, а взаключеніе балетъ въ 1 дѣйствіи: *Европеецъ спасенный дикою или разбитый идолъ.* Въ немъ участвовали: бенефиціантка, Гольцъ, Карлъ Дидло, Азаревичева больш. и главную роль Тамаиды дикой представляла Телешова (²).

(¹) Дикція ея была вѣрная, органъ голоса пріятный, взглядъ быстрый и чрезвычайно кокетливый.

(²) Наканунѣ бенефиса Авд. Ильин. Истомина получила нѣсколько прекрасныхъ подарковъ отъ неизвѣстныхъ, между-прочимъ дорогой браслетъ съ изумрудами, завернутый въ ея бенефисной афишѣ.

14 января, въ бенефисъ Семеновой меньш., давали оперу: *Рожеръ Сицилійскій*, въ 3 дѣйст., съ хорами, балетами и великолѣпнымъ спектаклемъ, перев. съ франц. А. И. Шеллеромъ, муз. соч. Бертона; главныя роли исполняли: Рожера—Самойловъ, Эльвиры—Семенова, Зибара—Ефремовъ, Эдмонда полководца—Шемаевъ мен., Изауры—Строгонова, Елены пастушки—Рыкалова. Послѣ оперы: *Приключеніе на станціи, или которой-то часъ?* водевиль въ 1 дѣйст., соч. Р. М. Зотова. Онъ былъ разыгранъ очень хорошо Сосницкимъ, Бобровымъ, Рыкаловой, Самойловой, Рамазановымъ и Лебедевымъ.

Въ бенефисъ Мар. Иван. Валберховой, 23 января, кн. Шаховской поставилъ свою драматическую поэму: *Фингалъ и Розкрана*, въ 3 дѣйст., въ стихахъ, съ пѣніемъ, хорами, поединкомъ, морвенскими обычаями и великолѣпнымъ спектаклемъ; поэма эта взята изъ пѣсней Оссіана, муз. соч. Кавоса и Кателя, костюмы Бабина. Фингала представлялъ Каратыгинъ; Ламора, владѣтеля береговъ Балви, слѣпаго провидца—Борецкой; Гиддалана, его сына—Брянскій; Розкрану, дочь владѣтеля Инистора—Дюрова; Люгара барда—Ефремовъ; Дарго, вождя долины Конны—Каменогорской; Тренора, владѣтеля береговъ Каррона—Радинъ и т. д.—Кн. Шаховской ожидалъ успѣха отъ піэсы; но хоть она и нравилась въ чтеніи, въ представленіи-же вышла довольно скучна и не оставила по себѣ никакого пріятнаго впечатлѣнія. Недоброжелатели Шаховскаго принимались даже шикать. между-тѣмъ артисты исполнили свои роли очень добросовѣстно.

За то слѣдовавшая за поэмою анекдотическая комедія въ 2 дѣйст.: *Ты и Вы, вольтерово посланіе, или шестьдесятъ лѣтъ антракта*, была очень занимательна; она также соч. кн. Шаховскаго, съ переводомъ нѣкоторыхъ вольтеровыхъ стиховъ. 1-е дѣйствіе происходитъ во время регенства, въ 1718 году; 2-е въ 1778 году; Сосницкій художественно создалъ чрезвычайно трудную роль Вольтера. Въ первомъ дѣйствіи Аруэтъ — Вольтеръ, является молодымъ, пылкимъ, влюбленнымъ въ Аглаю, которую онъ ревнуетъ; впадаетъ

въ отчаяніе отъ паденія своей трагедіи Маріанны и разстается съ Аглаей, за написанное къ ней посланіе. По прошествіи 60-ти лѣтъ во 2-мъ дѣйствіи; они опять сходятся, Вольтеру ужé слишкомъ 80 лѣтъ; онъ выходитъ на сцену упоенный славою, въ лавровомъ вѣнкѣ, который по требованію публики былъ на него надѣтъ на сценѣ, послѣ представленія его трагедіи Ирена, въ коей онъ игралъ Цицерона. Какъ естественъ и великолѣпенъ былъ Сосницкій дряхлымъ Вольтеромъ и какъ походилъ онъ на бюстъ этого знаменитаго писателя! Публика принимала его съ изъявленіемъ восторга; Аглаю представляла М. И. Валберхова, которая исполняла эту роль съ большимъ достоинствомъ; г-жу де ла Вильстъ, питомицу Вольтера, которую онъ называлъ всегда прекрасной и доброй, представляла Сосницкая; роль г-жи Денисъ, племянницы Вольтера играла Яковлева; Маркиза де-Шателета—Борецкій; Бабетту, домоправительницу—Азаревичева. Въ антрактѣ была представлена аналогическая интермедія: *Сентъ-Жерменская ярморка*, составленная изъ пѣнія и разныхъ игръ. Иванова пѣла въ этой интермедіи стихи изъ посланія Ты и Вы; піэса эта собирала всегда въ театръ многочисленную публику.

29 января: *Гамлетъ*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, подражаніе Шекспиру, Висковатова. Гамлетъ—Каратыгинъ, Гертруда—Семенова, Клавдій—Толченовъ, Офелія—Колосова, Геральдъ—Радинъ, Полоній—Калининъ, Эльфрида—Яблочкина; *Завѣщаніе или кто кого перехитритъ*, комедія въ 1 дѣйст., переведенная съ франц., изъ соч. Мариво и (le Lége), Вар. Сем. Миклашевичевой. Въ этой комедіи играли: Графиню—Колосова, Маркиза—Брянскій, Юлію—Дюрова, Валькура—Каратыгинъ меньш., Лизету—Азаревичева, Лабранша—Рамазановъ. Взаключеніе: *Островъ черныхъ, или дѣйствіе любви*, водев. въ 1 дѣйст. перев. Зотова.

5-го февраля, въ бенефисъ Самойлова, играли оперу *Водовозъ;* Самойловъ представлялъ Микели и былъ превосходенъ; президента Арманда — Климовскій, Констансу — Семенова

меньш., Маркелину—Монруа и Антоніо—Шемаевъ. Въ началѣ спектакля дана: *Проба ролей*, комическ. представленіе въ 1 дѣйст., а взаключеніе: *Баба яга или свадьба Иванъ-Царевича*, волшебное представленіе въ 1 дѣйст., съ хорами, пѣніемъ, танцами и сраженіями, соч. Ал. Вас. Кукольника (¹); Ивана Царевича представлялъ Шемаевъ, Ягу-Бабу—Яблочкина, Любушку—Рыкалова, Черваго бѣса—Величкинъ, Василису—Глухарева и т. д.

11 февраля, въ бенефисъ Кат. Сем. Семеновой: *Сумбека или паденіе казанскаго царства*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ; *Завѣщаніе*, комед. въ 1 дѣйст. и *Волшебное стекло или бѣлый голубь*, водевиль въ 1 дѣйст., съ хорами, превращеніями и дивертисементомъ (²).

24 апрѣля: *Два брата*, ком. и *Первый дебютъ актрисы Троепольской, или актеры между собою*, водевиль въ 1 дѣйств. соч. Н. И. Хмѣльницкаго и Н. В. Всеволожскаго, очень игривая, небольшая піэса, въ главной роли которой была прелестна Сосницкая.

29 апрѣля, въ 1 часъ пополудни, артисты императорскихъ театровъ давали концертъ впользу вдовы капельмейстера Антонолини и ея мололѣтныхъ дѣтей; въ этомъ концертѣ Семенова больш. и Каратыгинъ декламировали сцену изъ Фингала.

12 мая, въ бенефисъ капельмейстера Кавоса, былъ представленъ *Волшебный Стрѣлокъ*, романтическая опера въ 3-хъ дѣйст., съ хорами, полетами и машинами, соч. Фридр. Кинда, муз. Карла Марія Вебера (der Freischütz), переведен. съ нѣ-

---

(¹) Ал. Вас. Кукольникъ, родной братъ извѣстнаго писателя Нестора Вас., имѣлъ большую способность къ импровизаціи; онъ могъ, за споромъ, написать въ полчаса до ста правильныхъ, шестистопныхъ стиховъ, но за то каковы были стихи эти! достоинство ихъ опредѣлить было трудно.

(²) Кат. Семен. непремѣнно желала, чтобы я составилъ для ея бенефиса небольшую піэсу съ волшебствомъ; въ угодность великой актрисы, я извлекъ изъ арабскихъ сказокъ эту небылицу въ лицахъ; голубь въ ней превращался въ волшебницу, которая говорила стихами; эта шутка повторилась нѣсколько разъ на масляницѣ.

мецкаго Р. М. Зотовымъ. Эта опера первоначально была играна нѣмецкою труппою на Большомъ-театрѣ; декораціи устроены для нее Сабатомъ. Играли: Отокара, богемскаго князя—Шемаевъ меньш.; Куно, начальника егерей—Ефремовъ, Агату—Иванова, Анету—Рыкалова, Каспара—Толченовъ, Макса—Климовской, Саміеля—Барановъ. *Стрѣлокъ* имѣлъ огромный успѣхъ и повторялся очень часто. Музыкальная часть, подъ руководствомъ старательнаго капельмейстера Кавоса, исполнялась отлично.

16 мая былъ спектакль впользу бѣдныхъ женскаго патріотическаго общества: сперва давали траг. *Гамлетъ*, въ которой роль Гертруды занимала Семенова больш., а Офеліи—Колосова; потомъ шелъ французской водевиль La pétite soeur, и за нимъ дивертисементъ.

29 мая, въ бенефисъ Рамазанова: *Графиня пастушка или невѣста въ двухъ лицахъ*, комичес. опера въ 4 дѣйст., съ хорами и балетами, муз. Обера и Херубини, перев. съ франц.; потомъ *Правдивый лжецъ, или никакъ не дадутъ солгать*, водев. въ 1 дѣйст., передѣланный съ француз. Зотовымъ, въ которомъ исполняли главныя роли; князя Пригорскаго—Сосницкій, Семена слуги—Рамазановъ. Взаключеніе: *Филатка и Ѳедора на праздникѣ въ Парголовѣ*, интермедія-дивертисементъ.

31 мая, на Маломъ-театрѣ, былъ замѣчательный французскій спектакль въ бенефисъ Делкура: *Марія Стуартъ* траг. въ 5 дѣйст. соч. Лебрена; роль Маріи представляла дѣв. Лонеръ, пріѣхавшая изъ Парижа, Лейчестера—Делькуръ, Елизавету—Шарль-Фрадель.

2 іюня, въ бенефисъ Жебелева: *Спасенный Катинатъ въ спезейскомъ лѣсу, или знаменитая стаффордская битва*, историческ. драма въ 3 дѣйст., съ военными эволюціями, перевед. съ нѣмец.

9 іюня, въ бенефисъ танцовщицы Икониной: *Мольеръ съ друзьями*, комед. въ 2 дѣйст., въ прозѣ и стихахъ, перевед. съ француз. Буало, представлялъ Борецкой, Мольера—Брянскій, Лафонтена—Бобровъ, трагическ. актера Барона—

Воиновъ, Шапцеля—Сосницкій; *Вертеръ или заблужденія чувствительнаго сѣрдца,* водевиль въ 1 дѣйст., съ хорами, перев. съ франц. Мих. Алек. Офросимова и взаключеніе пантомимный балетъ: *Сандрильона.*

16 іюля, въ бенефисъ Щеникова: *Сонливый и Проказникъ, или шутка за шуткою,* комедія въ 3 дѣйст. (изъ театра Коцебу), перев. съ нѣмецкаго и *Замокъ Ріэтти или мстящее привидѣніе,* романтическое представленіе въ 3 дѣйст., съ сраженіемъ, передѣланное съ нѣмецкаго Ѳ. Шеллеромъ, съ множествомъ дѣйствующихъ лицъ; драма эта успѣха не имѣла, и была повторена только одинъ разъ.

18 Августа, въ бенефисъ Каменогорскаго: *Бельведеръ или долина при подошвѣ горы Этны,* романическое представленіе въ 3 дѣйст., съ пѣніемъ, танцами, сраженіями и взрывомъ корабля на воздухѣ, перев. съ француз. Бьерка. Піэса эта имѣла ту-же участь какъ и предшествовавшая. *Дядя Соперникъ,* ком. въ 1 дѣйст. перев. съ француз. Бьерка.

25 Августа, въ бенефисъ Каратыгиной больш.: *Гамлетъ,* траг. въ 5 дѣйст.; Каратыгинъ игралъ Гамлета, Семенова—Гертруду и Офелію—Колосова. Послѣ трагедіи: *Поѣздка въ Кронштатъ,* комед. въ 3 дѣйст., въ стихахъ, передѣланная изъ француз. піэсы Le voyage à Dieppe Алекс. Ив. Писаревымъ; (¹) въ этой комедіи танцовщица Истомина представляла—Чудину и танцовала турецкое па.

26 августа: балетъ *Альцеста или сошествіе Геркулеса въ адъ.* Здѣсь танцовала въ 1-й разъ парижская танцовщица, ученица Кулона, Г-жа Лонеръ съ Антониномъ pas de deux и принята была прекрасно публикою.

1 сентября, въ бенефисъ Величкина: *Волшебная лампад-*

(¹) А. И. Писаревъ, молодой человѣкъ, служившій помощникомъ члена репертуарной части при московскомъ театрѣ, отличался остроуміемъ и особымъ даромъ писать куплеты; онъ передѣлалъ нѣсколько комедій стихами и много водевилей; всѣ они были играны съ большимъ успѣхомъ въ обѣихъ столицахъ.

ка или Кашемирскіе пирожники, волшебно комическая опера въ 3 дѣйст., перев. съ француз. кн. Шаховскаго и А. А. Жандра, съ хорами, балетами и великолѣпнымъ спектаклемъ, музыка соч. Пачини; *Гувернеръ въ хлопотахъ*, водевиль въ 1 дѣйст., перев. съ фр. Зотовымъ и взаключеніе: *Кто братъ? кто сестра? или обманъ за обманомъ*, опера-водевиль въ 1 дѣйст., съ дивертисементомъ, соч. А. С. Грибоѣдова и кн. П. А. Вяземскаго, муз. соч. Верстовскаго; этотъ водевиль очень ловко и игриво написанный, имѣлъ успѣхъ (¹).

10 сентября, въ бенефисъ Борецкаго: трагедія *Эдипъ въ Аѳинахъ;* Тезея представлялъ Каратыгинъ, Эдипа-Борецкой; Антигону—Дюрова, Полиника-Брянскій, Креона-Толченовъ. Послѣ трагедіи: *Пѣсня или конторское приключеніе*, комед. водевиль въ 1 дѣйст., перев. съ француз. кн. Шаховскаго; піэса имѣла успѣхъ.

12 сентября повторенъ былъ балетъ *Альцеста*; танцовщица Лонеръ исполняла въ этотъ разъ главную роль—Альцесты; Адмета представлялъ Шемаевъ больш., отличавшійся въ пантомимѣ; Геркулеса—Огюстъ, Юпитера—Эбергардъ, Меркурія—Дюръ. Половина сбора этого спектакля предоставлена была Г-жѣ Лонеръ.

18 сентября, въ бенефисъ танцовщицы Истоминой: *Слуга своего господина*, комед. въ 1 дѣйст., въ стихахъ, соч. г. Л***; большой національный дивертисементъ: *Исполненный сонъ или четыре соединенные народа* и комич. опера *Вексель, или мужъ по случаю*, въ 1 дѣйст. перев. съ француз. Въ этой оперѣ обстановка была прекрасная. Играли мужъ и жена Самойловы, Монруа, Сосницкая, Климовскій и Лебедевъ. Взаключеніе: *Камилла или подземелье*, пантомимный балетъ; роль Камиллы исполняла Истомина.

22 Сентября, въ бенефисъ Толченова: *Инеса де Кастро*, трагед. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, передѣлан. съ франц. С. И.

(¹) *Кто братъ? кто сестра?* сочиненъ былъ въ Москвѣ и игранъ первоначально на тамошнемъ театрѣ.

Висковатовымъ; играли: Альфонса, короля Португальскаго—Толченовъ; его супругу—Валберхова; донъ Педро, его сына-Каратыгинъ; Инесу де Кастро, приближенную къ королевѣ—Семенова больш. *Дядя слуга или обманъ не обманъ* ком. въ 1 дѣйст. Дюваля, перев. съ франц. А. Иванова. *Странное похищеніе*, опера-водевиль въ 1 дѣйст., перев. съ франц. А. Таскина.

2-го Октября, въ бенефисъ режиссера Лебедева: *Кенельвортскій здмокъ или Лейчестеръ*, историческая опера въ 3 дѣйст. съ хорами, танцами и великолѣпнымъ спектаклемъ, (содержаніе взято изъ романа Валтеръ-Скотта), перев. съ франц. Зотовымъ, музыка Обера и Кавоса; декораціи за́мка и галлереи—Гонзаго, прочія Коноппи; костюмы Бабини. Занимали роли: Елисаветы—Семенова меньш., гр. Лейчестера—Самойловъ, сира Вальтера Ралейга—Климовскій, Гуго Робсарта—Ефремовъ, Эмми Робсартъ, тайной супруги Лейчестера—Монруа, Цециліи ея камеръ-юнгферы—Рыкалова. *Крылатыя женщины или чудесная золотая клѣтка*, волшебный водевиль въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Зотова и взаключеніе: *Праздникъ на Пресненскихъ прудахъ*, интермедія-дивертисементъ въ 1 дѣйст.

3 Октября давали комедію: *Школа злословія*. Алек. Мих. Колосова играла Досажаеву жену, Лукавина—Брянскій и Вѣтрона—Сосницкій.

8 Октября, для бенефиса танцовщицы Колосовой большой была возобновлена драма *Суліоты;* Амасеку представляла Семенова больш., Фоклита ея сына—Колосова меньш., Китона—Каратыгинъ больш. *Спальня или полчаса изъ жизни Герцога Ришелье*, ком. въ 1 дѣйст., перев. съ французъ. Вар. Сем. Миклашевичевой. Роль Ришелье игралъ Сосницкій, г-жи дё-Гизъ—Колосова меньш ; комедія была разыграна прекрасно. Взаключеніе былъ балетъ: *Черный лѣсъ*, въ 3-хъ дѣйст., соч. Огюста, музыка Париса. Василису, жену ямщика, представляла Колосова больш.; Адель, дочь помѣщика, являющуюся въ видѣ русской крестьянки—Колосова меньш.; Андрея ямщика — Огюстъ и они втроемъ плясали прекрасно порусски.

14 Октября 1824 гóда Ал. Мих. Колосова отправилась въ Москву. Здѣсь ожидали ее новые успѣхи, новая слава. Она была отлично принята московскою публикою. Въ первый разъ Колосова появилась въ Москвѣ, на Маломъ-театрѣ, 24 Октября, въ роли Прелестиной въ комед. *Мизантропъ*; сыграла ее прекрасно и была вызвана съ громкими восклицаніями: браво! Мочаловъ (Пав. Степ.) игралъ Крутона, его друга Людмила—Сабуровъ, графа Знатова—Щепкинъ (входившій тогда только въ славу), князя Вихрева—Ленскій, Милену—Рѣпина и княжну Смиренину—Баранчеева. Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, переводчикъ Мизантропа и директоръ въ то время московскаго театра, способствовалъ къ тщательной постановкѣ піэсы. Уважаемый всѣми градоначальникъ кн. Дмит. Влад. Голицынъ, истинный покровитель талантовъ, привѣтствовалъ Колосову съ заслуженнымъ успѣхомъ, по окончаніи спектакля, въ ея уборной комнатѣ.

27 Октября было второе появленіе Колосовой на московской сценѣ, въ трагедіи *Танкредъ*; здѣсь, въ роли Аменаиды она была превосходна; видѣвшіе Дюшенуа въ Парижѣ, находили, что она очень ее напоминала; но, руководимая Тальмою, наша Аменаида, сохранила бóльшую естественность. Танкреда представлялъ Максинъ, (перешедшій незадолго въ Москву), Аржира—Ширяевъ, очень талантливый и полезный актеръ.

31 Октября Колосова играла въ небольшóй комедіи: *Завѣщаніе* роль графини произвела и восторгъ; 7 Ноября она исполнила роль Лелевой въ ком. *Урокъ кокеткамъ*; а 10 Ноября съиграла *Эсфирь* съ успѣхомъ замѣчательнымъ, и потóмъ участвовала еще въ нѣсколькихъ представленіяхъ.

17 Ноября былъ ея бенефисъ. Сначала шла комедія *Валерія, или слѣпая*; въ этой роли Колосова была восхитительна. Послѣ *Валеріи* шла ком. *Спальня*; она представляла въ ней г-жу дё-Гизъ, и въ антрактѣ читала на французскомъ языкѣ сонъ изъ тр. *Гоѳолія* самымъ правильнымъ выговоромъ, какъ природная парижанка; въ заключительномъ дивертисементѣ

она прелестно плясала по русски вдвоемъ съ своею матерью Евг. Ив. восторгъ публики былъ въ этотъ вечеръ неимовѣренъ (¹).

27 ноября была повторена *Валерія*; послѣ вызова раздались крики въ партерѣ: *Колосовой остаться! остаться! Валерію! Завѣщаніе! еще разъ!* По требованію пулики и къ не малому удовольствію ея, обѣ піэсы были повторены 3 декабря и послужили новымъ торжествомъ для А. М. Колосовой (²) 6 декабря она покинула Москву, оставивъ по себѣ самыя пріятныя воспоминанія.

Но возвратимся къ петербургскому театру. Публика сильно пристрастилась къ трескучимъ эфектамъ и всякій бенефиціантъ, желавшій составить сборъ, былъ поставленъ въ необходимость выставить на афишѣ что-нибудь новое въ свой бенефисъ. Талантливый актеръ Бобровъ представилъ публикѣ: *Громовой ударъ, или ужасная тайна*, мелодраму въ 3 дѣйст., перев. Вешнякова, и ком. водевиль въ 1 дѣйст. *Шалонской мельникъ, или нашла коса на камень*, его же передѣлки; два раза повторился *Ударъ* безъ успѣха, а *Шалонской мельникъ* бо̀лѣе и не показывался.

27 октября, въ бенефисъ балетмейстера Дидло, давали водевиль, передѣланный А. И. Писаревымъ: *Проситель;* Рамазановъ былъ очень хорошъ въ роли просителя Эсперанса, хотя и подражалъ француз. актеру Сенъ-Феликсу. Послѣ того слѣдовалъ балетъ *Карлосъ и Розальда.*

3 ноября, бенефисъ Ежовой; для него князь Шаховской написалъ комедію *Финнъ,* въ 3 частяхъ, въ стихахъ, изъ извѣстной поэмы Пушкина *Русланъ и Людмила,* въ родѣ греческой трилогіи. При этомъ былъ прологъ, состоявшій изъ трехъ частей: *Пастухъ,* поклоненіе Вайжентосу (гудскому божеству растеній), *Герой,* жертвоприношеніе Гордайтису

(¹) Сборъ бенефиса былъ 11,000 рублей и много желавшихъ имѣть билеты на этотъ спектакль, по малому объему залы, остались неудовлетворенными.

(²) Сборъ со втораго бенефиса въ Москвѣ былъ раздѣленъ пополамъ съ дирекціею; на долю Колосовой пришлось 2,500 руб.

(покровителю кораблей) и *Колдунъ*. Играли въ этой многосложной трилогіи: Тавальса, финна — Брянскій; Гандо, его брата, рыбака — Рамазановъ; Бутунтая, чародѣя — Борецкой; Вейделота, жреца — Радинъ; Керниса, одного изъ рыбаковъ — Григорьевъ (Пет. Ив.), котораго изъ музыкантовъ кн. Шаховской посвятилъ въ актеры; Бельзея, внука Бутунтая — Ежова; Наину, ея дочь — Дюрова; Аилоса, духа — Монруа Трилогія *Финнъ* была украшена новыми декораціями, полетами, праздникомъ Лады, составленнымъ изъ древнихъ народныхъ обрядовъ, танцами и великолѣпнымъ спектаклемъ. Самая интересная въ ней роль была Дюровой (Наина), которую заставлялъ Шаховской говорить разными манерами: *Пастухъ! я не люблю тебя!* и потомъ: *герой! я не люблю тебя!* Въ піэсѣ было много удачныхъ стиховъ, много дѣйствующихъ лицъ, но мало драматическаго дѣйствія, между-тѣмъ она имѣла успѣхъ. Взаключеніе представляли, его-же кн. Шаховскаго очень удачную комедію-водевиль *Притчи, или Эзопъ у Ксанфа;* она имѣла успѣхъ благодаря Брянскому (Эзопъ), который мастерски читалъ басни, приведенныя кстати изъ соч. Хемницера, Дмитріева и Крылова. Ксанфа представлялъ Борецкой; Проксагору — Ежова; Лесвію, дочь ея — Рыкалова; Плисѳена, ученика Ксанфа — Григорьевъ. Шаховской открылъ въ немъ драматическій даръ и предрекъ въ молодомъ Григорьевѣ полезнаго актера.

7 ноября былъ возвѣщенъ *Финнъ* на Большомъ-театрѣ и *Эдипъ царь*, на Маломъ; но внезапное бѣдствіе остановило представленіе: вода въ Невѣ и каналахъ начала сильно прибывать и въ 9 часовъ утра были потоплены всѣ нижніе этажи столицы, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ, болѣе возвышенныхъ мѣстъ; въ низкихъ мѣстахъ города, вода была выше 2-хъ аршинъ и стала она сбывать послѣ 3 часовъ пополудня.

На 9 ноября возвѣщена была піэса: *Убійца и сирота,* но спектакль былъ отказанъ; въ этотъ день до 12 часовъ утра было сбора въ кассѣ только 5 рублей. По высочайшему по-

велѣнію представленія были закрыты впредь до разрѣшенія.

24 ноября былъ спектакль впользу бѣдныхъ, потерпѣвшихъ отъ наводненія: трагедія: *Пожарской* и комедія-балетъ: *Принцесса Требизондская*; сочувствіе къ несчастному случаю было общее; денежный сборъ этого спектакля былъ значителенъ.

27 ноября, впользу инвалидовъ была дана трагедія *Отелло*: Брянской занималъ главную роль и Азаревичева роль Эдельмоны.

28 ноября: траг. *Электра и Орестъ;* Электра — Семенова, Кризотемія — Азаревичева меньш. и Орестъ — Каратыгинъ.

1 декабря, въ бенефисъ Самойлова: *Черный латникъ, или сынъ проклятія,* романтическая опера въ 3 дѣйст. (изъ повѣствованій рыцарскихъ временъ), соч. Вешнякова, музыка Мегюля (предсмертное его твореніе), съ большимъ спектаклемъ. Роли распредѣлены были такъ: Жанъ, великій-герцогъ Тосканскій, начальникъ партіи гвельфовъ — Ефремовъ; принцесса Галатея, его дочь—Семенова меньш.; принцъ Ринальдъ Монтобанскій, начальникъ партіи гибелиновъ—Самойловъ; Родольфъ Бомануаръ, его воспитанникъ—Козловъ; Бертольдъ, врачъ—Байковъ; Конрадъ племянникъ герцога—Климовскій; Фрицъ Моръ, сынъ проклятія, начальникъ черныхъ латниковъ —Брянскій; Бричитта лекарка—Гусева. Опера *Черный латникъ* была играна два раза, но успѣха не имѣла. *Четверть часа молчанія,* комич. опера въ 1 дѣйст., перев. съ француз., музыка соч. Гаво.

8 декабря, въ бенефисъ танцовщика Огюста: волшебно-героическій балетъ, въ 5 дѣйст., *Русланъ и Людмила, или низверженіе Черномора злаго волшебника* (изъ поэмы Пушкина). Этотъ балетъ, съ большими очарованіями, былъ поставленъ сначала въ Москвѣ, по программѣ Глушковскаго; въ бенефисѣ Огюста, бенефиціантъ занималъ роль Князя кіевскаго, Истомина — роль Людмилы, Гольцъ—Руслана и вся балетная труппа участвовала въ балетѣ, предъ которымъ да-

вали оперу-водевиль въ 1 дѣйст. *Странное похищеніе*, перев. съ француз. Таскина.

11 декабря, въ бенефисъ Сосницкаго, давали: *Романсъ въ дѣйствіи*, перев. съ француз., состоящій изъ двухъ комическихъ картинъ; сцена раздѣлена была на двѣ части и дѣйствіе въ пантомимѣ происходило внизу, и въ верхнемъ этажѣ. Барона представлялъ танцовщикъ-комикъ Андре и былъ уморительно смѣшонъ; его управителя плута—Дидье; Сенъ-Жюда—Гольцъ; Жида—Пальниковъ, Трубадура—Величкинъ. Сцены заимодавцевъ и работниковъ съ бочками, которые сверху лили воду на голову барону—были оригинально забавны.

Въ этотъ спектакль между прочими была играна: *Наслѣдница*, ком. въ 1 дѣйст., въ стихахъ, передѣл. съ франц. А. И. Писаревымъ; играли: гр. Тонскаго—Борецкой, Делаварскаго, его племянника—Сосницкій, кн. Лирской—Дюрова, Ипполита, слугу—Воротниковъ. Этотъ молодой человѣкъ оказалъ необыкновенную способность для комическихъ ролей и подъ руководствомъ кн. Шаховскаго скоро сдѣлался замѣчательнымъ актеромъ.

15 декабря, въ бенефисъ Семеновой меньш.: *Подземелье замка Убальдо*, опера въ 3 дѣйст., съ хорами, передѣлан. съ итальян. Зотовымъ, муз. соч. Пера. Герцогъ Убальдо—Самойловъ, Камилла жена его—Семенова меньш., Лореданъ, ихъ племянникъ—Климовскій, Колла: его слуга—Шемаевъ меньш., Генаро, садовникъ—Ефремовъ, Гита его невѣста—Рыкалова. Опера эта не имѣла успѣха. *Супруги прежде свадьбы*, ком. въ 1 дѣйст. (подражаніе нѣмецкой піэсѣ). Оба Сосницкіе, Азаревичева, Ежова и Лебедевъ участвовали въ этой комедіи. Взаключеніе былъ водевиль: *Свадьба по-гусарски*, въ 1 дѣйст., пер. Таскина; Сосницкая исполняла главную роль.

19 декабря былъ бенефисъ Валберховой больш.: *Невидимый свидѣтель, или пустыня въ лѣсу*, анекдотическая драма въ 3 дѣйст., переведен. съ нѣмец. самой М. И. Валберхо-

вой; въ этой піэсѣ играли всѣ первые драматическіе артисты. Послѣ драмы: *Ужинъ одного за двухъ, или кукла соперница*, комед. водевиль въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Валберховой, куплеты кн. Шаховскаго. Взаключеніе *Ермакъ*, театральное представленіе извѣстной лирич. поэмы И. И. Дмитріева и въ окончаніи ея: *Праздникъ въ Сибири*, большой дивертисементъ. Дѣйствовавшіе: Геній стихотворства—Дюрова, старый и молодой Шаманы—Брянскій и Григорьевъ, русская дѣва—Шелихова.

29 декабря былъ заключительный бенефисъ 1824 го́да и именно капельмейстера Кавоса; давали оперу: *Отецъ и дочь* и потóмъ водевиль въ 1 дѣйст.: *Три тѣни отца Гамлета*, перев. съ нѣмец. Ѳ. Н. Шеллера.

1825 годъ.

Въ этомъ году произошло много событій и перемѣнъ въ администраціи императорскихъ театровъ. Графъ Милорадовичъ, находя недостаточнымъ имѣть только два театра для нѣсколькихъ труппъ въ Петербургѣ, испросилъ въ 1824 году соизволеніе Государя на постройку еще театра у Чернышова-моста (гдѣ нынѣ находится зданіе министерства внутреннихъ дѣлъ); старый деревянный театръ перевезенъ былъ изъ Ораніенбаума и построенъ на означенномъ мѣстѣ, въ самое короткое время; этотъ театръ былъ очень хорошъ въ акустическомъ отношеніи и освѣщался газомъ. Устройство газа принялъ на себя извѣстный заводчикъ Бердъ, первый устроитель пароходовъ въ Петербургѣ.

Театръ у Чернышова-мóста построенъ былъ подъ наблюденіемъ члена комитета кн. В. В. Долгорукаго и открытъ 1 января 1825 го́да, оперой: *Водовозъ*.

Всѣ дѣйствія по управленію петербургскимъ театромъ были предоставлены разрѣшенію театральнаго комитета и рѣшалъ ихъ полномочно предсѣдатель графъ Милорадовичъ (1).

(1) Вслѣдствіе неудовольствія Алекс. Мих. Колосовой на директора Майкова, Колосова 13 января была уволена отъ службы.

24

Всѣ дѣла театральныя и приговоры опредѣлялись обыкновенно въ кабинетѣ у князя Шаховскаго, гдѣ графъ проводилъ вечерá.

Въ театральномъ комитетѣ были соображены, и удостоены высочайшаго утвержденія, постановленія и правила внутренняго управленія императорскою театральною дирекціею обоихъ столицъ (¹).

Одно изъ главныхъ положеній комитета было: чтобы сверхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе театровъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, прибавить ежегодно по 200,000 руб., для каждой столицы, назначивъ въ число прибавочной суммы: для с. петербургскихъ театровъ 100,000 руб. изъ с. петербургскихъ городскихъ доходовъ, а для московскаго театра всю прибавочную сумму изъ городскихъ доходовъ тамошней столицы.

Комитету главной дирекціи, дѣйствовавшему по особо данной инструкціи, предоставлено было имѣть высшее управленіе надъ всѣми частями, входящими въ составъ театровъ, разсматривать отчеты театральныхъ конторъ обѣихъ столицъ, соглашать обоюдныя ихъ выгоды, распоряжать всею хозяйственною и административною частію петербургскаго театра посредствомъ конторы, которая подчинялась комитету, и во всѣхъ случаяхъ, требующихъ высочайшаго разрѣшенія, комитетъ обязанъ былъ входить въ докладъ, какъ изъяснено въ инструкціи.

Графъ Милорадовичъ былъ взыскателенъ и строгъ относительно тѣхъ, кто позволялъ себѣ нарушать порядокъ службы и приличія, но за то онъ готовъ былъ всегда оказывать пособіе бѣднымъ; нуждающіеся неуходили никогда изъ его дòма безъ должнаго удовлетворенія. Онъ былъ человѣкъ образованный, зналъ правильно французскій языкъ и писалъ на немъ лучше, чѣмъ на русскомъ; слогъ его былъ коротокъ и выразителенъ. При постоянно веселомъ своемъ

(¹) Том. XL, годъ 1825, 3 мая, ст. 30,335.

характерѣ, Милорадовичь былъ очень расточителенъ, онъ не зналъ чтó такое беречь деньги и почти всегда онѣ были у него на исходѣ. Однажды привезла ему неслишкомъ значительная актриса билетъ на ложу въ свой бенефисъ; адъютантъ, доложивъ графу, спрашиваетъ: прикажетъ–ли принять? непремѣнно, отвѣчалъ графъ; если я не приму эту недостаточную барыню, такъ кто ее приметъ, да и мнѣ совѣстно будетъ сидѣть въ театрѣ у нее въ долгу, и раскрывъ свой портфель онъ продолжалъ: хорошо, что она пріѣхала вó время: послѣднія мои 200 рублей пойдутъ въ ея кассу (1)

Репертуаръ 1825 гóда не слишкомъ былъ обиленъ новыми піэсами; самыя замѣчательныя были все–таки Шаховскаго.

8 Января, въ бенефисъ Каратыгина, шла *Семирамида*, въ которой, по собственному своему вызову, главную роль исполняла Семенова (Кат. Сем.); бенефиціантъ занималъ роль Арзаса; Азему представляла Валберхова больш. Послѣ трагедіи давали водевиль въ 1 дѣйст. *Шотландскій Домовой*, перев. съ франц. А. Ивановымъ. Этотъ бенефисъ принесъ Каратыгину 4000 рублей.

15 Января возобновлена опера *Іосифъ*, превосходная музыка которой написана Мегюлемъ. Байковъ, весьма недурной пѣвецъ (басъ) изъ придворныхъ пѣвчихъ, занималъ роль Іакова; Климовскій—Іосифа, Самойловъ—Симеона и Шелехова (бывшая Монруа)—Веніамина; опера шла прекрасно.

18 января: *Марія Стуартъ*; роль Маріи играла Семенова, герцога Норфолькскаго—Каратыгинъ, Елисавету Каратыгина больш.

22 января, въ бенефисъ Брянскаго, была возобновлена трагедія *Китайскій сирота;* Чингисъ-Хана игралъ Каратыгинъ, Замты вельможу—Брянскій, Идамію, его супругу—Семенова.

26 января, впользу Самойловой: *Фердинандъ король Ар-*

(1) Это разсказывалъ его адъютантъ Вас. Григ. Гладковъ.

рагонскій или таинственный покровитель, опера въ 2 дѣйствіяхъ, съ хорами, балетами и великолѣпнымъ спектаклемъ, подражаніе французскому, А. П. Вешнякова и А. И. Шеллера, муз. соч. Крейцера. Короля игралъ Толченовъ; Розальбу—Шелехова; дона Родрига де-Кастро, изгнанника—Самойловъ; дона Санта, соперника графа—Климовскій. *Шесть франковъ или продажный портретъ*, ком. водевиль въ 1 дѣйст. перев. Таскина; потомъ *Фортуна и любовь или курочка съ золотыми яицами*, волшебная ком.-водев. въ 1 дѣйст.

30 января, въ бенефисъ Семеновой больш.: *Женевьева Брабанская, или жертва клеветы и ревности*, трагедія въ 3 дѣйст., въ стихахъ, россійское сочиненіе Анд. Петр. Поморскаго. Палатинъ — Каратыгинъ больш., Женевьева, его супруга—Семенова больш., Коло, первый вельможа и правитель Брабанта—Брянскій. Послѣ трагедіи: *Донъ Кихотъ-Ламанхскій, рыцарь печальнаго вида*, комед. въ 1 дѣйст. (изъ Сервантесова романа). Взаключеніе: *Сонъ Свѣтланы*, волшебное алегорическое представленіе изъ баллады Жуковскаго, съ великолѣпнымъ спектаклемъ, въ коемъ изображались всѣ сновидѣнія Свѣтланы въ картинахъ. К. С. Семенова, представлявшая Балладу, имѣла символической чорный костюмъ, съ зодіакомъ и звѣздами, и декламировала балладу Жуковскаго. Это представленіе было очень эфектно и сопроваждалось балетомъ; играли: Любомысла, кіевскаго боярина—Байковъ; Свѣтлану, его дочь—Щелехова; Рустана ея жениха—Климовскій; Усладу и Людмиллу—г-жа Марсель (бывшая Рыкалова) и Лебедева меньш.; Избрану няню Свѣтланы—Ежова; Радость—Расова меньш.

3 февраля, по высочайшему назначенію, былъ спектакль въ Большомъ-театрѣ, babprисутствіи вдовствующей императрицы, великаго князя Михаила Павловича, великихъ княгинь Елены и Анны Павловнъ; давали траг. *Пожарской*, съ Каратыгинымъ и Семеновой, а потомъ балетъ: *Зефиръ и Флора*, въ которомъ главныя роли занимали: Антонинъ, Исто-

мина и Телешова. Спектакль удостоился одобренія высочайшихъ посѣтителей.

Въ понедѣльникъ, на 4 недѣлѣ поста, 2 марта, въ 7 часовъ вечера, произошелъ пожаръ: новый театръ у Чернышова-моста былъ вдругъ объятъ пламенемъ и сгорѣлъ весь до-основанія въ нѣсколько часовъ; огонь оказался внутри отъ треснувшей печки; болѣе всѣхъ виновенъ былъ въ этомъ случаѣ архитекторъ, строившій театръ, но обвиненъ былъ сначала смотритель Гайдуковъ въ нерадѣніи присмотра; было произведено слѣдствіе, которое раскрыло вину архитектора. Графъ Милорадовичь доложилъ Государю и взысканіе пало на строителя. Всего два мѣсяца пользовалась публика театромъ съ газовымъ освѣщеніемъ.

15 апрѣля *Семирамида*, траг. и послѣ оной: *Романсъ и Гавотъ*, анекдотическій водевиль въ 1 дѣйст., съ хорами, перев. съ франц. А. Ивановымъ.

19 апрѣля, Аделина Каталани давала свой концертъ въ прежде бывшемъ залѣ Филармоническаго общества: она пѣла нѣсколько арій, а Ал. Мих. Колосова и французская актриса Картиньи декламировали сцену изъ *Мизантропа*.

20 апрѣля, въ бенефисъ Самойлова: опера *Иванъ Сусанинъ;* Суссанина представлялъ Байковъ, Алексѣя—Строгонова, Машу—Иванова, Матвѣя—Самойловъ.

22 апрѣля: *Габріель дё-Вержи*, трагедія въ 5 дѣйст., въ стихахъ, перев. съ французс. А. П. Поморскимъ; въ ней исполняли роли: Рауля дё-Куси—Каратыгинъ мен., графа дё-Фаеля—Каратыгинъ больш., Габріели дё-Вержи—Семенова больш.; трагедія имѣла успѣхъ.

29 апрѣля былъ спектакль вnользу вдовы и сиротъ умершаго танцовщика Люстиха: *Урокъ лжецамъ или женихъ на часъ*, комедія въ 1 дѣйст., въ стихахъ, предсмертное сочиненіе Люстиха. Играли роли: Аглаевой—Валберхова больш., Хвалитскаго старшаго—Брянскій, Хвалитскаго младшаго—Сосницкій, Груши, горничной—Азаревичева меньш.; водевиль

Приключеніе на станціи и взаключеніе балетъ: *Русланъ и Людмила.*

28 апрѣля и 5 мая, повторилась траг.: *Габріель де-Вержи* и при ней ком. Крылова *Урокъ дочкамъ;* дочекъ играли: Шелехова (бывшая Монруа) и Дюрова; обѣ были очень интересны; Дашу представляла Азаревичева; она была бойка и оживлена въ этой роли; Семена слугу игралъ Пикановской, котораго настоящее амплуа было роли слугъ (¹).

12 мая: *Два сержанта или великодушные друзья,* драма въ 3 дѣйст., съ танцами и большимъ спектаклемъ, переведенная съ француз. А. Ивановымъ. Играли сержантовъ: Феликса и Роберта Брянскій и Каратыгинъ больш.; г-жу Дервиль, жену квартирмейстера—Валберхова больш.; г-жу Бертранъ, жену смотрителя военной тюрьмы—Каратыгина больш.; Лауру ея племянницу—Валберхова меньш.

13 мая танцоры придворнаго вѣнскаго театра: Коблеръ, Зольбе, Іоанна и Марья Коблеръ и Дильцъ танцовали, въ первый разъ, на Большомъ-театрѣ въ дивертисементѣ: *Счастливая дикая или торжество любви.*

20 мая, въ бенефисъ танцовщицы Икониной: *Пѣсельники,* комедія въ 1 дѣйст., съ хорами, пѣснями и плясками. *Супруги въ пятнадцать лѣтъ,* комедія водевиль въ 1 дѣйст. и балетъ: *Лаура и Генрихъ.*

25 мая, впользу молодыхъ артистокъ Марсель и Шелиховой: *Невѣста въ двухъ лицахъ или графиня пастушка,* комическая опера въ 3 дѣйст., съ хорами, балетами и великолѣпнымъ спектаклемъ, музыка Обера; играли: герцога Бретанскаго—Ефремовъ, гр. Монфора — Климовскій, главнаго бальи—Козловъ, деревенскаго бальи—Величкинъ, Берту—Самойлова, Люсету—Шелехова, Луизу—Марсель, Роберта—Шемаевъ меньш. Послѣ оперы: *Комендантская шутка или от-*

(¹) Мнѣ довелось играть эту роль въ спектаклѣ любителей у К. С. Семеновой съ Мар. Азаревичевой; она была прелестна горничной: выразительный взглядъ, ловкость и быстрота, все говорило въ ея пользу; въ роляхъ молодыхъ принцессъ, она была менѣе эфектна.

плата, водев. въ 1 дѣйст., пер. Иванова и взаключеніе дивертисементъ: *Праздникъ въ Рябовѣ.*

29 мая, въ бенефисъ капельмейстера Кавоса: опера *Ромео и Юлія;* потомъ комическая оперетта: *Новый помѣщикъ* (Le nouveau seignieur du village), перев. съ франц. Р. М. Зотова, музыка Боельдье; интересную Колинетту представляла Марсель.

2 іюля дебютировалъ на Большо̀мъ-театрѣ московской актеръ М. С. Щепкинъ въ ком. *Чванство Транжирина,* въ главной роли, и послѣ того игралъ роль Суфле, въ водевилѣ *Секретарь и поваръ;* онъ былъ принятъ отлично (1).

3 іюля Щепкинъ игралъ на Маломъ-театрѣ Арнольфа въ ком. *Школа женщинъ.* Во всѣхъ Мольеровыхъ піэсахъ Щепкинъ былъ неподражаемъ. Въ слѣдовавшемъ послѣ комедіи-водевилѣ: *Жидовская корчма* онъ мастерски создалъ роль Израиля содержателя корчмы.

13 іюля, въ бенефисъ Щеникова, давали: *Діадима, или Ричардъ, медвѣжья лапа,* историческо-романтическая мелодрама въ 4 дѣйст., въ вольныхъ стихахъ и прозѣ, съ живыми картинами и великолѣпнымъ спектаклемъ, перев. съ нѣмец., А. Шеллера, музыка нѣмецкаго актера Шрейнцера; главныя роли исполняли: Ричарда, владѣльца за̀мка — Каратыгинъ больш.; Альбины его супруги—Валберхова больш.; Короля англійскаго—Брянскій; Абудара, астролога—Борецкой. Послѣ нѣсколькихъ представленій, въ коихъ участвовалъ московскій актеръ Щепкинъ, 29 іюля данъ ему бенефисъ: *Хлопотунъ или дѣло мастера боится,* опера-водевиль, въ 1 дѣйст., перев. съ франц. А. И. Писаревымъ — одинъ изъ

(1) Онъ въ 1-й разъ показался на сценѣ курскаго театра въ 1805 г., въ др. *Зоа*, въ которой игралъ Андрея почтаря; поступилъ на московской театръ въ 1822 году и дебютировалъ ролями Богатонова и Угара, въ ком. *Лакейская война*; настоящее его амплуа роли financiérs, Щепкинъ игралъ въ Петербургѣ, въ первый пріѣздъ свой: Транжирина, Геронта въ ком. *Скапиновы обманы*, Богатонова, Іассана башмашника въ оперѣ-водевиль *Забавы*, Калифа, Хлопотуна въ водевилѣ Писарева и во многихъ другихъ.

лучшихъ водевилей талантливаго писателя, съ музыкою Верстовскаго. Щепкинъ, превосходно исполнилъ роль Репѣйкина и потомъ былъ замѣчательно хорошъ въ 3-хъ актной оперѣ-водевиль его-же, Писарева: *Забавы калифа или штуки на одинъ сутки*, съ музыкою Алябьева, Шольца и Верстовскаго, гдѣ онъ занималъ роль—Гассана башмачника; Калифа Гаруна-Аль-Рашида представлялъ Самойловъ, Забеиду пѣвицу Гарема—Иванова, Зюлему сестру Гассана—Самойлова, Мегемета — Еффенди, Кади — Пономаревъ, Масуфа его писца—Рамазановъ.

20 августа, въ бенефисъ режиссера актера Фрыгина, которому покровительствовалъ директоръ Майковъ, перемѣстившій его изъ Москвы, и который былъ актеръ весьма незамѣчательный, даже и невторостепенный, дана сначала траг. *Эльфрида*, въ 3 дѣйст., соч. Бертуха, пер. съ нѣм. А. П. Поморскимъ. Эдгарда игралъ Каратыгинъ большой, Эльфриду—Семенова больш., Ольгара—Толченовъ, Этельхольда—Брянскій, Дунстана—Борецкой, Эдвина — Радинъ. Потомъ шли: *И еще домъ сумасшедшихъ*, водев. въ 1 дѣйст. соч. Звалинскаго и *Русскія качели на берегу Рейна*, интермедія-дивертис. съ хорами и разнохарактерными плясками.

25 августа, на Маломъ-театрѣ даны: ком. *Любовная ссора* и ком. балетъ: *Принцесса Требизондская*. Графъ Милорадовичъ, въ поощреніе успѣховъ молодыхъ артистокъ Дюровой, двухъ сестеръ Азаревичевыхъ, въ коихъ дирек. Майковъ принималъ особенное участіе, и Телешовой мен., положилъ съ этого спектакля выдавать имъ изъ вечероваго сбора по 25 руб. въ видѣ призовъ, во всякое представленіе, въ коемъ онѣ будутъ участвовать.

27 августа—бенефисъ Каратыгиной большой: траг. *Габріель дё-Вержи*; водев. *Тридцать тысячъ человѣкъ*, въ 1 дѣйст., перев. Писарева и интермедія — дивертисементъ: *Чудныя Встрѣчи*, (заимствованная изъ ком. Бор. Мих. Өедорова).

2 сентября, впользу заведеній женскаго патріотическаго

общества: траг. *Пожарскій*, французскій водевиль: Matin et soir и дивертиссементъ: *Семикъ*.

10 сентября — бенефисъ Толченова: опера *Отецъ и дочь* и *Бальдонскія воды*, ком.-водевиль въ 1 дѣйст., перев. кн. П. А. Вяземскаго, музыка соч. Геншита и Рейнгарда. Игривая піэса эта имѣла успѣхъ.

21 сентября—бенефисъ Рамазанова: *Преціоза*, драма въ 4 дѣйст., съ хорами и балетами, муз. соч. Вебера, перев. съ нѣмец. А. Ивановымъ. Замѣчательныя роли исполняли: д. Франциска—Бобровъ, д. Алонзо—Каратыгинъ бол., д. Фернанда—Толченовъ, д. Клару—Яковлева, Аргантоса цыганскаго атамана—Брянскій, Віарду и Преціозу цыганокъ—Каратыгина больш. и Дюрова. *Рекрутъ астрономъ или все не впопадъ*, водевиль въ 1 дѣйст., соч. Иванова. Бравура, морскаго капитана, игралъ Бобровъ и очень былъ забавенъ; роль Эклиптикуса астронома игралъ Величкинъ.

24 сентября: *Федра*, трагико-героическій балетъ въ 4 дѣйст., соч. Дидло, муз. Кавоса и его ученика Турика, украшенный великолѣпнымъ спектаклемъ, машины Натье. Во время появленія Ипполита устремляется на него чудовище и разбиваетъ его колесницу. Тезея представлялъ Огюстъ, Федру—Азлова, Ипполита—Гольцъ, Арисію—Истомина, Терамена—Эбергардъ, Венеру—Иконина, Флору-Телешова меньш, Зефира—Антонинъ.

Этотъ балетъ былъ поставленъ съ великолѣпіемъ и доставлялъ большіе сборы дирекціи.

28 сентября, впользу молодыхъ актрисъ: Дюровой и Азаревичевой меньш., кн. Шаховской поставилъ свою 2-ю романтическую трилогію въ 5 дѣйст., въ стихахъ, съ пѣніемъ, хорами и танцами: *Керимъ-Гирей, крымскій ханъ* (содержаніе взято изъ поэмы А. С. Пушкина), музыка соч. Кавоса. 1-я часть трилогіи: *Татарскій станъ*, 2-я часть *Польскій замокъ* и 3-я *Бахчисарайскій фонтанъ*. Играли: Керимъ-Гирея—Каратыгинъ больш., Юсуфа Мурзу—Бобровъ, Яна, сокольничяго—Григорьевъ, Марію, дочь польскаго князя Влади-

слава—Дюрова, Артура, конюшаго княжны—Борецкой, Зарему, грузинку, жену Керимъ-Гирея.—Семенова больш., Хамида, гаремнаго муллу—Брянскій и проч. Эта трилогія была поставлена и исполнена прекрасно. Шаховской сохранилъ большую часть стиховъ Пушкина и сцена, когда Зарема, въ кипучей ревности, любуется спящею Маріею, вышла въ представленіи чрезвычайно рельефна. Семенова превосходно создала роль Заремы; извѣстный монологъ, обращенный къ Маріѣ:

Я гибну. Выслушай меня:
Родилась я не здѣсь—далёко,
Далёко; но минувшихъ дней
Предметы въ памяти моей
Донынѣ врѣзаны глубоко.

Катер. Семен. произнесла съ большою энергіею, голосомъ, исполненнымъ душевной горести, и послѣдняя ея тирада привела въ восторгъ весь театръ:

Молю, винить тебя не смѣя,
Отдай мнѣ прежняго Гирея....
Не возражай мнѣ ничего;
Онъ мой, онъ ослѣпленъ тобою.
Презрѣньемъ, просьбами, тоскою,
Чѣмъ хочешь, отвратити его;
Зарему возврати Гирею....
Но слушай: если я должна
Тебѣ.... кинжаломъ я владѣю,
Я близь Кавказа рождена!

Возобновлявшіяся нѣсколько разъ рукоплесканія, съ громкими криками *браво*, оглашали залу.

Публика привѣтливо принимала и прелестную, юную Марію (Дюрову), которой дикція достигала высокаго совершенства въ этой роли.

Каратыгинъ имѣлъ превосходныя минуты и особенно онъ высказалъ съ большимъ оживленіемъ свой послѣдній монологъ въ послѣднемъ явленіи (соч. Шаховскаго).

Въ Крыму мнѣ тѣсно,
Задавленъ, скованъ я тоской;
Здѣсь нѣтъ дыханію свободы.
Мой конь, товарищъ вѣрный мой,
Умчи меня, чрезъ степь, чрезъ воды,
Туда, гдѣ я искалъ побѣдъ!
Пусть гонятся за мною вслѣдъ
Маріи тѣнь, Заремы вопли,
Я ужасъ наведу на нихъ:
Ахъ! силы крѣпкихъ мышцъ моихъ
Еще съ убійцей не утопли,
Не умерли съ убитой, нѣтъ!
Еще со мной мои татары
Напомнятъ сѣчи прежнихъ лѣтъ;
Убійствомъ, заревомъ пожара
Еще мой духъ возвеселятъ....
Но, ахъ, ни битвы, ни набѣги
Маріи мнѣ не возвратятъ!...
Не возвратятъ.... но гнусной нѣги
Не дамъ я жизнь мою продлить.
Маріи нѣтъ,—зачѣмъ мнѣ жить?...
Шуми, фонтанъ, будь скорбнымъ знакомъ,
Покрытый черною плитой,
Что смерть Маріи вѣчнымъ мракомъ
Сокрыла солнце предо мной,
Заржали кони, пуля свищетъ,
Сверкаетъ пикою донецъ,
За мной весь Крымъ!... На Донъ!... тамъ сыщетъ
Гирей страданіямъ конецъ!

Бенефиціантки и Шаховской были въ торжествѣ при представленіи *Керимъ-Гирея*. Сборъ былъ значителенъ: первые ряды креселъ были заняты гвардіи офицерами; въ ложахъ помѣщались семейства высшаго петербургскаго общества, посѣщающаго русскій театръ только въ извѣстныхъ случаяхъ.

Взаключеніе былъ данъ: *Послѣдній день счастья*, воде-

виль въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Зотовымъ. Въ немъ играли: Ежова, Азаревичева меньш. и Григорьевъ.

Съ новымъ положеніемъ о преобразованіи театральнаго управленія, по коему вся распорядительная власть, директоръ и контора вошли въ зависимость театральнаго комитета, не пожелалъ А. А. Майковъ оставаться директоромъ, и на мѣсто его былъ назначенъ стат. совѣти. Никол. Ѳедор. Остолоповъ (¹) съ правомъ предсѣдательствующаго въ конторѣ, а членомъ по хозяйственной части опредѣленъ коллежскій ассесоръ Гемнихъ; дѣятельный-же переводчикъ, завѣдывавшій производствомъ дѣлъ въ театральномъ комитетѣ, Р. М. Зотовъ, переименованъ инспекторомъ русской труппы.

Въ началѣ октября 1825 года новый директоръ сталъ входить въ исполненіе своей обязанности, которая между-прочемъ, вліяніемъ комитета на театральныя дѣла́, сдѣлалась очень ограничена; а впослѣдствіи устроено было такъ, что каждый членъ комитета принялъ въ свое личное завѣдываніе отдѣльную труппу: кн. Вас. Вас. Долгоруковъ—французскую, гр. П. Ив. Кутайсовъ—русскую, Ар. Ал. Столыпинъ—балетную. По кончинѣ послѣдняго, поступилъ кн. Анд. Пав. Гагаринъ, а когда и его не стало, то были назначены: кн. Сер. Сер. Гагаринъ, и графы Мих. и Матв. Юрьев. Віельгорскіе, между которыми и раздѣлялось театральное управленіе.

Въ 1824 году составлены ужѐ были въ комитетѣ правила для принятія драматическихъ произведеній отъ авторовъ, преимущественно значительныхъ піэсъ. Къ директору должны были приглашаться извѣстные драматическіе писатели и нѣкоторые первые артисты, по его назначенію, для замѣчаній касательно сценическихъ условій; послѣдніе не имѣли однако рѣшающаго голоса къ принятію піэсы: она удостоивалась или отвергалась большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ избирателей. Одна изъ первыхъ піэсъ, под-

(¹) Извѣстный составитель словаря древней и новой поэзіи, изд. въ 1821 году, и переводчикъ многихъ замѣчательныхъ и полезныхъ сочиненій.

вергнувшихся такому сужденію (хотя и преждевременно, ибо составленный новый штатъ не былъ еще тогда высочайше утвержденъ.) (¹), была трагедія Р. М. Зотова *Аристоменъ;* эта піэса была забалотирована съ тѣмъ однакоже, что допущенъ былъ авторъ къ нѣкоторымъ въ ней передѣлкамъ, послѣ которыхъ она была принята (²).

Учрежденіе театрально-литературнаго комитета въ то время казалось дѣломъ полезнымъ; но оно зависѣло отъ лицъ составлявшихъ комитетъ. Не достаточно было, чтобы члены его были лица значительные, или литераторы; въ подобномъ дѣлѣ требовалось знаніе драматическаго искусства и знаніе сцены, и потòмъ одно изъ главныхъ условій — безпристрастіе, а какъ чрезвычайно было трудно избрать для этого драматурговъ, которые-бы соединяли всѣ эти качества, и между избирателями стали проявляться партіи, то послѣ нѣсколькихъ чтеній, дѣйствія театрально-литературнаго комитета сами-собою уничтожились.

Мало-по-малу, съ отбытіемъ А. А. Майкова, нáчало ослабѣвать и могущество князя Шаховскаго въ театральной сферѣ (³). Комитетъ театральнаго управленія признавалъ необходимымъ принять вновь, уволенную за годъ предъ симъ, талантливую артистку Ал. Мих. Колосову, съ которой и заключилъ контрактъ, съ 1-го октября 1825 гóда, впредь на 3 года, съ платою ей 8000 руб. жалованья и каждый годъ бенефиса на казенныхъ расходахъ, съ вычетомъ 2000 р., когда она поѣдетъ въ Москву.

(¹) Новый штатъ изданъ въ 1827 году, ноября 13; смот. Полное собр. закон., том. 2, этого гóда, ст. 1583.

(²) Автобіографическія театральныя записки Р. Зотова изд. 1859 года, гл. IX. Не смотря на всѣ препятствія, которыя были сдѣланы вначалѣ къ принятію его трагедіи, *Аристоменъ* имѣлъ успѣхъ.

(³) Впослѣдствіи, когда преобразованъ былъ комитетъ (послѣ кончины гр. Милорадовича) и назначился кн. В. В. Долгоруковъ его предсѣдателемъ, кн. Шаховской былъ совсѣмъ уволенъ изъ членовъ; самый-же комитетъ былъ упраздненъ въ 1830 году, и назначенъ одинъ директоръ всѣхъ театровъ: гофмейстеръ кн. С. С. Гагаринъ.

Комитетъ заботился между-тѣмъ объ улучшеніи и иностранныхъ спектаклей; 5 октября 1825 года, дебютировалъ на Маломъ-театрѣ нѣмецкій актеръ Вурмъ, пріѣхавшій изъ Берлина, въ ком. *Суматоха* и потомъ въ ком. *Обманщикъ и его сынъ;* Вурмъ условился съ дирекціей на 12 спектаклей, каждый по 400 рублей и сверхъ того бенефисъ; Вурмъ имѣлъ большой успѣхъ.

Въ русскомъ театрѣ продолжались бенефисы каждую недѣлю: 8 октября, впользу Борецкаго, давали: *Привидѣніе или раззоренный здмокъ*, водевиль въ 2 дѣйст., взятый изъ нѣмецкой повѣсти; комическую оперу *Новая суматоха* и комедію въ 1 дѣст. *Фальстафъ,* съ пѣніемъ и танцами, изъ исторической хроники Генриха IV, соч. кн. Шаховскаго. Въ ней играли: Генриха графа Гересфордскаго—Брянскій; сиръ Джона Фальстафа, промотавшагося баронета, 50 лѣтъ, необыкновенной толщины, забавника Генриха—Сосницкій, Терезу Киклей, молодую трактирщицу—Азаревичева меньш.; Доротею Теръ-Шитъ,—Ежова; Мирнаго судью—Борецкій; Фальстафъ пользовался постояннымъ успѣхомъ.

13 октября возобновлена была, неигранная съ 1790 года, комедія Я. Б. Княжнина *Хвастунъ*. Роль Верхолета исполнялъ Сосницкій прекрасно. Не менѣе того онъ былъ замѣчателенъ и въ роли Полиста, которую также игралъ нѣсколько разъ. Простодума представлялъ Бобровъ, Чванкину—Величкина больш., жена комика, и Рамазановъ очень удовлетворителенъ былъ въ роли Полиста.

Бенефисъ режиссера Лебедева и этотъ разъ, 16 октября, не могъ пройти безъ взрыва: онъ давалъ оперу въ 3 дѣйствіяхъ: *Піэмонтскія горы или взорваніе Чортова-моста*, съ хорами, танцами, сраженіями и великолѣпнымъ спектаклемъ, перед. съ франц. А. И. Шеллера, муз. Лейнгарда и Кавоса участвовали: гр. Леонардо Монтесальво—Климовскій; Розальвина, его супруга—Семенова меньш.; бар. Гримальди—Ефремовъ; Антоніо—Байковъ; Батильда, его жена—Самойлова; Франческо, сынъ ихъ—Самойловъ, Клаудина, жена его—

Сосницкая; Піэтро, работникъ—Лебедевъ. 30 октября была повторена эта опера, но безъ успѣха. Взаключеніе, интермедія: *Четрые времени года,* въ 4-хъ отдѣленіяхъ, съ танцами и плясками.

25 октября, въ бенефисъ Боброва: *Генрихъ IV, передъ Парижемъ или слѣдствія поединка*, историко-романтическая драма въ 5 дѣйст., съ великолѣпнымъ спектаклемъ, передѣл. изъ романа Бьеркомъ. Генриха короля представлялъ Каратыгинъ больш., Флору—Азаревичева меньш., Альберта—Брянскій. Комедія-водевиль въ 1 дѣйст. *Помѣщикъ безъ помѣстья*, перев. съ франц.

27 октября появилась Колосова послѣ долгаго отсутствія въ *Мизантропѣ* и была принята публикою отлично.

У кн. Шаховскаго нѣсколько вечеровъ кряду происходило чтеніе новой комедіи-балета: *Батюшкина дочка или нашла коса на камень*, которую онъ готовилъ на 29 октября, для бенефиса молодыхъ танцовщицъ, ученицъ Дидло: Телешовой меньш. и Азаревичевой больш. Піэса эта въ 3-хъ дѣйст., подражаніе Шекспиру (какъ было сказано въ афишѣ), задумана очень замысловато и въ нее введенъ цѣлый балетъ: *Сатана со всѣмъ приборомъ или урокъ чародѣя* (сюжетъ изъ извѣстной оперы *Сумбурщица-жена*), Огюста, танцы-же, дивертисментъ 1-го дѣйствіи и волшебный праздникъ, оканчивающій балетъ, соч. Дидло; музыка Кавоса и его учениковъ Турика и Шелихова больш. 2-е дѣйствіе комедіи происходитъ въ театрѣ; декорація представляла продолженіе спектакльной залы съ ложами и, отдѣленную вторымъ занавѣсомъ, сцену, на которой по связи съ комедіей и былъ представленъ означенный балетъ; предъ началомъ онаго, и въ антрактахъ, ходъ піэсы непрерывался; дѣйствующіе помѣщались въ устроенныхъ для того ложахъ на передней сценѣ. 3-е же дѣйствіе, оканчивающее комедію, переносится въ домъ графини Бразинской (главное дѣйствующее лицо), которую исполняла Ежова; роли ея дочерей играли: Любови—Дюрова, Лизы—Прилуцкая; Рогдаева—Брянскій; кн. Сицкаго—Сосницкой; Ма-

ши, горничной—Азаревичева меньш.; Дюжема, гасконца, парикмахера—Андре; Гаукмана, нѣмца—Воротниковъ; Чечеткину—Яковлева и т. д. Комедія *Батюшкина дочка* очень длинна, но она не лишена интереса.

Въ волшебномъ балетѣ главныя роли занимали: гр. Альберта—Гольцъ; Графини, его жены — Азаревичева больш.; Якова, башмачника—Огюстъ; Марины его жены—Телешова меньш.; Генриха, ея родственника—Антонинъ; Карбумалека, волшебника—Ебергардъ. Въ числѣ появлявшихся геніевъ были: Истомина, Овошникова, Натье, Селезнева, Ландеръ, Реутова, Азарова и др. Взаключеніе дивертисментъ: *Въ новомъ родѣ маскарадъ*. Аделина Каталани пѣла русскую арію съ хоромъ и обѣ бенефиціантки плясали подъ удалую русскую пѣсню.

Графъ Милорадовичь принималъ большое участіе въ этомъ бенефисѣ; когда пріѣхалъ къ нему Пет. Ник. Чебышевъ, откупщикъ того времени [1], первый его вопросъ былъ: имѣетъ-ли онъ ложу на 29-е число? Надо взять вамъ—сказалъ графъ?—и заплатить, какъ слѣдуетъ любителю; должно поощрять молодые таланты. Чебышевъ исполнилъ предложеніе, взялъ билетъ на ложу, и заплатилъ 500 руб. Этому примѣру послѣдовалъ и городской глава Кочуевъ, внесшій такую-же сумму за свою ложу. Многіе посѣтители Шаховскаго и присяжные поклонники балета принесли дань интереснымъ танцовщицамъ. Театръ былъ полонъ; онъ оглашался аплодисментами и вызовами.

К. А. Телешова въ свое время была увлекательна; А. С. Грибоѣдовъ любилъ балетъ и часто посѣщалъ его; онъ восхищался граціозными позами Телешовой въ балетѣ *Русланъ и Людмила*, гдѣ она, какъ волшебница, обольщаетъ Руслана; Грибоѣдовъ написалъ ей стихи.

---

[1] Человѣкъ очень богатый, который любилъ угощать обѣдами и славился своимъ гостепріимствомъ; онъ часто бывалъ у кн. Шаховскаго.

О, кто она? Любовь, Харита,
Иль Пери, для страны иной,
Эдемъ покинула родной,
Тончайшимъ облакомъ обвита?
И вдругъ— какъ вѣтръ ея полетъ!
Звѣздой разсыплется, мгновенно
Блеснетъ, исчезнетъ, воздухъ вьетъ
Стопою, свыше окриленной...
Не такъ-ли нашъ лелѣетъ духъ
Отрадное во снѣ видѣнье,
Когда задремлетъ взоръ и слухъ,
Но бодро въ насъ воображенье?
Улыбка внятная безъ словъ,
Небрежно спущенный покровъ,
Какъ-будто влаги обаянье,
Прерывно—персей волнованье,
И томной думы полонъ взоръ:
Созданье выспренняго міра
Скользитъ, какъ по зыбямъ эѳира
Несется легкій метеоръ ([1]). и проч.

5 ноября была возобновлена для Колосовой на Большомъ театрѣ ком. *Валерія*; она исполнила прекрасно свою роль и была вызвана 5 разъ. 12 ноября съ замѣчательнымъ успѣхомъ играла она роль гр. Лелевой, въ ком. *Липецкія воды*. Князь Шаховской, при составленіи новаго положенія объ устройствѣ театральнаго управленія, ввелъ въ непремѣнное правило, чтобы никого изъ играющихъ въ піэсахъ отдѣльно не выставлять на афишѣ ([2]), но вскорѣ, и именно въ этомъ случаѣ, сдѣлано было исключеніе для Колосовой, потому-что необходимо было извѣстить публику о ея дебютахъ; вслѣдствіе чего и Кат. Сем. Семенова стала требовать, чтобъ печатали каждый разъ особо и ея фамилію на афишѣ, безъ чего она не

([1]) См. книгу: А. С. Грибоѣдовъ и его сочиненія, изд. 1858 года.

([2]) Этимъ онъ хотѣлъ умѣрить самолюбіе Семеновой и Колосовой, но сильно обманулся.

хотѣла выходить на сцену и такимъ образомъ непремѣнное правило было нарушено. Вообще, должно замѣтить, что знаменитая наша актриса имѣла большое вліяніе на составъ дирекціи; ее уважали; взглядъ ея былъ выразителенъ, рѣчь повелительна и гармонична, осанка величественна, такъ, что еслибъ кто никогда и не видалъ её, встрѣтясь съ нею внѣ сцены, всегда-бы сказалъ: «вотъ она, Семенова!». Шаховской ее не любилъ и вмѣстѣ съ тѣмъ боялся.

14 ноября былъ оригинально—разнообразный бенефисъ танцовщика Огюста: *Восковыя фигуры или волшебная механика*, водев. въ 1 дѣйст., съ 5-ю живыми картинами и сценами на разныхъ языкахъ: 1-я, русская, изъ траг. *Семирамида*, исполнили: Семенова б. и Каратыгинъ б. 2-я, французская, изъ вод. *Актеръ изъ Этампа*, играли комики: Мере и Андре. 3-я, нѣмецкая, изъ траг. Шиллера: *Іоанна д-Аркъ*. Въ ней превосходная, гостившая тогда у насъ актриса Федерсенъ произнесла большой монологъ, послѣ чего представлена комическая сцена *Зонточница*, на нѣмецкомъ-же языкѣ, актерами Гейстингеромъ и Гоппе. 4-я, русско-музыкальная, изъ извѣстной оперети: *Оборотни;* пьянаго трактирщика представлялъ Самойловъ и. пѣлъ арію соч. Париса. 5-я *Русская картина*, въ коей Семенова меньш. пѣла русскую пѣсню и плясала съ Огюстомъ; въ русской пляскѣ Ним. Семен. была въ полномъ смыслѣ прелестна. Взаключеніе балетъ: *Сатана со всѣмъ приборомъ*. Этотъ спектакль доставилъ большое удовольствіе.

Послѣдній трудъ князя Шаховскаго для театра въ 1825 году, былъ *Аристофанъ или представленіе комедіи «Всадники»*, историческая комедія въ древнемъ родѣ, въ разномѣрныхъ стихахъ греческаго стопосложенія, съ прологомъ и интермедіями, пѣніемъ, хорами и танцами. *Аристофанъ*—комедія въ своемъ родѣ весьма замѣчательная; князь Шаховской писалъ ее долго, совѣтовался и читалъ ее, первоначально отдѣльными сценами, Катенину, Грибоѣдову и Жандру; планъ этой піэсы былъ задуманъ имъ давно; въ ней заключаются

многія мысли и изреченія изъ Аристофанова театра; всѣ характеры въ ней обрисованы и выдержаны мастерски; словомъ: комедія *Аристофанъ* можетъ почесться лучшимъ произведеніемъ кн. Шаховскаго. Одно замѣтили при первомъ ея представленіи, въ бенефисъ Ежовой, 19 ноября, что комедія эта появилась не своевременно на нашемъ театрѣ; знатоки искусства утверждали, что *Аристофанъ* долженъ-бы играться, по-крайней мѣрѣ, двадцать лѣтъ позднѣе; но въ этомъ они не правы, ибо если *Аристофанъ* не имѣлъ продолжительнаго успѣха въ 1825 году, когда могла блестѣть классическая, умная комедія, и существовали для нее опытные таланты, то, безъ сомнѣнія, показалась-бы она скучною и сухою нынѣ, чрезъ тридцать пять лѣтъ, когда масса публики нашей увлеклась мелодрамами, потеряла вкусъ къ изящному и охотно выслушиваетъ однѣ фарсы.

Какъ превосходенъ монологъ Аристофана, направленный противъ его враговъ, приверженцовъ Клеона:

Нѣтъ, мало мнѣ Немейскаго вѣнца,
Хочу безсмертія, его душою жажду;
Пусть отъ философовъ и отъ Клеоновъ стражду,
Пусть нищаго суму въ чужой землѣ ношу,
Пусть съ голоду умру; но живъ останусь славой
И комики другихъ народовъ и вѣковъ
Почерпнутъ изъ моихъ стиховъ,
Умѣнье чудное полезнымъ быть забавой...

Въ началѣ комедіи былъ представленъ аналогическій прологъ: *Первый вечеръ Анѳистерій, или дароприношеніе Вакху*, взятый со всевозможною точностію изъ древнихъ эллинскихъ обрядовъ; этотъ прологъ составленъ изъ гимновъ, хоровъ, рѣчи архонта и народнаго хода къ Вакхову храму.

Между 1-мъ и 2-мъ дѣйствіями была интермедія· *Майкликтерія или праздникъ свѣтильниковъ*, изображающая исканіе Вакха, составленная изъ пѣній и игръ вакхическихъ. Между 2-мъ и 3-мъ дѣйствіямъ: *Хенасъ или праздникъ чашъ*, интермедія, изображающая обрядъ втораго ленейскаго

дня. Эти интермедіи заключали различныя группы и танцы соч. Дидло; въ нихъ участвовали лучшіе артисты школы этого знаменитаго хореграфа; вся музыка соч. Кавоса. Декорація представляла уголъ аѳинской улицы, треножникомъ; костюмы были устроены по древнимъ, греческимъ рисункамъ костюмеромъ Бабини.

Занимали роли: Аристофана—Брянской, онъ исполнилъ ее прекрасно, отчетливо и съ большòю энергіею произносилъ свои сильные монологи; въ роли Алкинои Дюрова была пластично прелестна; Клеона игралъ Бобровъ; Стратокла, перваго архонта—Борецкой; Антимаха, комическаго поэта—Сосницкой; Ксантиппу, жену Сократа—Ежова, которая была чрезвычайно типична въ этой роли; Созія, раба Аристофана—Рамазановъ.

Комедія *Аристофанъ* имѣла полный успѣхъ; но оцѣнена она была исключительно только людьми, понимающими высокое драматическое искусство.

Въ это время находился въ Петербургѣ А. С. Грибоѣдовъ; его безсмертная комедія: *Горе отъ ума*, которую онъ нáчалъ писать въ 1821 году въ Персіи, была ужѐ окончена. Одинъ изъ первыхъ ея списковъ Грибоѣдовъ отдалъ Булгарину и тотъ первый ознакомилъ съ нею печатно публику, въ издачномъ имъ тогда альманахѣ: *Русская Талія*.

Въ бытность свою въ Москвѣ, Грибоѣдовъ читалъ съ Щепкинымъ роль Фамусова и передалъ ему свои объясненія относительно этой роли, какъ-бы онъ желалъ, чтобъ она была играна, когда будетъ разрѣшено давать *Горе отъ ума*; такія же наставленія сдѣлалъ Грибоѣдовъ и актеру Сосницкому въ Петербургѣ, который впослѣдствіи исполнялъ превосходно роль Репетилова (¹).

Эпоха двадцатыхъ годовъ, можно сказать, была одна изъ самыхъ блистательныхъ для театровъ обѣихъ столицъ; въ

(¹) Сперва нѣкоторыя сцены изъ ком. *Горе отъ Ума* были играны, въ 1 разъ. въ 1830 году 28 Октября, вприсутствіи Государя Императора и великаго князя Михаила Павловича, на Маломъ-театрѣ; а въ 1831 году, января

эту эпоху русская драматическая труппа была превосходная въ Петербургѣ, равно и комическая опера, игравшая по временамъ и серьозныя произведенія; она тоже не оставляла ничего желать; репертуаръ былъ чрезвычайно разнообразенъ, хотя представленія давались только на двухъ театрахъ.

Въ піэсахъ нѐбыло недостатка, также и въ артистахъ для ихъ исполненія. Примѣръ Шаховскаго въ сочиненіи и передѣлкѣ легкихъ піэсъ, оперетъ и водевилей, вызвалъ талантливыхъ ему соревнователей: Хмѣльницкаго въ Петербургѣ, Писарева въ Москвѣ (¹).

Московской театръ, подъ главнымъ управленіемъ князя Дмитрія Владиміровича Голицына, при директорѣ Кокошкинѣ, сдѣлалъ большіе успѣхи; драматическій спектакль и балетъ пришли тамъ на степень совершенства; были выписаны изъ Парижа отличные танцовщики; возведенъ и оконченъ постройкою въ 1824 г. Большой Петровской-театръ, великолѣпный и въ огромныхъ размѣрахъ, и пріобрѣтенъ казною, для Малаго-театра, частный домъ купца Варгина.

Возвращаясь къ петербургскому театру, слѣдуетъ замѣтить, что наканунѣ бенефиса Ежовой, 18 Ноября, былъ спектакль на Маломъ-театрѣ, въ коемъ давали водевиль Р. М. Зотова: *Послѣдній день счастія;* названіе это сдѣлало впечатлѣніе на многихъ мнительныхъ людей, и дѣйствительно, это былъ послѣдній день предъ самымъ скорбнымъ событіемъ для цѣлой Россіи: 27 Ноября получено горестное извѣстіе о кончинѣ императора Александра Павловича, послѣдовавшей въ Таганрогѣ 19 Ноября; Петербургъ облекся въ глубокой трауръ.

26, была представлена вся комедія вполнѣ въ 1-й разъ, въ бенефисъ актера Брянскаго. Она произвела фуроръ.

(¹) Самые лучшіе и игривые водевили, безъ сомнѣнія, этихъ двухъ авторовъ; послѣ ихъ слѣдуютъ водевили Каратыгина (П. А.), Ленскаго, и Кони; послѣдующія новѣйшія передѣлки, за исключеніемъ немногихъ, не отличаются ни смысломъ, ни остроуміемъ и должно ихъ признать переводами подстрочными, съ помощію лексиконовъ.

Исторія царствованія Александра есть исторія Европы (¹).

И все сокрылося въ глубокой смерти мглѣ!
Потомство для *него* настало!
Приди безъ робости, живущій на землѣ,
Сними съ сего чела земное покрывало!
Скажи: чей вопль исчезъ отверженъ отъ *него!*
Когда, карая, *онъ* не облегчилъ закона?
И чьей главѣ, кромѣ *его*,
Была тяжка *его* корона? (²)

Послѣдній спектакль въ 1825 году, былъ бенефисъ актера Климовскаго, 26 Ноября; давали оперу *Вавилонскія развалины* и водев. перев. Иванова: *Ужасная ночь;* этимъ представленіемъ прекратились спектакли до радостнаго дня слѣдующаго гóда.

(¹) Смот. прекрасную стат. Н. И. Греча въ Энциклопедическомъ лексиконѣ Плюшара, част. 1-я.

(²) Строфа изъ замѣчательнаго стихотворенія М. А. Дмитріева, на кончину Императора Александра I-го.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

